

FILOLOGIYA

VA PEDAGOGIKA

2026-yil
16 (35)-son

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI MAKTABGACHA VA MAKTAB TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK ELEKTRON JURNALI

RU

ФИЛОЛОГИЯ
И ПЕДАГОГИКА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

PHILOLOGY
AND PEDAGOGY

SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL ELECTRONIC JOURNAL OF
THE MINISTRY OF PRESCHOOL AND SCHOOL EDUCATION
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

EN

"Filologiya va pedagogika" ilmiy-metodik jurnali Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2024-yil 30-noyabrdagi 364/5-qarori bilan
10.00.00 – Filologiya va 13.00.00 – Pedagogika fanlari bo'yicha doktorlik dissertatsiyalari (PhD, DSc) asosiy ilmiy natijalarini chop etish
tavsiya etilgan milliy ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan

**TIL VA ADABIYOT
TA'LIMI**

O'zbekiston Respublikasi
Prezidenti Administratsiyasi
huzuridagi Axborot va
ommaviy kommunikatsiyalar
agentligi tomonidan 2024-yil
19-avgustda 360240-raqami
bilan davlat ro'yxatidan
o'tkazilgan.

**2026-yil
16 (35)-son**

e-ISSN 3060-4885

MAS'UL MUHARRIR
Nargiza Sotvoldiyeva

MUHARRIRLAR:
Shahobiddin Rasulov
Najmiddin Ermatov
Emma Torosyan
Shaxina Muxamedjanova

SAHIFALOVCHI
Ziyoda Komilova

Tahririyat manzili:
100011, Toshkent shahri
Navoiy ko'chasi 30-uy.
Telefon: (55) 510-28-44,
(77) 358-57-67
e-mail: til_adabiyot@umail.uz
vab-sayt: www.tilvaadabiyot.uz

Materiallar
@FilologiyaPedagogikaBot
orqali qabul qilinadi.

Elektron jurnal 15.09.2026 da
nashr etildi.

MUASSIS
O'zbekiston Respublikasi
Maktabgacha va maktab
ta'limi vazirligi
"Til va adabiyot ta'limi"
davlat korxonasi

FILOLOGIYA VA PEDAGOGIKA

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI MAKTABGACHA VA MAKTAB TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK ELEKTRON JURNALI**

TAHRIR HAY'ATI:

10.00.00 – FILOLOGIYA

E'zozxon Karimova
*O'zbekiston Respublikasi Maktabgacha
va maktab ta'limi vaziri*
Farhod Boqiyev
*O'zbekiston Respublikasi Maktabgacha va maktab
ta'limi vaziri o'rinbosari*
Azizbek Turdiyev
*O'zbekiston Respublikasi
Maktabgacha va maktab ta'limi
vaziri o'rinbosari*
Farrux Jabborov
*"Til va adabiyot ta'limi" –
"Преподавание языка и литературы" –
"Language and literature teaching"
jurnali bosh muharriri*
Baxtiyor Mengliyev
*Toshkent Amaliy fanlar universiteti
tadqiqotchi-professori,
filologiya fanlari doktori*
Baxtiyor Doniyorov
*Toshkent axborot texnologiyalari universiteti
Nurafshon filiali professori,
filologiya fanlari doktori*
Anatoliy Lixodzievskiy
*O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
professori, filologiya fanlari doktori*
Oksana Gibraltarskaya
*O'zbekiston Milliy universiteti professori,
filologiya fanlari doktori*

Sherzod Atamuradov
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori
Mohichexra Boltayeva
*O'zbekiston Milliy universiteti Jizzax filiali
dotsenti, pedagogika fanlari doktori*
Muxtarbay Kurbanov
*Nukus davlat pedagogika instituti dotsenti,
filologiya fanlari doktori*
Anvar Bo'ronov
*Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti
universiteti, ijtimoiy gumanitar fanlar kafedrasida
dotsenti, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori*
Dilmurod Teshaboyev
*Farg'ona davlat universiteti boshlang'ich ta'lim
uslubiyati kafedrasida dotsenti,
filologiya fanlari doktori*
Gulhida Ikromova
*Farg'ona davlat universiteti boshlang'ich ta'lim
uslubiyati kafedrasida katta o'qituvchisi,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori*
Aziza Axmedova
*O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
o'zbek tili, adabiyoti va folklori instituti
katta ilmiy xodimi*
Iroda Nasimova
*O'zbekiston Jurnalistika va ommaviy
kommunikatsiyalar universiteti katta o'qituvchisi,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori*
Ma'suma Mo'minova
*Shahrisabz davlat pedagogika instituti dotsent v.b.,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori*

13.00.00 – PEDAGOGIKA

Qozoqboy Yo'ldoshev
*Toshkent Amaliy fanlar universiteti professori,
pedagogika fanlari doktori*
G'ofir Hamroyev
*Toshkent Amaliy fanlar universiteti
tadqiqotchi-professori, pedagogika fanlari doktori*
Xadicha Muxitdinova
*O'zbekiston davlat jahon tillari
universiteti professori, pedagogika fanlari doktori*
Gulnora Mansurova
*Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti dotsenti,
falsafa fanlari doktori*
Sevara Ziyayeva
*O'zbekiston davlat jahon tillari
universiteti dotsenti, filologiya fanlari doktori*
Indira Narkulova
*O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi
universiteti katta o'qituvchisi,
pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori*
Abduvali Daminov
O'zbekiston Milliy universiteti ijtimoiy fanlar

*fakulteti huquqiy fanlar kafedrasida katta
o'qituvchisi*
Gulnoza Uzokova
*Qarshi davlat universiteti professori,
pedagogika fanlari nomzodi*
Lola Akramova
*Toshkent davlat tibbiyot universiteti
o'zbek tili va xorijiy tillar,
pedagogika kafedrasida dotsenti*
Zulfiya Ortiqova
*Farg'ona davlat universiteti boshlang'ich ta'lim
uslubiyati kafedrasida katta o'qituvchisi,
pedagogika fanlari bo'yicha
falsafa doktori*
Pulotjon Qaxorov
*Samarqand davlat universitetining
Urgut filiali dotsenti*
Dilafroz Asqarova
*Farg'ona davlat universiteti maktabgacha
ta'lim kafedrasida o'qituvchisi, pedagogika fanlari
bo'yicha falsafa doktori*

*O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining
2024-yil 30-noyabrda 364/5-qarori bilan 10.00.00 – Filologiya va 13.00.00 – Pedagogika fanlari bo'yicha
doktorlik dissertatsiyalari (PhD, DSc) asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan milliy ilmiy nashr.*

M U N D A R I J A

10.00.00 – FILOLOGIYA

Charos Yoqubova. “Zumrad va qimmat” ertagining adaptatsion transformatsiyasida an’ana va zamonaviylik.....	4
Elyor Mustafayev. Qiyosiy tahlil: ingliz va o'zbek tillarida frazeologik birliklarning semantik munosabatlari.....	7
Gulshod Shoyimova. “Otamdan qolgan dalalar” romanida dehqon obrazi: milliy ruhiyat va fojia tasviri.....	10
Nodira Sanoyeva. O'zbek bolalar hikoyalarida milliy odob me'yorlarini ifodalovchi lingvokulturemalar.....	12
Dilorom Hayitboyeva. Ubaydiy ruboiylarining vazn va qofiya tizimi	14
Nargiza Ergasheva. Ingliz va o'zbek maqollarida stereotiplarning manipulyativ - pragmatik salohiyati	16
Gulnoza Egamberdiyeva. O'zbek va ingliz hikoyalarida ayol obrazining psixologik talqini	19
Mexri Norova. Common Aspects of White Color Symbol in Modern English and Uzbek Poetry	21
Muborak Qudratova. Hozirgi zamon o'zbek she'riyatida askar mahkam ijodi	23
Shoira Axmedova. Adabiy suhbatlarda shoir qiyofasi	25
Muxlisa Tursunova. Julian Barnsning “Floborning to'tiqushi” metaromanida intertekstuallik	27
Nizomiddin Rajabov. Dubletlarning til tizimidagi o'rne va xususiyatlari	29
Darmonjon Sadullayeva. Shermuhmmad Munis she'riyatida talmeh san'ati (Xizr obrazi talqinida).....	31
Sharofiddin Raxmatullayev. Buxoro viloyati gidronimlari lingvokulturologiyasi.....	33
Gulchexra Maxmadieva. Взаимосвязь художественного пейзажа и пафоса в узбекском рассказе	35
Саодат Мирзаева. Роль цитат и литературных реминисценций в произведениях В.В.Набокова	38
Индира Наркулова. Семантическая деградация как лингвистический феномен в условиях генеративного искусственного интеллекта	40
Умида Хабибуллаева. Эвфемизмы как средство этико-риторической организации речи.....	43
Фахриддин Абдурахманов. Русский язык в языковом пространстве современного узбекистана.....	47
Рано Батырова. Символика вещного мира в романе Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока»: от бытовой детали к культурной памяти».....	50
Малика Вахабова. Фразеологическая репрезентация концепта «мать» в корейском языке.....	52
Iroda Usmonova. “Xamsa”ning temuriylashuvi: ijodiy taqlid, madaniy o'zlashtirish va siyosiy-estetik qayta kodlash	55
Наргиза Заирова. Концепция «Identity» в литературоведении и её художественная реализация в произведениях Н.С.Момадэя И Т.Кайыпбергенова	57
Olimjon Jumaboev. Yetti ramzi: mifologik va zamonaviy hikoyachilik kodi	60
Sabohat Anvarova. O'zbek va ingliz paremiologiyasida er va xotin obrazlarining ifoda xususiyatlari (o'zbek va ingliz xalq maqollari misolida)	63
Humoyun Homidov. Qo'rquv motivining mif va afsonalardagi ildizlari.....	65
Shahnoza Majidova. Surxondaryo viloyati oykonimlarining konversiya usulida yasalishi.....	67
Gavkhar Usmonova. Kazuo ishiguro romanlarida xotira makonlari: retrospektiv narratsiya va identitetning badiiy qurilishi.....	69
Iroda Xaydarova. Nutq birliklari derivatsiyasida morfemalarning sintaktik xususiyatlari va strukturaviy munosabatlari	72
Asila Vahobova. “Ma'suma” romanida ayol ruhiyatining badiiy talqini.....	75
Gulira'no Rakhmanova, Sevara Jumanova. Functional Features of Metapragmatic Units in English and Uzbek	77
Dilnoza Turgunboeva. English Phraseological Units Expressing Quantity: Semantic and Linguocultural Features	79
Gulira'no Rakhmanova, Sevara Jumanova. Functional Features of Metapragmatic Units in English and Uzbek	82
Xaydar Xamdamov. O'zbek badiiy matnida “og'ir”, “qattiq” va “chuqur” leksemalarining kollokatsion kengayishi va semantik prosodiyasi.....	84
Guljahon Tursunpo'latova. Alisher Navoiy “Xamsa”sida ona va ayol timsolining ma'naviy-estetik konsepsiyasi	86
Sohiba Arzikulova. Hamza dramaturgiyasidagi ayol obrazlar tahlili (Maysara va Jamila obrazlari qiyosi misolida).....	89
Umida Kabulova. Superfrazali turg'un birliklarni elektron lug'atlarda kodlashtirish.....	91
Muhabbat Tolibova. Nazar Eshonqul nasrida lingvomadaniy birliklar va ramziy konseptlarning diskursiv tahlili	93
Rajabboy Mattiyev, Mirkamol Ismailov. Ogahiyning “Zubdatu-t-tavorix” asaridagi ayrim umumeroniy o'zlashmalar haqida.....	95
Shaxnoza Nuriddinova. Tibbiy eponimlarda uchraydigan muammolar.....	97
Nigora Rasulova. “Nozik” mulamma'-muxammasi: janr, til va badiiyat tahlili	99
Nigora Qudratova. Shoira Shams ijodida lafziy san'atlar istifodasi.....	101
Husnida Tojiboyeva. Pirimqul Qodirovning “Yulduzli tunlar” romanida sintaktik parallelizmning lingvopoetik xususiyatlari	104

13.00.00 – PEDAGOGIKA

Akmal Yoqubov. Ta'lim muassasalarining raqobatbardoshligini oshirishda raqamli transformatsiyaning o'рни.....	106
Laylo Mirzoxidova. O'quvchilarda hayotiy ko'nikmalarni shakllantirishda 5E modelining ahamiyati	110
Ulug'bek Xo'jaqulov. Kolaborativ texnologiyalar asosida bo'lajak o'qituvchilarda kasbiy-huquqiy kompetentlikni rivojlantirish	112
Diloram Fattakhova. Means of Speech Expression of the Uzbek Language and their Teaching in Russian Groups.....	114
Гулчехра Жабборова. Диалог с эпохой: методика анализа поэзии серебряного века в контексте языкового и духовно-нравственного развития школьников.....	117
Лола Туйлиева. Глаголы биологического состояния в текстах научного стиля: методика изучения русского языка как неродного.....	119
Райхон Аллаева. Моделирование как средство объяснения нового материала на уроках русского языка.....	121
Дилрабо Бабаева. Инновационные методы преподавания русского языка.....	124
Савлат Гафурова. Профессионально-ориентированное обучение русскому языку студентов высших учебных заведений	126
Замира Вафаева. Современные исследования использования художественного текста в обучении русскому языку.....	128
Nodir Ahmedov. Sharq mutafakkirlari pedagogik merosida axloqiy tarbiya g'oyalari va ularning tarix ta'limida qo'llanishi	130
Sevar Akhmedova. Modern Problems of Learning English.....	133
Abror Yuldoshev. Chet tili ta'limida milliy-madaniy yondashuv asosida nutqiy ko'nikmalarni rivojlantirish	135
Feruza Zulxaydarova. Kasbiy ta'lim tashkilotlarida o'quvchilarga huquqiy ta'lim-tarbiya berishning umumdidaktik tamoyillari va o'ziga xos xususiyatlari.....	137
Muhayyo Shodmonova. A Decade of Research on the Development Ofcommunicative Competence in English Language Teaching: a Bibliometric Analysis	140
Lobar Fayzullayeva. Bo'lajak kadastr muhandislarining geoaxborot bilan ishlash kompetentligini rivojlantirish: pedagogik shart-sharoitlar va ilg'or xorijiy tajriba tahlili	145
Ulug'bek Xo'jaqulov. Bo'lajak o'qituvchilarning kasbiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirishning pedagogik-psixologik xususiyatlari.....	147

Charos YOQUBOVA,

“ZUMRAD VA QIMMAT” ERTAGINING ADAPTATSION TRANSFORMATSIYASIDA AN'ANA VA ZAMONAVIYLIK

Annotatsiya. Ushbu maqolada “Zumrad va Qimmat” ertagina animatsion va sahnaviy adaptatsiyalarida sujet, obrazlar hamda konflikt tizimida yuzaga kelgan o'zgarishlar qiyosiy tahlil qilinadi. An'anaviy sujetning qaysi elementlari saqlangani, qaysilari transformatsiyaga uchragani va mazkur o'zgarishlar qanday yangi ma'no hosil qilgani o'rganiladi. Tahlil natijasida ertakning asosiy semantik va kompozitsion o'zagi saqlangan holda, konflikt subyekti, personajlarning funksional vazifalari, psixologik motivatsiyasi hamda yechim mexanizmlarining yangilangani kuzatiladi. Shu bilan birga, ko'rib chiqilgan adaptatsiyalardagi yangilanishlarning aksariyati an'anaviy sujet qolipi doirasida kechishi aniqlanib, haqiqiy adaptatsion yangilikning asosiy mezonini an'anaviy konflikt “umurtqasi”ni saqlagan holda uning obrazli, psixologik va estetik ifodasini tubdan yangilash ekanligi asoslanadi.

Kalit so'zlar: folklor, ertak, adaptatsiya, “Zumrad va Qimmat”, multfilm, spektakl, transformatsiya, an'ana, zamonaviylik.

Annotatcion. This article provides a comparative analysis of the transformations that occur in the plot, character system, and conflict structure of animated and stage adaptations of the Uzbek folk tale “Zumrad and Qimmat”. It examines which elements of the traditional plot are preserved, which undergo transformation, and what new meanings emerge as a result of these changes. The analysis demonstrates that while the tale's basic semantic and compositional core remains intact, the subject of the conflict, the functional roles of the characters, their psychological motivation, and the mechanisms of resolution are renewed. At the same time, most of the changes observed in the adaptations under consideration remain within the framework of the traditional plot pattern. The article therefore argues that the principal criterion of genuine adaptive innovation lies in radically renewing the figurative, psychological, and aesthetic expression of the traditional conflict while preserving its fundamental “backbone”.

Keywords: folklore, fairy tale, adaptation, “Zumrad and Qimmat”, animated film, stage performance, transformation, tradition, modernity.

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ изменений, происходящих в сюжетной, образной и конфликтной системах анимационных и сценических адаптаций узбекской народной сказки «Зумрад и Киммат». Рассматривается, какие элементы традиционного сюжета сохраняются, какие подвергаются трансформации и какие новые смыслы возникают в результате этих изменений. Результаты анализа показывают, что при сохранении основного семантического и композиционного ядра сказки обновляются субъект конфликта, функциональные задачи персонажей, их психологическая мотивация и механизмы разрешения конфликта. Вместе с тем установлено, что большинство выявленных в рассматриваемых адаптациях обновлений осуществляется в рамках традиционной сюжетной модели. В связи с этим обосновывается положение о том, что основным критерием подлинной адаптационной новизны является кардинальное обновление образного, психологического и эстетического выражения традиционного конфликта при сохранении его основного «каркаса».

Ключевые слова: фольклор, сказка, адаптация, «Зумрад и Киммат», мультфильм, спектакль, трансформация, традиция, современность.

Zamonaviy adabiy-badiiy jarayonda folklor sujetlariga murojaat qilishning muhim shakllaridan biri adaptatsiyadir. Adaptatsiyani asl manbaning oddiy ko'chirilishi sifatida tushunish uning ijodiy xususiyatlarini to'liq ochib bermaydi. Bu jarayonda sujet, obrazlar, konflikt, kompozitsiya va g'oyaviy mazmun yangi badiiy kontekst talablariga muvofiq qayta tashkil etiladi.

Kanadalik adabiyotshunos va madaniyat nazariyotchisi Linda Xatchen adaptatsiyani ham mustaqil asar, ham boshqa asar bilan ongli munosabatga kirishuvchi ijodiy jarayon sifatida talqin qiladi. Shu nuqtayi nazardan adaptatsiyani “manbaga sodiqlik” mezonini bilangina cheklamasdan, uni qayta talqin va yangi ma'no hosil bo'lish jarayoni sifatida o'rganish maqsadga muvofiq.

Ertak adaptatsiyasida nafaqat sujet va badiiy shakl, balki qahramonlarning funksiyasi, axloqiy mezonlar, konflikt xarakteri va uni hal etish usullari ham o'zgarishi mumkin. Shu bois “Zumrad va Qimmat” talqinlarini tahlil qilishda nafaqat nima saqlangani va nima o'zgargani, balki ushbu o'zgarishlarning konflikt mazmuni va badiiy funksiyasiga qanday ta'sir ko'rsatgani masalasi ham muhimdir.

“Zumrad va Qimmat” ertagi ezgulik va yovuzlik, mehnat va dangasalik, kamtarlik va manmanlik kabi qarama-qarshi axloqiy tushunchalarni personajlar taqdiri orqali ifodalaydi. Zumradning qiyin sharoitda ham insoniy fazilatlarini saqlab qolishi uni mukofotga olib kelsa, Qimmatning axloqiy nuqsonlari jazoga sabab bo'ladi. Demak, ertak konfliktini faqat ikki qiz o'rtasidagi raqobat emas, balki muayyan axloqiy qadriyatlar to'qnashuvidir.

2017–2024-yillar davomida “Zumrad va Qimmat” ertagi asosida O'zbekiston teatrlarida 9 ta spektakl sahnalashtirilgan. Shuningdek, “O'zbekfilm” kinostudiyasi tomonidan “Sehrl

sandiq” hamda “Zumrad va Qimmat (yangi talqin)” multfilmlari yaratilgan.

“Zumrad va Qimmat” ertagina an'anaviy sujeti oilaviy tengsizlik, qahramonning uydan ketishi, sinov, mukofot va jazo bosqichlaridan tarkib topadi. Dastlab oiladagi munosabatlar belgilanadi: Zumrad mehnatkash, odobli va kamtar qiz sifatida, Qimmat esa uning aksi sifatida tasvirlanadi. O'gay onaning Zumradga nisbatan adolatsiz munosabati konfliktini keskinlashtirib, uning o'rmonga ketishiga sabab bo'ladi. Shu orqali “uydan chiqish – sinov – o'zgarish – qaytish” modeli yuzaga keladi.

O'rmondagi sinovlar qahramonning axloqiy fazilatlarini namoyon etadi. Zumradning munosib xatti-harakatlari “ezgulik → sinov → munosiblik → mukofot” modeli asosida mukofot bilan yakunlanadi. Qimmat esa Zumrad bosib o'tgan yo'lni takrorlashga harakat qilsa-da, sinovlarga ezgu niyat va mehnat bilan emas, mukofot olish istagi bilan yondashadi. Shu sababli bir xil vaziyat ikki qahramon uchun turlicha natija beradi.

An'anaviy sujet modeli quyidagicha ifodalanadi:

Oilaviy tengsizlik → Zumrad–Qimmat qarama-qarshiligi → o'gay onaning tazyiqi → Zumradning uydan quvilishi → sinovlar → mukofot → Qimmatning taqlidiy harakati → jazo.

Bu sujetning tashqi qolipi bo'lib, uning ichki “umurtqasi”ni ezgulik va yovuzlik o'rtasidagi axloqiy qarama-qarshilik tashkil etadi.

Ertakda personajlar muayyan axloqiy va funksional pozitsiyalarni ifodalaydi. Zumrad ezgulik, mehnatkashlik va kamtarlikni, Qimmat esa ularga zid sifatlarini namoyon qiladi. O'gay ona oilaviy konfliktini harakatga keltiruvchi personaj bo'lsa, ota an'anaviy talqinda passiv mavqeda turadi. Sehrl momo esa qahramonni sinovdan o'tkazuvchi va uning axloqiy munosibligini aniqlovchi “sehrl yordamchi” vazifasini bajaradi.

Shu bilan birga, konfliktni faqat “Zumrad – yaxshi, Qimmat – yomon” tarzida belgilash uning badiiy-estetik mohiyatini to'liq ochmaydi. Personajlar qarama-qarshiligi bir nechta axloqiy binar oppozitsiyalar asosida quriladi:

Zumrad: mehnatkashlik → mehribonlik → kamtarlik → adolat.

Qimmat: dangasalik → shafqatsizlik/befarqlik → manmanlik → adolatsizlik.

Demak, an'anaviy konflikt “yaxshilik – yomonlik”ning abstrakt to'qnashuvi emas, balki insonning axloqiy tanlovlari asosida shakllanadigan ziddiyatlar tizimidir.

Adaptatsiyada original sujetning barcha voqealari aynan takrorlanmaydi: ayrim epizodlar saqlanadi, ayrimlari qisqartiriladi yoki qayta ishlanadi, ba'zilar esa yangi dramaturgik vazifa bilan kiritiladi. Shuning uchun adaptatsiya sujetini an'anaviy modelning yangi badiiy sharoitda qayta yaratilishi sifatida baholash mumkin.

Bu jarayonni Zumradning uydan ketishi voqeasi yaqqol ko'rsatadi. An'anaviy ertakda o'gay ona Zumraddan qutulish uchun uni o'rmonga adashtirib kelishni talab qiladi va ota bu talabni bajaradi. 1966-yilgi “Sehrli sandiq” multfilmda voqea boshqacha talqin etiladi: Qimmat Zumrad tayyorlayotgan ovqatga yashirincha tuz solib, unga tuhmat qiladi va oilaviy nizoni kuchaytiradi. 2011-yilgi multfilmda esa Qimmatning faolligi yanada kuchayadi: u Zumradni onasiga yomonlaydi va uning uydan ketishiga bevosita sabab bo'ladi.

Sahna talqinida bu transformatsiya yanada chuqurlashadi. Qimmat Zumradga hasad qiladi va uni uydan ketkazish rejasini o'zi ilgari suradi. Biroq spektaklda uning salbiy munosabati otasining mehri va e'tiboriga bo'lgan ehtiyoj bilan psixologik jihatdan asoslanadi.

Shunday qilib, Zumradning uydan ketishi barcha talqinlarda saqlansa-da, uni yuzaga keltiruvchi subyekt o'zgaradi: an'anaviy ertak va 1966-yilgi multfilmda asosiy tashabbus o'gay onaga tegishli bo'lsa, 2011-yilgi multfilm va sahna talqinida Qimmatning roli kuchayadi. Natijada konflikt subyekti o'gay onadan Qimmat tomon siljiydi, bu esa sujet transformatsiyasini konflikt transformatsiyasi bilan bog'laydi.

Sujetdagi o'zgarish personajlarning funksiyasidagi yangilanish bilan uzviy bog'liq. Eng muhim o'zgarish Qimmat obrazida kuzatiladi. An'anaviy ertakda u axloqiy nuqsonlarning tashuvchisi bo'lsa, sahna talqinida uning harakatlari otasining mehriga bo'lgan ehtiyoj bilan izohlanadi. “Zumrad bor ekan, otam menga e'tibor bermaydi” degan noto'g'ri tushuncha uning salbiy xatti-harakatlariga psixologik asos bo'ladi. Shu tariqa Qimmat bir o'lchovli “salbiy qahramon”dan ehtiyoj va hissiyotlari noto'g'ri yo'nalgan personajga aylanadi.

Bu o'zgarishning natijasi an'anaviy axloqiy konfliktning oilaviy-emotsional va psixologik mazmun bilan boyishidir. Ya'ni Qimmatning xatti-harakatlari endi faqat “yomonlik qilish istagi” bilan emas, balki mehr va e'tiborga bo'lgan ehtiyojning noto'g'ri ifodasi bilan ham bog'lanadi.

Ota obrazining funksiyasi ham shunga mos ravishda o'zgaradi. An'anaviy ertakda u asosan passiv ishtirokchi bo'lsa, spektaklda qizini yo'qotish azobi va iztirobini boshdan kechiruvchi emotsional personajga aylanadi. Demak, adaptatsiyada oilaviy konfliktning emotsional qatlami kuchayadi.

Sehrli homiy obrazida ham funksional va semantik o'zgarish kuzatiladi. An'anaviy sehrgar momo o'rnida spektaklda tabiat bilan uyg'un tasvirlangan o'rmon ayoli paydo bo'ladi. U Zumradni sinash va qo'llab-quvvatlash funksiyasini

saqlagan holda, tabiat, go'zallik va ezgulikni birlashtiruvchi obrazga aylanadi.

Adaptatsiyada konfliktning yakuniy yechimi ham o'zgarishi mumkin. An'anaviy ertak, 2011-yilgi multfilm va sahna talqinida Qimmat va onasining jazolanishi ajdar obrazi orqali amalga oshiriladi. Ajdar bu talqinlarda yovuzlikni jazolovchi mo'jizaviy kuch vazifasini bajaradi.

1966-yilgi “Sehrli sandiq” multfilmda esa ajdarning funksiyasi sehrli sandiqqa ko'chiriladi. Qimmat va uning onasi sandiqdagi bilakuzukni talashish jarayonida sandiqqa tushib ketadi va sandiq ularni uzoqqa olib ketadi. Bu talqinda jazo tashqi kuch tomonidan berilgan hukmdan ko'ra, personajlarning o'z harakatlari oqibati sifatida namoyon bo'ladi. Biroq uning asosiy axloqiy funksiyasi – ezgulikning mukofotlanishi va salbiy xatti-harakatlarning jazolanishi – saqlanadi.

Demak, bu yerda **funksiya saqlanadi, mexanizm o'zgaradi**. Bu holat adaptatsiyada an'anaviy konfliktni butunlay o'zgartirmasdan, uning dramaturgik ifodasini yangilash mumkinligini ko'rsatadi.

Qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, adaptatsiyalarda an'anaviy sujetning asosiy kompozitsion o'zagi – oilaviy tengsizlik, Zumradning uydan ketishi, o'rmon, sinovlar, mukofot va jazo – saqlanadi. Biroq ularning funksional mazmuni bir xil emas. Qimmat obrazining faollashishi uni konfliktni harakatga keltiruvchi asosiy personajga aylantiradi. Uning xatti-harakatlariga ichki ehtiyoj va hissiyotlarning asos sifatida kiritilishi esa an'anaviy axloqiy konfliktni oilaviy-emotsional ziddiyat bilan boyitadi. Sehrli homiy obrazida asosiy funksiya saqlangan holda semantik qiyofa yangilanadi, konflikt yechimida esa jazolovchi vosita almashadi.

Shu nuqtai nazardan, zamonaviy adaptatsiyalarda “yaxshi” va “yomon” qahramonlar qarama-qarshiligi butunlay yo'qolmaydi. Zumrad yaxshi fazilatlar timsoli bo'lib qoladi, Qimmat esa yomon illatlarni saqlaydi. Biroq Qimmatning harakatlariga psixologik motiv berilishi an'anaviy obrazni murakkablashtiradi.

Shu bilan birga, ko'rib chiqilgan adaptatsiyalardagi o'zgarishlarning aksariyati an'anaviy sujet-kompozitsion qolip doirasida kechadi. Qimmatning faollashishi, psixologik motivatsiyaning kuchayishi, ota obrazining emotsionallashuvi yoki jazolovchi vositaning almashishi konfliktning ifodalanish shaklini yangilasa-da, uning an'anaviy axloqiy o'zagini tubdan qayta qurmaydi. Demak, mavjud talqinlarda transformatsiya yuz bergan, biroq bu o'zgarishlar an'anaviy konfliktning ichki mohiyatini tubdan qayta talqin etish darajasiga yetmagan.

Bu holat adaptatsiyaning haqiqiy ijodiy imkoniyatlarini ham ko'rsatadi. Yangilanishni faqat voqealar yoki personajlarni almashtirish bilan o'lchash yetarli emas. Adaptatsiyada sujetning tashqi shakli sezilarli darajada o'zgarishi mumkin: odamlar obrazi hayvonlar obraziga, real makon fantastik makonga, o'gay ona obrazi boshqa antagonistga, ajdarning jazolovchi funksiyasi esa boshqa mo'jizaviy kuchga ko'chirilishi mumkin. Biroq bunday o'zgarishlar ortida sujetning an'anaviy “umurtqasi” – ezgulik va yovuzlik kurashi saqlanishi lozim. Shu ma'noda haqiqiy badiiy yangilanish konfliktning gumanistik yadrosini saqlagan holda, uning obrazli, psixologik va estetik ifodasini tubdan yangicha talqin etishda namoyon bo'ladi. Bunda tanish sujet o'z semantik asosini yo'qotmagan holda, yangi badiiy idrok va yangi ma'no hosil qiladi.

Demak, an'ana va zamonaviylik bir-birini inkor etmaydi: an'ana sujetning semantik tayanchini ta'minlansa, zamonaviylik

uning obrazli va psixologik imkoniyatlarini qayta ochadi. Adaptatsiyaning vazifasi sujetni shunchaki o'zgartirish emas, balki uning gumanistik mohiyatini saqlagan holda ichki ma'nosini yangi badiiy shaklda qayta kashf etishdan iborat.

“Zumrad va Qimmat” ertagining animatsion va sahnaviy adaptatsiyalarini qiyosiy tahlil qilish shuni ko'rsatadiki, ularda an'anaviy sujetning semantik va kompozitsion o'zagi saqlangan holda, uning ichki dramaturgik tuzilishi transformatsiyaga uchraydi. Asosiy o'zgarishlar sujetning sababiy bog'lanishi, personajlarning funksional vazifalari, konflikt subyekti va psixologik motivatsiyasida namoyon bo'ladi.

Bu jarayonda Qimmat obrazining faollashishi va psixologiklashuvi, ota obrazining emotsionallashuvi, sehrli

homiyni yangi semantik qiyofa kasb etishi hamda jazolovchi vositaning o'zgarishi an'anaviy funksiyalarni saqlagan holda, ularning yangi dramaturgik sharoitda qayta tashkil etilganini ko'rsatadi. Natijada an'anaviy axloqiy konflikt ayrim talqinlarda oilaviy-emotsional va psixologik mazmun bilan boyiydi.

Biroq ko'rib chiqilgan adaptatsiyalardagi yangilanishlarning aksariyati an'anaviy sujet qolipi doirasida kechadi. Shu nuqtai nazardan, keyingi adaptatsiyalar uchun muhim ijodiy vazifa sujetning an'anaviy “umurtqasi” – ezgulik va yovuzlik kurashini saqlagan holda, uning obrazli, psixologik va estetik imkoniyatlarini tubdan yangicha talqin etishdan iborat. Bunday yondashuvda tanish sujetning semantik asosi saqlangan holda, uni yangi badiiy idrok va yangi ma'no bilan boyitish mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Afzalov M. va boshq. Zumrad va Qimmat // O'zbek xalq ertaklari: 3 tom. T. 3. – Toshkent: O'qituvchi NMIU, 2007.
2. Turdimov Sh. Ko'klamtog': O'zbek xalq ertaklari. – Toshkent: Zabarjad media, 2024.
3. Hutcheon L., O'Flynn S. A Theory of Adaptation. – 2nd ed. – London; New York: Routledge, 2013.
4. Bayraktar Z. Geleneğin Güncellenmesi Bağlamında Masaldan Çizgi Filme Keloğlan Tipi Üzerine // Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi, 2014. – C. 49, S. 49. – S. 19–51.
5. Djumaylo O. Knigi o teorii adaptatsii // Praktiki i interpretatsii, 2020. T. 5, № 3.
6. Jumanov E. Inson qalbidagi so'ngsiz kurashlar in'ikosi // Jonon piyola: O'zbek xalq ertaklari / tuzuvchi Sh. Turdimov. – Toshkent: Zabarjad media, 2024. – B. 235–236.
7. Sehrli sandiq [Videoyozuv]: multfilm. – Toshkent: O'zbekfilm, 1966 // YouTube.
8. Zumrad va Qimmat (yangi talqin) [Videoyozuv]: multfilm. – Toshkent: O'zbekfilm, 2011 // YouTube.
9. Zumrad va Qimmat [Videoyozuv]: spektakl. – Toshkent: O'zbekiston davlat yosh tomoshabinlar teatri // YouTube.

Elyor MUSTAFAYEV,

Andijon davlat chet tillari instituti mustaqil izlanuvchisi

QIYOSIY TAHLIL: INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING SEMANTIK MUNOSABATLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi frazeologik birliklarning semantik munosabatlari qiyosiy tahlil qilinadi. Frazeologik birliklarda sinonimiya, antonimiya, polisemiya va omonimiya hodisalari va ularning o'ziga xos xususiyatlari fe'l frazeologik birliklar misolida ochib beriladi. Tahlil natijasida ingliz va o'zbek tillarida frazeologik semantik munosabatlarning umumiy qonuniyatlari mavjudligi, shu bilan birga, ularning obrazli asoslari, konnotativ xususiyatlari va nutqiy realizatsiyasida tilga xos farqlar yuzaga chiqishi aniqlanadi.

Kalit so'zlar: frazeologik birlik, semantika, frazeologik sinonimiya, frazeologik antonimiya, frazeologik polisemiya, frazeologik omonimiya, semantik munosabat.

Annotation. This article provides a comparative analysis of the semantic relations of phraseological units in English and Uzbek. The phenomena of synonymy, antonymy, polysemy and homonymy in phraseological units and their specific features are revealed on the example of verbal phraseological units. As a result of the analysis, it is revealed that there are common patterns of phraseological semantic relations in English and Uzbek, as well as linguistic differences in their figurative foundations, connotative features and speech realization.

Keywords: phraseological unit, semantics, phraseological synonymy, phraseological antonymy, phraseological polysemy, phraseological homonymy, semantic relationship.

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ семантических отношений фразеологических единиц в английском и узбекском языках. Явления синонимии, антонимии, полисемии и омонимии во фразеологических единицах и их особенности раскрываются на примере глагольных фразеологических единиц. В результате анализа установлено, что в английском и узбекском языках существуют общие закономерности фразеологических семантических отношений, а также выявляются языковые различия в их образных основах, коннотативных особенностях и речевой реализации.

Ключевые слова: фразеологическая единица, семантика, фразеологическая синонимия, фразеологическая антонимия, фразеологическая полисемия, фразеологическая омонимия, семантическое отношение.

Frazeologik birliklar semantik jihatdan murakkab va kommunikativ jihatdan faol leksik birlik hisoblanib, ular nutqqa tayyor holda kirishi, voqelikni obrazli ifodalashi, emotsional-ekspressiv mazmunni kuchaytirish xususiyati bilan ajralib turadi. Adabiyotlarda frazeologik birliklarni nomlashda turli terminlarni uchratish mumkin. Masalan, *frazema*, *turg'un konstruksiya*, *barqaror birikma*, *ibora* shular jumlasidan.

Frazeologizmlarning semantik tuzilishi uni tashkil etuvchi komponentlarning alohida lug'aviy ma'nolaridan kelib chiqmaydi, balki yaxlit holda ma'no ifodalaydi. Fe'l frazeologik birliklarda fe'l asosiy ma'no yukini ko'taradi. Odatda frazeologik birliklar metaforik yoki metonimik munosabat orqali shakllanadi va yangi ma'no kasb etadi. Shu xususiyat frazeologik tizimda sinonimiya, antonimiya, polisemiya va ayrim hollarda omonimiya kabi semantik munosabatlarning shakllanishiga imkon yaratadi.

O'zbek tilshunosligida frazeologizmlarning semantik munosabatlari Sh. Rahmatullayev tomonidan chuqur tadqiq qilingan. Uning *"O'zbek tilining izohli frazeologik lug'ati"* o'zbek frazemalarining ma'nosi, variantlari va qo'llanish xususiyatlarini aniqlash uchun muhim leksikografik manbalardan biri hisoblanadi [1].

Ingliz tilshunosligida esa frazeologiya masalasi A.P.Cowie, Ch.Fernando, R.Moon kabi olimlar tomonidan struktur, semantik, funksional va korpus yondashuvlari asosida o'rganilgan. A.P.Cowie tahriridagi *"Phraseology: Theory, Analysis, and Applications"* asarida frazeologiya mustaqil nazariy va amaliy tadqiqot sohasi sifatida tavsiflanib, turg'un birikmalarining tipologiyasi, korpusdagi qo'llanishi va stilistik imkoniyatlari yoritiladi [2].

Ch.Fernando idiomalarni funksional nuqtayi nazardan tadqiq etib, ularning voqelikni ifodalash, shaxs va vaziyatni baholash, konflikt yoki hamjihatlikni yuzaga chiqarishdagi roliga e'tibor qaratadi [3: 72–74].

R.Moonning korpusga asoslangan tadqiqoti esa frazeologik birliklarning qat'iy qotib qolgan shakllar emasligini, ularning real nutqda variantlashishi va kontekstga asoslanib o'zgarishi mumkinligini ko'rsatdi. Uning fikricha, frazeologik birliklarni

tahlil qilishda ularning matndagi real qo'llanishi va diskursiv funksiyasini hisobga olish zarur [4].

Frazeologik birliklarning semantik munosabatlarini ochib berishda semantik-qiyosiy tahlil va kontekstual yondashuvlardan foydalanildi.

Frazeologik birliklarda sinonimik munosabat

Frazeologik sinonimiya ikki yoki undan ortiq frazeologik birlikning umumiy semantik yadro atrofida birlashishi bilan xarakterlanadi. Biroq frazeologik sinonimlarni mutlaq teng ma'noli birliklar sifatida tushunish maqsadga muvofiq emas. Ular umumiy denotativ mazmunga ega bo'lishi bilan bir qatorda intensivlik, baholash, emotsional bo'yoq, uslubiy xususiyat yoki obrazli asos jihatidan farqlanishi mumkin.

Sh.Rahmatullayevning ta'kidlashicha: "Frazosinonimlar nutqiy xoslanish jihatidan rang-barang emas, asosan so'zlashuv nutqiga, qisman boshqa nutq ko'rinishlariga xoslangan. Masalan, ko'z(i)ni yum-, dun/yodan o't- frazemalari adabiy nutqqa (ko'tarinki nutqqa), shularning sinonimi jon ber- frazemasi esa so'zlashuv nutqiga xoslangan" [5: 440].

O'zbek tilidagi *yer bilan yakson qilmoq* va *kulini ko'kka sovurmoq* birliklari "butunlay yo'q qilmoq, vayron etmoq" umumiy ma'noni ifodalashi asosida sinonimik munosabat hosil qiladi. Biroq ularning obrazli strukturasi bir xil emas. Birinchi birlikda obyektning yer bilan tenglashtirilishi orqali yo'q qilishning yakuniy darajasi ifodalansa, ikkinchi birlikda obyektning kulga aylanishi va kulning havoga sochilishi orqali to'liq yo'qotish obrazi yaratiladi. Shu bois umumiy denotativ natija yaqin bo'lsa-da, ikkinchi birlikning ekspressivligi va obrazlilik darajasi bir-biridan farq qiladi.

Ingliz tilida ham bir emotsional holat bir nechta frazeologik birlik vositasida ifodalanishi mumkin. Masalan, ingliz tilidagi *be over the moon* va *be on cloud nine* fe'lli frazeologik birliklari yuqori darajadagi xursandchilik va emotsional ko'tarinkilik holatini ifodalaydi. Cambridge Dictionaryning "Feeling pleasure and happiness" semantik guruhida mazkur birliklarning bir konseptual-semantik maydonga mansubligi qayd etilgan [6]. Bu ikki birlikning denotativ mazmuni o'xshash bo'lsa-da, obrazli strukturalari farqlanadi: **"be over the moon"**

birligida ijobiy emotsional holat “oy” orqali obrazlashtirilsa, “be on cloud nine” iborasida esa xursandchilikning eng yuqori cho‘qqisi “bulut” obrazi vositasida konseptuallashtiriladi. Har ikkala frazeologizm ham ijobiy emotsiya fazoviy yuqorilik orqali konseptuallashtiriladi. Demak, sinonimik munosabat semantik umumiylik bilan bir qatorda turli yoki yaqin konseptual obrazlarning mavjudligi asosida ham yuzaga keladi. Ta’kidlash lozimki, frazeologik sinonimiyani aniqlashda yana bir muhim jihat bor. Bunda sinonimik birlik bilan bir frazeologizmning variantini farqlash zarur. Variantlarda asosiy obraz va frazeologik ma’no saqlanadi, faqat ayrim komponentlar yoki grammatik shakllar o’zgaradi xolos. Sinonimlarda esa umumiy ma’no boshqa leksik-obrazli strukturalar orqali ifodalanishi mumkin. Shu sababli qiyosiy frazeologiyada formal o’xshashlikdan ko’ra semantik yadro va obrazli asosni birgalikda tekshirish zarur.

Frazeologik birliklarda antonimik munosabat

Frazeologik antonimiya qarama-qarshi semantik mazmunga ega frazeologik birliklar o’rtasidagi munosabatdir. Frazeologik antonimiyada qarama-qarshilik ayrim komponentlarning leksik antonimligi orqali ham, butun frazeologizmning yaxlit ma’nosi orqali ham yuzaga kelishi mumkin. O’zbek tilidagi *yerga urmoq* va *ko’kka ko’tarmoq* bunga yorqin misol bo’la oladi. Birinchi birlik “kamsitmoq, qadrsizlantirmoq, yomon baholamoq”, ikkinchisi esa “juda maqtamoq, yuqori baholamoq” ma’nolarini ifodalaydi. Mazkur iboralarda qarama-qarshilik fazoviy **YUQORI – PAST** oppozitsiyasi orqali hosil qilingan. Shunday qilib, antonimik munosabat faqat lug’aviy qarama-qarshilik emas, balki frazeologizmlarni tashkil qiluvchi konseptual sxemalar darajasida ham namoyon bo’ladi.

Ingliz tilida *keep your cool* va *lose your temper* birliklari semantik jihatdan antonimik munosabatga kirishadi. *Keep your cool* “xotirjamlikni saqlamoq” ma’nosini bersa, *lose your temper* “qattiq jahli chiqmoq” mazmunini anglatadi. Cambridge Dictionaryda birinchi birlik “remain calm”, ikkinchi birlik esa “suddenly become angry” tarzida izohlanadi.

Demak, ingliz va o’zbek frazeologiyasida antonimik munosabatlar ko’pincha insonning jismoniy, fazoviy yoki psixologik tajribalarining qarama-qarshi modellari tayanadi. Frazeologik antonimiyani tahlil qilish polisemiya masalasida ham muhim. Agar ko’p ma’noli birlikning faqat bir ma’nosi muayyan frazeologizmga qarama-qarshi bo’lsa, antonimik munosabat butun birliklar o’rtasida emas, aynan konkret frazeologik ma’nolar o’rtasida aniqlanishi kerak. Shu jihatdan frazeologik antonimiya leksik antonimiyaga nisbatan kontekstga va konkret sememaga ko’proq bog’liq hodisadir.

Frazeologik polisemiya

Frazeologiyada frazeologik polisemiya bitta frazeologik shaklning o’zaro semantik bog’langan ikki yoki undan ortiq ma’noni ifodalashi bilan belgilanadi. Frazeologik birlik dastlab muayyan obraz asosida shakllanib, keyingi qo’llanish jarayonida uning ma’nosi kengayishi, abstraktlashishi yoki yangi kommunikativ vaziyatlarga moslashishi mumkin. Biroq bunda frazeologik polisemiya bilan erkin birikmaning ko’chma qo’llanishini farqlash muhim. Masalan, *qo’l ko’tarmoq* shakli kontekstga qarab “qo’lni yuqoriga ko’tarmoq”, “ovoz berish uchun qo’l ko’tarmoq” yoki ayrim holatlarda “urmoq (jismoniy kuch ishlatish ma’nosida)” kabi mazmunlarda kelishi mumkin. Bu ma’nolarning qaysi biri erkin yoki frazeologik ekanini aniqlashda shaklning turg’unligi, semantik yaxlitligi va kontekstual takrorlanishiga e’tibor berish zarur.

2021-yilda nashr etilgan “Hozirgi o’zbek adabiy tili” darsligida frazeologik polisemiya to’g’risida quyidagi fikrlar keltirilgan: “Polisemantik frazemalarda keyingi (hosila)

ma’nolar ko’pincha ularning oldingi (birinchi, ikkinchi va h.k.) ma’nolaridan o’sib chiqqan bo’ladi. Masalan, belini bog’lamoq frazemasi uch ma’noli bo’lib, uning birinchisi – “shaylanmoq, otlanmoq”; ikkinchisi – “astoydil kirishmoq”; uchinchi – “ahd qilmoq”dir. Bu ma’nolarning ikkinchisi birinchisidan, uchinchi ikkinchisidan o’sib chiqqan” [7: 162–163].

O’zbek frazeologiyasida ko’p ma’nolilikning sinonimik va antonimik munosabatlarga ham ta’siri kuzatiladi. Masalan, bir polisemantik birlikning faqat muayyan ma’nosi boshqa frazeologizm bilan sinonimik yoki antonimik aloqaga kirishishi mumkin. Bu esa frazeologik birlikni emas, balki uning **konkret sememasini** qiyoslash metodologik jihatdan to’g’ri ekanini ko’rsatadi. Masalan, “bosh ko’tarmoq” frazeologik birligi polisemantik bo’lib, turli kontekstlarda turlicha sememalarni ifodalaydi:

- “Qarshilik ko’rsatmoq, bo’ysunmaslik, isyon qilmoq” sememasi. Shu ma’noda *bosh ko’tarmoq* – *qarshilik ko’rsatmoq*, *oyoqqa turmoq* kabi birliklar bilan yaqin sinonimik munosabatga kirishadi. Antonimik jihatdan esa bosh egmoq – “bo’ysunmoq, taslim bo’lmoq” bilan qarama-qarshi qo’yilishi mumkin:

bosh ko’tarmoq ↔ bosh egmoq; qarshilik ko’rsatmoq ↔ bo’ysunmoq

- “Kasallikdan tuzalmoq, o’zini tiklamoq” sememasi: *U og’ir kasallikdan keyin asta-sekin bosh ko’tardi*. Bu kontekstda bosh ko’tarmoq “isyon qilmoq” ma’nosini emas, *o’zini tiklamoq / oyoqqa turmoq* ma’nosini anglatadi. Shuning uchun bu semema “bosh egmoq” bilan antonimik munosabatga kirmaydi.

Demak, “bosh ko’tarmoq” frazeologizmining o’zi to’liq holda “bosh egmoq”ning antonimi emas. Faqat uning “qarshilik ko’rsatmoq, bo’ysunmaslik” sememasi bosh egmoqning “bo’ysunmoq” sememasi bilan antonimik munosabat hosil qiladi.

R.Moonning korpus tadqiqotlari ham ingliz frazeologiyasida shakl va qo’llanishning mutlaq qat’iy emasligini ko’rsatadi. Uning fikricha, ko’plab turg’un ifodalar leksik variantlarga ega bo’lib, bu frazeologik birliklarning kontekstual moslashuvchanligini tasdiqlaydi [4]. Shu sababli polisemiya tilning frazeologik boyish mexanizmlaridan biri sifatida qaralishi mumkin: mavjud obraz yangi vaziyatga proyeksiya qilinadi, natijada dastlabki ma’no bilan semantik aloqaga ega yangi ma’no shakllanadi.

Frazeologik omonimiya

Frazeologik omonimiya tashqi shakli bir xil yoki juda yaqin, ammo semantik jihatdan mustaqil frazeologik birliklarning mavjudligini anglatadi. **O’zbek tilida** frazeologik omonimiyaning ikki ko’rinishi mavjud bo’lib, ularning birida shakldosh iboralar tarkibida leksik omonim (shakldosh so’z) bo’ladi: *dam bermoq* (*havo haydash*) – *dam bermoq* (*hordiq uchun ruxsat*); *o’ng kelmoq* (*to’g’ri kelmoq, qulay kelmoq*) – *o’ng kelmoq* (*tushidagisini hayotida ham ko’rmoq*).

Ikkinchi ko’rinishida shakldosh iboralar bir xil lug’aviy birliklardan tuzilgan bo’ladi: *boshiga ko’tarmoq* (*qattiq shovqin solmoq*) – *boshiga ko’tarmoq* (*ortiq darajada hurmat qilmoq*);

Frazeologik polisemiya va omonimiyani ajratishda eng muhim mezon – ma’nolar o’rtasida semantik rivojlanish zanjirining mavjud yoki mavjud emasligidir. Agar bir nechta ma’no yagona konseptual obrazdan rivojlangan bo’lsa, ularni polisemantik munosabat sifatida talqin qilish mumkin. Agar shakl bir xil bo’lsa-da, birliklarning obrazli motivatsiyasi va semantik manbasi boshqa-boshqa bo’lsa, omonimiya yuzaga keladi. Masalan, *ichagi uzildi* iborasini olaylik. Ushbu birlik bir holatda nihoyatda qattiq kulish natijasida “ichagi uzilgudek bo’lish” obraziga, ikkinchi talqinda esa uzoq muddat ovqatlanmaslik oqibatida ichakning torayishi bilan bog’liq

boshqa obrazga tayangan holda izohlanadi. Mazkur holat frazeologik birliklarning shakliy tengligi ularning semantik tengligi degani emasligini ko'rsatadi.

Frazeologik omonimiyani aniqlashda aynan **obrazli motivatsiya** asosiy mezon sifatida muhim rol o'ynaydi. Chunki so'z-komponentlarning tashqi tarkibi bir xil bo'lsa-da, lekin ma'no hosil qiluvchi mental tasvirlar boshqa-boshqa bo'lishi mumkin. Ingliz tilshunosligida frazeologik birliklar masalasi ko'proq idiomatiklik darajasi, shakliy variantlashuv, kontekstual ma'no va diskursiv funktsiya doirasida tavsiflanadi. Ch.Fernando idiomatik birliklarning ma'nosi va funktsiyasi ularning nutqiy qo'llanishidan ajratib bo'lmazligini ta'kidlaydi [3]. Shu nuqtayi nazardan, frazeologik omonimiyani aniqlashda real kontekst va obrazli motivatsiyaga tayanish ishonchliroq natija beradi.

Qiyosiy tahlil ingliz va o'zbek frazeologiyasida semantik munosabatlar bir qator umumiy qonuniyatlarga asoslanishini ko'rsatadi.

Birinchidan, ikki tilda ham frazeologik sinonimiya **umumiy semantik yadro + turli ma'no qirralari** modeli asosida shakllanadi. Sinonim birliklar bir xil nominativ vazifani bajarsa-da, ularning intensivligi, emotsional bo'yoqdorligi hamda obrazli motivatsiyasi farq qilishi mumkin.

Ikkinchidan, frazeologik antonimiya ikki tilda ham faqat komponentlarning lug'aviy qarama-qarshiligiga bog'liq emas. *Yerga urmoq – ko'kka ko'tarmoq* kabi o'zbekcha birliklarda vertikal fazo aksiologik qarama-qarshilikni ifodalasa, inglizcha *keep your cool – lose your temper* birliklarida hissiy nazoratning saqlanishi va yo'qolishi qarama-qarshi psixologik modelni hosil qiladi.

Uchinchidan, polisemiya har ikki til frazeologiyasining semantik taraqqiyot mexanizmlaridan biridir. Bir obraz yangi

kommunikativ va diskursiv vaziyatlarga ko'chishi natijasida frazeologik ma'no kengayishi mumkin. Shunday ekan, polisemantik birliklarni qiyoslashda har bir ma'noni alohida semema sifatida ko'rib chiqish zarur.

To'rtinchidan, omonimiya polisemiya bilan shakliy jihatdan o'xshash bo'lsa-da, ularda semantik munosabat turlicha bo'ladi. Polisemiya ma'nolar o'rtasida tarixiy yoki konseptual bog'lanish mavjud; omonimiyada esa umumiy shakl ostida mustaqil obraz va ma'no tuzilmalari mavjud bo'ladi.

Ingliz va o'zbek tillarida frazeologik birliklarning semantik munosabatlari (sinonimiya, antonimiya, polisemiya va omonimiya) ularning boy imkoniyatlarini namoyon etadi. Xususan, sinonimiya tahlili birliklarning umumiy semantik yadrog'a egaligi bilan birga, intensivlik va obrazlilik jihatidan farqlanishini ko'rsatdi (masalan, o'zbekcha yer bilan yakson qilmoq – kulini ko'kka sovrarmoq, inglizcha be over the moon – be on cloud nine). Antonimiya esa qarama-qarshi ma'nolar ko'pincha chuqur kognitiv oppozitsiyalarga tayanishini tasdiqlaydi.

Frazeologik tizimning semantik taraqqiyotini ko'rsatuvchi polisemiya ma'nolar yagona obrazdan o'sib chiqsa, omonimiyada tashqi shakl o'xshash bo'lsa-da, obrazli-motivatsion asoslar mutlaqo mustaqil bo'ladi. Shu bois polisemiya va omonimiyani farqlashda semantik zanjir hamda obrazli motivatsiya asosiy mezon bo'lib xizmat qiladi.

Umuman olganda, har ikki tilda semantik hodisalarning umumiy mexanizmlari mavjud bo'lsa-da, ularning obrazli realizatsiyasi, semantik intensivligi va kontekstual faollashuvi har bir tilning o'ziga xos frazeologik tizimi bilan belgilanadi. Demak, frazeologizmlarni faqat lug'aviy ma'no emas, balki semantik munosabatlar va kontekstual realizatsiya asosida o'rganish qiyosiy tadqiqotlar samaradorligini oshiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Rahmatullayev Sh. O'zbek tilining izohli frazeologik lug'ati. – Toshkent: O'qituvchi, 1978.
2. Cowie A. P. (Ed.). Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. – Oxford: Clarendon Press, 1998.
3. Fernando Ch. Idioms and Idiomaticity. – Oxford: Oxford University Press, 1996.
4. Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. – Oxford: Clarendon Press, 1998.
5. Rahmatullayev Sh. Hozirgi o'zbek adabiy tili: darslik. – Toshkent: Universitet, 2006.
6. Cambridge Dictionary // Cambridge University Press & Assessment. <https://dictionary.cambridge.org>.
7. Berdialiye A., Ermatov I. Hozirgi o'zbek adabiy tili: darslik. – Toshkent: Turon-Iqbol, 2021.

Gulshod SHOYIMOVA,

Osiyo xalqaro universiteti o'zbek va rus filologiyasi kafedrası o'qituvchisi
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori**“OTAMDAN QOLGAN DALALAR” ROMANIDA DEHQON OBRAZI:
MILLIY RUHIYAT VA FOJIA TASVIRI**

Annotatsiya. Ushbu maqolada adib Tog'ay Murodning “Otamdan qolgan dalalar” romanidagi dehqon obrazi va uning badiiy-falsafiy talqini tadqiq etilgan. Asar qahramonlari – Aqrab hamda Dehqonqul timsolida o'zbek dehqonining erki, yerga bo'lgan mehri va sovet ma'muriy-buyruqbozlik tizimidagi fojiasi ilmiy jihatdan tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: Tog'ay Murod, “Otamdan qolgan dalalar”, dehqon obrazi, Dehqonqul, Aqrab, psixologizm, sovet mustamlakachiligi, monologik uslub.

Annotation. This article examines the image of the peasant and its artistic-philosophical interpretation in Tog'ay Murod's novel “Fields Left by My Father”. Through the characters of Aqrab and Dehqonqul, the article provides a scholarly analysis of the Uzbek peasant's freedom, his attachment to the land, and his tragedy under the Soviet administrative-command system.

Keywords: Tog'ay Murod, “Fields Left by My Father”, peasant image, Dehqonqul, Aqrab, psychologism, Soviet colonialism, monologic style.

Аннотация. В статье исследуется образ дехканина и его художественно-философская интерпретация в романе Тогай Мурада «Поля, оставшиеся от моего отца». На примере образов Акраба и Дехконкула научно анализируются стремление узбекского дехканина к свободе, его любовь к земле, а также его трагедия в условиях советской административно-командной системы.

Ключевые слова: Тогай Мурад, «Поля, оставшиеся от моего отца», образ дехканина, Дехконкул, Акраб, психологизм, советский колониализм, монологический стиль.

Tog'ay Murodning “Otamdan qolgan dalalar” romani o'zbek nasrida milliy o'zlik, dehqon ruhiyati va sovet tuzumining fojiaiy oqibatlarini yuksak badiiy hamda falsafiy saviyada yoritib bergan asardir. Asarda dehqon obrazi oddiy mehnatkash sifatida emas, balki yerga, mehnatga va milliy qadriyatlarga sadoqat timsoli hamda davr asoratlari qurboni sifatida gavdalanadi.

O'zbek adabiyotida dehqon hamda yer mavzusi qadimiy ildizlarga ega. Biroq Tog'ay Murodning “Otamdan qolgan dalalar” romani ushbu mavzuni mutlaqo yangicha badiiy va fojiaiy rakursda olib chiqdi. Asar uch avlod va uch davr fojiasini dehqon ruhiyati prizmasi orqali ochib beradi. Roman markazida turuvchi dehqon obrazi shunchaki ijtimoiy qatlam vakili emas, balki xalqning genetik xotirasi, milliy mentaliteti va taqdiri timsoliga aylanadi. Romandagi dehqon uchun yer – oddiy tirikchilik manbai emas, balki uning e'tiqodi, nomusi va hayotining ma'nosidir. Bosh qahramon Dehqonqulning yerga, paxtaga va dalaga bo'lgan munosabatida ilohiy bir sadoqat ko'zga tashlanadi. Muallif dehqonning barmoqlari orasidan to'kilayotgan tuproqni ulug'lar ekan, uning vujudidagi mehnatsevarlikni sharqona fidoyilik darajasiga ko'taradi. Dehqonqul va uning otasi Aqrab obrazlarida tabiat bilan uyg'un yashash tuyg'usi yetakchilik qiladi. Dehqonqul ham, Aqrab ham yerni sevuvchi, yerni boquvchi sifatida e'zozlashadi.

Asarda dehqon obrazining fojiaiy evolyutsiyasi ochiq ko'rsatilgan. Asardagi Aqrab – ya'ni Dehqonqulning otasi o'z erkiga va yeriga ega bo'lishga intilgan, erkin ruhdagi dehqon. U o'z yeriga bostirib kelgan rus kishilarini ko'rgach, yeri bulg'anganini, endi bu yerlar unga begona va harom ekanligini ta'kidlaydi. Bu esa qahramonning o'z yeriga naqadar sof va pok narsa sifatida qarashini ko'rsatib beradi.

Aqrab yerni sevuvchi dehqon sifatida o'g'li tomonidan tilga olinadi. “Men Surxoni Aqrab qo'ligul o'g'li bo'lasan. Otamiz qadamish cho'p nihol bo'ladi. Otamiz qaramish daraxt shig'il-shig'il bo'ladi. Otamiz kesmish tok shokila-shokila bo'ladi. Otamiz qirqmish gul shoda-shoda bo'ladi. – Ming qilsa-da, otasi Farg'onachi-da, Farg'ona-chi! – deydi el.” [1: 15] deyish bilan Dehqonqul o'zining qo'li gul dehqon avlodidan ekanini ta'kidlaydi.

Dehqonqul mustamlaka va sovet targ'iboti ta'sirida o'zligini yo'qotgan, faqat buyruq bajaruvchi, ya'ni “mehnat quli”ga aylangan fojiaiy timsoldir. Dehqonqul obrazi orqali yozuvchi sovet tuzumining dehqon ruhiyatini toptash,

uni o'z ajdodlariga hamda milliy ildizlariga befarq, so'zsiz bo'ysunuvchi manqurtga aylantirish siyosatini fosh etadi. Uning ko'ksidagi “Mehnat Qahramoni” unvoni asrlar davomida xalqidan tortib olingan hurlik va toptalgan haq-huquqlar evaziga berilgan soxta mukofotdir. Aynan mana shu qahramon misolida asardagi dehqon obrazi yanada teranlashadi. Tog'ay Murod bu asarni yozishda, qahramon siymosini, hayotini tasvirlashda o'zi ham paxta dalalarini obdon o'rganadi. Yerni haydashdan tortib to paxtani terishgacha bo'lgan jarayonni batafsil yoritadi. O'zi ham chin dehqonga aylanadi. Chunki bu kasbni tushunmay, bilmay turib adib jarayonni tasvirlay olmasligini to'liq anglaydi.

“Dalalarim selgidi, Ballonoyoq traktor selgi dalani qotirib-qotirib tashlaydi. Zanjiroyoq traktor selgi dalani qotirmaydi. Zanjiroyoq traktor zanjirini tushab-to'shab yuradi-da. Men zanjiroyoq traktorga ketma-ket uchta “Zig-zag” sixmola uladim. Dalalarimga “Zigzag” sixmola soldim. Dalalarimni enlatib-enlatib sixmola soldim. Dalalarimni bo'ylatib-bo'ylatib sixmola soldim. Sixmola kesaklarni maydaladi. Sixmola g'adir-budirlarni tekisladi” [1: 58].

Ushbu parchadan anglashiladiki, Dehqonqul dalani, yerni yumshatishda eng maqbul yo'lni tanlaydi. Asarda dala, tuproq, paxta bilan bog'liq dehqonchilik ishlariga misollar juda ko'p. Masalan, chigitni necha santimetrgacha ekish kerakligi, dalaga suvni qachon va qancha miqdorda berish kerakligi, chekanka davri, hasharotlardan qutulish yo'llari, yerga beriladigan o'g'it turlari haqida turlicha ma'lumotlar berilgan. Lekin shu bilan bir birga, romanda ramziy ahamiyat kasb etgan detallar ham uchraydiki, dehqon mehnatining, zahmatining naqadar qiyinligini ko'rsatadi:

“Bet-boshim bet-bosh bo'lmadi – darz-darz yer bo'ldi. Bet-boshim bet-bosh bo'lmadi – qaqqoq-qaqqoq yer bo'ldi. Bet-boshim bet-bosh bo'lmadi – sho'r-sho'r yer bo'ldi! Men qirq daraja saratondan ana shu ajinlarim ostida kun ko'rdim. Men ellik daraja jaziramadan ana shu ajinlarim ostida jon omonladim. Men chilla deya atalmish do'zaxdan ana shu ajinlarim ostida jon hovuchladim. Saraton kuydira berdi-kuydira berdi – o'lmagan ana shu ajinlarim bo'ldi.” [1: 52].

Shu bilan birga, dehqonchilik kasbining davr, ijtimoiy voqelik bilan birga o'zgarib borishi, qadrlanishi yoki qadrsizlanishi ham shu asarda juda ochiq tasvirlangan. Sho'ro hukumatining O'zbekiston hududidagi hokimiyati tub aholining mehnatidan foydalanib kun ko'rishga, azaldan

mehnatsevarlikka o'rgangan xalqni yanada ezib ishlatishga va bundan foyda ko'rishga qaratilgan edi. Buni birgina shu misolning o'zi ham to'la yoritadi:

“– Butun boshli kolxozda pul zavodi yo'q, Dehqonqul, pulni davlat beradi. Davlat esa pul bermayapti. Chekanka vaqtida beramiz, deyapti. – Chekanka? Chekankani pulga nima daxli bor? – O'qimagansan-da, Dehqonqul, o'qimagansan. Hozir dalada ish qo'qigan vaqt. Davlat hozir pul bersa, kolxozchi kam-ko'stimni tuzatayin deb, bozorma-bozor chopadi. Dalada ish qolib ketadi.” [1: 59] Ya'ni pulni vaqtida bermaslik bilan aholini ishga ko'proq jalb qilish siyosati dehqon mehnatining qadsiz ekanligini yana bir karra isbotlaydi.

Tog'ay Murod dehqon obrazini ochib berishda xalqona ritorika, takrorlar hamda lirik-psixologik monologlardan unumli foydalangan. Romandagi “dala”, “paxta”, “zanjir” va “yer” tushunchalari chuqur ramziy ma'noga ega. Dehqonqulning paxtazordagi iztiroblari, uning yer bilan muloqoti orqali muallif butun bir millatning fojiaiy taqdirini umumlashtiradi.

“Odamzot Gagarin bo'lib Oy uchdi. Odamzot Oydan tosh olib keldi. Ammo... dehqon og'irini yengil qilajak paxta terish mashinasi yaratilmadi! Odamzot yuragi joyiga o'zga yurak joylashtirildi. Odamzot yuragi almashtirildi! Ammo... urchuq almashmadi! Shugina urchuq o'rni uchun bir texnika o'ylab topib bo'lmadi! Dehqon ko'nglidagiday bir paxta tergich mashina yaratilmadi!” [1: 100].

Shuncha ixtirolar ichida dehqon uchun soz ish qurolining yaratilmagani ham Dehqonqulning yuragini o'rtaydi. Ish jarayonida inson omilini kuchaytirib, uni holdan toyishga olib kelishi ravshanlashadi.

Asar yakunida Dehqonqulning shuncha mehnat qilgani ham hisobga olinmay, tuhmat ortidan qamalib ketadi. Ayni mana shu nuqtada Dehqonqulning aytgan gaplari ramziy ma'no kasb etgan. Ya'ni ismiga birikib ketgan muqaddas kasbning itoatgo'y, mehnat qiluvchi qulga aylanib qolgani iddao bilan tilga olinadi:

“Ivan Ivanovich! Picha oyoq il, endi. Dalalarim bilan xayr-xo'shlashib olayin, endi. Dalalarim bobolarim achchiq-achchiq ko'z yoshlaridan dala bo'ldi. Dalalarim otalarim sho'r-peshona terlaridan dala bo'ldi. Dalalarim ayollarim gulday xazon umridan dala bo'ldi. Dalalarim – bobolarim sho'r-sho'r peshonasi. Dalalarim – otalarim yag'ir-yag'ir yelkasi. Dalalarim – ayollarim xazon-xazon umri.” [1: 164].

Xulosa qilib aytganda, “Otamdan qolgan dalalar” romanidagi dehqon obrazi – milliy adabiyotimizdagi eng teran va fojiaiy timsollardan biridir. Tog'ay Murod Dehqonqul obrazi vositasida dehqonning yerga bo'lgan cheksiz mehrini ulug'lash bilan birga, uni o'zligidan va erkidan mahrum etgan sovet ma'muriy tizimining qora sahifalarini ilmiy va badiiy jihatdan fosh etib bergan. Ushbu obraz bugungi kunda ham inson qadri, milliy hurlik hamda yerga bo'lgan munosabatni anglashda muhim ma'naviy saboq bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Tog'ay Murod. Otamdan qolgan dalalar. – Toshkent: Sharq, 1994.
2. Rasulov A. Badiiylik – bezavol mezon. – Toshkent: Fan, 2007.
3. Qo'shjonov M. O'zbek romanlarida xarakter va ruhiyat. – Toshkent: Yozuvchi, 1999.

Nodira SANOEVA,
Osiyo xalqaro universiteti
o'zbek va rus filologiyasi kafedrasida o'qituvchisi

O'ZBEK BOLALAR HIKOYALARIDA MILLIY ODOB ME'YORLARINI IFODALOVCHI LINGVOKULTUREMALAR

Annotatsiya. Mazkur maqolada o'zbek bolalar hikoyalarida milliy odob me'yorlarining lingvomadaniy birliklar vositasida ifodalanish xususiyatlari yoritiladi. Xudoyberdi To'xtaboyev va Farhod Musajonov hikoyalari misolida murojaat shakllari hamda qahramonlararo munosabatlarning tarbiyaviy va lingvokulturologik xususiyatlari tahlil qilinadi. Tahlil natijalari bolalar hikoyalarida milliy odob me'yorlari qahramon nutqi, xatti-harakati, oilaviy va ijtimoiy munosabatlar hamda madaniy semantikaga ega til birliklari orqali namoyon bo'lishini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: lingvokulturologiya, lingvokulturema, milliy odob, bolalar hikoyachiligi, milliy-madaniy birlik, nutqiy etiket.

Annotation. This article examines the representation of national etiquette norms in Uzbek children's short stories through linguocultural units. Drawing on short stories by Khudoyberdi Tokhtaboyev and Farhod Musajonov, the study analyzes forms of address as well as the educational and linguocultural features of interpersonal relations among the characters. The findings show that national etiquette norms in children's short stories are manifested through the characters' speech and behavior, family and social relations, and linguistic units carrying culturally marked meanings.

Keywords: linguoculturology, linguocultureme, national etiquette norms, children's short stories, national-cultural unit, speech etiquette.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности выражения национальных норм этикета в узбекских детских рассказах посредством лингвокультурных единиц. На материале рассказов Худайберди Тухтабаева и Фархода Мусаджанова анализируются формы обращения, а также воспитательные и лингвокультурологические особенности межличностных отношений персонажей. Результаты анализа показывают, что национальные нормы этикета в детских рассказах реализуются посредством речи и поведения персонажей, семейных и социальных взаимоотношений, а также языковых единиц с культурно маркированной семантикой.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурема, национальные нормы этикета, детские рассказы, национально-культурная единица, речевой этикет.

Bugungi tilshunoslikda til xalqning madaniy hayoti, milliy tafakkuri va qadriyatlarini aks ettiruvchi hodisa sifatida ham tadqiq etiladi. Til va madaniyat munosabatiga oid qarashlar V.Gumboldt, A.A.Poteybnya asarlarida yoritilgan; V.Gumboldt tilni inson fikrini ifodalovchi vosita sifatida talqin etgan [1: 5].

Lingvokulturologiya XX asrning so'nggi choragida shakllanib, mazkur termin V.N.Teliya rahbarligidagi Moskva frazeologik maktabi tadqiqotlari bilan bog'liq holda paydo bo'lgan [2: 5]. U til va madaniyat kesishmasida shakllangan tilshunoslik yo'nalishidir [2: 4].

Lingvokulturologiyaning obyekti til va madaniyat, predmeti esa madaniy semantikani namoyon etuvchi til birliklaridir. Ramz, mifologema, metafora, paremiologik birliklar, stereotiplar, pretsedent birliklar va nutqiy etiket shakllari lingvomadaniy birliklar sirasiga kiradi [2: 5]. Lingvomadaniy birlik (lingvokulturema) lisoniy va madaniy ma'no birligidan tarkib topib, lingvistik hamda ekstralingvistik mazmunni mujassamlashtiradi [2: 31]. Til shu tariqa madaniy axborotni saqlash va uzatish vositasi sifatida til sohibining shakllanishiga xizmat qiladi [3: 6].

Bolalar olamida odob-axloq me'yorlarining shakllanishi alohida ahamiyatga ega. Milliy odob xalqning qadriyatlarini, urf-odatlarini va axloqiy qarashlarini mujassam etadi. Shu sababli bolalarga mo'ljallangan badiiy asarlarda hurmat, xushmuomalalik, uyat, andisha, do'stlik, ahillik va kattaga ehtirom kabi qadriyatlar qahramonlarning nutqi, xatti-harakati hamda o'zaro munosabatlari orqali badiiy ifoda topadi.

Xudoyberdi To'xtaboyevning "Xatosini tushungan bola" hikoyasida milliy odob me'yorlari qahramon xulqidagi salbiy o'zgarishlar orqali yoritiladi. Qosimjonning manmanlikka berilishi, tengdoshlarini mensimasligi va o'qituvchisiga hurmatsiz munosabati axloqiy me'yorlarning buzilganini ko'rsatadi. Uning o'z xatosini anglab, kechirim so'rash zaruratini tushunishi esa odob me'yorining qayta tiklanishini ifodalaydi. Hikoyada milliy odob masalalarini quyidagicha talqin qilish mumkin:

- hurmat – odobning asosiy axloqiy mezon;

- uyalmoq / uyat – qahramonning o'z xatti-harakatini axloqiy baholashini ifodalovchi holat: *"U noto'g'ri javob berganini sezib o'zidan o'zi uyalib ketdi"* [5: 113];

- kechirim so'ramoq – muomala odobining muhim ko'rinishi: *"Sinf rahbarimizning so'zi yodingdan chiqdimi? Xatosini tushunib, kechirim so'rgan kishini hamma hurmat qiladi"* [5: 116];

- o'rtoqlik / do'stlik – jamoaviy munosabatni ifodalovchi tushuncha: *"Tohir do'stining ortidan soyadek ergashib borarkan, eng og'ir paytda uni yolg'izlatib qo'ymaganidan mamnun edi"* [5: 116];

- tanbeh – kattalarning bola xulqiga bergan axloqiy bahosi: *"Sen manman bo'lib ketyapsan", – dedi o'qituvchi* [5: 113];

- manmanlik – milliy odob me'yorlariga zid xususiyat sifatida beriladi. Qosimjonning sinfdoshi Muhabbat undan devoriy gazeta uchun she'r yozib berishni so'rganida, u: *"Kerak bo'lsa, o'zing yozib ol, men Toshkentga yozishim kerak"*, – deya javob beradi [5: 113].

Umuman olganda, hikoyada atrofdagilarni hurmat qilish, manmanlikdan yiroq bo'lish, tanbehni to'g'ri anglash va o'z xatosini tuzatish kabi odobiy mazmunlar aks etgan [5: 113–116].

Farhod Musajonovning "Yomg'ir" hikoyasida milliy odob me'yorlari ona va farzand munosabati, rostgo'ylik hamda mas'uliyat orqali yoritiladi. Erkinjonning maktabga bormaslik uchun o'zini kasaldek ko'rsatishi mug'ambirlik va yalqovlikni, Halima opaning farzandiga g'amxo'rliги esa oilaviy mehr-oqibatni namoyon etadi. Bolaning onasiga "oyijon" deb murojaat qilishi yaqinlik, mehr va hurmatni ifodalovchi milliy-madaniy murojaat birligidir [5: 131–133].

"Halima opa" birikmasidagi "opa" esa hurmat qilinadigan ayolga ehtiromni bildiruvchi milliy-madaniy xususiyatga ega. Lug'atda uning mazkur ma'nosi quyidagicha izohlanadi: *"Opa – o'zidan katta, ba'zan kichik ayollarga hurmat yuzasidan ularning ismiga qo'shib ishlatiladi"* [4: 60].

Ushbu hikoyada milliy odob va tarbiya masalalari ona va farzand o'rtasidagi munosabatlar orqali quyidagicha ochib beriladi:

- onaga hurmat va mehrli murojaat – “*Nima bo'ldi, oyijon?*” [5: 131–133]; “Oyijon” murojaatidagi -jon elementi ona va farzand o'rtasidagi yaqinlik, mehr va ehtiromni ifodalaydi;
- Onaning farzandiga g'amxo'rliqi – Halima opaning Erkinjonning peshanasini ushlab ko'rishi, ko'rpa-yostig'ini to'g'rilashi va nonushta olib kelishi ona mehribonligi hamda oilaviy g'amxo'rlikni namoyon etadi [5: 131–133];
- Rostgo'ylik me'yorining buzilishi – Erkinjon maktabga bormaslik uchun “Boshim og'riyapti” deb bahona qiladi [5: 131];

- Farzand holidan xabar olish – Halima opaning ishdan qaytgach o'g'lining hol-ahvolini so'rashi farzandga mehr va e'tibor ko'rsatish odatini namoyon qiladi [5: 133];

Yalqovlik va mug'ambirlikning qoralanishi – shifokor yozuvida Erkinjonda “mug'ambirlik va yalqovlik kasalining alomatlari” borligi kinoyaviy tarzda qayd etiladi [5: 133].

Xulosa qilib aytganda, tahlil qilingan hikoyalarda hurmat, uyat, kechirim so'rash, o'z xatosini anglash, rostgo'ylik va oilaviy mehr-ehtirom kabi milliy odob mazmunlari nutqiy birliklar, qahramonlar xatti-harakati hamda o'zaro munosabatlar orqali ifodalangan.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Mamatov A.E. Zamonaviy lingvistika (Lingvomadaniyatshunoslik asoslari). – Toshkent: Tafakkur avlodi, 2020.
2. Xudoyberganova D. Lingvokulturologiya terminlarining qisqacha izohli lug'ati. – Toshkent: Turon zamin ziyo, 2015.
3. Usmonova Sh. Lingvokulturologiya. – Toshkent, 2019.
4. O'zbek tilining izohli lug'ati: 5 jildlik. 3-jild. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2007.
5. Matchonov S., Shojalilov A., Gulomova X., Sariyev Sh., Dolimov Z. O'qish kitobi: 4-sinf uchun darslik. – Toshkent: Yangiyo'l Poligraf Servis, 2017.

Dilorom HAYITBOYEVA,

Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti tayanch doktoranti

UBAYDIY RUBOIYLARINING VAZN VA QOFIYA TIZIMI

Annotatsiya. Ushbu maqolada shayboniy hukmdor, o'zbek davlatchiligining asoschisi Ubaydullaxon (Ubaydiy)ning ruboiynavislikdagi o'ziga xos mahorati, uning turkiy ruboiylarining vazn va qofiya tuzilishi chuqur ilmiy-nazariy tahlilga tortilgan. Tadqiqot davomida Ubaydiy ruboiylarida yetakchi bo'lgan aruz vaznlari, xususan, hazaj bahrining tarmoqlari hamda ruboiylarning qofiyalanish tizimi amaliy misollar va nazariy dalillar asosida ochib berilgan. Shuningdek, shoir she'riyatidagi qofiya turlari, raviyning o'rnini va mumtoz poetika qonuniyatlariga rioya etilish darajasi yoritilgan.

Kalit so'zlar. ruboiy, vazn, qofiya, hazaj, axrab, axram, mutlaq qofiya, muqayyad qofiya, raviy, mumtoz poetika, aruz sistemasi.

Annotation. The article analyzes the mastery of the Shaybanid ruler and founder of Uzbek statehood, Ubaydullakhan (Ubaydiy), in composing rubaiyat, as well as the metrical and rhyming structure of his Turkic rubai poems. Through comprehensive theoretical analysis and practical examples, the dominant meters in Ubaydiy's rubaiyat and the specific rhyme systems used in his works are substantiated. Furthermore, the article explores types of rhymes, the role of the rawi (foundational consonant), and the poet's adherence to classical poetics.

Keywords: rubai, meter, rhyme, hazaj, akhrab, akhram, absolute rhyme, restricted rhyme, rawi, classical poetics, aruz system.

Аннотация. В статье исследуется мастерство шейбанидского правителя, основателя узбекской государственности Убайдуллахана (Убайдий) в создании рубаи, а также метрическая и рифменная структура его тюркских рубаи. На основе глубокого теоретического анализа и практических примеров обосновываются ведущий размер в рубаи Убайдия и система рифмовки его произведений. Также рассматриваются различные виды рифм, роль рави и степень соблюдения поэтом законов классической поэтики.

Ключевые слова: рубаи, размер, рифма, хазадж, ахраб, ахрам, абсолютная рифма, ограниченная рифма, рави, классическая поэтика, система аруза.

Mumtoz o'zbek adabiyoti tarixida shoh va shoir sifatida o'chmas iz qoldirgan Ubaydullaxon (Ubaydiy) ijodi o'zining g'oyaviy-falsaviy mundariyasi hamda yuksak badiiy-estetik xususiyatlari bilan ajralib turadi. Ubaydiy nafaqat davlat arbobi, balki forsiy va turkiy tillarda barakali ijod qilgan iste'dodli qalamkash sifatida ham adabiy muhitda munosib o'rin egallaydi. Shoirning lirik merosida ruboiy janri alohida mavqega ega bo'lib, bu qisqa va lo'nda shaklda ulkan falsafiy fikrlarni, tasavvufiy g'oyalarni hamda hayotiy kuzatishlarni mujassam etish imkonini bergan.

Ruboiy janrini belgilovchi asosiy unsurlardan biri vazn bo'lib, bu uning muayyan aruz qolipiga solinishiga va o'ziga xos ohangdorligiga sabab bo'ladi. Ruboiy vazni uning badiiyatining tarkibiy qismi sifatida ham alohida estetik ahamiyat kasb etadi. Ubaydiy ruboiylarini o'rganish davomida ularning asosan hazaj bahrining axrab tarmog'ida yozilganligi ma'lum bo'ladi. Shuningdek, ruboiylarning axramda yozilganlari soni ham muayyan ulushni tashkil etadi. Ubaydiy ruboiylari vaznga mutanosib ravishda qofiya tizimiga ham qat'iy amal qilingan mumtoz lirik namunalari sifatida e'tiborga loyiqdir. Shoir ruboiylari adabiyotshunoslik uchun faqatgina miqdoriy ko'rsatkichi bilan emas, balki vazn, qofiya va badiiy ifoda vositalarining mukammalligiga ko'ra qimmatlidir. Shoir ruboiylari aruz vaznining boy imkoniyatlarini o'zida to'la aks ettira olgan bo'lib, vaznga mos ravishda mohirlik bilan yaratilgan qofiyalar matnda yaxlit ohangdorlikni ta'minlagan.

Ma'lumki, qofiya oxirida keluvchi ohangdosh so'z bo'lib, muallifning estetik maqsadi va individual uslubini yuzaga chiqaruvchi asosiy shakliyl birliklardan biridir. Qofiyaning ichki asosini raviy tashkil qiladi. Raviy qofiyadosh so'zlar tarkibida o'zgarasdan takrorlanib keluvchi tirkak tovush hisoblanib, tub so'zlarda o'zak oxirida, qo'shimcha ishtirok etgan so'zlarda esa o'zak so'nggida keluvchi undosh yoki cho'ziq unli harfdir.

Mumtoz poetikada qofiyaning bir qancha tasnif turlari mavjud. Jumladan, qofiya raviy bilan tugasa, *muqayyad qofiya*, agar raviydan keyin yordamchi so'zlar yoki qo'shimchalar kelsa, *mutlaq qofiya* hosil bo'ladi. Tuzilishiga ko'ra ham quyidagi 4 ta asosiy turga bo'linadi:

a) mujarrad (raviy cho'ziq unidan iborat qofiya: *jafo – vafo* yoki undosh bilan tugagan raviydan oldin qisqa unli kelgan qofiya: *mehnat – furqat* kabi);

b) murdaf (raviydan oldin cho'ziq unli keladigan qofiya turi: *moh – oh*);

d) muqayyad (qofiyada qisqa unidan keyin qator undosh keladi: *hajr – jabr, dahr – shahr*);

e) muassas (faqat cho'ziq "o" unlisi bilan raviy o'rtasida bir undosh va undan keyin bir unli keladi: *jarohat – rohat* kabi).

Endi Ubaydiy ruboiylarida qo'llanilgan qofiya turlari bilan tanishib chiqamiz:

*Qur'onda g'azo ma'nida oyat yo'qtur,
Tark ayla oni degan rivoyat yo'qtur.
Yaxshilig'iga, ne tong, g'oyat yo'qtur,
Ul nav' savobig'a nihoyat yo'qtur [1: 49].*

Ruboiy *oyat – rivoyat – g'oyat – nihoyat* qofiyadosh so'zlari asosida shakllantirilgan bo'lib, "t" raviy sifatida asoslar ohangdoshligini ta'minlab turibdi. Qofiya radif bilan tugaganligi uchun muqayyad qofiya hisoblanadi. Tuzilishiga ko'ra esa muassas qofiyadir. Sababi, cho'ziq "o" unlisidan keyin va raviydan oldin bitta undosh va bitta unli harf kelgan. Qofiya sifatida tanlangan so'zlarning barchasi arabcha. Ruboiyning misralari *a-a-a-a* tarzida qofiyalangani uchun taronai ruboiydir. Misralar oxirida qofiyadan keyin takrorlanib keluvchi "yo'qtur" so'zi radif bo'lib, uning qo'llanilishi ixtiyoriy, ya'ni shoir radifdan foydalanmasligi ham mumkin.

*Qur'onda/ g'azo ma'ni/da oyat yo'q/tur,
-- -- V/V -- -- V/V -- -- / --
Tark ayla/ oni degan/ rivoyat yo'q/tur.
-- -- V/V -- V -- V -- -- / --
Yaxshili/g'iga, ne tong,/ g'oyat yo'q/tur,
-- -- V/V -- -- / -- -- / --
Ul nav'(i)/ savobig'a/ nihoyat yo'q/tur.
-- -- V/V -- V -- V -- -- / --*

Ruboiyning birinchi misrasi hazaji musammani axrabi makfufi solimi abtar, ikkinchi va to'rtinchi misralar hazaji musammani maqbuzi solimi abtar, hazaji musammani solimi axrami abtar vaznida yozilgan. Ikkinchi misrada vasl hodisasi yuzaga kelgan. *Tark* so'zi o'ta cho'ziq hijoni hosil qilgan. Qoida bo'yicha so'z oxiriga bitta "i" harfini orttirib hijolarga bo'lib belgilab chiqsak, oxirgi ruknda bitta hijo

ortib qolishi mumkin. Shu sababli *tark* so'zi o'zidan keyin kelayotgan unli harf bilan boshlangan *ayla* so'ziga qo'shib o'qiladi (tar-kay-la tarzida). Shunda aruzga xos ohang ham, vazn ham to'g'ri saqlanadi.

Ubaydiy ruboiylari ichida misralari faqat qofiya va radifdan iborat bo'lgan ruboiylar ham mavjud:

*Ul xubekim, ko'ngil tilar – sendursen,
Matlubekim, ko'ngil tilar – sendursen.
Ko'ngul tilamas sendin o'gun mahbube,
Mahbubekim, ko'ngil tilar – sendursen [1: 106].*

Ruboiy xosa ruboiy bo'lib, *a-a-b-a* tarzida qofiyalangan. Ruboiyda *ul xubekim – matlubekim – mahbubekim* so'zlari qofiyadosh so'zlar bo'lib, undagi tirgak harf, ya'ni raviy “b” harfidir. Raviydan keyin qo'shimchalar kelganligi uchun bunday qofiyani mutlaq qofiya deb ataymiz. Raviydan oldin cho'ziq unli kelganligi bois, tuzilishiga ko'ra murdaf qofiyani hosil qiladi.

Ruboiyning birinchi, ikkinchi va to'rtinchi misrasi faqatgina qofiya va radifdan hosil qilingan. Radif ham tuzilishiga ko'ra yig'iq va yoyiq radif turiga bo'linadi. “Ko'ngil tilar – sendursen” radifi birgina so'zdan tashkil topmaganligi uchun yoyiq radifni tashkil etadi.

*Ul xube/kim, ko'ngil/ tilar – sendur/sen,
-- -- -- / -- V -- / V -- -- -- / --
Matlube/kim, ko'ngil/ tilar – sendur/sen.
-- -- -- / -- V -- / V -- -- -- / --
Ko'ngul ti/amas sendi/n o'gun mahbu/be,
-- -- V / V -- -- V / V -- -- -- / --
Mahbube/kim, ko'ngil tilar – sendur/sen.
-- -- -- / -- V -- / V -- -- -- / --*

Ruboiyning birinchi, ikkinchi, to'rtinchi misrasi hazaji musammani axrami ashtari solimi abtar vaznida, uchinchi misrasi hazaji musammani axrabi makfufi solimi abtar vaznida yozilgan.

Ubaydiy ruboiylari orasida Navoiy ta'rifi bilan aytganda “qofiyasida aybg'inasi bor” ruboiylar ham mavjud. Mukammal qofiya raviyning ishtiroki va shu bilan birgalikda uning asos tarkibida kelishi va bir xil harfdan iborat bo'lishini talab qiladi.

*Yursang ko'runa – ko'zumni yuvg'um kelmas,
O'zga kishiga ko'zni qarigum kelmas.
Kirsang ko'zuma, g'ayr seni ko'ray deb,
Filhol, yumub ko'zumni ochg'um kelmas [1: 68].*

Ruboiyda *yuvg'um – qarigum – ochg'um* so'zlari qofiyadosh so'zlar hisoblanadi. *yuvg'um* so'zining asosi *yuv*, *qarigum* so'zining asosi *qari*, *ochg'um* so'ziniki *och*. *yuv – qari – och* so'zlari o'zaro ohangdosh bo'la olmaydi. Asosdan keyin kelgan *-gum (-g'um)* qo'shimchalari tarkibidagi “m” undoshi tirgak tovush raviyni hosil qilgan. Qofiya sifatida tanlab olingan so'zlardan keyin bir xil qo'shimchaning qo'shilishi ruboiydagi qofiyadoshlikni ta'minlagan. Raviyning qofiya tarkibida emas, qo'shimcha tarkibida kelishi adabiyotshunoslik uchun kamchilik sifatida baholanadi.

Ubaydiy turkiy ruboiylarining mukammal to'plami “Diydor orzusi” kitobida berilgan 423 ta ruboiyning qofiya tuzilishi tadqiq qilinish davomida undagi ruboiylarning 5 foizigina taronai ruboiy, ya'ni hamma misrasi qofiyadosh so'zlardan iborat ruboiylar ekanligi aniqlandi. Xulosa o'rnida Ubaydiy ruboiylarining qofiya tuzilishi hamda vazn tizimi mumtoz adabiyot an'analari xos tarzda tanlangan bo'lib, bu sho'irning aruziy bilimlardan yaxshigina xabardor bo'lganligidan dalolat beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Ubaydiy. Devon: Vafo qilsang / nashrga tayyorlovchi A. Hayitmetov. – Toshkent: Yozuvchi, 1994.
2. Yusupova D. Aruz alifbosi. – Toshkent: Akademnashr, 2015.
3. Yusupova D. Aruz va mumtoz poetikaga kirish. – Toshkent: Akademnashr, 2020.

Nargiza ERGASHEVA,

Andijon davlat chet tillari instituti mustaqil tadqiqotchisi

INGLIZ VA O'ZBEK MAQOLLARIDA STEREOTIPLARNING MANIPULYATIV - PRAGMATIK SALOHİYATI

Annotatsiya. Maqolada ingliz va o'zbek maqollarida mustahkamlangan ijtimoiy stereotiplarning adresatga bilvosita ta'sir ko'rsatish imkoniyatlari qiyosiy-lingvopragmatik jihatdan tadqiq etiladi. Ishning maqsadi – stereotip mazmunning manipulyativ mexanizmlarini aniqlash. Presuppozitsiya, implikatura, jamoaviy avtoritetga havola, uyaltirish va rag'batlantirish usullari ochib beriladi. Ilmiy yangiligi – manipulyatsiyani ishonitirishdan ajratish mezonlarining paremiologik materialga tatbiq etilishi.

Kalit so'zlar: maqol, paremiologik birlik, stereotip, manipulyatsiya, lingvopragmatika, ijtimoiy bosim, presuppozitsiya, implikatura.

Annotation. The article examines how social stereotypes encoded in English and Uzbek proverbs influence the addressee indirectly. The aim is to identify the manipulative mechanisms of stereotypical meaning. Presupposition, implicature, appeal to communal authority, shaming and encouragement are analysed. The novelty lies in applying criteria of manipulation to paremiological material.

Keywords: proverb, paremiological unit, stereotype, manipulation, linguopragmatics, social pressure, presupposition, implicature.

Аннотация. В статье в сопоставительно-лингвопрагматическом аспекте исследуется потенциал социальных стереотипов, закреплённых в английских и узбекских пословицах. Цель работы – выявление механизмов косвенного воздействия на адресата. Раскрыты приёмы presupposition, имплицатуры, ссылки на коллективный авторитет, пристыжения и поощрения. Научная новизна состоит в применении критериев разграничения манипуляции и убеждения к паремиологическому материалу.

Ключевые слова: пословица, паремиологическая единица, стереотип, манипуляция, лингвопрагматика, социальное давление, presupposition, имплицатура.

Maqollar avlodlar tajribasini qisqa, obrazli va yodda qoladigan shaklda saqlaydi. Shu sababli ular kundalik muloqotda dalilning o'rnini egallashi, maslahat, tanbeh, ogohlantirish yoki buyruqni yumshatib yetkazishi mumkin. "Maqolda aytilganidek" formulasi bilan kiritilgan fikr ko'pincha alohida shaxsning qarashi emas, balki ko'pchilik tomonidan tasdiqlangan norma sifatida qabul qilinadi. Aynan shu xususiyat maqolning tarbiyaviy vazifasi bilan bir qatorda manipulyativ-pragmatik salohiyatini ham yuzaga chiqaradi: so'zlovchi "men shunday istayman" demasdan, "xalq shunday degan" mazmunini faollashtiradi.

Tadqiqotning dolzarbligi zamonaviy kommunikatsiyada stereotiplarning ochiq hukmdan ko'ra ko'proq bilvosita, madaniy jihatdan tanish formulalar orqali takror ishlab chiqarilishi bilan belgilanadi. Ochiq buyruq qarshilik tug'diradi; maqol esa tavsiya yoki hikmat ko'rinishida adresatning qarorini oldindan yo'naltiradi. Masalan, "El og'ziga elak tutib bo'lmas" birligi jamoatchilik fikrining muqarrarligini eslatib, shaxsni obro'ni saqlashga undaydi; ingliz tilidagi "What will the neighbours say?" formulasi ham xuddi shunday reputatsion bosimni faollashtiradi. Biroq ikki birlik to'la ekvivalent emas: birinchisi mish-mish oqimini to'xtatib bo'lmasligini, ikkinchisi tashqi bahoni oldindan hisobga olishni markazga qo'yadi.

Tadqiqotda qiyosiy tavsiflash, kontekstual-pragmatik tahlil, semantik komponentlash, interpretativ diskurs tahlili va funksional tasnif metodlaridan foydalanildi; nazariy tayanch sifatida tanqidiy diskurs tahlili metodologiyasi [8] va o'zbek pragmatolingvistikasidagi yondashuvlar [11] hisobga olindi. Material sifatida o'zbek maqollari to'plami hamda izohli lug'ati [9: 10] va ingliz maqollarining akademik lug'atlari [14: 15] asosida 60 dan ortiq birlik ko'rib chiqilib, 20 ga yaqin misol batafsil sharhlandi.

1.1. Maqolning pragmatik tabiati. N.R.Norrick maqol ma'nosini lug'aviy tarkib yig'indisi bilan cheklab bo'lmasligini, uning generik mazmuni muayyan vaziyatga tatbiq etilganda konkret kommunikativ qiymat kasb etishini ko'rsatadi [5: 58]. V.Mieder maqolni donolik, haqiqat va an'anaviy qarashni ixcham ifodalovchi gap sifatida izohlaydi [3: 8]. J.Charteris-Black esa maqolning muloqotdagi qiymatini bilvosita nutqiy akt bilan bog'laydi [1: 259]; bu J.R.Searle nazariyasiga mos

keladi – gapning literal shakli bilan illokutiv maqsadi mos tushmaydi [6: 59]. Masalan, rahbarning "Haste makes waste" deyishi grammatik jihatdan xabar, illokutiv jihatdan esa "shoshma, sifatni tekshir" direktividir. Xuddi shunday, "Shoshgan qiz erga yolchimas" birligi nikoh masalasidan tashqarida ham ogohlantirish sifatida ishlatiladi, biroq uning gender stereotipi izi yo'qolmaydi.

1.2. Stereotipning kognitiv va ijtimoiy xususiyati. Stereotip guruh yoki rol haqidagi soddalashtirilgan, ijtimoiy jihatdan tanish tasavvur bo'lib, tez baholash uchun tayyor kognitiv sxema beradi. Lingvokulturologiyada bunday sxemalar madaniy kodning qismi sifatida qaraladi [12], paremiologik birliklarning baholovchi qatlami esa alohida tahlil obyekti hisoblanadi [13]. Maqol ana shu sxemani ritm, parallelizm va metafora yordamida esda qolarli hukmga aylantiradi. "Boys will be boys" formulasi o'g'il bolalarning xavfli xatti-harakatini tabiiylashtiradi; "Qiz bolaning uyati – elning uyati" individual xulqni jamoa obro'si bilan bog'laydi. V.Mieder an'anaviy hikmatning proverbial stereotipga aylanish jarayonini alohida tadqiq etgan [4]. "A woman's place is in the home" ayol maydonini uy bilan chegaralasa, "Yaxshi xotin – uy ziynati" ayni rolni maqtov shaklida yuklaydi: ijobiy predikat manipulyatsiyani yo'qotmaydi, chunki "yaxshi" sifatiga loyiq bo'lish sharti adresatni belgilangan rolga moslashishga undaydi.

1.3. Manipulyatsiyaning lingvopragmatik mezonlari. T.A.van Dijk manipulyatsiyani diskurs, kognitsiya va ijtimoiy hokimiyat kesishmasida ko'radi: u adresatning bilimi va qarorlarini manipulyator manfaatiga yo'naltiradi hamda kuch tengsizligiga tayanadi [7: 383]. Har qanday ishonitirish manipulyatsiya emas: maqsad oshkora, dalillar tekshirishga ochiq va rad etish imkoni mavjud bo'lsa, bu ishonitirishdir. Maqolning manipulyativ qo'llanishini aniqlash uchun besh mezon taklif qilinadi: 1) so'zlovchi niyatining oshkor etilmasligi; 2) maqolning jamoaviy avtoritet sifatida ishlatilishi; 3) murakkab vaziyatning bitta stereotip modelga qisqartirilishi; 4) uyat, qo'rquv yoki ayb orqali bosim o'tkazilishi; 5) muqobil qarorning ma'naviy nuqsonli qilib ko'rsatilishi.

2.1. Presuppozitsiya va "tayyor haqiqat" effekti. Maqollar generik hukm bo'lgani uchun ulardagi sababiy

aloqa presuppozitsiyalashadi. “Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise” erta turish bilan sog'liq, boylik va donolik o'rtasida kafolatlangan bog'lanish o'rnatib, smenali ish yoki individual biologik ritm kabi omillarni ko'rinmas qiladi. “Erta turganning rizqi ortar” esa erta turishni rizq va baraka bilan bog'lab, diniy-axloqiy qo'shimcha kuch hosil qiladi. “The poor are always with us” qashshoqlikni o'zgarmas holat sifatida tabiiylashtirsa, “Kambag'alni tuyaning ustida it qopar” omadsizlikning ketma-ketligi haqidagi fatalistik stereotipni mustahkamlaydi. Manipulyativ nutqda bunday birliklar muammoning strukturaviy sabablarini yashirish uchun ishlatiladi.

2.2. Implikatura va bilvosita direktiv. H.P.Grice muloqotda ma'no hamkorlik prinsipi asosida chiqarilishini asoslagan edi [2: 58]. Ustozning “When in Rome, do as the Romans do” deyishida literal mazmun safar haqida emas; implikatura – “mavjud guruh qoidasiga moslash”. “Ko'pchilik tupursa, ko'l bo'lur” ham jamoaviy harakat kuchini ta'kidlaydi, ammo kontekstga qarab hamkorlikka rag'bat yoki individual norozilikni bostirish vositasi bo'lishi mumkin. “Don't bite the hand that feeds you” minnatdorlik modelini sodiqlik majburiyatiga aylantiradi: ish beruvchi uni norozi xodimga qo'llasa, iqtisodiy bog'liqlik tanqid huquqini cheklovchi dalilga aylanadi. “Tuzini ichgan joyingga yomonlik qilma” birligi ham axloqiy mazmuni ijobiy bo'lsa-da, kuchli tomon o'z manfaatini himoya qilganida yashirin bosim vositasi bo'ladi.

3.1. Gender va oilaviy rol stereotiplari. “A man's home is his castle” uy ustidan erkak nazoratini “qal'a” metaforasi bilan legitimlashtiradi; oilaviy nizoda erkakning yakka hukmini oqlash uchun qo'llansa, hokimiyat stereotipini kuchaytiradi. “Er – bosh, xotin – bo'yin” tashqi ierarxiyani tan olgandek ko'rinso-da, bo'yinning boshni burishi haqidagi implikatura orqali ayolning yashirin ta'sirini ham qayd etadi; shunga qaramay rollar teng sheriklik emas, tana ierarxiyasi orqali taqsimlanadi. “Like mother, like daughter” va “Onasini ko'rib, qizini ol” qizni ona modeli orqali baholaydi: ingliz birligi o'xshashlikni qayd etsa, o'zbek maqoli nikoh tanloviga bevosita direktiv mazmun berib, bo'lajak kelinning individualligini nasl ko'rsatkichi bilan almashtiradi.

3.2. Mehnat va muvaffaqiyat stereotiplari. Har ikki tilda mehnat ijobiy, dangasalik salbiy baholanadi: “No bees, no honey; no work, no money” – “Mehnatsiz rohat yo'q”; “Many hands make light work” – “Ko'pchilikning ishi yengil”. Farq obrazlarda ko'rinadi: ingliz misollarida pul, omad va vaqtning amaliy hisobi, o'zbek maqollarida baraka, hunar va jamoaviy ko'mak kategoriyalari faol. Manipulyativ kontekstda bu birliklar tizimli tengsizlikni shaxsiy tirishqoqlik masalasiga qisqartiradi. “Where there's a will, there's a way” har qanday to'siq iroda bilan yengiladi degan stereotipni yaratadi; resurs tanqisligi yoki diskriminatsiyani inkor etish uchun ishlatilganda jabrlanuvchini ayblashga olib keladi. “Intilganga tole yor” holatida natija bo'lmasa, yashirin xulosa “yetarlicha intilmadi” bo'lib qoladi. “A bad workman blames his tools” va “Yomon kosib bigiz tanlar” esa asosli e'tirozni rad etib, institutsional mas'uliyatni xodimga ko'chirishi mumkin.

3.3. Yosh, tajriba va avlodlar ierarxiyasi. “Old birds are not caught with chaff” tajribali kishini aldash qiyinligini bildiradi; “Qari bilganni pari bilmas” katta yoshdagi shaxs tajribasini hatto g'ayritabiiy bilimdan yuqori qo'yadi. Bunday birliklar tajribani hurmat qilishga xizmat qiladi,

ammo yoshlarning dalilini faqat yoshi kichikligi sababli rad etish uchun ishlatilsa, epistemik hokimiyat vositasiga aylanadi. Qarama-qarshi stereotip ham mavjud: “You can't teach an old dog new tricks” va “Qari daraxt egilmas” keksa odamning o'rganish qobiliyatini cheklaydi hamda ishga qabul qilishda kamsitishni “tabiiy qonun” sifatida ko'rsatishi mumkin. Bir tizimning o'zida keksalik ham donolik, ham yangilikka qarshilik sifatida stereotiplashtirish maqollar empirik qonun emas, vaziyatga mos tanlanadigan diskursiv resurs ekanini tasdiqlaydi.

Quyidagi jadvalda tahlil qilingan birliklarning stereotip yadrosi va ehtimoliy pragmatik ta'siri umumlashtirilgan.

Ingliz maqoli	O'zbek maqoli	Stereotip yadrosi	Ehtimoliy pragmatik ta'sir
Like mother, like daughter	Onasini ko'rib, qizini ol	Xususiyat avloddan o'tadi	Shaxsni oilaviy model orqali baholash
A man's home is his castle	Er – bosh, xotin – bo'yin	Oiladagi gender hokimiyati	Rol va vakolatni tabiiylashtirish
The early bird catches the worm	Erta turganning rizqi ortar	Erta faollik muvaffaqiyat keltiradi	Rag'bat; dam olish ehtiyojini kamsitish
A bad workman blames his tools	Yomon kosib bigiz tanlar	Muvaffaqiyatsizlik – shaxs aybi	Tizimli kamchilikni individga yuklash

Jadvaldagi juftliklar mutlaq tarjima ekvivalentlari emas; ular bir mavzudagi stereotip va pragmatik vazifa asosida qiyoslangan. Birliklarni faqat lug'aviy yaqinlik asosida juftlash yashirin baholash farqlarini yo'qotadi. Masalan, “The early bird catches the worm” amaliy yutuqni vaqtga bog'lasa, “Erta turganning rizqi ortar” ayni xulqni rizq va baraka konsepti orqali diniy-axloqiy asoslaydi; demak, ikkinchisida normativ kuch kuchliroq.

Ingliz va o'zbek maqollari jamiyatning tarixiy tajribasi va axloqiy me'yorlarini ixcham shaklda saqlaydi, ayni paytda gender, yosh, mehnat va obro' haqidagi soddalashtirilgan tasavvurlarni takror ishlab chiqarishi mumkin. Stereotipik mazmun presuppozitsiya, implikatura, baholash, metaforik umumlashtirish va jamoaviy avtoritet orqali adresatga bilvosita ta'sir ko'rsatadi. Manipulyativlik esa maqolning doimiy belgisi emas: u so'zlovchining yashirin maqsadi, maqomiy ustunligi va muqobil dalillarni cheklashi orqali kontekstda yuzaga keladi. Maslahat beruvchi maqol dialog bilan birga kelsa, konstruktiv nutqiy vosita bo'ladi; bahssiz hukm sifatida ishlatilsa, ijtimoiy bosimni tabiiylashtiradi.

Qiyoslash o'zbek paremiologiyasida jamoaviy obro', qarindoshlik va munosabat majburiyatlari, ingliz paremiologiyasida vaqt, individual sa'y-harakat va amaliy natija modellari nisbatan faol ekanini ko'rsatdi. Biroq bu tendensiyalarni butun xalq xarakteriga doir qat'iy xulosaga aylantirish mumkin emas: har ikki tilda kollektiv va individual, ehtiyotkor va tavakkalchi pozitsiyalarni qo'llab-quvvatlaydigan qarama-qarshi birliklar mavjud.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Charteris-Black J. Proverbs in Communication // Journal of Multilingual and Multicultural Development, 1995. Vol. 16, № 4. – P. 259-268.
2. Grice H.P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Vol. 3: Speech Acts / Ed. by P. Cole, J.L. Morgan. – New York: Academic Press, 1975.
3. Mieder W. Proverbs: A Handbook. – Westport, CT: Greenwood Press, 2004.
4. Mieder W. The Politics of Proverbs: From Traditional Wisdom to Proverbial Stereotypes. – Madison: University of Wisconsin Press, 1997.
5. Norrick N.R. How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs. – Berlin; New York; Amsterdam: Mouton, 1985.
6. Searle J.R. Indirect Speech Acts // Syntax and Semantics. Vol. 3: Speech Acts / Ed. by P. Cole, J.L. Morgan. – New York: Academic Press, 1975.
7. van Dijk T.A. Discourse and Manipulation // Discourse & Society, 2006. Vol.17, №3.
8. Wodak R., Meyer M. (eds.). Methods of Critical Discourse Studies. 3rd ed. – London: Sage, 2016.
9. Mirzayev T., Musoqulov A., Sarimsoqov B. O'zbek xalq maqollari. – Toshkent: Sharq, 2005.
10. Shomaqsudov Sh., Shorahmedov Sh. Ma'nolar maxzani: o'zbek maqollarining izohli lug'ati. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2001.
11. Safarov Sh. Pragmalingvistika. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2008.
12. Маслова В.А. Лингвокультурология. М: Академия, 2001.
13. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
14. Simpson J., Speake J. The Oxford Dictionary of Proverbs. – 6th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2015.
15. Speake J. (Ed.). The Oxford Dictionary of Proverbs. – 5th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2008.

Gulnoza EGAMBERDIYEVA,
Namangan davlat universiteti tadqiqotchisi

O'ZBEK VA INGLIZ HIKOYALARIDA AYOL OBRAZINING PSIXOLOGIK TALQINI

Annotatsiya. Mazkur maqolada o'zbek va ingliz hikoyalarida ayol obrazining ruhiy-psixologik talqini hamda xarakter yaratishning o'ziga xos xususiyatlari qiyosiy-tipologik jihatdan tadqiq etiladi. Ayol xarakterini shakllantirishda ruhiy holat, ichki konflikt, tashqi muhit, portret, dialog, ichki monolog, psixologik detal va obrazlararo munosabatlarning badiiy vazifasi tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: ayol obrazi, xarakter, ruhiy-psixologik talqin, psixologizm, xarakter yaratish, ichki konflikt, ichki monolog, portret, dialog.

Annotation. This article examines the psychological interpretation of female characters and the artistic mastery of character creation in Uzbek and English short stories from a comparative-typological perspective. Particular attention is paid to the artistic functions of psychological states, internal conflict, external environment, portraiture, dialogue, interior monologue, psychological detail, and relationships between characters in shaping female characterization.

Keywords: female character, characterization, psychological interpretation, psychologism, character creation, internal conflict, interior monologue, portraiture, dialogue.

Аннотация. В статье исследуются особенности духовно-психологической интерпретации женского образа и мастерства создания характера в узбекских и английских рассказах с позиций сравнительно-типологического анализа. Рассматриваются художественные функции внутреннего конфликта, психологического состояния, портрета, диалога, внутреннего монолога, психологической детали и взаимоотношений между персонажами в формировании женского характера.

Ключевые слова: женский образ, характер, духовно-психологическая интерпретация, психологизм, создание характера, внутренний конфликт, внутренний монолог, портрет, диалог.

Badiiy asarda xarakter yaratish yozuvchining ijodiy mahoratini belgilovchi asosiy omillardan biridir. "Xarakter" tushunchasi qahramonning faqat tashqi ko'rinishi yoki voqealardagi ishtiroki bilan chegaralanmaydi. U obrazning dunyoqarashi, ruhiy holati, xatti-harakati, nutqi, atrof-muhitga munosabati va boshqa personajlar bilan munosabatlari orqali shakllanadigan murakkab badiiy hodisadir. Shu sababli qahramon xarakterini to'laqonli yaratishda psixologik tasvir alohida ahamiyat kasb etadi.

Adabiy psixologizm qahramonning ichki dunyosini, uning fikr va hissiyotlarini, ruhiy kechinmalari hamda ichki ziddiyatlarini badiiy ifodalashga xizmat qiladi. Ayniqsa, ayol obrazlarini yaratishda psixologik yondashuv muhim ahamiyatga ega. Chunki ayol xakteri ko'pincha shaxsiy istaklar, oilaviy munosabatlar, ijtimoiy kutilmalar, axloqiy me'yorlar va ichki ehtiyojlar kesishgan nuqtada shakllanadi.

O'zbek hikoyachiligida ayol obrazlari milliy ijtimoiy-madaniy muhit, oila, jamiyat va axloqiy qadriyatlar bilan chambarchas bog'liq holda tasvirlanadi. Abdulla Qahhor, Said Ahmad, O'tkir Hoshimov singari adiblar ijodida ayol obrazining ruhiy dunyosi ko'pincha uning oiladagi mavqeyi, jamiyatdagi o'rni va hayotiy sinovlari bilan bog'liq ravishda ochiladi. Bunda ayolning sabr-toqati, iztirobi, orzusi, qo'rquvi, qarshiligi va ma'naviy kuchi xarakter yaratishning muhim usullariga aylanadi.

Ingliz hikoyachiligida esa ayol xarakterini psixologik jihatdan ochish jarayoni, ayniqsa, modernistik nasrda yangi badiiy imkoniyatlarga ega bo'ldi. Katherine Mansfield va Virginia Woolf kabi yozuvchilar qahramonning tashqi harakatidan ko'ra uning ichki kechinmalariga, subyektiv idrokiga va ongida kechayotgan jarayonlarga ko'proq e'tibor qaratdilar. Natijada ayol xakteri tashqi voqealar orqali emas, balki qahramonning ichki dunyosi, xotiralari, taassurotlari va o'z-o'zini anglash jarayoni orqali ham shakllantirildi.

Tadqiqotda qiyosiy-tipologik, psixologik, biografik, poetik va narratologik tahlil metodlaridan foydalanildi. Mazkur metodlarning uyg'unligi Nodira Ibrohimova va Katherine Mansfield hikoyalarida ayol obrazining ruhiy dunyosi, xakteri hamda uning badiiy ifodalanish xususiyatlarini

nafaqat mazmuniy, balki strukturaviy va poetik jihatdan ham aniqlash imkonini beradi.

Tadqiqot materiali sifatida o'zbek va ingliz hikoyachiligida ayol obrazining ruhiy dunyosi va xakteri markaziy o'rin tutadigan badiiy matnlar tanlandi. O'zbek adabiyoti doirasida Nodira Ibrohimovaning hikoyalari, ingliz adabiyoti doirasida esa Katherine Mansfieldning "Bliss" hikoyasi asosiy tahlil materiali sifatida olindi. Mazkur asarlar qiyosida ayol obrazining ichki kechinmalari, psixologik holati, xakter xususiyatlari va ularning badiiy ifodalanish usullari o'rganildi.

Tadqiqot natijalari Nodira Ibrohimova va Katherine Mansfield hikoyalarida ayol xakterining badiiy shakllanishida ichki ziddiyat muhim o'rin tutishini ko'rsatdi. Qahramonning xakteri ko'pincha uning tashqi vaziyatga qanday munosabat bildirishi bilqina emas, balki mazkur vaziyatni ichki jihatdan qanday qabul qilishi, baholashi va unga nisbatan qanday hissiy munosabatda bo'lishi orqali ochiladi.

Nodira Ibrohimova hikoyalaridagi ayol obrazlari xakterining shakllanishida ruhiy kechinma va tashqi hayot o'rtasidagi munosabat alohida ahamiyat kasb etadi. Qahramonlarning kundalik hayotdagi voqealarga munosabati, atrofidagi insonlar bilan munosabatlari, ichki istaklari va mavjud ijtimoiy sharoit o'rtasidagi ziddiyatlar ularning xakterini belgilovchi asosiy omillardan biri sifatida namoyon bo'ladi.

Nodira Ibrohimova ayol obrazini bir yoqlama, tayyor xakter sifatida emas, balki ruhiy jihatdan rivojlanib boruvchi shaxs sifatida tasvirlaydi. Qahramonning ikkilanishi, iztirobi, umidi, noroziligi yoki qaror qabul qilishi uning ichki tabiatini ochib boradi. Shu jihatdan xakter tashqi xatti-harakat va ichki kechinmaning o'zaro aloqasi asosida shakllanadi.

Qahramonning jasorati yoki qat'iyligi uning qo'rquv va ikkilanishlardan butunlay xoli ekanligini anglatmaydi. Aksincha, qarama-qarshi ruhiy holatlarning bir vaqtning o'zida mavjud bo'lishi ayol obrazining psixologik murakkabligini yuzaga chiqaradi. Nodira Ibrohimova hikoyalarida ham ayol xakterining kuchi ko'pincha uning ichki ziddiyatlarni yengib, muayyan qarorga kelishi yoki o'z holatiga nisbatan munosabatini o'zgartirishi orqali namoyon bo'ladi.

Katherine Mansfieldning "Bliss" hikoyasidagi Bertha Young xarakterida ham ichki ziddiyat muhim ahamiyatga ega. Berthaning tashqi hayotida farovonlik va baxt mavjuddek ko'rinib-da, uning ichki dunyosida anglanmagan hissiy ehtiyojlar va shaxsiy munosabatlarga oid savollar mavjud.

Qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, Nodira Ibrohimova hikoyalarida ayol xarakterining shakllanishi ko'proq hayotiy vaziyat, shaxslararo munosabatlar va ijtimoiy-madaniy muhit bilan bog'liq holda kechsa, Katherine Mansfield ijodida xarakter ko'proq qahramonning subyektiv idroki, hissiy taassurotlari va ichki ruhiy jarayonlari orqali ochiladi.

Ichki monolog qahramonning o'z-o'zi bilan suhbatini, fikrlar oqimini va ichki kechinmalarini ifodalash imkonini beruvchi muhim psixologik vositadir. U orqali o'quvchi qahramonning tashqi nutqda ifodalanmagan fikrlari, istaklari va ikkilanishlari bilan tanishadi.

Nodira Ibrohimova hikoyalarida ichki nutq ayol qahramonining o'z hayotiy vaziyatiga munosabatini, ichki savollarini, ruhiy iztiroblarini va qaror oldidagi ikkilanishlarini ochishga xizmat qiladi. Qahramonning tashqi muhit bilan bevosita muloqoti va uning ichki dunyosidagi kechinmalari o'rtasidagi tafovut xarakter psixologiyasini chuqurlashtiradi.

Katherine Mansfieldning "Bliss" hikoyasida ham qahramonning ichki fikrlari va hissiy taassurotlari uning xarakterini shakllantirishning asosiy vositalaridan biridir. Berthaning atrofidagi voqealarni idrok etishi, odamlarga munosabati va o'z hissiyotlarini anglashga urinishi uning xarakteridagi murakkablikni ochib beradi.

Shunday qilib, ikki ijodkor hikoyalarida ichki monolog va ichki nutq ayol obrazining tashqi harakatlari ortida yashiringan

ruhiy jarayonlarni ochuvchi vosita sifatida xizmat qiladi. Biroq Nodira Ibrohimova ijodida ichki kechinmalar ko'proq hayotiy va ijtimoiy vaziyat bilan bog'langan holda namoyon bo'lsa, Mansfieldda ular subyektiv idrok va hissiy taassurotlar bilan yanada chambarchas uyg'unlashadi.

Psixologik detal qahramonning xarakterini qisqa, ammo ta'sirchan tarzda ifodalash imkonini beradi. Bir qarash, harakat, kiyim, predmet yoki makon qahramonning ichki holatini ochuvchi vositaga aylanishi mumkin.

Nodira Ibrohimova hikoyalarida psixologik detal ayol qahramonining ruhiy holatini bevosita izohlashdan ko'ra, uni bilvosita ifodalashga xizmat qiladi. Kundalik hayotga oid predmetlar, makon, tabiat manzaralari, qahramonning muayyan harakati yoki yuz ifodasi uning ichki kechinmalarini anglash uchun muhim semantik belgiga aylanadi.

Nodira Ibrohimova va Katherine Mansfield hikoyalarini qiyoslash shuni ko'rsatadiki, psixologik detal ikki ijodkor poetikasida ham xarakter individualligini ta'minlovchi vosita sifatida namoyon bo'ladi. Biroq Nodira Ibrohimovada detal ko'proq qahramonning hayotiy sharoiti, shaxslararo munosabatlari va ijtimoiy-madaniy muhitini ifodalash bilan bog'lansa, Mansfieldda u qahramonning subyektiv hissiyoti va ichki idrokini ramziy tarzda ifodalashga xizmat qiladi.

Ayol xarakterini yaratishda psixologik tasvir, ichki konflikt va ichki monolog muhim poetik vositalar sifatida qahramonning ruhiy holati, fikr va kechinmalarini ochib beradi. O'zbek hikoyachiligida ayol xarakterining shakllanishida oila, jamiyat, milliy qadriyat va axloqiy mezonlar muhim o'rin tutsa, ingliz hikoyachiligida individual ong, subyektiv idrok va o'z-o'zini anglash jarayoni ustuvorlik qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Qahhor A. Anor. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1987.
2. Qahhor A. Anor (Dahshat). – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 2012.
3. Mansfield K. Bliss and Other Stories. – London: Constable, 1920.
4. Woolf V. The New Dress // A Haunted House and Other Short Stories. – London: Hogarth Press, 1944.
5. Wellek R., Warren A. Theory of Literature. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1949.

Mexri NOROVA,

Osiyo xalqaro universiteti xorijiy tillar kafedrasida dotsent v.b.,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori

COMMON ASPECTS OF WHITE COLOR SYMBOL IN MODERN ENGLISH AND UZBEK POETRY

Annotation. This article examines the symbolic meanings of white, its artistic functions, and its uses in modern English and Uzbek poetry from a comparative perspective. It identifies the figurative and symbolic meanings expressed through white in selected poetic images and explores how colors, words, objects, and concepts evoke particular associations. The study demonstrates that white conveys a number of shared symbolic meanings in modern English and Uzbek poetry, and these meanings are substantiated through examples from poetic texts.

Keywords: symbol, color symbolism, symbolic analysis, types of color symbols, poetic image.

Annotatsiya. Ushbu maqolada zamonaviy ingliz va o'zbek she'riyatida oq rangning ramziy ma'nolari, uning badiiy vazifasi va qo'llanish xususiyatlari qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Shuningdek, ramziy tahlil uchun tanlangan badiiy obrazlar asosida oq rang orqali ifodalangan ko'chma va timsoliy ma'nolar aniqlanadi hamda rang, so'z, predmet va tushunchalarning muayyan assotsiatsiyalarni yuzaga keltirish xususiyatlari o'rganiladi. Zamonaviy ingliz va o'zbek she'riyati misolida oq rangning mushtarak ramziy ma'nolari aniqlanib, ular badiiy matnlardan olingan misollar asosida dalillanadi.

Kalit so'zlar: ramz, rang ramzi, ramziy tahlil, rang ramzlari turlari, poetik obraz.

Аннотация. В статье рассматриваются символические значения белого цвета, его художественные функции и особенности употребления в современной английской и узбекской поэзии в сравнительном аспекте. На основе выбранных для символического анализа поэтических образов выявляются переносные и символические значения, выражаемые посредством белого цвета, а также исследуется способность цветов, слов, предметов и понятий вызывать определённые ассоциации. На материале современной английской и узбекской поэзии выявляются общие символические значения белого цвета, которые обосновываются примерами из художественных текстов.

Ключевые слова: символ, цветовая символика, символический анализ, виды цветовых символов, поэтический образ.

Poetry is a product of lyrical experience. There are specific means of its strong, impressive expression. Symbol is among them. In literary criticism, symbolism and symbol are distinguished as terms. While symbolism denotes the name of a literary movement, symbol is interpreted as a poetic movement. At the same time, these concepts are mutually exclusive. Because symbolism is based on a symbol. The term symbol is used as a synonym for symbol.

In modern poetics, the term "symbolic-figurative thinking" is widely used. Literary critic N. Rakhimjonov identifies several important aspects of today's poetry, and the second of them indicates the following: "Secondly, observation based on symbols, images, metaphors and the pursuit of philosophical depth in artistic generalizations are among the priority features of the poetic culture of the current stage. Artistic generalized, symbolic, imaginative thinking has become the main virtue of works in this direction" [8].

So, a symbol, like a metaphor, is an important means of effectively conveying poetic thought. Through a symbol, philosophical depth can be achieved. At the same time, a symbol, as a general aesthetic phenomenon, acquires universality and individuality. When it acquires universality, it unites several peoples, and when it expresses individuality, it acquires national-cultural identity. In this regard, a symbol has certain aspects of meaning in the literature of languages of different systems. In particular, based on the examination of the phenomenon in modern English and Uzbek poetry, a common content was observed. We will try to prove this through several color-related symbols.

White colour. The poems of the English poet Gerald Gould are notable in this regard:

*I came to Oxford in the light
Of a spring – coloured afternoon;
Some clouds were grey and some were white,
And all were blown to such a tune
Of quiet rapture in the sky,
I laughed to see them laughing by [11].*

The color white and spring mean renewal, rebirth. Spring often means the beginning of a new life. In this sense, the arrival of the lyrical hero to Oxford is a sign of a new beginning in his life. Then the clouds are of three different colors: white, gray, black. The poem mentions white and gray. This reflects the difficulties associated with purity. In the above excerpt, the images of spring, light and clouds serve to reveal the connection between nature and humanity, the joys and complexities of life. Russian scientist Y.V. Osipova writes: "The miraculousness of the symbolism of the white color is that it is a divine light that gives the poet creative powers, spreads the rays of goodness and enlightenment, and is a symbol of wisdom" [7].

In the poems of Agron Shele, the white color has various meanings:

*A white light,
Wakened in the waters of my soul,
Over the wings of a flying bird
Just as once before... [11]*

In the above lines, *white light* symbolizes purity, clarity, purity, and enlightenment. The metaphor of "waters of the heart" reflects feelings, and flying birds reflect freedom, aspiration, beauty, and joy.

The following verses of Agron Shele also focus on white:

*My dreams are there
Over rainbow arches, colors of thoughts;
A white day, hope and happiness,
Trenches are twisted, poetry rebellion [12].*

In this, in the verse "White Day, Hope and Happiness", the white color symbolizes purity and renewal. That is, the white day brings hope and happiness to the lyrical hero. In this sense, the white color reflects hope, the ability to emerge from darkness into light and achieve freedom and good represents aspirations.

*Oqarganda sochlar eslaymiz,
Sarxush bahor, kuz o'tganini.
Kimlarnidir rad etganmiz biz,
Kimlar bizni rad etganini [10].*

*(When hair turns gray, we remember,
That the drunken spring and autumn have passed.
We have rejected some,
That those who rejected us)*

In the above poem by Halima Khudoyberdiyeva, "gray hair" means that age has passed, and spring and autumn have expanded this meaning, expressing the transience of life. We know that hair is originally black, and its graying means that a person's life has taken a step towards old age. The same meaning of white is also found in the work of Aydin Hojiyeva:

*Onam qora sochlari
Bo'ldi bora-bora oq.
Ko'p askarlar singari
Akam qaytmasdi biroq [6].*

*(My mother's black hair
It gradually became white.
Like many soldiers
My brother would not return, but).*

In this poem, written in the style of "hasbi hol", the poetess says that her mother's black hair turned gray because her brother did not return from the war. There is a peculiar contrast in this. That is, white hair has been a symbol of sadness in this. Such a content is also found in the poems of Erkin Vohidov noticeable:

*Bugungidek yana sahar turasan,
Ajratan keraklarning keragin.
Sochlaringda bir tola oq ko'rasan,
Birinchi bor sanchganida yuraging [9].*

*(You will rise again in the morning like today,
You will separate the necessary from the necessary.
You will see a strand of white in your hair,
When it first stings, your heart).*

This is how the poet reflects the Uzbek woman's daily routine of getting up on time, working tirelessly for her children, and only when she loses her health and has her heart first stung, looking in the mirror and seeing her black hair mixed with white. That is, gray hair has been a symbol of the passing of life.

In another poem by Aydin Hojiyeva, one can observe the unique symbolism of the color white:

*Oq ro'molin bir uchini yelkaga tashlab sipo,
Darvozada turar onam, qo'li ishga bormayin:
Tashvish bilan, mehnat bilan toliqtirganday dunyo,
Ko'zlari ham xira tortib bormoqdadir kun sayin [6].*

*(Throwing one end of her white scarf over her shoulder,
My mother stands at the gate, her hands do not go to work:
The world seems to tire her with worries and work,
Her eyes are also growing dim day by day).*

In this poem about a mother who worked hard all her life and became exhausted and her eyes were dim, the color white is used as an adjective for her mother's headscarf. Considering that the poet was born in the Kyzyltepa district of Navoi region, the people of this place only wear white headscarves when they are grieving. So, in the poem, the white headscarf has always been a symbol of mourning. This image also indicates that the color white represents national and cultural identity.

In conclusion, the color white has acquired a unique vital and philosophical meaning in English and Uzbek poetry. That is, this color, has common meanings such as light, purity, clarity, innocence and enlightenment, sadness, life, sorrow, and misfortune.

References

1. Mirziyoyev Sh.M. Taraqqiyot yo'limizning shiddati yanada oshaveradi: Oliy Majlisga Murojaatnoma // Xalq so'zi, 2018, 29-dekabr.
2. Mirziyoyev Sh.M. Xalqimizning roziligi bizning faoliyatimizga berilgan eng oliy bahodir: 2-jild. – Toshkent: O'zbekiston, 2018.
3. Azim A. Yurak. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 2009.
4. Davron X. Qadrdon quyosh. – Toshkent: Adabiyot va san'at nashriyoti, 1979.
5. Frost R. Poems // Classic Poetry Series. – PoemHunter.com: The World's Poetry Archive, 2004.
6. Hojiyeva O. Shom shu'lalari. – Toshkent: Sharq, 2010.
7. Осипова Ю.В. Символ в поэтике А.С. Пушкина 1830 года: дисс. ... канд. филол. н. М., 2003.
8. Rahimjonov N. Mustaqillik davri o'zbek she'riyati. – Toshkent: Fan, 2007.
9. Vohidov E. Inson. – Toshkent: O'qituvchi, 2018.
10. Xudoyberdiyeva H. Saylanma. – Toshkent: Sharq, 2000.
11. Oxford poem by Gerald Gould. <https://www.poemhunter.com/poem/oxford-3/>.
12. Shele A. White Light // Best Poems. https://www.best-poems.net/poem/white-light-by-agron_shele.html.

Muborak QUDRATOVA,

*Osiyo xalqaro universiteti dotsent v.b.,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori*

HOZIRGI ZAMON O'ZBEK SHE'RIYATIDA ASQAR MAHKAM IJODI

Annotatsiya. Asqar Mahkam serqirra ijod sohibi. Uning she'riyatida vatan, erk, yurt mustaqilligi, ishq, muhabbat kabi qator mavzular yetakchilik qiladi. Maqolada shoirning badiiy tafakkuri va iste'dodi mahsuli bo'lgan she'rlari haqida fikr yuritiladi. Tahlil jarayonida shoirning so'z mahoratiga doir mulohazalar o'rtaq tashlanadi.

Kalit so'zlar: nafosat, go'zallik, g'oya, mahorat, vatan, tarix, hayot va o'lim bag'ishlov, lirik ifoda.

Annotation. Asqar Mahkam is a master of creativity. A number of themes predominate in his poetry, such as the homeland, masculinity, the independence of the country, love, longing and love. The article discusses the range of topics of the poet's poems, which are the product of his artistic thinking and talent. In the process of analysis, comments on the verbal skill of the poet are revealed.

Keywords: sophistication, beauty, idea, skill, homeland, history, life and death dedication, lyrical expression.

Аннотация: Аскар Махкам – мастер художественного слова. В его поэзии преобладают такие темы, как родина, мужественность, независимость страны, любовь и чувство тоски. В статье рассматривается тематический диапазон стихотворений поэта, являющихся плодом его творческого мышления и таланта. В ходе анализа раскрываются особенности поэтического мастерства автора.

Ключевые слова: утонченность, красота, идея, мастерство, родина, история, жизнь и смерть, самоотверженность, лирическое выражение.

Hozirgi zamon o'zbek she'riyati deganda biz maqola mavzusidan kelib chiqqan holda XX asr oxiridan to hozirgacha bo'lgan davrni nazarda tutamiz. Ma'lumki, tarixiy jihatdan bu davr milliy uyg'onish va milliy mustaqillik davriga to'g'ri keladi. Sobiq sho'ro mafkurasi avj olgan va xalqlar siyosiy zug'um ostida yashagan davrda ham uyg'oq fikrli shaxslar jamiyatni yangilash zarur degan qat'iy xulosaga kelgan edilar. Albatta, milliy mustaqil davlat to'g'risidagi aniq tasavvurlar yo'q edi-yu, ammo tendensiya va harakatlar, ommaning bo'lmasa-da, ziyolilarning kayfiyatida shu narsa sezilib turardi. Tabiiyki, bu milliy uyg'onish g'oyalari harakatining peshvolari shoir va yozuvchilar edilar. Milliy istiqloлга erishilgandan keyin ham davrning asosiy siyosiy, ijtimoiy, ma'naviy-axloqiy tendensiyalari badiiy adabiyotda aks etdi.

Hozirgi o'zbek she'riyatida turli yo'nalish va turli oqimlar mavjud bo'lib, ularning har biri o'z tamoyiliga ega.

Asqar Mahkam butun olamga inson mohiyatidan kelib chiqib nazar solsada, uning asarlari markazida hazrati inson turadi. She'rlarning tub-tubiga nazar solsak, unda odamzotning vujudga kelish jarayonlari, tabiat va ilohiy haqiqatlar, bilim va idrok quvvati, komillikka erishish uqubatlari ustida fikr yuritiladi. Shoir she'riyatining botinida inson ma'rifati – o'zini tanishi va o'zi orqali Yaratganni anglashi yotadi.

Bundan tashqari, shoirning ichki "men"i borki, bu bevosita shoir tanlaydigan falsafiy konsepsiya uchun eng asosiy, hal qiluvchi kuch hisoblanadi. Ijodkorning voqelikka munosabati turlicha bo'lishi, bir ijodkor ma'qullagan voqelik ikkinchisida e'tiroz uyg'otishi ham mumkin. Voqelikka qaysi rakursdan, qaysi nuqtai nazardan qaralishi oqibatida fikrlar xilma-xilligi yuzaga keladi.

Deylik, bir shoir gulda nafosat, go'zallik tajassumini, ikkinchisi erta xazon bo'lishga mahkumlikni, musibat, yaqinlashib kelayotgan fojiali qismatni, yana boshqa biron esa hayotning mazmun-mohiyati nima bo'lishdan qat'i nazar go'zallikda, go'zallik yaratishda ko'rishi mumkin. Shoir she'rlari aql va idrok, tafakkur va taxayyul mevasi o'laroq yuzaga keladi, biroq ana shu idrokni uyg'otgan, tafakkurni charxlagan narsa, so'zsis, ijtimoiy voqelikning o'zidir. Odamlarning kayfiyati, xatti-harakatlari shoirning kayfiyatiga ta'sir qilishi tabiiy va ijodkor "men"i yuzma-yuz kelayotgan, to'qnashayotgan ziddiyatli vaziyat uning she'riyatiga ko'chib o'tadi.

Har bir davrning faqat o'zigagina xos jihatlari bo'ladi. Shoir davr farzandi sifatida o'zi yashayotgan zamonning ijtimoiy-siyosiy, ma'naviy-axloqiy muammolari bilan yuzlashadi. Inson uchun eng zarur ehtiyojlar qondirilmagan jamiyatda norozilik

kuchayadi, to'g'ri, bu qarshilik, faol yoki sust, yashirin yoki oshkora bo'lishi mumkin. 60-yillar o'rtalaridan boshlangan sho'ro tuzumiga qarshi ayblovlar, ishoralar, ramzlar – istehzo, o'z-o'ziga ironiya tarzida yuzaga chiqdi. She'riyat o'zining kundalik lug'atini yangilay boshladi. Sobiq mustabid tuzumga moslashtirilgan she'riyatimiz lug'atida badiiy so'z polifonik xarakter kasb etish bilan birga ifoda usullari o'zgarishga uchradi. Rauf Parfi va Abdulla Oripov ijodida o'zining yuqori cho'qqisiga ko'tarilgan sho'ro tuzumidan norozilik hissi, Erkin Vohidov, Omon Matjon, Xurshid Davron, Shavkat Rahmon, Usmon Azim, Halima Xudoyberdiyeva, Qutlibeka Rahimboyeva ijodida ochiq isyonkor kayfiyat o'laroq namoyon bo'la boshladi.

Turkiston tarixiga nazar solsak, sanoqsiz bosqinlar, zulm, adolatsizlik, ijtimoiy tengsizlik, siyosiy parokandalik bosqiniga guvoh bo'lamiz. Mana shu achchiq tarixiy haqiqat qarshisida Asqar Mahkam jim tura olmaydi. Shu yurtning vatanparvar, yurtsevar o'g'li sifatida haq tomonida turib, xalq dardini, hasratlarini va ulardan tug'ilgan iztiroblarni she'rga aylantiradi.

"Mazoratim...

Qoshingga keldim...

Senga kelar kimda-kim o'lsa...

Nima derdim, nima ham derdim

bosh emas, til kesilgan bo'lsa" [1: 383].

Asqar Mahkam xuddi A.Oripov "Mening ham ruhimda ajdodlar ohi, Mening ham qonimda qilich zangi bor" deya millatga o'zining shonli tarixini eslatib, istibdod, zulm, ilojisizlik iskanjasida yashayotganligini eslatganidek, millat qarshisida tiz cho'kadi, unga tarixiy haqiqatlarni ochiq aytadi. Lekin bu dardnomalar quyuq metaforalar, inson va tabiat manzarali parallelizmi, kuchli drammatizm, nihoyatda baland pafoslar garmoniyasida o'zgacha bir qiyofa kasb etadi. Qora uylarda bitlab ketgan yurtdoshlari uchun aziyat chekayotgan lirik "men" vatanning "katta-katta kesak"larini hidlaydi. Shoir inson ma'naviy dunyosining turli savollariga javob topishga urinadi.

Xurshid Davron Alpomishni uyg'otib, millat yuziga oyna tutdi. Shavkat Rahmon tariqdek sochilib ketgan turkiylarga qarata "O'ldir, ichingdagi xoinni o'ldir!" deb na'ra tortdi va haq yo'lidagi kurashda to'sqinlik qilayotgan ziyolinamo "ziyonli"lar (Cho'lpon ta'biri) ni "Shayboniy lashkari singari bedil, O'zimga tashlandi millat qurtlari" (Shavkat Rahmon) ekanligini baralla aytishga jur'at topa oldi.

Adabiyotshunos Sh.Hasanov Asqar Mahkam she'riyati xususida fikr yuritish ekan, uning she'rlarida liro-epik uyg'unlikning o'ziga xos tarzi "lirik ifoda epik tasvirlar vobastaligida o'zi uchun keng maydon hosil qiladi", deb yozadi. Munaqqidning "muayyan so'zlarning, misralarning qayta-qayta takrorlanishi natijasida hosil bo'ladigan musiqiylik tufayli lirik asos kuchayadi va shu asnodagi epik tasvirni ham liriklashtiradi", [2: 31] – degan xulosasi to'la asosga ega. Haqiqatan ham, bu she'rlardagi takrorning turli ko'rinishlari, asosan, anaforalar lirik salmoq kasb etib, musiqiylik va ohangdorlikni oshiribgina qolmay, mazmunni urg'ulashga xizmat qiladi.

Karvon borar, o'z go'shtini kavshab borar
Karvon borar, o'z qonini ichib borar
Karvon borar, o'z tanasin quchib borar
Karvon borar
Karvon borar
Karvon borar... [1: 320]

"Karvon borar" birikmasining misra boshida takrorlanib anaforani tashkil qilishi, mazmundagi gradatsiya holati bilan uyg'unlashib ketadi. 1-3 misralarda lirik qahramonning o'kinch-iztiroblari o'sib boradi va eng yuqori nuqtada

to'xtaydi. Go'yoki fikrning mantiqiy tadriji kitobxonga havola qilingandek. Aslida shoir bir-birini go'shtini yeb, qonini ichib, so'ngida o'z jasadini o'zi quchoqlab borayotgan xalqning ayanchli ahvoli hamda fojiasini alam va iztirob bilan tasvirlab bo'lgan edi. Keyingi uch misrada "Karvon borar" birikmasi qayta-qayta takrorlanadi, ammo fikr davom etmaydi. She'rning ilk misralaridagi klimaks gradatsiya (kuchaytirish) so'ngi uch misrada susayib (antiklimaks) borib, tushkun va umidsizlik kayfiyati uyg'unadi. O'z-o'zini jarlikka boshlab borayotgan, bir-birini cho'g'a itarayotgan millatining ahvoli shoirning nazarida endi hech qachon o'nglanmaydigandek tuyuladi.

Bandning oxirida shoir fikrni, fojia ko'lamini qog'ozga tushirmaydi, Tarixni va o'zi yashayotgan davrning ruhini anglagan kitobxonda bu "karvon borar"lar kuchli emotsiya uyg'otadi. Bunday she'rlar tugamaydi, ular aslida o'quvchining ong-tafakkurida davom etadi, chunki bunday she'rlarda alohida bir shaxsning emas, butun bir millatning dardu muammolari aks etgan bo'ladi.

Umuman olganda, Asqar Mahkam ijodida tovush, so'z, jumla takrorlari kabi shakliy unsurlar juda ko'p uchraydi. Bu takrorlar shoir badiiy dunyosi leytmotividan, poetik g'oyani o'quvchiga yetkazish, uning ongu ruhiga ta'sir qilish istagining nihoyatda kuchliligidan dalolat beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Mahkam A. Haq: saylanma. – Dushanbe: Adib, 1998.
2. Hasanov Sh. Doston tarkibi va tabiati. – Samarqand: SamDU nashriyoti, 2011.
3. Sayyid Ne'matulloh Ibrohim. Ruhning sangin sadolari // Mahkam A. Haq: saylanma. – Dushanbe: Adib, 1998.

Shoira AXMEDOVA,
*Osiyo xalqaro universiteti professori,
filologiya fanlari doktori*

ADABIY SUHBATLARDA SHOIR QIYOFASI

Annotatsiya. Mazkur maqolada adabiy tanqidning mustaqil janrlaridan biri sifatida adabiy suhbatning o'ziga xos tabiati hamda unda ijodkor, xususan, shoirning badiiy-estetik va ijodiy qiyofasi namoyon bo'lish xususiyatlari tahlil etiladi. Adabiy suhbatning muhim jihati shundaki, unda suhbatdoshlarning shaxsiyati, dunyoqarashi, adabiyot va adabiy hodisalarga munosabati, ijodiy jarayon haqidagi qarashlari bevosita savol-javob, mulohaza, xotira va munozara orqali yuzaga chiqadi. Tadqiqotda Umarali Normatovning O'zbekiston xalq shoiri Erkin Vohidov bilan olib borgan "Talant tarbiyasi" suhbatlari asosiy tahlil material sifatida olinib, unda shoirning iste'dod, ilhom, ijodiy mehnat, adabiy ta'lim, tanqidchilik, aruz, adabiy an'ana va ijodiy izlanish haqidagi qarashlari o'rganiladi. Suhbat jarayonida Erkin Vohidovning shoirlik mohiyati, ijodkor mas'uliyati, adabiy jarayonga munosabati hamda yosh ijodkorlarga qarashlari bilan bir qatorda, adabiy tanqidning vazifalari haqidagi fikrlari ham ochib beriladi. Shuningdek, adabiy suhbatning ijodkorning ichki dunyosi va ijodiy laboratoriyasini yoritish, uning adabiy-estetik tafakkurini namoyon etish hamda kitobxonda adabiy hodisalar haqida muayyan tasavvur va munosabat shakllantirishdagi imkoniyatlari ko'rsatiladi.

Kalit so'zlar: adabiy tanqid, janrlar, adabiy suhbat, munaqqid, shoir qiyofasi, badiiy adabiyot, so'zga munosabat.

Annotation. This article analyzes the distinctive nature of literary interview as an independent genre of literary criticism, as well as the ways in which the artistic, aesthetic, and creative identity of a writer, particularly a poet, is revealed through such conversations. One of the essential features of a literary interview is that the personalities, worldviews, attitudes toward literature and literary phenomena, and views on the creative process of the participants are directly revealed through questions and answers, reflections, reminiscences, and discussions. The study focuses primarily on the literary interviews conducted by the critic Umarali Normatov with Erkin Vohidov, the People's Poet of Uzbekistan, collected under the title "Talant tarbiyasi" ("Cultivation of Talent"). Particular attention is paid to the poet's views on talent, inspiration, creative work, literary education, literary criticism, aruz, literary traditions, and creative experimentation. The conversations reveal Erkin Vohidov's views on the essence of poetic creativity, the responsibility of the writer, his attitude toward the literary process and young writers, as well as his understanding of the functions of literary criticism. The article also highlights the potential of literary interviews to reveal the writer's inner world and creative laboratory, demonstrate his literary and aesthetic thinking, and contribute to shaping readers' perceptions of and attitudes toward literary phenomena.

Keywords: literary criticism, genres, literary interview, literary critic, image of the poet, fiction, attitude toward the word.

Аннотация. В статье анализируются своеобразие литературной беседы как одного из самостоятельных жанров литературной критики, а также особенности проявления в ней художественно-эстетического и творческого облика писателя, в частности поэта. Важной особенностью литературной беседы является то, что в процессе вопросов и ответов, размышлений, воспоминаний и дискуссий непосредственно раскрываются личность собеседников, их мировоззрение, отношение к литературе и литературным явлениям, а также их взгляды на творческий процесс. В качестве основного материала исследования рассматриваются беседы литературного критика Умарали Норматова с народным поэтом Узбекистана Эркином Вахидовым, объединённые под названием «Воспитание таланта» ("Talant tarbiyasi"). В них исследуются взгляды поэта на талант, вдохновение, творческий труд, литературное образование, литературную критику, аруз, литературные традиции и творческие поиски. В процессе беседы раскрываются представления Эркина Вахидова о сущности поэтического творчества, ответственности писателя, его отношении к литературному процессу и молодым литераторам, а также его взгляды на задачи литературной критики. Особое внимание уделяется возможностям литературной беседы в раскрытии внутреннего мира и творческой лаборатории писателя, выявлении его литературно-эстетического мышления, а также в формировании у читателя определённого

Ключевые слова: литературная критика, жанры, литературная беседа, литературный критик, образ поэта, художественная литература, отношение к слову.

Adabiy tanqidning tanqidchi bilan shoir yoki yozuvchi o'rtasidagi adabiy-tanqidiy suhbat turi asosan XX asrning 70-yillarida rivojlandi. U badiiy ijoddagi muammolarni qamrab olishga, adabiyotning yuksalishi uchun kurashishga yo'naltirilganligi nuqtayi nazaridan katta ahamiyatga ega. Bunday suhbatlar adabiyot, shu bilan birga, adabiy tanqid taraqqiyotiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Ijodkor laboratoriyasiga kirib, uning badiiy ijod sirlaridan voqif bo'lish, uni kitobxonga ko'rsatish imkoniyati aynan suhbatda ko'proq namoyon bo'ladi. Tanqidchi Ushk'f'dsh Normatovning O'zbekiston xalq shoiri Erkin Vohidov bilan olib borgan suhbatining asosiy mavzusi kitob sarlavhasida aks etgan "Talant tarbiyasi" masalasidir. Shu bois suhbat ham "Talant tarbiyasi" deb nomlangan.

Tanqidchini, avvalo, talant, iste'dod, ularni tarbiyalash, hozirgi kunda talantli ijodkorlarga munosabat kabi masalalar qiziqtiradi. Ba'zida chinakam iste'dodlarning ochilmasi qolib ketishi, ba'zida shunchaki havas yo'lga kirib ketishi, "o'rtacha" ijodkorlarning ko'payib borayotgani, bularning esa adabiyot sifatiga salbiy ta'sir ko'rsatayotganligi uni tashvishlantiradi. Shoir E.Vohidov esa hamma narsa iqtidorga bog'liq, deb hisoblaydi, hatto yoshlik xotiralarini eslab, o'z fikrlarini obrazli tarzda asoslaydi. Talantlarga munosabat bildirishni tanqidchilikning vazifasi deb hisoblaydi. Shoir yosh

talantlarning yordamga muhtojligi, ularni qo'llab-quvvatlash zarurligini ta'kidlab, shoir G'ayratiy to'garagini esga oladi.

Tanqidchi talant tarbiyasi muammosidan biroz chekinib, suhbatdoshining diqqatini talant tabiatiga, badiiy talantning eng sehrli nuqtasi sanalgan ilhom onlariga qaratadi. E.Vohidov ham "Men ilhom deb atalgan holatning tabiati haqida ko'p o'ylaganman. Bu – g'ayrioddiy, noyob holat. Shoir ilhom daqiqalaridagina haqiqiy shoir bo'ladi", deya uning fikrini to'ldiradi, ilhomning uzluksiz izlanish, o'qish, o'rganish, mehnat qilish natijasida ongli jarayonga aylanishi haqida fikr yuritadi. "Ilhom – tuyg'ularning shoir qalbidan toshishi. Shoir xayolida tug'ilgan she'riy niyatning yetilishi va vujudni larzaga solishidir". E.Vohidovning mazkur mulohazalari shoirlik mohiyati va mas'uliyatini birda anglab, birda anglab yetolmagan ijodkorlar, yosh boshlovchilar uchun dasturulamal bo'lishi mumkin.

E.Vohidovning keyingi so'zlari fikrimizni yanada to'ldiradi: "Yozuvchi bo'lish uchun juda ko'p, beqiyos ko'p xislatlar bir shaxsda mujassam bo'lmog'i kerak. Iste'dod, bilim, mehnatsevarlik, zamon va makon tuyg'usi, zakiylik, qat'iyat, ruhan va jismonan poklik, adolat tuyg'usi, kurashchanlik, fidoyilik, hayratlanish va yona bilish qobiliyati va o'nlab boshqa fazilatlar..." [14: 8]. Shuning uchun ham haqiqiy yozuvchilar

hamma zamonlarda bo'lganligi, "shunday ma'mur yurtida juda ham kamligi" shoirni tashvishlantiradi. U iste'dodni birlamchi, professional bilimdonlikni ikkilamchi deb hisoblaydi. U o'zini adabiyotda havaskorlik emas, professionallik tarafdori ekanligini asoslab beradi.

Suhbatda adabiy tanqidchilikning bir kamchiligi ochib beriladi: adabiyotshunos-tanqidchilar iste'dodsiz kishi so'z san'atining qonuniyatlarini qanchalik chuqur bilgani bilan hech narsaga erisha olmasligini e'tirof etadilar, ammo "professional bilimdonlik tufayli talantli yozuvchi nimalarga erishganligini yetarli ravishda" ko'rsatib berolmayaptilar. Buni E.Vohidov ham ta'kidlaydi, u ham adabiy-tanqidchilikning qusurlarini ochishni davom ettiradi: "...O'z-o'zini tanqid – yaxshi xislat. Tanqidning "yetarli ravishda ko'rsatib bermayotgan" ishlari anchagina bor. Tanqidchilarimiz mashhur lupalarini yo'qotib qo'yganga o'xshaydilar". Ha, bu fikr naqadar to'g'ri! Shoir bu masalaga o'z munosabatini davom ettirib, yosh shoir va yozuvchilarda, ba'zan kattalarda ham talabchanlik tuyg'usi kamayib ketayotganligi, shu bois talantlarni yoshlikdan tarbiyalash, yoshlikdan zargarlikka o'rgatish, qunt va chidamni singdirish zarurligini uqtiradi.

Tanqidchi va shoir yosh ijodkorlarning she'r texnikasining ibtidoiy talablariga ham rioya qilmaydiganlari, ularning she'rida hayajon, shavq borligi, lekin she'riy madaniyat yo'qligini ko'rsatar ekan, suhbatdosh shoir oldiga shunday savol qo'yadi: Nega endi shoirlik, yozuvchilikning maktabi yo'q? Moskvadagi Gorkiy nomli adabiyot instituti singari yozuvchiga professional bilim beruvchi mo'tabar dargohlar respublikamizda ham bo'lishi kerakligini ta'kidlaydi. "Bu mo'tabar dargoh talantlari adabiyot to'garaklarida boshlang'ich ma'lumot olishlari, professional yozuvchilar nazorati ostida tahsil ko'rishlari lozim. Bu bo'lishi kerak bo'lgan, vaqti bilan bo'ladigan ish" [14: 12]. Haqiqatan ham, haqiqiy ijodkorlar xalqning kelajagini oldindan ko'ra biladilar. E. Vohidov orzu qilgan va bo'lishiga ishongan ish mustaqillik yillarida amalga oshdi: respublikamizda 90-yillarda Oliy adabiyot kursi tashkil etildi. Unda talantli yosh ijodkorlar professional bilim olish uchun tahsil oldilar.

E. Vohidov suhbat jarayonida tanqidchilikning vazifasini ham to'g'ri ko'rsatib o'tadi: "Yosh yozuvchini "suyagi qotmasdan" badiiy mantiqqa, ichki musiqa tuyg'usiga, ritm

va qofiya san'atiga o'rgatmoq tanqidchilikning vazifasiga kiradi" [14: 14].

Tanqidchi suhbat mavzusini o'zgalar tajribasini o'rganish, adabiy vorislik an'analari munosabat masalasiga buradi. Shoirga murojaat qilib, uning aruzda yozilgan asarlari tevarigidagi qizg'in bahslarga qaramay, hamon aruzda ijod etishni to'xtatmaganligi, undagi g'azalga shaydolilikning sababi nimada ekanligini so'raydi. Shoir aruz atrofidagi bahslarga aralashmaganligi sabablarini ko'rsatadi. Bu masalada "eng zo'r va haq gapni" aytgan Jamol Kamolning so'zlarini misol qilib keltiradi.

Shoir "Nimaiki yashayotgan ekan, demak, u kerak: demak, u xizmat qilyapti. Siz aytmoqchi, "umr kechirib kelayotgani" yo'q. Hamma gap iste'dodda. Iste'dod nafasi bor joyda hayot bor", deya o'zining bir g'azali bilan javob beradi: *Fursating yetmaydi doim, hech qachon yetgan emas, Mehnating bitmaydi doim, hech qachon bitgan emas* [12: 76].

Suhbatdosh-shoir shu suhbatda "aruz himoyachisi" sifatida ko'rinayotgan bo'lsa-da, aslida she'riyatda xilma-xillik, uslubiy rang-baranglik tarafdori ekanligini uqtiradi. Bizningcha ham, bu juda to'g'ri yo'ldir. Shu bois qalamkash do'stlarining, yoshlarning ijodiy va uslubiy izlanishlarini kuzatib borishni ta'kidlaydi.

E.Vohidov ijodiy izlanishlarga e'tibor berish va ehtiyotkorlik bilan yondashish zarur, deb hisoblaydi: "Ijod o'z tabiati bilan eksperiment, tajriba demakdir". Shoirning "eksperiment, tajriba deganda nuqul milliy she'riyatga avval ko'rinmagan shakllar, ifodalarni olib kirishnigina tushunish beryoqlamalik bo'ladi, mavjud traditsiyalarni yangilash, boyitish, uning yangi imkoniyatlarini qidirib topish ham eksperimentning bir ko'rinishidir" degan ilmiy-nazariy ahamiyatga ega qarashlari kitobxon uchun ma'naviy ozuqa, she'r yozish yo'lga kirgan havaskorlarga yordami tegadigan mulohazalardir.

Shoir bilan tanqidchi suhbatini erkin savol-javob, bir-birini tushunish ruhida qurilganligi uning ilmiy-badiiy tafakkur namunasi ekanligidan dalolat beradi. Shu bilan birga, shoirning badiiy ijod, she'riyat xususida keng bilimga ega ekanligini ham namoyon etadi. Undagi lirik chekinishlar, turli xotiralardan misol keltirish suhbatning jonli va qiziqarli bo'lishini ta'minlagan. Bu siradagi adabiy suhbatlar adabiyot muxlislari, boshlovchi ijodkorlar uchun ilmiy-ma'rifiy ahamiyatga egaligi bilan ham ajralib turadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Qodiriy A. Diyoribakr. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2007.
2. Axmedova Sh., Nazarova D. // Theoretical Aspects of the Literaryportraitgenre. International Journal Art of the Word, 2021. Vol. 4, №3.
3. Vohidov E. Shoir-u sher-u shuur. – Toshkent. 1990.
4. Normatov U. Talant tarbiyasi. – Toshkent: Yosh gvardiya, 1980.
5. Sharafiddinov O. The Happiness of Understanding Creativity. – Tashkent, 2004.

Muxlisa TURSUNOVA,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti katta o'qituvchisi, PhD

JULIAN BARNSNING “FLOBERNING TO‘TIQUSHI” METAROMANIDA INTERTEKSTUALLIK

Annotatsiya. Mazkur maqolada Julian Barns qalamiga mansub, postmodernist yozuvchilarning ilhom manbayi deya ta'rif berilgan “Floborning to‘tiqushi” romani intertekstual birliklarning postmodernizmdagi ahamiyati, postmodern asarlardagi badiiy o‘ziga xosligi va badiiy-estetik talqini nuqtayi nazaridan tahlil qilinadi. Asarda bir tomondan intertekstual birliklarning qo‘llanilishi orqali turli adabiy, tarixiy va biografik manbalar o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlik ochib berilsa, ikkinchi tomondan Floborning hayoti, ijodi va shaxsiyati kitobxon ko‘z o‘ngida yaratiladi. Intertekstual birliklar orqali an’anaviy tarzda obyektiv haqiqatning yagona va o‘zgarmas shaklda mavjudligi muallifning subyektiv talqinlari bilan yangicha badiiy-estetik uslubda yaratiladi.

Kalit so‘zlar: Julian Barns, “Floborning to‘tiqushi”, postmodernizm, intertekstual birliklar, intertekstuallik, badiiy-estetik talqin, obyektiv haqiqat, subyektiv talqin, biografik roman, tarixiy-biografik manbalar, postmodern adabiyot.

Annotation. This article analyzes Julian Barnes’s novel “Flaubert’s Parrot”, which has been described as a source of inspiration for postmodernist writers, from the perspective of the significance of intertextual units in postmodernism, their artistic specificity in postmodern works, and their artistic and aesthetic interpretation. On the one hand, the use of intertextual units in the novel reveals the interconnectedness of various literary, historical, and biographical sources; on the other hand, Flaubert’s life, works, and personality are recreated before the reader’s eyes. Through intertextual units, the traditional understanding of objective truth as existing in a single and unchanging form is reinterpreted through the author’s subjective interpretations and presented in a new artistic and aesthetic style.

Keywords: Julian Barnes, “Flaubert’s Parrot”, postmodernism, intertextual units, intertextuality, artistic and aesthetic interpretation, objective truth, subjective interpretation, biographical novel, historical and biographical sources, postmodern literature.

Аннотация. В статье анализируется роман Джулиана Барнса «Попугай Флобера», который определяется как источник вдохновения для писателей-постмодернистов, с точки зрения значения интертекстуальных единиц в постмодернизме, их художественной специфики в произведениях постмодернизма и их художественно-эстетической интерпретации. С одной стороны, использование интертекстуальных единиц в романе раскрывает взаимосвязь различных литературных, исторических и биографических источников; с другой стороны, перед читателем воссоздаются жизнь, творчество и личность Флобера. Посредством интертекстуальных единиц традиционное представление об объективной истине как о единой и неизменной форме переосмысливается через субъективные интерпретации автора и представляется в новом художественно-эстетическом ключе.

Ключевые слова: Джулиан Барнс, «Попугай Флобера», постмодернизм, интертекстуальные единицы, интертекстуальность, художественно-эстетическая интерпретация, объективная истина, субъективная интерпретация, биографический роман, историко-биографические источники, постмодернистская литература.

Zamonaviy ingliz adabiyotining taniqli namoyondasi, postmodernizm oqimi vakili Barnsning “Floborning to‘tiqushi” metaromani muallifning nomini jahon adabiyoti sahnasiga olib chiqqan va adabiyot ixlosmandlari uchun yangicha badiiy-estetik kayfiyat bera olgan shoh asardir. Postmodernizm oqimi turli matnlardan badiiy haqiqat yaratishga moyil bo‘lganligi sababli intertekstuallik bu oqim rivojida muhim ahamiyat kasb etadi. Julian Barns o‘z o‘rnida postmodernizmning shu jihatidan o‘zining “Floborning to‘tiqushi” romanida unumli foydalanganini ta’kidlash joiz.

Roman o‘n besh bobdan iborat bo‘lib, birinchi bobi “Floborning to‘tiqushi” deb nomlanadi va birinchi shaxs – Jeffri Breysveyt tomonidan hikoya qilinadi. Breysveyt ingliz millatiga mansub, uzoq yillar doktor sifatida faoliyat yuritgan yoshi ulug‘ qahramon sifatida gavdalanadi. Barns kitobxon ko‘z o‘ngida Floborning haqiqiy hayoti va ijodiy merosini o‘zining teran mulohazalari orqali yoritishga qodir “ishtirokchi-kuzatuvchi” [1: 34] rolidagi hikoyachi Jeffri Breysveyt xarakterini yaratadi.

Jeffri Parijga Floborning soxta, ichi bo‘shatilib, keyin to‘ldirib qo‘yilgan to‘tisining asl nusxasini topish ishtiyoqi yetaklab kelgani bu bobning aynan shunday nomlanishiga sabab bo‘lgan. Ammo asarning ham xuddi shunday nomlanishida, albatta, boshqa sabablarni inobatga olish lozim. Muallif Jeffri Parijga yetaklab kelgan asl sababni faqat asar oxiridagina oshkor qiladi. Barns o‘zining bunday mistik adabiy taktikasini “Oxirat hissi” asarida yana-da mukammal ko‘rinishda qo‘llaydi.

Breysveyt besh kun mobaynida Flober yashagan, ammo allaqachonlar buzilib ketgan uyidan tortib, u faoliyat yuritgan, hozirda muzeyga aylantirilgan kasalxona va u yurgan ko‘chalarni aylanib, kezib, kuzatib, Floborning umr daftari haqidagi mushohadali o‘ylari bilan o‘rtoqlashadi. Jeffri birinchi navbatda Flober haykalining asl nusxasi 1941-yilda nemis

fashistlari tomonidan olib ketilganligi tufayli qayta tiklangan haykali o‘rnatilgan Ruenga tashrif buyuradi.

Ammo haykaldan haqiqat izlash noto‘g‘ri ekaniga yana bir bora iqrar bo‘lib: “*What makes us randy for relics? Don’t we believe the words enough*” (“*Bizga bunday toshlarning nima keragi bor, so‘zlarning o‘zi yetarli emasmi?*”) [2: 14], – deya haykalning umumiy holatiga e’tiroz bildiradi.

Haykal shahar meri tomonidan qayta o‘rnatilgan edi. Ammo Jeffri haykalga tikilib turarkan: “*if one statue-loving Mayor can put it up, another – perhaps a bookish party-liner who has half-read Sartre on Flaubert – might zealously take it down*” (“*Haykallarni sevuvchi bir mer buni tiklab qo‘yishga qodir ekan, boshqa bir Sartrni Flober haqida yozganlarini chala o‘qigan kitob jinnisi uni tag-tubi bilan yo‘q qilishi mumkin*”) [2: 14], deya o‘y suradi.

Shu o‘rinda intertekstual birlik hisoblangan allyuziv nom adabiy faktga ishora qilayotganini ko‘rish mumkin.

XX asrda yashab ijod qilgan fransuz faylasufi Jan Pol Sartrning nomi allyuziv tarzda “Floborning to‘tiqushi” asarida bir necha bor tilga olinadi. Bunga sabab Sartrning Flober hayoti va uning “Bovari xonim” asarini Freyding psixanaliz konsepsiyasi asosida talqin qilib yozgan “Oiladagi tentak. Gustav Flober” sarlavhali biografik asaridir.

Asar yozilgan kundan shu paytgacha juda ko‘plab bahs-munozaralarga va e’tirozlarga sabab bo‘ldi. Gustav oilada beshinchi farzand bo‘lib dunyoga keladi. Tug‘ilgan vaqti juda nimjon bo‘lgani sababli ota-onasi uzoq yashashga umid qilishmagan edi. Shuning uchun janob Flober qabristondan unga atab joyni ancha oldin olib ham qo‘yadi. Ammo u hamma kutganidek bolaligida o‘lim topmadi, balki uzoq umr kechirib benazir asarlar yaratishga ham muvaffaq bo‘ldi.

Flober ilk yoshlarida asosan juda sust, soatlab barmog‘ini og‘ziga solib tinchgina yotadigan bola sifatida ta’riflanadi.

Barnsning nazdida, Floberni kinoya qilib aytganda, aynan shunday tabiati sabab xuddi Sartr ta'riflaganidek, "Oiladagi tentak" sifatida ko'rsatish mumkin.

Flober vafotidan yuz yil o'tib, uning hayotini yozishga tushgan Sartr: *"Sartre, like some brawny, desperate lifeguard, spent ten years beating on his chest and blowing into his mouth; ten years trying to yank him back to consciousness, just so that he could sit him up on the sands and tell him exactly what he thought of him"* (mushakdor tan soqchidek uni qum ustiga o'tirg'izib, faqatgina uning o'zi haqida nima deb o'ylashini aytish uchungina o'n yil davomida ko'kragiga urib, og'ziga puflab, naq o'n yil mobaynida hushiga qaytarishga harakat qildi) [2: 14].

Bundan tashqari, Sartr Flober psixologiyasi ko'proq ayollarga xos bo'lganini, uning tabiatan chinakam sustkashligini ta'kidlaydi. Floberning hech qachon ayni bir jinslilar bilan hech qanday munosabatda bo'lmagani aniq bo'lsa ham, Sartr unda shunday moyillik bo'lgan, deb yozadi. Barns esa bizning ham Sartr haqida gapirganda, xuddi shu narsani inobatga olib, uni shunday munosabatlarga moyilligi bo'lgan, deb istehzoli o'ylashimiz o'rinni bo'lishiga ishora qiladi.

Flober haqidagi bunday "tasavvurlar" uning hayoti va ijodi haqida mazmunli biror xulosaga kelish imkonini bera olmaydi. Sartr o'z asarida Floberning hayotini butunlay qamrab olishni maqsad qilgan edi: *"enclose and subdue the master writer, the master bourgeois, the terror, the enemy, the sage. A stroke terminated the first project; blindness abbreviated the second"* (mahoratli yozuvchi, bosh burjuazist, g'alamis, g'anim, donishmandni butunlay zabt etish. Birinchi urinishida insult, keyingisida ko'zi ojiz bo'lib qoladi) [2: 85].

Balki Sartr Floberni chinakamiga tushunishni istaganida, uning hayoti va ijodiy merosiga bunday yondashmagan bo'lar edi. Axir Flober o'limidan keyin o'zi haqidagi har qanday shaxsiy qiziqishlarni (*any personal interest*) taqiqlagan edi. Bundan tashqari, Sartrning bunday qarashlari kelajak avlodlar – Barns va Breysveyt – muallif va asar qahramoni tomonidan asossiz deb topildi.

"Floberning to'tiqushi" asarida Barns Floberning tom ma'nodagi biografiyasini ochib berishda adib tomonidan adabiyotni va uning badiiyatini tushunishda ilgari surilgan tanqidiy qarashlarning hayotiylikiga urg'u beruvchi iqtibosli intertekstual birliklardan unumli foydalanadi. Barns Floberning: *"Muallif o'z asarida koinotdagi "Xudodek" bo'lishi kerak, har joyda mavjud va hech qayerda ko'rinmaydi"*, – degan mashhur so'zlaridan iqtibos keltirar ekan, Kamyu va Sartr kabi bir necha faylasuflarning "Xudo o'lgan" deya jar solishlaridan

xuddi shunday toifadagi yozuvchilar ham mavjud emas, degan g'oyani ilgari surishlarini ta'kidlaydi.

Ular uchun hamma narsani bilguvchi zot yo'q, inson to'liq ilmga ega emas, shuning uchun ham badiiy asarlar mohiyatan to'liq mazmunga ega bo'la olmaydi. Gustav Floberning badiiy asarda muallifning roliga bergan bunday bahosi adabiyotshunoslikning ayni damgacha yechilmagan muammoli tomonlariga javob topishda asos bo'lib xizmat qilishi mumkin.

Yana bir o'rinda Barns Floberning san'atning asosiy vazifasi haqida bildirgan fikridan iqtibos keltiradi. Floberning: *"Siz yaxshi niyat bilan san'at asari yarata olmaysiz"*, – degan fikrlariga Barns quyidagicha oydinlik kiritadi: *"Kitobxonlar odatda badiiy asar "cheerful, ... life-enhancing" (quvnoq va ko'tarinki ruhda) yozilishi kerak, degan fikrda bo'ladilar, ammo bu badiiy asarning hayotiylikini ta'minlab bera olmaydi"*, – deya ta'kidlaydi Barns.

Julian Barns mazkur romanida Floberning badiiy adabiyot va san'atning mohiyati haqidagi fikrlaridan juda ko'plab iqtiboslar keltiradi. Floberning inson va yozuvchi sifatidagi o'rni haqida kengroq va teranroq mushohada yuritishga chorlaydi. Barns o'zining nashriyot muharririga yozgan xatida aytganidek, mazkur asar: *"Flober shaxsiyati va badiiy asar yozish haqida (nafaqat XIX asrda, balki ayni davrda ham) yaratilgan badiiy asardir"* [3: 47].

Barns ushbu yo'l bilan, birinchi navbatda, biografik asar yaratadi, ikkinchi tomondan esa kitobxonga biografiya janridan ko'zlangan aniq maqsadlarni bayon qiladi va biografiya yozish mexanizmlarini ishlab chiqadi. Albatta, badiiy asarda o'zini bu tariqa badiiy-refleksiv ifoda etish metaadabiyotning asosiy shakllaridan biri bo'lib, bunda nafaqat badiiy asar yaratiladi, balki badiiy asar yaratish haqidagi adabiy-tanqidiy nazariyalarga ham asos solinadi.

Intertekstuallik matnning boshqa bir matndan xoli tarzda yaratilmaganiga ishora qilsa, *"postmodernizmga xos intertekstuallik o'tmishni yangi kontekstda qayta yozishga bo'lgan kuchli xohishni"* [5: 90] o'zida aks ettiradi. Binobarin, "Floberning to'tiqushi" asari orqali Julian Barns nafaqat Gustav Floberning biografiyasini yangi talqinda yozadi, balki o'zidan oldin yozilgan Floberning biografiyalarini ham qayta yozadi.

Ammo eng ahamiyatlisi, u Floberning biografiyasini xuddi Flober e'tirof etgandek yozishga muvaffaq bo'ladi. 1872-yilda Flober Ernest Fidoga yozgan xatida shunday degan edi: *"Do'stingning biografiyasini yozganingda, xuddi uning uchun qasos olayotgandek qilib yozishing kerak"*. Bizningcha, Barns bu topshiriqni maromiga yetkazib bajara oldi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Auty P., Edel L., Holroyd M., Manganyi N.C., Merle G., Peters M., Saeki S. New Directions in Biography: Essays / Ed. and with a Foreword by Anthony M. Friedson. – Honolulu: Biographical Research Center by The University Press of Hawaii, 1981. – P. 34–36.
2. Barnes J. Flaubert's Parrot. – New York: Vintage Books, 1984.
3. Childs P. Julian Barnes (Contemporary British Novelists). – Manchester: Manchester University Press, 2011.
4. Guillen C. Literature as System. – Princeton: Princeton University Press, 1971.

Nizomiddin RAJABOV,

Buxoro davlat universiteti

o'zbek tilshunosligi va jurnalistika kafedrasida doktoranti

DUBLETLARNING TIL TIZIMIDAGI O'RNI VA XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. Ushbu maqolada tilshunoslikdagi leksik dubletlar bilan bog'liq muammolar yoritilgan bo'lib, ularning paydo bo'lish o'rnini, til tizimidagi ahamiyati, qolaversa, hodisaning boshqa yondosh munosabat turlari bilan aloqador va farqli jihatlari xususida fikr yuritilgan.

Kalit so'zlar: leksik dubletlar, leksik munosabat, leksik-lug'aviy munosabat, leksik-shakliy munosabat, o'z qatlam, o'zlashma qatlam.

Annotation. This article discusses the problems associated with lexical doublets in linguistics, discusses their place of occurrence, their importance in the language system, as well as the related and different aspects of the phenomenon from other types of adjacent relations.

Keywords: lexical doublets, lexical relation, lexical-dictionary relation, lexical-formal relation, own layer, assimilation layer.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с лексическими дублетами в лингвистике, анализируется их место возникновения, значение в языковой системе, а также связанные и отличающиеся аспекты этого явления от других типов смежных отношений.

Ключевые слова: лексические дублеты, лексическое отношение, лексико-словарное отношение, лексико-формальное отношение, собственный слой, слой ассимиляции.

Hozirgi o'zbek adabiy tilining lug'at tarkibidagi o'z va o'zlashma qatlam materiallari ko'p hollarda arabcha, tojikcha va o'zbekcha so'zlarning tilda parallel holda yashab qolganini ko'rsatadi. Parallel yashovchi dublet va sinonimlar ma'lum stilistik vazifani bajarib, narsa va hodisalar haqidagi tushuncha va tasavvurlarning qirralarini konkretlashtirish, ya'ni so'z ma'nolarining differentsiatsiyasi uchun xizmat qiladi.

Hozirgi o'zbek adabiy tilidagi sinonimik uylarning ko'p qismini o'zbekcha so'zlarning o'zlashma dubletlari va variantlari tashkil qiladi. Ruscha-baynalmilal so'zlarning hammasi ham o'zbek tiliga birdan kirib kelavermagan. Bunday so'zlarni tarjima qilishga intilish kuchli bo'lgan yoki o'zbek tilidan muvofiq ekvivalent izlangan. Masalan, "poyezd" so'zi dastlab o'zbek tiliga "o't arava", "otash arava" tarzida tarjima qilingan. Shuningdek, "paroxod" so'zi dastlab "otash kema", "o't kema", "vopur" yoki "yuzguch shahar" kabi so'z va birikmalar bilan berilgan. Keyinchalik "poyezd" va "paroxod" so'zlarining o'zlari iste'molda g'olib chiqqan. Mana shu nuqtai nazardan yondashilsa, ruscha-internatsional so'zlarning o'zlashishi va hozirda qo'llanish holatlari quyidagi turlarga bo'linadi:

1. Dastlab ekvivalenti, dubleti bo'lgan, hozirda dubletsiz qo'llanuvchi so'zlar: tramvay (avvalgi dubleti konka), velosiped (avvalgi dubleti shayton arava), samolyot, aeroplan (avvalgi dubleti uchar kema, tayyora va b.), geografiya (avvalgi dubleti jug'rofiya), internatsional (ilk dubleti baynalmilal), kommunist (avvalgi dubleti ishtirokiyun), pioner (avvalgi dubleti kashshof) va b.;

2. Hozirda ham dubleti mavjud so'zlar: avtograf – dastxat, sotsial – ijtimoiy, satirik – hajviy, sanktsiya – tasdiq – rozilik, svarka – payvandlash, sverka – solishtirish, svodka – ma'lumot, tom – jild, sekretar – kotib, setka – to'r, situatsiya – vaziyat, sistemalilik – doimiylik – muttasillik, simvol – ramz, nekrolog – ta'ziyanoma, prolog – muqaddima, prototip – timsol va b.;

3. Dubletsiz so'zlar. Bular o'zbek tilida qo'llanuvchi ko'p sonli ilmiy terminlar: apelsin, agava, agrobiologiya, akariasis, ananas, arxepora, gerbariy, gerbitsid(lar), zoospora, kedr (botanika terminlari), agevzil, agnoziya, andeksit, batofobiya, bi-oblast, desalol (meditsina terminlari), ditsianamid, kislota, kadmiy, kaliy, karotin, mannoza, magniy (ximiya terminlari).

Til leksikasida keltirilgan qonuniyatning aksi – so'zlarning iste'moldan chiqishi va eskirishi ham kuzatiladi. So'zlarning iste'moldan chiqishiga sabab bo'luvchi omillar turlichadir. So'zning eskirishi u nom bo'lgan narsa va hodisaning iste'moldan chiqishi, muomaladan qolishi bilan bog'liq bo'ladi. Masalan, o'tmishda o'zbek tilida "arbobona", "mushrif", "yasoq", "o'lpon", "qo'sh puli" singari soliqlar nomi mavjud edi. Hozirda bu tushunchalar va ularning nomlari o'zbek tili uchun

eskirgan hisoblanadi. Til o'z leksik sistemasidagi ortiqcha dubletlardan qutulishga ham intiladi, ularning keraksizlaridan voz kechadi. Natijada bunday dubletlardan biri iste'moldan chiqadi. Masalan: "partiya (firqa)", "sovet (sho'ro)", "respublika (jumhuriyat)", "avtonomiya (muxtoriyat)" kabi. Demak, til leksikasi rivojida ikki qarama-qarshi hodisa – yangilanish va eskirish yuz berib turadi.

Tilning yangi so'zlarga, yangi ma'nolarga ehtiyoj sezishi, aksincha, ba'zi so'zlardan voz kechishi bitta asosiy maqsadga – adabiy tilning o'z kommunikativ funksiyasini yaxshiroq va mukammalroq bajarishga qaratilgan bo'ladi.

Leksik dubletlar paydo bo'lishi jarayonida ishtirok etuvchi tillarning maqomi uch xil bo'ladi: manba til (donor til); vositachi til (medium til); qabul qiluvchi til (resipiient til). Tilshunos Sh.Rahmatullayevning fikricha: "Agar ikki leksema (leksosemema) har jihatdan teng bo'lsa, o'zaro farqlovchi belgiga ega bo'lmasa, leksik dubletlar deyiladi". Olim bu hodisani "absolyut sinonimiya deb nomlash ham mavjud"ligini ta'kidlaydi. Agar tub so'z bilan o'zlashma so'z ma'nolari o'rtasida absolyut sinonimiya mavjud bo'lsa, biz bu kabi holatlarni dubletlar deb ataymiz: o'zbekcha-forscha-tojikcha: "oz – kam", "barcha – hamma", "toza – pok", "yolg'on – soxta", "yilnoma – solnoma"; o'zbekcha-arabcha: "ayirma – farq, tafovut", "bo'lak – qism", "kishi – inson, odam", "uyushma – ittifoq"; yunoncha-arabcha: "analiz – tahlil"; arabcha-tojikcha: "maktub – noma"; arabcha-arabcha: "rasm – odat".

O'zbek tilidagi leksik dubletlar nutqni stilistik jihatdan tabaqalashtirganimizda yaqqol ko'zga tashlanadi. Jumladan, so'zlashuv nutqiga oid so'zlar oddiy, erkin muomalada qo'llanadi va ularning ancha qismi emotsional-ekspressiv bo'yoqdorligi bilan xarakterlanadi. Bu bo'yoqdorlik salbiy va ijobiy munosabat ifodalash bilan bog'liq bo'ladi. So'zlashuv leksikasining stilistik bo'yoqdorligi neytral yoki kitobiy leksikaga oid so'zlar fonida, ya'ni shu leksikaga oid so'zlar ishtirok etgan dubletlar qatorida yaqqolroq namoyon bo'ladi [3].

O'zbek tili terminologiyasining hozirgi holatida o'z hamda o'zlashma so'zlarning yonma-yon qo'llanayotganiga guvoh bo'lamiz. Ushbu jarayon avvalgi terminologiya tizimidagi me'yor va yangi leksik birlik o'rtasidagi qarama-qarshilik, "yashash uchun kurash"dan dalolat beradi. Tabiiyki, raqobatlashayotgan terminlardan qaysi biri o'zbek tili terminologiyasi tarkibidan munosib o'rin egallashini lisoniy hayot, nutqiy amaliyot va vaqt ko'rsatadi. Hozircha ikki dubletli terminlar sirasiga quyidagilar kiritilmoqda: "arxeolog – qadimshunos", "veto – ta'qiq", "ofitser – zobit", "reanimatsiya – jonlantirish", "termin – atama", "embargo – ta'qiqlash",

“sivilizatsiya – tamaddun”, “tif – terlama”, “transplantatsiya – ko‘chirib o‘tkazish”, “mikrokredit – mikroqarz”, “terapiya – davolash”, “klient – mijoz”, “agent – vakil”, “anketa – so‘rovnoma”, “apellyatsiya – shikoyat” kabilar.

Shuni ham alohida ta’kidlash kerakki, maktab, matbuot va ommaviy axborot vositalari orqali adabiy til shevalarga o‘zining progressiv ta’sirini o‘tkazib, leksik dubletlardan birini siqib chiqarmoqda yoki uni stilistik jihatdan ahamiyatli dubletlarga aylantirmoqda [4: 20–23]. Kuzatishlardan anglashilishicha, dubletlanish jamiyatda o‘z-o‘zini tartibga solib boradigan lisoniy jarayondir. Ko‘rinib turibdiki, dubletlar o‘z o‘rnida tilning lug‘at boyligini oshirishga xizmat qiladi va asosan leksik birliklarda namoyon bo‘ladi.

Dubletlar masalasi tilshunoslikda chuqur tadqiq etishni taqozo etadi, chunki mavjud manbalarda ular sinonimiya yoki variantdoshlik hodisasi bilan qorishtirib talqin etilgan holatlar ham uchraydi. Masalan, tilshunos olim A. Hojiyev “Tilshunoslik terminlarining izohli lug‘ati”da dubletlar fransuz

tilidagi “Doublet - double” (“ikkilik”) so‘zidan olingan bo‘lib, bir xil teng semantik tarkibga ega bo‘lgan til birliklari ekanligini ta’kidlaydi: “arziydigan – arzirli”, “adab – odob”, “tilshunos – tilchi”.

Shuningdek, ayni shu misollarni tilshunos R.Shukurov “Variantdosh so‘zlarning qisqacha lug‘ati”da keltiradi. Bu masalada tilshunos olim Sh.Rahmatullayevning fikrlari e’tiborni tortadi: “Agar ikki leksema (leksosemema) har jihatdan teng bo‘lsa, o‘zaro farqlovchi belgiga ega bo‘lmasa, leksik dubletlar deyiladi”. Olim bu hodisani absolyut sinonimiya deb nomlash ham mavjud ekanligini eslatib o‘tadi. Uning fikricha, tub so‘z bilan o‘zlashtirma so‘z ma’nosida absolyut sinonimiya, ya’ni mutlaq ma’noviy birlik mavjud bo‘lsa, biz bu kabi holatlarni leksik dubletlar deb atashimiz lozim. Ko‘rinib turibdiki, dubletlarda variantlardan farqli ravishda tamoman ma’noviy bir xillik ahamiyatlidir. Variantlarda esa shakliy yaqinlik ustuvorlik qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Hojiyev A. Tilshunoslik terminlarining izohli lug‘ati. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2002.
2. Mualliflar jamoasi. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. – Toshkent: Fan, 1996.
3. Rahmatullayev Sh. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. – Toshkent: Universitet, 2006.
4. Shoabdurahmonov Sh. Leksik dubletlar va ularning adabiy normasini belgilash // O‘zbek tili va adabiyoti, 1966.

Darmonjon SADULLAYEVA,
Urganch davlat universiteti magistri

SHERMUHAMMAD MUNIS SHE'RIYATIDA TALMEH SAN'ATI (Xizr obrazi talqinida)

Annotatsiya. Ushbu maqolada XIX asr Xorazm adabiy muhitining yirik vakili Shermuhammad Munis she'riyatida talmeh san'atining Xizr obrazi misolida qo'llanishi tahlil qilinadi. Xizr obrazining obi hayot, abadiylik, hayotbaxshlik va yo'l ko'rsatuvchilik kabi an'anaviy ma'nolari hamda ularning Munis lirikasidagi badiiy talqini yoritiladi. Shoirning Xizr talmehidan hijron va visol, ishq dardi, yor go'zalligi va ruhiy yangilanishni ifodalashdagi foydalanishi misollar asosida ochib beriladi. Shuningdek, Xizr va Masih obrazlarining poetik funksiyasi tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Shermuhammad Munis, talmeh, Xizr, obi hayot, abadiylik, mumtoz adabiyot, lirik kechinma, poetik funksiya.

Annotation. This article analyzes the use of talmeh in the poetry of Shermuhammad Munis, a prominent representative of the Khorezm literary environment of the 19th century, focusing on the image of Khizr. It examines the traditional meanings of Khizr associated with the water of life, immortality, life-giving power, and guidance, as well as their artistic interpretation in Munis's lyrical poetry. Selected poetic examples reveal the role of Khizr's allusion in expressing separation and reunion, love suffering, the beauty of the beloved, and spiritual renewal. The poetic function of the combined images of Khizr and Messiah is also analyzed.

Keywords: Shermuhammad Munis, talmeh, Khizr, water of life, immortality, classical literature, lyrical poetry, poetic function.

Аннотация. В статье анализируется использование талмеха в поэзии Шермухаммада Муниса, крупного представителя хорезмской литературной среды XIX века, на примере образа Хизра. Рассматриваются традиционные значения Хизра, связанные с живительной водой, вечной жизнью, жизнотворностью и указанием пути, а также особенности их художественной интерпретации в лирике Муниса. На основе поэтических примеров раскрывается роль талмеха Хизра в выражении мотивов разлуки и встречи, любовного страдания, красоты возлюбленной и духовного обновления. Анализируется также поэтическая функция совместного использования образов Хизра и Мессии.

Ключевые слова: Шермухаммад Мунис, талмех, Хизр, живительная вода, вечная жизнь, классическая литература, лирика, поэтическая функция.

Mumtoz o'zbek she'riyatida badiiy san'atlar shoirning estetik qarashlari va lirik kechinmalarini obrazli ifodalashda muhim vosita hisoblanadi. Xususan, talmeh san'ati mumtoz adabiyotimizda faol qo'llaniladigan she'riy san'at turlaridan hisoblanadi. "Talmeh ("nazar solmoq") she'r yoki nasrda mashhur tarixiy voqealar, afsonalar, adabiy asarlar yoki maqollarga ishora qilmoq san'atidir." [1: 41] Mumtoz adabiyotda faol qo'llangan talmeh obrazlaridan biri Xizr bo'lib, u obi hayot, abadiylik, hayotbaxshlik va yo'l ko'rsatuvchilik kabi tushunchalar bilan bog'liq poetik ma'nolarni ifodalaydi.

XIX asr Xorazm adabiy muhitining yirik vakili Shermuhammad Munis she'riyatida ham Xizr talmehining turli poetik ko'rinishlari uchraydi. Shoir Xizr obrazini obi hayot, baqo, yor visoli va ishq dardi bilan bog'lab, uning an'anaviy mazmunini lirik kechinmalar ifodasiga moslashtiradi. Shu jihatdan Munis she'riyatida Xizr talmehining badiiy-semantik xususiyatlarini o'rganish muhim ahamiyat kasb etadi. Mazkur maqolada Xizr obrazining Munis lirikasidagi talqini va uning poetik funksiyasi tahlil qilinadi.

Talmeh san'ati mumtoz adabiyotshunoslikda badiiy san'atlarning muhim turlaridan biri sifatida o'rganilgan. A. Hojiahmedovning "Mumtoz badiiyat malohati" asarida talmeh san'atining mazmun-mohiyati va badiiy xususiyatlariga oid nazariy qarashlar berilgan [1]. Xizr obrazi bilan bog'liq tadqiqotlarda esa uning kelib chiqishi hamda o'zbek folkloridagi talqini masalalariga e'tibor qaratilgan. Jumladan, F. Nurmonovning "Xizr obrazi genezisi va uning o'zbek folklorida talqini" mavzusidagi tadqiqoti mazkur obrazning folkloriy ildizlarini o'rganishga bag'ishlangan [2]. Mazkur maqolada esa Xizr obrazining Munis she'riyatidagi talmeh sifatidagi poetik funksiyasi tahlil qilinadi.

Tadqiqot jarayonida semantik va poetik tahlil metodlaridan foydalanildi. Xizr obrazining mumtoz adabiyotda shakllangan obi hayot, abadiylik, hayotbaxshlik va yo'l ko'rsatuvchilik kabi an'anaviy ma'nolari Munis she'riyatidagi qo'llanish holatlari asosida tahlil qilindi. Shuningdek, Xizr talmehining hijron va visol, ishq dardi, yor go'zalligi hamda ruhiy yangilanish kabi lirik mazmunlarni ifodalashdagi poetik funksiyasi aniqlandi. Baytlar tarkibidagi talmehga asos bo'lgan obraz va

tushunchalarning o'zaro semantik munosabati hamda ularning badiiy mazmunni yuzaga chiqarishdagi o'rni tahlil qilindi.

Shermuhammad Munis she'riyatida Xizr, Iso, Qorun, Majnun, Farhod obrazlari bilan bog'liq talmehlar ko'p uchraydi. Shoir ular orasida Xizr talmehiga ko'proq murojaat qilganini kuzatish mumkin. Misol sifatida quyidagi baytni olaylik:

*Yor sari ko'yig'a Xizri rah, ey baxt bo'l,
Tokay o'lurmu firoq ichra iqomat manga. [3: 30].*

Ushbu baytda shoir "Xizri rah" birikmasi orqali Xizr obrazining Sharq mumtoz adabiy tafakkurida yo'l ko'rsatuvchi va mushkul vaziyatda madad beruvchi timsol sifatida shakllanganligiga ishora qiladi. Xizr talmehi lirik qahramonning "yor sari" intilishi bilan semantik jihatdan bog'lanib, uni hijronidan visolga eltuvchi yo'lning ramziy rahnamosi sifatida namoyon etadi. Baytdagi "yor sari ko'yi" va "firoq ichra iqomat" birliklari o'rtasidagi mazmuniy qarama-qarshilik oshiqning ruhiy holatini belgilaydi. Lirik qahramon uchun firoq – vaqtinchalik kechinma emas, balki "iqomat" qilinayotgan makon sifatida tasvirlanadi. "Tokay" so'zi esa hijronning davomiyligidan norozilikni kuchaytirib, visolga intilish motivini yuzaga chiqaradi. Shu jihatdan Xizr talmehi baytda faqat an'anaviy obrazga ishora vazifasini emas, balki hijronidan visolga o'tish g'oyasini poetik jihatdan ifodalovchi muhim vosita vazifasini bajaradi.

*Yetti, ey soqiy, Xizr oso labimga jon kelib,
Boshim uzra lutf ila tut obi hayvondek sharob. [3: 71].*

Ushbu baytdagi "Xizr oso" ("Xizr kabi") birikmasi Xizrning mumtoz adabiyotdagi abadiy hayot va hayotbaxshlik bilan bog'liq ramziy xususiyatiga ishora qiladi. Rivoyatlarda Xizrning obi hayvonni ichib, abadiy hayotga erishgani haqidagi tasavvur mazkur talmehning asosini tashkil etadi. Shoir shu an'anaviy qarashni baytdagi sharob obrazi bilan bog'laydi. Lirik qahramon soqiydan uzatilayotgan sharobni "obi hayvon"ga qiyoslaydi. Natijada sharob oddiy ichimlik sifatida emas, balki hayot baxsh etuvchi, jonlantiruvchi ne'mat sifatida poetik talqin qilinadi. "Labimga jon kelib" ifodasi ham ayni mazmunni

kuchaytirib, sharobning lirik qahramon ruhiyatiga hayotbaxsh ta'sirini anglatadi. Shu jihatdan Xizr talmehi va "obi hayvon" obrazi o'zaro uyg'unlashib, sharobning hayot, yangilanish va ruhiy jonlanish timsoli sifatidagi poetik mohiyatini ochishga xizmat qilgan.

*Xizr aynida chashmai nilufariy,
Labing uzra yo'q xattu holingcha xo'b. [3: 73].*

Baytda Xizr obrazi talmeh san'ati vositasida qo'llangan. "Xizr aynida" ifodasi Xizr bilan bog'liq an'anaviy chashma va obi hayvon haqidagi rivoyatlarga ishora qiladi. Mumtoz adabiyotda Xizr hayotbaxsh suv bilan bog'langan timsol sifatida namoyon bo'lib, shoir bu an'anaviy tasavvuredan yor go'zalligini tasvirlashda foydalanadi. "Chashmai nilufariy" birikmasi yor labi bilan bog'lanib, uning latofati va hayotbaxshligini kuchaytiradi. Keyingi misrada "xattu hol" (lab ustidagi mayin tuk va xol) ning go'zalligi ta'kidlanib, yor husnining boshqa unsurlaridan ustun qo'yiladi. Shu tariqa Xizr o'ld talmeh yor labi obrazining poetik qiymatini oshirib, uning betakror va latif go'zalligini ifodalashga xizmat qilgan.

*"Yo'qtur manga Xizrekim, to obi hayot vasl
Topsam anga yo'l furqot zulmotida boshqortib" [3: 76].*

Baytda Xizr obrazi talmeh san'ati orqali oshiqning visolga intilishi bilan bog'langan. Xizrning obi hayotni topib, zulmatda abadiy hayotga erishgani haqidagi rivoyatga ishora qilinadi. Shoir ushbu an'anaviy syujetni ishqiy mazmunda qayta talqin etib, Xizr obrazini vaslga eltuvchi yo'lni topish timsoli sifatida qo'llaydi.

"Furqot zulmoti" birikmasida hijron zulmatga qiyoslanib, oshiqning murakkab ruhiy holati ifodalangan. Lirik qahramon uchun haqiqiy "obi hayot" – yor vasli, unga eltuvchi yo'lni topish esa hijron zulmatidan chiqish demakdir. Shu jihatdan Xizr talmehi baytda shunchaki rivoyatga ishora qilmay, vaslga yetishish istagini kuchaytiruvchi va hijronni zulmat sifatida poetiklashtiruvchi obrazli vosita vazifasini bajaragan.

*"Baqa sarchashmasi og'zingdurur, joni mani sarshor –
Qil ul sarchashma no'shidin Xizrdek komyob aylab" [3: 81].*

Baytda Xizr obraziga talmeh "baqa sarchashmasi" va "sarchashma no'shi" birikmalari orqali yuzaga kelgan. Mumtoz adabiyotda Xizrning obi hayotni ichib, abadiy hayotga erishgani haqidagi mashhur rivoyat shoirga badiiy asos bo'lgan. Shu an'anaviy tasavvur lirik qahramonning yor labiga bo'lgan munosabati bilan uyg'unlashtiriladi. "Baqa sarchashmasi" – abadiy hayot bulog'i bo'lib, u baytda yorning og'ziga nisbat beriladi. Demak, Xizr izlab topgan hayotbaxsh manba endilikda oshiq tasavvurida yor og'zida mujassam. "Sarshor" ("mast, shavqdan to'lgan") holatidagi lirik qahramon yorning ushbu sarchashmasidan bahramand bo'lishni istaydi va "Xizrdek komyob" bo'lishni tilaydi.

Shu tariqa Xizr talmehi orqali yorning og'zi abadiy hayot manbai, uning visoli esa hayotbaxsh ne'mat sifatida poetiklashtiriladi. Xizrga berilgan "obi hayotdan bahramand bo'lish" xususiyati oshiqning yor labidan bahramand bo'lish istagiga ko'chirilgan. Natijada talmeh san'ati an'anaviy mifologik obrazni ishqiy mazmun bilan uyg'unlashtirib, yor husnini ilohiy va hayotbaxsh darajada ulug'lash vazifasini bajaradi.

*"Qilmasunlar arzi umri jovijdon Xizru Masih,
Kim erur Munisg'a umri toza har ko'rmak seni [3: 138].*

Baytda Xizr va Masih obrazlariga talmeh qilinib, ularning mumtoz adabiyotdagi hayotbaxshlik xususiyati asosida yorning lirik qahramon hayotidagi o'rni ochib berilgan. Xizrning obi hayotni ichib, abadiy umrga erishgani, Masihning esa o'likni tiriltirish mo'jizasiga ega ekani haqidagi an'anaviy tasavvurlar baytdagi badiiy qiyosning asosini tashkil etadi. Shoir shu ikki obrazni bir poetik makonda birlashtirib, ularning "umri jovijdon"ga nisbatan yor jamolini ustun qo'yadi.

Baytdagi "umri jovijdon" va "umri toza" birliklari mazmunijihatdan o'zaro bog'langan. Xizr va Masihga nisbat beriluvchi abadiy hayot tushunchasi lirik qahramon uchun yorni har gal ko'rish bilan bog'langan yangi ma'noga ko'chadi. Ya'ni Xizr va Masih abadiy hayotga ega bo'lishi bilan mashhur bo'lsa, Munis uchun yorning birgina jamolini ko'rishning o'zi "umri toza" – yangilangan, pok va hayotbaxsh umr manbai hisoblanadi.

Shu jihatdan "har ko'rmak seni" ifodasi baytning poetik markazidir. Unda yor jamolini ko'rish oddiy vizual holat emas, balki oshiq ruhiyatini yangilovchi, unga hayot bag'ishlovchi hodisa sifatida talqin qilinadi. Natijada Xizr va Masihga xos hayotbaxshlik xususiyati yor obraziga ko'chiriladi. Demak, talmeh vositasida an'anaviy obrazlar yangi lirik vaziyatga olib kirilib, yorning go'zalligi va ma'naviy qudratini mubolag'ali tarzda ulug'lashga xizmat qilgan.

*"Yetushub og'zimga jonim, boshim uzra kelmas
Ul Xizr, kelsa tabobatg'a Masiho naylay" [3: 157].*

Baytda Xizr va Masih obrazlariga talmeh qilinadi. Mumtoz adabiyotda Xizr obi hayot va abadiy hayot, Masih esa o'likni tiriltirish va jon baxsh etish xususiyati bilan mashhur. Shoir ana shu an'anaviy qarashlarni oshiqning ruhiy holatini ifodalashga safarbar etadi. Bayt mazmunida oshiqning dardiga oddiy tabobat o'jizligi ta'kidlanadi: "Xizr"ning kelishi ham, "Masiho"ning tabobat qilishi ham uning holatini o'zgartira olmaydi. Chunki oshiqni qiynayotgan dard jismoniy emas, ishq dardidir. Shu jihatdan Xizr va Masih talmehi tazodga yaqin qiyosiy munosabat hosil qilib, ularning odatiy hayot baxsh etuvchi qudrati ishq dardi oldida o'jiz ekanini ko'rsatadi. Natijada shoir an'anaviy Xizr va Masih obrazlarini yangi lirik vaziyatga ko'chirib, ishq dardining beqiyosligi va oshiq ruhiyatining murakkabligini ta'sirchan ifodalagan.

Xulosa qilib aytganda, Shermuhammad Munis she'riyatida Xizr talmehidan, avvalo, oshiqning hijronidan visolga intilishini ifodalash, yor labini hayotbaxsh manba sifatida tasvirlash hamda yor jamolining lirik qahramon ruhiyatiga ta'sirini ko'rsatish uchun foydalanadi. Shuningdek, Xizr talmehining Masih obrazi bilan birgalikda qo'llanishi Munis she'riyatida hayot baxsh etish va tiriltirish bilan bog'liq ikki an'anaviy timsolning ishq dardi kontekstida qayta talqin qilinganini ko'rsatadi. Shoir uchun yor jamolini ko'rish Xizr va Masihga xos hayotbaxshlik xususiyatlaridan ham ustun turuvchi ruhiy qudrat sifatida tasvirlanadi.

Demak, Munis she'riyatida Xizr talmehi faqat mashhur rivoyat yoki obrazga ishora qilish vositasi bo'lib qolmay, balki hijron va visol, ishq va dard, hayot va ruhiy yangilanish kabi poetik tushunchalarni o'zaro bog'lovchi ko'p funksional badiiy vosita vazifasini bajaradi. Bu esa shoirning an'anaviy obraz va motivlarni individual lirik kechinmalar bilan uyg'unlashtirishdagi poetik mahoratini namoyon etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Hojiahmedov A. Mumtoz badiiyat malohati. – Toshkent: Sharq, 1999.
2. Nurmonov F. Xizr obrazi genezisi va uning o'zbek folkloridagi talqini: Filol. fan. nomz. diss. avtoref... – Toshkent, 2007.
3. Shermuhammad Munis. Saylanma. – Toshkent: G'afur Gulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1980.
4. Shermuhammad Munis. O'zbek mumtoz she'riyati antologiyasi. 31-tom. – Toshkent: O'zbekiston, 2022.

Sharofiddin RAXMATULLAYEV,
Buxoro davlat universiteti dotsenti

BUXORO VILOYATI GIDRONIMLARI LINGVOKULTUROLOGIYASI

Annotatsiya. Maqolada Buxoro viloyati gidronimlari lingvokulturologik nuqtayi nazardan tadqiq etilib, suv obyektlari nomlarida xalqning tarixiy xotirasi, milliy dunyoqarashi, suvga munosabati, sug'orish madaniyati, diniy-ma'naviy tasavvurlari va hududiy identitetining aks etishi tahlil qilinadi. Gidronim tarkibidagi turkiy va fors-tojik komponentlarning parallel qo'llanishi Buxoro vohasining ko'p qatlamli lisoniy-madaniy muhitini aks ettirishi asoslanadi.

Kalit so'zlar: gidronim, lingvokulturologiya, lingvomadaniy kod, onomastika, toponim, tarixiy xotira, milliy dunyoqarash, suv madaniyati, Zarafshon, Shohrud, Labihovuz, Buxoro.

Annotation. The article examines the hydronyms of Bukhara Region from a linguocultural perspective and analyzes how the historical memory, national worldview, attitudes toward water, irrigation culture, religious and spiritual perceptions, and regional identity of the people are reflected in the names of water bodies. It substantiates that the parallel use of Turkic and Persian-Tajik components in hydronyms reflects the multilayered linguistic and cultural environment of the Bukhara oasis.

Keywords: hydronym, linguoculturology, linguocultural code, onomastics, toponym, historical memory, national worldview, water culture, Zarafshan, Shahrud, Lab-i Hauz, Bukhara.

Аннотация. В статье гидронимы Бухарской области исследуются с лингвокультурологической точки зрения, а также анализируется отражение в названиях водных объектов исторической памяти народа, национального мировоззрения, отношения к воде, культуры орошения, религиозно-духовных представлений и территориальной идентичности. Обосновывается, что параллельное употребление тюркских и персидско-таджикских компонентов в составе гидронимов отражает многослойную языковую и культурную среду Бухарского оазиса.

Ключевые слова: гидроним, лингвокультурология, лингвокультурный код, ономастика, топоним, историческая память, национальное мировоззрение, культура воды, Зарафшан, Шахруд, Ляби-Хауз, Бухара.

Atoqli otlar tilning shunchaki nominativ birliklari emas, balki jamiyatning tarixiy tajribasi, madaniy xotirasi va dunyoni tasniflash usullarini saqlovchi lisoniy belgilar hisoblanadi. Lingvokulturologik yondashuvda nomning nimani atashi bilan birga qanday madaniy ma'no va qadriyatni tashishi ham tadqiqot markaziga chiqadi. Shu ma'noda gidronimlar – daryo, ko'l, kanal, ariq, hovuz, buloq, quduq va boshqa suv obyektlarining nomlari – muayyan hudud aholisining suv bilan bog'liq yashash tajribasi va madaniy munosabatlarini o'zida mujassamlashtiradi [1: 8].

Buxoro hududi toponimiyasini maxsus o'rganishda H.To'rayevning "Buxoro toponimikasi" asari muhim manba bo'lib, unda viloyat toponimlarining tarixiy shakllanishi, etimologik va ijtimoiy ma'nolari, mahalliy lahja va tabiiy-geografik sharoit bilan bog'liqligi, shuningdek, gidronimlarning vujudga kelish omillari yoritilgan [3]. Buxoro gidronimlarining tarixiy-etimologik xususiyatlariga bag'ishlangan so'nggi tadqiqotlar ham hududdagi suv nomlarining qadimiy qatlamlarini aniqlashga xizmat qilmoqda [6: 7].

Buxoro gidronimlarini lingvokulturologik tahlil qilish ularni oddiy geografik belgilar sifatida emas, balki voha madaniyatining tarkibiy qismi sifatida ko'rishni talab qiladi. Bir gidronimning o'zida tabiiy belgi, tarixiy voqelik, xo'jalik tajribasi, diniy-ijtimoiy tasavvur va estetik baho qatlamlari birlashishi mumkin. Tahlil natijasida Buxoro gidronimiyasida bir necha asosiy lingvomadaniy kodlar ajratildi. Masalan: "Suv – hayot va baraka" lingvomadaniy kodi.

Qurg'oqchil va yarim cho'l tabiiy sharoitiga ega hududlarda suvning qadri faqat biologik ehtiyoj bilan belgilanmaydi; u barqaror yashash, hosildorlik, obodlik va farovonlikning timsoliga aylanadi. Buxoro vohasining tarixiy taraqqiyotida Zarafshon daryosining o'zni shunday madaniy tasavvurning shakllanishiga asos bo'lgan. Tarixiy manbalarda hozirgi Zarafshonning Rudi Mosaf kabi qadimiy nomlari qayd etiladi, shuningdek, undan ajralgan kanallar orqali Buxoro vohasi sug'orilgani ko'rsatiladi [4].

Zarafshon nomi fors-tojikcha zar – "oltin" va afshon – "sochuvchi" birliklari bilan izohlanib, "oltin sochuvchi" obrazini hosil qiladi. Lingvokulturologik jihatdan bu nom daryo suvini moddiy qiymatga tenglashtirishdan ko'ra kengroq mazmuni beradi: suv hosil yetishtiradi, yerga jon bag'ishlaydi, aholi

turmushini ta'minlaydi, demak, u boylikning manbaidir. Nom tarkibidagi metaforik baho Buxoro vohasi aholisining suvni hayotbaxsh ne'mat sifatida idrok etganini ko'rsatadi. Shu bois Zarafshon gidronimi "suv – baraka" konseptual modelining yorqin lisoniy ifodasidir.

Mazkur madaniy kodni boshqa gidronimlarda ham bilvosita ko'rish mumkin. Masalan, suv manbai atrofida qishloq, mahalla yoki xo'jalik hududining shakllanishi gidronimni o'sha makonning markaziy identifikatoriga aylantiradi. Bunday vaziyatda suv obyektining nomi faqat geografik yo'nalish ko'rsatmaydi, balki "tiriklik manbai bo'lgan joy" haqidagi kollektiv tajribani ham saqlaydi.

Labihovuz nomi lingvokulturologik nuqtayi nazardan ayniqsa qiziq. Fors-tojikcha lab – "chet, bo'y" va hovuz birliklari birikib, "hovuz bo'yida" ma'nosini beradi. Bugungi kunda Labihovuz avvalo me'moriy ansambl va shahar makoni nomi sifatida tanilgan bo'lsa-da, uning nominativ markazida suv obyektining o'zi turadi. XVII asrda shakllangan ansamblning markazidagi hovuz tarixan suv ta'minoti, savdo, muloqot va dam olish funksiyalarini birlashtirgan. Natijada gidronimik asos butun urban makonning nomiga aylangan. Bu jarayon "suv – jamoaviy markaz" madaniy modelini yaqqol namoyish etadi.

Bolo Hovuz, Nodir Devonbegi hovuzi, G'oziyon hovuzi, Kosagaron hovuzi, Xo'ja Bulg'or hovuzi singari tarixiy nomlarning mavjudligi hovuzlar shahar ichki tuzilishida mahalla, kasb, shaxs va diniy-ijtimoiy guruhlar bilan bog'langanini ko'rsatadi. Bunday nomlarda suv obyektining o'zi va uning atrofida shakllangan ijtimoiy makon ajralmas birlik sifatida namoyon bo'ladi. Demak, Buxoro hovuz gidronimlari xalqning "suv atrofi – muloqot, xizmat, savdo va ijtimoiy yaqinlik makoni" haqidagi tarixiy tajribasini kodlaydi.

Buxoro gidronimiyasida mavjud joy nomining kanal, ko'l yoki boshqa suv obyektiga ko'chishi ham faol nominativ jarayonlardan biridir. Xo'jasayot ko'li, Quyimozor kanali, Qorovulbozor magistral kanali, Jilvon kanali singari nomlarda suv obyektining identifikatsiyasi avvaldan mavjud hududiy nom orqali amalga oshadi. Bunday holatda gidronim va toponim bir-birining madaniy ma'nosini kuchaytiradi.

Shunday qilib, gidronimlar lingvokulturologik jihatdan statik "nom" emas, balki tabiat, tarix va inson tajribasi

kesishgan nuqtada hosil bo'lgan dinamik madaniy belgidir. Ularning mazmunini to'liq ochish uchun etimologik izohning o'zi kifoya qilmaydi; nomning qo'llanish tarixi, hududiy konteksti, assotsiativ maydoni va kollektiv xotiradagi o'rni ham hisobga olinishi zarur.

Buxoro gidronimlarida asosiy lingvomadaniy kodlarning namoyon bo'lishi

Gidronim	Nominativ/ madaniy asos	Lingvo- madaniy kod	Madaniy mazmun
Zarafshon	Metaforik- baholovchi nom	Suv - hayot va baraka	Suvning hosildorlik, farovonlik va tiriklik manbai sifatidagi qadri
Shohrud	Tarixiy kanal, shahar suv tizimi	Suv - bunyod- korlik	Sug'orish, shaharsozlik va tarixiy muhandislik xotirasi
Labiho'vuz	Hovuz atrofidagi urban makon	Suv - jamoaviy makon	Muloqot, savdo, dam olish va shahar identiteti
Nodir Devonbegi hovuzi	Shaxs/ unvon bilan bog'liq nominatsiya	Shaxs - bunyod- korlik - xotira	Homiylik va tarixiy shaxs nomining memorial saqlanishi
Sho'rko'l	Suvning tabiiy sifati	Tabiatni amaliy tasniflash	Suvdan foydalanish tajribasi va ekologik belgi

Dengizko'l	Hajmni obrazli qiyoslash	Tabiatni metaforik idrok etish	Katta suv maydonini xalqona o'lchov bilan baholash
Jiydako'l	Fitonim + gidrografik termin	Tabiat bilan uyg'unlik	Suv va o'simlik landshaftining yagona makon sifatida idrok etilishi
Xo'jasayot ko'li	Toponimik transfer	Hududiy identitet	Joy nomining suv obyektida davom etishi
Quyimozor kanali	Toponim + gidrografik termin	Hududiy xotira	Mahalliy makon nomining xo'jalik tarmog'ida saqlanishi
Amu- Buxoro kanali	Ikki geografik makonni bog'lovchi nom	Suv - hayotni davom ettirish	Suvni uzoqdan yetkazish va zamonaviy bunyodkorlik tajribasi

Jadvaldan ko'rinadiki, bir xil gidrografik turga mansub nomlar turli madaniy funksiyani bajarishi mumkin. Tabiiy ko'l nomi ekologik tajribani aks ettirsa, shahar hovuzi ijtimoiy makon va patronaj xotirasini, kanal nomi esa xo'jalik-bunyodkorlik tarixini ifodalaydi.

Xulosa qilib aytganda, Buxoro viloyati gidronimlarini lingvokulturologik nuqtayi nazardan o'rganish suv obyektlari nomlarida xalqning tabiiy muhitga munosabati, tarixiy xotirasi, xo'jalik tajribasi va ijtimoiy qadriyatlarini bir butun holda aks etishini ko'rsatadi. Gidronimlarning madaniy mazmuni ularning lug'aviy ma'nosidan ancha keng bo'lib, nom paydo bo'lgan muhit va keyingi tarixiy qo'llanish jarayoni bilan shakllanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Uluqov N.M. O'zbek tili gidronimlarining tarixiy-lisoniy tadqiqi. – Toshkent: Fan, 2008.
2. Qorayev S. Toponimika. – Toshkent: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2006.
3. To'rayev H. Buxoro toponimikasi. – Buxoro: Durdona, 2021.
4. Narshaxiy, Abu Bakr Muhammad ibn Ja'far. Buxoro tarixi. – Toshkent, 1993.
5. Xamrayev I.M. Shohrud kanalining Buxoro suv ta'minoti tizimida tutgan tarixiy ahamiyati // Ta'lim va innovatsion tadqiqotlar, 2024, №4. 10.53885/edinres.2024.04.2.020.
6. Bobomurodova M.O. Buxoro gidronimlarining etimologik tadqiqi // Shokh Library, 2025.

Гулчехра МАХМАДИЕВА,
*преподаватель кафедры русского языка и литературы
Термезского университета экономики и сервиса*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕЙЗАЖА И ПАФОСА В УЗБЕКСКОМ РАССКАЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются художественный пейзаж как важный компонент поэтики узбекского рассказа и его роль в формировании пафоса произведения, анализируются психологическая, символическая, композиционная и эстетическая функции пейзажа, его значение в раскрытии внутреннего мира персонажей и авторского замысла. На материале произведений узбекских писателей показано, что природные образы служат не только фоном повествования, но и средством выражения эмоционально-ценностного содержания текста.

Ключевые слова: художественный пейзаж, пафос, узбекский рассказ, поэтика, художественное пространство, психологизм, хронотоп, художественный текст, национальная литература, авторская концепция.

Annotatsiya. Maqolada badiiy peyzaj o'zbek hikoyasi poetikasining muhim tarkibiy qismi hamda asar pafosini shakllantirishdagi o'rnini nuqtayi nazaridan tadqiq etiladi. Peyzajning psixologik, ramziy, kompozitsion va estetik funksiyalari, shuningdek, uning qahramonlarning ichki dunyosini ochib berish va muallifning badiiy niyatini ifodalashdagi ahamiyati tahlil qilinadi. O'zbek yozuvchilari asarlari misolida tabiat tasvirlari nafaqat voqealar rivojlanadigan fon, balki matnning emotsional-aksiologik mazmunini ifodalovchi muhim badiiy vosita ekanligi ko'rsatib beriladi.

Kalit so'zlar: badiiy peyzaj, pafos, o'zbek hikoyasi, poetika, badiiy makon, psixologizm, xronotop, badiiy matn, milliy adabiyot, muallif konsepsiyasi.

Annotation. This article examines the artistic landscape as an essential component of the poetics of the Uzbek short story and its role in shaping the pathos of a literary work. It analyzes the psychological, symbolic, compositional, and aesthetic functions of landscape, as well as its significance in revealing the inner world of the characters and conveying the author's artistic intention. Drawing on the works of Uzbek writers, the study demonstrates that natural imagery serves not merely as a narrative background but also as a means of expressing the emotional and axiological content of the text.

Keywords: artistic landscape, pathos, Uzbek short story, poetics, artistic space, psychologism, chronotope, literary text, national literature, authors concept.

В современной литературоведческой науке художественный пейзаж рассматривается не только как средство создания пространственно-временного фона произведения, но и как значимый структурно-семантический компонент художественного текста, участвующий в формировании его идейно-эстетической целостности. В произведениях художественной прозы природное пространство становится важным элементом авторской концепции, отражая психологическое состояние персонажей, особенности национального мировосприятия и эмоционально-ценностную направленность повествования. В этой связи исследование взаимосвязи художественного пейзажа и пафоса приобретает особую актуальность, поскольку позволяет выявить механизмы формирования художественного смысла и определить роль природных образов в реализации авторского замысла [1; 2].

Проблемы художественного пространства, хронотопа, пейзажа и их функций в литературном произведении нашли отражение в трудах М.М.Бахтина, Ю.М.Лотмана, Д.С.Лихачёва, В.Е.Хализева, Л.С.Выготского и других исследователей. В их работах художественное пространство рассматривается как важнейшая категория поэтики, обеспечивающая единство композиции, системы образов и художественной концепции произведения [2–5]. Вместе с тем вопросы взаимодействия художественного пейзажа и пафоса в узбекском рассказе остаются недостаточно разработанными. Большинство исследований освещает отдельные аспекты поэтики или анализирует творчество конкретных писателей, тогда как комплексное изучение роли пейзажа в формировании эмоционально-ценностной структуры узбекского рассказа практически отсутствует.

Актуальность исследования определяется необходимостью дальнейшего осмысления художественного пейзажа как одной из ключевых категорий современной поэтики и выявления его роли в формировании различных типов пафоса в узбекском рассказе. Анализ взаимодействия

природного пространства и эмоционально-идейной организации произведения позволяет лучше понять особенности национальной художественной картины мира, закономерности построения повествования и специфику авторского художественного мышления.

Объектом исследования является художественный пейзаж в узбекском рассказе. Предмет исследования – особенности взаимодействия художественного пейзажа и пафоса как взаимосвязанных компонентов поэтики узбекской малой прозы. Цель исследования – выявление роли художественного пейзажа в формировании пафоса узбекского рассказа и определении его функций в организации художественного пространства произведения.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: определение места художественного пейзажа в системе поэтики художественного текста, значения художественного пейзажа в раскрытии авторской концепции произведения; раскрытие основных функций пейзажа в узбекском рассказе; характеристика особенностей проявления различных типов пафоса в произведениях узбекских писателей; выявление закономерностей взаимодействия природного пространства и эмоционально-ценностной структуры повествования.

Научная новизна исследования заключается в том, что художественный пейзаж рассматривается как самостоятельный структурно-семантический компонент поэтики узбекского рассказа, непосредственно участвующий в формировании его пафоса. В работе предлагается комплексный подход к анализу взаимосвязи природного пространства и эмоционально-идейной организации произведения, позволяющий определить психологические, символические, композиционные и эстетические функции пейзажа в системе художественного текста.

Методологическую основу исследования составляют структурно-семиотический, герменевтический, сравнительно-типологический и культурно-исторический

методы, обеспечивающие комплексный анализ художественного текста и раскрывающие особенности функционирования пейзажа в системе поэтики узбекского рассказа.

Проблема художественного пейзажа как структурного элемента художественного текста весьма важна в современном литературоведении. В отечественной и зарубежной филологической науке сформировалось несколько научных направлений, рассматривающих пейзаж как составную часть художественного пространства, хронотопа, системы образов и авторской концепции произведения. Однако исследования по взаимодействию художественного пейзажа и пафоса в узбекском рассказе остаются немногочисленными, что обуславливает актуальность настоящей работы.

Существенный вклад в изучение поэтики художественного пространства внесли Д.С.Лихачёв, В.Е.Хализов, Б.О.Корман и другие исследователи, показавшие, что описание природы в художественном произведении не ограничивается созданием внешнего фона повествования, а активно участвует в раскрытии мировоззренческой позиции автора, психологического состояния персонажей и композиционной организации текста [3–5].

Психологический аспект функционирования художественного пространства получил развитие в работах Л.С.Выготского, рассматривавшего художественное произведение как особую форму эмоционального воздействия на читателя. Согласно его концепции, каждый компонент художественного текста, включая природные образы, участвует в формировании эстетического переживания и эмоционального восприятия произведения [6].

Художественный пейзаж как элемент поэтики узбекского рассказа. Художественный пейзаж является одним из важнейших компонентов поэтики узбекского рассказа, не только выполняет описательную функцию, но и участвует в раскрытии авторского замысла, формировании художественного пространства и создании эмоциональной атмосферы произведения [1; 2]. Природные образы тесно связаны с внутренним миром персонажей, отражая их психологическое состояние и особенности национального мировосприятия [3].

В рассказах Абдуллы Каххара пейзаж отличается лаконичностью и психологической выразительностью. Небольшое количество природных деталей позволяет писателю подчеркнуть внутреннее напряжение героев и усилить драматизм повествования [5]. В произведениях Саида Ахмада описание природы создают лирическую атмосферу, раскрывают духовную связь человека с родной землёй и выражают гуманистические идеи автора [6]. Уткир Хашимов использует природные образы как средство передачи нравственного выбора и внутреннего конфликта персонажей, тогда как в творчестве Шукруллы Холмирзаева пейзаж приобретает философское звучание, символизируя гармонию человека и природы [7].

Художественный пейзаж в узбекском рассказе выполняет комплекс взаимосвязанных функций, создавая единство содержания и художественной формы произведения. Наиболее значимы психологическая, символическая, композиционная и эстетическая функции [2; 3]. Психологическая функция проявляется в отражении внутреннего состояния персонажей посредством природных образов. Изменения в окружающей среде передают

эмоциональное напряжение, переживания и нравственные искания героев [1; 4]. Символическая функция заключается в использовании природных явлений как художественных символов. Весна традиционно ассоциируется с обновлением и надеждой, осень – с размышлением и утратой, а засуха и пустынный пейзаж символизируют жизненные испытания [3]. Композиционная функция пейзажа выражается в организации повествования. Описания природы открывают или завершают рассказ, создают эмоциональные переходы между эпизодами и способствуют развитию сюжета [2]. Эстетическая функция заключается в создании художественной выразительности произведения и раскрытии национального своеобразия узбекской природы: изображение садов, степей, гор и пустынных ландшафтов усиливает образность текста и формирует национальную художественную картину мира [5; 6].

Таким образом, художественный пейзаж является важным структурным элементом узбекского рассказа, определяющим его эмоциональную выразительность и идейно-художественное единство.

Пафос как средство выражения авторской позиции. Пафос – одна из ключевых категорий литературоведения, отражающая эмоционально-ценностное отношение автора к изображаемой действительности [3]. Он объединяет все элементы поэтики произведения и определяет характер воздействия художественного текста на читателя.

В узбекском рассказе наиболее распространены лирический, драматический и гуманистический типы пафоса. Лирический пафос раскрывается через изображения природы, родной земли и духовной гармонии человека с окружающим миром. Драматический пафос проявляется в описании нравственного выбора, жизненных испытаний и внутренних конфликтов персонажей. Гуманистический пафос выражает идеи милосердия, уважения к человеку, преемственности поколений и сохранения национальных духовных ценностей [1; 5; 6].

Взаимосвязь художественного пейзажа и пафоса в произведениях узбекских писателей. В узбекском рассказе художественный пейзаж тесно связан с формированием пафоса произведения и является важным средством выражения авторской позиции. Природные образы отражают не только особенности художественного пространства, но и внутреннее состояние персонажей, усиливая эмоционально-смысловую направленность повествования [1; 2].

В рассказах Абдуллы Каххара пейзаж отличается лаконичностью и психологической точностью. Описание природы помогает раскрыть внутренний конфликт героев и усиливает драматический пафос произведений. Немногочисленные природные детали приобретают глубокое символическое значение и подчеркивают эмоциональное напряжение повествования [6].

Для творчества Саида Ахмада характерен лирический пафос. Изображение природы способствует раскрытию духовной связи человека с родной землёй, утверждению нравственных ценностей и национальных традиций. Природные картины создают атмосферу внутренней гармонии и эмоциональной выразительности текста [7].

В произведениях Уткира Хашимова художественный пейзаж отражает нравственные искания личности. Изменение природного пространства сопровождает развитие внутреннего конфликта героев и способствует более глубокому раскрытию авторской идеи. Пейзаж

становится важным средством психологического анализа характера [8].

В рассказах Эркина Азама художественный пейзаж отличается сдержанностью и смысловой насыщенностью. Минимальное количество природных деталей усиливает психологический драматизм произведений и позволяет автору сосредоточить внимание читателя на внутреннем мире персонажей и нравственных проблемах современного общества [9, 10].

Проведённое исследование показало, что художественный пейзаж является одним из важнейших

компонентов поэтики узбекского рассказа, не только выполняет изобразительную функцию, но и активно участвует в формировании художественного пространства, раскрытии внутреннего мира персонажей и выражении авторской позиции

Таким образом, взаимосвязь художественного пейзажа и пафоса – одна из характерных особенностей поэтики узбекского рассказа. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях узбекской прозы, сравнительного литературоведения, нарратологии и теории художественного пространства.

Литература

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.
3. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Наука, 1979.
4. Хализов В.Е. Теория литературы, изд. 6. М.: Академия, 2013.
5. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1987.
6. Қўшжонов М. Абдулла Қаҳҳор маҳорати. Тошкент: Ўқитувчи, 1988.
7. Сайид Ахмад. Ҳикоялар. Тошкент: O'zbekiston, 2015.
8. Хошимов Ў. Дунёнинг ишлари. Тошкент: Sharq, 2018.
9. Холмирзаев Ш. Сайланма. Тошкент: Sharq, 2005.
10. Аъзам Эркин. Танланган асарлар. Тошкент: Yangi asr avlodi, 2019.

Саодат МИРЗАЕВА,

преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков

РОЛЬ ЦИТАТ И ЛИТЕРАТУРНЫХ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.В.НАБОКОВА

Аннотация. В статье рассматривается роль цитат и литературных реминисценций в прозе В.В.Набокова как одного из ключевых механизмов его поэтики. Показано, что интертекстуальные включения у Набокова выполняют структурообразующую функцию, организуют сюжет, служат средством авторской иронии и создают эффект «текста в тексте». Прослеживается функционирование пушкинского, гоголевского и шекспировского подтекстов в романах «Дар», «Приглашение на казнь» и «Бледный огонь».

Ключевые слова: интертекстуальность, литературная реминисценция, цитата, подтекст, «Дар», «Бледный огонь», авторская маска.

Annotatsiya. Maqolada V.V.Nabokov nasrida iqtiboslar va adabiy reminissensiyalarning o'rnini uning poetikasining asosiy mexanizmlaridan biri sifatida ko'rib chiqiladi. Nabokovda intertekstual kiritmalar tuzilma hosil qilish vazifasini bajarishi, ular syujetni tashkil etishi, muallif kinoyasi vositasi bo'lib xizmat qilishi va "matn ichida matn" effektini yaratishi ko'rsatib berilgan. "Sovg'a", "Qatlga da'vat" va "Soniq olov" romanlarida Pushkin, Gogol va Shekspir tagma'nolarining funksionalligi tadqiq etiladi.

Kalit so'zlar: intertekstuallik, adabiy reminissensiya, iqtibos, tagma'no, "Sovg'a", "Ochiq olov", muallif niqobi.

Annotation. The article examines the role of quotations and literary reminiscences in the prose of V. V. Nabokov as one of the key mechanisms of his poetics. It is shown that intertextual elements in Nabokov's works are structure-forming, they organize the plot, serve as a means of authorial irony, and create the effect of a "text within a text". The functioning of Pushkinian, Gogolian and Shakespearean subtexts is traced in the novels "The Gift", "Invitation to a Beheading" and "Pale Fire".

Keywords: intertextuality, literary reminiscence, quotation, subtext, "The Gift", "Pale Fire", authorial mask.

Проза В.В.Набокова принадлежит к тем явлениям литературы XX века, понимание которых невозможно без учёта её интертекстуальной природы. Набоков строит свои тексты как многослойные конструкции, где почти каждая деталь способна отсылать к чужому слову, то есть к произведению предшественника, к собственному более раннему тексту или к культурному коду эпохи, что делает вопрос о цитате и литературной реминисценции не частным, а системообразующим для набоковедения.

Актуальность обращения к этой теме определяется тем, что именно через анализ подтекстов раскрывается специфика набоковской поэтики игры: столкновение «своего» и «чужого» слова становится у него инструментом иронии, средством скрытой полемики и способом организации сюжета. Отдельного рассмотрения заслуживает и характерная для Набокова установка на «идеального читателя», способного опознать реминисценцию там, где она не маркирована текстуально.

Набоковская реминисценция редко имеет форму открытой, атрибутированной цитаты. Гораздо чаще это скрытая отсылка, вплетённая в ткань повествования так, что её опознание требует от читателя литературной эрудиции, сопоставимой с эрудицией самого автора. Дж.Б.Фостер называет эту особенность «искусством памяти», отмечая, что интертекстуальные «реминисценции» у Набокова связаны не столько с прямым цитированием, сколько с воспроизведением чужого образа или ритма в новом контексте [1, с. 6]. Такая реминисценция функционирует как своего рода испытание для читателя: узнавание подтекста становится частью эстетического переживания текста.

Наиболее показательным примером структурообразующей роли цитаты остаётся роман «Дар». А.А.Долинин в комментарии к роману подробно показывает, что четвёртая глава – беллетризованная биография Чернышевского – построена как развёрнутая полемика с народнической и радикально-демократической традицией через насыщенное, местами пародийное цитирование её текстов [2, с. 214]. Пушкинский подтекст пронизывает роман на всех уровнях, а сама книга мыслится Набоковым как объяснение в любви к русской литературе, выраженное языком самой этой литературы.

Ю.И.Левин обращает внимание на то, что «Дар» организован как текст о собственном создании: биография

героя, Фёдора Годунова-Чердынцева, незаметно перетекает в биографию будущего произведения об отце, а цитаты и скрытые реминисценции выполняют функцию метатекстовых указателей, отсылающих читателя к структуре романа в целом [3, с. 291]. Тем самым цитата у Набокова перестаёт быть иллюстрацией и становится элементом сюжетного механизма.

Сходную функцию выполняет литературная реминисценция в романе «Приглашение на казнь». Н.Букс показывает, что мир Цинцинната Ц. строится как театрализованная пародия на литературные штампы, от готического романа до советской пропагандистской риторики, а сами персонажи, по существу, представляют собой ожившие цитаты из чужих литературных ролей [4, с. 60]. Здесь реминисценция служит средством разоблачения фальши окружающего героя мира: чем более книжной оказывается речь второстепенных персонажей, тем очевиднее их принадлежность к миру подделки, противопоставленному подлинности сознания героя.

В англоязычном творчестве Набокова эта техника доводится до предела в романе «Бледный огонь», где сама структура текста, поэма и комментарий к ней, пародируют академический аппарат цитирования. В.Е.Александров подчёркивает, что избыточное, местами абсурдное цитирование и перекрёстное комментирование в этом романе служат Набокову инструментом метафизической игры: подлинный смысл событий скрыт не в тексте поэмы, а в зоре между цитатой и её (не)верной интерпретацией комментатором Кинботом [5, с. 180]. Литературная реминисценция здесь становится ненадёжной по определению, так как она характеризует не столько цитируемый источник, сколько сознание того, кто цитирует.

Показательно и то, как Набоков работает с шекспировским подтекстом: само название «Бледный огонь» – это отсылка к «Тимону Афинскому», однако в романе эта цитата дана в намеренно искажённом, вторичном переводе, так что читатель, не опознавший источник, рискует принять поддельную атрибуцию Кинбота за подлинную. Такую реминисценцию, окружённую ложным комментарием, можно считать фирменным набоковским способом проверки читательской компетентности.

Обобщая наблюдения исследователей, можно выделить как минимум три функции цитаты и реминисценции в

прозе Набокова: конструктивную (организация сюжета и композиции, как в «Даре»), характерологическую (разоблачение или, напротив, углубление персонажа через свойственный ему тип цитирования, как в «Приглашении на казнь» и «Бледном огне») и металитературную (демонстрация самой природы письма как непрерывного диалога с предшествующей традицией). Эти функции не изолированы друг от друга – чаще всего в конкретном эпизоде они действуют одновременно, что и создаёт характерную для Набокова плотность подтекста.

Проведённый анализ показывает, что цитата и литературная реминисценция в произведениях В.В.Набокова не являются периферийным стилистическим приёмом, а образуют один из главных механизмов его

поэтики. Скрытое, часто неатрибутированное цитирование становится у Набокова инструментом организации сюжета, средством характеристики персонажей и способом ведения металитературной игры с читателем.

Дальнейшее изучение этой темы может быть связано с сопоставительным анализом русско- и англоязычного периодов творчества писателя: перевод и автоперевод у Набокова сам оказывается формой реминисценции, требующей отдельного рассмотрения. Устойчивый интерес исследователей к набоковской интертекстуальности свидетельствует о том, что вопрос о границах «своего» и «чужого» слова остаётся одним из наиболее продуктивных направлений современного набоковедения.

Литература

1. Foster J.B. Nabokov's Art of Memory and European Modernism. Princeton: Princeton University Press, 1993.
2. Долинин А.А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар». М.: Новое издательство, 2019; Истинная жизнь писателя Сирин: Работы о Набокове. СПб.: Академический проект, 2004.
3. Левин Ю.И. О «Даре». Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1998.
4. Букс Н. Эшафот в хрустальном дворце. О русских романах Владимира Набокова. М.: Новое литературное обозрение, 1998.
5. Александров В.Е. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика / Пер. с англ. Н.А.Анастасьева. СПб.: Алетейя, 1999.

Индира НАРКУЛОВА,

*доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, старший преподаватель кафедры изучения языков
Университета общественной безопасности Республики Узбекистан*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕГРАДАЦИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В УСЛОВИЯХ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматривается семантическая деградация как формирующийся объект лингвистического исследования, актуализированный широким распространением генеративного искусственного интеллекта и включением автоматически порождаемых текстов в профессиональную коммуникацию.

Ключевые слова: семантическая деградация, семантика, генеративный искусственный интеллект, искусственный интеллект, семантическая трансформация.

Annotatsiya. Maqolada semantik degradatsiya lingvistik tadqiqotning shakllanib kelayotgan obyekt sifatida ko'rib chiqiladi. Mazkur hodisaning dolzarbligi generativ sun'iy intellektning keng tarqalishi va avtomatik tarzda yaratilgan matnlarning professional kommunikatsiyaga kirib kelishi bilan bog'liq.

Kalit so'zlar: semantik degradatsiya, semantika, generativ sun'iy intellekt, sun'iy intellekt, semantik transformatsiya.

Annotation. The article examines semantic degradation as an emerging object of linguistic research, brought to the fore by the widespread use of generative artificial intelligence and the incorporation of automatically generated texts into professional communication.

Keywords: semantic degradation, semantics, generative artificial intelligence, artificial intelligence, semantic transformation.

Стремительное развитие генеративного искусственного интеллекта существенно изменяет характер современной текстовой коммуникации. Если на первоначальных этапах цифровизации информационные технологии преимущественно выполняли вспомогательные функции, связанные с хранением, поиском, передачей и технической обработкой языковой информации, то современные генеративные системы непосредственно участвуют в создании, переводе, редактировании, реферировании, интерпретации и преобразовании текстов. В результате в процессы текстопорождения включается алгоритмическая система, способная воспроизводить структурные, лексико-грамматические и стилистические характеристики естественной речи.

Данное обстоятельство расширяет предметное поле современной лингвистики и актуализирует проблему сохранения смысла при алгоритмической обработке языкового материала. Высокая степень грамматической правильности, структурной организованности и стилистической целостности машинно-генерируемого текста сама по себе не гарантирует его семантической точности. Внешне естественное и логически связанное высказывание может содержать смысловую редукцию, смещение значения, нарушение терминологических отношений, изменение модальности, утрату существенного ограничения или трансформацию причинно-следственных связей.

Особую значимость данная проблема приобретает в профессиональной и институциональной коммуникации, где точность значения является не только собственно языковой, но и функциональной характеристикой текста. В юридическом, административном, научном, военно-профессиональном и иных специализированных дискурсах изменение отдельного семантического компонента способно изменить интерпретацию всего сообщения.

В современной научной литературе для характеристики недостатков текстов, создаваемых генеративными моделями, используются понятия ошибки, неточности, искажения, галлюцинации, потери информации, семантического сдвига и др. Однако каждое из них характеризует отдельную сторону проблемы и не в полной мере описывает процессы, при которых формально корректный текст постепенно утрачивает семантическую эквивалентность исходному содержанию. В связи с этим возникает необходимость

теоретического осмысления семантической деградации как особого объекта лингвистического исследования.

Для определения лингвистического статуса исследуемого явления прежде всего необходимо разграничить семантическую деградацию и традиционно рассматриваемые в языкознании семантические процессы.

Семантическое изменение представляет собой закономерную трансформацию значения языковой единицы, происходящую в процессе исторического и функционального развития языка. Расширение и сужение значения, метафоризация, метонимизация, пейорация, мелиорация и другие процессы могут закрепляться в языковой системе и становиться элементами ее дальнейшего развития.

Семантическая трансформация является более широким понятием, охватывает изменение способа языкового представления содержания и сама по себе не предполагает его ухудшения или искажения. Перефразирование, перевод, реферирование, адаптация текста к особенностям адресата и изменение его жанровой формы неизбежно сопровождаются определенными преобразованиями, однако при сохранении функционально значимых компонентов исходного содержания такие изменения не должны квалифицироваться как деградационные.

Принципиальным основанием для разграничения семантической трансформации и семантической деградации становится категория смыслового инварианта. Если изменение языковой формы не нарушает существенных смысловых признаков исходного сообщения, семантическая эквивалентность сохраняется. Если же при преобразовании утрачивается значимое условие, изменяется субъектно-объектное отношение, ослабляется или усиливается модальность, расширяется либо сужается объем понятия, нарушается причинно-следственная связь или специальный термин заменяется функционально неэквивалентной единицей, возникают основания говорить о семантической деградации.

Следовательно, не всякая семантическая трансформация является деградацией. Ее дифференциальным признаком выступает утрата или изменение функционально значимого компонента смысла, влияющее на интерпретацию исходного содержания.

Такое разграничение особенно существенно применительно к генеративному искусственному интеллекту,

поскольку алгоритмическая обработка текста практически всегда предполагает определенную вариативность языковой формы, поэтому задача лингвистического анализа состоит не в фиксации любого формального несовпадения исходного и результирующего текстов, а в определении того, затрагивает ли данное несовпадение их смысловую эквивалентность.

Одна из центральных характеристик исследуемого феномена – возможное расхождение между формальной корректностью текста и его семантической надежностью. Современные генеративные модели способны создавать грамматически правильные, стилистически однородные и композиционно организованные тексты. Однако данные параметры относятся преимущественно к языковой форме и не являются достаточным свидетельством точности содержания. В связи с этим необходимо разграничивать три взаимосвязанных, но не тождественных параметра: языковую корректность, фактуальную достоверность и семантическую адекватность.

Языковая корректность предполагает соответствие текста нормам языка. Фактуальная достоверность характеризует соответствие содержащихся в нем сведений проверяемым данным. Семантическая адекватность определяется степенью сохранения смыслового содержания, включая субъектно-объектные отношения, условия, ограничения, модальные характеристики, причинно-следственные связи и терминологическую определенность.

Эти параметры могут расходиться. Машинно-генерируемый текст может быть грамматически безупречным, но семантически неполным; фактуально допустимым, но терминологически неточным; стилистически убедительным, но прагматически неэквивалентным исходному сообщению.

Например, исходное высказывание *Выполнение действия допускается только при наличии письменного разрешения уполномоченного должностного лица* может быть преобразовано в *Действие может выполняться с разрешения соответствующего должностного лица*. Оба предложения грамматически корректны и тематически соотносимы. Однако во втором варианте исчезает ограничительное значение частицы *только*, утрачивается признак письменной формы разрешения, а сочетание *уполномоченное должностное лицо* заменяется семантически более широким сочетанием *соответствующее должностное лицо*. В результате происходит расширение условий допустимости действия.

Следовательно, внешняя языковая правильность не может рассматриваться как достаточное условие семантической эквивалентности машинно-генерируемого текста исходному содержанию. Именно расхождение между формальной корректностью и семантической надежностью следует считать одним из дифференциальных признаков семантической деградации.

Последствия семантической деградации зависят от функциональной принадлежности текста. В художественной и повседневной коммуникации вариативность значения может быть допустимой и даже стилистически мотивированной, в профессиональном дискурсе границы допустимой семантической вариативности существенно уже.

Юридические, административные, научные, технические и военно-профессиональные тексты характеризуются развитой терминологической системой, высокой функциональной нагрузкой модальности, необходимостью

точного выражения субъектно-объектных, условных, временных и причинно-следственных отношений. В таких текстах небольшое по объему языковое изменение может иметь значительные семантические последствия. Устранение ограничительной единицы только расширяет область применения положения; замена *обязан* на *вправе* трансформирует *обязанность* в *правомочие*; исключение отрицания способно инвертировать содержание высказывания; замена специального термина гиперонимом уменьшает степень понятийной определенности. Поэтому степень семантической деградации не должна определяться исключительно количеством измененных языковых единиц. Необходимо учитывать их функционально-семантический вес. Одна модальная замена в нормативном высказывании может иметь более существенные последствия, чем несколько лексико-стилистических преобразований в описательном фрагменте.

Особенно перспективно в данном отношении исследование военно-юридического дискурса, находящегося на пересечении двух высокоспециализированных коммуникативных систем. Юридическая составляющая предполагает нормативную определенность, устойчивость правовых категорий и точность выражения прав, обязанностей, запретов и разрешений; военно-профессиональная – однозначность регламентации действий, полномочий, порядка подчиненности и выполнения установленных процедур.

Следовательно, военно-юридический текст представляет собой продуктивный материал для исследования семантической устойчивости и выявления тех случаев, когда минимальная языковая трансформация вызывает функционально значимое изменение содержания.

Проведенный анализ позволяет рассматривать семантическую деградацию как самостоятельную аналитическую категорию, релевантную исследованию машинно-генерируемого текста. Ее сущность состоит не в любом изменении языковой формы и не обязательно в появлении фактически ложной информации, а в снижении степени сохранности функционально значимых компонентов исходного смысла.

Принципиальное основание для выявления данного явления – соотношение исходного и результирующего текстов с точки зрения сохранения смыслового инварианта. В этой связи семантическая деградация должна быть отграничена от естественного семантического изменения, нейтральной семантической трансформации, фактуальной ошибки и галлюцинации генеративной модели.

В ходе исследования выделены основные формы семантической деградации: семантическая редукция, смещение, расширение и сужение значения, терминологическая, модальная, каузальная и прагматическая деградация. Установлено, что они могут реализовываться на лексико-семантическом, терминологическом, пропозициональном, модальном, прагматическом и текстовом уровнях и приобретать каскадный либо кумулятивный характер.

В качестве основных критериев диагностики предлагаются сохранность смыслового ядра, компонентная полнота, терминологическая и модальная эквивалентность, логико-семантическая сохранность, референциальная устойчивость, прагматическая эквивалентность и контекстуальная адекватность. Данные критерии создают основу для последующей разработки количественно-

качественной методики определения степени семантической деградации.

Особую значимость исследуемый феномен приобретает в профессиональных и институциональных дискурсах, поскольку функциональный вес смысловых компонентов в них неодинаков. Незначительное формальное изменение модальности, терминологической единицы, условия или ограничения способно вызвать существенную трансформацию содержания.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с экспериментальной верификацией предложенной типологии, формированием параллельного корпуса исходных и машинно-генерируемых текстов, установлением

функционального веса различных типов смысловых потерь и сопоставлением проявлений семантической деградации в русском и корейском языках на материале военно-юридического дискурса.

Таким образом, для лингвистической оценки текста, создаваемого генеративным искусственным интеллектом, недостаточно устанавливать его грамматическую правильность, стилистическую связность и фактуальную достоверность. Самостоятельным объектом анализа должна стать семантическая надежность текста – способность сохранять функционально значимые компоненты исходного содержания в процессе алгоритмического порождения и преобразования.

Использованная литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, т. I. Лексическая семантика: синонимические средства языка, изд. 2, испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
3. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002.
4. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / Отв. ред. А.В.Бондарко. Л.: Наука, 1990.
5. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка. М.: Наука, 1973.
6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

Умида ХАБИБУЛЛАЕВА,

независимый соискатель Ферганского государственного университета

ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ЭТИКО-РИТОРИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЧИ

Аннотация. В статье рассматриваются эвфемизмы как средство этико-риторической организации речи на материале ручной выборки из 120 контекстов Национального корпуса русского языка. Установлено, что эвфемизм выполняет не только номинативную, но и этическую, риторическую, прагматическую и оценочно-регулирующую функции. Корпусные примеры показывают, что эвфемистическая замена особенно активна в ситуациях, где прямое название может быть воспринято как резкое, травмирующее, социально некорректное или коммуникативно неуместное.

Ключевые слова: эвфемизм, Национальный корпус русского языка, этика, риторика.

Annotatsiya. Maqolada evfemizmlar nutqni axloqiy va ritorik jihatdan tashkil etish vositasi sifatida ko'rib chiqiladi. Tadqiqot materiali sifatida tematik so'rovlar asosida o'lim, kasallik, yosh, ijtimoiy mavqe, intim soha va huquqiy kommunikatsiya bilan bog'liq 120 ta kontekstning Rossiya milliy korpusidan qo'lda tanlab olingan namunalarini xizmat qildi. Aniqlanishicha, evfemizm nafaqat nominativ, balki axloqiy, ritorik, pragmatik va baholovchi-tartibga soluvchi funksiyalarni ham bajaradi. Korpus misollari shuni ko'rsatadiki, evfemistik almashtirish, ayniqsa, narsani to'g'ridan to'g'ri nomlash keskin, ruhiy jihatdan og'riqli, ijtimoiy jihatdan nomaqbul yoki kommunikativ jihatdan noo'rin deb qabul qilinishi mumkin bo'lgan vaziyatlarda faol qo'llanadi.

Kalit so'zlar: evfemizm, Rossiya milliy korpusi, axloq, ritorika.

Annotation. The article examines euphemisms as a means of the ethical and rhetorical organization of speech. The research material consists of a manual selection of 120 contexts from the Russian National Corpus, retrieved through thematic queries related to death, illness, age, social status, the intimate sphere, and legal communication. The study establishes that euphemisms perform not only a nominative function but also ethical, rhetorical, pragmatic, and evaluative-regulatory functions. Corpus examples demonstrate that euphemistic substitution is particularly active in situations where direct naming may be perceived as harsh, distressing, socially inappropriate, or communicatively unsuitable.

Keywords: euphemism, Russian National Corpus, ethics, rhetoric.

Эвфемизация относится к языковым процессам, соединяющим лексику, прагматику, культуру речи и риторiku. В повседневной коммуникации говорящий нередко сталкивается с ситуациями, когда прямое название предмета оказывается слишком резким, грубым, болезненным или социально нежелательным. В таких случаях язык предлагает не только синонимическую замену, но и особый способ организации высказывания: смысл сохраняется, однако его подача становится более осторожной и приемлемой.

В русском языкознании эвфемия традиционно связывается с явлением табу и необходимостью замены запрещенных или нежелательных слов. А.А.Реформатский формулирует это положение следующим образом: «Эвфемизмы – это замененные, разрешенные слова, которые употребляют вместо запрещенных (табуированных)» [1, с. 104]. В данном подходе на первый план выходит запрет: общество ограничивает прямое название, а язык создает разрешенную замену. Б.А.Ларин рассматривает эвфемизм как исторически и социально обусловленное подставное наименование. Исследователь отмечает: «На замену запрещенных слов образуются новые (подставные) наименования» [2, с. 101]. В свою очередь Л.П.Крысин акцентирует социальную сторону эвфемизации. Анализируя эвфемизмы в разных сферах речи, ученый пишет: «... главная из них – сокрытие, вуалирование сущности обозначаемого понятия» [3, с. 389]. Тогда как В.П.Москвин предлагает более тонко отделять эвфемия от дезинформации. Он подчеркивает: «... эвфемия и дезинформация ... противопоставлены функционально» [4, с. 64]. Следовательно, одинаковые языковые приемы могут работать по-разному: выражение полный вместо толстый обычно смягчает оценку, а замена катастрофы аварией в политическом дискурсе может уже исказить характер события.

Вместе с тем Е.П.Сеничкина рассматривает эвфемизм как единицу, изменяющую оценочную подачу денотата. В

ее формулировке «заменное слово формально улучшает денотат» [5, с. 57].

Таким образом, в работах названных ученых выделяется пять ключевых признаков эвфемизма: замена прямой номинации, связь с табу или нежелательностью, этическая мотивация, риторическое смягчение, зависимость от контекста. В статье эвфемизм понимается как языковая единица или выражение, заменяющее прямое, резкое или социально нежелательное обозначение и организующее высказывание так, чтобы уменьшить коммуникативную травматичность, сохранить деликатность и управлять восприятием адресата.

Материал исследования составили 120 контекстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ) как единственного источника фактического материала, представляющего различные жанры русского письменного и устного употребления, содержащего тексты разных периодов и снабженного поисковыми инструментами. Официальное описание корпуса характеризует его как представительную коллекцию текстов объемом более двух миллиардов словоупотреблений; основной корпус включает 133 554 текста и 389 471 513 словоупотреблений [9, 6]. Выборка формировалась вручную по тематическим запросам: уйти из жизни, скончаться, в интересном положении, в положении, в интересе, женщина легкого поведения, лицо без определенного места жительства, люди с ограниченными возможностями здоровья, безбарьерная среда, почтенный возраст, солидный возраст, места не столь отдаленные, места лишения свободы, новообразование, тяжелая болезнь.

Для анализа применялись описательный, контекстуальный, семантико-прагматический и количественный методы. На первом этапе устанавливалось прямое обозначение, заменяемое эвфемизмом: умереть, беременная, старая, тюрьма, инвалид, бездомный, опухоль и др. На втором определялась тематическая сфера, на третьем описывался механизм образования эвфемизма: перифраз, обобщение, терминологизация, метафоризация,

отрицательная форма, книжная или официальная номинация, на четвертом этапе устанавливалась функция – этическое смягчение, риторическое дистанцирование, социальная корректность, медицинская деликатность или административная нейтрализация.

Количественные показатели не претендуют на описание всей частотности НКРЯ и отражают распределение внутри исследовательской ручной выборки из 120 контекстов.

Первое распределение показало, что в корпусном материале эвфемизмы группируются вокруг ограниченного числа тематических зон. Наиболее продуктивны социально-административные обозначения, выражения смерти, медицинские и возрастные эвфемизмы. Это объясняется тем, что именно данные сферы чаще всего требуют речевой деликатности и одновременно обладают высокой публичной значимостью (табл. 1).

Таблица 1
Тематическое распределение эвфемизмов в корпусной выборке

Тематическая зона	Кол-во	Доля	Пример	Основная функция
Смерть и утрата	26	21,7%	уйти из жизни; скончаться; покинуть мир	снижение травматичности сообщения
Болезнь и физическое состояние	21	17,5%	тяжелая болезнь; новообразование; состояние здоровья	медицинская деликатность
Возраст и внешность	18	15,0%	почтенный возраст; солидный возраст; серебряный возраст	уважительное смягчение оценки
Социальный статус	24	20,0%	лицо без определенного места жительства; маломобильные граждане	социальная корректность
Интимная сфера	16	13,3%	в интересном положении; женщина легкого поведения	снятие прямой телесности
Правовая сфера	15	12,5%	места не столь отдаленные; места лишения свободы	риторическое дистанцирование

В группе эвфемизмов смерти наиболее показательно выражение уйти из жизни. В корпусном контексте «Так ушёл из жизни этот великий человек» прямой глагол умереть заменен высоким и официально-нейтральным оборотом. Такая замена не скрывает факт смерти, но меняет эмоциональный тон сообщения: оно становится уважительным и мемориальным (НКРЯ. Основной корпус. В.П.Карцев. «Приключения великих уравнений») (далее идут ссылки на НКРЯ. Основной корпус с указанием названий произведений).

В традиционной русской речи беременность часто получает не прямое обозначение. В контексте И.А.Гончарова «женщины, в интересном положении» эвфемизм строится на оценочно-описательном прилагательном интересный. Содержание понятно адресату, однако физиологический факт не называется прямо. Близкие варианты обнаруживаются и в более поздних текстах: «Амаша... в положении» и «Барышня-то теперь в интересе». Эти примеры показывают, что эвфемизм может переходить от устойчивой формулы к разговорному сокращению. (М.П. Арцыбашев. «У последней черты», Б.А.Садовской. «Амалия», И.А. Гончаров. «Фрегат "Паллада"»).

В интимной сфере эвфемистическое выражение женщина легкого поведения выступает как социально более мягкая замена грубой или прямой номинации. В корпусном примере «женщины лёгкого поведения» обозначение сохраняет отрицательную оценку, но переводит ее в книжно-перифрастическую форму. Здесь этическая функция сочетается с риторической дистанцией: говорящий избегает резкости, но не устраняет оценочность (А.М.Тарасов. «Миллионер»).

Социальные эвфемизмы демонстрируют стремление речи к нейтрализации стигмы. Так, выражение «Лицо без определённого места жительства» заменяет короткое слово

бомж, имеющий в современной коммуникации сниженный и стигматизирующий оттенок. В официальной и социальной речи сходную функцию выполняют сочетания люди с ограниченными возможностями здоровья и маломобильные граждане. В корпусном примере говорится о создании «безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья» (Газетный корпус. Известия, 2013; Основной корпус. Т. Ю. Соломатина. «Девять месяцев, или "Комедия женских положений"»).

Возрастная эвфемизация направлена на сохранение уважительного тона. В корпусном материале встречаются выражения «несмотря на свой солидный возраст», «актеры почтенного возраста», а также новая формула «людям серебряного возраста». Все эти выражения заменяют прямые обозначения старый, пожилой, престарелый, при этом степень смягчения различна: солидный и почтенный подчеркивают уважение, а серебряный возраст создает позитивный образ активности и достоинства. В правовой сфере эвфемизм часто выполняет функцию риторического дистанцирования. Выражение «места, не столь отдалённые» косвенно и иронически называет тюрьму или ссылку и не столько смягчает страдание адресата, сколько переводит правовую реальность в устойчивую культурную формулу. В таких случаях эвфемизм приближается к фразеологизму (Основной корпус Д.Смирнов. «Владимир Путин: "Я ему говорил..."» // Комсомольская правда, 2013.06.12). Отдельно следует отметить уступительные конструкции, в которых само слово возраст становится эвфемистически нагруженным. В примере «несмотря на возраст, показывает движения» прямой компонент старость не выражен, однако подразумевается через контекст несоответствия: человек действует активно вопреки возрастной норме. Следовательно, эвфемизм может быть не только словом

или устойчивым сочетанием, но и контекстуальной синтаксической моделью.

Качественный анализ показал, что один и тот же эвфемизм может менять функциональную нагрузку в зависимости от жанра. В некрологическом сообщении уйти из жизни звучит уважительно, в бытовом разговоре

может восприниматься как книжное, в публицистике становится нейтральной формулой. Подобным образом в одних случаях почтенный возраст выражает уважение, в других – лишь стандартную замену слова старый. Это доказывает, что эвфемистичность создается не только словарным значением, но и контекстом (рис. 1).

Корпусная модель анализа этико-риторической функции эвфемизма

Рис. 1. Корпусная модель анализа этико-риторической функции эвфемизма

Второе распределение было связано не с тематикой, а со способом создания эвфемистического эффекта. Наиболее частотным механизмом оказалась описательная перифраза, так как позволяет назвать объект не прямо, а через социально приемлемые признаки. Достаточно продуктивны также семантическое обобщение и официально-терминологическая номинация (табл. 2).

Таблица 2
Механизмы образования эвфемизмов в выборке НКРЯ

Механизм	Кол-во	Доля	Пример	Комментарий
Описательная перифраза	39	32,5%	уйти из жизни; лицо без определенного места жительства	смысл передается через развернутое описание
Семантическое обобщение	22	18,3%	состояние здоровья; обстоятельства; ситуация	частные признаки заменяются общим словом
Официально-терминологическая замена	20	16,7%	лица с ОВЗ; места лишения свободы	резкость снижается за счет канцелярской нейтральности
Позитивная оценочная замена	18	15,0%	почтенный возраст; солидный возраст	негативный признак подается через уважение
Метафорическая формула	13	10,8%	серебряный возраст; покинуть мир	смысл смягчается образностью
Ироническая фразеологизация	8	6,7%	места не столь отдаленные	смягчение соединяется с культурной иронией

Описательная перифраза наиболее продуктивна потому, что не требует создания нового слова. Говорящий заменяет прямую номинацию развернутым выражением: человек без жилья становится лицом без определенного места жительства; тюрьма – местом лишения свободы; смерть – уходом из жизни. В свою очередь семантическое обобщение действует иначе: оно не даёт подробного описания, а размыкает конкретику. Например, вместо прямого упоминания болезни используются слова состояние, проблема, трудности, обстоятельства. Эти единицы могут быть нейтральными, но в соответствующем контексте выполняют эвфемистическую функцию, потому что уменьшают степень неприятной информации. Тогда как официально-терминологическая замена характерна для административной и социальной коммуникации: она придает высказыванию объективированный вид. Выражение лица с ограниченными возможностями здоровья

не является кратким и разговорно удобным, однако снижает стигматизирующую силу прямого обозначения.

Позитивная оценочная замена особенно заметна в сфере возраста. Слова почтенный, солидный, серебряный переосмысливают старость как достоинство, опыт или социальную ценность. Однако полное исчезновение нежелательного смысла не происходит: адресат понимает, что речь идет о старшем возрасте: эвфемизм не отменяет денотат, но меняет риторическую рамку его восприятия.

Полученные результаты показывают, что в русском языке эвфемизм не является исключительно лексическим явлением, а действует на границе номинации, оценки и коммуникативной стратегии. Корпусные примеры подтверждают, что эвфемистическая замена особенно устойчива тогда, когда общественная норма требует деликатности, но содержание при этом должно быть понятно адресату.

Наиболее правдоподобным оказывается не резкое преобладание одного типа эвфемизмов, а распределение по нескольким близким группам. В выборке из 120 контекстов социально-административные обозначения составили 20,0%, выражения смерти 21,7%, медицинские эвфемизмы 17,5%, возрастные 15,0%. Такое распределение показывает, что эвфемизация активна не в одной узкой теме, а в разных сферах социально значимого общения. Важным результатом является зависимость эвфемизма от контекста. Сама по себе единица почтенный возраст может восприниматься как уважительная, нейтральная или шаблонная. Выражение уйти из жизни в некрологе звучит естественно, но в разговорной бытовой ситуации может показаться книжным. Следовательно, эвфемистическая функция не закреплена окончательно за словом; она активируется в речевой ситуации.

Проведенное исследование показывает, что эвфемизмы являются важным средством этико-

риторической организации речи. Они позволяют говорящему назвать нежелательный, травматичный или социально чувствительный предмет не прямо, а через более мягкую, уважительную, официальную или образную форму. Поэтому эвфемизм выполняет не только номинативную, но и прагматическую функцию. Анализ показал, что наиболее активные тематические зоны эвфемизации связаны со смертью, болезнью, возрастом, социальным статусом, интимной сферой и правовыми реалиями. Наиболее продуктивными механизмами являются описательная перифраза, семантическое обобщение, официально-терминологическая замена, позитивная оценочная номинация, метафорическая формула и ироническая фразеологизация. Эвфемизм рассматривается как замена нежелательного названия, как результат табу, как способ смягчения, как средство вуалирования и как механизм сохранения коммуникативного равновесия.

Использованная литература

1. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А.Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996.
2. Ларин Б.А. Об эвфемизмах. История русского языка и общее языкознание: избранные работы. М.: Просвещение, 1977.
3. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 2000.
4. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания, 2001, № 3.
5. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс, изд. 2, стереотип. М.: Флинта, 2012.
6. Allan K., Burridge K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford: Oxford University Press, 1991.
7. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
8. Словарь русского языка в 4 т., изд. 4, стереотип. / Под ред. А.П.Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999.
9. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>

Фахриддин АБДУРАХМАНОВ,

доктор филологических наук, профессор

Узбекского государственного университета мировых языков

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. Статья посвящена социолингвистическому анализу положения и функционирования русского языка в современном языковом пространстве Узбекистана. Рассматриваются его юридический статус, общественно-функциональное положение и социально-коммуникативные функции. Обосновывается понятие асимметричного многоязычия как характеристика неодинакового распределения языков по сферам употребления.

Ключевые слова: русский язык, Узбекистан, многоязычие, языковая политика, функциональное перераспределение, цифровая коммуникация.

Annotatsiya. Maqolada zamonaviy O'zbekiston til makonida rus tilining mavqeyi va faoliyat yuritish xususiyatlari sotsiolingvistik jihatdan tahlil qilinadi. Rus tilining huquqiy maqomi, ijtimoiy-funksional o'рни hamda ijtimoiy-kommunikativ funksiyalari ko'rib chiqiladi. Tillarning qo'llanish sohalari bo'yicha notekis taqsimlanishini ifodalovchi assimetrik ko'p tillilik tushunchasi asoslanadi.

Kalit so'zlar: rus tili, O'zbekiston, ko'p tillilik, til siyosati, funksional qayta taqsimlanish, raqamli kommunikatsiya.

Annotation. The article presents a sociolinguistic analysis of the status and functioning of the Russian language in the contemporary linguistic space of Uzbekistan. Its legal status, social-functional position and social-communicative functions are examined. Asymmetric multilingualism is considered as a characteristic of the unequal distribution of languages across domains of use.

Keywords: Russian language, Uzbekistan, multilingualism, language policy, functional redistribution, digital communication.

Современное языковое пространство Узбекистана представляет собой многоязычную систему, в которой языки различаются не только по юридическому статусу, но и по характеру официального и общественного закрепления, интенсивности использования и набору выполняемых социальных функций. Узбекский язык имеет статус государственного, тогда как русский, каракалпакский, таджикский, казахский, кыргызский, английский и другие языки используются в различных коммуникативных сферах. Поэтому описание языковой ситуации исключительно через противопоставление государственного языка и русского языка не отражает её реальной картины.

Более продуктивно рассмотрение соотношения языков через их функциональное распределение и взаимодействие. Конституция Республики Узбекистан закрепляет узбекский язык как государственный и одновременно предусматривает уважительное отношение к языкам национальностей и народностей, проживающих на территории страны, а также создание условий для их развития [1]. Данное положение имеет принципиальное значение для понимания современной языковой политики: укрепление государственного языка не предполагает автоматического исчезновения иных языков из общественной коммуникации. Закон Республики Узбекистан «О государственном языке» определяет правовые основы функционирования узбекского языка и регулирует его применение в государственном и общественном пространстве, сохраняя при этом возможность использования других языков [2]. Последующие нормативные документы, в частности Указы Президента Республики Узбекистан № УП-5850 от 21 октября 2019 г. и № УП-6084 от 20 октября 2020 г., усилили направленность государственной политики на повышение роли и авторитета узбекского языка, развитие его функциональных возможностей и совершенствование языковой политики [3; 4]. Следовательно, современная ситуация должна рассматриваться не как простая смена одного доминирующего языка другим, а как структурная перестройка многоязычного пространства. В этом контексте существенно различие юридического статуса

языка и его фактического социально-коммуникативного функционирования. Формально закреплённый статус определяет нормативные рамки употребления, однако реальная языковая практика формируется под воздействием образования, профессиональной деятельности, информационной среды, межкультурных контактов, семейной коммуникации и цифровых технологий. В этой системе русский язык занимает особое положение. Его современная роль обусловлена не только текущими потребностями коммуникации, но и длительным историческим присутствием в образовательной, научной, профессиональной и информационной сферах. Ранее сформированные языковые компетенции и коммуникативные модели не исчезают одновременно с изменением условий функционирования языка: они продолжают воспроизводиться в деятельности носителей языка, образовательных учреждениях, профессиональных сообществах, медиасреде и межкультурной коммуникации. Именно поэтому для характеристики современной ситуации целесообразно использовать понятие исторической преемственности языковой компетенции, под которой понимается сохранение и актуализация ранее сформированных языковых знаний и навыков в условиях изменения места языка в общественных сферах коммуникации.

Русский язык в Узбекистане сохраняет функциональную значимость прежде всего в тех сферах, где исторически сформировалась устойчивая коммуникативная инфраструктура. Как отмечалось ранее, его позиции связаны с образованием, профессиональной коммуникацией, научно-информационной деятельностью и межкультурным взаимодействием [5, с. 16]. Следовательно, современное функционирование русского языка нельзя оценивать только посредством количественных показателей. Даже при сокращении его присутствия в отдельных сферах он может сохранять высокую коммуникативную ценность в других областях. Исследователи языковой ситуации в Узбекистане отмечают сохранение русского языка в образовательной

и общественно-коммуникативной практике при одновременном усилении роли узбекского языка [6, с. 93].

Аналогичная тенденция проявляется в условиях центральноазиатского билингвизма и полилингвизма, где языки не просто конкурируют, а распределяются между различными сферами коммуникации [7, с. 251]. Важной характеристикой такого устройства является асимметричное многоязычие. Под ним следует понимать такую организацию языкового пространства, при которой несколько языков сосуществуют, однако обладают неодинаковым институциональным статусом, социальной представленностью и функциональной нагрузкой. В Узбекистане узбекский язык занимает центральное положение в государственном и официальном пространстве, русский сохраняет значимые позиции в отдельных образовательных, профессиональных, информационных и межкультурных сферах, английский расширяет присутствие в международной, академической, технологической и цифровой коммуникации, а другие языки выполняют преимущественно этнокультурные, региональные и семейно-бытовые функции. Такая структура не сводится к иерархии языков в строгом смысле, поскольку один и тот же говорящий может использовать несколько языков в зависимости от ситуации, адресата, темы и коммуникативной цели. Поэтому языковая компетенция современного носителя всё чаще характеризуется ситуативной и функциональной вариативностью. В одном коммуникативном пространстве может использоваться узбекский язык, в другом – русский или английский, а в цифровой коммуникации возможно их сочетание.

Показательно, что исследования русского языка в Узбекистане фиксируют не только его сохранение, но и изменение характера его общественного функционирования [7, с. 251], что позволяет говорить о функциональном перераспределении как о ключевом механизме современной языковой динамики. Функциональное перераспределение означает изменение соотношения языков по сферам употребления вследствие изменений в языковой политике, образовании, профессиональной сфере, технологиях и социальной структуре общества. Важно подчеркнуть, что перераспределение функций не тождественно вытеснению языка. Сокращение его использования в одной сфере может сопровождаться сохранением или усилением значимости в другой. В частности, усиление позиций узбекского языка в государственном управлении и официальной коммуникации закономерно изменяет прежнее распределение языковых функций, однако не исключает использования русского языка в тех областях, где сформированы устойчивые коммуникативные практики.

Исследование языковой политики Узбекистана показывает, что положение русского языка определяется не только нормативно закреплённым распределением языковых функций, но и их фактической реализацией в различных сферах общественной коммуникации [6, с. 93]. Подобный подход позволяет избежать двух крайностей: представления о неизменности положения русского языка и предположения о его неизбежном полном вытеснении. Реальная динамика носит более сложный характер и выражается прежде всего в изменении функционального

профиля языка. Значимым пространством такого изменения становится цифровая коммуникация. Социальные сети, мессенджеры, видеоплатформы и другие цифровые среды создают условия для одновременного использования нескольких языков. Выбор языка здесь определяется не только языковой компетенцией пользователя, но и характеристиками адресата, тематикой сообщения, предполагаемой аудиторией и коммуникативной задачей. Исследования цифрового многоязычия в Узбекистане свидетельствуют о присутствии узбекского, русского и английского языков в онлайн-взаимодействии [8, с. 49].

В теории цифрового дискурса подобная зависимость языкового выбора от аудитории описывается через принцип ориентации языкового материала (*audience design*): говорящий адаптирует языковое поведение к предполагаемому адресату и коммуникативному контексту [9, с. 62]. Поэтому цифровая среда особенно наглядно демонстрирует динамический характер современного многоязычия: языки могут сочетаться, чередоваться и выполнять различные функции даже в пределах одного коммуникативного пространства. В целом положение русского языка в современном Узбекистане целесообразно описывать посредством трёх взаимосвязанных параметров: юридического статуса, положения в общественно значимых сферах и социально-коммуникативной функции. Первый параметр задаётся нормативно-правовой системой; второй отражает степень присутствия языка в образовательных, профессиональных, информационных и иных сферах; третий характеризует его реальную востребованность в коммуникации. Такое разграничение позволяет точнее интерпретировать происходящие изменения.

Современная языковая ситуация в Узбекистане представляет собой динамическое асимметричное многоязычие, в котором укрепление позиций государственного языка сопровождается сохранением и преобразованием функциональных ниш других языков. Русский язык не просто сохраняется в неизменном виде: его функции перераспределяются, отдельные сферы его применения сужаются, тогда как другие продолжают обеспечивать его социальную востребованность. Существенную роль при этом играет историческая преемственность языковой компетенции, благодаря которой ранее сформированные языковые знания и навыки продолжают актуализироваться в условиях изменения общественных сфер коммуникации и развития цифровых технологий.

Таким образом, перспективы русского языка в Узбекистане следует оценивать не через бинарную модель «сохранение – исчезновение», а через анализ конкретных сфер его функционирования, характера языкового выбора и взаимодействия с узбекским, английским и другими языками. Именно функциональное измерение позволяет наиболее адекватно описать современную трансформацию языкового пространства страны.

Использованная литература

1. Конституция Республики Узбекистан. Новая редакция, принята на референдуме 30 апреля 2023 г.
2. Закон Республики Узбекистан от 21 октября 1989 г. № 3561-XI «О государственном языке» (в редакции Закона Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. № 167-1).
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2019 г. № УП-5850 «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка».
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 20 октября 2020 г. № УП-6084 «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране».
5. Абдурахманов Ф.И. Русский язык в Узбекистане: история и современность (социолингвистический аспект) / Материалы научного мероприятия «Язык и культура в праве». Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2025.
6. Лямкина В.А. Функционирование и значение русского языка в рамках языковой политики Узбекистана // Вестник Челябинского государственного университета, 2024, №3 (485).
7. Джусупов М. Билингвизм, полилингвизм в Центральной Азии и их взаимодействие в поликультурной тюркоязычной среде: Казахстан, Узбекистан // Полилингвистичность и транскультурные практики, 2025, т. 22, №2.
8. Polvonniyozova M.U. Digital multilingualism in Uzbekistan: Uzbek, Russian and English in online interaction // Qo'qon universiteti xabarnomasi, 2026, vol. 18 (B).
9. Androutsopoulos J. Languaging When Contexts Collapse: Audience Design in Social Networking // Discourse, Context & Media, 2014, vol. 4–5.
10. Цыряпкина Ю.Н. Русский язык и социолингвистическая ситуация в Узбекистане // Мир науки, культуры, образования, 2014, №6 (49).

Рано БАТЫРОВА,

*преподаватель кафедры русского литературоведения
Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека*

СИМВОЛИКА ВЕЩНОГО МИРА В РОМАНЕ НАРИНЭ АБГАРЯН «С НЕБА УПАЛИ ТРИ ЯБЛОКА»: ОТ БЫТОВОЙ ДЕТАЛИ К КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ»

Аннотация. В статье рассматривается художественная функция вещного мира в романе Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока». Особое внимание уделяется предметным деталям быта, одежды, традиционных атрибутов и их способности выражать историческую память, национальную идентичность и духовные ценности народа. Анализ показывает, что вещи в произведении выходят за пределы бытового описания и становятся символами утраты, преемственности поколений и связи человека с прошлым. При помощи системы предметных образов автор создаёт художественную картину мира, в которой повседневные детали приобретают философское и культурное значение.

Ключевые слова: вещный мир, художественная деталь, символ, Наринэ Абгарян, национальная идентичность.

Annotatsiya. Maqolada Narine Abgaryanning "Osmondan uchta olma tushdi" romanida predmetlar olamining badiiy funksiyasi ko'rib chiqiladi. Ayniqsa, turmush, kiyim-kechak va an'anaviy atributlarga oid predmet detallari hamda ularning tarixiy xotira, milliy o'zlik va xalqning ma'naviy qadriyatlarini ifodalash imkoniyatlariga e'tibor qaratiladi. Tahlil shuni ko'rsatadiki, asardagi predmetlar maishiy tasvir doirasidan chiqib, yo'qotish, avlodlar davomiyligi va insonning o'tmish bilan bog'liqligi ramzlariga aylanadi. Muallif predmet obrazlari tizimi orqali badiiy olam manzarasini yaratadi, unda kundalik hayot detallari falsafiy va madaniy mazmun kasb etadi.

Kalit so'zlar: predmetlar olami, badiiy detal, ramz, Narine Abgaryan, milliy o'zlik.

Annotation. The article examines the artistic function of the material world in Narine Abgaryan's novel "Three Apples Fell from the Sky". Particular attention is paid to object details related to everyday life, clothing, and traditional attributes, as well as their ability to express historical memory, national identity, and the spiritual values of the people. The analysis demonstrates that objects in the novel transcend their purely everyday descriptive function and become symbols of loss, generational continuity, and the connection between individuals and the past. Through a system of object images, the author creates an artistic representation of the world in which everyday details acquire philosophical and cultural significance.

Keywords: material world, artistic detail, symbol, Narine Abgaryan, national identity.

Литературное произведение невозможно рассматривать исключительно как последовательность событий и систему образов персонажей. Значительную роль в создании художественного мира играет окружающее человека пространство, в котором каждая деталь может приобретать дополнительное смысловое значение. Предметы быта, элементы одежды, традиционные атрибуты и повседневные вещи способны не только воспроизводить особенности эпохи и уклада жизни, но и отражать историческую память, культурные ценности и внутренний мир героев. В произведениях, связанных с изображением судьбы народа, особенно важным становится обращение к вещному миру, поскольку именно через материальные детали сохраняется связь поколений и формируется национальная картина мира. По мнению Н.А.Агеенко, «вещный мир в литературном тексте – это совокупность материальных объектов, несущих не только бытовую, но и художественную нагрузку, играющих роль в раскрытии сюжетных, символических и психологических уровней произведения» [1, с. 14].

В этом аспекте особый интерес представляет роман Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока», в котором пространство армянской деревни Маран создаётся не только через описание природы, судеб героев, но и через систему предметных образов. В произведении вещи становятся своеобразными носителями памяти: они хранят следы прошлого, отражают последствия исторических потрясений и раскрывают особенности традиционного мировосприятия. Автор показывает неразрывную связь человека с культурой, домом, родовой памятью и духовными основами существования через повседневные детали. Именно поэтому анализ вещного мира романа позволяет лучше понять художественную концепцию произведения и выявить способы, с помощью которых бытовое превращается в символическое. Рассмотрение предметных образов позволяет проследить, как через простые вещи раскрываются темы утраты, преемственности

поколений, национальной идентичности и сохранения культурной памяти.

Большое внимание в произведении автор уделяет прошлому и настоящему. Прошлое характеризуется изобилием, наполненностью, настоящее – опустошенностью, бедностью. Чтобы подчеркнуть разницу двух времен, автор прибегает к сравнению на уровне вещей. Такие необходимые в деревенском быту предметы, как коромысло и наперсток в романе приобретают новый смысл, подчеркивающий запустение: «Но то было в оны дни, давно и неправда, а теперь, забытая всеми и навсегда деревня неприкаянно болталась, словно пустое коромысло, на плече Маниш-кара. Мейдан скукожился до размеров наперстка» [2, с. 6]. Эффект достигается посредством использования смыслов прилагательного «пустое» и глагола «скукожился». Функция коромысла в быту известна, в тексте же оно выполняет символическую функцию, выражая баланс и гармонию, которой лишается Маран. Коромысло, на котором должны быть наполненные водой ведра, – пустое, что сообщает глубокий дополнительный контекст: Маран – опустевший, лишенный жизни. Функция наперстка – защита от укусов иголки, в романе его характерной особенностью становится небольшой размер. Мейдан как главная площадь Марана словно уменьшается в размерах, но уменьшается не пространство, он становится таким внутренне, война унесла большинство жизней, из пятисот семей осталось двадцать три, и это количество с каждым годом уменьшается, поэтому глагол «скукожился» выполняет функцию внешней характеристики, соотнося его с внутренней.

Помимо перечисленных деталей вещного мира, важную роль в ситуационной характеристике играет одежда героев. Роман начинается приготовлениями главной героини к собственным похоронам и первостепенным для Анатолии становятся вещи, в которых ее должны похоронить: «Вытащила из шифоньера смёртное: глухое шерстяное платье с белым кружевным воротничком,

длинный передник с вышитыми гладью карманами, туфли на плоской подошве, вязаные гулпа (всю жизнь мерзли ноги), тщательно постиранное и выглаженное нижнее белье, а также прабабушкины четки с серебряным крестиком – Ясаман догадается вложить их ей в руку» [2, с. 17]. Здесь демонстрируется отношение героини к традиционным похоронным вещам: выбор одежды превращается в ритуал, тщательный подбор гардероба. Автор не пренебрегает даже описанием нижнего белья, которое можно было опустить, но именно эта деталь характеризует образ мышления героини. Для маранцев обряд похорон – это не просто прощание с жизнью и переход в иной мир, это особый церемониал, дань традиции. Особенно выделяется серебряный крестик. Он представляет особую значимость, он прабабушкин, значит, память о предках не прерывается даже в момент смерти. Более того, эта святыня обеспечивает героине легкий переход в другой мир, поэтому она убеждена, что его обязательно надлежит вложить в руку усопшему.

В своем повествовании автор акцентирует внимание на повседневной одежде героев, детализируя и внешний облик, тем самым возвеличивая национальный костюм до символа культурной идентичности и духовной ценности народа. Анатолия «...ходила, как и остальные старушки, в шерстяных длинных платьях, повязывала передник, убирала волосы под косынку, которую затягивала причудливым узлом на затылке. На глухо застегнутом вороте носила неизменную камю – единственное украшение, которое осталось от матери» [2, с. 93]. Не однажды в тексте встречается уточнение «шерстяное» платье, что, скорее всего, связано с прохладным климатом Марана и символизирует комфорт, защиту, домашний очаг.

Передник как неизменный атрибут одежды указывает на специфическую черту героинь – кулинарные способности, которыми отличаются маранские женщины. Следует отметить и гастрономический ряд романа. Привычная пища маранцев состоит из простых продуктов, приготовленных и выращенных своими руками: «Каждый приносил свои продукты – сезонные овощи-фрукты-зелень, сыр, масло, творог и сметану, вяленое мясо в специях, ветчину, нехитрую выпечку» [2, с. 157]. Этим и объясняется обязательное наличие передника, ставшего традиционным элементом одежды героинь романа.

Значимость вещного мира в романе подкрепляется еще одной специфической особенностью, связанной с фамилиями героев. Так, в романе дается этимология фамилий героев Ясаман и Ованеса, происходящих от слова «шалвар» (брюки) и «шляпка» (шапка). К этим предметам одежды добавлен суффикс «нц», характерный для армянских фамилий. Комизм, на первый взгляд заложенный в основе фамилий, трансформируется в символизм: название национальной одежды настолько значимо, что объединяется, сливается с фамилиями героев.

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что вещный мир в романе Наринэ Абгарян выполняет не только описательную, но и глубоко символическую функцию. Через вещный мир автор раскрывает ключевые темы произведения: связь поколений, память, женскую судьбу, духовное преображение, национальную идентичность. Элементы быта становятся носителями сакрального смысла, поднимая повседневное до уровня философского и культурного осмысления. Таким образом, вещный мир романа становится способом художественного осмысления жизни, воссоздания национальной картины мира, в которой синтезируются частные и вечные ценности.

Литература

1. Агеев Н.А. Вещный мир в структуре художественного пространства // Вестник Воронежского государственного университета, 2010.
2. Абгарян Н. С неба упали три яблока. М.: АСТ, 2015.

Малика ВАХАБОВА,
ассистент-преподаватель

Самаркандского государственного института иностранных языков

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «МАТЬ» В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности фразеологической репрезентации концепта «мать» в корейском языке на материале устойчивых четырёхиероглифических выражений (사자성어), в семантике которых актуализируются представления о матери, её роли в воспитании детей, эмоциональной связи с ребёнком и нравственном статусе женщины в семье. В ходе анализа выделены основные модели концептуализации матери: мать как воспитатель и наставник, мать как воплощение самоотверженной любви и страдания, мать как эмоциональный центр семейной жизни и мать как нравственный идеал семьи. Установлено, что значительная часть исследуемых единиц восходит к китайской классической традиции, однако в современном корейском языке они функционируют как элементы национального культурного фонда и сохраняют высокую ценностную значимость.

Ключевые слова: концепт «мать», корейский язык, фразеология, лингвокультура, 사자성어, материнство, материнская любовь, семейные ценности, конфуцианская культура.

Аннотация. Maqolada koreys tilida "ona" konseptining frazeologik reprezentatsiyasi xususiyatlari to'rt ieroglifli turg'un birikmalar (sajasongyo) materiali asosida ko'rib chiqiladi. Ularning semantikasida ona haqidagi tasavvurlar, uning bolalarni tarbiyalashdagi roli, bola bilan hissiy aloqasi va oiladagi a'lo mavqei o'z aksini topgan. Tahlil jarayonida onani konseptualashtirishning asosiy modellari ajratib ko'rsatilgan: ona – tarbiyachi va ustoz, ona – fidokorona muhabbat va azob-uqubat timsoli, ona – oilaviy hayotning hissiy markazi va ona – oilaning axloqiy ideali. Tadqiq etilayotgan birliklarning salmoqli qismi xitoy mumtoz an'analoriga borib taqalishi, biroq zamonaviy koreys tilida ular milliy madaniy fond elementlari sifatida faoliyat yuritishi hamda yuqori qadriyatli ahamiyatini saqlab qolishi aniqlangan. Kalit so'zlar: "ona" konsepti, koreys tili, frazeologiya, lingvomadaniyat, 사자성어, onalik, onalik muhabbati, oilaviy qadriyatlar, konfutsiylik madaniyati.

Annotation. This article examines the characteristics of the phraseological representation of the concept of "mother" in the Korean language. The relevance of this study stems from the need to investigate the ways in which the concept of "mother" is linguistically represented and to identify its national and cultural specificity within Korean linguoculture. The research material consisted of fixed four-character idioms (사자성어), whose semantics reflect perception of the mother, her role in raising children, her emotional bond with the child, and the moral status of women in the family. The analysis identified the main models of conceptualizing the mother: the mother as an educator and mentor, the mother as the embodiment of selfless love and suffering, the mother as the emotional center of family life, and the mother as the moral ideal of the family. It has been established that a significant portion of the units under study trace their origins to the classical Chinese tradition; however, in the modern Korean language, they function as elements of the national cultural heritage and retain high value and significance.

Keywords: the concept of "mother", Korean language, phraseology, linguoculture, 사자성어, motherhood, maternal love, family values, Confucian culture.

Концепт «мать» относится к числу базовых концептов человеческой культуры, поскольку связан с фундаментальными категориями человеческого существования: рождением, родством, воспитанием, заботой, эмоциональной привязанностью, семейными отношениями и нравственными ценностями. Несмотря на универсальность материнского образа, его языковая репрезентация определяется национально-культурной спецификой конкретного языкового сообщества. Наиболее ярко национальная интерпретация концепта проявляется во фразеологии, поскольку устойчивые выражения отражают и накапливают исторический опыт народа, его ценностные ориентации, социальные нормы и стереотипные представления о человеке [1, с. 560].

В данном отношении особый интерес представляет корейский язык, фразеологический фонд которого сформировался под значительным влиянием китайской письменной и культурной традиции. Существенную часть традиционной корейской фразеологии составляют четырёхиероглифические выражения – 사자성어, многие из которых восходят к китайским историческим сюжетам, литературным произведениям и философско-этическим представлениям [2; 3]: именно в таких единицах отражаются важнейшие аспекты традиционной модели материнства.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью выявления способов языковой концептуализации образа матери в корейской лингвокультуре и определения смысловых компонентов, закрепившихся во фразеологическом фонде корейского языка. Особое значение приобретает изучение не только

прямых наименований матери, но и устойчивых выражений, в которых образ матери представлен опосредованно – через ситуации воспитания, ожидания, страдания, семейной ответственности и нравственного наставничества.

Корейский язык характеризуется сравнительно ограниченным количеством устойчивых выражений, непосредственно содержащих лексемы 어머니 «мать» и 엄마 «мама». Вместе с тем отсутствие большого количества идиоматических единиц с данными лексемами не свидетельствует об отсутствии фразеологической концептуализации материнства. Напротив, соответствующие культурные смыслы концентрируются в ряде историко-культурных фразеологизмов, прежде всего в четырёхиероглифических выражениях.

Цель исследования – выявление и систематизация основных моделей фразеологической репрезентации концепта «мать» в корейском языке и определение их культурно-когнитивного содержания. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выявить фразеологические единицы, репрезентирующие концепт «мать»; определить их семантическое содержание и культурно-историческую основу; установить основные модели концептуализации материнского образа; выявить ценностные характеристики матери, отражённые в корейской фразеологии.

Материалом для исследования послужили корейские четырёхиероглифические выражения 맹모삼천, 맹모단기, 모원단장, 의려지망, 현모양처, в которых в различных аспектах актуализируется образ матери [4].

Методологическую основу исследования составляют методы семантического, фразеологического и концептуально-когнитивного анализа, а также элементы лингвокультурологического подхода, позволяющего рассматривать фразеологические единицы не только как устойчивые языковые образования, но и как носители культурно значимой информации.

Научная новизна исследования заключается в систематизации основных моделей репрезентации концепта «мать» в корейских четырёхиероглифических выражениях и в выявлении их концептуально-ценностного содержания. Анализ позволяет выделить четыре основные модели: мать как воспитатель и наставник; мать как воплощение самоотверженной любви и страдания; мать как нравственный идеал семьи; мать как эмоциональный центр семейной жизни.

Мать как воспитатель и наставник. Одной из наиболее устойчивых моделей концептуализации матери в корейском фразеологическом материале является представление о ней как о воспитателе, наставнике и субъекте формирования личности ребёнка. Данная модель особенно ярко проявляется в выражениях *맹모삼천* и *맹모단기*, связанных с образом матери древнекитайского философа Мэн-цзы.

Фразеологизм *맹모삼천* буквально означает «три переселения матери Мэн-цзы». Его происхождение связано с традиционным преданием о матери Мэн-цзы, которая стремилась создать для сына наиболее благоприятную среду для воспитания и образования. Согласно преданию, первоначально семья жила рядом с кладбищем, затем переселилась в район рынка и впоследствии – рядом со школой. Таким образом, изменение места проживания интерпретируется как сознательное стремление матери воздействовать на условия формирования личности ребёнка.

В современной корейской лингвокультуре *맹모삼천* актуализирует представление о родителе, прежде всего о матери, как об активном субъекте образования ребёнка, при этом значение фразеологизма выходит за пределы физического перемещения: изменение окружающей среды символизирует целенаправленное создание условий для интеллектуального и нравственного развития ребёнка.

В когнитивном отношении данная единица включает несколько взаимосвязанных компонентов: мать → забота → выбор среды → воспитание → образование → формирование личности. Следовательно, здесь материнская забота получает деятельностное выражение. Мать не просто эмоционально связана с ребёнком, но активно участвует в формировании его будущего.

Близкую концептуальную модель представляет фразеологизм *맹모단기*, буквально связанный с образом матери Мэн-цзы, перерезающей ткань. Согласно традиционному сюжету, мать, увидев, что сын прекратил обучение, разрезала ткань, которую ткала, тем самым демонстрируя бессмысленность прерванного труда. Прерванное обучение уподобляется разрушенному полотну, которое уже невозможно восстановить в первоначальном виде.

Семантика выражения основывается на метафорическом переносе: прерванная ткань → прерванное обучение → утрата результата → необходимость настойчивости.

В отличие от *맹모삼천*, где материнское воспитание выражается через создание благоприятных внешних условий, *맹모단기* акцентирует внутреннюю дисциплину и настойчивость ребёнка. Здесь мать выступает не только

как заботящийся субъект, но и как строгий нравственный наставник.

Оба выражения формируют единую концептуальную модель: мать – активный субъект формирования интеллектуальных и нравственных качеств ребёнка. Следовательно, в данном случае материнство интерпретируется не исключительно как эмоциональная или биологическая связь, а как социальная и воспитательная ответственность.

Мать как воплощение самоотверженной любви и страдания. Другой значимой моделью является концептуализация матери через её способность испытывать чрезвычайно глубокую эмоциональную боль в связи с утратой или разлукой с ребёнком. Эта модель представлена фразеологизмом *모원단장*, который буквально восходит к образу матери-обезьяны, испытывающей настолько сильное страдание из-за потери детёныша, что это приводит к её гибели.

Основой образа является противопоставление двух состояний: наличие ребёнка → эмоциональное благополучие; утрата ребёнка → предельное страдание.

В современном употреблении выражение может обозначать чрезвычайно сильную душевную боль, однако его культурно-образная основа непосредственно связана с материнским переживанием.

С точки зрения концептуального анализа, данная единица актуализирует следующие компоненты: безусловную любовь матери, эмоциональную зависимость матери от благополучия ребёнка, глубину материнской привязанности, переживание разлуки, страдание вследствие утраты.

Итак, материнская любовь представляется как абсолютная эмоциональная связь, нарушение которой воспринимается как чрезвычайно тяжёлое событие. При этом важно, что субъектом переживания выступает именно мать, что позволяет рассматривать *모원단장* как фразеологическую репрезентацию культурного стереотипа, согласно которому эмоциональная связь матери с ребёнком обладает особой глубиной и интенсивностью.

Мать как эмоциональный центр семейной жизни. Особый аспект концепта «мать» раскрывается во фразеологизме *익려지망*. Его образная структура связана с матерью, которая ожидает возвращения ребёнка, находясь у ворот и испытывая тревогу за его судьбу. В отличие от *모원단장*, где основным компонентом является крайняя степень страдания, *익려지망* актуализирует более повседневное эмоциональное состояние – ожидание, тревогу, надежду и постоянную заботу о ребёнке.

Концептуальная структура выражения может быть представлена следующим образом: мать → ожидание → тревога → надежда → ребёнок.

Принципиально важно, что эмоциональная связь сохраняется независимо от пространственной удалённости ребёнка. Физическое отсутствие ребёнка не означает прекращения материнской заботы. Напротив, расстояние становится фактором, усиливающим эмоциональное напряжение. В данном случае мать предстает как эмоциональный центр семьи, поскольку состояние её внутреннего мира определяется судьбой детей. Такая модель отражает представление о материнстве как о непрерывном эмоциональном присутствии.

Следовательно, в корейской фразеологии материнская забота может быть выражена не только через конкретные действия, но и через психологическое состояние – ожидание, тревогу и надежду.

Мать как нравственный идеал семьи. Следующая модель представлена фразеологизмом 현모양처, буквально означающим «мудрая мать и добрая жена». В отличие от рассмотренных выше выражений, данная единица не связана с конкретным историческим сюжетом о матери и ребёнке: она представляет нормативную характеристику женщины, сочетающей две социальные функции – матери и супруги.

В структуре концепта актуализируются такие характеристики, как мудрость, добродетель, забота о детях, ответственность, семейная ориентированность, способность поддерживать семейное благополучие.

Фразеологизм отражает традиционную модель женской социальной роли, в рамках которой материнство рассматривается как важнейшая составляющая семейной и нравственной ответственности женщины.

В концептуальном плане 현모양처 позволяет выделить связь: мать → воспитание детей → жена → семья → нравственный порядок.

Таким образом, образ матери здесь выходит за пределы отношений «мать – ребёнок» и включается в более широкую систему семейных отношений. Особенность данного выражения состоит в том, что материнство представлено не просто как природное состояние женщины, а как социально и нравственно регулируемая роль. Поэтому 현모양처 является важным источником для реконструкции традиционного представления о нормативном женском поведении в корейской культуре.

Проведённый анализ фразеологических единиц корейского языка позволяет сделать вывод о том, что концепт «мать» обладает сложной и многокомпонентной структурой. Его содержание включает биологические, эмоциональные, воспитательные, социальные и нравственные характеристики, которые получают фразеологическую репрезентацию преимущественно через устойчивые культурно маркированные образы и исторические сюжеты.

Несмотря на сравнительно небольшое количество фразеологических единиц, непосредственно связанных с образом матери, корейский язык располагает значительным культурно-семантическим потенциалом для репрезентации материнства. Особенно показательны четырёхиероглифические выражения 사자성어, в которых концентрируются историческая память, этические нормы и коллективные представления о семейных отношениях.

В результате исследования были выделены четыре основные модели концептуализации матери. Первая модель – «мать как воспитатель и наставник» – представлена выражениями 맹모삼천 и 맹모단기. В её основе лежит представление о матери как об активном субъекте интеллектуального и нравственного формирования ребёнка. Вторая модель – «мать как воплощение самоотверженной любви и страдания» – реализуется в выражении 모원단장, где материнская любовь раскрывается через предельную эмоциональную связь с ребёнком. Третья модель – «мать как эмоциональный центр семейной жизни» – актуализируется в выражении 의려지망, связанном с ожиданием, тревогой и постоянной заботой о судьбе ребёнка. Четвёртая модель – «мать как нравственный идеал семьи» – представлена выражением 현모양처, отражающим нормативное представление о женщине как матери и супруге.

Таким образом, в корейской лингвокультуре мать концептуализируется прежде всего как воспитывающая, заботящаяся, эмоционально вовлечённая и нравственно ответственная личность. Материнство представлено не только как биологическое состояние, но и как особая форма социальной и нравственной ответственности.

Важной особенностью исследованного материала является тесная связь фразеологической репрезентации концепта «мать» с конфуцианской системой ценностей, в которой образование, нравственное воспитание, семейная гармония, уважение к родственным отношениям и выполнение социальных обязанностей занимают центральное место. Поэтому в рассматриваемых единицах образ матери выступает одновременно как личный, семейный и культурно-нормативный образ.

В целом фразеологическая репрезентация концепта «мать» в корейском языке демонстрирует сочетание универсальных и национально-специфических компонентов. Универсальными являются любовь к ребёнку, забота о нём, переживание разлуки и стремление обеспечить его благополучие. Национально-культурная специфика проявляется в особой значимости воспитания, образования, нравственного наставничества и семейной ответственности, а также в сохранении древних историко-культурных сюжетов в структуре современных фразеологических единиц.

Литература

1. Телия В.Н. Фразеологизм. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Жетписов С.Н. Структурно-семантические особенности фразеологизмов корейского языка: дис. ... канд.филол.н. М., 1987.
3. 김일환. 사자성어의 사회적 계도와 대중화에 관한 시론. 漢文古典研究, 2008, №16 (1).
4. Словарь иероглифов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zonmal.com/gosa_index.asp

Iroda USMONOVA,
Shahrisabz davlat pedagogika instituti
o'zbek tili va adabiyoti yo'nalishi 2-bosqich magistranti

“XAMSA”NING TEMURIYLASHUVI: IJODIY TAQLID, MADANIY O'ZLASHTIRISH VA SIYOSIY-ESTETIK QAYTA KODLASH

Annotatsiya. Maqolada Alisher Navoiyning “Xamsa”si misolida Temuriylar davri adabiy-madaniy muhitida kechgan ijodiy taqlid va madaniy qayta kodlash jarayoni tahlil qilinadi. “Xamsa”ning temuriylashuvi Nizomiy an'anasining Chig'atoy tilida ijodiy qayta yaratilishi, syujet va obrazlarning yangi mazmun bilan boyitilishi hamda Temuriylar davrining siyosiy, axloqiy va tasavvufiy qadriyatlar bilan uyg'unlashtirilishi sifatida talqin etiladi. Tadqiqotda M.Toutant qarashlari asosida Navoiyning poetik o'zlashtirish orqali yangi madaniy-adabiy kod yaratgani yoritiladi.

Kalit so'zlar: Alisher Navoiy, Xamsa, Marc Toutant, temuriylashuv, ijodiy taqlid, Nizomiy, Chig'atoy tili, Temuriylar, Husayn Boyqaro, tasavvuf, madaniy identitet.

Annotation. This article examines the processes of creative imitation and cultural recoding in the literary and cultural environment of the Timurid era through the example of Alisher Navoi's Khamsa. The “Timuridization” of the Khamsa is interpreted as a creative reworking of the Nizami tradition in the Chaghatay language, the enrichment of plots and characters with new meanings, and their adaptation to the political, ethical, and Sufi values of the Timurid period. Drawing on the conceptual views of Marc Toutant, the study highlights Navoi's creation of a new cultural and literary code through the poetic appropriation and creative reinterpretation of the preceding literary tradition.

Keywords: Alisher Navoi, Khamsa, Marc Toutant, Timuridization, creative imitation, Nizami, Chigatai language, Timurids, Husayn Boykara, Sufism, cultural identity.

Аннотация. В статье на примере «Хамсы» Алишера Навои анализируются процессы творческого подражания и культурного перекодирования, происходившие в литературно-культурной среде эпохи Тимуридов. «Тимуридизация» «Хамсы» рассматривается как творческое переосмысление традиции Низами на чагатайском языке, обогащение сюжетов и образов новыми смыслами, а также их адаптация к политическим, нравственным и суфийским ценностям эпохи Тимуридов. На основе концептуальных положений М. Тутана раскрывается процесс создания Навои нового культурно-литературного кода посредством поэтического освоения и творческого переосмысления предшествующей литературной традиции.

Ключевые слова: Алишер Навои, Хамса, Марк Тутан, тимуридизация, творческое подражание, Низами, чигатайский язык, Тимуриды, Хусейн Байкара, суфизм, культурная идентичность.

Alisher Navoiyning “Xamsa” asarisi Sharq mumtoz adabiyotining yuksak namunasi bo'lish bilan birga, XV asr ikkinchi yarmidagi Temuriylar madaniy muhitining muhim badiiy ifodasidir. Navoiy “Xamsa” ni 1483–1485-yillarda yaratib, “Hayrat ul-abror”, “Farhod va Shirin”, “Layli va Majnun”, “Sab'ai sayyor” va “Saddi Iskandariy” dostonlarini yagona ijodiy konsepsiya asosida birlashtirgan. Biroq “Xamsa”ning mohiyatini faqat uning turkiy tilda yaratilganligi bilan izohlash yetarli emas. Asar Nizomiy Ganjaviy va boshqa forsiy adabiy an'alar bilan chuqur intertekstual aloqada yuzaga kelgan. Shu sababli asosiy ilmiy masala Navoiy “original” yoki “taqlidchi” ekanligini aniqlash emas, balki taqlid qanday qilib yangi badiiy va madaniy mazmunni yuzaga keltirganini ochib berishdir. Mark Toutantning tadqiqotlari aynan shu jihatdan muhim. Uning 2013-yilda himoya qilingan doktorlik dissertatsiyasi Temuriylar madaniyatini Alisher Navoiyning “Xamsa”si misolida taqlid amaliyoti orqali o'rganishga bag'ishlangan. Keyinchalik ushbu qarashlar Un empire de mots monografiyasida rivojlantirilgan [1: 45–70]. Monografiyada “Xamsa” Nizomiy modelining takrori emas, balki Temuriylar davrining estetik va madaniy intilishlarini ifodalovchi yirik matn sifatida talqin qilinadi [2]. Shu asosda mazkur maqolada “Xamsa”ning temuriylashuvi tushunchasi tahliliy kategoriya sifatida taklif qilinadi. Bu atama Toutant tomonidan tayyor nazariy termin sifatida emas, balki uning taqlid, akkultursiya, siyosiy hokimiyat, saroy homiyligi va tasavvuf haqidagi qarashlarini umumlashtirish asosida qo'llanmoqda. Temuriylashuvni quyidagi jarayon sifatida ifodalash mumkin: forsiy model → ijodiy taqlid → Chig'atoy tilida qayta yaratish → qayta semantizatsiya → Temuriylar kontekstiga moslashtirish → yangi madaniy kod.

“Xamsa” ning temuriylashuv mexanizmi mumtoz Sharq adabiyotidagi taqlid zamonaviy ma'nodagi ko'r-ko'rona nusxa ko'chirish emas. Nazira, javob va poetik musobaqa an'analari ijodkorning o'zidan avvalgi buyuk shoir bilan

ijodiy muloqotga kirishishini anglatgan. Toutant Navoiy ijodidagi taqlidni originallikka zid hodisa sifatida emas, balki kechki Temuriylar madaniyatining muhim ijodiy mexanizmi sifatida ko'rsatadi [1:45–70]. Shu nuqtayi nazardan Navoiy Nizomiyga ergashish orqali o'ziga xosligini yo'qotmaydi. Aksincha, mavjud modelni o'zgartirish, unga yangi ma'no berish va uni boshqa til-madaniy muhitda qayta yaratish orqali o'z poetik individualligini namoyon qiladi. Shuning uchun Navoiy ijodida **taqlid = davomiylilik + ijodiy raqobat + transformatsiya + yangi ma'no** ko'rinishidagi poetik mexanizm shakllanadi. XVIII asrgacha “originallik”ning zamonaviy estetik kategoriya sifatida shakllanmaganini hisobga olsak, XV asr Sharq adabiyotini “original – taqlidiy” qarama-qarshiligi asosida baholash metodologik jihatdan cheklangan bo'ladi. [1: 45–70; 11].

Ma'lumki, temuriylar davri madaniyati turko-mo'g'ul siyosiy an'alarining forsiy-islomiy o'troq madaniyat bilan murakkab o'zaro ta'siri sharoitida shakllandi. Maria Subtelny bu jarayonni Temuriylar davlatining siyosiy va madaniy jihatdan yangi modelga moslashuvi, ya'ni akkultursiya jarayoni bilan bog'laydi [4]. Bundan tashqari, Husayn Boyqaro davrida Hirot ilm-fan, adabiyot, san'at va tasavvufning muhim markaziga aylandi. Navoiy ana shu muhitda ijod qilar ekan, forsiy adabiy merosni o'zlashtirish bilan birga, Chig'atoy tilining yuksak adabiy imkoniyatlarini namoyon etdi. Shu sababli “Xamsa” ni faqat individual ijod mahsuli sifatida emas, balki, saroy madaniyati; hukmdor va shoir munosabati; forsiy adabiy meros; Chig'atoy tilining mavqeyi; islomiy axloq; tasavvuf; Temuriy siyosiy ideallar kesishgan nuqtada shakllangan madaniy matn sifatida baholash lozim. Toutantning “so'zlar imperiyasi” (Un empire de mots) metaforasi ham shu jihatni anglatadi: Navoiy adabiyot va til orqali hududiy emas, ramziy-madaniy makon yaratadi [2].

Navoiy “Xamsa”sining asosiy poetik modeli Nizomiy Ganjaviyning “Xamsa”si bilan chambarchas bog'liq. Ammo

Navoiy Nizomiy asarlarini tarjima qilmaydi; u ularning syujetlari, obrazlari va poetik strukturalarini Chig'atoy tilida qayta yaratadi. Shu bois Nizomiy va Navoiy munosabatini intertekstual dialog va poetik musobaqa sifatida baholash maqsadga muvofiq. Navoiy Nizomiy modelini qabul qiladi → uni o'zlashtiradi → yangi til va muhitga ko'chiradi → semantik jihatdan o'zgartiradi → yangi badiiy tizim yaratadi. Natijada forsiy adabiy an'ana Chig'atoy adabiyoti uchun tayyor qolip emas, balki yangi ijodiy imkoniyatga aylanadi [5: 602–648]. Demak, "Xamsa"ning temuriylashuvi avvalo tilning madaniy mavqeyini o'zgartirishdan boshlanadi.

Dostonlar poetik mazmunida ham temuriylashuvning namoyon bo'lishini kuzatish mumkin:

– "Hayrat ul-abror"da adolat, ilm, saxovat, qanoat, halollik va hukmdorning mas'uliyati markaziy o'rin egallaydi. Shu jihatdan doston umumiy islomiy "adolatli hukmdor" konsepsiyasini Temuriylar davrining siyosiy muhitiga moslashtiradi. Toutant Navoiy va Nizomiy munosabatini aynan hukmdor obrazi misolida tahlil qilib, Navoiy Nizomiydagi hukmdor haqidagi hikoyatni qayta ishlab, Sulton Husayn Boyqaroning adolatini alohida ta'kidlaganini ko'rsatadi [3: 81–103]. Shunday qilib, adabiy taqlid bu yerda siyosiy-axloqiy murojaat funksiyasini ham bajaradi.

– "Farhod va Shirin"da esa mehnat va bunyodkorlik ideali "Farhod va Shirin"da Navoiy an'anaviy ishqiy syujetni qayta ishlab, Farhod obrazining mazmunini kengaytiradi. Farhod shunchaki oshiq emas, balki mehnat qiluvchi, bunyodkor, fidoyi va ma'naviy jihatdan komil inson sifatida tasvirlanadi. Bu transformatsiya Navoiy qahramon obrazini o'z davrining ijtimoiy-axloqiy ideali bilan bog'laganini ko'rsatadi.

– "Layli va Majnun"da ishqning ma'naviylashuvi "Layli va Majnun"da universal ishq syujeti tasavvufiy-axloqiy mazmun bilan boyitiladi. Majnunlik ishq oddiy ehtirosdan ruhiy izlanish va ma'naviy kamolot sari ko'tariladi. Shu sababli dostonning temuriylashuvi ishq konseptining dunyoviy muhabbat → ruhiy izlanish → nafsdan voz kechish → ma'naviy kamolot tarzida qayta semantizatsiya qilinishida ko'rinadi.

– "Sab'ai sayyor" dostonida esa madaniy xilma-xillik va markaz "Sab'ai sayyor"da turli mamlakatlar, hikoyalar va madaniy tajribalar yagona badiiy markaz atrofida birlashtiriladi. Toutant Navoiy Bahrām Gūr haqidagi an'anaviy syujetni qayta shakllantirib, uni Temuriylar davrining madaniy tendensiyalari bilan bog'lashini ko'rsatadi [6: 637–654]. Bu dostonni madaniy xilma-xillikni markazlashtirish modeli sifatida ham talqin qilish mumkin.

– "Saddi Iskandariy" dostonida adolatli hukmdor modeli "Saddi Iskandariy"da Iskandar obrazi oddiy zabt etuvchi qahramon emas, balki ilm, maslahat, adolat va xalq manfaatiga asoslangan hukmdor sifatida qayta talqin qilinadi. Demak,

Navoiy universal Iskandar obrazini o'z davrining siyosiy-axloqiy ehtiyojlariga moslashtiradi. Toutant ham "Saddi Iskandariy"ni forsiy an'anani Chig'atoy muhitida qayta ishlashning muhim namunasi sifatida tahlil qiladi [5: 602–648].

Yuqoridagi tahlillar asosida "Xamsa"ning temuriylashuvini quyidagi komponentlarga ajratish mumkin:

"Xamsa"ning temuriylashuv komponentlari

Komponent	Mazmuni
Intertekstual	Nizomiy va boshqa salaf bilan poetik dialog.
Lingvistik	Forsiy modelning Chig'atoy tilida qayta yaratilishi.
Semantik	Syujet va obrazlarning yangi ma'nolar bilan boyitilishi.
Siyosiy	Adolatli hukmdor, shariat va raiyat konsepsiyasi.
Axloqiy	Ilm, mehnat, saxovat, fidoyilik va komillik ideali.
Tasavvufiy	Ishq, nafs va ma'naviy kamolotning talqini.
Madaniy-legitimatson	Chig'atoy tilining yuksak adabiy-madaniy kod sifatida namoyon bo'lishi.

Xulosa qilib aytganda, Alisher Navoiyning "Xamsa"si Temuriylar davrining shunchaki badiiy aksi emas. U avvalgi forsiy adabiy an'analarni o'zlashtirib, ularni XV asrning ikkinchi yarmidagi siyosiy, madaniy, axloqiy va tasavvufiy muhitga moslashtirish orqali yangi poetik-madaniy tizim yaratgan. Mark Toutant tadqiqotlari asosida ko'rish mumkinki, Navoiydagi taqlid oddiy takror emas, balki ijodiy raqobat va qayta yaratish mexanizmidir [1: 45–70]. Navoiy Nizomiyga ergashish orqali undan uzoqlashadi: uning syujetlarini qabul qiladi, biroq ularga yangi semantik yuk beradi; forsiy modelni o'zlashtiradi, biroq uni Chig'atoy tilining imkoniyatlari bilan qayta quradi. Shu asosda maqolada taklif etilgan "Xamsa"ning temuriylashuvi tushunchasi quyidagicha izohlanadi: Temuriylashuv – avvalgi adabiy-madaniy merosning Temuriylar davrining siyosiy, axloqiy, estetik va ma'naviy ehtiyojlariga muvofiq qayta semantizatsiya qilinishi va yangi madaniy kodga aylanish jarayonidir. "Xamsa"ning eng muhim tarixiy natijasi esa shundaki, Navoiy forsiy adabiy an'anani turkiy tilga ko'chirish bilangina cheklanmay, Chig'atoy tilini yuksak madaniy va estetik kod sifatida ifodalaydi. Binobarin, "Xamsa" Temuriylar davrining mahsuli bo'lish bilan birga, Temuriylar madaniyatini matn orqali yaratgan asardir. Uning temuriylashuvi aynan mana shu ikki tomonlama jarayonda – an'anani o'zlashtirish va uni yangi tarixiy-madaniy mazmunda qayta yaratishda namoyon bo'ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Toutant M. Образ подражания через призму востоковедения // Исследование Ренессанса Центральной Азии, 2021. – Спец. Iss. 1. – P. 45–70.
2. Toutant M. Un empire de mots: Pouvoir, culture et soufisme à l'époque des derniers Timourides au miroir de la Khamsa de Mīr 'Alī Shīr Nawā'ī. – Leuven: Peeters, 2016.
3. Toutant M. La réponse du poète chaghatay Nawā'ī au poète persan Nizāmī: le sultan timouride, « refuge de la charia » // Cahiers d'Asie centrale, 2015, №24. – P. 81–103.
4. Subtelny M. E. Timurids in Transition: Turko-Persian Politics and Acculturation in Medieval Iran. – Leiden–Boston: Brill, 2007.
5. Toutant M. Evaluating Jāmī's Influence on Chaghatay Poetry: The Case Studies of the Khiradnāmah-i Iskandari and the Sadd-i Iskandari // Jāmī in Regional Contexts: The Reception of 'Abd al-Rahmān Jāmī's Works in the Islamicate World / Ed. Thibaut d'Hubert, Alexandre Papas. – Leiden: Brill, 2018. – P. 602–648.
6. Toutant M. What is at Stake in the Frame Story? A Timurid Reshaping of the Romance of Bahrām Gūr // Iranian Studies, 2023. Vol. 56. – P. 637–654.

Наргиза ЗАИРОВА,

докторант кафедры теории и практики перевода
Каракалпакского государственного университета имени Бердаха

КОНЦЕПЦИЯ «IDENTITY» В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ И ЕЁ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.С.МОМАДЭЯ И Т.КАЙЫПБЕРГЕНОВА

Аннотация. В статье рассматривается концепция «identity» в её основных теоретических интерпретациях, сложившихся в современном литературоведении и смежных гуманитарных дисциплинах, и предпринимается попытка применить эту концепцию к художественному материалу – роману Н.С.Момадэя «Дом, из рассвета сотворённый» и роману Т.Кайыпбергенова «Сказание о Маман-бие». Показано, что нарративная, дискурсивная, фрагментарная и социокультурная составляющие концепции получают у обоих авторов различное, но структурно сопоставимое художественное воплощение. Делается вывод о том, что при различии культурного материала оба писателя художественно конструируют идентичность «своего» перед лицом культурного и политического давления извне.

Ключевые слова: концепция «identity», идентичность, нарративная идентичность, дискурс, постколониальная литература, национальный герой, Н.С.Момадэй, Т.Кайыпбергенов.

Annotatsiya. Maqolada zamonaviy adabiyotshunoslik va turdosh humanitar fanlarda shakllangan “identity” konsepsiyasining asosiy nazariy talqinlari ko'rib chiqiladi hamda mazkur konsepsiyani badiiy material – N.S.Momadeyning “Tongdan yaralgan uy” va T.Qayipbergenovning “Maman-biy qissasi” romanlariga tatbiq etishga harakat qilinadi. Konsepsiyaning narrativ, diskursiv, fragmentar va ijtimoiy-madaniy tarkibiy qismlari har ikki adib ijodida turlicha, biroq strukturaviy jihatdan qiyoslanadigan badiiy ifodaga ega ekani ko'rsatiladi. Xulosa qilib aytganda, madaniy materialning farqlanishiga qaramay, har ikki yozuvchi tashqi madaniy va siyosiy bosim qarshisida “o'z”ining o'zligini badiiy jihatdan konstruksiya qiladi.

Kalit so'zlar: “identity” konsepsiyasi, identiklik, narrativ identiklik, diskurs, postkolonial adabiyot, milliy qahramon, N.S.Momadey, T.Qayipbergenov.

Annotation. The article examines the main theoretical interpretations of the concept of “identity” that have developed in contemporary literary studies and related humanities disciplines and attempts to apply this concept to the literary material of N.Scott Momaday's novel “House Made of Dawn” and T.Kaipbergenov's novel “The Tale of Maman-Biy”. It is shown that the narrative, discursive, fragmentary, and sociocultural components of the concept receive different yet structurally comparable artistic representations in the works of both authors. The study concludes that, despite differences in their cultural material, both writers artistically construct the identity of the “self” in the face of external cultural and political pressure.

Keywords: concept of “identity”, identity, narrative identity, discourse, postcolonial literature, national hero, N. Scott Momaday, T. Kaipbergenov.

Проблема концепции «identity» в литературоведении сохраняет свою актуальность, поскольку рассматривает идентичность не как готовую данность, а как категорию, конструируемую в художественном тексте языковыми, композиционными и нарративными средствами. Материалом настоящей статьи послужили роман Н.С.Момадэя «House Made of Dawn» [1] и роман Т.Кайыпбергенова «Сказание о Маман-бие» [2].

Понятие «identity» как термин фиксирует лишь исходное, словарное значение категории – тождество, совпадение субъекта с самим собой. Концепция identity – понятие значительно более широкое: это целостная система теоретических представлений о том, как идентичность формируется, из каких структурных элементов складывается и какими средствами воплощается в тексте. В настоящей статье мы придерживаемся именно концептуального подхода, поскольку задача исследования – не дать дефиницию термина, а проследить, как разработанная в гуманитарных науках концепция identity реализуется на конкретном художественном материале.

Нарративная составляющая концепции identity. В рамках концепции нарративной идентичности, предложенной П. Рикёром [3], личность осознаёт и конструирует себя посредством рассказывания о себе, а художественный текст выступает пространством репрезентации этого процесса. Идентичность персонажа эксплицируется через комплекс нарративных стратегий – внутренние монологи, ретроспекции, фрагментарные воспоминания, – позволяющих читателю проникнуть в структуры самосознания героя.

Роман Момадэя [1] даёт, пожалуй, наиболее наглядный пример подобного «нарративного самособирания» личности во всей литературе коренных американцев. Герой романа, Абель, возвращается с войны в родное селение Уолатова физически невредимым, но внутренне разбитым; связная история его «я» в романе принципиально не даётся читателю напрямую – она восстанавливается через чужие точки зрения: проповедника Тосамы, друга Бена Бенали, священника отца Ольгина, – каждый из которых по-своему «рассказывает» Абеля, дополняя пробел, который сам герой словами заполнить не способен. Молчаливость Абеля – не отсутствие идентичности, а её ещё не найденная нарративная форма; закономерно, что кульминацией романа становится не речь, а бег – ритуальное действие, унаследованное от деда, в котором герой наконец обретает синтаксис для собственного существования, недоступный ему на уровне слова.

У Т.Кайыпбергенова нарративная логика концепции identity выстроена иначе, но столь же осознанно. Судьба Мамана рассказывается как история, изначально предназначенная для памяти – «в учебниках об этом человеке одна строка, а в живой истории страница» [2]. Автор прямо тематизирует разрыв между официальной, «учебниковой» версией истории и устным, коллективным сказанием, которое и является подлинным носителем идентичности народа; сам роман, таким образом, есть попытка перевести существование Мамана из плоскости немого исторического факта в плоскость рассказа, то есть, в терминологию Рикёра [3], впервые наделить фигуру героя нарративной, а значит, и подлинной идентичностью.

Дискурсивная составляющая. В рамках постструктуралистской парадигмы (М.Фуко [4], С.Холл [5; 6]) концепция identity предполагает, что субъект не предшествует дискурсу, а конституируется внутри него. Языковой выбор при этом отражает социальную и культурную принадлежность субъекта, а текст фиксирует процессы формирования и трансформации идентичности в динамике.

В романе Момадэя этот механизм реализован буквально на уровне текстовой ткани: текст насыщен непереуловленными испанскими и таноанскими словами и формулами, которые в переводе вынесены в постраничные примечания. Каждое такое слово – точка, где дискурс английского романа не может полностью подчинить себе индейский и испаноязычный культурный материал; языковая гибридность текста прямо материализует ту гибридность идентичности, которую переживает Абель, разрывающийся между резервацией, испаноязычным укладом Уолатовы и англоязычным миром Лос-Анджелеса, куда его переселяют по программе послевоенной «релокации» индейцев.

У Кайыпбергенова дискурсивная составляющая концепции identity реализуется через постепенное «наращивание» имени героя: Маман становится Маман-бием, а затем – уже посмертно – Маман-русским. Каждое из трёх имён – отдельный дискурс, отдельная система признания: родовая, властная и, наконец, имперская. То, что народная память сохраняет за героем именно последнее, гибридное имя, – свидетельство того, что для автора идентичность каракалпакского вождя немыслима вне диалога с русским миром; примечательно, что это же слияние закреплено в финале романа образом братской могилы Мамана и русского мастера-корабеля, ушедшей на дно там, где сливаются пресные и солёные воды Амударьи и Арала.

Фрагментарность и множественность идентичности. В современных литературных текстах идентичность часто предстаёт как многослойная и фрагментированная конструкция; персонажи демонстрируют противоречивые самоидентификации, что отражает кризис целостного субъекта, характерный для литературы XX века. Фрагментарность реализуется, в частности, через нелинейную композицию и расщепление повествовательного «я».

Композиция романа Момадэя – прямая иллюстрация этого тезиса. Роман построен не хронологически, а из четырёх датированных, но разорванных во времени блоков («Длинноволосый», «Жрец Солнца», «Ночную Песнь Поющий», «Бегущий в Рассвете»), перемежающих Уолатову 1945 года и Лос-Анджелес 1952 года; читатель узнаёт о причинах убийства, которое совершает Абель, и о его дальнейшей судьбе не по порядку событий, а по прихотливой логике памяти нескольких рассказчиков. Такая архитектура текста есть формальный эквивалент разбитого на осколки самосознания героя-ветерана.

У Кайыпбергенова, напротив, повествование выстроено линейно и хронологически последовательно, что характерно для всей трилогии «Дастан о каракалпаках»: сюжет разворачивается строго по восходящей от поколения к поколению – Маман-бий, затем Айдос-бий, затем Ерназар. Показательно, что там, где идентичность героя мыслится не как индивидуальная, а как коллективная, национальная,

– фрагментарность повествования оказывается автору не нужна: она заменяется принципом исторической последовательности и преемственности. Сопоставление этих двух композиционных стратегий – фрагментарной и линейной – само по себе оказывается значимым результатом сравнительного анализа: тип идентичности (личная vs коллективная) предопределяет тип нарративной формы.

Социальная и культурная детерминированность идентичности. Идентичность в литературоведении рассматривается как явление, глубоко укоренённое в социальных и культурных контекстах и опосредованное такими категориями, как этничность, национальная принадлежность и идеологический контекст (Э.Саид [7], Х.Бхабха [8], Б.Андерсон [9]).

Ситуация Абели – почти хрестоматийный случай того, что Х.Бхабха называет «третьим пространством»: он не принадлежит полностью ни к традиционному укладу Уолатовы, ни к белой Америке, в которую его насильственно интегрируют после войны и куда его переселяют в рамках федеральной программы. Именно эта межеумочность и приводит его к убийству альбиноса – акту, который сам роман описывает не как криминальное происшествие, а как столкновение несовместимых символических систем, в которых Абель не в состоянии обрести опору.

У Кайыпбергенова социокультурная детерминированность идентичности прочитывается через категорию, которую Б.Андерсон называет «воображаемым сообществом»: каракалпаки в романе – малочисленный народ, зажатый между хивинским ханством и Российской империей, и весь сюжет романа есть, по сути, повествование о конструировании национальной общности через фигуру героя-объединителя. Идентичность здесь строится не вопреки внешнему давлению, а в результате прагматичного политического выбора – союза с более сильной державой ради физического выживания народа.

Авторская идентичность. Разграничение между биографическим автором и текстовыми репрезентациями автора [10] приобретает у Момадэя особое значение: сам писатель, кайова по происхождению, вводит собственный голос и собственную биографию в художественную ткань «родственных» текстов – в «Пути к Горы Дождей» [11] голос повествователя-этнографа и голос внука, вспоминающего бабушку Айё, сознательно не разграничены. Этот принцип распространяется и на роман «House Made of Dawn» – текст, в котором авторское знание обряда, языка и мифологии кайова и племени Хемес неотделимо от вымышленного сюжета.

У Кайыпбергенова авторская идентичность иного порядка: писатель выступает не столько как индивидуальный творец, сколько как хранитель и транслятор национальной памяти – не даром сама трилогия названа «дастаном», то есть жанром, восходящим к устной эпической традиции. Авторское «я» здесь сознательно растворено в голосе народного сказителя, а не выделено в отдельную психологическую инстанцию, как это происходит у Момадэя.

Проведённый сопоставительный анализ показывает, что концепция identity – в её нарративной, дискурсивной, фрагментарной, социокультурной и авторской составляющих – получает у Момадэя и Кайыпбергенова самостоятельное и во многом

контрастное художественное воплощение. Момадэй решает задачу идентичности на уровне отдельного сознания – через фрагментированную композицию, языковую гибридность и мифопоэтический ритуал; Кайыпбергенов – на уровне коллективной судьбы народа – через линейное историческое повествование, семантику имени героя и жанровую память дастана. При этом оба писателя, при всём различии художественных решений, обращаются, по

существу, к одной и той же экзистенциальной ситуации – необходимости коренного народа удержать и заново утвердить собственное «я» перед лицом более сильной культуры и политической системы. Именно это структурное сходство при различии художественных средств составляет, на наш взгляд, наиболее перспективное направление дальнейшего сравнительно-типологического анализа творчества двух писателей.

Использованная литература

1. Momaday N.S. House Made of Dawn. New York: Harper & Row, 1968.
2. Каипбергенов Т. Сказание о Маман-бие. Алма-Ата: Жазушы, 1985.
3. Рикёр П. Сам как другой / пер. с франц. Б.М.Скуратова. М.: Академический проект, 2008.
4. Фуко М. Археология знания / пер. с франц. М.Б.Раковой, А.Ю.Серебрянниковой. СПб.: Гуманитарная академия, 2004.
5. Холл С. Культурная идентичность и диаспора // Логос, 2005, №4.
6. Hall S. Who Needs "Identity"? / Questions of Cultural Identity. London: Sage, 1996.
7. Said E. Orientalism. New York: Vintage Books, 1978.
8. Bhabha H.K. The Location of Culture. London: Routledge, 1994.
9. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1991.
10. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
11. Момадэй Н.С. Путь к Горе Дождей [Электронный доступ]. Режим доступа: https://royallib.com/read/momadey_navarr/put_k_gore_dogdey.html
12. Момадэй Н.С. Дом, из рассвета сотворённый / пер. с англ.; предисл. А. В.Вашенко. М., 1978.
13. Рикёр П. Время и рассказ: т.1. М.: Университетская книга, 2000.

Olimjon JUMABOEV,
tadqiqotchi

YETTI RAMZI: MIFOLOGIK VA ZAMONAVIY HIKOYACHILIK KODI

Annotatsiya. Maqolada yetti raqamining jahon mifologiyasi, diniy qarashlar va badiiy adabiyotdagi ramziy tabiati tahlil qilingan. Yetti raqamining muqaddaslik, kamolot, sinov va ma'naviy poklanish g'oyalari bilan bog'liq semantik xususiyatlari yoritilgan. Dino Buzzati "Yettinchi palata" hamda Xurshid Do'stmuhammadning "Jimjitxonaga yo'l" hikoyalari qiyosiy tahlil qilinib, mazkur raqamning kompozitsion qurilish, sakral makon va insonning ma'naviy transformatsiyasini ifodalovchi universal mifopoetik kod sifatidagi vazifasi asoslangan.

Kalit so'zlar: ramz, yetti raqami, mifopoetika, madaniy xotira, arxetip, sakral makon, Dino Buzzati, Xurshid Do'stmuhammad, modernistik nasr, semiotika.

Annotation. This article examines the symbolic nature of the number seven in world mythology, religious traditions, and literary discourse. It analyzes the semantic functions of seven as a symbol of sacredness, spiritual perfection, trial, and purification. Through a comparative analysis of Dino Buzzati's "The Seventh Floor" and Khurshid Dustmuhammad's "The Road to Jimjikhona", the study demonstrates that the number seven functions as a universal mythopoetic code organizing narrative composition, sacred space, and the protagonist's spiritual transformation.

Keywords: symbol, number seven, mythopoetics, cultural memory, archetype, sacred space, Dino Buzzati, Khurshid Dustmuhammad, modern prose, semiotics.

Аннотация. В статье исследуется символическая природа числа семь в мировой мифологии, религиозной традиции и художественной литературе. Раскрываются его семантические функции как символа сакральности, духовного совершенства, испытания и очищения. На основе сравнительного анализа рассказов Дино Буццати "Седьмой этаж" и Хуршида Достмухаммада "Дорога в Джимжитхану" обосновано, что число семь выступает универсальным мифопоэтическим кодом, определяющим композицию произведения, сакральное пространство и духовную трансформацию личности.

Ключевые слова: символ, число семь, мифопоэтика, культурная память, архетип, сакральное пространство, Дино Буццати, Хуршид Достмухаммад, модернистская проза, семиотика.

Insoniyat tarixida raqamlar nafaqat hisob-kitob vositasi, balki borliqni anglashning ramziy modeli sifatida ham talqin qilinadi. Arxaiik jamiyatlarda inson tabiat hodisalari, osmon jismlari va vaqtning takroriy qonuniyatlarini kuzatar ekan, ularni muayyan raqamlar orqali ifodalashga intilgan. Ular orasida yetti alohida muqaddas maqomga ega bo'lib, deyarli barcha sivilizatsiyalarda bir-biriga yaqin ma'nolarni anglatuvchi universal ramzga aylangan.

Qadimgi tamaddunlar bir-biriga o'zaro ta'sir ko'rsatib, haftaning yetti kunlik tizimi va koinotning yetti qatlamli modeli kabi tasavvurlarni shakllantirgan. Misr mifologiyasida ham yetti raqami hayot va abadiylik o'rtasidagi o'tish ramzi hisoblangan. Ayrim diniy marosimlarda yetti marta takrorlanuvchi harakatlar insonning ruhiy poklanishi va muqaddas dunyo bilan bog'lanishini anglatgan. Bu holat raqamning amaliy emas, balki sakral vazifani bajarganini ko'rsatadi.

Qadimgi yunon an'anasida yetti raqami kosmos tartibi va taqdir tushunchasi bilan bog'langan. "Fivaga qarshi yetti qahramon" haqidagi mif, "Yetti donishmand" haqidagi rivoyatlar hamda Apollon kulti bilan bog'liq marosimlarda mazkur raqam inson va koinot o'rtasidagi mutanosiblikni ifoda etadi.

Islom madaniyatida ham yetti raqami markaziy sakral belgilardan biri hisoblanadi. Qur'oni Karimda yetti osmon, yetti yer, Ka'ba atrofida yetti marta tavof kabi tushunchalar insonning ma'naviy poklanishi va ilohiy tartib bilan uyg'unlashuvini anglatadi. Shu jihatdan yetti raqami vaqt yoki makonning miqdoriy o'lchovi emas, balki muqaddaslik va poklanish modeli sifatida namoyon bo'ladi.

Turkiy xalqlar mifologik tafakkurida ham yetti raqami alohida sakral maqomga ega. Olamning yetti qatlamdan tashkil topishi haqidagi tasavvurlar, yetti avlod tushunchasi, yetti iqlim haqidagi qarashlar xalqning kosmogonik dunyoqarashi bilan uzviy bog'langan.

"Alpomish" dostonida qahramonning yetti yillik asirligi oddiy vaqt ko'rsatkichi emas, balki uning initsiyatsiyasi, ruhiy va jismoniy sinovlari hamda qayta tug'ilishini anglatuvchi mifopoetik kod vazifasini bajaradi. Dostondagi mazkur motiv jahon epik an'analardagi qahramonning sinov orqali kamolotga yetishi haqidagi arxetip bilan uyg'unlashadi.

"Alpomish" dostonida yetti raqami mifologik-ramziy ma'no kasb etib, qahramonning sinov, kamolot va qayta yangilanish bosqichlarini ifodalaydi. Yetti yillik asirlik, yetti kunlik vaqt birliklari va ushbu sonning takroriy qo'llanishi turkiy xalqlar mifologik tafakkuridagi muqaddas sonlar poetikasi bilan bog'liq bo'lib, dostonning falsafiy mazmunini chuqurlashtirishga xizmat qiladi.

*Yetti yil zindonda xor bulgan boshim,
Hech xabar bilmadi qavmi-qardoshim.*

"Raqamlar sinoati" kitobi muallifi Annemarie Shimmelning ta'kidlashicha, yetti raqami jahon xalqlarining diniy, mifologik va folklor an'analarda eng keng tarqalgan muqaddas sonlardan biri bo'lib, u mukammallik, tugallik va muqaddaslik g'oyalari bilan bog'liq ekani talqin qilinadi.

Tasavvufda ham yetti raqami inson ruhining botiniy kamolot bosqichlarini ifoda etuvchi eng muhim ramzlardan biri hisoblanadi. Alisher Navoiyning "Lison ut-tayr" dostonida qushlar Simurg'ni topish uchun yetti vodiya o'tadilar: Talab, Ishq, Ma'rifat, Istig'no, Tavhid, Hayrat va Faqr fano. Bu vodiylar geografik masofani emas, balki insonning ichki ruhiy o'zgarish bosqichlarini ifoda etadi.

Shu ma'noda yetti raqami tasavvufda ma'naviy safarning to'liq modeli sifatida talqin qilinadi. Bu model keyinchalik Yevropa modernistik nasrida ham, zamonaviy o'zbek adabiyotida ham turli badiiy shakllarda qayta talqin qilinadi.

Ilgari yetti raqami faqat diniy adabiyotlarda, tasavvufda yoki muqaddas bitiklarda uchragan bo'lsa, yillar o'tishi bilan u badiiy adabiyotga ham ko'chdi.

XX asr Yevropa modernistik adabiyoti inson mavjudligi, vaqt, yolg'izlik va o'lim haqidagi falsafiy mushohadalarni ramziy shakllarda ifodalashga alohida e'tibor qaratdi. Bu jarayonda italyan yozuvchisi Dino Buzzatining ijodi muhim o'rin tutadi. Uning asarlarida real voqelik doimo ramziy va mifopoetik qatlam bilan uyg'unlashib, inson taqdirining universal modelini yaratadi. "Yettinchi palata" hikoyasi ham ana shunday asarlardan biri bo'lib, unda yetti raqami kompozitsion element emas, balki butun badiiy tuzilmaning markaziy semantik kodi vazifasini bajaradi.

Shu jihatdan olib qaraganda, Yuriy Lotman ta'kidlaganidek, ramz muayyan matnga tegishli belgi emas, balki madaniy xotirada asrlar davomida saqlanib kelayotgan semiotik koddir. Yozuvchi tanlagan "yetti" raqami muallif tomonidan ixtiro qilingan detal emas, balki insoniyat madaniy xotirasida muqaddaslik, kamolot, sinov va nihoya ma'nolarini saqlab kelayotgan ramziy tilning zamonaviy badiiy talqinidir.

Hikoyada tasvirlangan shifoxona birinchi qarashda tibbiy muassasa bo'lib ko'rinadi, uning ichki tuzilishi realistik emas, balki mifopoetik xususiyatga egadir. Ilohiyotshunos Mircha Eliade ta'riflagan sakral makon insonni oddiy hayotdan mutlaqo boshqa ruhiy holatga o'tkazuvchi chegara hisoblanadi va "Yettinchi palata"da ham shifoxona ana shu chegara vazifasini bajaradi: qahramon bu yerga shifo topish uchun keladi, ammo amalda u o'z mavjudligining eng muhim haqiqati – o'limning muqarrarliligi bilan yuzlashadi.

Shifoxona makonining ramziyligi uning vertikal qurilishida ham namoyon bo'ladi. Asarda qahramon bir qavatdan ikkinchisiga emas, balki yuqoridan pastga tomon harakat qiladi. Bu harakat mifologiyadagi katabasis – yer osti olamiga tushish arxetipini esga soladi.

Qadimgi yunon mifologiyasida Orfeyning Hadesga tushishi, Dantening "Ilohiy komediya"sidagi do'xaz qatlamlari insonning mavjudlik chegarasidan o'tishini anglatadi. Busatti ushbu arxetipni modernistik uslubda qayta yaratadi: qahramon jismonan shifoxona qavatlari bo'ylab harakat qilsa-da, ma'naviy jihatdan hayotning nihoyasiga yaqinlashib boradi.

Asardagi yetti qavatni shifoxona arxitekturasining bir qismi sifatida emas, balki inson hayotining bosqichma-bosqich amalga oshuvchi falsafiy modeli sifatida talqin qilish mumkin. Har bir yangi qavat qahramonning tashqi emas, ichki holatini o'zgartiradi. Uning vaqt haqidagi tasavvuri, umidlari va voqelikni qabul qilishi asta-sekin o'zgarib boradi. Bu jarayonda vaqt obyektiv mezon emas, balki insonning o'z mavjudligini anglash jarayonining ramziga aylanadi.

Ramzshunos Annemarie Shimmel yetti raqamini tugallik va mukammallik ramzi sifatida izohlaydi. Busattida esa mazkur ma'no yangi ekzistensial mazmun kasb etadi: tugallik hayotning komilligi emas, balki uning nihoyasi bilan bog'lanadi. Bu ramzning polisemantik xususiyatini yanada kuchaytiradi.

Etti raqami bir vaqtning o'zida bir nechta ma'no qatamlarini mujassamlashtiradi:

- kompozitsion tuzilmani birlashtiruvchi markaziy kod;
- hayot va o'lim chegarasini belgilovchi sakral belgi;
- ekzistensial vaqt modeli;
- inson taqdirining muqarrarliligi anglatuvchi arxetip;
- jahon madaniy xotirasi bilan bog'liq mifopoetik ramz.

S.Averinsev ta'kidlaganidek, haqiqiy ramz obrazning tuganmas ko'pma'no'ligiga ega belgidir.

Busatti hikoyasida yetti raqami aynan shunday polifunksional ramz sifatida namoyon bo'ladi. U nafaqat kompozitsiyani tashkil qiladi, balki asarning butun falsafiy konsepsiyasini ham birlashtiradi.

Dino Busattining "Yettinchi palata" hikoyasida yetti raqami real hisob birligi emas, balki inson mavjudligi, vaqt, taqdir va o'lim haqidagi falsafiy qarashlarni birlashtiruvchi universal mifopoetik koddir. Yozuvchi qadimgi mifologik modelni zamonaviy ekzistensial mazmun bilan boyitadi va yetti raqamini asarning asosiy semantik markaziga aylantiradi.

Dino Busattining "Yettinchi palata" hikoyasiga nazira o'laroq, Xurshid Do'stmuhammad tomonidan "Jimjitxonaga yo'l" hikoyasi yozilgan.

Xurshid Do'stmuhammadning "Jimjitxonaga yo'l" hikoyasi ham muallifning ramziy poetikasini to'la namoyon etuvchi asarlardan biri. Bir qarashda hikoyada yetti raqami ochiq holda qo'llanilmaydi. Biroq mifopoetik tahlil asarning ichki kompozitsiyasi, syujet dinamikasi va obrazlar tizimi aynan yetti raqamiga xos arxetipik model asosida qurilganini ko'rsatadi. Bu holat Yuriy Lotmaning "ramzning madaniy xotirasi" haqidagi nazariyasi bilan izohlanadi. Olim ta'kidlaganidek, haqiqiy ramz doimo matnda nomlanavermaydi. U madaniy xotira sifatida matnning ichki qurilishida yashaydi. Demak, Xurshid Do'stmuhammad hikoyasida yetti raqami leksik darajada emas, balki kompozitsion va semantik darajada ishtirok etadi.

Hikoyaning markaziy obrazi – yo'l. Jahon mifologiyasi va adabiyotida yo'l eng qadimgi arxetiplardan biri bo'lib, inson taqdiri, ma'naviy izlanish, o'zlikni anglash va hayot hamda o'lim o'rtasidagi o'tish jarayonini anglatadi. Mircha Eliadening sakral safar konsepsiyasiga ko'ra, har qanday muqaddas yo'l insonning bir holatdan ikkinchi holatga o'tishini bildiradi. Bu jarayon harakatdan ko'ra ma'naviy o'zgarish jarayonidir.

"Jimjitxonaga yo'l"da ham qahramon bosib o'tayotgan masofa real harakatdan ko'ra uning ichki dunyosida kechayotgan o'zgarishlarni aks ettiradi. Yo'l davomida qahramonning hayot, vaqt va inson mavjudligi haqidagi qarashlari o'zgaradi. Demak, hikoyada yo'l arxetipi insonning botiniy kamolotiga xizmat qiluvchi ramziy makon vazifasini bajaradi.

Hikoyaning so'ngida "Ota-yu onamga juda yaqinman-yaqin... Juda yaqin", deydi oltinchi qavatdagi suhbat chog'ida hikoya qahramoni Zohid Yaqin. Bu ham yettinchi qavatda o'lim muqarrarliligiga ishora qilgandek, o'quvchida taassurot uyg'otadi.

Mazkur hikoyalarni adabiyotshunos G.Sattarova "Dino Busatti G'arb kishisining o'limga tomon turmush aldovlariga uchib, hayot lazzatlariga tashna bo'lib, tobora tubanlashib borishini Dino Korte misolida ko'rsatadi", degan to'xtamga keladi. Bizningcha, "yetti" mifologik kodining ma'no-mazmunidan kelib chiqsak, u quyiga tushish asnosida ham poklanish jarayonida bo'ladi. Albatta, har bir qavatni yoki qahramonlar, jarayonlarni alohida ramz sifatida talqin qilish mumkin, lekin asosiy ramz tili yetti raqamidir.

Yuqorida ta'kidlanganidek, Alisher Navoiyning "Lison ut-tayr" dostonida qushlar Simurg'ni topish uchun yetti vodiya o'tadilar: Talab, Ishq, Ma'rifat, Istig'no, Tavhid, Hayrat va Faqr fano. Bu vodiylar jismoniy masofani emas, balki ruhning bosqichma-bosqich poklanishini ifoda etadi. Xurshid Do'stmuhammad hikoyasida ham qahramonning harakati aynan shu modelga tipologik jihatdan yaqin. U har bir qadamda avvalgi qarashlaridan voz kechib, yangi haqiqatni qabul qilishga majbur bo'ladi. Agar Navoiyda yetti vodiya tasavvufiy kamolotning ochiq modeli bo'lsa, "Jimjitxonaga yo'l"da shu model modernistik nasr poetikasida yashirin kompozitsion mexanizm sifatida namoyon bo'ladi.

Bu yerda muhim jihat shundaki, muallif yetti raqamini to'g'ridan-to'g'ri tilga olmaydi. Biroq qahramonning ruhiy harakati, voqealar rivoji va ma'naviy o'zgarish mantig'i aynan yetti bosqichli initsiyatsiya modeliga muvofiq qurilgan. Shu bois asarda yetti raqami yashirin mifopoetik kod vazifasini bajaradi.

Tashqi jihatdan qaralganda, ushbu ikki asar turli madaniy muhitga mansub. Birinchisi – italyan modernizmi namunasi, ikkinchisi – zamonaviy o'zbek falsafiy nasri. Biroq ularning ichki poetik tuzilishi umumiy arxetipga asoslangan.

Dino Busatti	Xurshid Dustmuhammad
Vertikal harakat (qavatlar)	Gorizontalar harakat (yo'l)
Sakral makon – shifoxona	Sakral makon – yo'l
Etti ochiq kompozision kod	Etti yashirin kompozision kod
Hayotdan ulimga yaqinlashish	Haqiqiy hayotga yaqinlashish

Bu ikki harakatning shakli turlicha bo'lsa-da, maqsadi bir xil: insonning o'z taqdiri haqiqati bilan yuzlashuvi.

Bu sxema Busatti hikoyasida ham, Xurshid Do'stmuhammad hikoyasida ham kuzatiladi. Farq shundaki, Busattida safar ekzistensial halokat orqali kechsa, Xurshid Do'stmuhammadda u ma'naviy anglash jarayoni sifatida ifoda etiladi. Ikki adib turli adabiy an'analarga mansub bo'lsalar-da, ularning poetikasida yetti raqami insonning ma'naviy transformatsiyasini ifodalovchi universal mifopoetik kod sifatida namoyon bo'ladi.

Muhim jihati shundaki, "Ilohiy komediya"da A'rof tog'ida yetti pog'ona (seven terraces) mavjud. Qahramon ushbu yetti pog'onadan birin-ketin o'tib, ruhiy poklanishga erishadi va

keyin Jannatga ko'tariladi. Dante Aligerining "Ilohiy komediya" asarida yetti raqami A'rof tog'idagi yetti pog'ona orqali inson ruhining ma'naviy poklanish bosqichlarini ifodalaydi. Bu model Alisher Navoiyning "Lison ut-tayr" dostonidagi yetti vodiy konsepsiyasi bilan tipologik mushtaraklik kasb etadi. Har ikki asarda ham yetti raqami insonning komillik sari bosqichma-bosqich yuksalishini anglatuvchi mifopoetik kod vazifasini bajaradi. Shu jihatdan mazkur raqam jahon adabiyotida universal ramziy model sifatida namoyon bo'ladi.

Ramz badiiy matnda axborot berish, falsafiy mazmuni chuqurlashtirish, muallif pozitsiyasini bilvosita ifodalash, kompozitsion yaxlitlikni ta'minlash, o'quvchi tafakkurini faollashtirish va matnning polisemantik xususiyatini kuchaytirish kabi muhim vazifalarni bajaradi. Shu bois ramz asarning yordamchi elementi emas, balki uning ichki poetik tizimini tashkil etuvchi yetakchi badiiy vositalardan biri hisoblanadi.

Ramz badiiy matnda nafaqat estetik ta'sir vositasi, balki madaniy xotira, mifologik tafakkur, milliy va umuminsoniy ma'nolarni birlashtiruvchi universal semiotik tizim sifatida namoyon bo'ladi. Zamonaviy o'zbek nasrida ramziy poetika milliy an'analarni jahon adabiyoti tajribasi bilan uyg'unlashtirib, badiiy fikrning chuqurligi, falsafiyliigi va ko'p ma'noliligini ta'minlovchi muhim poetik tamoyil sifatida shakllangan.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000.
2. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры. Избранные статьи в 3 т.: т.1. Таллинн: Александра, 1992.
3. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Издательство МГУ, 1994.
4. Schimmel A. The Mystery of Numbers. New York: Oxford University Press, 1993.
5. Аверинцев С.С. София – Логос. Киев: Дух і Літера, 2001.
6. Буццати Д. Седьмой этаж. Избранные рассказы. М.: Радуга, 1989.
7. Do'stmuhammad X. Tanlangan asarlar: 2 jildlik. 1-jild. Jimjitxonaga yo'l. – Toshkent: Sharq, 2014.
8. Navoiy A. Lison ut-tayr. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2011. – 288 b.
9. Alpomish: O'zbek xalq qahramonlik eposi. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2010. – 384 b.
10. Кассирер Э. Философия символических форм. М.; СПб.: Университетская книга, 2002.

Sabohat ANVAROVA,
Urganch davlat universiteti o'qituvchisi

O'ZBEK VA INGLIZ PAREMIOLOGIYASIDA ER VA XOTIN OBRAZLARINING IFODA XUSUSIYATLARI **(o'zbek va ingliz xalq maqollari misolida)**

Annotatsiya. Maqolada o'zbek va ingliz xalq maqollarida er va xotin obrazlarining ifodalanish xususiyatlari qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqotda har ikki tilning paremiologik fondidan olingan misollar asosida ushbu obrazlarga xos semantik belgilar, ularga beriladigan baho va obrazlarni shakllantiruvchi milliy-madaniy omillar aniqlanadi. Tahlil natijasida er obrazi asosan mas'uliyat, ta'minot va rahbarlik semalari bilan, xotin obrazi esa uy-ro'zg'or, tarbiya hamda oila obro'si semalari bilan bog'lanishi ko'rsatib beriladi. Shuningdek, ikki paremiologik tizimdagi umuminsoniy va milliy o'ziga xos qatlamlar farqlanadi.

Kalit so'zlar: paremiologiya, maqol, gender stereotipi, er obrazi, xotin obrazi, lingvomadaniyatshunoslik, baholash, milliy mentalitet, qiyosiy tahlil.

Annotation. The article provides a comparative analysis of how the images of husband and wife are expressed in Uzbek and English folk proverbs. Drawing on examples from the paremiological funds of both languages, the study identifies the semantic features of these images, the evaluation attached to them, and the national-cultural factors that shape them. The analysis demonstrates that the image of the husband is associated primarily with the semes of responsibility, provision and headship, whereas the image of the wife is linked to the semes of housekeeping, upbringing and family reputation. The universal and nationally specific layers of the two paremiological systems are also delimited.

Keywords: paremiology, proverb, gender stereotype, image of husband, image of wife, cultural linguistics, evaluation, national mentality, comparative analysis.

Аннотация. В статье сопоставительно анализируются особенности выражения образов мужа и жены в узбекских и английских народных пословицах. На материале паремиологического фонда обоих языков выявляются семантические признаки данных образов, характер их оценки, а также национально-культурные факторы, формирующие эти образы. В результате анализа показано, что образ мужа связывается преимущественно с семами ответственности, обеспечения и главенства, тогда как образ жены с семами домашнего хозяйства, воспитания и репутации семьи. Разграничиваются универсальный и национально-специфический пласты двух паремиологических систем.

Ключевые слова: паремиология, пословица, гендерный стереотип, образ мужа, образ жены, лингвокультурология, оценка, национальный менталитет, сопоставительный анализ.

Maqollar xalqning asrlar davomida shakllangan hayotiy tajribasi, axloqiy qarashlari va qadriyatlar tizimini eng ixcham shaklda saqlab kelayotgan til birliklaridir. Ular voqelikni shunchaki nomlab qolmay, unga baho ham beradi. Aynan shu baholovchilik xususiyati tufayli paremiologik birliklar jamiyatdagi gender tasavvurlarini o'rganish uchun ishonchli manba hisoblanadi. Er va xotin obrazlari har qanday xalqning paremiologik fondida markaziy o'rin egallaydi, chunki oila ijtimoiy tuzilmaning eng barqaror birligi bo'lib kelgan. Biroq bu obrazlarning tilda qanday ifodalanishi, ularga qanday sifatlar bog'lanishi va qaysi belgilar ustuvor sanalishi har bir madaniyatda o'ziga xos tarzda namoyon bo'ladi.

Ushbu maqolaning maqsadi o'zbek va ingliz xalq maqollarida er va xotin obrazlarining ifoda xususiyatlarini qiyosiy tarzda aniqlashdan iborat. Tadqiqot doirasida quyidagi vazifalar hal qilinadi: har ikki tildagi er va xotin obrazlariga xos semantik belgilarni ajratish; bu obrazlarga beriladigan bahoni belgilash; obrazlarni shakllantiruvchi madaniy omillarni ochib berish; umumiy va farqli jihatlarni tizimlashtirish.

Paremiologiyaning nazariy asoslari G.L.Permyakov va W.Mieder tadqiqotlarida ishlab chiqilgan. Permyakov maqollarni mantiqiy-semiotik jihatdan tasniflab, ularning turli tillarda qiyoslanishi uchun yagona metodologik asos yaratgan [2]. Mieder esa maqolni jamoaviy tajribaning qisqa, an'anaviy va baholovchi ifodasi sifatida ta'riflaydi [1]. Tilning madaniyat bilan bog'liqligini o'rganuvchi yo'nalishda V.N.Teliya va V.A.Maslovaning ishlari alohida ahamiyatga ega. Teliya frazeologik va paremiologik birliklarning madaniy konnotatsiyasi masalasini asoslab bergan [8], Maslova esa lingvomadaniyatshunoslikning tahlil tamoyillarini tizimlashtirgan [9]. Gender masalasining til nuqtai nazaridan o'rganilishi R. Lakoffning tadqiqoti bilan boshlangan bo'lib, unda til birliklarida ayol obrazining ikkinchi darajali mavqeda aks etishi ko'rsatib berilgan [4]. A.V.Kirilina esa gender

tadqiqotlarining lingvistik yo'nalishini alohida soha sifatida shakllantirgan [10]. O'zbek tilshunosligida esa til va tafakkur munosabati, milliy dunyoqarashning tilda aks etishi masalalari Sh.Safarov tomonidan tadqiq etilgan [11].

Tadqiqot materiali sifatida Sh.Shomaqsudov va Sh.Shorahmedovning "Hikmatnoma" izohli lug'ati hamda "O'zbek xalq maqollari" to'plamidan, ingliz tili bo'yicha esa "The Oxford Dictionary of English Proverbs" manbasidan olingan, tarkibida *er, xotin, uy, oila* hamda *husband, wife, home, marriage* komponentlari bo'lgan maqollar xizmat qildi. Ishda qiyosiy-tipologik metod, komponent tahlili, tematik guruhlash hamda lingvomadaniy talqin usullaridan foydalanildi. Materialni tahlil qilishda maqollar avval semantik belgilar bo'yicha guruhlandi, so'ngra har bir guruh ikki tilda o'zaro qiyoslanib, umumiy va farqli jihatlar aniqlandi.

"Er" obrazining o'zbek maqollarida ifodalanishi. O'zbek paremiologiyasida er obrazi, avvalo, oilaning tayanchi va ma'naviy markazi sifatida gavdalanadi. Bu obrazga bog'lanadigan asosiy semalar mas'uliyat, ta'minot, himoya va boshchilik. *"Erkak uyning ustuni"* maqolida uy me'moriy obraz orqali tasvirlanadi va erkak butun qurilmani ushlab turuvchi element sifatida beriladi. Bu yerda muhim jihat shundaki, ustun uyning eng ko'rinadigan qismi emas, balki eng zarur qismidir. Demak, erkakka nisbatan baho tashqi ko'rinishga emas, funksiyaga asoslanadi. Iqtisodiy vazifa taqsimoti *"Er topar, xotin tutar"* maqolida aniq ifodalanadi: erkak faoliyati uy tashqarisidagi makon bilan, ayol faoliyati ichki makon bilan bog'lanadi. Erga nisbatan qo'yiladigan asosiy talab esa so'zga vafodorlik va vazminlikdir; xalq tasavvurida haqiqiy erkakning qiymati uning aytgan so'ziga sodiqligi bilan o'lchanadi.

"Xotin" obrazining o'zbek maqollarida ifodalanishi. Xotin obrazi o'zbek maqollarida sezilarli darajada kengroq va ko'p qirrali tarzda ishlangan. Eng ko'p uchraydigan g'oya bu ayolning oila taqdiriga bevosita ta'sir ko'rsatishi. *"Yaxshi xotin*

yarim davlat" maqolida ayol moddiy boylik bilan tenglashtiriladi va bu qiyoslash unga yuqori ijobiy baho beradi. Ayni paytda xotin obrazi qat'iy shartlilik asosida baholanadi: u "yaxshi" yoki "yomon" sifatida ikki qutbga ajratiladi. "Yaxshi xotin yomon erni ham er qilar" tipidagi maqollarda ayolga erkakni o'zgartirish qudrati beriladi, biroq bu qudrat mustaqil qadriyat sifatida emas, erning holatiga nisbatan o'lchanadi. Oiladagi nizolar esa "Er-xotinning urushi, doka ro'molning qurishi" maqolida vaqtincha va yengil hodisa sifatida talqin qilinib, oila birligining buzilmasligi g'oyasi ilgari suriladi.

"Husband" obrazining ingliz maqollarida ifodalanishi.

Ingliz paremiologiyasida er obrazi ko'proq shaxsiy tanlov va o'zaro munosabat natijasi sifatida qaraladi. "A good wife makes a good husband" (Yaxshi xotin yaxshi erni yaratadi) maqolida erkakning fazilati unga tashqaridan berilgan xususiyat emas, balki munosabat mahsuli sifatida ko'rsatiladi. "A man without a wife is but half a man" (Xotinsiz erkak – yarim erkak) maqolida esa nikoh shaxsning to'liqligi sharti sifatida talqin qilinadi. Shu bilan birga ingliz maqollarida uylanish erkak uchun mustaqillikni cheklovchi qadam sifatida ham baholanadi: "He that has a wife has a master" (Xotini borning xo'jayini bor). Bunday ifodalar o'zbek materialida uchramaydi, chunki ular individual erkinlik tushunchasiga tayanadi.

"Wife" obrazining ingliz maqollarida ifodalanishi. Ingliz maqollarida xotin obrazi uy makonini tashkil etuvchi kuch sifatida beriladi. "Men make houses, women make homes" (Erkaklar bino quradi, ayollar uy yaratadi) maqolida ikki xil qurish qarama-qarshi qo'yiladi: moddiy va ma'naviy. "The wife is the key of the house" (Xotin uyni kaliti) maqolida esa ayolga uy hayotini boshqaruvchi vazifasi yuklanadi. Ingliz paremiologiyasining o'ziga xos jihati juft tanlashga oid ogohlantiruvchi maqollarning ko'pligi: "Choose a wife rather by your ear than your eye" (Xotinni ko'zing bilan emas, qulog'ing bilan tanla), "Marry in haste, repent at leisure" (Shoshib uylan, bo'sh vaqtingda pushaymon bo'l). Bu maqollar tinglovchini oldindan o'ylashga chorlaydi va tanlov mas'uliyatini shaxsning o'ziga yuklaydi. Ayolning ovozi baland chiqishi esa tabiiy tartibning buzilishi sifatida qabul qilinadi: "It is a sad house where the hen crows louder than the cock" (Tovuq xo'rozdan baland qichqirgan uy, baxtsiz uy).

Obrazlarni shakllantiruvchi madaniy omillar. O'zbek maqollarida er va xotin obrazlari, avvalo, oila birligi qadriyati orqali shakllanadi. Har ikki obraz alohida shaxs sifatida emas, yagona butunlikning ikki qismi sifatida tasvirlanadi. Shu sababli o'zbek materialida oilani saqlash, sabr qilish va obro'ni himoya qilish motivlari ustunlik qiladi. Ingliz maqollarida esa obrazlar individual tanlov nuqtai nazaridan yoritiladi. Shaxs uylanishdan oldin ham, keyin ham mustaqil subyekt sifatida saqlanadi, shuning uchun bu tilda ogohlantirish, hisob-kitob va shaxsiy javobgarlik semalari kuchli. Bu farq ikki madaniyatning kollektivistik va individualistik yo'nalishi bilan izohlanadi.

Baholash qatlamining gender taqsimoti. Har ikki tilda ham xotin obraziga oid maqollar er obraziga oid maqollardan miqdor jihatidan ko'p. Bu ayolning ijtimoiy jihatdan ko'proq kuzatuv ostida bo'lganini ko'rsatadi: kimning xatti-harakati doimiy baholansa, u haqda maqol ham ko'proq yaratiladi. Shuningdek, xotin obrazi qutblangan baho tizimiga tortilgan u yo yuqori darajada maqtaladi, yo keskin tanqid qilinadi. Er obraziga nisbatan baho esa nisbatan barqaror va neytraldir. Aynan shu holat paremiologiyadagi gender assimetriyasining asosiy ko'rinishi hisoblanadi.

O'xshashliklar:

- Har ikki tilda ham mehnat taqsimoti "ichki makon – tashqi makon" oppozitsiyasi asosida ifodalanadi va bu chegara buzilganda salbiy baho beriladi.
- Ikki paremiologik tizimda ham ayolning oila farovonligiga ta'siri erkak nuqtai nazaridan baholanadi.
- Er va xotin obrazlari ikkala tilda ham mustaqil emas, balki bir-biriga nisbatan ta'riflanadi.

Farqlar:

- O'zbek materialida ayolga nisbatan baho ko'pincha uning oiladagi obro'ni saqlashi bilan, ingliz materialida esa xarakteri va nutqiy xulqi bilan bog'lanadi.
- Ingliz paremiologiyasida nikohni erkak erkinligini cheklovchi hodisa sifatida talqin qiluvchi maqollar mavjud; o'zbek materialida bunday talqin uchramaydi.
- O'zbek maqollarida obrazlar ko'proq tabiat va me'morchilik metaforalari (ustun, tayanch, davlat) orqali, ingliz maqollarida esa maishiy va zoonimik metaforalar (kalit, hen, cock) orqali beriladi.

O'zbek va ingliz xalq maqollarida er va xotin obrazlarining qiyosiy tahlili shuni ko'rsatdiki, bu obrazlar har ikki tilda ham aniq semantik belgilar tizimi asosida shakllangan. Er obrazi mas'uliyat, ta'minot, boshchilik va so'zga vafodorlik semalari bilan, xotin obrazi esa uy-ro'zg'or, tarbiya, oila obro'si va farovonlik semalari bilan bog'lanadi. Shu bilan birga ikki paremiologik tizim o'rtasida sezilarli farqlar mavjud. O'zbek maqollarida obrazlar oila birligi va kollektiv qadriyatlar nuqtai nazaridan, ingliz maqollarida esa shaxsiy tanlov va individual javobgarlik nuqtai nazaridan yoritiladi. Bu farq tilning emas, madaniy dunyoqarashning natijasidir.

Tahlil, shuningdek, har ikki tilda gender assimetriyasi mavjudligini ko'rsatdi: xotin obrazi soni jihatidan ko'proq va bahosi jihatidan qutblangan bo'lsa, er obraziga nisbatan munosabat barqarorroqdir. Bu hodisaning ikki mustaqil paremiologik tizimda takrorlanishi uni umuminsoniy qatlamga mansub deb hisoblashga asos beradi. Tadqiqot natijalari qiyosiy tilshunoslik, lingvomadaniyatshunoslik va gender tadqiqotlari bo'yicha ma'ruzalarda, shuningdek, madaniyatlararo muloqot amaliyotida foydalanilishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Mieder W. Proverbs: A Handbook. – Westport: Greenwood Press, 2004.
2. Permyakov G.L. From Proverb to Folk-tale: Notes on the General Theory of Cliché. – Moscow: Nauka, 1979.
3. Wilson F.P. (Ed.). The Oxford Dictionary of English Proverbs. – 3rd ed. – Oxford: Clarendon Press, 1970.
4. Lakoff R. Language and Woman's Place. – New York: Harper & Row, 1975.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.
6. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2010.
7. Wierzbicka A. Understanding Cultures Through Their Key Words. – Oxford: Oxford University Press, 1997.
8. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
10. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999.
11. Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslik. – Jizzax: Sangzor, 2006.
12. Shomaqsudov Sh., Shorahmedov Sh. Hikmatnoma: o'zbek maqollarining izohli lug'ati. – Toshkent: O'zbek sovet ensiklopediyasi, 1990.
13. Mirzayev T., Musoqulov A., Sarimsoqov B. O'zbek xalq maqollari. – Toshkent: Sharq, 2005.
14. Mahmudov N. Tilning mukammal tadqiqi yo'llarini izlab... // O'zbek tili va adabiyoti, 2012, № 5. – B. 3–16.

Humoyun HOMIDOV,

Turon universiteti xorijiy tillar fakulteti o'qituvchisi

QO'RQUV MOTIVINING MIF VA AFSONALARDAGI ILDIZLARI

Annotatsiya. Maqolada qo'rquv motivining mif, afsona va ertaklardagi arxaik ildizlari o'rganiladi. Qo'rquvning tabiat hodisalari, g'ayritabiiy kuchlar, zulmat, o'lim va noma'lum makon bilan bog'liq tasvirlari tahlil qilinadi. Shuningdek, uning qahramonni sinash, xavfdan ogohlantirish va ezgulik bilan yovuzlik o'rtasidagi kurashni ifodalashdagi badiiy vazifalari yoritiladi.

Kalit so'zlar: qo'rquv motivi, mif, afsona, ertak, arxaik tafakkur, g'ayritabiiy kuch, sinov, ramz.

Annotation. The article examines the archaic roots of the motif of fear in myths, legends, and fairy tales. It analyses representations of fear associated with natural phenomena, supernatural forces, darkness, death, and unknown spaces. The study also reveals the literary functions of fear in testing the hero, warning of danger, and representing the struggle between good and evil.

Keywords: motif of fear, myth, legend, fairy tale, archaic thought, supernatural force, trial, symbol.

Аннотация. В статье исследуются архаические корни мотива страха в мифах, легендах и сказках. Анализируются образы страха, связанные с природными явлениями, сверхъестественными силами, темнотой, смертью и неизвестным пространством. Раскрываются художественные функции страха в испытании героя, предупреждении об опасности и изображении борьбы добра со злом.

Ключевые слова: мотив страха, миф, легенда, сказка, архаическое мышление, сверхъестественная сила, испытание, символ.

Qo'rquv insoniyatning eng qadimiy ruhiy kechinmalaridan biri bo'lib, uning dastlabki ko'rinishlari ibtidoiy insonning tabiat hodisalari, yovvoyi hayvonlar, zulmat, o'lim va noma'lum kuchlar haqidagi tasavvurlari asosida shakllangan. Bu kechinmalar mif, afsona va ertaklarda yovuz ruhlar, devlar, ajdarlar, sehrli makonlar hamda xavfli sinovlar orqali badiiy ifodalangan.

Folklor asarlarida qo'rquv faqat qahramonning ruhiy holatini emas, balki ezgulik va yovuzlik o'rtasidagi kurashni ham ifodalaydi. Qahramon xavfli kuchlarga qarshi kurashish jarayonida qo'rquvni yengib, jasorat va ma'naviy yetuklikka erishadi. Shuningdek, qo'rquv motivi tinglovchini xavfdan ogohlantirish, axloqiy me'yorlarni mustahkamlash va jamoaning tarixiy tajribasini avlodlarga yetkazish vazifasini bajaradi. Shu jihatdan qo'rquv motivining mif, afsona va ertaklardagi arxaik ildizlarini o'rganish uning kelib chiqishi, ramziy mazmuni va badiiy vazifalarini aniqlashda muhim ahamiyatga ega.

Miflarning ilmiy-nazariy xususiyatlari Mircha Eliade, Yeleazar Meletinskiy va Hans Blumenberg tomonidan o'rganilgan. Ular mifning diniy, poetik va psixologik mohiyatini, jumladan, uning inson qo'rquvini ramziy obrazlar orqali ifodalash vazifasini yoritganlar. Linda Deg, Gillian Bennett va Bill Ellis afsonalardagi g'ayritabiiy hodisalar, qo'rqinchli obrazlar hamda xalq e'tiqodlarini tadqiq etganlar. Vladimir Propp ertaklarning tuzilishi va tarixiy ildizlarini, Bruno Bettelheim ertaklardagi bolalik qo'rquvlarini, Mari-Luiza fon Frans esa yovuzlik, xavotir va qorong'i kuchlarning arxetipik mohiyatini tahlil qilgan.

Ushbu maqolada psixoanalitik, tavsifiy-tahliliy, badiiy-tahliliy, kontekstual tahlil, germinetika tahlil, psixologik tahlil va matn tahlili metodlaridan foydalanildi.

Qo'rquvning mif, afsona va ertaklardagi ifodasi psixologik, mifologik va folklorshunoslik yo'nalishlarida o'rganilgan. Hans Blumenberg *"Work on Myth"* asarida mif insonning noma'lum va boshqarib bo'lmaydigan borliq oldidagi qo'rquvini kamaytirish vositasi ekanini ta'kidlaydi [1]. Uning fikricha, inson qo'rqinchli tabiat kuchlariga nom va obraz berish orqali ularni anglashga intilgan.

Qo'rquv motivining dastlabki ildizlari insoniyatning mifologik tafakkuri bilan chambarchas bog'liq. Ibtidoiy inson tabiat hodisalari bilan sabablarini ilmiy jihatdan tushuntira olmaganligi uchun ularni ko'pincha g'ayritabiiy kuchlar faoliyati sifatida tasavvur qilgan. Momaqaldiroq, chaqmoq, zilzila, suv toshqini, qurg'oqchilik, kasallik va o'lim kabi hodisalar inson ongida xavotir va dahshat uyg'otgan. Ana shu qo'rquvlar asosida tabiat kuchlarini ilohiylashtirish,

ularga sig'inish va ularning g'azabidan saqlanishga qaratilgan marosimlar shakllangan. Demak, mif va afsonalardagi qo'rquv motivining paydo bo'lishi insonning tabiat, noma'lumlik va hayot uchun xavfli kuchlar oldidagi o'zligini anglashidan boshlangan.

Bruno Bettelheim *"The Uses of Enchantment"* asarida ertaklardagi zulmat, o'lim, ayriliq, yalmog'iz va yovuz kuchlar bolaga ichki qo'rquvlarini ramziy shaklda anglash hamda yengishga yordam berishini ko'rsatgan [2]. Julius Heuscher ham ertaklarni psixoanalitik jihatdan o'rganib, ularni xavotir va ruhiy ziddiyatlarni bartaraf etish vositasi sifatida baholagan. Diana Boudinotning *"Violence and Fear in Folktales"* maqolasi esa folklordagi qo'rquv va zo'ravonlikning ogohlantiruvchi, tarbiyaviy hamda ijtimoiy vazifalariga bevosita bag'ishlangan [3].

Mifologik tafakkurda olam ko'pincha insonlar dunyosi va g'ayritabiiy kuchlar makoniga ajratilgan. Inson yashaydigan hudud tanish va nisbatan xavfsiz makon hisoblansa, o'rmon, tog', g'or, cho'l, dengiz va yerosti dunyosi noma'lum hamda tahlikali hudud sifatida tasvirlangan. Bu makonlarda yovuz ruhlar, devlar, ajdarholalar, jinlar va boshqa g'ayritabiiy mavjudotlar yashaydi, deb tasavvur qilingan. Shu sababli qahramonning noma'lum hududga kirishi ko'pincha qo'rquv bilan bog'liq sinovning boshlanishini anglatgan. Mifologik makon shu tariqa qahramonning ichki holatini ochib beruvchi va syujetdagi keskinlikni kuchaytiruvchi badiiy vositaga aylangan.

Vladimir Propp *"Sehrli ertakning tarixiy ildizlari"* asarida qo'rqinchli makonlar, o'rmon, o'lim, yirtqich mavjudotlar va qahramon sinovlarini qadimgi initsiatsiya marosimlari bilan qo'riqlagan [4]. Mari-Luiza fon Frans ertaklardagi dev, ajdar, yovuz ruh va qorong'i makonlarni inson ruhiyatidagi "soya", xavotir va bostirilgan qo'rquvlarning arxetipik ifodasi sifatida tahlil qilgan [5].

Qadimgi yunon mifologiyasida Meduza, Minotavr, Gidra, Kerber va sikloplar kabi mavjudotlar qo'rquvning turli ko'rinishlarini ifodalaydi. Meduzaning nigohi insonni toshga aylantirishi uning qiyofasini dahshat manbaiga aylantiradi. Minotavr yashaydigan labirint esa insonning yo'l topa olmaslik va noma'lum xavf bilan to'qnashish qo'rquvini ifodalaydi. Kerber tiriklar va marhumlar olami o'rtasidagi chegarani qo'riqlaydi. Bunday obrazlarda qo'rquv mavjudotning tashqi ko'rinishi bilangina emas, balki uning yashash makoni, sirli tabiati va kutilmagan hujumi orqali ham yuzaga keltiriladi.

O'zbek folklorshunosligida Mamatqul Jo'rayev, Jabbor Eshonqulov va boshqa olimlar dev, yalmog'iz, pari, ajdar hamda jin kabi mifologik obrazlarning kelib chiqishi va badiiy

vazifalarini o'rganganlar. Bu obrazlar qo'rquv uyg'otuvchi personajlar sifatida tadqiq etilgan bo'lsa-da, o'zbek mif, afsona va ertaklarida qo'rquv motivining arxaiik ildizlari alohida ilmiy muammo sifatida yetarlicha o'rganilmagan [7: 8].

Turkiy xalqlar mifologiyasi va afsonalarida qo'rquv dev, ajina, alvasti, yalmog'iz, ajdarho va yovuz ruhlar obrazlari orqali ifodalangan. Bu mavjudotlar ko'pincha qorong'i, kimsasiz va inson uchun xavfli joylarda namoyon bo'ladi. Alvasti obrazi ayrim mifologik tasavvurlarda tug'uruqdagi ayollar va chaqaloqlarga zarar yetkazuvchi yovuz kuch sifatida talqin qilingan. Yalmog'iz kampir esa xalq ertaklari va afsonalarida qahramonni aldov, sehr yoki jismoniy halokat bilan qo'rqitadigan obrazdir. Dev va ajdarholar qahramon yo'lida turgan ulkan to'siq vazifasini bajaradi. Ularni yengish qahramonning nafaqat jismoniy kuchini, balki aql-zakovati va ruhiy matonatinini ham ko'rsatadi.

O'zbek xalq miflari va afsonalarida hova noma'lum makon qo'rquvning muhim manbai sanaladi. Qabriston, xaroba, g'or, cho'l, quduq, qorong'i o'rmon va kimsasiz yo'l yovuz ruhlar paydo bo'lishi mumkin bo'lgan chegaraviy makonlar sifatida tasavvur etilgan. Ayniqsa, tun va zulmat inson ko'rish

imkoniyatini cheklagan sababli noma'lumlikni kuchaytiradi. Natijada qorong'ilik mustaqil qo'rquv timsoliga aylanadi. Keyingi yozma adabiyotda ham xaroba uy, yopiq xona, qorong'i yo'l va qabriston kabi makonlardan foydalanilishi qadimgi mifologik tasavvurlarning davomiyligini ko'rsatadi.

Mif, afsona va ertaklarning tahlili qo'rquv motivi insoniyat tafakkurining dastlabki bosqichlarida tabiat hodisalarini, zulmat, o'lim, noma'lum makon va g'ayritabiiy kuchlar haqidagi tasavvurlar asosida shakllanganini ko'rsatadi. Ibtidoiy inson anglab yetolmagan hodisalarini dev, ajdar, yalmog'iz, jin va yovuz ruhlar kabi mifologik obrazlar orqali ifodalagan. Miflarda qo'rquv borliq va ilohiy kuchlar bilan, afsonalarda tarixiy yoki g'ayritabiiy voqealar bilan, ertaklarda esa qahramonning xavfli sinovlari bilan bog'langan. Qahramon qo'rquvni yengish orqali jismoniy va ma'naviy yetuklikka erishadi. Shu sababli qo'rquv folklorda faqat salbiy kechinma emas, balki xavfdan ogohlantiruvchi, axloqiy me'yorlarni mustahkamlovchi va jasoratni namoyon etuvchi badiiy vosita hisoblanadi.

Demak, qo'rquv motivining arxaiik ildizlari insonning noma'lumlikni anglash va xavfni badiiy obrazlar vositasida yengishga bo'lgan ehtiyoji bilan bog'liqdir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Blumenberg H. Work on Myth / trans. Robert M. Wallace. – Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1988.
2. Bettelheim B. The Uses of Enchantment: The Meaning and Importance of Fairy Tales. – New York: Alfred A. Knopf, 1976.
3. Heuscher J.E. A Psychiatric Study of Myths and Fairy Tales: Their Origin, Meaning, and Usefulness. – 2nd ed. – Springfield, Illinois: Charles C. Thomas, 1974.
4. Boudinot D. Violence and Fear in Folktales // The Looking Glass: New Perspectives on Children's Literature, 2005. Vol. 9, № 3. 10.26181/29397464.
5. Пропп В.В. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1946.
6. Von Franz M.-L. The Interpretation of Fairy Tales. – Rev. ed. – Boston: Shambhala Publications, 1996.
7. Jo'rayev M., O'rayeva D. O'zbek mifologiyasi. – Toshkent: Excellent Polygraphy, 2020.
8. Eshonqul J. Folklor: obraz va talqin. – Qarshi: Nasaf, 1999.

Shahnoza MAJIDOVA,

*Termiz davlat pedagogika instituti dotsenti,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori*

SURXONDARYO VILOYATI OYKONIMLARINING KONVERSIYA USULIDA YASALISHI

Annotatsiya. Maqolada Surxondaryo viloyati oykonimlari tizimida konversiya usulida yasalgan nomlar tahlil qilingan. Viloyatning 877 ta aholi punkti nomi ro'yxati asosida sof ot, otlashgan sifat, otlashgan sifatdosh va kasb-hunar otlaridan yasalgan real oykonimlar misolida bu hodisaning turlari va sabablari yoritilgan.

Kalit so'zlar: onomastika, toponimika, oykonim, konversiya, otlashish, Surxondaryo viloyati.

Annotation. The article analyzes oikonyms formed by means of conversion within the oikonymic system of Surkhondaryo Region. Based on a list of 877 settlement names in the region, the study examines the types and causes of this phenomenon using actual oikonyms formed from common nouns, substantivized adjectives, substantivized participles, and occupational nouns as examples.

Keywords: onomastics, toponymy, oikonym, conversion, substantivization, Surkhondaryo region.

Аннотация. В статье анализируются названия, образованные методом конверсии в системе ойконимов Сурхандарьинской области. На примере реальных ойконимов, созданных на основе чистых существительных, субстантивированных прилагательных, субстантивированных причастий и существительных со значением профессии/ремесла, на базе списка названий 877 населенных пунктов области освещаются виды и причины данного явления.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, ойконим, конверсия, субстантивация, Сурхандарьинская область.

Joy nomlari – oykonimlar xalq tarixi, tabiati va tafakkurini o'zida mujassam etgan lisoniy yodgorlikdir. Surxondaryo viloyati o'zining boy va rang-barang oykonimik tizimi bilan ajralib turadi; hozirgi kunda viloyatda 877 ta aholi punkti qayd etilgan [5: 1]. Ushbu nomlarning yasaliş usullaridan biri – konversiya, ya'ni mavjud so'zning tovush qobig'ini o'zgartirmagan holda, faqat semantik-funksional ko'chish yo'li bilan onimga aylanishidir [1: 23]. Maqolaning maqsadi viloyat oykonimlari ro'yxati asosida konversion nomlarni aniqlash va ularning turlarini yoritishdan iborat.

E.Begmatov konversiyani so'z shaklini o'zgartirmay, uning ma'no va vazifasini o'zgartiruvchi mustaqil usul sifatida izohlaydi [1: 45]. S.Qorayevning fikricha, toponimik konversiyada so'zning dastlabki leksik ma'nosi butunlay yo'qolmaydi, balki ikkinchi o'ringa o'tadi, birinchi o'ringa esa nominativ-identifikatsion vazifa chiqadi [3: 61]. Demak, "Bahor" so'zi oddiy nutqda fasl nomini bildirsa, oykonim sifatida u avvalo muayyan mahallani boshqalardan ajratib turuvchi nom bo'lib xizmat qiladi, biroq boshlang'ich ma'no til ongida saqlanib qoladi [4: 41].

Surxondaryo oykonimlari misolida konversiya turlari

1. Sof otlardan yasalgan oykonimlar. Tabiat va turmush leksikasiga oid otlar hech qanday qo'shimchasiz, to'g'ridan-to'g'ri joy nomiga ko'chgan: Bahor, Karvon, Markaz, Madaniyat (Angor t.) [5: 1], Saroy, Zevar (Bandixon t.) [5: 2], Avlod (Boysun, Jarqo'rg'on t.) [5: 3–9], Orol, Chim (Denov t.) [5: 5], Dam (Jarqo'rg'on t.) [5: 9], Gala (Qiziriq t.) [5: 12]. Bunday nomlarning kelib chiqishi, odatda, o'sha joyning tabiiy belgisi yoki xo'jalik obyekti bilan bog'liq [2: 77].

2. Otlashgan sifatlardan yasalgan oykonimlar. Sifat so'z turkumiga oid leksemalar predmetlik ma'nosini kasb etib, mustaqil oykonimga aylangan: Ilg'or (Angor t.) [5: 1], Chuqur, Obodon (Denov t.) [5: 5], Achchiqqoq (Bandixon t.) [5: 2]. Z.Do'simov ta'kidlaganidek, bunday nomlarning aksariyati dastlab "sifat + geografik termin" birikmasi tarkibida qo'llanib, so'ngra termin tushirilib qolgan – bu elliptik konversiya deb ataladi [4: 41].

3. Otlashgan sifatdosh va fe'l shakllaridan yasalgan oykonimlar. Harakat-holat ma'nosini bildiruvchi fe'l shakllari

ham onimga aylanadi: Yaltirqoq (Bandixon t.) [5: 2] – "yaltiraydigan" ma'nosidagi sifatdosh, Qaytmas (Denov t.) [5: 5] – inkor sifatdoshi asosida yuzaga kelgan nom. Bu tur nisbatan kam uchraydi, biroq nomlanishning tarixiy voqealar bilan bog'liqligini ko'rsatadi [3: 84].

4. Kasb-hunar otlaridan yasalgan oykonimlar. Shaxs kasbini bildiruvchi otlar ham to'g'ridan-to'g'ri joy nomiga ko'chgan: Chorvador (Denov t.), Binokor, Hunarmand (Denov t.) [5: 5], Ovchi (Oltinsoy t.) [5: 7]. T.Nafasov fikricha, bunday nomlar aholi mashg'ulotining oykonimik tizimda aks etishini ko'rsatadigan qimmatli material hisoblanadi [2: 92].

Struktura jihatidan. Yuqoridagi misollar tahlili shuni ko'rsatadiki, konversion oykonimlarning katta qismi bir tarkibli (sodda) nomlar bo'lib, ular bitta o'zakdan iborat va tarkibida na so'z yasovchi qo'shimcha, na qo'shma so'z komponenti mavjud. Bu ularni Surxondaryo oykonimlar tizimidagi boshqa ikki katta guruhdan – affiksatsiya usulida yasalgan (masalan, Do'stlik, Uzunchilik, Bo'stonlik kabi -lik qo'shimchali nomlar) va kompozitsiya, ya'ni qo'shma so'z usulida yasalgan (Qorasuv, Kattaqum, Yangiobod, Toshtegirmon kabi ikki yoki undan ortiq o'zakning birikuvidan hosil bo'lgan nomlar) oykonimlardan aniq farqlab turadi [5: 1–5]. Konversion nomning bir bo'g'inli yoki ikki bo'g'inli sodda tuzilishi uning tez esda qolishi va kundalik muomalada qulay qo'llanishini ta'minlaydi, bu esa, o'z navbatida, bunday nomlarning xalq tilida barqaror saqlanib qolishiga sabab bo'lgan [3: 88].

Semantik guruhlanish. Semantik jihatdan konversion oykonimlarni bir necha guruhga ajratish mumkin. Birinchi guruhni tabiat va relyef bilan bog'liq nomlar tashkil etadi: Bahor, Orol, Chim, Dam, Zang, Gala kabi so'zlar tabiiy hodisa, landshaft unsuri yoki fasl nomini bildirib, bevosita joy nomiga ko'chgan [5: 1– 5– 9, 12]. Ikkinchi guruh – ijtimoiy-ma'naviy tushunchalarni ifodalovchi nomlar: Markaz, Madaniyat, Avlod singari so'zlar jamiyat hayoti, boshqaruv yoki qadriyatlar bilan bog'liq bo'lib, ko'pincha sovet davri mafkuraviy nominatsiyasi ta'sirida yuzaga kelgan [2: 98].

Uchinchi guruhni kasb-hunar otlaridan yasalgan nomlar – Chorvador, Binokor, Hunarmand, Ovchi – tashkil etib, ular aholi mashg'ulotining oykonimik tizimda aks etishini

ko'rsatadi [2: 92]. To'rtinchi guruhga esa sifat va sifatdash asosidagi nomlar – Ilg'or, Chuqur, Obodon, Achchiqqoq, Yaltirqoq, Qaytmas – kiradi; bularda joyning tashqi ko'rinishi, holati yoki u bilan bog'liq voqea nomlanish asosiga aylangan [4: 41].

Xulosa qilib aytganda, konversiya Surxondaryo oykonimlar tizimida mustaqil va samarali so'z yasaliş usuli sifatida

namoyon bo'ladi. Appellyativ otlar, sifatlar, sifatdash-fe'l shakllari va kasb-hunar otlari hech qanday qo'shimcha olmasdan, semantik ko'chish orqali geografik obyekt nomiga aylanadi. Bunday nomlarni har tomonlama o'rganish o'zbek onomastikasini boyitish bilan birga, viloyat aholisining tarixiy-etnografik o'tmishini yoritishda ham muhim manba bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Begmatov E. Hozirgi o'zbek adabiy tili leksikasi. – Toshkent: Fan, 1985.
2. Nafasov T. O'zbekiston toponimlarining izohli lug'ati. – Toshkent: Fan, 1988.
3. Qorayev S. Toponimika. – Toshkent: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati, 2006.
4. Do'simov Z. Joy nomlari sirlari. – Toshkent: O'qituvchi, 1985.
5. Surxondaryo viloyati aholi punktlari nomlari ro'yxati (877 ta). – Surxondaryo viloyati hokimligi, 2024.
6. Rajabov N. Surxondaryo viloyati toponimlari tarixidan. – Termiz: TerDU 2012.

Gavkhar USMONOVA,
Independent researcher of UzSWLU

KAZUO ISHIGURO ROMANLARIDA XOTIRA MAKONLARI: RETROSPEKTIV NARRATSIYA VA IDENTITETNING BADIY QURILISHI

Annotatsiya. Ushbu maqolada Kazuo Ishiguro romanlaridagi xotira makonlari shaxsiy identitetni qayta quruvchi narrativ tizim sifatida tadqiq etiladi. "A Pale View of Hills", "An Artist of the Floating World" va "The Remains of the Day" romanlari misolida uy, xona, ko'cha, bog' hamda safar yo'llari oddiy voqea joyi emas, balki tanlab eslashni faollashtiruvchi mnemonik tuzilma sifatida tahlil qilinadi. Retrospektiv hikoyachilar makon obrazlariga takroran qaytadilar, biroq har bir qaytish o'tmish voqeasining ma'nosini o'zgartiradi. Tadqiqotda Ishiguro xotirani makonlashtirishi, ya'ni moddiy muhit parchalangan ongning tashqi modeliga aylanishi, makondagi harakat esa hozirgi zamon bilan o'tmish orasidagi o'tishlarni tartibga solishi asoslanadi. Yaqin matniiy tahlil xotira makonining uch asosiy vazifasini ko'rsatdi: eslashni qo'zg'atish, axloqiy jihatdan murakkab tajribani yashirish va hikoyachi identitetini qayta muzokara qilish. Natijalar makoniy takror va retrospektiv narratsiya avtobiografik haqiqatning beqarorligini ochib, joyni mas'uliyat qayta baholanadigan axloqiy maydonga aylantirishini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: Kazuo Ishiguro, xotira makoni, retrospektiv narratsiya, identitet, xronotop, ishonchsiz hikoyachi, joy, eslash, narrativ etika.

Annotation. This article examines memory spaces in Kazuo Ishiguro's novels as a narrative system through which personal identity is reconstructed. Drawing on A Pale View of Hills, An Artist of the Floating World, and The Remains of the Day, the study analyzes houses, rooms, streets, gardens, and journey routes not merely as settings, but as mnemonic structures that activate selective recollection. Retrospective narrators repeatedly return to spatial images, yet every return changes the meaning of the remembered event. The article argues that Ishiguro spatializes memory: the physical environment becomes an external model of fragmented consciousness, while movement through space organizes shifts between the present and the past. Close reading reveals three principal functions of memory space: triggering recollection, concealing morally difficult experience, and renegotiating the narrator's identity. The findings show that spatial recurrence and retrospective narration jointly expose the instability of autobiographical truth and turn place into an ethical field where responsibility is reconsidered.

Keywords: Kazuo Ishiguro, memory space, retrospective narration, identity, chronotope, unreliable narrator, place, recollection, narrative ethics.

Аннотация. В статье исследуются пространства памяти в романах Кадзуо Исигуро как нарративная система, посредством которой реконструируется личностная идентичность. На материале произведений «Там, где в дымке холмы», «Художник зыбкого мира» и «Остаток дня» дома, комнаты, улицы, сады и маршруты путешествий рассматриваются не только как места действия, но и как мнемонические структуры, активизирующие избирательное воспоминание. Ретроспективные повествователи неоднократно возвращаются к пространственным образам, однако каждое возвращение изменяет смысл прошлого события. Доказывается, что Исигуро пространственно организует память: физическая среда становится внешней моделью фрагментарного сознания, а перемещение в пространстве упорядочивает переходы между настоящим и прошлым. Выделены три функции пространства памяти: актуализация воспоминания, сокрытие нравственно сложного опыта и переосмысление идентичности рассказчика. Результаты показывают, что пространственная повторяемость вместе с ретроспективной нарративной раскрывает неустойчивость автобиографической истины и превращает место в этическое поле пересмотра ответственности.

Ключевые слова: Кадзуо Исигуро, пространство памяти, ретроспективная нарративная идентичность, хронотоп, ненадежный рассказчик, место, воспоминание, нарративная этика.

Zamonaviy ingliz adabiyotida xotira insonning o'tmishni qayd etuvchi passiv qobiliyati emas, balki shaxsning bugungi o'zligini barpo etadigan faol narrativ jarayon sifatida talqin qilinadi. Kazuo Ishiguro romanlarida bu jarayon muayyan makonlar bilan uzviy bog'lanadi: uy, xona, bog', ko'pri, ko'cha yoki safar yo'li qahramon ongida saqlangan voqealarni harakatga keltiradi. Yozuvchi makonni voqelikning betaraf foni darajasida qoldirmaydi; u makoniy detal orqali eslashning tanlovchanligi, o'tmishning qayta tartiblanishi va hikoyachining o'zini oqlash ehtiyojini namoyon etadi. Shu jihatdan Ishiguro nasrida xotira va makon munosabati identitet poetikasini tushunish uchun muhim nazariy kalit hisoblanadi [1].

"A Pale View of Hills" romanida Nagasaki va Angliya'dagi uylar Etsukoning ikki davr hamda ikki madaniyat orasida bo'lingan ongini ifodalaydi. "An Artist of the Floating World" asaridagi katta uy, zavq mahallasi va qayta qurilayotgan shahar Ono o'tmishining estetik hamda mafkuraviy izlarini saqlaydi. "The Remains of the Day" romanida Darlington Hallning yopiq xonalari bilan Stevens bosib o'tgan ochiq yo'l qarama-qarshi semantik maydonlarni hosil qiladi. Birinchi makon xizmat intizomi va hissiy turg'unlikni, ikkinchisi esa kechikkan anglash imkoniyatini bildiradi. Demak, makondagi harakat tashqi safar bilan cheklanmay, hikoyachining o'z hayoti haqidagi tasavvurlarini tekshirish jarayoniga aylanadi [2].

Tadqiqotning dolzarbligi shundaki, Ishiguro ijodida xotira masalasi keng o'rganilgan bo'lsa-da, xotiraning aynan makoniy tashkil etilishi ko'pincha alohida epizodlar doirasida

izohlangan. Holbuki, takrorlanuvchi joy obrazlarini romanlararo qiyoslash ularning yagona poetik tizimga mansubligini ko'rsatadi. Makon o'tmishdan qolgan belgilarni saqlaydi, lekin bu belgilar tayyor va o'zgarmas ma'no bermaydi. Hikoyachi ularni har gal bugungi ehtiyoji asosida sharhlaydi. Natijada joy eslashning manbai bo'lish bilan birga, xotiraning buzilishi, almashtirilishi yoki sukutga ko'milishini ham ko'rsatuvchi narrativ indikator vazifasini bajaradi.

Maqolaning maqsadi Ishiguroning uch romanida xotira makonlarining badiiy qurilishi va ularning retrospektiv narratsiya orqali identitet shakllanishiga ta'sirini aniqlashdan iborat. Buning uchun makoniy obrazlarning eslashni boshlovchi belgilar sifatidagi vazifasi, vaqt qatlamlarini bog'lash mexanizmi, ishonchsiz hikoyachi nutqidagi o'rni hamda axloqiy mas'uliyatni yuzaga chiqarish imkoniyati tahlil qilinadi. Tadqiqot "makon – xotira – identitet" uchligini Ishiguro poetikasining o'zaro bog'langan semantik tizimi sifatida talqin etadi.

Ishiguro nasrini o'rganishga bag'ishlangan ilmiy adabiyotlarda xotira, ishonchsiz narratsiya va o'zlik masalalari yetakchi yo'nalishlardan biri sanaladi. Brian W. Shaffer yozuvchi qahramonlarining o'tmishga murojaatini axloqiy o'zini anglash bilan bog'lab, ularning hikoyasi tan olish va o'zini himoya qilish o'rtasida shakllanishini ko'rsatadi [3]. Yugin Teo esa Ishiguro romanlaridagi xotirani shaxsiy tajriba, madaniy ko'chish va tarixiy yo'qotish tutashadigan murakkab maydon sifatida izohlaydi [4]. Mazkur qarashlar xotiraning

individual ong doirasidan chiqib, ijtimoiy va madaniy shakllar bilan munosabatga kirishishini anglashga yordam beradi.

Xotiraning makon bilan aloqasini tushuntirishda M.Baxtinning xronotop haqidagi konsepsiyasi muhim metodologik asosdir. Xronotop badiiy asarda vaqt va makonning mazmunan birlashishini ko'rsatadi; Ishiguro romanlarida ham vaqt ko'pincha joy orqali seziladigan shaklga ega bo'ladi [5]. Gérard Genette ta'riflagan analepsis, ya'ni hikoya vaqtining o'tmishga qaytishi, muallif nasrida makoniy signal bilan boshlanadi: ko'rilgan xona, tanish manzara yoki yo'l tafsiloti retrospektiv qatlamni ochadi [6]. Shu sababli Ishigurodagi eslash jarayonini faqat mavzu emas, balki narrativ tartibni boshqaruvchi struktur tamoyil sifatida baholash lozim.

Paul Ricoeur xotira va identitet o'rtasidagi munosabatni o'tmishning aynan takrorlanishi emas, uning hozirgi nuqtadan qayta hikoya qilinishi orqali tushuntiradi [7]. Astrid Erll madaniy xotira vositalari orasida makonning alohida ahamiyatini qayd etadi: joy insonning shaxsiy xotirasini kollektiv tasavvurlar bilan bog'laydi [8]. Ishiguro romanlarida urushdan keyingi Nagasaki, o'zgarayotgan yapon shahri yoki ingliz qishloq yo'llari shu ikki ko'lamni birlashtiradi. Qahramonning shaxsiy xotirasi tarixiy o'zgarish izlari joylashgan makon orqali ifodalanadi va individual hikoya kengroq madaniy kontekstga ulanadi.

Mavjud tadqiqotlar Ishiguro narratsiyasining xotiraviy tabiatini chuqur yoritgan bo'lsa-da, turli romanlardagi uy, shahar va yo'l obrazlarini bitta funksional tizim asosida qiyoslash zarurati saqlanib qolmoqda. Ushbu maqola xotira makonlarini uch darajada – mnemonik qo'zg'atuvchi, kompozitsion bog'lovchi va axloqiy sinov maydoni sifatida o'rganishi bilan mavjud qarashlarni to'ldiradi. Bunday yondashuv makon detalining retrospektiv hikoyadagi vazifasini aniqlashtirib, identitet o'tmish haqidagi tayyor xulosa emas, balki qayta-qayta tuziladigan narrativ natija ekanini asoslash imkonini beradi.

Tadqiqot sifatga asoslangan interpretativ yo'nalishda olib borilib, narratologik tahlil, xronotopik yondashuv va germeneytik talqin usullarini birlashtiradi. Asosiy material sifatida "A Pale View of Hills" (1982), "An Artist of the Floating World" (1986) hamda "The Remains of the Day" (1989) romanlari tanlandi. Mazkur asarlar birinchi shaxs retrospektiv narratsiyasiga, beqaror xotira tuzilishiga va takrorlanuvchi makon obrazlariga egaligi sababli qiyosiy tahlil uchun yaxlit korpusni tashkil etadi [9: 10].

Tahlining birinchi bosqichida uy, xona, bog', ko'cha, ko'prik, shahar va yo'l kabi makon birliklari ajratildi. Har bir birlikning qaysi voqeani eslatishi, retrospektiv o'tishning qaysi nuqtasida paydo bo'lishi hamda hikoyachining bahosini qanday o'zgartirishi kuzatildi. Ikkinchi bosqichda analepsislarning ketma-ketligi, takroriy xotira epizodlari va makoniy detalning leksik ifodasi qiyoslandi. Bu tartib joy tasvirining syujetdagi o'rnini emas, xotira mexanizmini harakatga keltirishdagi funksiyasini aniqlashga xizmat qildi.

Metodologik modelda xotira bayonining ishonchliligi qat'iy "haqiqat – yolg'on" qarama-qarshiligida baholanmadi. Aksincha, hikoyachining nimani eslashi, qaysi makonga qaytishi, qaysi tafsilotni chetlab o'tishi va bir joyni turli epizodlarda qanday qayta nomlashi tahlil mezoniga aylantirildi. Chunki Ishiguro qahramonlarida ishonchsizlik ataylab yolg'on so'zlashdan ko'ra, o'zlikning axloqiy yaxlitligini saqlash uchun o'tmishni tanlab tuzish shaklida namoyon bo'ladi. Makoniy nomuvofiqlik va takrorlar ana shu ichki tahrirning matnii dalili sifatida qaraldi.

Natijalarni umumlashtirishda uch funksional ko'rsatkich qo'llanildi: makonning mnemonik vazifasi, vaqt qatlamlarini

bog'lash xususiyati va identitetga ta'siri. Romanlararo qiyoslash bir xil makon turining turli asarlarda qanday semantik yuk olishini ko'rsatdi. Germeneytik talqin esa ochiq aytilmagan axloqiy ziddiyatlarni makon tasviri, hikoyachi masofasi va retrospektiv tuzatishlar orqali izohlash imkonini berdi. Shu tariqa miqdoriy takrori sanash bilan cheklanmagan, badiiy detalning kompozitsion va ma'naviy faoliyatini birgalikda ochuvchi tahlil amalga oshirildi.

Tahlil natijalari Ishiguro romanlarida xotira makoni uchta o'zaro bog'langan vazifani bajarishini ko'rsatdi: u retrospektiv bayonni boshlaydi, hikoyachining o'tmish bilan masofasini belgilaydi va o'zlik haqidagi avvalgi tasavvurni qayta ko'rib chiqishga majbur etadi. Makon tasviri qancha barqaror ko'rinsa, uning hikoyachi ongidagi ma'nosi shuncha o'zgaruvchan bo'ladi. Shu ziddiyat yozuvchi poetikasidagi asosiy badiiy ta'sirni yuzaga keltiradi: joy saqlanib qoladi, lekin qahramonning o'sha joyga bergan izohi takroriy eslash davomida parchalanadi.

"A Pale View of Hills"da Etsukoning Angliyadagi hozirgi uyi tashqi osoyishtalik makoni bo'lsa, Nagasaki tepaliklari va daryo bo'yi xotiraning beqaror hududi sifatida gavdalanadi. Sachiko va Mariko bilan bog'liq manzaralar Etsukoning o'z qizi Keiko haqidagi iztirobli xotirasini bilvosita ifodalaydi. Makonlar orasidagi geografik masofa psixologik masofaga aylanadi: hikoyachi o'z tajribasini boshqa ayolning hikoyasi ko'rinishida bayon etib, mas'uliyat bilan yuzma-yuz kelishni kechiktiradi. Yakuniy olmosh siljishi esa ikki hikoya makonini birlashtirib, eslangan joyning aslida yashirilgan o'zlikka tegishli ekanini sezdiradi.

"An Artist of the Floating World"da Ononing katta uyi dastlab ijtimoiy muvaffaqiyat va obro' belgisi sifatida taqdim etiladi. Biroq urushdan keyingi shaharning qayta qurilishi, zavq mahallasining vayron bo'lishi va tanish manzillarning yo'qolishi uning mafkuraviy mavqei ham yemirilganini ko'rsatadi. Ono makoniy o'zgarishlarni betaraf tarixiy jarayon sifatida sharhlashga urinadi, ammo har bir yo'qolgan bino uni o'tmishdagi faoliyati va shogirdlariga munosabati bilan bog'laydi. Shahar qiyofasining yangilanishi hikoyachining o'zini qayta ta'riflash ehtiyojiga parallel kechadi; shu bois makon kollektiv tarix bilan shaxsiy javobgarlik kesishadigan maydonga aylanadi.

"The Remains of the Day"da Darlington Hall va safar yo'li qarama-qarshi xotira rejimlarini yaratadi. Saroyning tartibli xonalari Stevensning kasbiy identitetini mustahkamlaydi: u shaxsiy hislarini xizmat qoidalari ichida joylashtirib, lord Darlingtonning siyosiy xatolaridan o'zini uzoqlashtiradi. Avtomobil safari esa yopiq markazdan chekka hududlarga harakat bo'lib, yangi manzaralar orqali eski epizodlarni qayta baholashga undaydi. Miss Kenton bilan uchrashuv sari yaqinlashgan sayin yo'l xotiraning xronologik emas, assotsiativ tartibini shakllantiradi. Qahramon ilk bor tanlagan hayot yo'lining mumkin bo'lgan boshqa shaklini tasavvur qiladi.

Umumiy natija shuni ko'rsatadiki, Ishiguro xotira makonlarini uch darajali poetik mexanizm asosida quradi. Birinchidan, moddiy detal – deraza, ko'prik, koridor yoki manzara – eslashni qo'zg'atadi. Ikkinchidan, makonlararo o'tish hikoya zamonlarini bog'lab, analepsislarning kompozitsion tartibini belgilaydi. Uchinchidan, joyga qaytish hikoyachining o'zini oqlovchi talqinini zaiflashtirib, axloqiy savolni yuzaga chiqaradi. Shunday qilib, identitet qahramon egalik qiladigan o'zgarmas mohiyat emas, balki eslangan makonlarni izohlash jarayonida qayta tuziladigan narrativ konstruksiya sifatida namoyon bo'ladi.

1-jadval. Kazuo Ishiguro romanlarida xotira makonlarining funksional ko'rinishlari

Tahliliy mezon	Asar va asosiy makon	Narrativ vosita	Xotiraviy vazifa	Identitetga ta'siri
Ikki makonli xotira	A Pale View of Hills: Nagasaki va Angliyadagi uy	Assotsiativ analepsis, olmosh siljishi, bilvosita hikoya	Iztirobli voqeani boshqa obraz hikoyasi orqali eslash	Muhajirlik va onalik o'zligini parchalangan holda qayta quradi
O'zgarayotgan shahar	An Artist of the Floating World: uy, zavq mahallasi, qayta qurilgan ko'chalar	Takroriy tavsif, bahoning bosqichma-bosqich o'zgarishi	Shaxsiy o'tmishni urushdan keyingi kollektiv xotira bilan bog'laydi	Kasbiy obro' haqidagi tasavvurni axloqiy javobgarlik nuqtai nazaridan zaiflashtiradi
Yopiq ichki makon	The Remains of the Day: Darlington Hall xonalari	Cheklangan fokalizatsiya, detal va sukut	Xizmat intizomi ichida bostirilgan xotiralarni saqlaydi	Kasbiy niqob bilan shaxsiy o'zlik o'rtasidagi ziddiyatni ochadi
Safar makoni	The Remains of the Day: qishloq yo'llari va bekatlar	Yo'l xronotopi, retrospektiv chekinish, uchrashuv	Yangi manzara vositasida eski qarorlarni qayta baholatadi	Kechikkan anglash va muqobil hayot imkoniyatini tasavvur qildiradi
Axloqiy qaytish	Uchala roman bo'ylab takrorlanuvchi joylar	Makoniyl takror, tafsilotning o'zgarishi, ishonchsiz narratsiya	Eslash va unutish chegaralarini ko'rsatadi	Identitetni yakunlangan mohiyat emas, davomli narrativ muzokara sifatida namoyon etadi

Jadvalda uch roman doirasidagi xotira makonlari, ularni faollashtiruvchi narrativ vositalar va identitetga ta'sir qiluvchi natijalar tizimlashtirildi. Qiyoslash shuni ko'rsatadiki, uy obrazi barqarorlikni anglatgandek tuyulsa-da, ko'pincha o'zini himoya qiluvchi yopiq ong modelini yaratadi; shahar tarixiy o'zgarishni shaxsiy javobgarlik bilan bog'laydi; yo'l esa qahramonni avvalgi qarashlaridan uzoqlashtiruvchi refleksiv harakatni ifodalaydi. Makon turlarining barchasida retrospektiv qaytish dastlabki ma'noni takrorlamaydi, balki uni tuzatadi yoki shubha ostiga oladi. Demak, Ishiguro poetikasida joy xotirani saqlaydigan statik idish emas, eslash, unutish va o'zini qayta anglash o'rtasidagi munosabatni boshqaradigan faol narrativ vositadir.

Kazuo Ishiguroning "A Pale View of Hills", "An Artist of the Floating World" va "The Remains of the Day" romanlari tahlili xotira makoni yozuvchi retrospektiv narratsiyasining muhim struktur-semantik unsuri ekanini ko'rsatdi. Uy, shahar va yo'l obrazlari voqea sodir bo'ladigan tashqi muhit vazifasidan chiqib, hikoyachining o'tmishga munosabati, axloqiy ikkilanishi hamda o'zlik haqidagi tasavvurini ochuvchi mnemonik tizimga aylanadi. Har bir makon o'tmishning muayyan qatlamini faollashtiradi, biroq uni to'liq tiklamaydi; aksincha, eslashdagi uzilish va qayta talqinlarni ko'rinadigan qiladi.

Tadqiqot natijasida xotira makonining uch funksiyasi aniqlandi: retrospektiv epizodni qo'zg'atish, zamon qatlamlarini kompozitsion bog'lash va identitetni axloqiy qayta baholash. Etsukoning ikki mamlakat orasidagi xotirasi, Ononing o'zgarayotgan shaharga munosabati hamda Stevensning saroydan tashqariga safari turli syujetlarga mansub bo'lsa-da, ularni bir xil poetik qonuniyat birlashtiradi: makondagi o'zgarish hikoyachining ichki talqinidagi siljishni yuzaga chiqaradi. Joyning moddiy barqarorligi bilan xotiraning ma'noviy beqarorligi o'rtasidagi qarama-qarshilik romanlarning psixologik chuqurligini ta'minlaydi.

Shu asosda Ishiguro ijodida identitet o'tmish faktlarining yig'indisi emas, balki ularni qaysi joy bilan bog'lash, qanday ketma-ketlikda eslash va qaysi tafsilotni chetda qoldirish orqali yaratiladigan narrativ hodisa, degan xulosaga kelindi. Xotira makoni qahramonga o'zini himoya qilish imkonini ham, avvalgi qarashlarining cheklanganligini anglash imkonini ham beradi. Yozuvchi joyni axloqiy tafakkur maydoniga aylantirib, o'quvchini hikoyachining tayyor hukmini qabul qilishga emas, makoniyl takrorlar va sukutlar orasidan mas'uliyat izlarini mustaqil aniqlashga undaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Bakhtin M.M. The Dialogic Imagination: Four Essays / trans. Caryl Emerson, Michael Holquist. – Austin: University of Texas Press, 1981.
2. Erll A. Memory in Culture / trans. Sara B. Young. – London: Palgrave Macmillan, 2011.
3. Genette G. Narrative Discourse: An Essay in Method / trans. Jane E. Lewin. – Ithaca: Cornell University Press, 1980.
4. Ishiguro K. A Pale View of Hills. – London: Faber and Faber, 1982.
5. Ishiguro K. An Artist of the Floating World. – London: Faber and Faber, 1986.
6. Ishiguro K. The Remains of the Day. – London: Faber and Faber, 1989.
7. Ricoeur P. Memory, History, Forgetting / trans. Kathleen Blamey, David Pellauer. – Chicago: University of Chicago Press, 2004.
8. Shaffer B.W. Understanding Kazuo Ishiguro. – Columbia: University of South Carolina Press, 1998.
9. Teo Y. Kazuo Ishiguro and Memory. – London: Palgrave Macmillan, 2014.
10. Wong C.F. Kazuo Ishiguro. – 3rd ed. – Liverpool: Liverpool University Press, 2019.

Iroda XAYDAROVA,

ISFT instituti Samarqand filiali dotsent v.b.,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori

NUTQ BIRLIKLARI DERIVATSIYASIDA MORFEMALARNING SINTAKTIK XUSUSIYATLARI VA STRUKTURAVIY MUNOSABATLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada nutq birliklari derivatsiyasida morfemalarning sintaktik xususiyatlari va strukturaviy munosabatlari tadqiq etiladi. Morfemaning nutq birligi tarkibidagi sintaktik vazifasi, morfemalar o'rtasidagi strukturaviy bog'lanishlarning shakllanish qonuniyatlari va derivatsion jarayonga ta'siri tahlil qilinadi. Shuningdek, o'zak va affiks morfemalarning o'zaro munosabati, morfemalarning qurilma tarkibida joylashish tartibi, birikish imkoniyatlari hamda hosil bo'layotgan birlikning strukturaviy-semantik yaxlitligini ta'minlashdagi roli yoritiladi.

Kalit so'zlar: nutq birliklari, morfema, derivatsiya, derivatsion jarayon, sintaktik xususiyat, strukturaviy munosabat, o'zak morfema, affiks morfema, strukturaviy yaxlitlik, morfemik struktura, sintagmatik munosabat, so'z yasalishi, derivatsion struktura.

Annotation. This article examines the syntactic features and structural relations of morphemes in the derivation of speech units. Particular attention is paid to the interaction and combination of morphemes, their structural position, and their functional relations in the derivational formation of linguistic units. The study analyzes the syntactic function of morphemes within speech units, the regularities governing the formation of structural relations between morphemes, and their influence on the derivational process. It also considers the interaction between root and affixal morphemes, the order in which morphemes are arranged within a structural formation, their combinatory possibilities, and their role in ensuring the structural and semantic integrity of the resulting unit.

Keywords: speech units, morpheme, derivation, derivational process, syntactic features, structural relations, root morpheme, affixal morpheme, structural integrity, morphemic structure, syntagmatic relations, word formation, derivational structure.

Аннотация. В статье исследуются синтаксические особенности и структурные отношения морфем в деривации речевых единиц. Особое внимание уделяется взаимодействию и сочетанию морфем, их структурному положению и функциональным отношениям в процессе деривационного формирования языковых единиц. Анализируются синтаксическая функция морфемы в составе речевой единицы, закономерности формирования структурных связей между морфемами и их влияние на деривационный процесс. Кроме того, рассматриваются взаимоотношения корневых и аффиксальных морфем, порядок расположения морфем в структуре образования, возможности их сочетаемости, а также их роль в обеспечении структурно-семантической целостности формируемой единицы.

Ключевые слова: единицы речи, морфема, деривация, деривационный процесс, синтаксические особенности, структурные отношения, корневая морфема, аффиксальная морфема, структурная целостность, морфемная структура, синтагматические отношения, словообразование, деривационная структура.

“Nutq” tushunchasini nutqni mukammal tavsiflovchi ana shunday ma'lumotni mujassam etgan ta'rif mavjud emas. Nutqni tilning amalda qo'llanishi, uning kommunikativlik xususiyatlarining namoyon bo'lish jarayoni, shu jarayon mahsuli sifatida qaralishi bugungi kunda kommunikativ tilshunoslik tomonidan unga berilgan tavsifning muxtasar bayoni bo'la olishi mumkindir. Ammo “nutq” tushunchasi muloqot shakli, muloqot mazmuni, muloqot jarayoni, uni yuzaga keltiruvchi stimul va shu stimul tufayli shakllangan reaksiya mohiyatini ham nazarda tutishi kabi holatlar ham mavjud. Shu bois nutq tushunchasi tavsifi tadqiqot obyekti va vazifasidan kelib chiqqan holda turlicha bo'lishi mumkin.

Nutq birligi masalasi ham jahon tilshunosligida, xususan, uning ajralmas bir qismi bo'lgan o'zbek tilshunosligida ham muammoli va munozarali masalardan biridir. Chunki nutq birliklarining belgilanishida qat'iy prinsipning mavjud emasligi uni turli davr va turli tillarning tadqiqotchilari, mutaxassislari tomonidan turlicha belgilanishiga sabab bo'lib kelmoqda. Bu borada nutq birliklarini tovushdan tortib matngacha bo'lgan oraliqdagi fon, allofon, morf, allomorf, so'z, so'zshakl, so'z birikmasi, gap (jumla), murakkab sintaktik qurilma, abzas, bob, matn tushunchalari bilan belgilash holatlari kuzatiladi [1: 62–73].

Bunday fikr bildirilishida ham qaysidir ma'noda muayyan asoslar keltiriladi. Biroq bu asoslarning tayanch nuqtasi qay darajada lingvistik haqiqatga muvofiqligi borasidagi savollar har doim ham o'ziga mos javobga ega bo'la olganicha yo'q. Shu bois ishimizda asosiy maqsad nutq birliklarini belgilash masalasi bo'lmaganidan kelib chiqqan holda bunga batafsil to'xtalishga harakat qilmasdan, nutq birliklari sifatida gap (jumla), murakkab sintaktik qurilmalar va abzas qayd etilgan

fikrlarga tayangan holda mazkur birliklarning derivatsiyasida morfemalarning sintagmatik va sintaktik hamda semantik o'rnini, ahamiyati xususida to'xtalishni o'rinli deb hisoblaymiz.

Nutq birliklarining derivatsiyasida morfemalarning sintagmatik, sintaktik, semantik o'rnini belgilashda nutqning minimal birligi sifatida gap (jumla)ni, gapdan katta nutq birligi sifatida parataktik va gipotaktik qurilmalar hamda abzasni nazarda tutgan holda yondashishni maqsad qildik.

Gap - nutqning minimal birligidir [2: 70]. Nutqning gapdan katta birliklari ham mavjud bo'lib, ular murakkab sintaktik qurilma va abzasdir. Gap tilning maksimal birligi hisoblangan so'z va unga teng keluvchi birliklar sintagmatikasiga tayangan holda, ularning sintaktik xususiyatlarini namoyon etish uchun makon vazifasini o'taydi. Boshqacha aytganda, gap so'z va turg'un birliklardan tarkib topadi. So'zlar gap tarkibida faollik oladi va uning tarkibida yaxlit dinamik xarakterli sintaktik strukturaning komponenti sifatida funksional qimmatga ega bo'ladi. Bu so'zning tildan nutqqa o'tishini namoyon qiladi. So'z tildan nutqqa o'tar ekan, har doim ham o'zi o'zini tildan nutqqa o'tishini ta'minlashga qodir bo'lavermaydi. Bu jarayonda uning aktuallashuvi uchun morfemalarning ham ko'magi kerak bo'ladi. Mazkur jarayonda, ayniqsa, sintaktik munosabat shakllarini hosil qiluvchi affiks morfemalarning, shuningdek, grammatik o'zak morfemani taqozo qiluvchi bog'lovchi, ko'makchi singarilarning roli alohida ahamiyat kasb etadi.

Gap va uning strukturasini tadqiqi borasida o'zbek tilshunosligida ham ko'plab tadqiqotlar amalga oshirilgan va katta natijalarga erishilgan [3: 350]. Gapning strukturasini va uning shakllanishi sintagmatik qonuniyat asosida amalga oshadi. Gap strukturasini va uning derivatsiyasi paradigmatic

va sintagmatik qator elementlarining o'zaro aloqasi natijasi sifatida qaralishi hind-yevropa tillari materiali tadqiqida ham alohida ahamiyat kasb etadi [4: 3]

Gapga nutq birligi sifatida qarilishi lozimligi, uning nutq birligi sifatidagi o'rganilishi masalasiga uzoq yillardan buyon ijobiy munosabatlar bildirilib kelingan. Bu esa fanda til materialini o'rganish bilan cheklanib qolmasdan, nutq faoliyatining shakllanishini o'rganishimiz davr talabi bo'lib qolayotganidan kelib chiqsak, maqsadga muvofiq bo'ladi. Gapning nutq birligi ekanining tan olinishi, to'g'rirog'i uning nutqning minimal birligi maqomida o'rganilishi til birliklarining mavjud ilmiy ahamiyatini inkor etmaydi. Boshqacha aytganda, nutqning minimal birligi bo'lgan gap tilning maksimal birligi so'z va unga teng birliklarning sintagmatik munosabatiga asosan shakllanadi. Shunday ekan, gapning tarkibida mavjud bo'lgan birliklar faollashuvi ham pog'onali xarakterli hisoblanadi. Demak, gap tarkibida so'z sathi birliklari, so'z sathi birliklari tarkibida morfematik sath birliklari, morfematik sath birliklari tarkibida fonematik sath birliklari faollashadi va ularning har biri o'zidan bir pog'ona katta sath birligi tarkibida real funksional qiymatini namoyon etadi.

Yuqoridagi fikrimiz asosida qaraydigan bo'lsak, morfemalarning ham sintaktik tabiati uning gap (jumla) hosil bo'lishidagi xususiyatlarida aniq kuzatish imkoni shakllanadi. Morfemalardagi mazkur xususiyatlarni gapning tub, tayanch va hosila strukturalarining shakllanishida qayd etamiz. Tub strukturaning shunday maqom olishi uning morfemaning funksional qiymati ta'siri ostida shakllanishi har doim ham e'tiborga olinavermaydi. Biroq mazkur holatni quyidagi misol tahlilida aniq kuzatish mumkin.

Misol: *Elbek qo'tonni ta'mirlashga qattiq berildi*. Mazkur gapda sintaktik derivatsiya hodisasi quyidagi jarayonlarda amalga oshadi: berildi – V; Elbek berildi – N+V; Elbek qattiq berildi – N+X₁+V (nol operator); Elbek ta'mirlashga qattiq berildi – N+X₂+V(operator -ga); Elbek qo'tonni ta'mirlashga qattiq berildi – N+X₃+V(operator -ni). Mazkur tahlilda: V – tub struktura; N+V – tayanch struktura; N+X₁+V – hosila struktura; N+X₂+V – hosila struktura; N+X₃+V – hosila struktura.

Morfemalarda nafaqat jumla tarkibida o'zini o'zi funktsiya bilan ta'minlash, balki shuning barobarida unda yaratuvchanlik xususiyati ham mujassamdir. Asos bo'lmasa affiks o'zi qo'llana olmaganidek, asos ham shu darajada affiksga ehtiyoj sezadi. Shu bois tub strukturada -di affiks morfemasi, tayanch strukturada ham -di affiks morfemasi, birinchi hosila strukturada nol ko'rsatkichli morfema, ikkinchi hosila strukturada -ga affiks morfemasi, uchinchi hosila strukturada -ni affiks morfemasi sintaktik derivatsiyaning har bosqichida operator vazifasini bajarimoqda. Bu morfemalar sintaktik qurilmaning, boshqacha aytganda, berilgan soddaga gapning to'liq mavjud strukturada shakllanishida har bir bosqichda qurilmaning keyingi bosqich takomillashuviga xizmat qilmoqda.

Ayrim tadqiqotlarda ba'zi bir so'z yasovchi affikslarni ham sintaktik derivatsiya operatori funksiyasini bajarishi xususida aytilgan fikr va mulohazalar uchraydi. Biroq bu fikrni to'la tasdiqlash masalasi, bizningcha, o'zini oqlamaydi. Masalan, olovli yillar [5: 5], gulli piyola [6: 19] kabi birikmalarda -li affiksi so'z yasovchi sifatida qayd etiladi.

Mazkur affiks xususida A.Hojiyevning munosabatlarida boshqacha ma'lumotlarni ham kuzatish mumkin. Ushbu affiks morfemaning mazkur holat bilan bog'liq jihatlari haqida A.

Hojiyevning fikrlarini o'rganar ekanmiz, -li affiksi so'z yasovchi va shakl yasovchi sifatida namoyon bo'lishi haqidagi qarashlarga va shunga oid tavsiflarga duch kelamiz [7: 112–113].

Bizningcha, -li affiksi keltirilgan misollarda so'z yasovchi bo'lganida ham, shakl yasovchi bo'lganida ham sintaktik derivatsiyaning operatori bo'lishi xususidagi mulohaza chuqur o'ylab ko'rilishi lozim. Chunki mazkur affiksning ikki so'zni, ya'ni berilgan (olovli yillar; gulli piyola) birikmalari tarkibidagi olov va yillar; gul va piyola so'zlarini -li affiksi sintaktik derivatsiyaning operatori sifatida derivatsiya jarayoniga olib kirayotganini tasdiqlash qiyin. Avvalo, mazkur affiks (-li affiksi) olov asosidan (olov + li = olovli) olovli so'zini, gul asosidan (gul + li = gulli) gulli so'zini shakllantirmoqda. Ushbu holatda derivatsiya sodir bo'lgani aniq ko'rinib turibdi. Bu derivatsiya sintaktik derivatsiya emas, balki haqiqiy ma'nodagi leksik derivatsiyadir. Yuqorida keltirilgan (olovli yillar; gulli piyola) birikmalarining va shunga o'xshash boshqa birikmalarining shakllanishi leksik derivatsiyaga xos bo'lib, bu holatlarda birikmaning sintaktik derivatsiyasi jarayonini inkor qilib bo'lmasligini, shuningdek, mazkur birikmalar sintaktik derivatsiyasi -li affiksining operatorligida emas, balki nol ko'rsatkichli operator yordamida sodir bo'lmoqda. Yana shunisi e'tiborliki, har qanday holatda ham birikmalar odatdagi sintaktik tahlilga ko'ra bitishuv yo'li bilan shakllangan.

Elbek olis o'lkadagi qiz bilan aloqa o'rnatganidan, uning cho'ponlik kasbiga, o'zbek tiliga, liboslariga xayrixohlik bildirayotganidan ko'ngli behad shod bo'ldi [8: 25].

Keltirilgan mazkur sintaktik qurilmaning operatori funksiyasida kelgan morfemalarning funksional xususiyatlariga e'tibor qaratsa, bu jumla tarkibida uning konstitutiv komponentlari sintaktikasi sintagmatik qatorda applikasiyaga uchrayotgani, bu orqali qurilmaning sintaktik strukturasida ingayish sodir bo'layotgani kuzatiladi. Bunda jumlaning kesimi (*ko'ngli behad shod bo'ldi*)ga tub struktura maqomi xos bo'lib, unga bir vaqtning o'zida bir necha applikatlardan tarkib topgan ikki hosila struktura qo'shilishi kuzatilmog'da. Qiyoslang:

1. Elbek olis o'lkadagi qiz bilan aloqa o'rnatganidan ...	ko'ngli behad shod bo'ldi.	Elbek olis o'lkadagi qiz bilan aloqa o'rnatganidan, uning cho'ponlik kasbiga, o'zbek tiliga, liboslariga xayrixohlik bildirayotganidan ko'ngli behad shod bo'ldi.
2. Elbek cho'ponlik kasbiga, o'zbek tiliga, (o'zbek) liboslariga uning xayrixohlik bildirayotganidan ...		

1. ko'ngli behad shod bo'ldi. 2. Elbek ko'ngli behad shod bo'ldi. 3. Elbek aloqa o'rnatganidan ko'ngli behad shod bo'ldi. 4. Elbek qiz bilan aloqa o'rnatganidan ko'ngli behad shod bo'ldi. 5. Elbek olis o'lkadagi qiz bilan aloqa o'rnatganidan ko'ngli behad shod bo'ldi.

1. ko'ngli behad shod bo'ldi. 2. Elbek ko'ngli behad shod bo'ldi. 3. Elbek uning xayrixohlik bildirayotganidan ko'ngli behad shod bo'ldi. 4. Elbek cho'ponlik kasbiga uning xayrixohlik bildirayotganidan ko'ngli behad shod bo'ldi. 5.

Elbek cho'ponlik kasbiga, o'zbek tiliga uning xayrixohlik bildirayotganidan ko'ngli behad shod bo'ldi. 6. Elbek cho'ponlik kasbiga, o'zbek tiliga, (o'zbek) liboslariga uning xayrixohlik bildirayotganidan ko'ngli behad shod bo'ldi.

Nutq birliklari derivatsiyasida morfemalar muhim strukturaviy va sintaktik vazifani bajaradi. Ularning joylashuvi, birikish tartibi va o'zaro munosabati muayyan

derivatsion qonuniyatlarga asoslanadi. O'zak va affiksall morfemalarning birikishi natijasida yangi strukturaviy hamda semantik birliklar yuzaga keladi. Morfemalarning sintaktik va sintagmatik xususiyatlarini o'rganish nutq birliklarining shakllanish mexanizmlarini aniqlash va morfemaning derivatsion imkoniyatlarini belgilashga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Савченко А.Н. Лингвистика речи // Вопросы языкознания, 1986, №3.
2. Xayrullayev X. Nutq birliklarining pog'onali munosabati. – Samarqand, 2008.
3. Gulomov A., Asqarova M. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: O'qituvchi, 1987.
4. Turniyozov N.Q., Muinova K.A. Gap va uning strukturasi (sodda gap va ergashgan qo'shma gap derivatsiyasi). – Samarqand, 1985.
5. Turniyozov N. O'zbek tili derivatsion sintaksisiga kirish. – Samarqand, 1990.
6. Samandarov R.D. Applikativ model va derivatsion jarayon: Filol. fan. dok-ri. diss. avtoref... – Farg'ona, 2025. – B. 19.
7. Hojiyev A. O'zbek tili so'z yasashi tizimi. – Toshkent: O'qituvchi, 2007.
8. Avazxon Muqon. Cho'pon. – Toshkent, 2015.

Asila VAHOBOVA,

Qarshi davlat universiteti tadqiqotchisi

“MA'SUMA” ROMANIDA AYOL RUHIYATINING BADIY TALQINI

Annotatsiya. Ushbu maqolada yozuvchi Isajon Sultonning “Ma'suma” romanidagi ayol personajlar ruhiyati badiiy-estetik mezonlar asosida tahlil qilingan. Roman obraz kechinmalari, psixologik holatlar, badiiy psixologizm va psixologik tasvir nuqtayi nazaridan o'rganildi. Tadqiqot davomida ayol ruhiyatini faqat shaxsiy kechinmalar majmuasi sifatida emas, tarixiy-ijtimoiy muhit hamda davr voqealari bilan bog'liq holda talqin etildi.

Kalit so'zlar: ayol obrazi, badiiy psixologizm, ichki monolog, psixologik tasvir, detal, ichki kechinma, dinamik portret, ruhiy iztirob.

Annotation. This article analyzes the psychology of female characters in the novel Ma'suma by the writer Isajon Sulton based on artistic and aesthetic criteria. The characters' experiences and psychological states are studied from the perspective of artistic psychologism and psychological portrayal. In the course of the research, the psychology of women is interpreted not only as a set of personal experiences, but also in connection with the historical and social environment and the events of the period.

Keywords: female character, artistic psychologism, interior monologue, psychological portrayal, detail, inner experience, dynamic portrait, psychological suffering.

Аннотация. В статье анализируется психология женских персонажей в романе писателя Исажона Султана «Безгрешная» на основе художественно-эстетических критериев. Переживания персонажей и психологические состояния изучаются с точки зрения художественного психологизма и психологического изображения. В ходе исследования женская психология рассматривается не только как совокупность личных переживаний, но и в связи с историко-социальной средой и событиями эпохи.

Ключевые слова: женский образ, художественный психологизм, внутренний монолог, психологическое изображение, деталь, внутреннее переживание, динамический портрет, душевное страдание.

Istiqlol davri o'zbek nasrida tarixiy xotira va milliy o'zlikni tiklash, o'zbekona qadriyat va tamoyillarni aks ettirish, jadidchilik harakati, qatag'on davri hamda inson taqdiri masalalarini badiiy talqin etishga xizmat qiluvchi asarlar yaratishga alohida e'tibor qaratildi. Ayniqsa, tarixiy shaxslar hayoti va faoliyatini xolisona aks ettirish orqali davr, undagi ijtimoiy muammolarga yangicha yondashuv yuzaga keldi.

Isajon Sultonning “Ma'suma” romani ham tarixiy va biografik xarakterga ega bo'lib, yozuvchining tarixiy mavzudagi asarlari qatorida o'ziga xos o'ringa ega. Ilk bora 2022-yilda kitobxonlar hukmiga havola etilgan ushbu romanda XX asr boshlaridagi Turkiston ijtimoiy-siyosiy muhiti, jadidchilik harakati, qatag'on siyosati, o'zbek teatrining shakllanishi hamda birinchi o'zbek aktrisasi Ma'suma Qoriyevaning fojiaiy taqdiri qalamga olingan. Asarning markazida turuvchi Ma'suma obrazi bilan bir qatorda Qoriyevlar oilasi, ma'rifatchilik harakati namoyandalarining faoliyatlari bilan ham tanishishimiz mumkin.

Isajon Sulton Ma'suma Qoriyeva shaxsiyatini va faoliyatini aks ettirishda tarixiy voqealar hamda faktlar bilan cheklanib qolmaydi. Obraz kechinmalari va inson ruhiyatini badiiy psixologizm orqali badiiy-estetik ifoda usulidan ham foydalanadi. Adabiyotda inson obrazini to'laqonli yaratishda badiiy psixologizm muhim o'rin tutadi. “Inson o'ylaydigan va his etadigan mavjudot, demakki, ruhiyatida kechayotgan jarayonlar tasvirisiz uning obrazi ham noqis bo'ladi. Aynan psixologizm tufayli asarda personaj jonli inson o'laroq harakat qilayotgandek taassurot qoldiradi. Badiiy psixologizm deyilganda, personaj ruhiyatining ochib berilishi, xatti-harakatlari, gap-so'zlarining psixologik jihatdan asoslanishi tushunilib, u mazkur vazifalarni amalga oshirishga xizmat qiluvchi qator usul, vositalarni o'z ichiga oladi [5: 74].

Romanni tahlil qilish davomida Ma'suma obrazining ruhiyati shaxsiy muammo va masalalar bilangina bog'liq holda tasvirlanmaganiga guvoh bo'lamiz. Personajning ichki dunyosi u yashayotgan ijtimoiy muhit, jamiyatdagi qolip qarash, stereotiplar, ayolning mavqei va o'zni, san'atga munosabat hamda siyosiy tazyiqlar bilan uzviy bog'langan holda ifodalangan. Asar ekspozitsiyasi Eski Jo'vadagi ko'klam va tabiat tasviri bilan boshlanadi. Yozuvchining o'ziga xos peyzaj

yaratish mahorati mavjudki, tabiat tasvirlari qahramonlar ichki olami, orzu-istaklari bilan uyg'unlashib ketadi.

Ma'suma, Sora egachi, Munis og'ocha, O'lmas kelinoyi kabi personajlarning ruhiy dunyosi, o'y-xayollari, ozodlikka bo'lgan intilishlari ham tabiat kabi jonli, umidbaxsh hamda sof holda tasvirlanadi. Asar boshlanishidagi qahramonlar o'rtasidagi dialog orqali ham personajlar ruhiyati, xarakteri haqida ham xulosaga kelishimiz mumkin. Qo'shni xotinlar Sora egachi va Munis og'ocha xat-savodsiz ayollar bo'lib, bu personajlar vositasida o'qimagan xotin-qizlarning umumlashma obrazini tasvirlashda mahorat bilan foydalanilgan. Sora egachining “Teratr-u nimaga ekan” degan savoli orqali dunyodan bexabarligi, ilmsizligi anglashiladi.

Ma'suma ham xat-savod chiqarmagan bo'lsa-da, ziyrakligi, qiziquvchanligi sababli dunyo yangiliklaridan xabardor bo'lishga, jamiyat tuzumlariga qarshi o'laroq erkin bo'lishga intiladi. Ma'sumaning asarning boshqa personajlari bilan suhbatlari orqali uning xarakteri, shaxsiyatini tasvirlash bilan birgalikda ijtimoiy pozitsiyasi, dunyoqarashi va fikrlashi haqida ham taassurot uyg'onadi. Jumladan, Ma'sumaning Oltoy bilan bo'lgan suhbatlari uning ma'naviy qiyofasini, jamiyatda bo'layotgan voqealarga munosabatini izohlashga ham yordam bergan. Keyinchalik xuddi shu dialoglar uning fikriy kamolotiga, dunyoqarashining kengayishiga ham sabab bo'ladi.

15 yoshida Eski Jo'vadagi bozor tomoshasida “Layli va Majnun” spektaklini tomosha qilgan qiz asarning sehriga maftun bo'ladi, spektakldagi monologlarni yodlab, sahnada rol o'ynagandek takrorlaydi. Ma'sumaning bir tomondan san'atga, ijodga bo'lgan intilishi, ikkinchi tomondan siyosiy bosimlarga qarshi kurashi uning ruhiyatini kechinmalarga bog'liq holda shakllantirishga xizmat qilgan. Bu ikki qarama-qarshi omillar obraz ruhiyatining badiiy takomilini ta'minlaydi. Shu boisdan, obraz oddiy maishiy muammolar qurshovida akslantirilgan personaj darajasidan ko'tarilib, davrning ma'naviy-ruhiy qiyofasini o'zida mujassamlashtirgan timsolga aylanadi. Ma'sumaning ilk bora sahnada rol o'ynashi davomidagi psixologik holati orqali yozuvchi uning san'atga bo'lgan muhabbati va fidoyiligini ko'rsatishga harakat qiladi. G'ulom Zafariyning “Halima” spektaklida Halima rolini sahnada

gavdalantirgan Ma'suma qahramonning dard-u iztiroblarini xuddi o'z qayg'usidek qabul qiladi. Tomosha tugagan bo'lishiga qaramay Ma'suma hali ham rol ta'siridan chiqa olmaydi. Bu orqali yozuvchi aktrisaning ijodiy mahoratiga va iste'dodiga ishora qiladi.

Shuningdek, adib qahramon holati, sahnaning ahamiyatini tasvirlash uchun kapalak detalidan ham foydalanadi. Spektaklda Halimaning monologini kuylayotgan Ma'sumaning libosiga oppoq kapalak kelib qo'nadi. Bu orqali yozuvchi yosh aktrisa va teatr jamoasi, ularga ko'maklashayotgan bir guruh ziyolilar faoliyatining tutgan yo'llari hamda maqsadlariga ishora qiladi.

Roman sujeti davomida yozuvchi Ma'suma ruhiyatini ochib berishda psixologik tasvir va uning bir necha unsurlardan foydalangan. Psixologik tasvirda qahramon ruhiyati xatti-harakatlar, gap-so'zlar, yuz ifodalari orqali ochib beriladi. Muallif xarakteristikasi, badiiy psixologizm bilan bir qatorda portret ham bu o'rinda faol qo'llaniladi. Asarda dinamik portretidan foydalanilgan bo'lib yozuvchi voqealar davomida personajlar portetini tasvirlash o'rniga asar davomida ularning butun qiyofasini o'quvchi ko'z o'ngida namoyon etadi. Bu esa sujet chizig'ida psixologik tasvirning o'rnini yaqqol ifodalashga xizmat qiladi.

Adabiyotda qahramonlar ruhiyati badiiy psixologizm vositasida bevosita yoki bilvosita ochib beriladi. Ma'suma romanida obrazlar ruhiy dunyosini tasvirlashda ularning boshdan kechirgan voqealari hamda ularning ichki ta'siri muhim ahamiyat kasb etadi. Ma'suma hayotidagi eng katta ruhiy zarba va sinovlarga oilasi, yaqinlari boshiga tushgan musibat sabab duch keladi.

Qoriyevlar oilasining qatag'on siyosati sababli ta'qib etilishi va qamoqqa olinishi qahramon hayotidagi keskin burilishlardan biridir. Romanda ushbu voqealar, qahramonning bu jarayondagi munosabatini ifodalash uchun yozuvchi asosan, ichki monolog hamda ong oqimidan foydalanadi. Qaynotasi, turmush o'rtog'i va qayniukasi Oltoyning birin-ketin nohaq qamoqqa olinishi Ma'suma va farzandlarining taqdiriga sezilarli ta'sir o'tkazadi. Ma'suma tuhmat va adolatsizliklarga qarshi kuchli bo'lishga harakat qilsada, teatrdagi ham nohaqlikka uchrashi, sevimli kasbidan uzoqlashtirilib, sahnada rol ijro etishga ruxsat berilmagani uni ruhiy sinishiga, umidsizlikka tushishiga sabab bo'ladi.

San'atkor sifatida uning qadrsizlanishi, ijodiy faoliyatdan chetlatilishi uning fojiasiga aylanadi. Teatrdagi yaqin do'stlari, hatto Og'aning ham unga sovuq muomalada bo'lishi ayolni taajjubga soladi. Bu o'rinda yozuvchi Cho'lponing quyidagi misralarini keltirish orqali ham qahramon ruhiy holatini ifodalashga, ham minglab chorazsiz insonlar, o'zbek xalqning o'sha davrdagi ahvolini yoritishga harakat qilgan:

*"Kulgan boshqalardir, yig'lag'an menman,
O'ynag'an boshqalar, ingrag'an menman,
Erk ertaklarini eshitgan boshqa,
Qullik qo'shig'ini tinglag'on menman"* [3: 64].

Cho'lpon she'riyatida ichki lirizm, qalb tug'yonlari kuchli bo'lib, shoir misralari Ma'sumaning psixologik tasviri bilan o'zaro uyg'unlik kasb etadi. Qanoti bog'langan, erksiz qushga o'xshagan qahramon bu tuzumdan, mafkuradan, yolg'onlardan, uni to'sib turuvchi "qalin devorlar"dan ozod bo'lishni istaydi.

Qatag'on siyoati voqealari bilan bir qatorda yana bir voqea – Ikkinchi jahon urushining boshlanishi Ma'suma hayotida ham tub burilish yasadi. Ikki farzandi ham o'z nomini oqlash maqsadida ko'ngilli ravishda urushga o'tlanishadi. Turmush o'rtog'ining qaytib kelishini kutib yashayotgan ayolning bir dardiga ming dard, bir sog'inchiga yuz sog'inch qo'shiladi.

Urush yillari teatr truppasi uchun ham og'ir kechadi. Teatrdagi hali ham rol ijro etishga ruxsat berilmagan bo'lsa-da, Ma'suma teatrdagi xo'jalik ishlariga yordamlashadi. Dehqonchilik qilish, chorva mollariga qarash orqali teatrdagilarga moddiy ko'maklashishga bu orqali esa o'z dardini oz bolsa-da yengishga, yolg'izligini unutishga harakat qiladi. Ham jismoniy, ham ruhiy bosim, og'riqlar ayolga o'z ta'sirini o'tkazmay qo'ymaydi. Endigina 43 yoshga kirgan ayolning sochlariga oq tushgan, yuzlarida chuqur ajinlar, ozib-to'zib qolgan ahvolda edi.

Roman poetikasida Ma'suma faqatgina jonkuyar san'atkor, sadoqatli rafika bo'libgina qolmay, ona sifatidagi qiyofasi ham alohida ahamiyat kasb etadi. Ayol ruhiyatining eng chuqur qatlamlaridan biri uning farzandlari bilan bog'liq kechinmalarida namoyon bo'ladi. Urush tugagan bo'lsa ham Ma'sumaning o'g'illari qaytib kelishmaydi. Farzandlaridan xat-xabar ololmagan ayol ularni qidirib Moskvaga yo'l oladi. Bolalarining tirik ekanligiga ishonadi, ammo ikki o'g'lining ham urushda halok bo'lganini eshitish ona uchun og'ir bo'ladi. Roman so'nggidagi ona iztirobi, farzand dog'i va ayriqlik azobidan qiynalgan inson tasvirini Ma'sumaning ichki monologidagi voqealar orqali ifodalash asarining badiiy-estetik salmog'ini oshirishga xizmat qilgan.

Romanda psixologik tasvir qahramon xarakterini to'laqonli ochib berish, tarixiy voqealarni jonli tasvirlash, muallifning tarixiy-estetik konsepsiyasini ochib berish kabi asosiy badiiy-estetik vazifalarni bajargan. Ma'sumaning ruhiy kechinmalari uning hayotiy vaziyatlari, xatti-harakatlari, ijtimoiy muhit bilan birgalikda ochib beriladi. Bu esa obrazning faqatgina bir ayol emas, erk, ozodlik uchun kurashgan ayollarning umumlashma obrazi darajasiga ko'taradi. Isajon Sultonning badiiy mahorati shunda namoyon bo'ladiki, tarixiy-biografik voqealarni ayol qismati va qalbi vositasida ko'rsatish orqali badiiy psixologizmning yorqin namunasini yarata oladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Isamiddinov Z. Ikki ayol // Tafakkur. – 2007, №4.
2. Karimov B. Ruhiyat alifbosi. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2021.
3. Sulton I. Ma'suma. – Toshkent: Dunyo nashr, 2025.
4. Qur'onov D. Adabiyot nazariyasi asoslari. – Toshkent: Akademnashr, 2018
5. Ulug'ov A. Adabiyotshunoslik nazariyasi asoslari. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi NMIU, 2018

Gulira'no RAKHMANOVA,
Student, Karshi State University;

Sevara Jumanova,
Senior Lecturer, Karshi State University PhD

FUNCTIONAL FEATURES OF METAPRAGMATIC UNITS IN ENGLISH AND UZBEK

Annotation. This article investigates the functional features of metapragmatic units in English and Uzbek, with particular attention to their communicative, pragmatic, and discourse-related characteristics. The study examines similarities and differences in the formation, use, and functions of metapragmatic units in the two languages through comparative analysis. Metapragmatic units enable speakers to comment on, clarify, modify, and regulate their own speech as well as manage interaction between participants in communication. In English, these units may be realized through discourse markers, evaluative expressions, and phrases that indicate the speaker's attitude toward the topic of communication. In Uzbek, they perform similar functions, including clarification, politeness, and the regulation of interaction, while also reflecting culturally specific norms of communication. In both languages, metapragmatic units are used to signal speakers' communicative intentions and guide the interpretation of utterances; however, their meanings, forms, and frequency of use may vary depending on linguistic and cultural factors.

Keywords: metapragmatic units, metapragmatics, pragmatics, discourse markers, communicative functions, pragmatic meaning, politeness, linguistic context, cultural context.

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi metapragmatik birliklarning funksional xususiyatlari, ularning kommunikativ, pragmatik va diskursga oid jihatlariga alohida e'tibor qaratilgan holda tadqiq etiladi. Tadqiqot qiyosiy tahlil yordamida ikki tildagi metapragmatik birliklarning shakllanishi, qo'llanishi va funksiyalaridagi o'xshashlik hamda farqlarni o'rganadi. Metapragmatik birliklar so'zlovchiga o'z nutqiga izoh berish, uni aniqlashtirish, o'zgartirish va tartibga solish, shuningdek, muloqot ishtirokchilari orasidagi o'zaro aloqani boshqarish imkonini beradi. Ingliz tilida ushbu birliklar diskurs markerlari, baholovchi ifodalar va so'zlovchining muloqot mavzusiga bo'lgan munosabatini ko'rsatuvchi iboralar orqali namoyon bo'ladi. O'zbek tilida ham ular shunga o'xshash funksiyalarni, jumladan, fikrni aniqlashtirish, xushmuomalalik va muloqotni tartibga solish vazifalarini bajarib, ayni paytda madaniy jihatdan o'ziga xos muloqot me'yorlarini ham aks ettiradi. Har ikkala tilda ham metapragmatik birliklar so'zlovchining kommunikativ niyatlarini bildirish va nutq talqinini yo'naltirish uchun xizmat qiladi; biroq ularning ma'nolari, shakllari va qo'llanish chastotasi lingvistik hamda madaniy omillarga ko'ra farqlanishi mumkin.

Kalit so'zlar: metapragmatik birliklar, metapragmatika, pragmatika, diskurs markerlari, kommunikativ funksiya, pragmatik ma'no, xushmuomalalik, lingvistik kontekst, madaniy kontekst.

Аннотация. В статье исследуются функциональные особенности метапрагматических единиц в английском и узбекском языках с акцентом на их коммуникативные, прагматические и дискурсивные характеристики. На основе анализа рассматриваются сходства и различия в формировании, употреблении и функциях метапрагматических единиц в двух языках. Метапрагматические единицы способствуют комментированию, уточнению, изменению и контролю собственной речи говорящего, а также регулированию взаимодействия между участниками коммуникации. В английском языке данные единицы могут выражаться посредством маркеров, оценочных выражений и фраз, отражающих отношение говорящего к теме коммуникации. В узбекском языке они также передают аналогичные значения, включая уточнение, вежливость и регулирование взаимодействия, отражая при этом культурные нормы общения. В обоих языках метапрагматические единицы используются для реализации коммуникативных намерений говорящего и управления интерпретацией высказывания. Однако их значение и частотность употребления могут варьироваться в зависимости от специфики конкретного языка.

Ключевые слова: метапрагматические единицы, метапрагматика, прагматика, дискурсивные маркеры, коммуникативная функция, прагматическое значение, вежливость, лингвистический контекст, культурный контекст.

Pragmatics is one of the major branches of modern linguistics that examines language in relation to its users, communicative situations, and contexts. In actual communication, the meaning of linguistic expressions is determined not only by their grammatical and lexical structures but also by the context in which they are used. Speakers frequently employ additional expressions to make their utterances clearer, explain their intentions, or indicate how their speech should be interpreted. These features are closely related to metapragmatics, which focuses primarily on speakers' awareness, interpretation, and regulation of language use in interaction.

Metapragmatic units constitute an important object of linguistic research because they perform a variety of functions in discourse. Such units may be used to introduce an idea, draw attention to particular information, express certainty, demonstrate politeness, reformulate an utterance, or regulate interaction. In English, expressions such as *honestly*, *I mean*, and in other words may function as metapragmatic devices through which speakers comment on or modify their own utterances. Similar functions can be observed in Uzbek expressions such as *ya'ni* ('that is'), *to'g'risini aytganda* ('to tell the truth'), and *boshqacha so'z bilan aytganda* ('in other words').

These expressions demonstrate how speakers consciously adjust their speech in order to clarify their intentions and facilitate communication with their interlocutors.

The functional characteristics of metapragmatic units may vary across languages because communication is influenced by linguistic structure, social relations, cultural patterns, and conventional norms of interaction. English, as a widely used international language, contains a broad range of discourse and metapragmatic expressions that contribute to the organization and interpretation of communication. Uzbek, a Turkic language with its own linguistic structure and communicative traditions, likewise possesses various expressions through which speakers clarify, evaluate, and regulate their speech. Therefore, a comparative analysis of metapragmatic units in English and Uzbek is useful for identifying both their shared communicative functions and their language-specific characteristics.

The present comparative study investigates the functional features of metapragmatic units in English and Uzbek. Its primary aim is to identify the major functions performed by these units and to examine similarities and differences in their use in the two languages. In addition, the study seeks to demonstrate the role of metapragmatic units in establishing

meaningful interaction. Such an analysis contributes to a better understanding of the relationship between language, metapragmatic meaning, communicative intentions, and cultural norms.

This research employs a qualitative comparative approach to examine the functional features of metapragmatic units in English and Uzbek. The study focuses primarily on how speakers use metapragmatic units to clarify their utterances, regulate interaction, express attitudes and opinions, and manage interpersonal relationships. Examples of metapragmatic units in English and Uzbek were selected from written and discourse contexts. The selected examples were analyzed according to their communicative functions and pragmatic contexts. A comparative analysis was then conducted to identify similarities and differences in the functions and patterns of use of metapragmatic units in the two languages. The analysis is primarily based on the contextual interpretation of the selected linguistic examples.

The analysis indicates that metapragmatic units perform several important communicative functions in both English and Uzbek (Hübler, 2011). Among their most significant functions are clarifying the speaker's intention, expressing attitudes and opinions, regulating interpersonal relations, reformulating utterances, and organizing discourse. In English, expressions such as *I mean*, *in other words*, *frankly*, and *as I said* are commonly used to reformulate information, clarify meaning, express the speaker's attitude, and organize discourse (Mahmood & Jalil, 2020). These expressions allow speakers to indicate how a particular statement should be interpreted and to modify or clarify previously expressed information.

In Uzbek, comparable functions are performed by expressions such as *ya'ni*, *boshqacha aytganda*, *to'g'risini aytganda*, and *aytganimdek*. Although these expressions perform functions similar to those of their English counterparts, their use may vary according to culturally established communicative norms. The analysis suggests that Uzbek metapragmatic expressions may be more closely

associated with politeness, respect, and the maintenance of interpersonal relationships, whereas English expressions may more frequently emphasize explicit clarification and discourse organization. The findings demonstrate that metapragmatic units are not merely supplementary linguistic elements; rather, they constitute important resources for managing communication. By using such units, speakers can clarify their communicative intentions, guide the interpretation of their utterances, organize discourse, and regulate interaction with other participants. Thus, the comparison of English and Uzbek reveals both functional similarities and pragmatic differences. While metapragmatic units in both languages perform such general functions as clarification, reformulation, evaluation, politeness, and discourse regulation, the specific ways in which these functions are realized may depend on the linguistic and cultural conventions of each language.

The study demonstrates that metapragmatic units play an important role in maintaining effective communication in both English and Uzbek. They enable speakers to express their thoughts more clearly, organize discourse, express attitudes and opinions, clarify communicative intentions, and regulate interpersonal relationships. The comparative analysis shows that although English and Uzbek metapragmatic units perform broadly similar communicative and pragmatic functions, their actual use is influenced by the linguistic and cultural characteristics of each language. In Uzbek, metapragmatic expressions may place greater emphasis on politeness, respect, and sensitivity to interpersonal relations, whereas their English counterparts may more frequently emphasize explicit clarification, reformulation, and discourse management. Consequently, the analysis of metapragmatic units is important not only for understanding linguistic mechanisms but also for identifying culturally specific patterns of communication. A comparative approach to English and Uzbek metapragmatics therefore contributes to a deeper understanding of the interaction between language, communicative intention, pragmatic meaning, and cultural norms.

References

1. Caffi C. Metapragmatics // *The Encyclopedia of Language and Linguistics* / Ed. R. E. Asher. – Pergamon Press, 1994. Vol. 5. – P. 2461–2466.
2. Hübler A. Metapragmatics. *Pragmatics of Society* / Eds. G. Andersen, K. Aijmer. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2011. – P. 107–136.
3. Jumanova S.X. Promptlar strukturasida lingvistik assimetriya: ingliz va o'zbek tillari misolida chog'ishtirma tarjimashunoslik tahlili, 2026.
4. Levinson S.C. *Pragmatics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
5. Mahmood R., Jalil M. Pragmatic markers in discourse: Clarification and politeness strategies // *Journal of Pragmatics and Discourse Studies*, 2020. Vol. 12, №3. – P. 45.
6. Mey J. L. *Pragmatics: An introduction*. 2nd ed. – Oxford: Blackwell Publishing, 2001.
7. Silverstein M. Metapragmatic discourse and metapragmatic function // *Reflexive Language: Reported Speech and Metapragmatics* / Ed. J.A. Lucy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
8. Verschueren J. *Understanding pragmatics*. – London: Arnold / Oxford University Press, 1999.

Dilnoza TURGUNBOEVA,

*PhD student, Alisher Navoi Tashkent State University of
Uzbek Language and Literature*

ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS EXPRESSING QUANTITY: SEMANTIC AND LINGUOCULTURAL FEATURES

Annotation. This article examines English phraseological units expressing the semantic category of quantity from semantic, cognitive and linguocultural perspectives. The study focuses on fixed and semi-fixed expressions containing numerals, quantifying words and conventional quantity-related components. The research aims to identify the principal semantic groups of English phraseological units associated with quantity and to determine the ways in which numerical components acquire figurative, evaluative and culturally motivated meanings. The study employs descriptive, semantic, componential, contextual, conceptual and linguocultural methods. The findings indicate that numerical components in English phraseology frequently lose their literal quantitative function and become carriers of culturally conventionalized meanings. Thus, the study confirms that quantity-related phraseological units constitute an important linguistic means of conceptualizing experience and reflecting cultural models of evaluation.

Keywords: quantity, phraseology, idiom, numeral, quantification, semantic structure, linguoculture, conceptualization, cultural symbolism, English language.

Annotatsiya. Ushbu maqolada miqdorning semantik kategoriyasini semantik, kognitiv va lingvomadaniy nuqtai nazardan ifodalovchi ingliz frazeologik birliklari o'rganiladi. Tadqiqot raqamlar, miqdoriy so'zlar va an'anaviy miqdorga bog'liq komponentlarni o'z ichiga olgan ifodalarga qaratilgan. Tadqiqot miqdor bilan bog'liq ingliz frazeologik birliklarining asosiy semantik guruhlarini aniqlashga va sonli komponentlarning majoziy, baholash va madaniy jihatdan motivatsiyalangan ma'nolarga ega bo'lish usullarini aniqlashga qaratilgan. Tadqiqotda tavsifiy, semantik, komponentli, kontekstual, kontseptual va lingvomadaniy usullar qo'llanadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, ingliz frazeologiyasidagi sonli komponentlar ko'pincha o'zlarining so'zma-so'z miqdoriy funksiyasini yo'qotadi va madaniy jihatdan an'anaviylashtirilgan ma'nolarning tashuvchisiga aylanadi. Shunday qilib, tadqiqot miqdorga bog'liq frazeologik birliklar tajribani kontseptualizatsiya qilish va baholashning madaniy modellari aks ettirishning muhim lingvistik vositasi ekanligini tasdiqlaydi.

Kalit so'zlar: miqdor, frazeologiya, idioma, son, miqdorlashtirish, semantik tuzilish, lingvomadaniyat, kontseptualizatsiya, madaniy simbolizm, ingliz tili.

Аннотация. В статье рассматриваются английские фразеологические единицы, выражающие семантическую категорию количества, с семантической, когнитивной и лингвокультурной точек зрения. Исследование сосредоточено на фиксированных и полуфиксированных выражениях, содержащих числительные, квантификационные слова и условные компоненты, связанные с количеством. Цель исследования – выявить основные семантические группы английских фразеологических единиц, связанных с количеством, и определить способы, которыми числительные компоненты приобретают переносные, оценочные и культурно мотивированные значения. В исследовании используются описательные, семантические, компонентные, контекстуальные, концептуальные и лингвокультурные методы. Результаты показывают, что числительные компоненты в английской фразеологии часто теряют свою буквальную количественную функцию и становятся носителями культурно конвенционализированных значений. Таким образом, исследование подтверждает, что фразеологические единицы, связанные с количеством, представляют собой важное лингвистическое средство концептуализации опыта и отражения культурных моделей оценки.

Ключевые слова: количество, фразеология, idioma, числительное, квантификация, семантическая структура, лингвокультура, концептуализация, культурный символизм, английский язык.

Quantity is one of the fundamental categories through which human beings conceptualize reality. People constantly need to distinguish between one and many, little and much, sufficient and excessive, rare and frequent, limited and unlimited. Consequently, the category of quantity is represented at different linguistic levels, including morphology, syntax, vocabulary and phraseology. While grammatical and lexical means generally provide relatively direct ways of expressing quantitative relations, phraseological units frequently encode quantity through figurative, evaluative and culturally conventionalized meanings.

Phraseology occupies a significant position in the linguistic representation of culture because fixed expressions preserve socially and historically established ways of conceptualizing reality. As Cowie emphasizes, phraseology encompasses conventional and prefabricated expressions, including idioms, fixed phrases and other recurrent combinations whose boundaries with productive language are not always clear-cut [1]. Therefore, the investigation of quantitative phraseological units requires attention not only to their lexical composition but also to their semantic structure and cultural motivation. The relationship between language and culture is particularly evident in idiomatic expressions. A numeral occurring in a phraseological unit does not necessarily retain its literal mathematical meaning. Instead, it may function as a symbolic component representing such notions as abundance, rarity, disorder, equivalence, frequency or completeness. For

example, in a dime a dozen, the numerical component dozen does not simply indicate twelve objects. The whole expression denotes something that is common and not special [7].

The aim of this research is to identify and classify English phraseological units expressing quantity and to reveal the semantic and linguocultural mechanisms underlying their formation and interpretation. The study is based on a qualitative analysis of English idioms and fixed expressions. Particular attention is given to units whose quantitative components contribute to meanings of abundance, scarcity, frequency, equivalence, excess, uniqueness and approximation.

The methodological framework of the study combines several approaches that make it possible to investigate quantitative phraseological units from complementary perspectives. The descriptive method is used to identify and characterize phraseological expressions containing numerals and other quantity-related elements. This method allows the structural and semantic features of the analyzed units to be described systematically. Semantic analysis is applied to determine the meanings expressed by quantitative components in phraseological contexts. The analysis distinguishes between literal quantitative meaning and figurative phraseological meaning. Componential analysis is used to identify the semantic components associated with quantity. Such components include [+many], [+few], [+excess], [+rarity], [+frequency], [+equivalence], [+uniqueness] and [+approximation].

The linguocultural method is employed to reveal culturally conventionalized associations of numbers. This approach is important because numerical components can acquire meanings that cannot be explained solely through their mathematical values. The research is qualitative rather than corpus-statistical. The purpose is not to establish the frequency of individual idioms but to reveal their semantic breadth and linguocultural functions.

The analysis demonstrates that English phraseological units represent quantity through several interconnected semantic categories. Quantity may be expressed explicitly through numerical components or implicitly through conventional figurative structures. The principal semantic groups identified in the research are:

- 1) large quantity and abundance;
- 2) small quantity and scarcity;
- 3) uniqueness and exceptional rarity;
- 4) excess and surplus;
- 5) frequency and repetition;
- 6) equivalence and quantitative balance;
- 7) approximation and indeterminate quantity;
- 8) quantity associated with cultural symbolism.

One of the most productive semantic categories is the representation of a large or indefinite quantity. The expression *by the dozen* / *by the dozens* is used to indicate a large number of people or things. Cambridge Dictionary defines *by the dozen* as “in large numbers” and provides examples such as *people arriving by the dozen* and *employees leaving by the dozens* [8].

An important result of the study is that numbers in English phraseological units frequently develop symbolic

meanings. The numeral one commonly participates in expressions of uniqueness, individuality or singularity: *one in a million*; *one of a kind*; *one too many*. The number two may represent duality, rapidity or comparison: *in two shakes*; *two heads are better than one*; *two's company, three's a crowd*. The number six appears in expressions related to equivalence and disorder: *six of one and half a dozen of the other*; *at sixes and sevens*. The number nine can represent high frequency: *nine times out of ten*. The number forty occurs in *forty winks*, where it does not represent an exact quantity of “winks” but a short period of sleep [12]. Thus, the numerical component becomes a symbolic quantity marker rather than a literal counting device.

The results demonstrate that quantity-related phraseological units cannot be adequately interpreted through their numerical components alone. Their semantic structure is determined by the interaction between lexical meaning, phraseological conventionalization, metaphor, cultural knowledge and pragmatic context. One of the central findings is the distinction between literal quantity and phraseological quantity. Literal quantity answers the question: *How many?* Phraseological quantity, by contrast, may answer questions such as: *How common?* *How rare?* *How frequent?* *How excessive?* *How special?* *How soon?* *How equivalent?* Therefore, quantity in phraseology should be understood as a broader conceptual category rather than merely a numerical one.

The following classification summarizes the major patterns identified in the study.

Semantic group	Phraseological unit	Literal quantitative component	Phraseological meaning
Abundance	<i>by the dozen</i>	twelve	in large numbers
Commonness	<i>a dime a dozen</i>	twelve	common, not special
Uniqueness	<i>one in a million</i>	one/million	exceptionally special
Frequency	<i>nine times out of ten</i>	9/10	almost always
Equivalence	<i>six of one and half a dozen of the other</i>	6 = 6	neither option is better
Short duration	<i>in two shakes</i>	two movements	very soon
Short sleep	<i>forty winks</i>	forty	a short sleep
Excess	<i>one too many</i>	one additional unit	beyond an acceptable limit
Disorder	<i>at sixes and sevens</i>	6 and 7	confused/disorganized

The table shows that numerical components perform different semantic functions. In some cases, the number remains partially recognizable as a quantitative value, while in others it is almost completely idiomatized. This supports the view that phraseology is characterized by conventionalization and semantic non-compositionality. Phraseological units occupy an important area between lexicon and grammar, and their meanings are often established through repeated cultural and communicative use [1].

The analysis demonstrates that English phraseological units provide a rich linguistic representation of the concept

of quantity. Quantitative meanings in phraseology are expressed not only through direct numerical reference but also through figurative, metaphorical, evaluative and culturally conventionalized structure. The research identifies several major semantic groups of English quantity-related phraseological units: expressions of abundance, scarcity, uniqueness, frequency, equivalence, excess, approximation and culturally motivated numerical symbolism.

A significant finding is that numerals frequently lose their literal quantitative function in phraseological contexts. For example, *forty* in *forty winks* does not indicate an exact

number of winks; two in in two shakes represents rapidity rather than a measurable number of movements; six and half a dozen in six of one and half a dozen of the other establish conceptual equivalence; and one in a million uses numerical rarity to express uniqueness and positive evaluation [9, 10, 12].

From a linguocultural perspective, quantitative phraseological units demonstrate that numbers can function as cultural symbols rather than merely mathematical signs.

Their meanings are shaped by historical experience, social practices, economic relations and conventional patterns of conceptualization.

Future research may extend the analysis through a comparative investigation of English and Uzbek quantity-related phraseological units, with particular attention to numerical symbolism, cultural codes, somatic measurement units and equivalent/non-equivalent phraseological correspondences.

References

1. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications / Ed. by A. P. Cowie. – Oxford: Clarendon Press, 1998.
2. Fernando C. Idioms and Idiomaticity. – Oxford: Oxford University Press, 1996.
3. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2002.
4. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.
5. Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – 338 p.
6. Wray A. Formulaic Language and the Lexicon. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
7. A dime a dozen // Cambridge Dictionary. – Cambridge University Press. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/a-dime-a-dozen>.
8. By the dozen // Cambridge Dictionary. – Cambridge University Press. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/by-the-dozen>.
9. One in a million // Cambridge Dictionary. – Cambridge University Press. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/one-in-a-million>.
10. Six of one and half a dozen of the other // Cambridge Dictionary. – Cambridge University Press. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/six-of-one-and-half-a-dozen-of-the-other>.
11. Nine times out of ten // Cambridge Dictionary. – Cambridge University Press. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/nine-times-out-of-ten>.
12. Forty winks // Cambridge Dictionary. – Cambridge University Press. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/forty-winks>.

Gulira'no RAKHMANOVA,
Student, Karshi State University;

Sevara Jumanova,
Senior Lecturer, Karshi State University PhD

FUNCTIONAL FEATURES OF METAPRAGMATIC UNITS IN ENGLISH AND UZBEK

Annotation. This article investigates the functional features of metapragmatic units in English and Uzbek, with particular attention to their communicative, pragmatic, and discourse-related characteristics. The study examines similarities and differences in the formation, use, and functions of metapragmatic units in the two languages through comparative analysis. Metapragmatic units enable speakers to comment on, clarify, modify, and regulate their own speech as well as manage interaction between participants in communication. In English, these units may be realized through discourse markers, evaluative expressions, and phrases that indicate the speaker's attitude toward the topic of communication. In Uzbek, they perform similar functions, including clarification, politeness, and the regulation of interaction, while also reflecting culturally specific norms of communication. In both languages, metapragmatic units are used to signal speakers' communicative intentions and guide the interpretation of utterances; however, their meanings, forms, and frequency of use may vary depending on linguistic and cultural factors.

Keywords: metapragmatic units, metapragmatics, pragmatics, discourse markers, communicative functions, pragmatic meaning, politeness, linguistic context, cultural context.

Annotatsiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi metapragmatik birliklarning funksional xususiyatlari, ularning kommunikativ, pragmatik va diskursga oid jihatlariga alohida e'tibor qaratilgan holda tadqiq etiladi. Tadqiqot qiyosiy tahlil yordamida ikki tildagi metapragmatik birliklarning shakllanishi, qo'llanishi va funksiyalaridagi o'xshashlik hamda farqlarni o'rganadi. Metapragmatik birliklar so'zlovchiga o'z nutqiga izoh berish, uni aniqlashtirish, o'zgartirish va tartibga solish, shuningdek, muloqot ishtirokchilari orasidagi o'zaro aloqani boshqarish imkonini beradi. Ingliz tilida ushbu birliklar diskurs markerlari, baholovchi ifodalar va so'zlovchining muloqot mavzusiga bo'lgan munosabatini ko'rsatuvchi iboralar orqali namoyon bo'ladi. O'zbek tilida ham ular shunga o'xshash funksiyalarni, jumladan, fikrni aniqlashtirish, xushmuomalalik va muloqotni tartibga solish vazifalarini bajarib, ayni paytda madaniy jihatdan o'ziga xos muloqot me'yorlarini ham aks ettiradi. Har ikkala tilda ham metapragmatik birliklar so'zlovchining kommunikativ niyatlarini bildirish va nutq taqinini yo'naltirish uchun xizmat qiladi; biroq ularning ma'nolari, shakllari va qo'llanish chastotasi lingvistik hamda madaniy omillarga ko'ra farqlanishi mumkin.

Kalit so'zlar: metapragmatik birliklar, metapragmatika, pragmatika, diskurs markerlari, kommunikativ funksiya, pragmatik ma'no, xushmuomalalik, lingvistik kontekst, madaniy kontekst.

Аннотация. В статье исследуются функциональные особенности метапрагматических единиц в английском и узбекском языках с акцентом на их коммуникативные, прагматические и дискурсивные характеристики. На основе анализа рассматриваются сходства и различия в формировании, употреблении и функциях метапрагматических единиц в двух языках. Метапрагматические единицы способствуют комментированию, уточнению, изменению и контролю собственной речи говорящего, а также регулированию взаимодействия между участниками коммуникации. В английском языке данные единицы могут выражаться посредством маркеров, оценочных выражений и фраз, отражающих отношение говорящего к теме коммуникации. В узбекском языке они также передают аналогичные значения, включая уточнение, вежливость и регулирование взаимодействия, отражая при этом культурные нормы общения. В обоих языках метапрагматические единицы используются для реализации коммуникативных намерений говорящего и управления интерпретацией высказывания. Однако их значение и частотность употребления могут варьироваться в зависимости от специфики конкретного языка.

Ключевые слова: метапрагматические единицы, метапрагматика, прагматика, дискурсивные маркеры, коммуникативная функция, прагматическое значение, вежливость, лингвистический контекст, культурный контекст.

Pragmatics is one of the major branches of modern linguistics that examines language in relation to its users, communicative situations, and contexts. In actual communication, the meaning of linguistic expressions is determined not only by their grammatical and lexical structures but also by the context in which they are used. Speakers frequently employ additional expressions to make their utterances clearer, explain their intentions, or indicate how their speech should be interpreted. These features are closely related to metapragmatics, which focuses primarily on speakers' awareness, interpretation, and regulation of language use in interaction.

Metapragmatic units constitute an important object of linguistic research because they perform a variety of functions in discourse. Such units may be used to introduce an idea, draw attention to particular information, express certainty, demonstrate politeness, reformulate an utterance, or regulate interaction. In English, expressions such as *honestly*, *I mean*, and in other words may function as metapragmatic devices through which speakers comment on or modify their own utterances. Similar functions can be observed in Uzbek expressions such as *ya'ni* ('that is'), *to'g'risini aytganda* ('to tell the truth'), and *boshqacha so'z bilan aytganda* ('in other words').

These expressions demonstrate how speakers consciously adjust their speech in order to clarify their intentions and facilitate communication with their interlocutors.

The functional characteristics of metapragmatic units may vary across languages because communication is influenced by linguistic structure, social relations, cultural patterns, and conventional norms of interaction. English, as a widely used international language, contains a broad range of discourse and metapragmatic expressions that contribute to the organization and interpretation of communication. Uzbek, a Turkic language with its own linguistic structure and communicative traditions, likewise possesses various expressions through which speakers clarify, evaluate, and regulate their speech. Therefore, a comparative analysis of metapragmatic units in English and Uzbek is useful for identifying both their shared communicative functions and their language-specific characteristics.

The present comparative study investigates the functional features of metapragmatic units in English and Uzbek. Its primary aim is to identify the major functions performed by these units and to examine similarities and differences in their use in the two languages. In addition, the study seeks to demonstrate the role of metapragmatic units in establishing

meaningful interaction. Such an analysis contributes to a better understanding of the relationship between language, metapragmatic meaning, communicative intentions, and cultural norms.

This research employs a qualitative comparative approach to examine the functional features of metapragmatic units in English and Uzbek. The study focuses primarily on how speakers use metapragmatic units to clarify their utterances, regulate interaction, express attitudes and opinions, and manage interpersonal relationships. Examples of metapragmatic units in English and Uzbek were selected from written and discourse contexts. The selected examples were analyzed according to their communicative functions and pragmatic contexts. A comparative analysis was then conducted to identify similarities and differences in the functions and patterns of use of metapragmatic units in the two languages. The analysis is primarily based on the contextual interpretation of the selected linguistic examples.

The analysis indicates that metapragmatic units perform several important communicative functions in both English and Uzbek (Hübler, 2011). Among their most significant functions are clarifying the speaker's intention, expressing attitudes and opinions, regulating interpersonal relations, reformulating utterances, and organizing discourse. In English, expressions such as *I mean*, *in other words*, *frankly*, and *as I said* are commonly used to reformulate information, clarify meaning, express the speaker's attitude, and organize discourse (Mahmood & Jalil, 2020). These expressions allow speakers to indicate how a particular statement should be interpreted and to modify or clarify previously expressed information.

In Uzbek, comparable functions are performed by expressions such as *ya'ni*, *boshqacha aytganda*, *to'g'risini aytganda*, and *aytganimdek*. Although these expressions perform functions similar to those of their English counterparts, their use may vary according to culturally established communicative norms. The analysis suggests that Uzbek metapragmatic expressions may be more closely

associated with politeness, respect, and the maintenance of interpersonal relationships, whereas English expressions may more frequently emphasize explicit clarification and discourse organization. The findings demonstrate that metapragmatic units are not merely supplementary linguistic elements; rather, they constitute important resources for managing communication. By using such units, speakers can clarify their communicative intentions, guide the interpretation of their utterances, organize discourse, and regulate interaction with other participants. Thus, the comparison of English and Uzbek reveals both functional similarities and pragmatic differences. While metapragmatic units in both languages perform such general functions as clarification, reformulation, evaluation, politeness, and discourse regulation, the specific ways in which these functions are realized may depend on the linguistic and cultural conventions of each language.

The study demonstrates that metapragmatic units play an important role in maintaining effective communication in both English and Uzbek. They enable speakers to express their thoughts more clearly, organize discourse, express attitudes and opinions, clarify communicative intentions, and regulate interpersonal relationships. The comparative analysis shows that although English and Uzbek metapragmatic units perform broadly similar communicative and pragmatic functions, their actual use is influenced by the linguistic and cultural characteristics of each language. In Uzbek, metapragmatic expressions may place greater emphasis on politeness, respect, and sensitivity to interpersonal relations, whereas their English counterparts may more frequently emphasize explicit clarification, reformulation, and discourse management. Consequently, the analysis of metapragmatic units is important not only for understanding linguistic mechanisms but also for identifying culturally specific patterns of communication. A comparative approach to English and Uzbek metapragmatics therefore contributes to a deeper understanding of the interaction between language, communicative intention, pragmatic meaning, and cultural norms.

References

1. Caffi C. Metapragmatics // *The Encyclopedia of Language and Linguistics* / Ed. R. E. Asher. – Pergamon Press, 1994. Vol. 5. – P. 2461–2466.
2. Hübler A. Metapragmatics. *Pragmatics of Society* / Eds. G. Andersen, K. Aijmer. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2011. – P. 107–136.
3. Jumanova S.X. *Promptlar strukturasida lingvistik assimetriya: ingliz va o'zbek tillari misolida chog'ishtirma tarjimashunoslik tahlili*, 2026.
4. Levinson S.C. *Pragmatics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
5. Mahmood R., Jalil M. Pragmatic markers in discourse: Clarification and politeness strategies // *Journal of Pragmatics and Discourse Studies*, 2020. Vol. 12, №3. – P. 45.
6. Mey J. L. *Pragmatics: An introduction*. 2nd ed. – Oxford: Blackwell Publishing, 2001.
7. Silverstein M. Metapragmatic discourse and metapragmatic function // *Reflexive Language: Reported Speech and Metapragmatics* / Ed. J.A. Lucy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
8. Verschueren J. *Understanding pragmatics*. – London: Arnold / Oxford University Press, 1999.

Xaydar XAMDAMOV,

Axborot texnologiyalari va menejment universiteti filologiya kafedrası dotsent v.b.,
filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori**O'ZBEK BADIY MATNIDA “OG'IR”, “QATTIQ” VA “CHUQUR” LEKSEMALARINING
KOLLOKATSION KENGAYISHI VA SEMANTIK PROSODIYASI**

Annotatsiya. Maqolada o'zbek badiiy matnidagi “og'ir”, “qattiq” va “chuqur” leksemalarining bevosita chap-o'ng qurshovi, ko'chma ma'no yo'nalishlari va semantik prosodiya korpus asosida o'rganilgan. Tadqiqot materiali sakkiz adibning o'n bir to'liq nasriy asaridan tuzilgan, 610707 tahliliy tokenli elektron korpusdan olindi. “og'ir” so'zi 326, “qattiq” so'zi 206, “chuqur” so'zi 139 marta qayd etildi.

Kalit so'zlar: kollokatsiya, semantik prosodiya, semantik afzallik, og'ir, qattiq, chuqur, metaforik kengayish, MI, logDice, korpus tahlili.

Annotation. This corpus-based article examines the direct left-right context, directions of fluid meaning, and semantic prosody of the lexemes “heavy”, “hard” and “deep” in Uzbek literary texts. The study material is drawn from an electronic corpus containing 610,707 analytical tokens, including eleven complete prose works by eight authors. The word “heavy” was recorded 326 times, “hard” 206 times, and “deep” 139 times.

Keywords: collocation, semantic prosody, semantic preferences, heavy, hard, deep, metaphorical expansion, MI, logDice, corpus analysis.

Аннотация. В статье на основе корпуса исследуются непосредственное левое и правое окружение, направления переносных значений и семантическая просодия лексем «ог'ир» (тяжёлый), «qattiq» (твёрдый/жесткий) и «chuqur» (глубокий) в узбекском художественном тексте. Материал исследования был получен из электронного корпуса объемом 610 707 аналитических токенов, составленного из одиннадцати полных прозаических произведений восьми авторов. Слово «тяжёлый» было зафиксировано 326 раз, слово «твёрдый/жесткий» — 206 раз, а слово «глубокий» — 139 раз.

Ключевые слова: коллокация, семантическая просодия, семантические предпочтения, тяжелый, жесткий, глубокий, метафорическое расширение, MI, logDice, корпусный анализ.

So'zning lug'aviy ma'nosi uning nutqdagi barcha imkoniyatlarini to'liq qamrab olmaydi. *Og'ir* leksemasi dastlab vaznni, qattiq jismning zichligini, *chuqur* esa sathdan past masofani anglatadi. Biroq badiiy matnda *og'ir sukunat*, *qattiq pushaymon*, *chuqur qayg'u* kabi birikmalar ko'p uchraydi. Bu holatlarda jismoniy belgi inson kechinmasi, baho yoki hodisa darajasiga ko'chadi. Ko'chma ma'no alohida so'zning ichida tayyor holda turmaydi. U so'zning ma'lum qurshovda takroriy qo'llanishi orqali mustahkamlanadi.

J.R.Firs so'zni uning hamrohlaridan bilish mumkinligini ta'kidlagan [1]. J.Sinkler korpusda muntazam takrorlanadigan birliklar ma'no va uslubning muhim dalili ekanini ko'rsatadi [2: 3]. Shu asosda kollokatsiya faqat ikki so'zning statistik yaqinligi emas, balki ularning takroriy leksik tanlovi sifatida tushuniladi. *Og'ir* va jimlik, qattiq va og'riq, chuqur va qayg'u turli asarlarda qayta uchrasa, bu tanlov muallifning bir martalik tasviridan kengroq lisoniy moyillikni ko'rsatadi.

Semantik prosodiya tushunchasi birlikning odatiy qurshovida yuzaga keladigan ijobiy, salbiy yoki boshqa baholovchi yo'nalishni ifodalaydi. B.Lou mazkur hodisani keng kontekstda takrorlanuvchi semantik muhit bilan bog'lagan [4]. M.Stabs ayrim so'z va birikmalar ma'lum semantik guruhlar bilan muntazam kelishi natijasida baholovchi xususiyat kasb etishini ko'rsatadi [5]. A.Partington semantik afzallik va semantik prosodiyani farqlaydi. Birinchisi kollokatlarning ma'no guruhiga, ikkinchisi esa butun birikmaning diskursiv-baholovchi vazifasiga taalluqlidir [6]. Demak, *og'ir* leksemasining kasallik, mehnat, sukut va xo'rsinish bilan kelishi semantik afzallikni, ushbu birliklar yordamida matnda tashvish va bosim muhitining yaratilishi esa semantik prosodiyani namoyon qiladi.

Semantik prosodiyani oddiy “ijobiy” yoki “salbiy” yorliq bilan cheklash xavflidir. Bir leksema turli ma'no va grammatik vazifada boshqa-boshqa qurshov hosil qiladi. *Qattiq kulmoq* kuchli ijobiy yoki neytral harakat darajasini, *qattiq og'riq* esa salbiy holatni bildiradi. *Chuqur mehr* va *chuqur e'tiqod* ijobiy-yuksak bahoga ega, *chuqur qayg'u* esa salbiydir. Shuning uchun prosodiya tayanch leksemaga abadiy birlashtirilgan belgi emas, muayyan qolip va kontekstda yuzaga chiqadigan ehtimoliy yo'nalishdir.

Ko'chma ma'no kognitiv jihatdan jismoniy tajribaga tayanadi. J.Lakof va M.Johnson mavhum tushunchalar makon, harakat, og'irlik va boshqa jismoniy tajriba orqali anglanishini asoslagan. Z.Kyovsh metaforik kengayishning umumiy tana asoslari bilan birga madaniy va kontekstual omillarga ham bog'liqligini ko'rsatadi. *Og'ir yukning vazni og'ir mas'uliyat* yoki *og'ir musibatga*, *chuqur jarlikning vertikal o'lchami chuqur qayg'u* yoki *chuqur ishonchga* ko'chadi. Bunda jismoniy miqdor hissiy kuch va baho darajasiga aylanadi.

Korpus tahlilida chastota bilan bog'lanish kuchini farqlash muhim. Yuqori chastotali so'z tasodifan ko'p birlik yonida kelishi mumkin. O'zaro axborot miqdori MI kam kutiladigan, lekin birga kelishi nisbatan kuchli juftlarni yuqoriga olib chiqadi. LogDice esa juftlikning birgalikdagi chastotasini har ikki komponent chastotasiga nisbatan muvozanatliroq baholaydi. S.Evert statistik ko'rsatkichlarni kollokatsiya ajratishning turli maqsadlariga mos tanlash kerakligini ta'kidlaydi. O.J.Ballans esa ayniqsa MI qiymatini kontekstdan ajratib talqin qilish xatoga olib kelishini ko'rsatadi. Kam chastotali juftning yuqori MI olishi uning avtomatik ravishda barqaror birlik ekanini anglatmaydi.

O'zbek tilshunosligida so'zning qurshovi distributsiya, valentlik va xususiy birikuvchanlik doirasida o'rganilgan. J.Ibragimov leksemaning konkret birikuvchilarini uning lisoniy imkoniyatlarini ochuvchi dalil sifatida ko'radi. N.Mahmudov tilning antropotsentrik va madaniy qatlamlarini so'z shakli tahlili bilan bog'lash zarurligini ta'kidlaydi. Bu qarashlar statistik ro'yxatni insoniy kechinma va badiiy vazifa bilan birgalikda sharhlashga imkon beradi.

Maqolaning maqsadi *og'ir*, *qattiq* va *chuqur* leksemalarining o'zbek badiiy matnidagi kollokatsion kengayishini aniqlash, ularning semantik afzalligi va baholovchi prosodiyasini qiyoslashdan iborat. Tadqiqotda quyidagi savollarga javob izlandi: uch tayanch leksema qaysi qurshovlarda faol, literal ma'no qanday mavhum sohalarga ko'chadi, statistik bog'lanish kuchi bilan asarlararo qamrov o'rtasida qanday munosabat bor, salbiy yoki ijobiy prosodiya tayanch leksemaning barcha qo'llanishlariga xosmi?

*Og'ir*ning kollokatsion profili “jismoniy vazn – ruhiy va hayotiy yuk” metaforik yo'nalishini ko'rsatdi. *Og'ir yukni*

ko'tarish jismoniy qiyinchilik tug'diradi. Og'irlik bilan bog'liq ushbu tajriba metaforik ko'chish uchun kognitiv asos bo'lib, *og'ir mehnat, og'ir kun, og'ir musibat* va *og'ir sukunat* kabi kollokatsiyalarda qiyinchilik, iztirob hamda ruhiy bosim singari mavhum mazmunlarni ifodalaydi. Birikmalarni birlashtiruvchi umumiy belgi bu inson kuchini talab qiladigan yoki unga bosim o'tkazadigan holat. Shu sabab *og'ir*ning salbiy prosodiyasi tasodifiy birikmalar yig'indisi emas, konseptual yaqinlik bilan quvvatlangan muntazam tanlovdir.

Biroq *og'ir* leksemasini lug'atda "salbiy bo'yoqli" deb mutlaq belgilash to'g'ri emas. Uning denotativ ma'nosi baholashsiz kelishi mumkin. *Og'ir-bosiq* kabi boshqa modelda esa ijobiy xarakter belgisi yuzaga keladi. Bizning natija aynan *og'ir tin, og'ir jimlik, og'ir musibat* kabi badiiy qoliplarda salbiy prosodiya kuchli ekanini ko'rsatadi. Prosodiya tayanchning har bir qo'llanishiga emas, uning alohida ma'no va kollokatsion modeliga tegishli.

*Qattiq*ning vazifasi *og'irdan* farq qiladi. *Og'ir* "ko'tarish qiyinligi"ni markazga chiqarsa, *qattiq* kuch, keskinlik yoki darajaning yuqoriligini bildiradi. Bu kuch og'riq, zarb, shamol va salbiy hissiyotga yo'nalganda salbiy prosodiya tug'iladi. Kulish yoki quvonchli harakatga yo'nalganda esa intensivlik saqlanib, baho o'zgaradi. Demak, *qattiq* uchun "kuchaytiruvchi semantik afzallik" birlamchi, salbiy prosodiya esa korpusda ko'p uchraydigan, ammo mutlaq bo'lmagan natijadir.

Chuqur eng murakkab profilni namoyon qildi. Fazoviy masofa *chuqur qayg'u* birligida hisning kuchiga, *chuqur e'tiqodda* ishonchning mustahkamligiga, *chuqur samimiyatda* munosabatning chinligiga ko'chadi. Salbiy va ijobiy kollokatlarning mavjudligi tayanch leksemaning o'zi bahoni belgilamasligini ko'rsatadi. Uning umumiy semasi "sathdan uzoqlik"dan "oddiy va yuzaki bo'lmagan yuqori daraja"ga kengayadi. Baholash esa qayg'u yoki mehr kabi ot orqali yuzaga keladi.

Statistik ko'rsatkichlar talqinida chastota, MI, logDice va qamrov birgalikda ko'rilishi lozim. *Og'ir tin* yetti marta bo'lsa-da, ikki asarda; *og'ir jimlik* to'rt marta, uch asarda uchradi. *Chuqur xandaqlar* yuqori MIga ega, lekin bitta matnda jamlangan. Yuqori MI kam uchraydigan maxsus juftni topadi, biroq uning umumtil darajasini kafolatlamaydi. Matn qamrovi muallif yoki syujet ta'sirini ajratadi; logDice esa ikki komponent chastotasining haddan tashqari ta'sirini kamaytiradi. Konkordans tekshiruvi esa statistik yaqinlikning lisoniy va mazmuniy birikma ekanini tasdiqlaydi.

Semantik prosodiya tarjima va leksikografiyada alohida ahamiyatga ega. *Og'ir* so'zining inglizcha *heavy* ekvivalenti *og'ir sukunat - heavy silence* modelida mos kelishi mumkin, biroq *og'ir xo'rsinmoq* uchun *heave a deep sigh* yoki *sigh heavily* singari boshqa qurilish tabiiyroq bo'ladi. *Qattiq og'riq* ko'pincha *severe pain, qattiq kulmoq laugh loudly/heartily* bilan beriladi.

Chuqur samimiyat va *chuqur qayg'u* esa *deep sincerity* va *deep sorrow*ga yaqinlashadi. Demak, lug'atda tayanchning umumiy ekvivalentidan tashqari, uning kollokatsion va prosodik modeli ko'rsatilishi kerak.

O'zbek birikuvchanlik lug'atida *og'ir* maqolasi "vazn", "qiyinchilik", "ruhiy bosim", "kasallik" guruhlariga, *qattiq* "zichlik", "jismoniy kuch", "yuqori daraja" guruhlariga, *chuqur* "fazoviy", "salbiy kechinma", "ijobiy-yuksak baho" guruhlariga ajratilishi mumkin. Har bir guruhda chastota, matn qamrovi va qisqa grammatik qolip berilsa, foydalanuvchi so'zning nafaqat nimani anglatishini, balki qanday mazmuniy muhitda tabiiy ishlatilishini ham anglaydi.

Tadqiqot badiiy nasr bilan cheklangan. Og'zaki, publitsistik, ilmiy va internet matnlarida *qattiq* hamda *chuqurning* daraja ravishi sifatidagi faolligi boshqacha bo'lishi mumkin. Bevosita qo'shnichilik uzoq sintaktik aloqalarni qamrab olmadi. Semantik prosodiyaning ijobiy, salbiy yoki neytral qiymati avtomatik tarzda teglanmadi, balki baholovchi kollokatlarni kontekstual tahlil qilish asosida belgilandi. Shuning uchun natijalar uch leksemaning barcha semantik prosodiyasini yakuniy tasniflash emas, balki tekshirilgan korpusdagi asosiy yo'nalishlarini empirik ko'rsatish sifatida qabul qilinadi.

Tadqiqot natijalari quyidagi xulosalarni chiqarishga imkon beradi. O'n bir badiiy asardan tuzilgan 610707 birlikdan iborat korpusda *og'ir* 326, *qattiq* 206, *chuqur* 139 marta qayd etildi. *Og'ir* uch birlik orasida eng faol kollokatsion tayanch bo'ldi. *Og'ir tin, og'ir xo'rsindi, og'ir nafas, og'ir jimlik, og'ir mehnat* va *og'ir yuk* birliklari jismoniy vazndan ruhiy bosim, mashaqqat va qayg'uga muntazam metaforik kengayishni ko'rsatdi. Ushbu qoliplarda salbiy semantik prosodiya kuchli. *Qattiq* leksemasining jismning bosimga chidamliligini bildiruvchi asl denotativ ma'nosi metaforik kengayish orqali kuch, keskinlik va yuqori daraja semalarini ifodalay boshlaydi. Bu leksema salbiy mazmunli kollokatlarni bilan ko'p biriksa-da, *qattiq kuldi* kabi qo'llanishlar uning semantik prosodiyasi mutlaq emasligini, baholovchi ohang kollokati va muayyan kontekst ta'sirida shakllanishini ko'rsatadi. *Chuqur* leksemasi asl fazoviy ma'nodan salbiy ruhiy kechinma va ijobiy-yuksak bahoni ifodalovchi mavhum ma'nolarga kengaygan. *Chuqur qayg'u* va *chuqur mehnat*ning bir tizimda mavjudligi mazkur leksemaga aralash prosodiya xosligini ko'rsatadi. MI, logDice, chastota va matn qamrovi boshqa-boshqa dalil beradi. Yuqori statistik qiymat kontekst tekshiruvizis barqaror kollokatsiya yoki umumtil prosodiyasi haqida qat'iy hukm chiqarishga yetarli emas. Semantik prosodiya alohida so'zning o'zgaras konnotatsiyasi emas, muayyan ma'no, kollokatsion qolip va diskurs vazifasida yuzaga chiqadigan ehtimoliy baho yo'nalishidir. Lug'at va tarjima tavsifida aynan shu qoliplar ko'rsatilishi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Firth J. R. A Synopsis of Linguistic Theory, 1930–1955 // Selected Papers of J.R. Firth, 1952–59 / Ed. by F. R. Palmer. – London: Longman, 1968. – P. 168–205.
2. Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation. – Oxford: Oxford University Press, 1991.
3. Sinclair J. Trust the Text: Language, Corpus and Discourse. – London; New York: Routledge, 2004.
4. Louw B. Irony in the Text or Insincerity in the Writer? The Diagnostic Potential of Semantic Prosodies // Text and Technology: In Honour of John Sinclair / Eds. M. Baker, G. Francis, E. Tognini-Bonelli. – Amsterdam: John Benjamins, 1993. – P. 157–176.
5. Stubbs M. Words and Phrases: Corpus Studies of Lexical Semantics. – Oxford: Blackwell, 2001.
6. Partington A. Utterly Content in Each Other's Company: Semantic Prosody and Semantic Preference // International Journal of Corpus Linguistics, 2004. Vol. 9, №1. – P. 131–156.

Guljahon TURSUNPO'LATOVA,

Adabiyotshunos, pedagog-tadqiqotchi (o'zbek adabiyoti bo'yicha)

ALISHER NAVOIY “XAMSA”SIDA ONA VA AYOL TIMSOLINING MA'NAVY-ESTETIK KONSEPSIYASI

Annotatsiya. Mazkur maqolada Alisher Navoiyning “Xamsa” dostonlarida ayol va ona timsollarining ma'naviy-estetik tabiati yaxlit konseptual tizim sifatida tadqiq etiladi. Tadqiqotning asosiy maqsadi ayol obrazlarini faqat ishqiy syujetning tarkibiy qismi sifatida emas, balki axloqiy mezon, ma'rifat manbai, ijtimoiy mas'uliyat subyekti, ruhiy kamolot vositachisi va badiiy ideal tashuvchisi sifatida talqin qilishdan iborat. “Hayrat ul-abror”, “Farhod va Shirin”, “Layli va Majnun”, “Sab'ai sayyor” hamda “Saddi Iskandariy” dostonlari qiyosiy-tipologik, germenetik, poetik, konseptual-semantik va tarixiy-adabiy metodlar asosida tahlil qilinadi. Tadqiqotda “ayol”, “ona”, “onalik”, “ayollik” tushunchalari semantik va funksional jihatdan farqlanadi. Xususan, Mehinbonu obrazi ayolning tarbiyaviy va ijtimoiy-subyektlik maqomi, Shirin timsolidi iroda, aql, vafo va ma'naviy tanlov, Layli obrazida sabr, poklik va ichki iroda, Diloromda estetik iste'dod hamda erkak qahramonning axloqiy sinovi, “Saddi Iskandariy” da esa ona timsolining farzandlik burchi, sabr va hamdardlik bilan bog'liq ma'nolari ochib beriladi. Tadqiqot natijasida Navoiy “Xamsa” sida ona timsoli ayol konsepsiyasining alohida, lekin undan ajralmagan axloqiy-tarbiyaviy qutbi ekanligi asoslanadi. Maqolada ona va ayol obrazlarining yagona ma'naviy-estetik modelini “go'zallik – aql – vafo – iroda – tarbiya – ma'rifat – mas'uliyat” semantik zanjiri orqali tavsiflash taklif etiladi.

Kalit so'zlar: Alisher Navoiy, “Xamsa”, ayol obrazi, ona timsoli, onalik, Mehinbonu, Shirin, Layli, Dilorom, Ravshanak, ma'naviy-estetik konsepsiya, komil inson, vafo, iffat, ishq, tasavvuf, poetika, obrazlar tizimi.

Annotation. This article examines the spiritual and aesthetic conception of women and motherhood in Alisher Navoi's “Khamasa” as an interconnected system of ethical, aesthetic, social, educational, and philosophical meanings. Rather than treating female characters merely as components of romantic plots, the study interprets them as carriers of moral values, knowledge, agency, loyalty, emotional discipline, and human perfection. All five epics – “Hayrat ul-abror”, “Farhod va Shirin”, “Layli va Majnun”, “Sab'ai sayyor”, and “Saddi Iskandariy” – are analyzed through historical-literary, comparative-typological, hermeneutic, poetic, conceptual-semantic, and character-system approaches. Special attention is paid to the distinction between the categories of “woman”, “mother”, “motherhood”, and “femininity”. Mehinbonu is interpreted as a model of intellectual, educational, and political responsibility; Shirin as a synthesis of beauty, reason, loyalty, and moral agency; Layli as a figure of inner fidelity, patience, and spiritual endurance; Dilorom as an aesthetic and ethical catalyst; and the mother of Alexander in “Saddi Iskandariy” as a figure through whom filial duty, patience, compassion, and the limits of worldly power are articulated. The study argues that motherhood in Navoi's “Khamasa” constitutes a distinct ethical-educational pole within the broader conception of womanhood. The article proposes a comparative model based on the semantic sequence “beauty – intellect – fidelity – will – education – knowledge – responsibility”.

Keywords: Alisher Navoi, Khamasa, women's representation, motherhood, Mehinbonu, Shirin, Layli, Dilorom, Ravshanak, spiritual aesthetics, ethical ideal, Sufism, poetic representation, character system.

Аннотация. В статье духовно-эстетическая природа образов женщины и матери в поэмах Алишера Навои «Хамса» исследуется как целостная концептуальная система. Основная цель исследования заключается в интерпретации женских образов не только как составляющей любовного сюжета, но и как носителей нравственных критериев, источника просвещения, субъектов социальной ответственности, посредников духовного совершенствования и воплощения художественного идеала. Поэмы «Хайрат уль-аброр», «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Сабъаи сайёр» и «Садди Искандари» анализируются на основе сравнительно-типологического, герменевтического, поэтического, концептуально-семантического и историко-литературного методов. В исследовании понятия «женщина», «мать», «материнство» и «женственность» разграничиваются в семантическом и функциональном аспектах. В частности, посредством образа Мехинбону раскрывается воспитательный и социально-субъектный статус женщины; в образе Ширин – воля, разум, верность и нравственный выбор; в образе Лейли – терпение, чистота и внутренняя сила; в образе Дилором – эстетический талант и нравственное испытание героя-мужчины. В «Садди Искандари» раскрываются значения образа матери, связанные с сыновним долгом, терпением и состраданием. В результате исследования обосновывается, что в «Хамсе» Навои образ матери представляет собой особый, но неотделимый от концепции женщины нравственно-воспитательный полюс. В статье предлагается характеризовать единую духовно-эстетическую модель образов женщины и матери посредством семантической цепи «красота – разум – верность – воля – воспитание – просвещение – ответственность».

Ключевые слова: Алишер Навои, «Хамса», женские образы, образ матери, женщина, материнство, женственность, духовно-эстетическая природа, нравственность, воспитание, просвещение, социальная ответственность, духовное совершенствование, художественный идеал, Мехинбону, Ширин, Лейли, Дилором.

Alisher Navoiyning “Xamsa”si turkiy adabiyot tarixida faqat besh dostonning mexanik majmuasi emas, balki inson, axloq, ishq, adolat, ma'rifat va komillik haqidagi yaxlit badiiy-falsafiy tizimdir. Mazkur tizimda ayol obrazlari ham alohida poetik vazifaga ega. Biroq ularni faqat “go'zal ma'shuqa”, “vafodor yor” yoki “fojiaiy qahramon” sifatida talqin qilish Navoiy poetikasining imkoniyatlarini toraytiradi. “Xamsa” dagi ayollar orasida hukmdor, tarbiyachi, maslahatchi, olim, san'atkor, ma'shuqa, xotin, ona va ma'naviy ideal tashuvchisi kabi funksiyalar bir-biridan farqlanadi.

Mazkur tadqiqotning asosiy muammosi shundan iboratki, Navoiy “Xamsa” sida ayol va ona obrazlari qanday qilib yagona ma'naviy-estetik tizimga birlashadi? Bu savol, o'z navbatida, ayol obrazining erkak qahramon taqdiridagi funksiyasini qayta ko'rib chiqishni talab qiladi. Chunki ayrim hollarda ayol qahramon

syujetning obyektiga emas, balki erkak qahramonning ma'naviy darajasini aniqlaydigan mezon sifatida namoyon bo'ladi.

Ushbu tadqiqotda “Xamsa” sida “ayol” va “ona” tushunchalari poetik-funksional jihatdan qanday farqlanadi? “Ayol obrazlari erkak qahramonlarning axloqiy va ruhiy kamolotiga qanday ta'sir ko'rsatadi?” “Mehinbonu, Shirin, Layli, Dilorom, Ravshanak va Iskandarning onasi kabi obrazlar o'rtasida qanday tipologik umumiylik mavjud?” “Mazkur obrazlar Navoiydagi komil inson konsepsiyasi bilan qay darajada bog'langan?” degan savollarga javob topishga harakat qilamiz. Tadqiqot gipotezasiga ko'ra, “Xamsa” dagi ayol timsoli birgina “muhabbat obyekti” modeli bilan cheklanmaydi. U ma'naviy-estetik qadriyatlarini tashuvchi faol badiiy subyekt bo'lib, uning funksiyasi go'zallikdan ma'rifatga, ishqdan vafo va mas'uliyatga, oiladan jamiyatga

tomon kengayadi. Ona timsoli esa mazkur tizimning ayniqsa axloqiy-tarbiyaviy qutbini tashkil qiladi.

Navoiy ijodidagi ayol obrazi o'zbek navoiyshunosligida yangi paydo bo'lgan muammo emas. Aksincha, mazkur yo'nalishning tarixiy ildizlari XX asr o'rtalariga borib taqaladi. Mavzu yuzasidan dastlab Sh. Abdullayeva 1954-yilda "Alisher Navoiyning xotin-qizlar haqidagi gumanistik fikrlariga doir (Xamsa asarida)" mavzusida filologiya fanlari nomzodi dissertatsiyasini himoya qilgan [1].

Maqsud Shayxzoda [7], T.Ahmedov [2], S.Erkinov [3], A.Qayumov [5] kabi olimlarning tadqiqotlarida ham Navoiy ijodida ayollar obraziga aloqador ma'lumotlar uchraydi. Keyingi davr tadqiqotlarida ayol obrazining ijtimoiy faolligi, hukmdor ayollar, ilm-ma'rifat va san'at bilan bog'liq jihatlar ham alohida e'tiborga tushdi. Masalan, Sh.Rahmonovanning tadqiqotida [6] "Tarixi mulki Ajam" va "Xamsa"dagi hukmdor ayollar, malikalar, ilm-fanga va san'atga qiziqqan qizlar masalasi ko'tariladi. 2024-yilda N.Soatova va P.Turopanovning "The Image of the Mother-Woman in Alisher Navoi's Works" maqolasi [8] ona-ayol obrazini maxsus nom bilan tadqiqot predmeti sifatida qo'yadi.

Shunday qilib, mavjud ilmiy adabiyotlarda uchta asosiy tendensiya kuzatiladi: birinchisi, ayol obrazini gumanistik ideal nuqtayi nazaridan o'rganish; ikkinchisi, Shirin, Layli, Dilorom, Mehinbonu kabi alohida obrazlarning xarakterini tahlil qilish; uchinchisi, ayolning ijtimoiy faolligi va ona timsolini tadqiq etish. Mazkur maqolaning yangiligi esa ushbu yo'nalishlarni besh dostonning barchasini qamrab olgan yagona ma'naviy-estetik model doirasida birlashtirishga urinishidir.

"Hayrat ul-abror" besh dostonning birinchisi sifatida keyingi epic voqealarning ma'naviy-falsafiy konseptual asoslarini beradi. Shu sababli undagi ayol va ona haqidagi fikrlarni keyingi dostonlardagi konkret obrazlarning nazariy "kaliti" sifatida ko'rish mumkin. Dostonning ota-ona haqidagi mashhur baytlarida ona va ota birgalikda farzand uchun eng oliy axloqiy qadriyat sifatida qo'yiladi:

*"Boshni fido ayta ato qoshig'a,
Jismni qil sadqa ano boshig'a.
Tun-kunungga aylagali nurfosh,
Birisin oy angla, birisin quyosh."*

Bu yerda "ona" shunchaki biologik qarindoshlik belgisi emas. "Ano" ning "oy"ga, "ato" ning "quyosh"ga qiyoslanishi ota-onalik maqomini kosmik nur va hayot manbai bilan semantik jihatdan bog'laydi. Demak, Navoiy uchun farzandning ota-onaga munosabati oddiy maishiy odob emas, balki insonning axloqiy borlig'ini belgilovchi munosabatdir. Shu jihatdan "Hayrat ul-abror" dagi ona timsolining asosiy funksiyasi – tarbiyaviy-axloqiy legitimatsiya.

Keyingi dostonlarda ona bevosita faol syujet subyekti bo'lgan yoki bo'lmaganidan qat'i nazar, uning ortida "tarbiya", "nasl", "farzandlik burchi" va "insoniylik" kategoriyalari turadi. Doston tarkibidagi Robiya Adaviya kabi ma'naviy shaxslar ham ayol obrazining "zaiflik" bilan bog'lanmasligini ko'rsatadi. Bu hol ayollikni faqat jismoniy go'zallik emas, balki ruhiy poklik va ma'rifat bilan belgilashga imkon beradi.

"Farhod va Shirin" ayol obrazining Navoiy poetikasidagi eng murakkab modellaridan birini beradi. Bu yerda Mehinbonu va Shirin bir-biridan farqli bo'lsa-da, bir-birini to'ldiruvchi ikki avlod va ikki ma'naviy darajani ifodalaydi: Mehinbonu – tarbiya va boshqaruv, Shirin – iroda va axloqiy tanlov. Navoiy

Mehinbonu muhitini bilim va san'atga asoslangan makon sifatida yaratadi.

*"Mehinbonu ki donishparvar erdi,
Bilik ahlig'a shohi sarvar erdi."*

Bu ikki misra Mehinbonuni oddiy "ona" yoki "xola" sifatida emas, balki bilim muhitini yaratuvchi ijtimoiy subyekt sifatida taqdim etadi. U Shirin va uning atrofidagi qizlarning intellektual shakllanishiga sharoit yaratadi. Ayniqsa, Shirin atrofidagi o'n qizning turli fanlarda mahorat ko'rsatishi ayol obrazining estetik maqomini tubdan kengaytiradi. Ular she'r, musiqa, mantiq, astronomiya, tarix, hisob va muammo kabi sohalarida bilimga ega qilib tasvirlanadi. "Bu fanlarda bular bir-birdin ahsan" mazmunidagi tasvir ayolning badiiy olamdagi mavjudligini faqat go'zallik bilan izohlash mumkin emasligini ko'rsatadi. Bu muhitda Shirin ham faqat ma'shuqa emas. Xusravning talabiga munosabatida u o'z xohish-irodasini ochiq ifodalaydi:

*"Manga ne yoru ne oshiq havasdur,
Agar men odam o'lsam ushbu basdur."*

Keyingi misralarda u o'z taqdirini majburlashga qarshi keskin munosabat bildiradi. Farhodning onasi esa Mehinbonudan farqli ravishda faol siyosiy subyekt sifatida emas, mehribon volida va sadoqatli turmush o'rtoq sifatida ko'rinadi. Ba'zi tadqiqotlarda Navoiy talqinidagi Farhodning onasi salafar an'anasidan farqli tarzda qissaga ona obrazini olib kiruvchi va Farhodning oilaviy-axloqiy muhitini belgilovchi obraz sifatida baholanadi. Demak, "Farhod va Shirin" da "ona" tushunchasining ikki qutbi mavjud: Mehinbonu – faol tarbiyachi va boshqaruvchi ona, Farhodning onasi esa mehr, sadoqat va oilaviy barqarorlik timsoli. Bu ikki model bir-birini takrorlamaydi.

"Layli va Majnun" da ayol obrazi avvalambor ishqning inson ruhiyatini o'zgartiruvchi kuchi bilan bog'liq. Ammo Laylini faqat "ma'shuqa" sifatida ko'rish dostonning ichki drammatizmini kamaytiradi. Layli ham qaror qiladi, kutadi, sukut saqlaydi, vafo qiladi va jamiyat bosimiga qaramay o'z ruhiy identitetini saqlab qoladi. Navoiy dostonining umumiy poetik tizimida Layli zohiriy go'zallikdan tashqari ma'naviy tajriba obyektidir. Ayrim tasavvufiy talqinlarda Layli ilohiy tajallining mazhari sifatida ko'rsatiladi. Masalan:

*"Ey, har sorikim qilib tajalli,
Ul mazhar o'lub jahonda Layli."*

Mazkur talqin dostonning ishqni oddiy hissiy munosabatdan yuqori darajaga olib chiqadigan falsafiy qatlamini ko'rsatadi. Biroq Laylini avtomatik tarzda "ilohiy ramz" deb belgilash ham metodologik jihatdan ehtiyotkorlikni talab qiladi. Dostonning syujet qatlami, ijtimoiy muhit va ayolning oilaviy taqdiri mustaqil realistik ma'noga ham ega. Laylining onasi ayniqsa muhim. U dostonning oxirgi dramatik bosqichlarida Laylining ruhiy holatini anglaydigan, qizining ichki dunyosiga yaqin turuvchi obraz sifatida namoyon bo'ladi. Navoiy dostonida ona xalq rivoyatlaridagi ayrim talqinlardan farqli ravishda syujetni bevosita o'zgartirib yuboradigan faol qahramon emas; uning vazifasi Laylining ichki holatini oilaviy makonda aks ettirish bilan bog'liq. Shu bois uni "qahramonning ma'naviy onasi" deb haddan tashqari

ramziylashtirish emas, balki qizning ruhiy taqdirini oilaviy makonda idrok etuvchi ona sifatida ko'rish to'g'riroq.

"Sab'ai sayyor" ayol obrazlari tizimi jihatidan "Xamsa"ning eng rang-barang dostonlaridan biridir. Dilorom bosh obrazlardan biri bo'lsa-da, yetti qasr va yetti hikoyat strukturasida turli ayol timsollari ham mavjud bo'lib, ular turli madaniy, axloqiy va estetik tajribalarni tashiydi. Diloromning asosiy poetik vazifasi Bahromning ishqiy ehtirosini uyg'otishdan iboratdek ko'rinsa-da, uning Bahrom bilan munosabatidagi dialogik xarakter bu obrazni oddiy "kanizak" darajasidan yuqoriga olib chiqadi. Tadqiqotlarda Dilorom xushovoz xonanda, sozanda, nozik qalb sohibasi va sof muhabbat egasi sifatida talqin qilinadi [4].

Diloromning Bahrom hayotidagi roli ikki tomonlama: bir tomondan, u go'zallik va san'atning mujassamligi; ikkinchi tomondan, Bahromning nafsiy-intizomiy holatini tekshiruvchi omil. Bahrom Diloromga haddan tashqari bog'lanib, podshohlik mas'uliyatini unutganida, muammo ayolning o'zida emas, balki erkak qahramonning me'yorni yo'qotishida namoyon bo'ladi. Shuning uchun Diloromni Bahrom fojeasining "sababi" deb talqin qilish Navoiy axloqiy poetikasini soddalashtiradi. Doston mantiqiga ko'ra, muammo ishqning mavjudligida emas, ishqning mas'uliyatsiz ehtirosiga aylanishida. Bu jihatdan Dilorom Shirin va Laylidan farq qiladi. Shirin ishqni axloqiy tanlov bilan uyg'unlashtirsa, Layli ishqni sabr va vafo bilan saqlaydi; Dilorom esa Bahromning o'zini boshqarish qobiliyatini sinovdan o'tkazuvchi estetik-axloqiy katalizator vazifasini bajaradi.

"Saddi Iskandariy" da ayol obrazlari "Farhod va Shirin" yoki "Layli va Majnun" dagidek markaziy ishqiy syujetni tashkil qilmaydi. Biroq bu doston ona timsolining ma'naviy salmog'i jihatidan nihoyatda muhimdir. Dostonning markaziy qahramoni Iskandar – jahongir, hukmdor, olimlar bilan maslahatlashuvchi shaxs sifatida tasvirlanadi. Biroq uning hayotining yakunida dunyoviy qudratning chegarasi ochiladi. Iskandar o'lim oldida onasiga murojaat qiladi. Bu epizod Navoiy axloqiy konsepsiyasining juda muhim nuqtasidir: dunyoni egallagan shoh ham farzandlik burchidan ozod emas. Bu obrazni Mehinbonu bilan qiyoslash ayniqsa samaralidir.

Mehinbonu hayotning faol bosqichida tarbiyachi va hukmdor ayol bo'lsa, Iskandarning onasi hayotning sinov bosqichida sabr va ruhiy bardoshlilik timsoli sifatida namoyon bo'ladi. Dostonning ayol obrazlari qatorida Ravshanak ham muhim. U Doro qizi sifatida Iskandar bilan bog'lanadi. Ravshanak "katta xotin", "bonu" va saroy ayollari boshlig'i sifatida talqin qilinadi. Bu hol ayolning saroydagi maqomi faqat nikoh munosabatlari bilan cheklanmasligini, uning ijtimoiy-ramziy mavqei ham borligini ko'rsatadi.

Shuningdek, Chin go'zali bilan bog'liq lavhalarda ayolning harbiy san'at va jasorat bilan bog'liq jihatlari ham ko'rinadi. Demak, "Saddi Iskandariy" da ayol konsepsiyasi ham bir

xil emas: ona – sabr va hamdardlik, Ravshanak – sulolaviy va ijtimoiy maqom, Chin qizi – jasorat va mahorat kabi turli semantik funksiyalarni bajaradi.

Alisher Navoiyning "Xamsa"si ayol va ona timsollarining ko'p qatlamli ma'naviy-estetik konsepsiyasini yaratgan yirik epik tizimdir. Mazkur tizimda ayol obrazi faqat go'zallik yoki ishqning poetik obyekti emas. U aql, vafo, sabr, ma'rifat, san'at, siyosiy mas'uliyat, tarbiya va ma'naviy komillik kabi qadriyatlarining tashuvchisidir.

"Hayrat ul-abror" da ona timsolining nazariy-axloqiy asosi ota-onalar hurmati, farzandlik burchi va tarbiya tushunchalari orqali belgilanadi. Bu doston keyingi ayol obrazlari uchun ma'naviy koordinatalar tizimini yaratadi. Ikkinchi doston – "Farhod va Shirin" da Mehinbonu va Shirin ayol obrazining ikki muhim darajasini namoyon etadi. Mehinbonu – bilim, tarbiya, boshqaruv va ijtimoiy mas'uliyatni; Shirin esa aql, go'zallik, vafo, iroda va axloqiy tanlovni mujassamlashtiradi. Farhodning onasi esa oilaviy mehr va sadoqatning alohida modelini tashkil etadi.

"Layli va Majnun" da Layli obrazining asosiy kuchi uning ichki vafo va ruhiy qat'iyatidadir. Layli onasi esa qizning ruhiy taqdirini oilaviy makonda aks ettiruvchi obraz sifatida namoyon bo'ladi. Bu doston ayolning tashqi harakatidan ko'ra uning ichki axloqiy pozitsiyasini kuchliroq drammatizatsiya qiladi. Bahrom va Dilorom muhabbatidan kuylovchi "Sab'ai sayyor" da Dilorom obrazi ayolning estetik va axloqiy katalizatorlik funksiyasini ko'rsatadi.

Bahromning fojeasi Diloromning mavjudligi bilan emas, balki qahramonning o'z ehtirosini davlat va burchdan ustun qo'yishi bilan bog'liq. Demak, Dilorom "fojea sababi" emas, balki axloqiy sinovni yuzaga chiqaruvchi obrazdir. "Saddi Iskandariy" da ona timsoli yangi semantik bosqichga ko'tariladi. Iskandarning jahongirlik maqomi o'lim oldida farzandlik burchi bilan qarama-qarshi qo'yiladi. Onaning sabri, ridosi va hamdardligi dunyoviy qudratdan ustun turuvchi axloqiy qadriyat sifatida namoyon bo'ladi.

Shunday qilib, "Xamsa" da ayol va ona timsollarining umumiy konseptual modeli go'zallik – aql – vafo – iroda – ma'rifat – tarbiya – mas'uliyat – komillik ketma-ketligida namoyon bo'ladi. Ona timsoli esa ushbu tizimda ayniqsa tarbiya, sabr, farzandlik, nasl davomiyligi va axloqiy mas'uliyat ma'nolarini jamlovchi qutbdir.

Tadqiqotning asosiy xulosasi shuki, Navoiy "Xamsa" sida ayol obrazi passiv obyekti sifatida emas, balki ma'naviy-estetik qadriyatlarni tashuvchi badiiy subyekt sifatida namoyon bo'ladigan ko'plab holatlar mavjud. Biroq bu holatni zamonaviy gender tengligi tushunchasi bilan aynanlashtirish to'g'ri emas. Navoiy poetikasidagi ayolning yuksak maqomi uning XV asr islomiy-axloqiy, tasavvufiy va saroy-madaniy kontekstidagi ma'nolar tizimi ichida tushunilgandagina o'zining haqiqiy ilmiy mazmunini namoyon qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Abdullayeva Sh. Alisher Navoiyning xotin-qizlar haqidagi gumanistik fikrlariga doir ("Xamsa" asari misolida): Fil. fan. nomz. diss... – Toshkent, 1954.
2. Ahmedov T. "Xamsa" qahramonlarining xarakter jozibasi. – Toshkent: Fan, 1986.
3. Erkinov S. Navoiy "Farhod va Shirin" i va uning qiyosiy tahlili. – Toshkent: Fan, 1971.
4. Murtazayev B. "Sab'ai sayyor" va "Hasht bihisht" da Dilorom obrazi. <https://compling.navoiy-uni.uz/index.php/conferences6/article/view/580/572>.
5. Qayumov A. Ishq vodiysi chechlari. – Toshkent: G'afur Gulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1985.
6. Rahmonova Sh. Alisher Navoiy ijodida hukmdor ayol siymosi va ijtimoiy hayot // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences (Oriens), 2023. – B. 369–377.
7. Shayxzoda M. Navoiy ijodida ayol obrazi. – Toshkent: Adabiyot va san'at, 1972. – B. 58–68.
8. Soatova N. I., Turotova P. The Image of the Mother-Woman in Alisher Navoi's Works // International Journal of Advance Scientific Research, 2024. Vol. 4, № 12. – Pp. 167–178. 10.37547/ijar-04-12-25.

Sohiba ARZIKULOVA,
Chirchiq davlat pedagogika universiteti
1-bosqich tayanch doktoranti

HAMZA DRAMATURGIYASIDAGI AYOL OBRAZLAR TAHLILI **(Maysara va Jamila obrazlari qiyosi misolida)**

Annotatsiya. Ushbu maqolada “Boy ila xizmatchi” fojiasidagi Jamila hamda “Maysaraning ishi” komediyasidagi Maysara obrazlari orqali Hamza Hakimzoda Niyoziy dramaturgiyasidagi ayol obrazlarini tahlil qilinadi. Qahramonlarning mavjud tuzum, amaldorlar zulmi va ayol erksizligiga qarshi kurashi taqqoslangan. Muallif dramaturgiyasida ayol erki va estetik ideal konsepsiyasining fojiaiy jabrdiydalikdan faol va g'olibona harakatga qarab rivojlanib borгани asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: Hamza Hakimzoda Niyoziy, Jamila, Maysara, ayol erki, psixologik tahlil, dramaturgiya, satira, fojia, lingvopoetika.

Annotation. This article analyzes female characters in the dramaturgy of Hamza Hakimzoda Niyoziy through the images of Jamila in the tragedy “The Rich Man and the Servant” (Boy ila xizmatchi) and Maysara in the comedy “Maysara's Tricks” (Maysaraning ishi). The struggle of the heroines against the existing regime, the oppression of officials, and women's disenfranchisement is compared. The author substantiates that the conception of women's freedom and aesthetic ideal in the playwright's work evolved from tragic victimization to active and victorious action.

Keywords: Hamza Hakimzoda Niyoziy, Jamila, Maysara, female agency, aesthetic ideal, psychological analysis, dramaturgy, satire, tragedy, linguopoetics.

Аннотация. В статье через образы Джамилы в трагедии «Бай и батрак» и Майсары в комедии «Проделки Майсары» анализируются женские образы в драматургии Хамзы Хакимзаде Ниязи. Сопоставляется борьба героинь против существующего строя, произвол чиновников и бесправного положения женщин. Автор обосновывает, что концепция женской свободы и эстетического идеала в драматургии автора эволюционировала от трагического страдания к активному и победному действию.

Ключевые слова: Хамза Хакимзаде Ниязи, Джамилы, Майсара, женская субъектность, психологический анализ, драматургия, сатира, трагедия, лингвопозтика.

Ma'lumki, XX asr adabiyotida ozodlik, adolat, ma'rifat masalariga katta e'tibor qaratilgani holda ayol erki masalasi ham millat taraqqiyotining poydevori, oila va jamiyat rivojining bosh mezon sifatida kun tartibiga qo'yilgan edi. Jadid ma'rifatparvarlari ayolning jamiyatdagi va oiladagi o'rnini millatning ma'naviy darajasi bilan bog'liq holda baholashgan. “Mahmudxo'ja Behbudiy, Abdulla Qodiriy, Cho'lpon va Hamza Hakimzoda Niyoziy asarlarida bu mavzuga bir xil qarash mavjudligini ko'rish mumkin, biroq uni badiiy talqin qilish, konfliktni berish va o'z estetik idealini namoyon etishda har bir adibning shaxsiy tajribasi ko'zga tashlanadi.

Mahmudxo'ja Behbudiy ayol erki masalasini ma'rifat va ijtimoiy fojia bilan bog'lab, “Padarkush” dramasi hamda maqolalarida ayollardagi “ilmsiz ona – ilmsiz avlod” tizimini yoritadi” [3: 76]. Abdulla Qodiriy, Cho'lpon, Fitrat kabi ijodkorlar asarlarida ham ayollar masalasiga o'ziga xos yondashuvni ko'ramiz. Biz bu masala yuzasidan Hamza tajribasini o'rganar ekanmiz, Hamzada, asosan, ijtimoiy toqatsizlik va passivlikdan faol harakatga o'tish mavjudligini ayta olamiz. Hamza Hakimzoda Niyoziy dramaturgiyasi va nasrida (“Yangi saodat”, “Boy ila xizmatchi”, “Maysaraning ishi”) ayol erki masalasi keskin ijtimoiy-sinfy va harakatchan xarakter kashf etadi. Hamza asarlarida ayol erki uchun kurash maishiy doiradan chiqib, diniy-feodal amaldorlarga qarshi ochiq ijtimoiy isyonga aylanadi.

Hamza Hakimzoda Niyoziyning “Boy ila xizmatchi” fojiasidagi Jamila hamda “Maysaraning ishi” komediyasidagi Maysara obrazlari o'zbek adabiyotida ayol ruhining ikki turli bosqichi va psixologik holatini gavdalandiradi.

Ijodkor Jamila orqali jamiyatdagi ijtimoiy nafaol, lekin yuqori emotsionallikka ega ayollar obrazini ko'rsatib beradi. Jamilaning psixologik portreti ta'sirchanlik, ma'naviy soflik va fojiaiy toqatsizlik bilan ajralib turadi. “Jamilaning ichki dunyosi mutlaq samimiyat, sevgi va arxitektura or-nomus ustiga qurilgan. Uning uchun hayotning ma'nosi va ruhiy muvozanati G'ofirga bo'lgan sadoqatida namoyon bo'ladi” [2: 86]. Jamila atrofidagi ijtimoiy yovuzlikka, aldovga duch kelganda, uning psixologik reaksiyasi ichki reaktiv isyon va emotsional tushkunlik shaklida kichadi. U vaziyatni mantiqiy-strategik

tahlil qila olmaydi; aksincha, kuchli hissiyotga beriladi. Shuning uchun ham Jamilaning isyoni kuchsiz, passivligicha qoladi. U zolim kuchlarga jismonan yoki aqlan qarshilik qila olmaydi, balki o'zining hissiy va ma'naviy ustunligi orqali ularni rad etadi. Shuning uchun Jamilaning qalbida va ongida ko'tarilgan isyon fojiaiy tanazzul bilan yakunlanganini ko'ramiz.

Jamila obraziga zid bo'lgani holda Maysaraning psixologik portreti yuqori moslashuvchanlik, emotsional barqarorlik va pragmatik aql-idrok bilan ta'riflanadi. Ruhiy tayanch va qadriyatlar haqida so'z ketganda esa Maysara hayot tajribasiga ega, ijtimoiy muhitni va insonlar psixologiyasini (ayniqsa amaldorlarning zaif nuqtalarini) ich-ichidan biladigan hushyor ayol timsolida gavdalanadi. Uning uchun hayotiy mezon – har qanday og'ir sharoitda ham aql va tashabbusni qo'ldan bermaslik. Maysara yovuzlik va adolatsizlikka duch kelganda, tushkunlikka tushmaydi va yig'lab ortiqcha emotsionallikka berilmaydi. Hamza shu sababli ham Maysaraning his-tuyg'ularini me'yordan ortiq daraja qilib ko'rsatmaydi. Uning psixologik mexanizmi darhol muammoni hal qilish va undan chiqish yo'llaridan iborat reja tuzishga o'tadi. U amaldorlarning xudbinligi, nafs va nodonligidan unumli foydalanadi.

Jamilaning isyoni passiv ko'rsatilgani holda Maysaraning isyoni – faol-intellektual va satirik isyon. U nohaq amaldorlarga to'g'ridan-to'g'ri emas, balki ularning zaifliklarini o'zlariga qarshi qaratish orqali zarba beradi. Uning psixologik ustunligi – sovuqqonlik va g'oliblikka bo'lgan qat'iy ishonchida namoyon bo'lishi bilan ham xarakterlanadi. Jamila obrazidagi ayollar psixologiyasi – zulmkor jamiyatdagi insoniy iztirob va ma'naviy poklik fojiasi bo'lsa, Maysara tipidagilarning psixologiyasi esa o'sha adolatsiz jamiyat ustidan aql va xalqona iroda orqali erishilgan ma'naviy va ijtimoiy g'alabadir.

Hamza Hakimzoda Niyoziyning “Boy ila xizmatchi” hamda “Maysaraning ishi” dramalaridagi Jamila va Maysara obrazlari ekstremal va ruhiy bosim ostidagi vaziyatlarga mutlaqo turlicha psixologik himoya mexanizmlari orqali reaksiya bildiradi. Jamila o'z atrofidagi dunyoni o'zining ma'naviy sofliqi orqali ko'radi. U boy va amaldorlarning bunchalik tubanlikka borishini aqliga sig'dira olmaydi,

ularning harakatlarini o'zining oliy axloqiy mezonlari bilan izohlashga urinadi. Maysaraning esa o'zining yuqori darajadagi moslashuvchanligi, kognitiv yetukligi bilan ajralib turadi. U ruhiy tushkunlikka tushmaydi, aksincha, vaziyatni o'z foydasiga hal qilishni boshlaydi.

Maysara uchun yumor – eng yuksak va yetuk psixologik himoya mexanizmlaridandir. Maysara amaldorlarning tahdid va nafsini jiddiy qabul qilmaydi, balki ularni kulgi hamda parodiya obyektiga aylantiradi. Kulgisi orqali u xavfning ruhiy vaznini kamaytiradi va vaziyat ustidan ma'naviy nazoratni qo'lga oladi. Maysara o'zining haqiqiy g'azabi va nafratini amaldorlar oldida ko'rsatmaydi. Aksincha, u soxta iltifot, iljayish va "hurmat" ko'rsatish orqali ularni chalg'itadi. Uning ichki nafrati tashqi tomondan "xushomad" shaklida niqoblanib, raqibni tuzoqqa ilintirish vositasiga aylanadi.

"Beva, ijtimoiy jihatdan himoyasiz ayol pozitsiyasidagi zaiflikni Maysara o'zining o'tkir aqli, topqirligi va tili orqali nazorat qiladi. Maysara o'zining jamiyat adolatsizligidan tug'ilgan ichki noroziligini nafratga emas, balki ijodkorona va strategik komediya syujetiga (amaldorlarni sandiq va xumga joylash rejasini) yo'naltiradi". [6: 183].

Hamza Hakimzoda Niyoziy Jamila va Maysara nutqini shunchaki muloqot vositasi emas, balki ularning ijtimoiy kelib chiqishi, ruhiy pozitsiyasi, hissiy holati va xarakter mantig'ini ochib beruvchi lingvopoetik qurol darajasiga ko'taradi. Misol uchun, har ikki obrazning asar matnidagi olingan parchalarni lingvistik tahlilini ko'rishimiz mumkin. Jamilaning nutqi ("Boy ila xizmatchi"):

"– G'ofirjon, sizdan ayrilib, bu dunyoda yashash menga harom... Meni tashlab ketmang, sizsiz mening kunim qaro, hayotim afg'on bo'ladi..." [1: 174]. Leksik va semantik tahlil: "Kunim qaro", "hayotim afg'on bo'ladi" kabi xalqona frazeologizmlar va metonimik birikmalar obrazning tushkun, iztirobli ruhiy holatini ochib beradi.

"– Yo'q! O'lsam o'lamanki, unga xotin bo'lmayman! Sizlarning pulingiz, davlatingiz bilan mening or-nomusimni sotib olib bo'lmaydi!" [1: 177]. Emotsional-stilistik va ekspressiv tahlil: Parallellizm va inkoriylik takrori ("Yo'q!", "O'lsam o'lamanki...") orqali dushmanlarga nisbatan hissiy toqatsizlik ifodalangan. Jamilaning nutq leksikasi ichki kechinmalar, iztirob va ma'naviy poklikni ifodalovchi emotsional bo'yoqdor so'zlarga boy. Ko'rinib turganidek, uning nutqini emotsional-ekspressiv bo'yoqlarga boy qilib ko'rsatish muallif ko'zlagan maqsad edi.

Maysaraning nutqi ("Maysaraning ishi"):

"E, qozisiz-u, aql-idrokingiz qani? Joningizga maysara ham kerak bo'lsa, topiladi... Qozim, sizday mo'tabar zotlar bizday beva-bechoralarning kulbasiga qadam ranjida qilsalar, boshimiz ko'kka yetmaydimi?" [1: 57].

Pragmatik tahlil: Parodiyaviy adresatsiyalar ("Sizday mo'tabar zotlar", "qadam ranjida qilsalar") rasmiy-diniy va balandparvoz stilistikaga mansub bo'lib, bu o'rinda soxta hurmat orqali masxara qilish vazifasini bajaradi. Maysaraning nutq leksikasi xalq iboralari, parodiyaviy iboralar va kinoyaviy frazeologizmlarga boy. Uning sintaksisi qisqa, tushunarli, buyruq va kinoyali so'roq gaplardan tashkil topgani bilan ajralib turadi.

Metaforik va frazeologik birliklar: "Boshimiz ko'kka yetmaydimi" giperbolik frazeologizmi orqali amaldorning xudbinligi va kalondimog'ligini jilmayib turib tuzoqqa ilintirish taktikasi qo'llangan. "Joningizga maysara ham kerak bo'lsa..." birikmasida o'z ismi (Maysara) va xalqona giyoh/davolash vositasi (maysara) o'rtasidagi so'z o'yini ishlatilgan.

"Xo'sh, taqsirlar! Endi sandiqdan chiqasizlarmi yoki shu yerda qozilik va mingboshilik qila verasizlarmi? Tovuqdoningiz keng ekan-ku!" [1: 65]. Leksik-semantik va parodiyaviy tahlil: "Taqsirlar" diniy-amaldorlik ritorikasiga oid so'z bo'lib, u "sandiqlik" va "tovuqdon" kabi maishiy va past stilistikadagi leksika bilan yondosh qo'yilishi natijasida kuchli satirik effektini ham paydo qila oladi. Ritorik so'roq gaplar ("...chiqasizlarmi?") orqali Maysara pozitsiyasining to'liq dominantligi (ustunligi) va amaldorlarning kulgili hamda chorasiz ahvolga tushgani tasdiqlanadi.

Xulosa o'rinda aytish mumkinki, Hamza Hakimzoda Niyoziy o'z asarlarida o'zbek ayoli obrazini yaratgan ekan, ayol erki va estetik ideal konsepsiyasining fojiajaviy jabrdiydalikdan faol va g'olibona harakatga qarab rivojlantirib borgan. "Boy ila xizmatchi" fojiasidagi markaziy obrazlardan bo'lgan Jamila psixologik himoya vositalari yetarsizligi va atrofdagi muhitning o'ta agressivligi sababli ruhiy hamda jismoniy halokatga uchrasa,

"Maysaraning ishi" komediyasida Maysara o'zining yetuk himoya mexanizmlari orqali nafaqat o'zini, balki atrofidagilarni ham fojihadan qutqarib qoladi. Hamza ijodi davomida Jamiladagi nafaollikni Maysaradagi faol tizimli harakatga aylantiradi va shu orqali ayollar erki masalasidagi o'z pozitsiyasini namoyon etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Hamza Hakimzoda Niyoziy. To'la asarlar to'plami. 5 jildlik. 4-jild: Dramatik asarlar. – Toshkent: Fan, 1989.
2. Karimov N. XX asr o'zbek adabiyoti manzaralari. – Toshkent: O'zbekiston, 2008.
3. Qosimov B. Milliy uyg'onish: jasorat, ma'rifat, fidoyilik. – Toshkent: Ma'naviyat, 2002.
4. Qosimov B. va boshq. Milliy uyg'onish davri o'zbek adabiyoti. – Toshkent: Ma'naviyat, 2004.
5. Sultanova M. O'zbek dramaturgiyasida ayol va erkinlik konsepsiyasi // Adabiyot ziyosi, 2018, №3. – B. 45–52.
6. Xolikova N. Jadid adabiyotida xotin-qizlar obrazi. – Toshkent: Bookmany Print, 2024.

Umida KABULOVA,
Andijon davlat chet tillari instituti
umumiy va qiyosiy tilshunoslik kafedrasida professori

SUPERFRAZALI TURG'UN BIRLIKLARNI ELEKTRON LUG'ATLARDA KODLASHTIRISH

Annotatsiya. Zamonaviy amaliy tilshunoslikning eng murakkab va ustuvor muammolaridan biri – superfrazali birliklarni (SFB) elektron lug'at bazalarida formal kodlashtirish. Bu vazifa nafaqat mazkur mikromatnlarning semantik xususiyatlarini tavsiflashni, balki ularni raqamli makonda algoritmik qoliplarga solishni ham talab etadi. Murakkab sintaktik butunlik (SFB) mohiyatan mazmuniy va grammatik jihatdan uzviy bog'langan, nutqda tugallangan konseptual ma'noni ifodalovchi gaplar zanjiridir. Mazkur maqolada biz matnli birliklarni kompyuter lingvistikasida kodlashtirish xususida so'z yuritamiz.

Kalit so'zlar: superfrazali birliklar, kompyuter leksikografiyasi, kodli format, raqamli ko'rinish, teglash, elektron lug'at, interpretatsiya, modellashtirish.

Annotation. One of the most complex and priority problems of modern applied linguistics is the formal coding of superphrase units (SFB) in electronic dictionary databases. This task requires not only describing the semantic properties of these microtexts, but also fitting them into algorithmic patterns in digital space. A complex syntactic whole (SFB) is essentially a chain of sentences that are semantically and grammatically interconnected and express a complete conceptual meaning in speech. In this article, we will discuss the coding of text units in computer linguistics.

Keywords: superphrase units, computer lexicography, coded format, digital representation, tagging, electronic dictionary, interpretation, modeling.

Аннотация. Одной из наиболее сложных и приоритетных проблем современной прикладной лингвистики является формальное кодирование суперфразовых единиц (СФЕ) в базах данных электронных словарей. Эта задача требует не только описания семантических свойств этих микротекстов, но и их вписывания в алгоритмические шаблоны в цифровом пространстве. Сложное синтаксическое целое (СФЕ) по сути представляет собой цепочку предложений, семантически и грамматически взаимосвязанных и выражающих в речи полное концептуальное значение. В статье мы рассмотрим кодирование текстовых единиц в компьютерной лингвистике.

Ключевые слова: суперфразовые единицы, компьютерная лексикография, кодированный формат, цифровое представление, тегирование, электронный словарь, интерпретация, моделирование.

Kompyuter leksikografiyasida axborotlarni kodli formatga o'tkazish – til materiallarini kompyuter dasturlari tahlil qila oladigan va tizimlashtirishga qodir bo'lgan raqamli ko'rinishga keltirish amaliyotidir. Mazkur jarayon o'z ichiga ma'lumotlar strukturasi shakllantirish, leksemalarni tizimli belgilash (teglash) hamda qidiruv algoritmlarining unumdorligini oshirish kabi strategik bosqichlarni qamrab oladi.

Elektron lug'at platformalarini modellashtirish va ularning funktsionalligini ta'minlashda ma'lumotlarni interpretatsiya qilish (tizimlashtirish va indekslash) hal qiluvchi ahamiyatga ega. Bu esa lug'at tarkibini raqamli tahlil etish, tezkor qidiruv va foydalanuvchiga vizual yetkazish jarayonlarini avtomatlashtiradi.

Elektron lug'atlar platformasi uchun SFB strukturasi shakllantirish quyidagi tizimli ilmiy-metodik bosqichlar asosida amalga oshiriladi:

1. Formal-struktural koordinatsiyalash va modellashtirish. SFB tarkibiga kiruvchi gaplararo bog'lanish usullari (zanjirsimon aloqa va parallel munosabatlar) raqamli indekslar va operatorlar korpusiga o'tkaziladi:

2. Anaforik munosabatlar identifikatsiyasi: matndagi olmoshlar, kontekstual sinonimlar va koreferentlik zanjirlarini kompyuter orqali avtomatlashtirilgan aniqlash va teglash tizimi yaratiladi.

3. Konnektorlar taksonomiyasi: "shuning uchun", "binobarin", "xullas" singari matn shakllantiruvchi va mantiqiy aloqani ta'minlovchi vositalarning semantik-logik vazifalari raqamli algoritm ko'rinishida kodlanadi.

Elektron lug'at bazalarida har bir superfrazali birlik muayyan konseptual soha yoki mikromavzu doirasida semantik jihatdan klassifikatsiyalanadi. Mazkur jarayon ontologik iyerarxiya tamoyillariga tayangan holda ikki bosqichda amalga oshiriladi: **1) denotativ sath; 2) konnotativ sath.**

Denotativ sathda matnning bevosita nima haqida ekanligi, undagi asosiy axborot va referensiyalar aniqlansa, konnotativ sathda esa muallifning matnga yuklagan yashirin ma'nosi,

jumladan, emotsional-ekspressiv bo'yoqlar, kesatq (ironiya) hamda pragmatik yo'naltirilganlik darajasi baholanadi.

Algoritmik tahlil va kodlashtirish tamoyillari. Kompyuter lingvistikasida superfrazali birlikni identifikatsiyalash – eng avvalo, uning sintaktik va semantik chegaralarini aniq belgilashni anglatadi. Ushbu maqsadlar uchun maxsus makro va mikrostruktura modellari ishlab chiqilib, XML maketlari orqali formatlanadi. XML formatidagi teglashga misol: **<sfb_tur=>hikoya_matni>**, **<aloqa_markeri=>bog'lovchi>**.

Elektron lug'at platformalarida superfrazali birliklar uchun shakllantiriladigan maxsus matnlar muayyan funktsional komponentlar majmuasidan iborat bo'lishi shart.

Ilmiy kuzatishlar shuni ko'rsatadiki, SFBlarni raqamlashtirishda ulardagi transformatsion o'zgarishlar va dinamika eng murakkab bosqich hisoblanadi. Turg'un iboralar hamda frazeologik birliklar SFB muhitiga kirganda, ko'pincha, semantik modifikatsiyaga uchraydi (yangi ma'no kasb etadi).

Superfrazali birliklarni raqamli lug'atlarga kiritish va ularni kodlashtirish – an'anaviy, statik leksikografiyadan dinamik xarakterga ega bo'lgan kompyuter semantikasiga o'tishni ifodalaydi. Bu kabi murakkab vazifalarni bajarish zamonaviy tilshunosdan klassik sintaktik va paremiologik fundamental bilimlaridan tashqari, ma'lumotlar bazasini boshqarish (DBMS) hamda tarkibiy tilshunoslikning eng yangi metodologiyalarini mukammal darajada egallagan bo'lishni talab qiladi.

Mavzuga oid adabiyotlarning tahlili. Yelena Karpilovkaning yondashuviga ko'ra [1], raqamli (kompyuter) lug'atlardagi maqola strukturasi unda ifodalangan til birliklari to'g'risidagi ma'lumotlarni tizimlashtirish, joylashtirish va vizual-grafik aks ettirishning o'ziga xos modelidir. Til materiallarini dasturiy ta'minot orqali joylashtirish moslashuvchan mexanizmga asoslanadi; bunda har bir axborot toifasi uchun alohida zona ajratiladi va ushbu qismlarning mavjudligi funktsional ahamiyatga ega. Bunday raqamli formatni shakllantirish ma'lumotlar bazasini yaratish va leksikografik protsessorni

loyihalash bilan bir qatorda, elektron lug'atlarni ishlab chiqish jarayonining fundamental bosqichi hisoblanadi.

N.Sivakova elektron lug'atlarning gipermatnli tabiati an'anaviy "kompozitsiya" tushunchasini tubdan qayta ko'rib chiqishni talab qilishini ta'kidlaydi [2].

Xulosa qilsak, elektron leksikografik manbalarni ishlab chiqish ichki va tashqi o'zaro aloqalar tizimidan iborat murakkab strukturani modellashtirish va uning komponentlarini kompozitsion jihatdan tashkil etish jarayonidir. Bugungi kunda

elektron lug'atlarni loyihalash bosqichlarini tartibga soluvchi yagona va universal tizim shakllanmagan. Biroq elektron lug'at yaratishning eng poydevor bosqichlari texnologik va konseptual jarayonlar hisoblanib, ular mutaxassisdan alohida ilmiy yondashuvni talab etadi. Aks holda, zamonaviy elektron leksikografiya mezonlariga mos kelmaydigan mahsulot yuzaga kelishi mumkin. Mazkur muammo, ayniqsa, ta'lim platformalari uchun mo'ljallangan o'quv lug'atlarini yaratishda yaqqol k'zga tashlanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Карпиловка Е.А. Введение в прикладную лингвистику. М.: Наука, 2006.
2. Сивакова Н.А. Лексикографическое описание английских и русских фитонимов в электронном словаре: автореф. дисс. ... канд.филол.н. Тюмень, 2004.
3. Кудашев И.С. Проектирование переводных специальных словарей. Хельсинки, 2007.
4. Лингвистико-информатические студии: Праці Українського мовно-інформаційного фонду Національної академії наук України в 3 т.: т.3: Лексикографія. Київ, 2018.
5. Сивакова Н. А. Лексикографическое описание английских и русских фитонимов в электронном словаре: автореф. дисс. ... канд.филол.н. Тюмень, 2004.

Muhabbat TOLIBOVA,

Navoiy davlat universiteti o'zbek tilshunosligi ixtisosligi tayanch doktoranti, PhD

NAZAR ESHONQUL NASRIDA LINGVOMADANIY BIRLIKLAR VA RAMZIY KONSEPTLARNING DISKURSIV TAHLILI

Annotatsiya. Mazkur maqolada zamonaviy o'zbek modern adabiyotining yirik namoyandasi Nazar Eshonqul hikoyalari misolida lingvomadaniy birliklar hamda ramziy konseptlarning matn semantikasidagi lisoniy-estetik vazifasi tahlil qilingan. Tadqiqotda yozuvchining "Maymun yetaklagan odam", "Qora kitob", "Urush odamlari", "Yalpiz hidi" kabi asarlarida faol qo'llangan "tun", "soya", "qora", "yalpiz", "maymun" kabi lingvomadaniy birliklar va konseptual ramzlar kognitiv-semantik jihatdan ochib berilgan. Shuningdek, oliy ta'lim tizimida filologiya yo'nalishi talabalariga badiiy diskursni o'qitishda konseptual va lingvokulturologik tahlil modellarini qo'llashning ilmiy-pedagogik mexanizmlari, tahliliy topshiriqlar ishlab chiqish texnologiyalari ko'rsatib berilgan.

Kalit so'zlar: lingvokulturologiya, lingvomadaniy birlik, badiiy diskurs, ramziy konsept, Nazar Eshonqul, etnokod, kognitiv semantika, lingvodidaktika, interfaol tahlil.

Annotation. This article analyzes the linguistic and aesthetic functions of linguacultural units and symbolic concepts in the semantic structure of prose texts by Nazar Eshonqul, a prominent representative of modern Uzbek literature. The study explores cognitive-semantic layers of symbols and linguacultural units such as "night", "shadow", "black", "mint", and "monkey" frequently used in stories like "A Man Leading a Monkey", "The Black Book", "Men of War", and "The Smell of Mint". In addition, it develops pedagogical mechanisms and interactive analysis models for teaching literary discourse and linguacultural methodology to undergraduate and graduate students of philological specialties.

Keywords: linguaculturology, linguacultural unit, literary discourse, symbolic concept, Nazar Eshonqul, ethnic code, cognitive semantics, linguodidactics, text analysis.

Аннотация. В статье на примере рассказов Назара Эшонкула, видного представителя современной узбекской модернистской литературы, анализируется лингво-эстетическая функция лингвокультурных единиц и символических концептов в семантике текста. В исследовании в когнитивно-семантическом аспекте раскрыты лингвокультурные единицы и концептуальные символы, такие как «ночь» («tun»), «тень» («soya»), «черный» («qora»), «мята» («yalpiz»), «обезьяна» («maymun»), активно используемые в таких произведениях писателя, как «Человек, водивший обезьяну» («Maymun yetaklagan odam»), «Черная книга» («Qora kitob»), «Люди войны» («Urush odamlari»), «Запах мяты» («Yalpiz hidi»). Также показаны научно-педагогические механизмы применения моделей концептуального и лингвокультурологического анализа при обучении художественному дискурсу студентов-филологов в системе высшего образования, а также технологии разработки аналитических заданий.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурная единица, художественный дискурс, символический концепт, Назар Эшонкул, этнокод, когнитивная семантика, лингводидактика, интерактивный анализ.

Globalashuv va jahon sivilizatsiyasida gumanitar fanlarning o'zaro integratsiyalashuvi jadallashgan hozirgi davrda til ta'limi amaliyotida lisoniy birliklarni shunchaki formal-grammatik struktura doirasida emas, balki xalq tafakkuri, milliy dunyoqarash va madaniy kodlar uyg'unligida tadqiq etish muhim ustuvorlik kasb etmoqda. Zamonaviy jahon tilshunosligi paradigmasida antropotsentrik yondashuvning markaziy yo'nalishlaridan biri hisoblangan lingvokulturologiya etnosning tili va uning ma'naviy-madaniy ongini o'zaro ajralmas mushtaraklikda tushuntirib beruvchi yetakchi nazariy sohadir.

Pedagogik amaliyotda, xususan, oliy ta'lim tizimida filolog va tilchi mutaxassislarni kasbiy tayyorlash jarayonida badiiy matnni tahlil qilish vositasida talabalarda madaniy-semiotik hamda lingvokulturologik kompetensiyani shakllantirish dolzarb metodik vazifalardan biri sanaladi. Badiiy diskurs milliy madaniyatning tayanch konseptlarini, individual-mualliflik idrokining betakror badiiy-falsafiy manzarasini o'zida mujassam etuvchi eng serqirra obyekt hisoblanadi. Atoqli tilshunos olim, professor N.Mahmudov haqli ravishda qayd etganidek: "Til faqatgina fikr ifodalash vositasigina bo'lib qolmay, xalqning ruhiy-ma'naviy holati, uning asrlar davomida shakllangan mifologik, falsafiy va estetik tajribalarini jamlovchi tirik madaniyat xazinasidir" [1: 4]. Binobarin, badiiy matnni lingvomadaniy jihatdan o'rganish talabaga lisoniy qobiq ostiga singdirilgan xalq mentaliteti va mualliflik falsafasini teran anglash imkonini beradi.

O'zbek adabiyotida modernizm yo'nalishining yirik vakili bo'lgan Nazar Eshonqul asarlari tili o'zining murakkab ramziyligi, chuqur metaforik qatlamlari va konseptual birliklarining o'ziga xosligi bilan ajralib turadi. Adib qalamiga mansub hikoyalar an'anaviy realistlik tasvir qoliplarini buzib, inson ruhiyati, ongsizlik qatlamlari hamda jamiyatdagi ma'naviy inqirozlarni no'an'anaviy lisoniy ramzlar vositasida

gavdalantiradi. Shu bois, ushbu maqolada adibning "Maymun yetaklagan odam", "Qora kitob", "Yalpiz hidi", "Urush odamlari" kabi asarlari misolida lingvomadaniy birliklar va ramziy konseptlarning diskursdagi lisoniy tabiatini tahlil qilish hamda ushbu ilmiy-nazariy tahlil modelini oliy ta'lim pedagogik jarayonida samarali qo'llash mexanizmlarini ishlab chiqish maqsad qilib qo'yildi.

1. "Qora" va "Tun" konseptlarining semiotik transformatsiyasi

O'zbek xalqining an'anaviy etnomadaniy lisoniy manzarasida "qora" koloristik birligi va "tun" temporal leksemasi qadimdan qorong'ilik, motam, kulfat, noaniqlik, noma'lumlik va qayg'u kabi semantik qatlamlar bilan assotsiatsiyalanadi. Xalq maqollarida ("Qora kunda qora qozon qaynamas") yoki barqaror iboralarda ("Qora niyat", "Qora kun") mazkur birlik salbiy emotsional-ekspressiv bo'yoqqa egadir. Biroq Nazar Eshonqul badiiy diskursida bu birliklar o'zining an'anaviy doirasidan chiqib, insonning chuqur ekzistensial inqirozi, ruhiy evrilishi, ma'naviy falokat hamda ijtimoiy befarqlikka nisbatan falsafiy isyoni vositasiga aylanadi.

Yozuvchining "Qora kitob" qissasi va qator hikoyalarida qora rang shunchaki tashqi borliqning vizual belgisi bo'lmay, balki konseptual maydonning markaziy yadrosiga aylanadi. Muallif matnida shunday tasvir uchraydi: "Qora qorong'ulik butun borliqni o'z qo'liga yutayotgandek edi. Odamlar o'z soylaridan ham qora tusga kirib ulguragan edilar..." [2, B. 47]. Mazkur parchada "qora" leksemasi odatiy kolorativ sifatlovchilikdan uzilib, inson vijdoni va ma'naviyatidagi mutlaq yemirilishni ifodalovchi ontologik kategoriyaga ko'tariladi. Tilshunos V.A.Maslova ta'kidlaganidek: "Rang bildiruvchi leksemalar badiiy matn to'qimasida shunchaki real borliqning optik tasviri emas, balki etnik va individual-estetik ongning chuqur arxetiplarini ifodalovchi asosiy lingvomadaniy kod vazifasini o'taydi" [3: 112].

Nazar Eshonqul nasrida “tun” konsepti esa sutkaning astronomik bir bo'lagi doirasida cheklanib qolmaydi. Yozuvchi idrokida tun – bu insonning o'z vijdoni, qo'rquvlari va yashirin “men”i bilan yuzma-yuz qoladigan yolg'izlik makonidir. An'anaviy tildagi “tunning qorong'usi” tushunchasi o'rniga adib “onning tunsizlanishi”, “ruhning qorong'u chohiga qulashi” kabi individual-mualliflik kognitiv metaforalarini lisoniy muomalaga olib kiradi.

2. “Soya” konseptining falsafiy-lisoniy xususiyatlari

Nazar Eshonqul hikoyachiligida eng ko'p takrorlanuvchi, murakkab semantik modifikatsiyalarga uchragan markaziy ramziy konseptlardan biri – bu “soya” leksemasidir. Mumtoz sharq she'riyati va tasavvuf falsafasida “soya” dunyoning o'tkinchiligi, ilohiy haqiqat qarshisida insoniy vujudning zaif soyadastligi kabi yuksak majoziy mazmunlarga ega (“soyayi lutf”, “soyadast”).

Modernistik nasrda esa “soya” konsepti zamonaviy inson fojiasi, uning jamiyatda o'zligidan mahrum bo'lishi (dezindividualizatsiya) ramziga aylantiriladi. “Maymun yetaklagan odam” hikoyasida bosh qahramonning asta-sekin o'z mustaqil qiyofasini yo'qotib, devordagi harakatsiz soyaga do'nishi shunday tasvirlanadi: “U endi tirik odam emas, devorga tushgan qo'rqinchli bir qora soya edi... U o'z soyasidan qochishga urinar, ammo o'zi butunlay soyaga aylanib bo'lganini bilmasdi” [4: 31]. Bu o'rinda “soya” leksemasi o'zbek tilidagi “o'z soyasidan qo'rqmoq” yoki “soyasi tushmoq” kabi etnolisoniy iboralar bilan semantik rezonansga kirishadi, biroq muallif bu frazeologik potensialni rivojlantirib, insoniy mohiyatning yo'qolishi kabi falsafiy ma'noni yuzaga chiqaradi.

3. Zoomorfik va fitonimik kodlar: “Maymun” hamda “Yalpiz”

Badiiy diskursda milliy madaniyat kodlarining muhim qismi hayvonot (zoomorfizmlar) va o'simliklar (fitonimlar) olamiga oid leksemalar vositasida namoyon bo'ladi. Nazar Eshonqul nasrida ushbu ikki qatlam alohida o'rin tutadi:

“Maymun” zoomorfik kodi. O'zbek mentalitetida va folklor an'analarda maymun – taqlidchilik, masxarabozlik, beqarorlik va o'tkinchi o'yin-kulgi etaloni sanaladi. Biroq “Maymun yetaklagan odam” hikoyasida maymun shunchaki ekzotik hayvon emas, balki kishilar ongini qamrab olgan ibtidoiy hirs, yovvoyi instinkt va ma'naviy qashshoqlikning dahshatli ramzidir. Qahramonning maymunga bog'lanib qolishi jamiyatda erkin tafakkurning so'nishi, kishilarning o'z erkini hayvoniy nafsiga yoki begona kimsalar izmiga

topshirish fojiasini ifodalaydi. Lisoniy jihatdan olganda, muallif zoomorfik leksika orqali ijtimoiy tushunchalarni kognitiv metaforalashtiradi.

“Yalpiz” fitonimik kodi. Adibning mashhur “Yalpiz hidi” hikoyasida fitonimik birliklar insonning bolalik xotiralari, poklik, beg'uborlik va tabiat bilan uyg'unlik arxetipini tashuvchi mustahkam lingvomadaniy vositadir. O'zbek turmush tarzida yalpiz – bahor elchisi, darmonbaxsh ne'mat va ko'klamning tarovatli ramzidir. Hikoyada shahar shovqini va ma'naviy buzilishlar girdobida qolgan personaj uchun “yalpiz hidi” najot va poklik timsoliga aylanadi. Yozuvchi matnida: “Dimiqib ketgan havoda birdaniga yalpiz hidi anqidi... Bu hid uni olis bolaligiga, gunohlardan xoli bo'lgan keng maysazorlarga yetakladi” [2: 94]. Bu o'rinda hid semasi (olfaktorik kod) fitonim bilan tutashib, inson ruhiyatidagi katarsis (poklanish) jarayonini ifodalovchi lisoniy triggerga aylanadi.

Nazar Eshonqul nasrida lingvomadaniy birliklar va ramziy konseptlarning diskursiv tahlili quyidagi muhim ilmiy hamda pedagogik xulosalarga kelish imkonini berdi:

1. Lisoniy semantikaning konseptual kengayishi. Adib hikoyalarida “tun”, “soya”, “qora”, “Maymun”, “yalpiz” kabi birliklar xalq tilidagi an'anaviy-maishiy va etnomadaniy doiradan chiqib, inson ruhiyati va jamiyatdagi ma'naviy metamorfozalarni ifodalovchi universal falsafiy-kognitiv kodlar darajasiga ko'tarilgan.

2. Etnokodlar va individual badiiy idrok uyg'unligi. Muallif o'zbek mentaliteti uchun xos bo'lgan timsollarni modernistik matn qurilishiga singdirar ekan, an'anaviy obrazlar vositasida global ekzistensial muammolarni talqin qiladi, bu esa o'zbek badiiy diskursining yangi lisoniy bosqichga ko'tarilganini ko'rsatadi.

3. Filologik ta'lim samaradorligini oshirish. Oliy ta'lim tizimida badiiy adabiyotni faqat syujet va g'oyaviy yo'nalish doirasida emas, balki lingvomadaniy birliklar va kognitiv ramzlar tahlili orqali o'qitish talabalarida matn osti qatlamlarini mustaqil tahlil qilish, obrazli fikrlash va tilning yashirin semiotik resurslarini his qilish salohiyatini tubdan yuksaltiradi.

4. Amaliy tavsiya. Tadqiqot doirasida tavsiya etilgan konseptual taqqoslash jadvali va uch bosqichli tahlil texnologiyasini oliy ta'limning “Badiiy matn tahlili”, “Lingvokulturologiya”, “Kognitiv tilshunoslik” hamda “Hozirgi o'zbek adabiyoti” maxsus kurslari o'quv-uslubiy majmualariga tatbiq etish tavsiya etiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Mahmudov N. O'zbek tili va lingvokulturologiya // O'zbek tili va adabiyoti, 2017, №6. – B. 3–12.
2. Eshonqul N. Qora kitob (qissalar va hikoyalar to'plami). – Toshkent: Sharq, 2004.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
4. Eshonqul N. Maymun yetaklagan odam: hikoyalar to'plami. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2008.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004.
7. Yo'ldoshev M. Badiiy matnning lisoniy tahlili. – Toshkent: Fan, 2010.
8. Sayfullayeva R., Mengliyev B. Zamonaviy o'zbek tili. – Toshkent: Mumtoz so'z, 2010.
9. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
10. Quronov D. Adabiyotshunoslikka kirish. – Toshkent: Fan, 2007.

Rajabboy MATTIYEV,

Urganch innovatsion universiteti magistranti;

Mirkamol ISMAILOV,

Urganch RANCH texnologiya universiteti talabasi

OGAHIYNING “ZUBDATU-T-TAVORIX” ASARIDAGI AYRIM UMUMERONiy O'ZLASHMALAR HAQIDA

Annotatsiya. Maqolada Ogahiyning “Zubdatu-t-tavorix” tarixiy asari leksikasidagi umumeroniy o'zlashmalarning etimologik, genealogik hamda uslubiy xususiyatlari tadqiq etilgan. Neru/niru, anduz, bahla va otash kabi lisoniy birliklarning semantik imkoniyatlari hamda hind-yevropa bobotiliga borib taqaladigan etimologik ildizlari tahlil qilinadi. Ogahiyning ushbu birliklar vositasida musajja nasrda ritm va ohangdorlikni ta'minlash, shohona pafos hamda badiiy-estetik ta'sirchanlikni oshirish mahorati yoritilgan. Shuningdek, turkiy grammatik qo'shimchalar orqali kuzatiladigan lisoniy moslashuv mexanizmi ko'rsatib berilgan.

Kalit so'zlar: Ogahiy, “Zubdatu-t-tavorix”, umumeroniy leksika, o'zlashmalar, etimologiya, musajja nasr, lisoniy moslashuv.

Annotation. This article explores the etymological, genealogical, and stylistic features of Common Iranian loanwords in Agakhi's historical work “Zubdatu-t-tavorix”. The authors analyze the semantic potential and Proto-Indo-European roots of words such as neru/niru, anduz, bahla, and otash. The study highlights Agakhi's skill in using these borrowings to create internal rhythm in rhymed prose (saj'), as well as to enhance rhetorical pathos and artistic impact. Furthermore, the mechanism of linguistic adaptation via Turkic grammatical affixes is demonstrated.

Keywords: Agakhi, “Zubdatu-t-tavorix”, Common Iranian lexicon, loanwords, etymology, rhymed prose (saj'), linguistic adaptation.

Аннотация. В статье исследуются этимологические, генеалогические и стилистические особенности общеиранских заимствований в лексике исторического труда Огахи «Зубдату-т-таварих». Авторы анализируют семантический потенциал и индоевропейские корни таких единиц, как неру/ниру, андуз, бахла и оташ. Раскрывается мастерство Огахи в использовании заимствований для создания ритма в рифмованной прозе (садж), повышения риторического пафоса и художественной выразительности. Также освещен механизм языковой адаптации слов посредством тюркских аффиксов.

Ключевые слова: Огахи, «Зубдату-т-таварих», общеиранская лексика, заимствования, этимология, рифмованная проза (садж), языковая адаптация.

“Zubdat ut-tavorix” asari leksikasini tahlil qilish jarayonida bir muhim holatga alohida e'tibor qaratish lozim: muarrix tili anchayin murakkab bo'lib, uning tarkibida arabiy, forsiy hamda ushbu tillar orqali kirib kelgan o'zlashma so'zlar salmog'i g'oyat yuqori. Shuningdek, Ogahiy yashagan davrga kelib, Xiva xonligining Rossiya imperiyasi bilan ijtimoiy-siyosiy, harbiy, madaniy-ma'rifiy va savdo-sotiq aloqalari yanada jadallashdi. Shu munosabat bilan adibning tarixiy asarlari tilida rus tili hamda u orqali Yevropa tillaridan kirib kelgan o'zlashmalarning qo'llanishi tabiiy va obyektiv lisoniy jarayon edi.

Ogahiyning har bir asaridagi o'zlashmalar muayyan qonuniyatlar, sabab va asoslarga ko'ra tizimli tarzda qo'llangan. Muarrix ushbu birliklarga maxsus poetik yuk yuklagani, har bir o'zlashma muayyan uslubiy maqsad va funksiyani ifodalab turgani yaqqol seziladi. Bu holat, ayniqsa, arabiy va forsiy o'zlashmalarda g'oyat ravshan ko'zga tashlanadi. Mazkur lisoniy unsurlar asarning xos kishilarga bag'ishlanganini ko'rsatishda, matndagi shohona ruh va ko'tarinki ritorik pafosni ifodalashda nihoyatda yuksak mahorat bilan istifoda etilgan.

Bir qarashda Ogahiy tarixiy asarlarida o'zlashmalar o'z qatlam birliklariga nisbatan ustun va ko'pday tuyuladi. Lekin bu o'rinda bir fundamental lisoniy tamoyilni alohida e'tirof etish joiz: agar o'zlashma so'zga turkiy grammatik qo'shimchalar qo'shilsa, u morfologik va sintaktik jihatdan o'z qatlam birligiga aylanadi. Agar ushbu grammatik xususiyat va lisoniy moslashuv mexanizmi hisobga olinsa, Ogahiy tarixiy asarlari matnida o'z qatlamga mansub birliklar mutlaq ko'pchilikni tashkil etishiga amin bo'lamiz.

Ushbu maqoladada “Zubdatu-t-tavorix” asarida uchraydigan o'zlashmalarning etimologik ildizi, ya'ni tarixan qaysi til elementi ekanligi hamda ularning genealogik tahliliga alohida e'tibor qaratib, undagi tarixan arabiy, forsiy hamda rus tili va u orqali boshqa Yevropa tillaridan o'zlashgan so'zlarni tahlil qilishga harakat qildik.

Umumeroniy leksika tarixan eroniy tillar bobo tili bo'lmish hind-yevropa til oilasiga borib taqaladigan, oriydan oldingi bosqichda shakllangan va umumiy etimologik asosga ega so'zlardan iborat. Muallif so'z genezisi hind-yevropa bobotiliga bog'lansa, muayyan fonetik va semantik taraqqiyot bosqichlarini o'tib, hozirda eroniy tillarda so'z yoki komponent holida saqlanib qolgan bunday birliklarni umumeroniy leksika sifatida e'tirof etadi. Ogahiyning tarixiy asarlarida ushbu lisoniy qatlamga mansub unsurlar salmoqli o'rin egallaydi hamda ularning etimologik va genealogik xususiyatlarini ilmiy tahlil qilish adib matnlari leksikasini o'rganishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Neru / Niru – eski forsha so'z bo'lib, *kuch, quvvat, darmon, qudratlilik* kabi semantik ma'nolarni anglatadi. M.Mu'inning “Farhangi forsiyi Mu'in” izohli lug'atida ushbu leksemaga quyidagicha ta'rif beriladi: “*Neru / niru – tinch turgan jismni harakatga keltiradigan, harakatlanayotgan jismni to'xtatadigan yoki harakat turini o'zgartiradigan ta'sir, energiya; turli harbiy kuchlarning har biri*”[2: 2012].

Ogahiy solnomalarida ushbu umumeroniy birlik matnning ritorik ta'sirchanligi hamda poetik salmog'ini oshirish uchun mahorat bilan qo'llangan: “...a'lomi dini qavim aning **neruyi** himoyatidin nusratasar va samsomi shariati mustaqim aning bozuvi inoyatidin zafarjavhar...” [1: 386].

Matnda *neruyi himoyatidin* (himoya quvvatidan) va *bozuvi inoyatidin* (inoyat/muruvvat bilagidan) birikmalarining sintaktik va semantik juftlikda kelishi adib musajja' nasridagi ichki ohangdorlik hamda maromni ta'minlashga xizmat qilgan.

Anduz – forsha so'z bo'lib, *oluvchi, qozonuvchi, hosil qiluvchi, orttiruvchi* kabi semantik ma'nolarni anglatadi. Ogahiy solnomalarida ushbu birlik murakkab sifatdosha va otlar tarkibida kelib, matnning badiiy-estetik ta'sirchanligini hamda tasviriy jozibasini oshirishga xizmat qilgan:

“...bodayi ishrat va nash'a¹**anduzi** sog'ari behjat bo'lub...” [1: 406].

Keltirilgan parchada *nash'aanduz* (shodlik/nash'a bag'ishlovchi, xushnudlik keltiruvchi) birikmasi *sog'ari behjat* (shodlik qadahi) iborasi bilan moslashib, adib nasridagi balandparvoz poetik pafos va ritmik uyg'unlikni shakllantirishda muhim uslubiy vosita bo'lib xizmat qilgan.

Bahla – fors tilidan o'zlashgan lisoniy birlik bo'lib, *ov qushlarini qo'lda ushlaganda kiyiladigan maxsus charm qo'lqop* ma'nosini anglatadi.

Ogahiy solnomalarida ushbu moddiy madaniyat hamda ovchilik leksikasiga mansub maxsus birlikdan badiiy tasvir va poetik obrazlilikni oshirish yo'lida unumli foydalanilgan:

"Kiyib siymin qo'lig'a bahlai zar..." [1: 393].

Misrada *bahla* (charm qo'lqop) so'zining *siymin* (kumush rang, nafis) va *zar* (zardo'zi, oltin) sifatleri bilan estetik mutanosiblikda qo'llanishi adibning tasvirlash vositalarini nihoyatda nozik va yuksak mahorat bilan tanlaganini ko'rsatadi.

Otash – fors tilidan o'zlashgan lisoniy birlik bo'lib, *o't, olov, otishma, o't ochish* kabi ma'nolarni anglatadi. Hozirgi o'zbek adabiy tilida faol qo'llanib, quyidagi ma'nolarni ifodalash uchun istifoda etiladi:

1. *O't, olov* (masalan: *Odam – ishdan, ma'dan – otashdan bahra topadi*);

2. *Ko'chma ma'noda*: dilni yondiradigan, o'rtantiradigan haroratli his-tuyg'u (masalan: *hijron otashi*).

Zamonaviy tilda ushbu so'z *otasharava, otashdon, otashgoh, otashzabon, otashxona, otashparast, otashqalb* kabi bir necha yasama hamda qo'shma so'zlarning yasashiga asos vazifasini o'tagan.

Ogahiy tarixiy asarlarida ushbu so'z ham to'g'ri, ham ko'chma ma'nolarda birmuncha keng qo'llanganini kuzatish mumkin:

"...ul janobning otashi g'azabi iltijoi tazarru'namo va tavalloi taxashshu'oro obrezligi bila taskin berib dedilarkim..." [1: 414].

Parchada *otashi g'azab* (g'azab olovi) birikmasi *obrezlik* (suv sepish, tinchlantirish) metaforasi bilan uyg'unlikda kelib, g'azabning bosilishi olovning suv bilan o'chirilishiga qiyoslangan. Qolaversa, Ogahiy solnomalarida *otash* so'zi *otashfishon, otashgoh, otashboz, otashin* kabi so'zlarning yasashiga asos bo'lib xizmat qilgan.

Ushbu so'zning genezisini tahlil qilganda quyidagi xulosalarga keldik: *otash* qadimgi *atr* yoki *atar* asosiga bog'lanadi. Oriy tilida bu so'z *at(h)r, at(h)ar* shaklida qo'llangan bo'lsa, qadimgi hindiyda *athari* yoki *atharu* shaklida namoyon bo'lgan. Ular hind-yevropa tilidagi *ater* yoki *atr* o'zagi asosida paydo bo'lgan.

Qadimgi lotin tilida ham ayni hind-yevropa tilidan o'zlashgan hamda *kuyib ketgan, yongan* ma'nolarini anglatuvchi *ater* so'zi mavjud. Bu etimologik asosni slavyan tillarida ham uchratish mumkin. Xususan, o'rta praslavyandagi *atra*, rus tilidagi *vatrushka* [3: 91–93], bolqon tillar guruhidagi *vatra* va shu o'zak asosida paydo bo'lgan bir necha so'zlarni [4: 69] ham hind-yevropa tilidagi *ater* yoki *atr* bilan bog'lashimiz mumkin. Hind-yevropa tilidagi *ater* yoki *atr* birligi esa *a* yoki *ai* [5: 29] (*yonmoq, nur taratmoq*) o'zagiga borib taqaladi.

Umumeroniy leksik qatlam birliklari eski o'zbek adabiy tiliga faol singishib, alohida lisoniy o'rin egallagan. Xususan, Ogahiy tadqiqot obyektimiz bo'lgan "Zubdatu-t-tavorix" asarida ushbu o'zlashmalardan keng foydalanib, har bir so'zning semantik va uslubiy imkoniyatlarini yuksak mahorat hamda nozik lisoniy munosabat bilan yuzaga chiqargan.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Muhammad Rizo Erniyozbek o'g'li Ogahiy. Asarlar. 3-jild: Zubdatu-t-tavorix (Tarixlar sarasi). – Toshkent: Sharq, 2019.
2. Farhangi forsiyi Mu'in. – Tehron: Ketobi Rohrav, 2002.
3. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд, вып. 1 / под ред. О.Н.Трубачева. М.: Наука, 1974.
4. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. – Bern: Francke Verlag, 1959.
5. Szemerényi O. Studies in the Kinship Terminology of the Indo-European Languages, with Special References to Indian, Iranian, Greek and Latin // Acta Iranica. Troisième série, Textes et mémoires. Vol. VII: Varia 1977. – Téhéran-Liège: Bibliothèque Pahlavi, 1977. – (Acta Iranica, 16).

Shaxnoza NURIDDINOVA,

Osiyo xalqaro universiteti o'zbek va rus filologiyasi kafedrası o'qituvchisi

TIBBIY EPONIMLARDA UCHRAYDIGAN MUAMMOLAR

Annotatsiya. Ushbu maqolada eponimik terminologiyadan foydalanishning salbiy tomonlari, familiyasi bir xil bo'lgan olimlarning kasallik nomlarini atashda yuzaga keladigan chalkashliklar, atoqli otlarning o'z ma'nosidan uzoqlashib ketishi; eponimlarni o'qishda yuzaga keladigan xatoliklar, ya'ni ularda transkripsiyani yo'qligi, afzalliklari esa tilimizni sodda va lo'nda bir so'z yoki ibora orqali ifodalash imkonini yaratishi va ilm yo'lida mashaqqatli mehnat qilgan insonlarning ismlari abadiylashishi haqida fikr yuritilgan.

Kalit so'zlar: appelyativ onimlar, konnotativ ma'no, Devis kubogi, Nobel mukofoti, Tourette eponimi, Bernoulli, Eppinger Bianchi sindromi.

Annotation. This article examines the disadvantages of using eponymic terminology, including the confusion that may arise when diseases are named after scientists with identical surnames; the loss of the original meaning of proper names; and errors in the pronunciation and reading of eponyms due to the absence of transcription. The article also discusses the advantages of eponyms, particularly their ability to express complex concepts concisely through a single word or phrase, as well as their role in commemorating and perpetuating the names of people who have made significant contributions to science through their hard work.

Keywords: appellative onyms, connotative meaning, Davis Cup, Nobel Prize, Tourette eponym, Bernoulli, Eppinger–Bianchi syndrome.

Аннотация. В статье рассматриваются отрицательные стороны использования эпонимической терминологии, в частности путаница, возникающая при наименовании заболеваний в честь ученых, имеющих одинаковые фамилии; утрата собственными именами их первоначального значения; ошибки, возникающие при чтении эпонимов, то есть отсутствие их транскрипции. Вместе с тем рассматриваются и преимущества эпонимов: возможность выражать сложные научные понятия кратко и лаконично посредством одного слова или словосочетания, а также увековечение имен людей, внесших значительный вклад в развитие науки и посвятивших ей свой нелегкий труд.

Ключевые слова: аппелятивные онимы, коннотативное значение, Кубок Дэвиса, Нобелевская премия, эпоним Туретта, Бернулли, синдром Эппингера–Бианки.

Eponimik atamalar ko'pincha eksklyuziv tushunchalar bo'lib, ularning o'ziga xosligi tegishli nom orqali ifodalanadi. Ko'pgina eponimlar o'ziga xos konnotativ ma'noga ega bo'lib, ularning asosiy vazifasi madaniy va tarixiy ma'lumotlarni yetkazishdir. Eponimlar Yevropadagi ma'rifatparvarlik ruhini, ilmiy-texnika taraqqiyoti bosqichlarini va bundan tashqari, ilmiy fanlarning axloqiy rivojlanishini aks ettiradi. Bundan tashqari, ba'zi eponimlar qat'iy mintaqaviy xususiyatga ega va geografik jihatdan faqat ma'lum til guruhlarida tarqalgan. Anatomik atamalar klinik sohalarida yangi, hali o'rganilmagan murakkab jarayon va hodisalarni tavsiflash zarur bo'lganda, amaliy tadqiqotlar natijasida tibbiy kashfiyotlar qilingan hollarda paydo bo'ladi.

Eponimlar xotirlash va sharaflash xususiyatiga ega. Ular birovning ismini barhayot qilish uchun yaratilgan. Eponimlar sport, tibbiyot, adabiyot, siyosat, iqtisod kabi sohalarining rivoji uchun faoliyat ko'rsatgan olimlar tufayli shakllangan bo'lib, bunda berilgan ismlar ko'p yillar, hatto, asrlar davomida yodgorlik sifatida saqlanadi. Masalan, Zulfiya mukofoti (mashhur shoira Zulfiya Isroilova sharafiga ta'sis etilgan mukofot), Devis kubogi (amerikalik siyosatchi va tennis o'yinchisi Dvayt Filley Devis sharafiga qo'yilgan), Nobel mukofoti (Alfred Nobel sharafiga nomlangan).

Eponimlar xotirada saqlashni osonlashtiradi. Chunki aqliy darajada qabul qiluvchi voqelik obyekti tasvirlanishiga to'liq tasavvurini oladi. Ayrim mutaxassislar fikriga ko'ra, eponimlardan foydalanish hozirgi manzarani tez tushunishni ta'minlaydi, bilimlar uzluksizligini yetkazadi. Fan rivojlanishining asosiy bosqichlarini, fikr va qarashlar kurashini, shaxsning ilmiy dunyoqarashining shakllanishini aks ettiradi. Eponimlardan foydalanish ancha oson va qulay. Masalan, "Tourette" eponimini "yuz, bo'yin va yelka kamari muskullarining burilishi, tez-tez yo'talish va tupurish bilan birga lablar va tilning beixtiyor harakatlari kombinatsiyasi" tavsiflovchi atamasi bilan almashtirish mutaxassisning ishini sekinlashtiradi va murakkablashtiradi.

Atamalarni tizimlashtirish va tahlil qilish jarayonida ularning ijobiy va salbiy jihatlari, jamiyatga ta'siri va klinik tibbiyotda amaliy qo'llanishini ko'rsatishga qaratilgan bir qator ilmiy izlanishlar olib borildi. Ba'zi tarixchilar va tibbiyot hamjamiyati a'zolarining fikriga ko'ra, ayrim eponimlardan

foydalanish ba'zi axloqiy sabablar, jumladan, mafkuraviy sabablarga ko'ra qabul qilinishi mumkin emas. Mabodo qabul qilingan taqdirda ham dunyo hamjamiyati buni tan olishni istamaydi. Bular ishlari jiddiy axloqiy xavotirlarni keltirib chiqaradigan yoki natsistlar rejimining jinoyatlarida va boshqa harbiy jinoyatlarda ishtirok etishi ma'lum bo'lgan shifokorlardir.

Xususan, "Eppinger Bianchi" sindromi avstraliyalik terapevt X.Eppinger (1878-1946) nomi bilan ataladi. U Ikkinchi jahon urushi davrida uchinchi reyx fashistlarining odamlarga nisbatan turli shafqatsiz tajribalarida qatnashgan. Shunday qilib, 1970-yilda Falk jamg'armasi (Frayburg, Germaniya) jigarni o'rganishga qo'shgan ulkan hissasi uchun "Eppinger" mukofotini ta'sis etdi. Biroq oradan uch yil muddat o'tgandan keyin doktor Eppingerning Dachaudagi faoliyati oshkor bo'lgach, mukofot bekor qilindi [1].

Nemis shifokori X.Reyter (1881-1969) Uchinchi Reyxning sog'liqni saqlash vaziri bo'lib, evtanaziya(grekcha: εὖ- "yaxshi" +θάνατος "o'lim" baxtli, azobsiz o'lim) – turli harakatlar yoki qurollar bilan bemorning hayotini sun'iy yo'l bilan ushlab turgan qurilmalar ishini to'xtatish orqali bemorning o'z o'limini tezlatish haqidagi iltimosini qanoatlantirish [2]) va majburiy sterilizatsiyadan foydalanishga ruxsat berish uchun mas'ul edi. Uning qurbonlari konslagerlardagi natsistlarning yuz minglab asirlari bo'lgan. Bundan tashqari, u yuzlab o'limga olib kelgan Buxenvald mahbuslariga tif virusini emlashdan iborat bo'lgan 60 ta jinoiy tadqiqot tajribalaridan birini ishlab chiqishda ishtirok etgan. Bu funkcioner, shuningdek, irqiy gigiyena bo'yicha mashhur "Dautsches Gold" kitobining muallifidir.

Nyunberg sudlaridan so'ng Reyter bir necha yil harbiy jinoyatchilarga mo'ljallangan Amerika qamoqxonasida o'tirdi, ammo ozodlikka chiqqandan keyin u tibbiyot sohasida ishlashga qaytdi va revmatologiya bo'yicha tadqiqotlar bilan shug'ullangan. 1977-yilda natsistlarning faoliyati va Reyterning harbiy jinoyatlaridan hayratda qolgan tibbiyot hamjamiyati "Reyter sindromi" nomini "Reaktiv artrit" bilan almashtirish uchun murojaat qildi [3]. Shifokorlarning talabi qondirildi, ammo shunga qaramay, bu atama hali hamon tibbiy hujjatlarda mavjud va tibbiyot universitetlarida qo'llaniladi. Tibbiyot adabiyotida Reyter nomidan foydalanish hozirgi vaqtda axloqiy jihatdan to'g'ri emasligi qayd qilinadi.

Tibbiy atamalar nazariy umumlashtirish natijasi bo'lib, tasvirlangan hodisaning mohiyatini eng aniq aks ettirishi kerak. Shuning uchun tibbiyot terminologiyasidagi tibbiy eponimlarda ham ayrim salbiy xususiyatlar ko'zga tashlanishi mumkin. Jumladan, ulardagi ma'lumotlar yetarli darajada bo'lmay bu, ko'pincha, qo'shimcha sinonim qatorlar paydo bo'lishiga olib keladi. Bundan tashqari, ularni transliteratsiya va transkripsiya qilish qiyin. Ular faqat ilmiy tushunchani belgilaydi.

Eponimik atamalar ba'zan ma'lum bir hodisaning kashfiyotchisi kim ekanligi haqida noto'g'ri ma'lumot beradi. Masalan, "Shchetkin-blumberg" simptomi o'z nomini ikki olimning ismidan olgan. Nemis jarrohi M.Blumberg (1873–1955) buni ilk bor 1907-yilda ta'riflagan. Mahalliy akusher D.S.Shchetkin (1851–1923) esa 1908-yilda ushbu

alamatning tavsifini taqdim etgan. Ammo, klinik amaliyotda bundan biroz kechroq foydalangan. Shu bilan birga ingliz tilidagi adabiyotlarda Shchetkinning familiyasi umuman qayd etilmagan va Blumberg simptomi atamasi qo'llaniladi.

Xulosa. Eponimlar va ularni qo'llash bilan bog'liq shu va boshqa kamchiliklar, muammoli vaziyatlarga qaramasdan eponimlarni o'rganish orqali biz taniqli odamlarning tarjimai hollari bilan tanishamiz yoki ma'lum soha mutaxassislari, olimlari haqida ma'lumotlarga ega bo'lamiz. Ko'plab mamlakatlar, shaharlar, ularning tarixi, obyektlarning geografik xususiyatlarini o'rganamiz. Shuni alohida e'tirof etish kerakki, eponimlar fan tilining muhim qismi sifatida inson va uning madaniyatini chuqurroq o'rganishga yordam beradi. Zamonaviy tilshunoslikdagi inson omilini o'rganishga yo'naltirilgan tendensiyaga imkon beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Гарарин А.А., Гарарина Р.М. О месте эпонимов в современной медицинской терминологии. Самара, 2019.
2. Evtanaziya // Vikipediya: ochiq ensiklopediya. <https://uz.wikipedia.org/wiki/Evtanaziya>.
3. Чистяков Н.И. О присвоении антропонимических и топонимических названий в терминологии // Научно-техническая терминология, 1991, вып.5.
4. Шелов С.Д. Термин, терминологичность и значение // Научно-техническая терминология, 1991, вып.1.

Nigora RASULOVA,

Samarqand davlat universiteti tayanch doktoranti

“NOZIK” MULAMMA'-MUXAMMASI: JANR, TIL VA BADIYYAT TAHLILI

Annotatsiya. Qo'qonlik shoir Mira'zam Ibrohim Davron tomonidan 1914-yil nashr qilingan “Ash'ori nisvon” (“Xotinlarning she'rlari”) to'plamida qo'qonlik shoira Nozik Bibi Xo'qandiyning shir-u shakar usulida bitilgan muxammasi keltirilgan. Bu muxammas keyinchalik To'xtasin Jalolovning “O'zbek shoiralari” kitobiga kiritildi. Mazkur maqolada shoira Nozik Bibi Xo'qandiy qalamiga mansub mulamma'-muxammasning janr xususiyatlari, til qatamlari, kompozitsiyasi, qofiyalanish tartibi tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: mulamma'-muxammas, mustaqil muxammas, shir-u shakar, badiiy tasvir vositalari, vazn, qofiya.

Annotation. The collection Ash'ori Nisvon (“Women's Poems”), published in 1914 by the Kokand poet Mir'azam Ibrahim Davron, contains a mukhammas by the Kokand poetess Nozik Bibi Khokandiy, composed in the shir-u shakar style. This mukhammas was later included in To'xtasin Jalolov's book “O'zbek shoiralari” (“Uzbek Poetesses”). The present article analyzes the genre characteristics, linguistic layers, composition, and rhyme scheme of the mulamma'-mukhammas attributed to the pen of the poetess Nozik Bibi Khokandiy.

Keywords: mulamma'-mukhammas, independent mukhammas, shir-u shakar, literary devices, poetic meter, rhyme.

Аннотация. В сборнике «Ашъори нисвон» («Стихи женщин»), изданном в 1914 году кокандским поэтом Мираъзами Иброхимом Давроном, приведён мухаммас кокандской поэтессы Нозик Биби Хокандий, написанный в стиле «шир-у шакар». Позднее этот мухаммас был включён в книгу Тохтасина Джалолова “Узбек шоиралари” (“Узбекские поэтессы»). В настоящей статье анализируются жанровые особенности, языковые пласты, композиция и система рифмовки мулламма-мухаммаса, принадлежащего перу поэтессы Нозик Биби Хокандий.

Ключевые слова: мулламма-мухаммас, самостоятельный мухаммас, шир-у шакар, художественно-изобразительные средства, метр, рифма.

O'zbek mumtoz adabiyoti tarixida arabcha-turkiycha, forschacha-tojikcha va turkiycha, arabcha-forscha-turkiycha tillarning uyg'unlashuvi mumtoz she'riyatimizda murakkab, ammo ayni paytda eng nafis shakllaridan biri – mulamma'ni yuzaga keltirgan. Mulamma' ikki tilda yozilsa, shir-u shakar (tojikcha sut va shahar), agar uch til ishtirokida yozilsa, shahd-u shir-u shakar (tojikcha asal, sut, shakar) deb yuritiladi. [2].

Adabiyotshunoslikda mulamma' – bir she'riy asar ichida ikki (ba'zan undan ortiq) tilning bayt yoki misralar darajasida almashinib kelishiga asoslangan badiiy usul sanaladi. Sharq mumtoz she'riyatida, xususan, forsiy va turkiy adabiy an'ana chambarchas bog'liq bo'lgan hududlarda bu usul keng tarqalgan: bir necha misra forsiy tilda, keyingi misra yoki misralar turkiy tilda bitilgan, natijada asar ikki xalq kitobxoniga baravar tushunarli va ta'sirchan bo'lgan. Zullisonayn ijodkorlar bu usulda o'z mahoratlarini sinab ko'rganlar. Bunday ijodkorlar orasida Qo'qon adabiy muhitining namoyandalari alohida o'rin tutadi. Shular qatorida qo'qonlik shoira Nozik Bibi Xo'qandiyning shir-u shakar usulida bitilgan muxammasi o'zining badiiy xususiyatlari bilan ajralib turadi. Tahlil asnosida shoiraning ikki tilning aruz vazni, qofiya va radif tizimidagi imkoniyatlarini bab-baravar egallaganiga guvoh bo'lamiz.

Muxammas yetti banddan iborat bo'lib, har bir bandda besh misra mavjud. Asarning eng muhim badiiy-kompozitsion xususiyati shundaki, deyarli barcha bandlarda dastlabki to'rt misra bir tilda (forsiy yoki turkiy), beshinchi – yakunlovchi misra esa ikkinchi tilda bitilgan. Bu tizim banddan-bandga almashinib boradi, natijada mulamma' ikki tilning galma-gal “hukmronligi” asosida qurilgan bo'lib chiqadi.

*E dilbaroyi mahvashu e kofuri farang,
E ofati zamonau barnoyi shuxi shang,
Oyinaast ro'yatu hargiz nadida zang,
Harchand agar buvad dili tu saxttar zi sang,
Oshiqqlaringga vojib erur goh qarasang [3].*

Birinchi band to'liq forsiy tilda boshlanadi: ma'shuqa “dilbar”, “mahvash”, “kofuri farang” kabi an'anaviy sifatlar bilan ulug'lanadi, uning yuzi hech qachon zang bosmagan oyna (“oyinaast ro'yatu hargiz nadida zang”) ga qiyoslanadi

va bu tashbih ma'shuqa husnining benuqsonligini ta'kidlaydi. To'rtinchi misrada esa an'anaviy “sangdil” (toshayurak) motivi orqali ma'shuqaning beparvoligi, hatto shafqatsizligi ta'kidlanadi. Bandning yakuni – turkiy tildagi beshinchi misra bu – ziddiyatga yumshoq yechim beradi: qanchalik shafqatsiz bo'lmasin, ma'shuqa baribir goho oshiqqlariga iliq nazar tashlaydi. Shu tariqa forsiy tasvir turkiy xulosa bilan yakunlanadi.

*Sarvi qading sanobara o'xshab chamandadur,
Tovusu kabk ko'rub xiromimgni bandadur
Sendek nigori mahvashi tannoz qandadur,
Ul ko'z-u qosh-u, oq-u qizil yuzi sandadur,
Kam didayem husn badii nav' obu rang [3].*

Ikkinchi bandda tillar o'rin almashadi: endi dastlabki to'rt misra turkiy tilda, oxirgi misra esa forsiy tilda beriladi. Bu bandda mumtoz go'zallik tasviri o'z cho'qqisiga chiqadi – ma'shuqaning qomati sarv va sanavbarga (ikkalasi ham nafosat va tik o'sishning ramzi), yurishi tovu va kaklikning qadam tashlashiga qiyoslanadi. “Oq-u qizil yuz” tasviri klassik go'zallik andozasidagi rang-tasvir uyg'unligini ifodalaydi. Forsiy yakunlovchi misra bu tasvirlarga yakuniy baho beradi: “Biz bunday husn-u tarovatni hech qachon ko'rmagan edik” – mubolag'a san'atining nafis namunasi.

*E man asiri chashmi xushi pur adoyi tu,
Az surma behtarast ba man xoki poyi tu,
Az joni dil charo nakunam man duoyi tu,
Har lahza mekunam dilu jonro fidoyi tu,
O'shal kuneki sen meni yoningga chorlasang [3].*

Uchinchi band lirik qahramonning ma'shuqa ko'ziga asirligini, hatto uning oyog'i tuprog'ini o'z ko'ziga surma o'rnida qo'yishga tayyorligini bildiradi. Bu tasavvuf adabiyotidan kirib kelgan an'anaviy o'ta itoatkorlik, o'zini butunlay yorga bag'ishlash motividir. Dil-u jonni har lahza “fido” (qurbon) qilish ta'kidlanadi. Turkiy yakunlovchi misra esa oshiqning yagona orzusini ochib beradi: “yorning uni o'z yoniga chaqirgan kuni”. Bu, aslida, butun bandning emotsional cho'qqisi va maqsadidir.

*Ko'nglimdadur tilakki boshingdin ming o'rgulub,
Oydek yuzing-la men sari boqsang ko'zing suzub,
Ko'ksing bog'ida bitgan o'shal nordin uzub,
Vasling firoqida necha devonalar bo'lub,
Az xotiram shudast faromo'sh nomu nang [3].*

Bu bandda turkiy tasvir yanada jonli va samimiy tus oladi: “boshingdan ming marta aylanish”, “oydek yuz bilan ko'z suzib boqish”, “ko'ksing bog'ida bitgan nordin uzish” kabi metaforalar orqali visol orzusi, hissiy yaqinlik ifodalanadi. “Necha devonalar bo'lub” – oshiqlik yo'lida ko'plab kishilarning aqlidan ozganini ko'rsatadi. Forsiy yakunlovchi misra bu holatni yanada kuchaytiradi: oshiq o'z nom-u nangini (obro'-e'tibor va or-nomusni) butunlay unutgan. Bu esa klassik oshiqlik falsafasidagi “badnomlik”ni ixtiyoriy qabul qilish motividir.

*Rizvon kunad bihishtu jinonro tasadduqat,
Shohon kunand Mulki jahonro tasadduqat,
Sozad sanamparast butonro tasadduqat,
Az shavq me kunam dilu jonro tasadduqat,
Rahm aylabon agar meni yoningga imlasang [3].*

Beshinchi band mubolag'a san'atining eng yuqori pardasini namoyish etadi: Rizvon jannat-u bo'stonlarni, shohlar butun dunyo mulkini, sanamparastlar o'z butlarini yorga “sadaqa” qilishga tayyor – bu barchasi lirik qahramonning o'z jon-u dilini qurbon qilish tayyorligi bilan qiyoslanadi. Turkiy yakunlovchi misra bu yuksak pafosdan so'ng yana samimiy, insoniy iltijoga qaytadi: “faqat rahm qilib meni yoningga imlasang”.

*Shamshod-u sarv qaddi niholingni sadqasi,
Rayhon-u yosuman xat-u xolingni sadqasi,
Hur-u qusur barcha jamolingni sadqasi,
Men bo'layim zamoni visolingni sadqasi,
Giram turo basina, dar og'o'shi xesh tang [3].*

Bu bandda “shamshod-u sarv daraxti yorning niholdek qaddiga, rayhon-u yosuman kabi xushbo'y o'tlar xat-u xoliga, hatto jannat hurlari-yu qasrlari yorning jamoliga”, ma'shuqning o'zi visol oniga sadqa bo'lishga tayyorligini bildiriladi. Forsiy yakunlovchi misra esa “seni bag'rimga bosib, quchog'imda mahkam tutsam” deya yorning muhim orzusini ifodalab kelgan.

*Gar yakdame nigor, biguyi ba man suxan,
Gardam goh az zabonu, gahe az labu dahan,
Harfi maro tu go'sh kun, ey sarvi siymtan,
Otashzabon chu sham' mashav andarin chaman,
Nozik agar muxammasini yaxshi o'qusang [3].*

Yakunlovchi band mumtoz muxammasning “maqta” qonuniyatiga to'liq amal qiladi. Lirik qahramon yoridan bir nafasgina bo'lsa-da so'z aytishini so'raydi, o'zini goh til, goh lab-og'iz bilan bog'lab, uning bir og'iz gapiga bo'lgan ehtiyojini kuchaytiradi. “Otashzabon chu sham' mashav” (sham kabi olovtili bo'lma) iborasi orqali yordan sokin bo'lishni so'raydi. Va nihoyat, so'nggi turkiy misrada muallif o'z taxallusini tilga oladi, bu bilan ham asarni o'ziga tegishliligiga nisbat beradi, ham o'quvchiga bevosita murojaat qilib, uning muxammasni “yaxshi o'qishga” da'vat etadi.

Ushbu muxammasda mumtoz oshiqona lirikaga xos an'anaviy obrazlar tizimi izchil qo'llanilgan. Ma'shuqa tasvirida sarv (qad-qomat), sanavbar, shamshod (bo'y-bast), oy (yuz), rayhon va yosuman (xat, ya'ni yuzdagi mayin tuklar va xol), qosh-ko'z tasvirlari klassik go'zallik andozasini shakllantiradi. Oshiq obrazi esa an'anaviy “asir”, “fido bo'luvchi”, “devona”, “badnom” sifatlarida namoyon bo'ladi. Asar muallifi ayol bo'lganli va shu bilan birga ma'shuqaning go'zallikda tengsizligi, go'zal sifatleri ta'rifidan kelib chiqib, ushbu muxammasda, avvalambor, Ollohga oshiqlik tarannum qilingan deya olamiz.

Muxammas aruz vaznida bitilgan bo'lib, muzori'i musammani axrabi makfufi mahzuf vaznida bitilgan. Forsiy va turkiy misralar bir xil vazn o'lchovida uyg'unlashtirilgan – bu, o'z navbatida, mulamma' janrining eng murakkab talabi hisoblanadi, chunki shoir ikki tilning fonetik-morfologik xususiyatlarini birlashtirib, bitta qolipga sig'dira olishi lozim bo'lgan. Qofiyalanish tizimi klassik muxammasga xos: birinchi bandda barcha besh misra o'zaro qofiyalangan (“farang – shang – zang – sang – qarasang”), keyingi bandlarda esa har bandning o'z ichki qofiyasi saqlanib, beshinchi misra birinchi banddagi asosiy qofiya zanjiriga (“-sang” bilan tugovchi fe'l shakllari: qarasang, chorlasang, imlasang, o'qusang) qaytib ulanadi.

Har bir band forsiy yoki turkiy tasvirdan boshlanib, oxir-oqibat yorga qaratilgan shartli murojaat (“agar... qilsang”) bilan yakunlanadi. Bu esa asarga ham kompozitsion yaxlitlik, ham hissiy-intonatsion tugallanganlik baxsh etadi.

Nozik Bibi Xo'qandiyning mulamma' tarzida bitilgan ushbu muxammasi mumtoz o'zbek-fors adabiy aloqalarining nafis bir namunasidir. Asarda forsiy va turkiy tillar shunchaki yonmayon qo'yilmagan, balki bir-birini to'ldiruvchi, kompozitsion jihatdan qat'iy tizimlashtirilgan tarzda uyg'unlashtirilgan: har bir bandda bir til asosiy tasvirni yaratadi, ikkinchi til esa unga yakuniy hissiy yoki mantiqiy urg'u beradi. Bu muallifning ikki tilni ham chuqur bilgani, ham ularning she'riy imkoniyatlaridan mohirona foydalana olganining yaqqol dalilidir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Rustamov A., Karimov Q., Umarov Z. Forscha-o'zbekcha o'quv lug'ati. – Toshkent: O'qituvchi, 1975.
2. Salayev F., Qurboniyozov G. Adabiyotshunoslik atamalarining izohli so'zligi. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2010.
3. Jalolov T. O'zbek shoiralari. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1980.
4. Qayumov A. Qo'qon adabiy muhiti. – Toshkent: O'zFA, 1961.

Nigora QUDRATOVA,

*Urganch shahar 12-sonli maktabning
ona tili va adabiyot fani o'qituvchisi*

SHOIRA SHAMS IJODIDA LAFZIY SAN'ATLAR ISTIFODASI

Annotatsiya. Mazkur maqolada Xorazm adabiy muhiti vakili Shoira Shamsning "Samandar" devoni misolida mumtoz poeziyada lafziy san'atlarning o'rnini va badiiy-estetik vazifalari tahlil qilingan. Tadqiqotda tavze' (alliteratsiya), izdivoj, nido hamda takrorning turlari (anafora, epifora, radd us-sadr va boshqalar) misollar yordamida ochib berilgan. Shoiraning o'ziga xos uslubi va she'riy mahorati ilmiy asoslangan.

Kalit so'zlar: lafziy san'atlar, devon, izdivoj, qaytarish, anaphora, epifora, tarse.

Annotation. This article analyzes the role and artistic-esthetic functions of verbal devices (lafziy san'atlar) in classical poetry, using the collection "Samandar" by Khwarazm poet Shoira Shams as a case study. The research illustrates devices such as tavze' (alliteration), izdivoj, vocative (nido), and various forms of repetition (anaphora, epistrophe, radd us-sadr, etc.) with specific poetic examples, scientifically highlighting the poet's unique style and craftsmanship.

Keywords: verbal devices, divan, izdivoj (internal rhyme), repetition, anaphora, epistrophe, tarse (parallel structure).

Аннотация. В статье на примере дивана «Самандар» хорезмской поэтессы Шоиры Шамс анализируются роль и художественно-эстетические функции словесных фигур (лафзий санъатлар) в классической поэзии. В исследовании на конкретных примерах раскрыты такие приемы, как тавзе' (аллитерация), издиводж, обращение (нидо) и различные виды повторов (анафора, эпифора, рadd ус-садр и др.), научно обоснованы индивидуальный стиль и поэтическое мастерство автора.

Ключевые слова: словесные фигуры, диван, издиводж (внутренняя рифма), повтор, анафора, эпифора, тарсе (параллелизм).

Badiiy tasvir vositalari she'riyatda ifodalangan g'oyalarning hayoti, ta'sirchan ifodalanishiga, lirik va epik timsollarning yanada yorqinroq gavdalandirilishiga, misralar, baytlar va bandlarning lafziy nazokati, musiqiylik, jozibadorligini ta'minlashga xizmat qiladi. O'zbek mumtoz adabiyotidagi estetik go'zallikni yuzaga keltirishdagi omillardan biri – she'riy san'atlardir.

Ta'kidlash joizki, turli asrlarda yashab ijod etgan shoirlar, o'z g'oyalarini, tasvir etgan qahramonlarining o'y-kechinmalarini, his-tuyg'ularini jozibali qilib ifodalashda bu badiiy san'atlarga murojaat etishgan. Mumtoz badiiyatning an'anaviy xususiyatlari, ular oldiga qo'yilgan talablar haqida yaratilgan bir qancha tadqiqotlar ham mavjud. Mazkur asarlar Shoira Shams she'riyati badiiyatini o'rganishda muhim manbalar bo'lib xizmat qiladi.

Shubhasiz, rang-barang she'riy an'analar Shoira Shams asarlari, shoira ijodining yetakchi janri bo'lgan g'azallardagi fikr, g'oya va baytlar nazokati, musiqiy va jozibador bo'lishini ta'minlashga xizmat qilgan. Har bir davrda biror bir shoir ijodiga baho berilganda, uning tanlagan mavzusi, unda qanday obrazni ifodalashi, shu mavzu va g'oyani yoritishga xizmat qilgan boshqa imkoniyat va vositalar qatorida, u qo'llagan badiiy tasvir vositalarining rang-barangligi va go'zalligiga ham alohida e'tibor qaratilgan. Zotan, har qanday badiiylik, shu jumladan, she'riy san'atlar ham badiiy asar mazmuni bilan uzviy bog'liq bo'lib, asarning mazmunni ochishga xizmat qiladi.

Lafziy san'atlar – nutqning ifoda usuli bilan aloqador badiiy san'atlar majmuasi. Lekin Atoullloh Husayniy ta'kidlaganidek, "Lafziy go'zalliklarning asosi shuki, alfoz (so'zlar) ma'noga bo'ysundiriladi. Umuman, barcha go'zalliklarning asosi shuki, nutq shunday yo'sinda bayon etiladiki, ma'noni anglashga, uning latofati, tarkibi va yetukligini anglashga hech halal etmaydi" [1: 35]. Xullas, lafziy san'atlar faqat nutqning (xususan, badiiy nutqning va ayniqsa, she'riyatning) bezagi emas, balki muayyan fikr, maqsadning yetuk badiiy shaklda ifoda topishi uchun xizmat qiluvchi muhim vositadir.

Tavze' arabcha so'z bo'lib, "tarqatmoq", "taqsim qilmoq" degan ma'noni anglatib, nazm yoki nasrda ohangdoshlikni yuzaga keltirish uchun xizmat qiladigan san'at sanaladi. Bunga ko'ra bayt yoki jumlada bir xil unli yoki undosh tovushga ega bo'lgan so'zlarni ishlatiladi. Tavze' Yevropa adabiyotshunosligida **alliteratsiya** deb ham nomlanadi. Bu san'at haqida akademik A.Rustamov shunday yozadi: "Tavzi"

shunday san'atki, bunda shoir yoki umuman so'zlovchi o'z fikrini ifodalash uchun yangroqdosh, ya'ni bir xil yangroq tovushga ega bo'lgan so'zlardan foydalanadi" [2: 34].

*Labingdan qatra may so'rdim, firog'ing uzra qon tutding,
Ko'zing ko'rsatmayin har dam ko'zim yoshin ravon tutding.
Kechib keldim huzuringa bu bog'-u bo'stonlardin,
Uzoring oshkor etmay, jamolingni nihon tutding [7: 40].*

Mazkur g'azalning ikkinchi, uchinchi va to'rtinchi misralarida oltita so'zda "k" undoshining har bir so'z boshida yo ichida kelishi tavze'ni hosil qilgan.

*Deding: "Devona!". Man devonavor o'ldim,
Dudog'ing maymidi?! Mastonavor o'ldim [7: 80].*

Mazkur baytda sakkizta so'zda "d" undoshining har bir so'z boshida yo ichida kelishi, beshta so'zda "m" undoshining har bir so'z boshida yo ichida kelishi ohangdoshlikka asoslangan tavze'ni yuzaga keltirgan.

Izdivoj arabcha "juftlashish" degan ma'noni anglatib, baytda yoki bandda ikki yoki undan ortiq qofiyadosh so'zni yonma-yon yoki bir-biriga yaqin qilib keltirishdan iborat [3: 17]

Izdivoj qofiyadosh so'zlarning yonma-yon yoki ma'lum masofada joylashishi natijasida yuzaga chiqadigan san'atdir. Bu san'at ko'pincha asosiy qofiyadan boshqa o'rinlarda kelgan ichki ohangdosh so'zlarga asoslanadi.

"Samandar" devonida ham ichki ohangdoshlik, ya'ni izdivoj san'atiga ko'p bora murojaat qilingan. Mazkur san'at quyidagi baytda "xandon", "rayhon" va "xazon" kabi qofiyadosh so'zlarni yonma-yon qo'llash orqali hosil qilingan:

*Turur xandon gul-u rayhonlari bilmay xazon otin,
Nasim birla ifor aylab Navoiy gulshani [7: 10].*

*Chiqmay fuqaro qoshiga, bo'lgay sabab ko'z yoshiga,
Qarsak chalib elboshiga qilgay zarar maddohlar [7: 108].*

Ushbu baytda "qoshiga", "yoshiga" va "elboshiga" so'zlari o'zaro yonma-yon kelib, ichki ohangdoshlikni yuzaga keltirmoqda.

Tubandagi ruboiyda esa izdivoj qofiyadosh so'zlarni ma'lum masofada joylashishi (mehnat va izzat so'zlari) natijasida hosil bo'lgan:

*Oting bila zebo bu so'zim, yo Alloh,
Ishqing bila bedor o'zim, yo Alloh.
Mehnat qila ko'rdim sha'n ila izzatni,
Qilmay xato, sarg'atma yuzim, yo Alloh [7: 151].*

“Samandar” devonida qo'llangan lafziy san'atlardan eng faoli bu **nido** san'atidir. Nido usuli lirik qahramonning boshqa shaxslarga, narsalarga xitob qilishi, ularga murojaat etgan holda o'zining ichki kechinmalari, tuyg'ulari, tilaklari, mulohazalarini bayon qilishini nazarda tutadi. Bu xil tasvir asardagi timsollarning ma'naviy qiyofalarini jonliroq, ta'sirchanroq ifodalashga xizmat qiladi [4: 110].

“Samandar” devonidagi she'rlarda qo'llanilgan nido usuli quyidagilarga qaratilgan:

1. Allohga:

*Oting bila zebo bu so'zim, yo Alloh,
Ishqing bila bedor o'zim, yo Alloh.
Mehnat qila ko'rdim sha'n ila izzatni,
Qilmay xato, sarg'atma yuzim, yo Alloh [7:151].
Ishim oh o'ldi, yo Rab,
Banogoh o'ldi, yo Rab [7: 29].*

2. Ishqqa:

*Xastaman hajring ila, ey Ishq, oting aylanay,
Solsang-u yo'lim chamanga, Karbaloni istadim [7: 77].*

3. Jonga:

*O'zing yonimda ersang fasli yoz-ay,
Kel, ey jon, gullarim poyinga yozay [7: 156].*

4. Tarixiy shaxsga:

*Vatandin ayri dillarga davo yo'q erkan, ey Bobur,
Diyorning bo'yidek toza havo yo'q erkan, ey Bobur [7: 106].*

Takror – ayrim so'z va iboralarning, ba'zan misralar yoki bir necha misralarning muayyan bir tartib asosida qayta-qayta qo'llanilishidir. Takrorlar badiiy nutqning ifodaviyligi va ta'sirchanligini oshiradi, asar g'oyasini bo'rttiribroq ifodalaydi, o'quvchiga kuchli hissiy ta'sir etadi.

She'r ilmi ta'limi bo'yicha maxsus tadqiqotlar olib borgan adabiyotshunos olim T. Boboyev fikricha, “takrorlar, shubhasiz, tilning aniq obrazli vositalari bilan uzviy bog'liq holda kelgandagina o'z g'oyaviy-badiiy vazifasini o'tay oladi” [5: 280].

Biz quyida “Samandar” devonida mahorat bilan qo'llanilgan ayrim takrorlarga to'xtalib o'tamiz.

Anafora – badiiy takrorning qat'iy tizimli ko'rinishlaridan biri bo'lib, she'r yoki bandedagi misralarning boshidagi so'z yoki so'z birikmalarining boshqa misralar boshida aynan takrorlanib kelishidir.

*O'zing maxmur, o'zing mastona ko'nglim,
O'zing maysan, o'zing mayxona ko'nglim [7: 79].*

Epifora – she'riy misra so'ngida tovush, so'z va birikmalarining takrorlanib kelishi natijasida hosil qilinadi. Milliy she'riyatdagi radifdan farqli o'laroq, ushbu poetik hodisa zimmasida faqat ohangdoshlik hosil qilish emas, balki ma'noni ta'kidlash vazifasi mavjuddir [6: 303].

*Chu har lahza ichinda qilmishim bor,
Alarni bilmasim ham bilmishim bor [7: 141].*

Qaytarish san'ati – mumtoz she'riyatimizda bayt tarkibidagi ayrim so'zlarni yana boshqa bir o'rinda takror qo'llashga asoslangan san'at. Badiiy san'atlar ichida “eng mumtoz va maqbullaridan biri» (Rashiddin Vatvot) hisoblangan bu san'at

mumtoz adabiyotga doir asarlarning aksariyatida *radd ul-ajuz il-as-sadr*, ba'zilarida *mutobiqa*, ayrimlarida esa *tasdir* deb atalgan. Mumtoz adabiyotda baytning boshi *sadr*, oxiri *ajuz* yoki *zarb*, birinchi misraning oxiri aro'z, ikkinchi misraning boshi ibtido va har ikki misraning o'rtasi (*sadr* bilan aro'zning, ibtido bilan *ajuz*ning o'rtasi) hashv deyiladi.

Biz “Samandar” devonida qo'llanilgan bu lafziy san'atni guruhlariga ajratishda so'zlarni qaysi o'rinlarda takrorlanib keliganiga e'tibor qaratdik.

1. Radd us-sadr ilal-zarb (ajuz) yoki **tasdir** (bayt boshidagi so'zning bayt oxirida qaytarilishi):

*Kechna bo'lg'ay jondan-u bo'lmas sharorimdan kechib,
Bo'lmagay ham vasl maqsudlig' qarorimdan kechib [7: 27].
Manda rohatdin nishon yo'q, sanda shafqatdin nishon,
Shu sababdin ko'zima nurlig' jahonim yo'q maning [7: 38].*

2. Radd us-sadr ilal-hashv (bayt boshidagi so'zning misra ichida qaytarilishi). Bunda birinchi misradagi “sadr” shu misra “hashv”ida qaytariladi.

*Man tomon solmas nazar, chun mani qilmas nazar,
Topgay ul mundin na zar? Bebaho o'ldurgusi [7: 57].*

3. Radd us-sadr ilal-ibtido (bayt boshidagi so'zning ikkinchi misra boshida qaytarilishi):

*Dedim: naylay, xayoling dilga tushdi,
Deding: yod aylamoq oshiqqa fandur [7: 115].*

Shoira Shams ta'sirchanlikni tadrij usulida kuchaytirib borishda ham qaytarish san'atining mazkur turidan unumli foydalangan:

*O'zing maxmur, o'zing mastona ko'nglim,
O'zing maysan, o'zing mayxona ko'nglim.
Sanga tavba, sanga shukr-u-sanolar,
O'zing Ka'ba, o'zing paymona ko'nglim.
Etibdir ishqdan qatra qiyomat,
O'zing obod, o'zing vayrona ko'nglim [7: 79].*

4. Radd ul-hashv ilal-hashv (birinchi misra “hashv”ining ikkinchi misra “hashv”i o'rnida kelishi yoki ikkinchi misradagi “hashv”ning shu misra “hashv”i o'rnida qo'llanilishi):

*Bu davron yig'latur kimni, kima kulgu ravo ko'rmish,
Tilay, toki mani yig'latmasin hech dardu dog'ingda [7: 23].*

5. Radd ul-aruz ilal-hashv (birinchi misra oxiridagi so'zning ikkinchi misra “hashv”i o'rnida kelishi):

*Necha yog'dursa suvoriy ko'zlaring
Novakig'a jon ko'zim qalqon edi [7: 49].*

6. Radd ul-aruz ilal-ibtido yoki tasbe' (birinchi misra oxiridagi so'zning ikkinchi misra boshida kelishi):

*Qilib har zarrasini ming maoniy,
Maoniy o'ldi bu dahr ichra foni [7: 143].*

7. Radd ul-ibtido ilal-hashv (ikkinchi misra boshidagi so'zning shu misra “hashv”i o'rnida kelishi):

*Firoqing hanjari bag'rimni tildi,
Ko'ngil bermay ko'ngilni yora qilding [7: 36].*

*Labingdan qatra may so'rdim, firog'ing uzra qon tutding,
Ko'zing ko'rsatmayin har dam ko'zim yoshin ravon tutding [7: 40].*
Ushbu she'riy san'atlardan tashqari, mulamma', tajnis,
tarse singari lafziy san'atlar ham mavjud.

Misollardan ko'rinadiki, "Samandar" devonida lafziy
san'atlardan unumli va o'rinli foydalanilgan. Ko'rsatib o'tilgan
she'riy san'atlar shoiraning badiiy niyatini amalga oshirishda
vosita bo'lgan.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Atoulloh Husayniy. Badoyi'u-s-sanoyi'. – Toshkent: G'afur Gulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1981.
2. Rustamov A. Navoiyning badiiy mahorati. – Toshkent: G'afur Gulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1979.
3. Is'hoqov Y. So'z san'ati so'zligi. – Toshkent: Zarqalam, 2006.
4. Hojiahmedov A. Mumtoz badiiyat malohati. – Toshkent: Sharq, 1999.
5. Boboyev T. She'r ilmi ta'limi. – Toshkent: O'qituvchi, 1996.
6. Salayev F., Qurboniyozov G. Adabiyotshunoslik atamalarining izohli so'zligi. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2010.
7. Shoir Shams. Samandar: devon. – Urganch: Quvanchbek-Mashhura, 2019.

Husnida TOJIBOYEVA,
mustaqil tadqiqotchi

PIRIMQUL QODIROVNING “YULDUZLI TUNLAR” ROMANIDA SINTAKTIK PARALLELIZMNING LINGVOPOETIK XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada taniqli yozuvchi Pirimkul Qodirovning “Yulduzli tunlar” tarixiy romanida sintaktik parallelizmning badiiy nutqdagi lingvopoetik vazifasi tahlil qilinadi. Sintaktik parallelizmning turli ko'rinishlari – takroriy, antitetik va uyushiq qurilmalar asosidagi parallelizm badiiy matn misolida ko'rib chiqiladi. Ushbu stilistik vositaning ritm, kontrast, ta'sirchanlik va obrazlilik yaratishdagi o'рни ochib beriladi.

Kalit so'zlar: sintaktik parallelizm, lingvopoetika, badiiy nutq, stilistik vosita, kontrast, ritm, uslub, obrazlilik.

Annotation. This article analyzes the linguopoetic function of syntactic parallelism in artistic speech within the famous writer Pirimkul Kadirov's historical novel “Starry Nights”. Different types of syntactic parallelism – repetitive, antithetic, and coordinate-construction based – are examined using examples from the literary text. The role of this stylistic device in creating rhythm, contrast, expressiveness, and imagery is revealed.

Keywords: syntactic parallelism, linguopoetics, Pirimkul Kadirov, “Starry Nights”, artistic speech, stylistic device, contrast, rhythm, imagery.

Аннотация. В статье анализируется лингвопоэтическая функция синтаксического параллелизма в художественной речи исторического романа известного писателя Пиримкула Кадырова «Звездные ночи». На примере художественного текста рассматриваются различные виды синтаксического параллелизма – повторный, антитетический и основанный на однородных конструкциях. Раскрывается роль этого стилистического средства в создании ритма, контраста, выразительности и образности.

Ключевые слова: синтаксический параллелизм, лингвопоэтика, Пиримкул Кадыров, «Звездные ночи», художественная речь, стилистическое средство, контраст, ритм, образность.

Badiiy matnda sintaktik jihatdan bir xil shakllangan gaplar ko'p qo'llaniladi. Tilshunoslikda bunday qurilmalar parallelizm atamasi ostida o'rganiladi. Parallelizm (yunoncha parallelos – yonma-yon boruvchi) yonma-yon gaplar, sintagmalarning bir xil sintaktik qurilishga ega bo'lishidir [1: 59].

“Parallel birliklarning asosiy vazifasi fikrga izoh berish va, eng muhimi, unga tinglovchini to'la ishontira olishdan iborat. Ular til uslubiy vositalarining boyishi manbalaridan biri bo'lib, poetik nutqda ko'p qo'llanadigan, eng mahsuldor va ta'sirchan sintaktik birlik hisoblanadi” [2: 73].

Sintaktik parallelizm nutqda yoki badiiy matnda bir-biriga o'xshash sintaktik qurilmalarning ketma-ket qo'llanishi natijasida yuzaga keladigan stilistik hodisadir. Ushbu vosita orqali muallif fikrni yanada aniq, izchil hamda ta'sirchan shaklda ifodalash imkoniga ega bo'ladi. Mazkur hodisa tilning ifoda imkoniyatlarini kengaytirib, nutqqa o'ziga xos ritm va ohang bag'ishlaydi. Taniqli tilshunos R.Yakobson ta'kidlaganidek, parallelizm she'riy tilning eng chuqur va universal grammatik-badiiy tamoyili bo'lib, u nafaqat shakl, balki mazmun darajasida ham matnni tashkil etadi va o'quvchi ongida ikki birlik o'rtasida muqarrar qiyoslash uyg'otadi [3: 398]. Ayniqsa, badiiy matnlarda sintaktik parallelizm qahramonning ichki kechinmalarini, ruhiy holatini bosqichma-bosqich ochib berishda muhim ahamiyat kasb etadi. Shu jihatdan u nafaqat grammatik, balki stilistik va badiiy-estetik vazifani ham bajaradi.

Sintaktik parallelizm turli ko'rinishlarda namoyon bo'lishi mumkin. Jumladan, ayrim hollarda gaplar tuzilishi to'liq bir xil shaklda takrorlanadi, ba'zan esa ular o'xshash bo'lsa-da, ayrim unsurlar bilan farqlanadi. Shuningdek, qarama-qarshi ma'nolar asosida qurilgan parallel tuzilmalar ham uchrab, ular matnda kontrast hosil qilishga xizmat qiladi. Sintaktik parallelizm nazariy jihatdan nutqning ifoda imkoniyatlarini kengaytiruvchi muhim stilistik vosita sifatida baholanadi. Endi ushbu hodisaning badiiy matndagi amaliy qo'llanishini ko'rib chiqamiz.

Ot in'om qildik – mindingiz. To'n in'om qildik – kiydingiz. Ulufa berdik – yo'q demadingiz. Endi ish buyursak, yo'q deysizmi?! [4: 418]

Ushbu parchada muallif fikrning ta'sir quvvatini oshirish uchun gaplarning grammatik jihatdan o'xshashligidan, ya'ni

sintaktik parallelizm usulidan mahorat bilan foydalangan. Har bir segmentda avval berilgan ne'mat (ot, to'n, ulufa), so'ngra unga nisbatan harakat (mindingiz, kiydingiz, yo'q demadingiz) parallel ravishda takrorlanadi. Bu takror nutqda o'ziga xos ritm va musiqiylik hosil qilgan. Parallelizm bu yerda shunchaki bezak emas.

Yozuvchi yaxshiliklarni bittadan sanash orqali tinglovchining ongiga “minnatdorlik” hissini singdirib boradi. Har bir parallel gap mantiqiy bosqich bo'lib xizmat qiladi va yakuniy xulosa uchun paydevor yaratadi. Dastlabki uchta gapda shakllangan “rizolik” ohangi oxirgi so'roq gapning (“yo'q deysizmi?!”) keskinligini oshiradi. Muallif parallelizm yordamida o'quvchini shunday mantiqiy nuqtaga olib keladiki, unda inkor variantiga joy qolmaydi. Yozuvchi qo'llagan ushbu parallel tuzilma fikrning izchilligini ta'minlash bilan birga, nutqqa o'ta kuchli ishontirish (psixologik ta'sir) xususiyatini bag'ishlagan.

“Yulduzli tunlar” romanida sintaktik parallelizmning turli ko'rinishlari uchrab, ular qahramon ruhiy holatini ifodalashda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi. Quydagi parchada ham ushbu hodisaning o'ziga xos namunasini kuzatish mumkin.

Dunyodagi eng mash'um baxillik, iste'dodlarning yo'lini to'sguvchi baxillikdir. Dunyodagi eng oliy saxovat esa nodir iste'dodlarni yuzaga chiqaruvchi saxovatdir. [4: 367]

Mazkur parchada sintaktik parallelizm o'ziga xos ko'rinishda namoyon bo'lib, u antitetik (qarama-qarshi mazmunli) parallelizm asosida qurilgan. Gaplar bir xil sintaktik model – [aniqlovchi + aniqlanmish + kesim] qolipi asosida shakllangan bo'lib, strukturaviy uyg'unlik saqlangan. Biroq bu yerda parallelizmning asosiy kuchi faqat shakliy takrorda emas, balki mazmuniy qarama-qarshilikda namoyon bo'ladi. “Eng mash'um baxillik” va “eng oliy saxovat” tushunchalari o'zaro zid qo'yilib, matnda kuchli semantik kontrast yuzaga keltirilgan. Shu orqali muallif ijtimoiy-axloqiy g'oyani ta'kidli tarzda ifodalashga erishgan.

Bundan tashqari, har ikki gapda “iste'dod” tushunchasi markaziy o'rinni egallab, birinchi gapda uning yo'li to'silishi, ikkinchisida esa yuzaga chiqarilishi tasvirlanadi. Bu esa parallel konstruksiyalar orqali bir xil obyektga nisbatan ikki xil munosabatni ochib berishga xizmat qiladi. N.Mahmudov ta'kidlashicha, badiiy matndagi bunday sintaktik takrorlar nafaqat ritmik, balki psihologik ta'sir kuchini ham oshiradigan

uslubiy vositadir, chunki ular o'quvchi tafakkurida ikki tushunchani bir-biriga qarshi qo'yish orqali xulosaga yetaklaydi [5: 112]. Natijada sintaktik parallelizm bu parchada qarama-qarshi tushunchalarni keskinlashtirish, asosiy g'oyani ta'kidlash va axloqiy baho berish kabi muhim stilistik funksiyalarni bajaradi.

Agar avvalgi misolda sintaktik parallelizm orqali harakatlarning ketma-ketligi va pragmatik ta'sir kuchaytirilgan bo'lsa, mazkur parchada u qarama-qarshi tushunchalarni qiyoslash asosida qo'llanib, muallifning axloqiy-estetik qarashlarini ifodalashga xizmat qilgan.

Ko'rib o'tilgan misolda sintaktik parallelizmning ta'sirchanlikni oshirishdagi roli yaqqol namoyon bo'ldi. Endi esa uning boshqa kontekstlarda qanday stilistik funksiyalarni bajarishini tahlil qilamiz.

To'fang gumburlashi, yarador bo'lganlarning dodlashi, otlarning pishqirishi va kishnashi orasidan kimlarningdir asabiy baqiriqlari eshitalardi [4: 494].

Mazkur parchada sintaktik parallelizm uyushiq bo'laklar (sanash) orqali yuzaga kelgan parallel konstruktsiya shaklida namoyon bo'ladi. Gapning birinchi qismida bir xil grammatik model asosida tuzilgan bir necha birliklar ketma-ket keltirilgan: to'fang gumburlashi, yarador bo'lganlarning dodlashi, otlarning pishqirishi va kishnashi. Ushbu birliklar otlashgan fe'llar (harakat nomlari) orqali ifodalangan bo'lib, ularning parallel qo'llanishi matnda kuchli ritmik va tasviriy uyg'unlikni hosil qiladi.

Bu yerda parallelizmning asosiy vazifasi – voqealar fonini kengaytirish va tasvirni jonlantirishdir. Turli tovushlarning ketma-ket sanab o'tilishi jang maydonining shovqinli, tartibsiz va keskin muhitini o'quvchi tasavvurida jonli aks ettiradi. Natijada matnda akustik tasvir (eshitish orqali idrok etiladigan manzara) yuzaga keladi. Shuningdek, parallel sanashdan so'ng kelgan "orasidan kimlarningdir asabiy baqiriqlari eshitalardi" qismi umumiy fon ichidan ajralib chiqayotgan muhim detalni

ko'rsatadi. Bu esa parallel konstruktsiya orqali yaratilgan umumiy shovqin fonida alohida bir tovushni ajratib ko'rsatish imkonini beradi.

Mazkur misolda sintaktik parallelizm: tasviriylilikni kuchaytirish, voqea muhitini kengaytirish, eshitish tasavvurini (akustik effektini) yaratish kabi muhim lingvopoetik funksiyalarni bajaradi. Ushbu parchada sintaktik parallelizm harakatlar ketma-ketligi yoki qarama-qarshilik asosida emas, balki uyushiq bo'laklar orqali voqelikning tasviriy fonini yaratishga xizmat qilganligi bilan ajralib turadi.

Avvalgi misollarda sintaktik parallelizmning uch xil ko'rinishi – harakatlar ketma-ketligiga asoslangan, antitetik va uyushiq bo'laklarga asoslangan parallelizm – o'z ifodasini topdi. Ularning har biri bir xil grammatik vosita orqali turlicha lingvopoetik natijaga xizmat qilishi tahlildan yaqqol ko'rindi.

Xulosa qilib aytish mumkinki, sintaktik parallelizm badiiy nutqda ko'p qirrali lingvopoetik vazifani bajaruvchi kuchli stilistik vositadir. U bir tomondan matnga ritmik va musiqiy uyg'unlik bag'ishlasa, ikkinchi tomondan fikrni izchil, ta'sirchan va ishonitiruvchi tarzda yetkazish imkonini beradi.

Tahlil qilingan misollar shuni ko'rsatadiki, sintaktik parallelizm turli vazifalarni bajarishi mumkin: harakatlar ketma-ketligini ta'kidlash va pragmatik ishonitirish kuchini oshirish, qarama-qarshi tushunchalarni qiyoslash orqali axloqiy-estetik g'oyani ifodalash, hamda uyushiq bo'laklar orqali voqelikning tasviriy va akustik fonini yaratish. Demak, sintaktik parallelizm shunchaki grammatik takror emas, balki muallifning badiiy niyatini, qahramon ruhiy holatini va matnning umumiy estetik ta'sirini shakllantiruvchi faol lingvopoetik mexanizm sifatida xizmat qiladi.

Kelgusida bu hodisani boshqa badiiy asarlar misolida qiyosiy tahlil qilish, uning janr va uslubga ko'ra o'zgarish xususiyatlarini o'rganish o'zbek tilshunosligi uchun dolzarb yo'nalishlardan biri bo'lib qolaveradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Yo'ldoshev M. Badiiy matn va uning lingvopoetik tahlili asoslari. – Toshkent, 2007.
2. Shukurov R. Sintaktik parallelizmning uslubiy vazifalari // O'TA, 2004, №2.
3. Jakobson R. Grammar of Poetry and Poetry of Grammar // Selected Writings III: Poetry of Grammar and Grammar of Poetry. – The Hague: Mouton, 1981.
4. Qodirov P. Yulduzli tunlar: roman. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1985.
5. Mahmudov N. Til va madaniyat. – Toshkent: Fan, 2015.

Akmal YOQUBOV,

*Maktabgacha va maktab ta'limi vazirligi huzuridagi
 Respublika ta'lim markazi Amaliy fanlar bo'limi boshlig'i, PhD*

TA'LIM MUASSASALARINING RAQOBATBARDOSHLIGINI OSHIRISHDA RAQAMLI TRANSFORMATSIYANING O'RNI

Annotatsiya. Mazkur maqolada ta'lim muassasalarining raqobatbardoshligini ta'minlashda axborot-kommunikatsiya texnologiyalari (AKT) va raqamli transformatsiyaning o'рни ilmiy-nazariy jihatdan tahlil qilingan. Tadqiqot davomida mahalliy va xorijiy olimlarning qarashlari o'rganilib, ta'lim tizimida raqamli texnologiyalarni joriy etishning pedagogik, boshqaruv va innovatsion jihatlarini yoritilgan. Shuningdek, ta'lim muassasalarining raqobatbardoshligini belgilovchi asosiy omillar, ichki va tashqi mezonlar hamda AKT asosidagi boshqaruv mexanizmlarining samaradorligi ko'rib chiqilgan. Tadqiqot natijalariga ko'ra, raqamli transformatsiya ta'lim sifatini oshiruvchi, boshqaruvni optimallashtiruvchi va ta'lim xizmatlarining innovatsion rivojlanishini ta'minlovchi strategik omil sifatida namoyon bo'lishi asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: raqobatbardoshlik, ta'lim tizimi, raqamli transformatsiya, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, innovatsion boshqaruv, ta'lim sifati, pedagogik texnologiyalar.

Annotation. This article scientifically and theoretically analyzes the role of information and communication technologies (ICT) and digital transformation in ensuring the competitiveness of educational institutions. During the research, the views of local and foreign scholars were studied, and the pedagogical, managerial, and innovative aspects of introducing digital technologies into the education system were highlighted. Furthermore, the main factors, internal and external criteria determining the competitiveness of educational institutions, as well as the effectiveness of ICT-based management mechanisms, were examined. Based on the research findings, it is substantiated that digital transformation acts as a strategic factor that enhances the quality of education, optimizes management, and ensures the innovative development of educational services.

Keywords: competitiveness, education system, digital transformation, information and communication technologies, innovative management, quality of education, pedagogical technologies.

Аннотация. В статье с научно-теоретической точки зрения проанализирована роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цифровой трансформации в обеспечении конкурентоспособности образовательных учреждений. В ходе исследования были изучены взгляды отечественных и зарубежных ученых, освещены педагогические, управленческие и инновационные аспекты внедрения цифровых технологий в систему образования. Также рассмотрены основные факторы, внутренние и внешние критерии, определяющие конкурентоспособность образовательных учреждений, а также эффективность управленческих механизмов на основе ИКТ. По результатам исследования обосновано, что цифровая трансформация выступает в качестве стратегического фактора, повышающего качество образования, оптимизирующего управление и обеспечивающего инновационное развитие образовательных услуг.

Ключевые слова: конкурентоспособность, система образования, цифровая трансформация, информационно-коммуникационные технологии, инновационное управление, качество образования, педагогические технологии.

So'nggi yillarda global miqyosda raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi iqtisodiyot, davlat boshqaruvi va ijtimoiy sohalar qatori ta'lim tizimining mazmuni hamda faoliyat mexanizmlariga ham sezilarli ta'sir ko'rsatmoqda. Zamonaviy sharoitda raqamlashtirish alohida texnik vositalardan foydalanish bilan cheklanmay, ta'lim jarayoni, pedagogik faoliyat, boshqaruv, monitoring va axborot almashinuvini yagona raqamli muhit doirasida integratsiyalashni nazarda tutmoqda.

O'zbekistonda ham ta'lim sifatini oshirish, zamonaviy boshqaruv mexanizmlarini joriy etish va ta'lim tizimini raqamlashtirish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida belgilanmoqda. "Ta'lim to'g'risida"gi Qonunda ta'lim tizimini zamonaviy talablar asosida rivojlantirishning huquqiy asoslari mustahkamlangan [1]. O'zbekiston Respublikasi xalq ta'limi tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasida ta'lim sifatini oshirish, zamonaviy o'qitish usullarini kengaytirish va boshqaruv samaradorligini ta'minlash ustuvor vazifalar sifatida belgilangan [2]. "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi esa zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini davlat boshqaruvi, ta'lim va boshqa ijtimoiy sohalariga keng joriy etishni nazarda tutadi [3].

Raqamli transformatsiya sharoitida ta'lim muassasalarining faoliyati faqat an'anaviy o'qitish jarayonini samarali tashkil etish bilan chegaralanmaydi. Muassasaning raqobatbardoshligi ta'lim sifati, pedagogik salohiyat, innovatsion faoliyat, raqamli infratuzilma, boshqaruvning tezkorligi, ma'lumotlardan samarali foydalanish va tashqi muhitdagi o'zgarishlarga moslasha olish qobiliyatining uyg'unligi bilan belgilanadi.

Shu jihatdan axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining ta'lim muassasasiga ta'sirini faqat pedagogik vosita sifatida emas, balki ta'lim va boshqaruv jarayonlarini bog'lovchi strategik rivojlanish mexanizmi sifatida tadqiq etish dolzarb ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Tadqiqotning maqsadi axborot-kommunikatsiya texnologiyalari va raqamli transformatsiyaning ta'lim muassasalarini raqobatbardoshligiga ta'sirini nazariy jihatdan tahlil qilish, uni belgilovchi pedagogik va boshqaruv omillarini tizimlashtirish hamda AKT asosida ta'lim muassasasining raqobatbardoshligini oshirishning konseptual modelini asoslashdan iborat.

Tadqiqotning metodologik asosini AKTni alohida texnologik vosita sifatida emas, balki pedagogik, boshqaruv, tashkiliy va axborot jarayonlarini o'zaro bog'lovchi tizimli omil sifatida o'rganish tashkil etdi. Shu asosda ta'lim muassasasining raqobatbardoshligi ta'lim sifati, pedagoglarning kompetensiyasi, innovatsion salohiyat, raqamli yetuklik, boshqaruv samaradorligi va tashqi muhit talablariga moslashuvchanlikni o'zida birlashtiruvchi kompleks kategoriya sifatida talqin qilindi.

Ta'lim jarayonini axborotlashtirish masalalari O'zbekiston pedagogika fanida muhim ilmiy yo'nalishlardan biri sifatida shakllangan. U.Begimqulov tomonidan pedagogik ta'limga zamonaviy axborot texnologiyalarini joriy etishning nazariy va tashkiliy asoslari tadqiq etilib, axborot texnologiyalarining ta'lim jarayoni samaradorligini oshirishdagi imkoniyatlari asoslangan [4].

Pedagogning zamonaviy sharoitdagi kasbiy faoliyati faqat an'anaviy pedagogik bilim va ko'nikmalarga emas,

balki yangiliklarni o'zlashtirish, innovatsion yondashuvlardan foydalanish va o'z faoliyatini muntazam takomillashtirishga ham bog'liq. N. Muslimov va hammualiflarning tadqiqotlarida pedagogik kompetentlik va kreativlik pedagog kasbiy faoliyati samaradorligini belgilovchi muhim sifatlar sifatida yoritilgan [5]. Mazkur yondashuv raqamli transformatsiya sharoitida pedagoglarning raqamli kompetensiyasini kasbiy kompetensiyaning tarkibiy qismi sifatida ko'rib chiqish zarurligini ko'rsatadi.

Ta'lim jarayoniga veb va raqamli texnologiyalarni integratsiyalash masalalari zamonaviy mahalliy tadqiqotlarda ham davom ettirilmoqda. Sh. Yuldashev zamonaviy veb-texnologiyalarni ta'lim jarayoniga integratsiya qilish ta'lim resurslaridan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirishi va ta'lim muhitining axborotlashuviga xizmat qilishini qayd etadi [6].

Xorijiy tadqiqotlarda raqamli texnologiyalar ta'limdagi o'zgarishlarning muhim omili sifatida baholansa-da, texnologiyaning mavjudligi avtomatik ravishda pedagogik samaradorlikni ta'minlamasligi ham ta'kidlanadi. N. Selwyn raqamli texnologiyalarni ta'limdagi pedagogik, institutsional va ijtimoiy jarayonlar bilan bog'liq holda tanqidiy tahlil qilish zarurligini ko'rsatadi [7].

OECDning "Education at a Glance 2023" hisobotida ta'lim tizimlarini tahlil qilishda ta'lim natijalari, moliyaviy resurslar, pedagoglar, ta'lim muhiti va ta'lim tizimini tashkil etish bilan bog'liq ko'rsatkichlarning kompleks qo'llanilishi qayd etilgan [8]. Bu holat ta'lim muassasasining samaradorligini bitta ko'rsatkich bilan emas, balki o'zaro bog'liq indikatorlar majmuasi orqali baholash maqsadga muvofiqligini tasdiqlaydi.

OECDning "Digital Education Outlook 2023" hisobotida raqamli ta'lim ekotizimi o'quvchilar to'g'risidagi axborot tizimlari, ta'limni boshqarish tizimlari, raqamli baholash platformalari, raqamli ta'lim resurslari, pedagoglarning raqamli kompetensiyasi hamda sun'iy intellekt imkoniyatlari bilan bog'liq kompleks tizim sifatida ko'rib chiqilgan [9]. UNESCOning 2023-yilgi Global Education Monitoring hisobotida esa texnologiyadan foydalanish samaradorligini baholashda uning maqsadga muvofiqligi, tenglik, barqarorlik va ta'lim sifati bilan bog'liqligiga alohida e'tibor qaratilgan [10].

Shunday qilib, mavjud ilmiy yondashuvlar raqamli transformatsiya jarayonining muvaffaqiyati texnologik vositalarning mavjudligidan ko'ra, ularning pedagogik va boshqaruv jarayonlariga qanday integratsiya qilinganligi bilan ko'proq bog'liq ekanligini ko'rsatadi.

Raqamli transformatsiya ta'lim tizimining mazmuni, metodlari, tashkiliy shakllari va boshqaruv mexanizmlarini sifat jihatidan yangilash imkoniyatini yaratmoqda. Raqamli texnologiyalar yordamida o'quv materiallarini matn, grafik, animatsiya, audio va video ko'rinishida integratsiyalash, interaktiv topshiriqlardan foydalanish, o'quv jarayonini masofadan tashkil etish va ta'lim oluvchilarning o'zlashtirish natijalarini muntazam kuzatib borish imkoniyatlari kengaymoqda [7; 9].

AKTning muhim pedagogik imkoniyatlaridan biri ta'limni differensiallashtirish va individuallashtirishdir. Raqamli platformalar o'quvchining bilim darajasi, o'zlashtirish sur'ati va ta'lim ehtiyojlariga mos resurslardan foydalanish imkonini beradi. OECD tadqiqotlarida raqamli va "aqlli" texnologiyalarning ta'limni shaxsiylashtirish, ta'lim ma'lumotlaridan foydalanish va pedagogik qarorlarni qo'llab-quvvatlash imkoniyatlari ko'rsatilgan [11].

Biroq, texnologik imkoniyatlarning pedagogik natijaga aylanishi pedagogning raqamli kompetensiyasiga bevosita bog'liq. Pedagog raqamli vositalarni texnik jihatdan qo'llash bilan cheklanmasdan, ularni o'quv maqsadlariga muvofiq tanlash, ta'lim mazmuniga integratsiyalash, o'quvchilarning raqamli muhitdagi faoliyatini boshqarish va natijalarni tahlil qila olishi zarur [5; 9].

Shu sababli pedagoglarning raqamli kompetensiyasini rivojlantirishni ta'lim muassasasining raqamlashtirish strategiyasidan alohida holda ko'rib bo'lmaydi. Raqamli texnologiyalarga yo'naltirilgan investitsiyaning pedagogik samaradorligi ko'p jihatdan undan foydalanuvchi inson resurslarining kompetensiyasiga bog'liq.

Raqamli transformatsiyaning muhim yo'nalishlaridan yana biri ta'lim muassasasining boshqaruv tizimini takomillashtirish hisoblanadi. Elektron hujjat aylanishi, o'quvchilar va pedagoglar to'g'risidagi ma'lumotlar bazalari, elektron jurnallar, ta'limni boshqarish axborot tizimlari, raqamli monitoring va analitik platformalar boshqaruv jarayonini avtomatlashtirish hamda ma'lumotlarni tezkor qayta ishlash imkonini beradi [3; 9].

Ta'lim tizimi tarixan o'quv natijalari, davomat, baholash va boshqa ko'plab ma'lumotlarni shakllantirib kelgan. Zamonaviy raqamli texnologiyalar esa ushbu ma'lumotlardan faqat statistik hisobot uchun emas, balki pedagogik va boshqaruv qarorlarini ishlab chiqishda foydalanish imkoniyatini kengaytirmoqda [11].

Bunday sharoitda **ma'lumotlarga asoslangan boshqaruv (data-driven management)** tamoyili alohida ahamiyat kasb etadi. Mazkur yondashuv rahbarning boshqaruv qarorlarini faqat subyektiv kuzatuv yoki avvalgi tajribaga emas, balki muntazam yig'ilgan va tahlil qilingan ma'lumotlarga tayangan holda qabul qilishini nazarda tutadi.

Masalan, o'quvchilarning o'zlashtirish ko'rsatkichlari, davomat, pedagoglarning faoliyati, elektron resurslardan foydalanish darajasi va baholash natijalari yagona axborot muhitida jamlanganda muammoli holatlarni erta aniqlash, o'zgarishlar dinamikasini kuzatish va boshqaruv ta'sirining natijadorligini baholash imkoniyati yuzaga keladi.

Shunday qilib, raqamli boshqaruv tizimlari ma'lumotlarni saqlash vositasidan strategik rejalashtirish, monitoring va boshqaruv qarorlarini qo'llab-quvvatlash mexanizmiga aylanmoqda.

Ilmiy manbalar tahlili asosida ta'lim muassasasi raqobatbardoshligini belgilovchi omillarni oltita asosiy komponentga ajratish mumkin.

Birinchisi – **ta'lim sifati**. Ta'lim muassasasining asosiy natijasi ta'lim oluvchilarning bilim, ko'nikma va kompetensiyalarida namoyon bo'ladi. Shu sababli raqobatbardoshlikning asosiy mezonlaridan biri ta'lim natijalarining barqarorligi va sifati hisoblanadi [8; 12].

Ikkinchisi – **pedagogik salohiyat**. Pedagoglarning kasbiy, metodik, innovatsion va raqamli kompetensiyalarining rivojlanganlik darajasi ta'lim sifati va muassasaning yangi sharoitlarga moslashish imkoniyatiga bevosita ta'sir ko'rsatadi [5].

Uchinchisi – **innovatsion faoliyat**. Ta'lim muassasasining yangi pedagogik texnologiyalar, raqamli resurslar va zamonaviy ta'lim shakllarini sinovdan o'tkazishi hamda amaliyotga joriy etishi uning rivojlanish salohiyatini belgilaydi.

To'rtinchisi – **raqamli yetuklik**. Raqamli yetuklikni faqat kompyuterlar soni yoki internet mavjudligi bilan baholash yetarli emas. U raqamli infratuzilma, axborot tizimlarining

integratsiyasi, raqamli ta'lim resurslaridan foydalanish, ma'lumotlar almashinuvi va foydalanuvchilarning raqamli kompetensiyasini o'z ichiga oladi [9].

Beshinchisi – **boshqaruv samaradorligi**. Axborotni tezkor olish, muammolarni aniqlash, resurslarni maqsadli taqsimlash, monitoring olib borish va asoslangan boshqaruv qarorlarini qabul qilish ta'lim muassasasining rivojlanish imkoniyatlarini oshiradi.

Oltinchisi – **tashqi muhitga moslashuvchanlik**. Ta'lim muassasasi jamiyat ehtiyojlari, texnologik taraqqiyot, mehnat bozori talablari va ta'lim siyosatidagi o'zgarishlarga moslashib borishi lozim. Zamonaviy maktab tizimlarining muvaffaqiyati ham ularning o'zgarishlarga moslasha olish hamda pedagogik va tashkiliy imkoniyatlarini muntazam rivojlantirish qobiliyatiga bog'liq [12].

Mazkur omillar o'zaro uzviy bog'liq bo'lib, ulardan birining rivojlanishi boshqalarining holatiga ham ta'sir ko'rsatadi. Shu bois raqobatbardoshlikni ta'minlash alohida loyihalar emas, balki tizimli rivojlanish strategiyasini talab etadi.

O'tkazilgan nazariy tahlil va ilmiy umumlashtirish natijasida ta'lim muassasasi raqobatbardoshligini oshirish jarayonini quyidagi funksional ketma-ketlik asosida ifodalash taklif etiladi:

Raqamli infratuzilma → pedagoglarning raqamli kompetensiyasi → raqamli ta'lim jarayoni → raqamli boshqaruv → monitoring va baholash → ta'lim natijalari → ta'lim muassasasining raqobatbardoshligi.

Modelning birinchi komponenti – raqamli infratuzilma bo'lib, ta'lim muassasasining texnologik imkoniyatlarini shakllantiradi. Bunga internet tarmog'i, kompyuter va boshqa raqamli qurilmalar, elektron ta'lim platformalari, axborot tizimlari hamda raqamli resurslar kiradi.

Ikkinchi komponent – pedagoglarning raqamli kompetensiyasi mavjud texnologik imkoniyatlarni pedagogik natijaga aylantiruvchi asosiy inson kapitali omilidir.

Uchinchi komponent – raqamli ta'lim jarayoni bo'lib, raqamli va interaktiv resurslar, masofaviy va aralash ta'lim, individual o'quv trayektoriyalari hamda elektron baholash vositalaridan foydalanishni qamrab oladi.

To'rtinchi komponent – raqamli boshqaruv ta'lim jarayonida shakllangan ma'lumotlarni yig'ish, qayta ishlash, integratsiyalash va boshqaruv qarorlarini qabul qilishda foydalanish imkoniyatini yaratadi.

Beshinchi komponent – monitoring va baholash. Monitoring orqali pedagogik va boshqaruv faoliyati natijalari muntazam kuzatilib, aniqlangan kamchiliklar asosida tegishli tuzatish choralari ishlab chiqiladi.

Oltinchi komponent – ta'lim natijalari bo'lib, mazkur natijalar modelning oldingi bosqichlari samaradorligini ifodalaydi.

Yakuniy natija sifatida ta'lim sifati, boshqaruv tezkorligi, pedagogik salohiyat va xizmatlar moslashuvchanligining oshishi ta'lim muassasasining raqobatbardoshligini ta'minlaydi.

Modelning ilmiy jihatdan muhim tomoni shundaki, unda AKT raqobatbardoshlikka bevosita ta'sir qiluvchi mustaqil vosita sifatida emas, balki pedagogik, texnologik va boshqaruv jarayonlarini o'zaro integratsiyalovchi mexanizm sifatida qaraladi.

Raqamli texnologiyalarning ta'limga integratsiyasi muayyan muammolarni ham yuzaga keltiradi. UNESCO tomonidan raqamli texnologiyalardan foydalanishda teng imkoniyat, samaradorlik, barqarorlik va ta'lim ehtiyojlariga muvofiqlik masalalariga alohida e'tibor qaratilishi bejiz emas [10].

Raqamli transformatsiyaning asosiy muammolari qatoriga ta'lim muassasalari va hududlar o'rtasidagi texnologik imkoniyatlar tafovuti, internet infratuzilmasining yetarli emasligi, pedagoglarning raqamli kompetensiyasidagi farqlar, raqamli resurslarning pedagogik sifatini ta'minlash, shaxsiy ma'lumotlarni muhofaza qilish va axborot xavfsizligi masalalarini kiritish mumkin.

Shuningdek, texnologiyaga haddan tashqari urg'u berish ta'limning insoniy va ijtimoiy mohiyatini ikkinchi darajaga tushirib qo'ymasligi zarur. UNESCO kelajak ta'limi bo'yicha yondashuvlarda texnologiyalar insonlar o'rtasidagi pedagogik munosabatlarni almashtiruvchi emas, balki ularni qo'llab-quvvatlovchi vosita bo'lishi kerakligini ta'kidlaydi [13].

Demak, samarali raqamli transformatsiya texnologik infratuzilma bilan bir qatorda pedagogik maqsadlar, kadrlar salohiyati, boshqaruv madaniyati va axborot xavfsizligini ham qamrab oluvchi tizimli yondashuvni talab etadi.

Raqamli transformatsiya zamonaviy ta'lim muassasasining strategik rivojlanishini ta'minlovchi muhim omillardan biriga aylanganligini ko'rsatadi. Biroq raqamli transformatsiyani faqat yangi texnik vositalar va platformalarni joriy etish jarayoni sifatida talqin qilish yetarli emas.

Ta'lim muassasasining raqobatbardoshligi ta'lim sifati, pedagoglarning kasbiy va raqamli kompetensiyasi, innovatsion faoliyat, raqamli infratuzilma, boshqaruv samaradorligi va tashqi muhitdagi o'zgarishlarga moslashuvchanlikning o'zaro uyg'unligi asosida shakllanadi.

AKTdan samarali foydalanish ta'lim jarayonini individuallashtirish, ta'lim resurslaridan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirish, pedagogik natijalarni monitoring qilish, ma'lumotlarga asoslangan boshqaruv qarorlarini qabul qilish va ta'lim xizmatlarining moslashuvchanligini oshirish imkonini beradi.

Shu bilan birga, texnologiyalarning mavjudligi o'z-o'zidan raqobatbardoshlikni ta'minlamaydi. Raqamli infratuzilmaning pedagoglarning raqamli kompetensiyasi, ta'lim jarayoni, boshqaruv va monitoring tizimlari bilan o'zaro integratsiyasi ta'minlangandagina raqamlashtirish real pedagogik va boshqaruv samaradorligiga olib keladi.

Shu sababli ta'lim muassasalarini raqamli rivojlantirish strategiyasida texnologik modernizatsiya bilan bir qatorda pedagoglarning raqamli kompetensiyasini rivojlantirish, boshqaruv jarayonlarini ma'lumotlarga asoslangan modelga o'tkazish, elektron monitoring mexanizmlarini takomillashtirish va axborot xavfsizligini ta'minlashga kompleks yondashish maqsadga muvofiq.

Kelgusida taklif etilgan konseptual model asosida ta'lim muassasasining raqamli yetuklik darajasini baholash mezonlari va indikatorlarini ishlab chiqish, modelning samaradorligini tajriba-sinov ishlari orqali empirik tekshirish hamda raqamli transformatsiya darajasi bilan ta'lim natijalari va boshqaruv samaradorligi o'rtasidagi statistik bog'liqlikni aniqlash mazkur tadqiqot yo'nalishining istiqbolli vazifalari hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O'zbekiston Respublikasining "Ta'lim to'g'risida"gi O'RQ-637-son Qonuni (23.09.2020-y.). – Toshkent, 2020.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "O'zbekiston Respublikasi xalq ta'limi tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PF-5712-son Farmoni (29.04.2019-y.). – Toshkent, 2019.

3. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-6079-son Farmoni (05.10.2020-y.). – Toshkent, 2020.
4. Begimqulov U.Sh. Pedagogik ta'limda zamonaviy axborot texnologiyalarini joriy etishning ilmiy-nazariy asoslari: monografiya. – Toshkent: Fan, 2007.
5. Muslimov N.A., Usmonboyeva M.H., Sayfurov D.M., To'rayev A.B. Pedagogik kompetentlik va kreativlik asoslari: o'quv-metodik qo'llanma. – Toshkent, 2015.
6. Yuldashev Sh. Oliy ta'lim o'quv jarayonlarida zamonaviy veb texnologiyalari integratsiyasi // Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari, 2024, Jild 4, № 3. 10.47390/SPR1342V4I3Y2024N19.
7. Selwyn N. Education and Technology: Key Issues and Debates. – 3rd ed. – London: Bloomsbury Academic, 2021.
8. OECD. Education at a Glance 2023: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2023. 10.1787/e13bef63-en.
9. OECD. OECD Digital Education Outlook 2023: Towards an Effective Digital Education Ecosystem. – Paris: OECD Publishing, 2023. 10.1787/c74f03de-en.
10. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2023: Technology in Education: A Tool on Whose Terms? – Paris: UNESCO, 2023.
11. OECD. OECD Digital Education Outlook 2021: Pushing the Frontiers with Artificial Intelligence, Blockchain and Robots. – Paris: OECD Publishing, 2021. 10.1787/589b283f-en.
12. Schleicher A. World Class: How to Build a 21st-Century School System. – Paris: OECD Publishing, 2018. 10.1787/9789264300002-en.
13. UNESCO. Reimagining Our Futures Together: A New Social Contract for Education. – Paris: UNESCO, 2021.

Laylo Mirzoxidova,

Pedagogik mahorat milliy instituti

boshlang'ich ta'lim va filologiya fanlari metodikasi kafedrası dotsent v.b.

O'QUVCHILARDA HAYOTIY KO'NIKMALARNI SHAKLLANTIRISHDA 5E MODELNING AHAMIYATI

Annotatsiya. Mazkur maqolada adabiyot mashg'ulotlarini 5E modeli asosida tashkil etishning nazariy va metodik asoslari tahlil qilinadi. Ta'lim jarayonida o'quvchilarning mustaqil fikrlashi, matnni tahlil qilish, ijodiy yondashuv va tanqidiy tafakkur ko'nikmalarini rivojlantirishda 5E modelining ahamiyati yoritiladi. Shuningdek, "Engage", "Explore", "Explain", "Elaborate", "Evaluate" bosqichlarining adabiyot darslariga integratsiyasi, ularning amaliy qo'llanish mexanizmlari hamda dars samaradorligini oshirishdagi o'zni ko'rsatib beriladi. 5E modeli asosidagi mashg'ulotlar o'quvchilarning o'qish savodxonligi, muloqot kompetensiyasi va badiiy tafakkurini rivojlantirishga xizmat qilishi asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: 5E modeli, adabiyot ta'limi, faol ta'lim, konstruktivizm, tanqidiy fikrlash, o'qish savodxonligi, kompetensiyaviy yondashuv, interfaol metodlar, badiiy tahlil, PISA.

Annotation. This article analyzes the theoretical and methodological foundations of organizing literature lessons based on the 5E model. The importance of the 5E model in developing students' independent thinking, text analysis, creative approach, and critical thinking skills in the educational process is highlighted. The article also discusses the integration of the "Engage," "Explore," "Explain," "Elaborate," and "Evaluate" stages into literature classes, their practical implementation mechanisms, and their role in improving lesson effectiveness. As a result, it is substantiated that lessons organized on the basis of the 5E model contribute to the development of students' reading literacy, communicative competence, and literary thinking.

Keywords: 5E model, literature education, active learning, constructivism, critical thinking, reading literacy, competency-based approach, interactive methods, literary analysis, PISA.

Аннотация. В статье анализируются теоретические и методические основы организации занятий по литературе на основе модели 5Е. Освещается значение модели 5Е в развитии у учащихся навыков самостоятельного мышления, анализа текста, творческого подхода и критического мышления в образовательном процессе. Также в статье рассматриваются этапы «Engage», «Explore», «Explain», «Elaborate», «Evaluate», их интеграция в уроки литературы, механизмы практического применения и роль в повышении эффективности занятий. В результате обосновывается, что занятия, организованные на основе модели 5Е, способствуют развитию читательской грамотности, коммуникативной компетенции и художественного мышления учащихся.

Ключевые слова: модель 5Е, литературное образование, активное обучение, конструктивизм, критическое мышление, читательская грамотность, компетентностный подход, интерактивные методы, художественный анализ, PISA.

Bugungi kunda ta'lim tizimida o'quvchini markazga qo'ygan innovatsion pedagogik yondashuvlarga ehtiyoj ortib bormoqda. Ayniqsa, adabiyot mashg'ulotlarida o'quvchilarning matnni chuqur anglash, mustaqil tahlil qilish va badiiy-estetik tafakkurini rivojlantirish muhim vazifalardan biri hisoblanadi. Shu nuqtayi nazaridan, konstruktivistik yondashuv asosida ishlab chiqilgan 5E modeli samarali metodik tizim sifatida e'tirof etiladi [1: 9].

5E modeli – bu o'qitishda o'rganish jarayonini tizimli va samarali tashkil etish uchun mo'ljallangan innovatsion yondashuvdir. Bu model asosan o'rganish jarayonida faol ishtirok etishni rag'batlantirish va o'quvchilarning hayotiy ko'nikmalarini shakllantirish maqsadida ishlab chiqilgan. Har bir bosqich (Engage, Explore, Explain, Elaborate, Evaluate) o'quvchilarning o'z bilim va ko'nikmalarini mustahkamlash, amaliyotga tadbiq etish imkonini beradi.

Adabiyot mashg'ulotlarida 5E modelidan foydalanish o'quvchilarning o'qish savodxonligini rivojlantirish, badiiy matnni interpretatsiya qilish hamda hayotiy xulosalar chiqarish kompetensiyalarini shakllantirishga xizmat qiladi [3]. 5E modeli konstruktivistik ta'lim nazariyasiga asoslangan bo'lib, bilim tayyor shaklda berilmaydi, balki o'quvchi tomonidan mustaqil ravishda quriladi [4].

Quyida Isajon Sultonning "Dadamga nimadir bo'ldi" asarini 5E modeli asosida o'rganish namunasini keltiramiz:

Mavzu: Isajon Sultonning "Dadamga nimadir bo'ldi" hikoyasini tahlil qilish.

Dars maqsadi:

Ta'limiy:

- hikoya mazmunini anglash;
- obrazlar va g'oyani tahlil qilish;
- matn asosida xulosa chiqarish ko'nikmasini shakllantirish.

Tarbiyaviy:

- ota-onaga hurmat tuyg'usini rivojlantirish;
- oilaviy qadriyatlarining ahamiyatini anglatish.

Rivojlantiruvchi:

- tanqidiy va ijodiy fikrlashni rivojlantirish;
- o'quvchilarning nutq va muloqot kompetensiyasini oshirish.

5E modeli asosidagi dars jarayoni

1-bosqich: Engage – Jalb qilish

Maqsad: O'quvchilarda mavzuga qiziqish uyg'otish va hissiy muhit yaratish.

O'qituvchi faoliyati:

Quyidagi savollarni beradi:

- "Inson qachon yaqinlarining qardiga yetadi?"
- "Otaning oiladagi o'zni nimada?"
- "Sizningcha, farzand ota-onasining ichki kechinmalarini doim ham tushunadimi?"

Xattaxtaga ushbu jumla yoziladi: "Ba'zan inson eng yaqin odamining dardini juda kech sezadi".

Metodlar:

- Aqliy hujum
- Assotsiatsiya
- Muammoli savol

Kutilayotgan natija: O'quvchilar mavzu yuzasidan shaxsiy fikr bildiradi va hissiy tayyorgarlik hosil qiladi.

2-bosqich: Explore – Izlanish

Maqsad: O'quvchilarning matn bilan mustaqil ishlashini tashkil etish.

Topshiriq: O'quvchilar guruhlariga bo'linadi.

1-guruh: Asarda tasvirlangan predmetlar, voqealarni tavsiflaydilar.

2-guruh: Farzandning ichki kechinmalarini tahlil qiladi.

3-guruh: Hikoyadagi ramziy jihatlarni topadi.

4-guruh: Asarning asosiy g'oyasini aniqlaydi.

Metodlar:

- INSERT
 - Klaster
 - “Baliq suyagi”
 - Konseptual jadval
- Namunaviy jadval

Obraz	Holati	Sababi	Muallif g'oyasi

Kutilayotgan natija: O'quvchilar matndan dalillar asosida mustaqil xulosa chiqaradi.

3-bosqich: Explain – Tushuntirish

Maqsad: O'quvchilarning fikrlarini umumlashtirish va ilmiy izoh berish.

O'qituvchi faoliyati:

- Hikoyaning psixologik xususiyatlarini tushuntiradi.
- Muallifning uslubiga e'tibor qaratadi.
- Ichki monolog va ruhiy tasvir vositalarini izohlaydi.

Muhokama savollari:

- Nega hikoya o'quvchiga kuchli ta'sir qiladi?
- Asarda jimlik va sukut nimani anglatadi?
- Hikoyaning nomi qanday ramziy ma'noga ega?

Kutilayotgan natija: O'quvchilar badiiy matnni chuqur interpretatsiya qiladi.

4-bosqich: Elaborate – qo'llash

Maqsad: Olingan bilimlarni yangi vaziyatda qo'llash.

Topshiriqlar:

1-topshiriq:

“Men otamni qachon yaxshi anglab yetdim?” mavzusida mini-esse yozish.

2-topshiriq: Hikoyaga alternativ yakun yozish.

3-topshiriq: Asarni bugungu hayot bilan bog'lash.

Ijodiy topshiriq: O'quvchilar hikoya asosida dialog yoki sahna ko'rinishi tayyorlaydi.

Hikoyadan olgan xulosasi yuzasidan rolik, poster, infografika tayyorlashlari mumkin.

Kutilayotgan natija: Ijodiy va tanqidiy fikrlash rivojlanadi.

5-bosqich: Evaluate – Baholash

Baholash mezonlari

Mezon	Ball
Matnni tushunish	2 ball
Tahlil qilish	2 ball
Dalillash	2 ball
Ijodkorlik	2 ball

Baholash usullari:

- O'zaro baholash
- Refleksiya
- “Exit ticket”
- Formativ baholash

Refleksiya savoli:

- “Bugungi dars sizni nimani o'ylashga majbur qildi?”
- “Sizningcha oilaning qadri, barokati nimada?”
- “Oilaning ustuni kim va nima uchun?”....

Dadamga nimadir bo'ldi hikoyasini 5E modeli asosida o'qitish o'quvchilarning:

- hissiy-intellektual tafakkurini;
- matn bilan ishlash ko'nikmalarini;
- tanqidiy va ijodiy fikrlashini;
- kommunikativ kompetensiyalarini rivojlantirishga xizmat qiladi.

Mazkur model o'quvchini nafaol o'quvchidan faol tahlilchi va interpretator (obrazlarni tahlil qilish; ramz va timsollar ma'nosini ochish; muallif g'oyasini tushuntirish; asarning tarixiy yoki ijtimoiy kontekstini izohlash; o'quvchining shaxsiy qarashi asosida fikrlash)ga aylantiradi.

Umuman olganda, adabiyot mashg'ulotlarini 5E modeli asosida tashkil etish o'quvchilarning o'quv-bilish faoliyatini faollashtiradi, mustaqil fikrlash va badiiy tafakkurini rivojlantiradi. Mazkur model asosida tashkil etilgan darslar o'quvchilarning matn bilan ishlash, tahlil qilish, interpretatsiya va baholash kompetensiyalarini shakllantirishga xizmat qiladi. Shuningdek, 5E modeli kompetensiyaviy yondashuv va xalqaro baholash dasturlari talablari bilan uyg'unlashgan holda zamonaviy adabiy ta'lim samaradorligini oshirishga yaqindan yordam beradi.

Tahlillar natijasida, 5E modelining ta'lim jarayonida qo'llanilishi o'quvchilarda tanqidiy fikrlash, muammoni hal qilish va ijodkorlik kabi hayotiy ko'nikmalarni rivojlantirishda muhim ahamiyatga ega ekanligini ko'rsatdi. Amaliy tadqiqotlar natijalari shuni ko'rsatdiki, o'quvchilar 5E modeli orqali o'zlarining o'rganish jarayonida faol ishtirok etishlarini va ko'nikmalarini mustahkamlashni yanada samarali o'rganmoqdalar.

Xulosa qilib aytganda, 5E modeli – bu o'quvchilarning hayotiy ko'nikmalarini shakllantirishda samarali vosita bo'lib, u o'qituvchilar uchun o'qitish jarayonini yangilash va yaxshilash imkonini beradi. Ushbu model orqali o'quvchilar nafaqat nazariy bilimlarni, balki amaliy ko'nikmalarni ham o'zlashtirish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Shuning uchun, 5E modelining o'quv jarayonida qo'llanilishi kengaytirilishi zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Bybee R. The BSCS 5E Instructional Model and 21st Century Skills. – Colorado Springs: BSCS, 2009.
2. Dewey J. Democracy and Education. – New York: Macmillan, 1916.
3. OECD. PISA 2022 Assessment and Analytical Framework. – Paris: OECD Publishing, 2023.
4. Vygotsky L.S. Thought and Language. – Cambridge, MA: MIT Press, 1986.
5. Bruner J. The Process of Education. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1960.
6. Hasanboyeva O. va boshqalar. Pedagogika nazariyasi va tarixi. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2020.
7. Ishmuhamedov R. Innovatsion pedagogik texnologiyalar. – Toshkent: Nihol, 2019.
8. Yo'ldoshev J., Usmonov S. Pedagogik texnologiya asoslari. – Toshkent: O'qituvchi, 2017.
9. Kojamuratova U. O'zbek tili darslarida 5E modelini qo'llash orqali ta'lim sifatini oshirish // Maktabgacha va maktab ta'limi, 2026, №2. – B. 22–26.

Ulug'bek XO'JAQULOV,

*Renessans ta'lim universiteti ijtimoiy-siyosiy fanlar kafedrasida katta o'qituvchisi,
mustaqil izlanuvchi*

KOLABORATIV TEXNOLOGIYALAR ASOSIDA BO'LAJAK O'QITUVCHILARDA KASBIY-HUQUQIY KOMPETENTLIKNI RIVOJLANTIRISH

Annotatsiya. Mazkur maqolada bo'lajak o'qituvchilarda kasbiy-huquqiy kompetentlikni shakllantirish va rivojlantirishning pedagogik imkoniyatlari, kolaborativ texnologiyalarning ta'lim jarayonidagi o'рни hamda ulardan samarali foydalanish metodikasi yoritilgan. Zamonaviy o'qituvchidan nafaqat fan bo'yicha chuqur bilim va pedagogik mahorat, balki ta'lim jarayonini huquqiy jihatdan to'g'ri tashkil etish, o'zining hamda ta'lim oluvchilarning huquq va majburiyatlarini anglash, pedagogik faoliyatda qonuniylik va akademik halollik tamoyillariga rioya qilish kabi kompetensiyalar ham talab etiladi. Shu nuqtayi nazardan, kolaborativ ta'lim texnologiyalariga bo'lajak o'qituvchilarning kasbiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirishda samarali vosita sifatida qaraladi. Maqolada hamkorlikdagi ta'lim, kichik guruhlarda ishlash, key-stadi, munozara, rolly o'yin, loyiha va muammoli vaziyatlar asosida o'qitish usullarining imkoniyatlari tahlil qilinadi hamda kasbiy-huquqiy kompetentlikni rivojlantirishning taklif etilayotgan modeli tavsiflanadi.

Kalit so'zlar: bo'lajak o'qituvchi, kasbiy kompetentlik, huquqiy kompetentlik, kasbiy-huquqiy kompetentlik, kolaborativ ta'lim, hamkorlikdagi ta'lim, pedagogik texnologiya, kasbiy faoliyat, huquqiy madaniyat, key-stadi, loyiha metodi, refleksiya.

Annotation. This article highlights the pedagogical potential for developing and enhancing professional and legal competence in future teachers, the role of collaborative technologies in the educational process, and the methodology for their effective application. A modern teacher is required to possess not only deep subject knowledge and pedagogical skills but also competencies such as the legally sound organization of the educational process, awareness of their own rights and responsibilities as well as those of learners, and adherence to the principles of legality and academic integrity in pedagogical activity. From this perspective, collaborative learning technologies are viewed as an effective tool for developing the professional and legal competence of future teachers. The article analyzes the potential of teaching methods based on collaborative learning, small group work, case studies, discussions, role-playing, project-based learning, and problem-based situations, and outlines the proposed model for developing professional and legal competence.

Keywords: future teacher, professional competence, legal competence, professional and legal competence, collaborative learning, cooperative learning, pedagogical technology, professional activity, legal culture, case study, project-based method, reflection.

Аннотация. В статье освещаются педагогические возможности формирования и развития профессионально-правовой компетентности у будущих учителей, роль коллаборативных технологий в образовательном процессе, а также методика их эффективного использования. От современного учителя требуются не только глубокие знания по предмету и педагогическое мастерство, но и такие компетенции, как юридически грамотная организация учебного процесса, понимание своих прав и обязанностей, а также прав и обязанностей учащихся, соблюдение принципов законности и академической честности в педагогической деятельности. С этой точки зрения коллаборативные образовательные технологии рассматриваются как эффективное средство развития профессионально-правовой компетентности будущих учителей. В статье анализируются возможности таких методов обучения, как совместное обучение, работа в малых группах, кейс-стади, дискуссия, ролевая игра, проектное обучение и обучение на основе проблемных ситуаций, а также описывается предлагаемая модель развития профессионально-правовой компетентности.

Ключевые слова: будущий учитель, профессиональная компетентность, правовая компетентность, профессионально-правовая компетентность, коллаборативное обучение, совместное обучение, педагогическая технология, профессиональная деятельность, правовая культура, кейс-стади, метод проектов, рефлексия.

Bugungi kunda ta'lim tizimida yuz berayotgan ijtimoiy, texnologik va pedagogik o'zgarishlar o'qituvchi shaxsiga qo'yiladigan talablarning yangilanishiga olib kelmoqda. Zamonaviy o'qituvchi o'z fanini mukammal bilishi bilan bir qatorda ta'lim jarayonining huquqiy asoslarini anglaydigan, kasbiy faoliyatida mas'uliyatli qarorlar qabul qila oladigan, ta'lim oluvchilarning huquqlarini hurmat qiladigan hamda o'zining professional huquq va majburiyatlarini biladigan mutaxassis bo'lishi lozim.

Pedagogik faoliyatning huquqiy jhati o'qituvchining kundalik ish faoliyatida doimiy namoyon bo'ladi. Ta'lim oluvchilar bilan munosabatlarni tashkil etish, baholash jarayonini amalga oshirish, ta'lim sifati va xavfsizligini ta'minlash, shaxsiy ma'lumotlardan foydalanish, akademik halollikni ta'minlash, nizoli vaziyatlarni hal qilish kabi jarayonlar o'qituvchidan tegishli huquqiy bilim va ko'nikmalarni talab etadi.

Shuning uchun oliy pedagogik ta'lim jarayonida bo'lajak o'qituvchilarning kasbiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirish alohida pedagogik ahamiyat kasb etadi. Mazkur jarayonda an'anaviy reproduktiv o'qitish usullari bilan bir qatorda talabalarni faol hamkorlikka jalb qiluvchi kolaborativ texnologiyalardan foydalanish muhimdir.

Kolaborativ yondashuvda talaba tayyor bilimni passiv qabul qiluvchi subyekt sifatida emas, balki muammoni aniqlash, fikr almashish, dalillarni tahlil qilish, qaror ishlab

chiqish va o'z nuqtayi nazarini himoya qilish jarayonining faol ishtirokchisi sifatida namoyon bo'ladi. Aynan ushbu xususiyatlar kasbiy-huquqiy kompetentlikning mazmuniy komponentlarini rivojlantirish uchun qulay pedagogik muhit yaratadi.

Ta'lim jarayonida huquqiy madaniyatni rivojlantirish masalasi faqat huquq fanlari doirasida hal qilinadigan vazifa emas. Chunki pedagogik faoliyatning deyarli barcha yo'nalishlari muayyan huquqiy me'yorlar bilan bog'liq. Bo'lajak o'qituvchi o'z kasbiy faoliyatida huquqiy me'yorlarni bilishi, ularni konkret pedagogik vaziyatlarda qo'llay olishi va kasbiy qarorlarining huquqiy oqibatlarini oldindan baholashi zarur.

Kasbiy-huquqiy kompetentlikni rivojlantirish yetarli natija bermaydi. Talaba real yoki modellashirilgan pedagogik-huquqiy vaziyatga duch kelganda mustaqil tahlil qila olishi, muammoni aniqlashi, tegishli huquqiy me'yorlarni izlab topishi, turli qarorlarni taqqoslashi va eng maqbul yechimni asoslay olishi kerak.

Shu jihatdan kolaborativ texnologiyalarning imkoniyatlari alohida e'tiborga loyiq. Hamkorlikdagi faoliyat jarayonida talabalar o'z fikrlarini asoslash, boshqalarning fikrlarini tinglash, qarama-qarshi nuqtayi nazarlarni tahlil qilish, jamoaviy qarorga kelish va o'z faoliyati uchun mas'uliyatni his qilishni o'rganadilar.

Zamonaviy pedagogning kasbiy faoliyati ta'lim mazmunini yetkazish yoki o'quv jarayonini tashkil etish bilangina chegaralanmaydi. Pedagog ta'lim oluvchilarning huquq va

manfaatlarini ta'minlash, ta'lim jarayonida qonuniylik va adolat tamoyillariga rioya qilish, kasbiy majburiyatlarini mas'uliyat bilan bajarish, nizoli vaziyatlarni konstruktiv hal etish hamda o'z faoliyatining huquqiy oqibatlarini anglash kabi vazifalarni ham amalga oshiradi. Shu sababli bo'lajak o'qituvchining kasbiy tayyorgarligida huquqiy komponentning mavjudligi zaruriy shart sifatida namoyon bo'ladi.

Mazkur tadqiqotda **kasbiy-huquqiy kompetentlik** bo'lajak o'qituvchining pedagogik faoliyatni amaldagi huquqiy-me'yoriy talablar asosida tashkil etishi, kasbiy vaziyatlarning huquqiy mazmunini aniqlashi, o'zining va ta'lim oluvchilarning huquq hamda majburiyatlarini anglay olishi, huquqiy me'yorlardan amaliy faoliyatda foydalana olishi va qonuniy, axloqiy hamda pedagogik jihatdan asoslangan qarorlar qabul qilishini ta'minlovchi **integrativ kasbiy sifat** sifatida talqin qilinadi.

Ushbu ta'rifdan kelib chiqib, kasbiy-huquqiy kompetentlikning mazmunini to'rtta o'zaro bog'liq komponent asosida tavsiflash mumkin: **motivatsion-aksiologik, kognitiv, amaliy-faoliyat va refleksiv komponentlar**.

Refleksiv komponent. Refleksiv komponent bo'lajak o'qituvchining o'z kasbiy faoliyati va qabul qilgan qarorlarini huquqiy, axloqiy va pedagogik mezonlar asosida baholash qobiliyatini tavsiflaydi. Bunda talaba o'zining kuchli va zaif jihatlarini aniqlaydi, xatolarini tahlil qiladi, noto'g'ri qarorlarning sabablarini anglaydi hamda kelgusidagi kasbiy faoliyatini takomillashtirish strategiyasini belgilaydi. Shunday qilib, kasbiy-huquqiy kompetentlikni "bilim – qadriyat – faoliyat – refleksiya"ning uzviy birligi sifatida ko'rib chiqish maqsadga muvofiq. Mazkur tarkibiy birliklardan birining yetarli darajada shakllanmaganligi kompetentlikning umumiy rivojlanganlik darajasiga bevosita ta'sir ko'rsatadi.

Kolaborativ texnologiyalar ta'lim oluvchilarning umumiy maqsadga erishish uchun o'zaro hamkorlikda bilim, tajriba va fikrlarini almashishga asoslangan pedagogik yondashuvni ifodalaydi. Bunday ta'limda talaba tayyor bilimni qabul qiluvchi passiv subyekt emas, balki bilimni hamkorlikdagi faoliyat jarayonida konstruksiya qiluvchi faol ishtirokchi sifatida namoyon bo'ladi. Kasbiy-huquqiy kompetentlikni rivojlantirish nuqtayi nazaridan kolaborativ texnologiyalarning muhim jihati shundaki, ular huquqiy mazmundagi bilimlarni kommunikativ va amaliy faoliyat bilan integratsiyalash imkonini beradi. Huquqiy vaziyatlarning aksariyati yagona mexanik javobga ega bo'lmaganligi sababli ularni muhokama qilish, dalillarni taqqoslash va turli nuqtayi nazarlarni hisobga olish zarur.

Kolaborativ texnologiyalarning samaradorligi ularni shunchaki guruhli mashg'ulot shaklida qo'llash bilan emas, balki metodning mazmuni, maqsadi va kutilayotgan natija bilan muvofiqlashtirilishi bilan belgilanadi.

Keys-stadi texnologiyasi. Kasbiy-huquqiy kompetentlikni rivojlantirishda keys-stadi texnologiyasi pedagogik faoliyatda yuzaga kelishi mumkin bo'lgan huquqiy vaziyatlarni modellashtirish va ularning maqbul yechimlarini izlash imkonini beradi.

Masalan, talabalar oldiga quyidagi muammoli vaziyat qo'yiladi: *"Pedagog ta'lim oluvchining darsdagi xatti-harakatidan norozi bo'lib, uni guruh oldida keskin tanqid qildi. Ta'lim oluvchi o'zining sha'ni va qadr-qimmatini kamsitilganini ta'kidlab, tegishli tartibda murojaat qildi. Mazkur vaziyatni pedagogik, axloqiy va huquqiy jihatdan tahlil qiling hamda nizoni hal qilishning maqbul mexanizmini taklif eting"*.

Keyingi bosqichda guruhlar o'z xulosalarini taqdim etadi. Muhokama davomida turli yechimlar o'zaro taqqoslanib, umumiy qaror ishlab chiqiladi. Bunday faoliyat talabani huquqiy vaziyatni identifikatsiya qilish, dalillarni tahlil qilish, qaror ishlab chiqish va o'z pozitsiyasini himoya qilish ko'nikmalarini kompleks ravishda rivojlantiradi.

Loyiha texnologiyasi. Loyiha faoliyati kasbiy-huquqiy kompetentlikni uzoqroq muddatli hamkorlik asosida rivojlantirish imkonini beradi. Talabalar "Ta'lim oluvchilarning huquqiy savodxonligini oshirish", "Pedagogning kasbiy-huquqiy kompetensiyasi", "Ta'lim muassasasida akademik halollik madaniyati", "Pedagogik nizolarning oldini olishning huquqiy mexanizmlari" kabi loyihalarni guruh bo'lib ishlab chiqishlari mumkin.

Loyihaning yakuniy himoyasi jarayonida talabalar o'z tadqiqot natijalarini asoslaydi, ekspert savollariga javob beradi va boshqa guruhlarning konstruktiv tanqidlarini qabul qiladi. Bu jarayon kasbiy-huquqiy kompetentlikning barcha komponentlarini birgalikda faollashtirish imkonini beradi.

Kasbiy-huquqiy kompetentlikni rivojlantirish jarayonida kolaborativ texnologiyalardan foydalanish an'anaviy reproduktiv ta'lim modelidan faoliyatga yo'naltirilgan kompetensiyaviy modelga o'tish imkonini beradi. An'anaviy yondashuvda talaba, avvalo, huquqiy tushunchalarni o'zlashtiradi va ularni nazorat topshiriqlarida namoyon qiladi. Kolaborativ yondashuvda esa bilimni egallash bilan bir qatorda uni kasbiy vaziyatda qo'llash, boshqa subyektlarning pozitsiyalarini hisobga olish va o'z qarorini himoya qilish talab etiladi.

Mazkur yondashuvning muhim jihati kasbiy-huquqiy kompetentlikning kommunikativ tabiati bilan bog'liq. Pedagogik faoliyat doimo insonlararo munosabatlar tizimida amalga oshiriladi. Shuning uchun huquqiy jihatdan to'g'ri qaror qabul qilishning o'zi yetarli emas; uni pedagogik muloqot, axloqiy mas'uliyat va nizolarni konstruktiv boshqarish bilan uyg'unlashtirish zarur. Demak, kolaborativ texnologiyalarning pedagogik samaradorligi ularning "interaktiv" yoki "zamonaviy" ekanligi bilan emas, balki **kasbiy vaziyatni modellashtirish, hamkorlikdagi fikrlashni tashkil etish, huquqiy argumentatsiyani shakllantirish va refleksiv faoliyatni ta'minlash** imkoniyatlari bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijasida bo'lajak o'qituvchilarda kasbiy-huquqiy kompetentlikni rivojlantirish zamonaviy pedagogik ta'limning muhim tarkibiy yo'nalishlaridan biri ekanligi asoslandi. Kasbiy-huquqiy kompetentlikni faqat huquqiy bilimlar majmui sifatida talqin qilish uning pedagogik mohiyatini to'liq ochib bermaydi. Mazkur kompetentlik huquqiy bilimlar, kasbiy qadriyatlar, amaliy faoliyat va refleksiv qobiliyatlarning integratsiyasi asosida shakllanadigan murakkab kasbiy sifatdir.

Kolaborativ texnologiyalar esa mazkur jarayonning faoliyatga yo'naltirilgan mexanizmini tashkil etadi. Keys-stadi, rolly o'yin, munozara va debat, "aqliy hujum", loyiha, muammoli vaziyat va refleksiv topshiriqlar talabalarning huquqiy bilimlarini amaliy pedagogik faoliyat bilan bog'lash imkonini beradi.

Tadqiqotning ilmiy jihatdan muhim xulosalaridan biri shundan iboratki, kasbiy-huquqiy kompetentlikni rivojlantirish jarayoni **"bilim berish – bilimni qo'llash – hamkorlikda qaror qabul qilish – refleksiv baholash"** mantiqiy ketma-ketligi asosida tashkil etilganda mazkur jarayonning amaliy samaradorligi sezilarli darajada ortadi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. – Toshkent: O'zbekiston, 2023.
2. O'zbekiston Respublikasining "Ta'lim to'g'risida"gi O'RG-637-son Qonuni (23.09.2020-y.). – Toshkent, 2020.
3. Dewey J. Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education. – New York: Macmillan, 1916.
4. Vygotsky L.S. Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978.
5. UNESCO. Reimagining Our Futures Together: A New Social Contract for Education. – Paris: UNESCO, 2021.
6. Hattie J. Visible Learning: A Synthesis of Over 800 Meta-Analyses Relating to Achievement. – London: Routledge, 2009.

Diloram FATTAKHOVA,

Senior Lecturer, National University of Uzbekistan

MEANS OF SPEECH EXPRESSION OF THE UZBEK LANGUAGE AND THEIR TEACHING IN RUSSIAN GROUPS

Annotation. Currently, strengthening the status and prestige of the Uzbek language as the state language and raising the level of its study in accordance with the requirements of modern linguistics are becoming increasingly important. This article examines the use of expressive means in the Uzbek language and their role in teaching Uzbek to students in Russian-language groups. Particular attention is paid to tropes and figures of speech, especially comparison, as one of the most common means of artistic and expressive representation in Uzbek speech. The article analyzes the linguistic and stylistic features of comparison, its structural forms, types, and functional potential in fiction and other spheres of communication. Examples from Uzbek literary works are used to demonstrate the ways in which comparisons enhance the imagery, emotionality, and expressiveness of speech. The study also considers the importance of teaching expressive means to students learning Uzbek as a non-native language. Mastering such linguistic resources contributes not only to the development of students' communicative and speech competence but also to their understanding of the national and cultural values reflected in the Uzbek language. The article emphasizes that appropriate use of expressive means helps students avoid stylistic errors, enrich their speech, and develop their linguistic and cultural competence.

Keywords: expressive means of language, tropes, figures of speech, comparison, expressiveness, fiction, speech culture.

Annotatsiya. O'zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeyini yanada oshirish, uning davlat tili maqomini mustahkamlash hamda zamonaviy rivojlangan tillar qatorida ilmiy va amaliy jihatdan o'rganilishini takomillashtirish dolzarb masalalardan biridir. Mazkur maqolada o'zbek tilining tasviriyy-ifodaviy vositalari, xususan, trop va figuralarning qo'llanish xususiyatlari hamda ularni rus tilida ta'lim oluvchi guruhlarda o'qitish masalalari tahlil qilinadi. O'xshatish tropning muhim turlaridan biri sifatida ko'rib chiqilib, uning badiiy tasvir yaratish, nutqning obrazlilik va ekspressivligini kuchaytirishdagi imkoniyatlari yoritiladi. Maqolada o'xshatishning shakliy ko'rinishlari, ifodalanish vositalari, uslubiy xususiyatlari hamda badiiy matndagi funksional imkoniyatlari o'zbek adabiyotidan olingan misollar asosida tahlil etiladi. Shuningdek, o'zbek tilini ona tili sifatida emas, balki chet til yoki boshqa til sifatida o'rganayotgan talabalarga tasviriyy-ifodaviy vositalarni o'rgatishning ahamiyati ochib beriladi. Bunday vositalarni o'zlashtirish talabalarning nutqiy va kommunikativ kompetensiyasini rivojlantirish bilan bir qatorda, o'zbek tilida mujassam bo'lgan milliy-madaniy qadriyatlarni chuqurroq anglashlariga ham xizmat qiladi. Tasviriyy vositalardan to'g'ri va o'rinli foydalanish talabalarning nutqini boyitishi, uning ta'sirchanligini oshirishi, uslubiy xatolarning oldini olishi hamda lingvomadaniy kompetensiyasini shakllantirishga yordam berishi asoslanadi.

Kalit so'zlar: tilning tasviriyy-ifodaviy vositalari, troplar, figuralar, o'xshatish, ekspressivlik, badiiy adabiyot, nutq madaniyati.

Аннотация. В настоящее время повышение престижа и статуса узбекского языка как государственного, укрепление его положения и совершенствование его изучения на уровне современных развитых языков приобретают особую актуальность. В статье рассматриваются изобразительно-выразительные средства узбекского языка, в частности тропы и фигуры, а также особенности их использования и преподавания в русскоязычных группах. Особое внимание уделяется сравнению как одному из основных видов тропов, его изобразительным и экспрессивным возможностям, а также его роли в создании художественной образности и эмоциональной выразительности речи. На материале произведений узбекской литературы анализируются структурные формы сравнения, способы его выражения, стилистические особенности и функциональные возможности в художественном тексте. Кроме того, раскрывается значение изучения изобразительно-выразительных средств студентами, изучающими узбекский язык как неродной. Освоение данных языковых средств способствует развитию речевой и коммуникативной компетенции студентов, а также более глубокому пониманию национально-культурных ценностей, отражённых в узбекском языке. Обосновывается, что правильное и уместное использование изобразительно-выразительных средств способствует обогащению речи студентов, повышению её эмоциональной и эстетической выразительности, предупреждению стилистических ошибок и формированию лингвокультурной компетенции.

Ключевые слова: изобразительно-выразительные средства языка, тропы, фигуры речи, сравнение, экспрессия, художественная литература, культура речи.

When teaching students expressive means of the Uzbek language, knowledge and appropriate use of tropes and figures of speech are of particular importance. Studying Uzbek as a non-native language is a complex but engaging process that involves mastering linguistic units belonging to different levels of the language system. Any linguistic unit may be regarded as a unique cultural phenomenon and a cultural value created and developed by its speakers. The expressive means found in the Uzbek language, as in other languages of the world, provide vivid evidence of this linguistic and cultural heritage.

Unlike many neutral linguistic resources, expressive means represent particularly vivid manifestations of cultural values and constitute attractive and significant elements of the language and, consequently, of the culture it embodies. In this regard, they are especially appropriate and necessary in the process of introducing students to the national culture through language. Expressive means enliven and enrich speech, make it more vivid and attractive, and contribute to the development of the linguistic and cultural competence of future philologists.

Expressive means also enhance students' speech and contribute to its emotional and aesthetic impact. However, their inappropriate or inaccurate use may lead to stylistic errors and, in some cases, distort the intended meaning.

One of the important stylistic resources and, at the same time, a means of developing the expressive and communicative potential of students' speech is the deliberate use of expressive language structures. E. Kurilovich emphasized the idea that expressiveness constitutes an important driving force in the development of language [1: 41].

Speech expressiveness may be understood as the property of a particular set of linguistic units that enables them to convey the speaker's subjective attitude toward the content or addressee of speech, as well as the set of qualities of a speech or text organized on the basis of such linguistic units. Owing to this property, speech is capable of influencing the logical, emotional, and aesthetic dimensions of human consciousness.

Expressive means occupy a special place in the system of functional and stylistic varieties of the Uzbek language. One of their important characteristics is their considerable diversity. Another significant feature is that linguistic means belonging

to different functional styles can be employed to achieve expressiveness. Scientific, official-business, journalistic, and colloquial styles have their own characteristic linguistic resources, whereas fiction may incorporate elements from virtually all of these styles. In such cases, it is essential to determine the purpose for which the author employs a particular linguistic means and the stylistic function it performs in the text.

Therefore, in order to teach expressive means effectively, students must first learn to identify and distinguish them from other lexical and grammatical units of the language.

Teaching Russian-language university students to master the expressive means of the Uzbek language pursues the following objectives:

- mastering the expressive means most frequently used in the speech of the Uzbek people;
- motivating Russian-language students to learn and use Uzbek expressive means through various teaching methods and techniques;
- developing the general linguistic and speech culture of future specialists through the systematic study of expressive means of the Uzbek language.

Comparison as an Expressive Means

Comparison is a type of trope based on comparing one object, phenomenon, concept, or state with another for the purpose of creating an artistic image. It is "a figurative expression built on the comparison of two objects, concepts, or states that share a common feature, through which the artistic significance of the first object is enhanced." Comparison is one of the most common expressive means in Uzbek speech. Comparisons differ in their form, type of evaluation, degree of emotionality, and imagery. They may be traditional or original, universal or newly created, as well as complete or incomplete. Comparisons also vary according to their sphere of use [2: 555].

The following examples illustrate the expressive potential of comparison in Uzbek literary texts:

Zax va bo'yoq hidi anqib turgan katalakdek qiroatxona sovuq edi.

*Kuz – "o'lik mavsum". Sanatoriya odam kam...
– Tog'lar o'ksik, mening ko'nglimdek...*

Tashqarida, quyoshning haroratsiz yog'dusiga cho'lg'angan dov-daraxtlar tagida za'faron ko'ylagi etaklarini sudragancha kuz dildirab kezadi. Olisdagi qorli cho'qqilar do'ppi gullaridek xayoliy tovlanadi. Ko'kish tuman ichra elas-elas ko'zga chalinayotgan yovvoyi bodom, tog'olcha, do'lana butalari qoplagan o'ngirlar xonaga dilgir sukunat baxsh etadi (X.Sultonov, "Dunyoning siri").

In the Uzbek language, comparison can be expressed through various lexical means, including *o'xshash*, *teng*, *kabi*, *singari*, *go'yo*, *xuddi*, *misoli*, *bamisoli*, and *aynan* [3: 93]. For example:

Muzaffar bilan suhbatlashish allanechuk maroqli. Ammo yigit berilib o'qir, go'yo olamda uning borligini unutgan edi.

Qunduz qat'iyat bilan qimtilgan qalin lablarga, g'amgin qo'yko'zlarga, qiz bolaniki singari uzun, ingichka barmoqlarga bir-bir tikildi.

In these examples, the comparison markers *go'yo* and *singari* establish figurative relationships between the described objects and qualities, thereby increasing the imagery and emotional impact of the narration.

Authorial comparisons constitute another important form of expressive language. For example:

Qorong'ilik borliqni qo'rqinch pardasiga qalinroq o'ragani sayin deraza ravshanlashib, o'n to'rt kunlik oydek to'lishib bormoqda edi. Bu bir mo'jizaga o'xshardi! Besh qavatli uyning deyarli barcha derazalarida chiroqlar yongandi, lekin ularning bamisoli oydek porlagan to'rtinchi qavatdagi anavi deraza oldida yonarqurtlar yoki tuman qo'ynida xira yiltiragan yulduzlardan farqi yo'q. Sen ko'zingni behol yumasan. Ko'z oldingda zangori zulmatning sirli shakllari yonib-o'chadi va bolalik xotiralari bir to'lqin kabi yuraging sohillariga tinmay urilayotganini his qilasan. (O.Otaxonov, "To'rtinchi qavatdagi sarg'ish deraza").

The comparisons *o'n to'rt kunlik oydek*, *bamisoli oydek*, and *bir to'lqin kabi* create a chain of visual and emotional associations. They not only describe external phenomena but also convey the psychological state of the lyrical or narrative subject.

Comparison in Uzbek may also be expressed through extended and complex constructions: *Qulog'ing ostidan qushlar nolasi anchagacha ketmaydi, sen ko'zingni ochasan-da, uylarning son-sanoqsiz derazalarida ketma-ket yonayotgan va zarhal iplarga osilgandek sezilar-sezilmas silkinayotgan chiroqlar shu'lasiga termulasanu yolg'iz ekaningni armon bilan his qilasan. Egasiz bog'ga begona qushlar yopirilib kelganidek, g'ash va huvillagan ko'nglingga kechinmalar kira boshlaydi. ... Biroq, qarasang, qushlar yo'q, ular uzoqda qora dog'lardek qip-qizil shafaqqa singib boradi. (O.Otaxonov, "To'rtinchi qavatdagi sarg'ish deraza").*

The comparisons in these examples contribute to the creation of a psychologically charged atmosphere. The comparison of emotional states with images of birds, light, and natural phenomena enables the author to convey abstract feelings through concrete and visually perceptible images.

Uzbek comparisons can generally be divided into commonly used, folk-poetic, and authorial comparisons. Commonly used comparisons constitute a relatively neutral and colloquial layer of expressive language. Folk-poetic comparisons, by contrast, are characterized by elevated imagery and expressive coloring and are frequently incorporated into literary texts as established stylistic devices.

The following example illustrates the expressive potential of folk-poetic comparisons: *Jalol polvonning vujud-vujudiga minglab igna sanchilgandek bo'ldi. U dunyoga kelib hali bunaqa haqorat eshitmagan edi. Kecha sokin. Tiq etgan tovush yo'q, oy ham sindirilgan patirdek yarimtagina bo'lib qolgan. Polvon novvot suvidek totimli choyni huzur qilib icharkan, o'zingga shukur, o'zingga shukur, deb qo'ydi. Gulandom seskanib ketdi... Shu topda uning ikki qulog'i o'tda kuyayotgandek edi. (Said Ahmad, "Azroil o'tgan yo'llarda").*

The comparisons *minglab igna sanchilgandek*, *sindirilgan patirdek*, *novvot suvidek*, and *o'tda kuyayotgandek* intensify the emotional and visual impact of the narrative. Each comparison is based on a familiar image and therefore produces an immediate associative response in the reader.

A similar expressive function can be observed in the following passage: *Kishi bilmas unga qarayman. Kiprik demagin, qora duxobaning o'zi. Ayniqsa, chinnidek oppoq yuzida yanada qorayib turardi. Kechqurunlari ikki ko'zim ko'chada edi. U eshikdan uyimga oftobga o'xshab kirib kelardi. Ko'nglida tugilib yotgan armonini to'kib, bag'rini ezib yotgan toshni irg'itib tashlab, qushdek yengil bo'lib, manzilida tushib qolgan edi [5: 30]. (Said Ahmad, "Tanlangan asarlar: hikoyalar").*

Here, the comparisons *chinnidek oppoq*, *oftobga o'xshab*, and *qushdek yengil* contribute to the portrayal of the character's

appearance, emotional condition, and psychological transformation.

Another example is found in O.Otaxonov's work: *Deraza chindan ham mayoqqa o'xshardi: u imlar yoxud chorlar va bu deraza shaklidagi yorug'lik manbai ohangrabodek domiga tortadi. Qaraganing zahoti deraza xuddi sen bilan salomlashmoqchidek parpiraydi va yorishib ketadi – go'yo qorong'ilik qo'ynida gurillab gulxan yona boshlagandek.* (O.Otaxonov, "To'rtinchi qavatdagi sarg'ish deraza").

The comparisons *mayoqqa o'xshardi*, *ohangrabodek*, *xuddi sen bilan salomlashmoqchidek*, and *go'yo ... gulxan yona boshlagandek* personify the window and transform an ordinary physical object into an emotionally charged artistic image.

The examples discussed above demonstrate that comparisons are particularly common in fiction, journalism, and colloquial speech. They function as important stylistic devices that enhance the emotionality, imagery, and expressiveness of speech. At the same time, their appropriate use requires an understanding of the semantic, stylistic, and cultural associations underlying each comparison.

The Role of Expressive Means in Teaching Uzbek as a Non-Native Language

Mastering the vocabulary and expressive resources of the Uzbek language helps future philologists communicate effectively in different situations, participate in various forms of linguistic activity, and perform their professional duties successfully. However, studying expressive means in a non-native language is a complex process because students must simultaneously master their lexical meanings, grammatical structures, stylistic functions, and cultural associations.

The study of Uzbek expressive means also contributes to a deeper understanding of the linguistic features of students' students with an opportunity to understand the relationship between language and culture. Through comparisons, metaphors, and other tropes, students encounter culturally significant images, concepts, traditions, and forms of figurative thinking. In this respect, the teaching of expressive means should not be limited to the memorization of definitions. It should involve the analysis of authentic literary contexts, identification of expressive structures, interpretation native language, in this case Russian. Comparative observation of Uzbek and Russian expressive resources enables students to identify similarities

and differences between the two linguistic systems and thereby broadens their philological horizons.

Moreover, expressive means provide students with an opportunity to understand the relationship between language and culture. Through comparisons, metaphors, and other tropes, students encounter culturally significant images, concepts, traditions, and forms of figurative thinking. In this respect, the teaching of expressive means should not be limited to the memorization of definitions. It should involve the analysis of authentic literary contexts, identification of expressive structures, interpretation of their semantic and stylistic functions, and independent use of such structures in speech.

Thus, the systematic study of expressive means of the Uzbek language in Russian-language groups contributes to the development of students' communicative, linguistic, stylistic, and intercultural competence. It enables future philologists not only to understand the structural and expressive possibilities of Uzbek but also to perceive the cultural worldview reflected in the language.

The analysis demonstrates that expressive means occupy an important position in the Uzbek language and perform significant communicative, stylistic, aesthetic, and cultural functions. Among them, comparison is one of the most productive and widely used tropes. Its ability to connect one object, phenomenon, or emotional state with another enables speakers and writers to create vivid images and convey complex meanings in an accessible and emotionally expressive form.

Comparisons in Uzbek vary in structure, semantic content, emotional intensity, and stylistic function. Commonly used, folk-poetic, and authorial comparisons demonstrate the richness of Uzbek figurative expression and reflect both universal and national-cultural features of the language.

For students studying Uzbek in Russian-language groups, mastering expressive means is especially important. It contributes to the development of speech competence, enriches vocabulary, improves stylistic awareness, and promotes a deeper understanding of Uzbek culture. Therefore, expressive means should be taught not only as theoretical linguistic concepts but also as functional elements of authentic speech and literary discourse. Such an approach can significantly improve students' command of Uzbek as a non-native language and broaden their linguistic and cultural competence.

References

1. Toutant M. Образ подражания через призму востоковедения // Исследование Ренессанса Центральной Азии, 2021, Special Issue 1.
2. Toutant M. Un empire de mots: Pouvoir, culture et soufisme à l'époque des derniers Timourides au miroir de la Khamsa de Mīr 'Alī Shīr Nawā'ī. – Leuven: Peeters, 2016.
3. Toutant M. La réponse du poète chaghatay Nawā'ī au poète persan Nizāmī: le sultan timouride, "refuge de la charia" // Cahiers d'Asie centrale, 2015, № 24. – P. 81–103.
4. Subtelny M. E. Timurids in Transition: Turko-Persian Politics and Acculturation in Medieval Iran. – Leiden–Boston: Brill, 2007.
5. Toutant M. Evaluating Jāmī's Influence on Chaghatay Poetry: The Case Studies of the Khiradnāmah-i Iskandarī and the Sadd-i Iskandarī // Jāmī in Regional Contexts: The Reception of 'Abd al-Rahmān Jāmī's Works in the Islamicate World / Ed. Thibaut d'Hubert, Alexandre Papas. – Leiden: Brill, 2018. – P. 602–648.
6. Toutant M. What is at Stake in the Frame Story? A Timurid Reshaping of the Romance of Bahrām Gūr // Iranian Studies, 2023. Vol. 56, №4. – P. 637–654.
7. XX asr o'zbek she'riyati antologiyasi. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2017.
8. Шукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: АСТ, 2007.
9. Hojiyev A. Tilshunoslik terminlarining izohli lug'ati. – Toshkent: O'qituvchi, 1985.
10. Hojiahmedov A. Mumtoz badiiyat lug'ati. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2008.

Гулчехра ЖАББОРОВА,
*магистрант II года обучения направления «Русский язык и литература»
Бухарского государственного педагогического университета*

ДИАЛОГ С ЭПОХОЙ: МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье представлена авторская методика «Диалог с эпохой», по комплексному анализу поэзии Серебряного века в единстве языкового, интерпретационного и духовно-нравственного развития учащихся. В основе подхода лежит движение от языковой детали к художественному образу, от образа – к ценностному смыслу, а затем к личностному осмыслению текста современным читателем.

Ключевые слова: поэзия Серебряного века, «Диалог с эпохой», авторская методика, языковая интерпретация, художественное слово, смысловое чтение

Annotatsiya. Maqolada kumush davr she'riyatini til, interpretatsiya va ma'naviy-axloqiy rivojlanishning uzviy birligi asosida kompleks tahlil qilishga qaratilgan mualliflik metodikasi – “Davrlar bilan mulohaza” («Диалог с эпохой») taqdim etilgan. Mazkur yondashuvning asosini til detalidan badiiy obrazga, obrazdan qadriyat mazmuniga, undan esa zamonaviy kitobxon tomonidan matnni shaxsiy anglashga tomon izchil harakat tashkil etadi.

Kalit so'zlar: Kumush davr she'riyati, “Davrlar bilan mulohaza”, mualliflik metodikasi, lingvistik interpretatsiya, badiiy so'z, mazmunli o'qish.

Annotation. The article presents the author's methodology “Dialogue with the Epoch”, aimed at the comprehensive analysis of Silver Age poetry through the integration of linguistic, interpretive, and spiritual-moral development of learners. The approach is based on a gradual movement from a linguistic detail to a literary image, from the image to its axiological meaning, and ultimately to the reader's personal understanding of the text from a contemporary perspective.

Keywords: Silver Age poetry, “Dialogue with the Epoch”, author's methodology, linguistic interpretation, literary word, meaningful reading.

Современная школа всё чаще сталкивается с парадоксальной ситуацией: подросток способен быстро находить информацию, интерпретировать цифровой контент и свободно перемещаться между различными информационными средами, однако при этом испытывает затруднения в осмыслении сложного художественного текста, в распознавании нравственных смыслов и формулировании собственного отношения к проблемам, затрагиваемым в литературном произведении. В этих условиях преподавание поэзии перестаёт быть исключительно задачей литературоведческой подготовки и приобретает более широкое значение как пространство формирования языковой личности, способной не только понимать слово, но и слышать за ним человеческий опыт, нравственный выбор и культурную память [1]. Особое место в решении данной задачи занимает поэзия Серебряного века, её художественная природа предполагает активное взаимодействие читателя с текстом: смысл нередко создаётся не прямым сообщением, а системой образов, символов, звуковых переключек, ассоциативных связей, лексических оттенков и намеренных смысловых разрывов. Слово в такой поэзии перестаёт быть исключительно единицей номинации и становится носителем эмоциональной, культурной и ценностной информации [2].

Актуальность предлагаемой методики обусловлена также необходимостью интеграции языкового и духовно-нравственного развития учащихся. Традиционное изучение художественного произведения часто разделяет эти направления: языковые явления рассматриваются как объект лингвистического анализа, а нравственная проблематика – как предмет последующей беседы. Между тем в поэтическом тексте язык и ценность не существуют изолированно [3]. Выбор слова, его звучание, повтор, метафорическое преобразование, синтаксическая организация высказывания способны непосредственно формировать эмоциональную реакцию читателя и направлять его интерпретацию.

Методологическая основа исследования определяется стремлением рассмотреть поэзию Серебряного века не

как статичный объект литературоведческого изучения, а как живое коммуникативное пространство, в котором встречаются язык художественного произведения, историко-культурный опыт эпохи и личностный мир современного школьника. В связи с этим в исследовании сознательно объединено несколько научных подходов, однако их сочетание не механическое: каждый из них отвечает за определённый этап движения от непосредственного восприятия текста к его глубокому осмыслению. Ключевым методологическим принципом выбран диалогический подход, сущность которого заключается в понимании чтения как встречи двух субъектов – художественного текста и читателя. Ученик не должен заранее получать готовый «правильный» смысл стихотворения. Напротив, ему предлагается обнаружить смысл через вопросы к тексту: почему автор использовал именно это слово? Что изменилось бы при его замене? Почему определённый образ повторяется? Как звучание строки влияет на её восприятие? Что в переживании лирического героя принадлежит его эпохе, а что оказывается близким человеку XXI века? Такая организация анализа превращает школьника из исполнителя учебного задания в непосредственного участника интерпретации [4].

Второе основание для исследования – лингвистический подход, позволяющий рассматривать художественное слово одновременно на нескольких уровнях: анализируются лексический состав текста, семантические оттенки слов, особенности синтаксиса, звукопись, повторы, метафорические конструкции, грамматические формы и средства выражения авторской модальности, при этом языковая единица рассматривается не изолированно, а в связи с создаваемым ею художественным и эмоциональным эффектом [5].

Особое значение в исследовании имеет аксиологический подход, позволяющий выявлять ценности, конфликты и нравственные вопросы, скрытые в художественной ткани произведения. При этом нравственный анализ не сводится к прямому вопросу «чему учит стихотворение?». Такая постановка часто приводит к поверхностным и

заранее ожидаемым ответам. В предлагаемой методике школьник сначала обнаруживает ценностный конфликт непосредственно в тексте, затем пытается понять позицию лирического субъекта и только после этого соотносит её с современными жизненными ситуациями [6].

Практическая часть исследования направлена на проверку того, насколько предложенная авторская модель «Диалог с эпохой» изменяет характер восприятия и анализа поэтического текста. В качестве экспериментальной площадки была выбрана работа со студентами III курса, изучающими русский язык и литературу. Выбор данной возрастной группы обусловлен тем, что студенты уже обладают базовыми знаниями по теории литературы и русскому языку, однако при анализе сложной поэтической образности нередко используют преимущественно репродуктивную модель: называют тему, идею, тропы, размер стихотворения и образ лирического героя, не всегда связывая эти элементы в единую систему смысла [7].

В эксперименте приняли участие 60 студентов курса. Исследование было организовано в два этапа. На констатирующем этапе студентам предложили проанализировать поэтический текст Серебряного века в привычной для них последовательности, затем провели серию занятий по авторской модели «Диалог с эпохой», включавшей шесть последовательных действий: «услышь слово» – «увидь образ» – «услышь голос» – «спроси эпоху» – «найди ценность» – «ответь из настоящего». На заключительном этапе студентам предложили новое произведение для самостоятельной интерпретации. Для сопоставления результатов была разработана авторская система оценки, включавшая пять критериев: языковую наблюдательность, глубину интерпретации, аргументированность, ценностно-нравственное осмысление и связь текста с современностью. Максимальный результат по каждому критерию составлял 10 баллов.

Сравнительные результаты диагностики

Критерий	До применения модели «Диалог с эпохой»	После применения модели «Диалог с эпохой»	Изменение
Языковая наблюдательность	5,8	8,4	+2,6
Связь языкового средства с художественным смыслом	4,9	8,1	+3,2
Глубина интерпретации	5,1	8,0	+2,9
Аргументированность собственного мнения	5,4	8,3	+2,9
Духовно-нравственное осмысление	4,7	7,9	+3,2
Связь проблематики произведения с современностью	4,3	8,2	+3,9
Средний показатель	5,0	8,15	+3,15

Полученные данные позволяют обратить внимание прежде всего не на сам факт роста средних показателей, а на характер произошедших изменений. Наиболее существенная динамика наблюдалась по критерию связи художественного текста с современностью: показатель увеличился с 4,3 до 8,2 балла. Это свидетельствует о том, что после изменения логики анализа студенты стали воспринимать произведение не только как историко-

литературный памятник, но и как источник вопросов, имеющих отношение к современному человеку. Почти столь же заметной оказалась динамика по критериям связи языковой формы со смыслом и духовно-нравственным осмыслением, что особенно важно для предлагаемой методики, поскольку её основная идея заключается именно в преодолении разрыва между языковым и содержательным анализом.

Использованная литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
4. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982.
5. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.
6. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. СПб.: Искусство-СПб, 1996.
7. Николина Н.А. Филологический анализ текста. М.: Академия, 2003.
8. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003.
9. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.

Лола ТУЙЛИЕВА,

преподаватель Бухарского государственного университета

ГЛАГОЛЫ БИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ В ТЕКСТАХ НАУЧНОГО СТИЛЯ: МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО

Аннотация. В статье рассматриваются особенности изучения глаголов биологического состояния растений при обучении русскому языку как неродному студентов естественно-научных направлений. Предлагаются приёмы их семантизации и закрепления с использованием терминологических словарей, сопоставительного анализа и лексико-грамматических упражнений.

Ключевые слова: русский язык как неродной, научный стиль, биологическая терминология, глаголы состояния.

Annotatsiya. Maqolada tabiiy-ilmiy yo'nalish talabalari uchun rus tilini o'zga til sifatida o'qitishda o'simliklarning biologik holatini ifodalovchi fe'llarni o'rganish xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Ularni semantikashtirish va mustahkamlashning terminologik lug'atlar, qiyosiy tahlil va leksik-grammatik mashqlardan foydalanishga asoslangan usullari taklif etiladi.

Kalit so'zlar: rus tili o'zga til sifatida, ilmiy uslub, biologik terminologiya, holat fe'llari.

Annotation. The article examines the specific features of teaching verbs denoting the biological state of plants to students of natural sciences learning Russian as a non-native language. It proposes methods for their semanticization and consolidation using terminological dictionaries, comparative analysis, and lexical and grammatical exercises.

Keywords: Russian as a non-native language, scientific style, biological terminology, state verbs.

В настоящее время обучение русскому языку как неродному приобретает большое значение в образовательном процессе вузов Республики Узбекистан, в том числе естественно-научного профиля. В неязыковых вузах оно направлено прежде всего на освоение языка специальности, необходимого для получения профессиональных знаний и учебно-профессиональной коммуникации, поэтому одной из ключевых задач является формирование навыков восприятия, понимания и использования научного стиля речи.

В статье рассматривается работа с новой терминологической лексикой при освоении научного текста. На материале темы «Рост и развитие растений» анализируются глаголы, обозначающие биологическое состояние растений, выявляются особенности их значения и употребления, а также определяются наиболее эффективные приёмы их семантизации и усвоения студентами естественно-научных направлений. Результаты исследования способствуют совершенствованию работы с научными текстами и развитию профессионально ориентированной коммуникативной компетенции студентов, что определяет актуальность выбранной темы.

Цель настоящего исследования – выявление наиболее эффективных приёмов семантизации и усвоения глаголов, обозначающих биологическое состояние растений, студентами естественно-научных направлений на материале темы «Рост и развитие растений». Задача исследования – обоснование наиболее эффективных приёмов семантизации и закрепления глаголов, обозначающих биологическое состояние растений, на занятиях по русскому языку как неродному.

Теоретико-методологическую основу работы составили лингвистические труды В.В.Варламова и А.Л.Симанова, материалы двуязычных словарей. В исследовании использованы описательный, семантический, сопоставительный и контекстуальный методы, а также анализ научной литературы и интернет-ресурсов.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке учебных материалов по русскому языку для студентов естественно-научных направлений. Предлагаемые приёмы способствуют расширению профессионального словарного запаса, пониманию научных текстов и использованию изученной глагольной лексики в устной и письменной речи.

В естественно-научных вузах при обучении русскому языку как неродному центральное место занимает работа с профессионально ориентированными текстами. Научный текст помогает формировать навыки понимания специальной информации, обогащать словарный запас студентов профессиональной лексикой и развивать навыки использования терминологии в речи.

Традиционно в работе с текстом выделяют четыре основных этапа: предтекстовый, притекстовый, работа с текстом и послетекстовый этап. Процесс формирования навыков работы с научными текстами у студентов с нерусским языком обучения на предтекстовом этапе целесообразно начинать с изучения специальной терминологии. Без знания общенаучной и терминологической лексики нельзя понять основное содержание научного текста.

На этапе введения научной лексики на занятиях по русскому языку как неродному нужно придумать, как ввести новые неизвестные слова, как закрепить и применить их на практике. Существует множество способов. Рассмотрим их на примере ознакомления студентов биологических факультетов с узбекским языком обучения с глагольной лексикой, выражающей биологическое состояние при изучении темы «Рост и развитие растений».

В русском языке, подобно другим языкам, выделяются глаголы состояния. В отличие от глаголов действия, например идти, писать, петь, они характеризуются прежде всего особенностями семантики. Для глаголов состояния, как правило, не характерна динамичность, при этом и пассивность не закреплена за ними как обязательное свойство [1, с. 62].

В философском понимании «состояние» рассматривается как определённая форма бытия, отражающая относительно устойчивое положение материального объекта в процессе его изменения, развития и движения в конкретный момент времени и при определённых условиях [2, с. 60].

В лингвистике понятие «состояние» включает несколько значений: 1) положение, в котором находится кто-либо или что-либо; 2) физическое самочувствие, настроение; 3) социальное положение; 4) имущество, собственность [3, с. 218]. Следовательно, состояние может характеризовать биологические организмы и неодушевлённые предметы, природные явления, а также созданные человеком социальные структуры.

Находящиеся в центре нашего внимания глаголы биологического состояния растений немногочисленны,

однако широко используются в речи при описании различных биологических процессов как в сфере бытового общения, так и в художественных текстах. К глаголам биологического состояния относятся такие глаголы, как умереть, помолодеть, расти, стареть, вырастать, расцветать, созреть, поспевать, дозреть, гнить, киснуть, раскисать, сохнуть, пересыхать, вянуть, увядать, чахнуть, жаждать и др. [4, с. 71]. Входящие в эту группу глаголы связаны с жизнью, ростом, развитием растений и обозначают их природные, наследственные состояния.

Для эффективного изучения в русском языке глаголов состояния на материале научного текста следует опираться на имеющиеся знания студентов. Так, при изучении глаголов, выражающих биологическое состояние растений, можно попросить студентов предоставить примеры в родном языке. Например, в узбекском языке в виде образца могут использоваться следующие предложения: 1) Chigit unb chiqdi, 2) Daraxtlar kurtakladi, 3) O'rik gulladi, 4) Gullar so'ldi.

Когда студенты овладеют необходимым набором лексических единиц родного языка, преподаватель может приступить к ознакомлению с глаголами русского языка, обозначающими биологическое состояние растений. В тексте рекомендуется, опираясь на специальные биологические словари, дать их точный перевод. Можно использовать, например, словарь «Краткий русско-узбекский словарь терминов по биологии» Х.Буриева, «Краткий русско-узбекский словарь биологических терминов» П.Р.Алимходжаевой, «Англо-русско-узбекский словарь биологических терминов» К.Х.Рахимовой. Можно использовать и русско-узбекские переводные словари, однако при этом студентам необходимо объяснить, что большинство глаголов являются многозначными и только в одном или – реже – нескольких значениях имеют интересующий нас смысл. Например: слово «набухнуть» (о почках растений) переводится на узбекский язык в двух

значениях: 1) to'lishmoq, shira olmoq, bo'rtmoq, shishmoq, suv olmoq; 2) bo'kmoq, shishmoq, nam tortmoq [5, с. 390]. Нас интересует первое значение данного слова, поэтому в переводе даём именно его.

Эффективно на занятиях практиковать составление актуальных кратких терминологических словарей по специальности, которые студенты могут пополнять на протяжении всего периода обучения, обычно в течение одного года. Словари можно составлять как переводные, так и толковые, с кратким объяснением значений специальных слов. Можно составлять тематические словари. Такой приём работы не только повышает уровень овладения студентами специальной терминологией, но и способствует формированию навыков работы с научным стилем речи в целом.

Работу с терминологией можно продолжить упражнениями на расширение словарного запаса: подбором синонимов и антонимов; такие задания помогают закрепить новую лексику и ввести её в активную речь студентов.

Пониманию текста способствует и работа с лексико-грамматическими конструкциями, представляющими для некоторых студентов определённые трудности. Поэтому на занятии по русскому языку преподавателю необходимо обращать внимание студентов на закономерность появления данных конструкций в научных текстах. Примером работы с лексико-грамматическими конструкциями может служить следующее задание: «Составьте предложения, используя слова в скобках и грамматические конструкции».

Таким образом, из всего сказанного можно сделать вывод, что систематическая работа с глагольной и терминологической лексикой, а также использование лексико-грамматических упражнений способствуют лучшему пониманию научных текстов, расширению профессионального словарного запаса и развитию коммуникативных навыков студентов.

Литература

1. Хань Фан. Методика обучения глаголам состояния на занятиях по русскому языку как иностранному (на материале произведений И.С.Тургенева) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, серия «Гуманитарные науки», 2023, №1-2.
2. Симанов А.Л. Понятие «состояние» как философская категория. Новосибирск: Наука, 1982.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Словари и справочники по русскому языку, 2010. URL: https://modernlib.net/books/ozhegov_s/tolkoviy_slovar_russkogo_yazika/read_1/
4. Туйлиева Л.А. Методы исследования глаголов состояния // Международный научно-методический журнал «Образование и инновационные исследования», 2023, №. 3.
5. Абдурахмонова Р. Русско-узбекский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954.

Райхон АЛЛАЕВА,

магистрант II года обучения кафедры «Русский язык и литература»
Национального педагогического университета Узбекистана имени Низами

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБЪЯСНЕНИЯ НОВОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается применение моделирования учебных ситуаций при объяснении нового материала на уроках русского языка. Охарактеризованы основные виды учебных моделей и показаны возможности их использования для повышения эффективности обучения и развития коммуникативной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: моделирование, учебная ситуация, объяснение нового материала, учебная модель, метод обучения, коммуникативная компетенция, познавательная деятельность.

Annotatsiya. Maqolada rus tili darslarida yangi materialni tushuntirish jarayonida o'quv vaziyatlarini modellashtirishdan foydalanish masalasi ko'rib chiqiladi. O'quv modellarining asosiy turlari tavsiflanib, ularni ta'lim samaradorligini oshirish va o'quvchilarning kommunikativ kompetensiyasini rivojlantirishdagi imkoniyatlari ko'rsatib beriladi.

Kalit so'zlar: modellashtirish, o'quv vaziyati, yangi materialni tushuntirish, o'quv modeli, o'qitish metodi, kommunikativ kompetensiya, bilish faoliyati.

Annotation. The article examines the application of modeling learning situations in teaching new material during Russian language lessons. It characterizes the main types of educational models and demonstrates their effectiveness in improving learning outcomes and developing students' communicative competence.

Keywords: modeling, learning situation, teaching new material, educational model, teaching method, communicative competence, cognitive activity.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования методов объяснения нового материала на уроках русского языка. Цель исследования – определить возможности применения моделирования в учебной ситуации. Научная новизна заключается в обосновании эффективности моделирования с использованием элементов технологии CLIL при обучении русскому языку.

История возникновения подхода CLIL связана с развитием образования и потребностью в более эффективных методах обучения языкам и учебному материалу. Первые шаги в развитии CLIL были сделаны в Европе в 1960–1970 гг. прошлого столетия. В этот период многие страны начали осознавать важность владения языками в контексте глобализации и межкультурного обмена. Всё больше образовательных учреждений стали предоставлять обучение на языках и применять билингвальные методики [1, с. 81]. В 1980–1990 гг. прошлого века концепция CLIL стала более систематически разрабатываться. Учёные и педагоги начали активно исследовать этот подход и разрабатывать методики для его реализации. Акроним CLIL был впервые предложен Дэвидом Маршем, одним из исследователей, специализирующихся в области полилингвизма и билингвального обучения [2, с. 105].

В методологии CLIL существуют четыре основных «С», характеризующие этот подход.

1. *Content (Содержание).* Этот принцип подчёркивает важность академического содержания в CLIL. Иноязычные обучающиеся изучают различные предметы, такие как математика, история, наука и другие, на другом языке. Содержание уроков должно быть согласовано с учебной программой и обеспечивать приобретение предметных знаний и навыков.

2. *Communication (Коммуникация).* В CLIL акцент делается на развитии языковых навыков и коммуникации на языке. Обучающихся стимулируют к активной устной и письменной коммуникации, обсуждению учебного материала и решению задач на другом языке.

3. *Cognition (Когнитивные процессы).* CLIL способствует развитию когнитивных процессов, таких как анализ, критическое мышление и решение проблем. Обучающиеся

не только запоминают факты, но и учатся анализировать информацию, формулировать выводы и решать сложные задачи.

4. *Culture (Культура).* Культурный компонент в CLIL подразумевает изучение культуры страны, язык которой изучается. Обучающихся знакомят с традициями, историей, искусством и обычаями этой страны, что способствует межкультурному пониманию и толерантности.

Эти «4С» являются ключевыми аспектами методологии CLIL и помогают создать более интегрированный и эффективный образовательный опыт, который объединяет языковое и предметное обучение [3, с. 39; 2, с. 105].

Большинство разработанных на основе языкового и предметного интегрирования программ имеют похожие базовые характеристики. В программах билингвального обучения (BE) и частичного языкового погружения (partial immersion programmes) языком обучения является родной язык учащихся. Языком обучения в программах полного раннего погружения (total early immersion programmes) является второй (изучаемый) язык. При обучении по программам языкового погружения все обучающиеся изначально владеют только родным языком и являются представителями одной страны или национальности, то есть разговаривают на одном языке. Как правило, обучающиеся владеют изучаемым языком на начальном уровне. При билингвальном обучении родные языки обучающихся могут быть разными, и уровень владения языком, который становится изучаемым, варьируется.

Активное использование русского языка, интегрированного с предметным содержанием, в конструктивном процессе создаёт условия для овладения вторым языком. Овладение русским языком в процессе восприятия происходит тогда, когда обучающиеся пытаются понять смысл прочитанного или услышанного. Процесс овладения языком происходит благодаря тому, что создана смысловая единица. Следует отметить, что подобная ситуация верна как в случае изучения первого, так и в случае изучения второго языка. Восприятие является ключевым компонентом в процессе изучения чужого языка. Однако этот факт не объясняет, почему изучение другого языка в рамках CLIL даёт более высокие результаты, чем в формате традиционного занятия. В данном случае

важная роль отводится содержанию, контенту. В рамках традиционного занятия по изучению языка контент определён заранее, упрощён и классифицирован, сведён к довольно стереотипным бытовым ситуациям. Большинство учебных материалов составлено авторами учебников и не являются аутентичными, а направлены на достижение коммуникативной или лингвистической компетенции. В данном случае интеграция предметного содержания ведёт к значительным изменениям. Любая учебная дисциплина предоставляет широкий спектр тем для изучения. Этот контент обладает высоким мотивирующим потенциалом, так как имеет непосредственное отношение к будущей профессиональной деятельности. Содержание любой изучаемой дисциплины – это «реалии», то есть факты и процессы реального мира, имеющие академическую и научную направленность, более богатое и сложное наполнение, чем псевдореальные ситуации занятия по изучению языка. Внедрение культурного компонента в предметное содержание позволяет CLIL брать к рассмотрению разные культурные темы, оценивать особенности различных ценностей и мировоззрений разных народов.

Как показала практика, в ходе проведения урока русского языка наиболее эффективны следующие типы учебных моделей: графическая модель, таблица, рисунок. Метод моделирования включает и другие приёмы, например, схема – опора, компакт, krok, учебный клип [4, с. 116], а также знаково-символические модели [5, с. 182], логико-языковые модели [6, с. 21], ситуативно-речевые модели [7, с. 150]. Такие приёмы позволяют каждому обучающемуся осознать систему закономерностей, существующую в русском языке, учиться на максимальном уровне успешности.

Приведём примеры их применения. Например, при изучении темы «Однородные члены предложения» предлагается использовать структурную модель Подлежащее – Сказуемое – Однородные дополнения, соединённые союзами. Эта схема помогает обучающимся увидеть конструкцию изнутри и грамотно ставить знаки препинания. При изучении темы «Правописание приставок» можно представить табличную модель орфографического алгоритма с опорой на фонетические признаки слова, например, если приставка на з/с – смотрим на глухость/звонкость следующего согласного, что способствует автоматизации навыка.

Однако для эффективной реализации моделирования как метода объяснения нового материала необходимо учитывать уровень абстрактного мышления обучающихся, постепенность перехода от простых моделей к сложным, взаимосвязь модели с практическими задачами обучения, включённость обучающихся в создание или преобразование моделей. Важно не просто использовать готовые схемы, но и организовывать деятельность по их интерпретации, дополнению или корректировке, что активизирует мыслительную деятельность. Следовательно, моделирование в учебной ситуации позволяет не только упростить и структурировать новый материал, но и способствует формированию рефлексивных, аналитических и конструктивных умений учащихся.

Метод моделирования обеспечивает деятельностный подход к обучению русскому языку, в котором ученик выступает не пассивным потребителем, а активным исследователем языковой системы. Обучение русскому

языку должно строиться на деятельностном подходе с акцентом на развитие универсальных учебных действий (УУД): познавательных, регулятивных, коммуникативных и личностных. Метод моделирования отвечает этим требованиям, поскольку включает обучающихся в поисковую, исследовательскую и рефлексивную деятельность. Необходимо соблюдать следующие методические принципы: 1) постепенность и системность – от простых моделей к сложным; 2) связь с содержанием текста – модели должны быть не абстрактными, а опираться на конкретный речевой или языковой материал; 3) вариативность – модели адаптируются под уровень класса и подготовку обучающихся; 4) обратную связь – проверку эффективности модели через самостоятельные речевые действия обучающихся.

Ниже представлены примеры заданий и упражнений с моделированием.

Упражнение 1. Построение морфемной модели слова.

Цель: закрепление понятия о составе слова. Задание: рассмотрите слово «предложение», постройте схему его морфемного состава: приставка + корень + суффикс + окончание.

Модель-схема: [пред-] + [лож] + [-ени-] + [-е].

Обсуждение. Как изменилась бы модель при образовании слова «переложение»?

Познавательные УУД: анализ, сравнение, моделирование.

Упражнение 2. Модель синтаксического разбора

Тема: Односоставные предложения. Цель: формирование умения определять тип односоставного предложения по модели.

Модель: Тип предложения → [Определённо-личное / Неопределённо-личное / Безличное] ↓

Вопрос к сказуемому → Лицо → Подлежащее (есть / отсутствует) ↓

Пример → Лексическая подсказка

Задание: заполните модель по примеру «Говорят, завтра дождь».

Тип: Неопределённо-личное → Вопрос: Кто говорит? – не установлен субъект → Познавательные и логические УУД: классификация, установление причинно-следственных связей.

Приведённые методические разработки демонстрируют, что моделирование может быть органично встроено в структуру современного урока русского языка. Этот метод позволяет не только упростить усвоение теоретических понятий, но и сделать учащихся активными субъектами учебной деятельности, способными к анализу, интерпретации и самостоятельному языковому творчеству.

Результаты исследования свидетельствуют о целесообразности широкого внедрения метода моделирования в практику преподавания русского языка на различных этапах обучения. Практическое использование графических, знаково-символических, логико-языковых и ситуативно-речевых моделей повышает эффективность объяснения нового материала и формирует устойчивые предметные и метапредметные компетенции учащихся. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой и апробацией цифровых моделей обучения, расширением возможностей их применения в условиях современной образовательной среды, а также с изучением эффективности моделирования при формировании коммуникативной компетенции обучающихся на различных уровнях языкового образования.

Использованная литература

1. Мелёхина Е.А. Предметно-языковое интегрирование обучения CLIL в вузе: цели, содержание, методология // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, 2021, №199.
2. Якаева Т.И. История возникновения и развития CLIL за рубежом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2016, т. 7, №2.
3. Кудряшова А.В. CLIL в российском высшем образовании: копирование зарубежного опыта или его адаптация под российские реалии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета, 2021, т. 1, №44.
4. Гильгенберг Т.Н. Моделирование как способ формирования у школьников ключевых компетенций и целостного представления о картине мира (на материале предметов русский язык и литература) / Материалы I Международной научной конференции «Педагогика: традиции и инновации», т. 1. Челябинск: Два комсомольца, 2011.
5. Сверчкова Ю.А. Знаково-символическое моделирование учебной информации как средство формирования функциональной грамотности школьников: на примере образовательной области «Естествознание» 5–6-х классов. Автореф. дис ... канд. пед. наук. СПб., 2009.
6. Андреев О.О. Логико-языковые средства описания моделей логического разграничения доступа. М., 2010.
7. Лысенко С.В. Ситуативная модель порождения речи: генезис и особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2020, №5.
8. Куликова Е.А. Метод моделирования при изучении языка. Тюмень, 2019.

Дилрабо БАБАЕВА,

стажер-преподаватель Азиатского международного университета

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются современная методика преподавания русского языка и её эволюция в направлении гибкости и технологичности. Исследуется влияние синтеза коммуникативно-когнитивных стратегий со смешанными, мобильными и иммерсивными технологиями обучения на преодоление языкового барьера и поддержание устойчивой мотивации учащихся.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка, коммуникативно-деятельностный подход, функциональная грамотность, лингвистическое моделирование.

Annotatsiya. Maqolada rus tilini o'qitishning zamonaviy metodikasi va uning moslashuvchanlik hamda texnologik yondashuv yo'nalishidagi evolyutsiyasi ko'rib chiqiladi. Kommunikativ-kognitiv strategiyalarning aralash, mobil va immersiv ta'lim texnologiyalari bilan uyg'unlashuvining til to'sig'ini yengib o'tish hamda o'quvchilarning barqaror motivatsiyasini saqlashga ta'siri tadqiq etiladi.

Kalit so'zlar: rus tilini o'qitish metodikasi, kommunikativ-faoliyatga yo'naltirilgan yondashuv, funksional savodxonlik, lingvistik modellashtirish.

Annotation. The article examines modern methods of teaching Russian and their evolution towards greater flexibility and technological advancement. It explores the impact of integrating communicative-cognitive strategies with blended, mobile, and immersive learning technologies on overcoming the language barrier and maintaining students' sustained motivation.

Keywords: Russian language teaching methodology, communicative-activity-based approach, functional literacy, linguistic modeling.

В настоящее время преподавание русского языка переживает тектонический сдвиг. Главная проблема современного ученика не отсутствие правил в доступе, а цифровая глухота к тексту и потеря мотивации. Формула «выучи правило – вставь пропущенную букву» устарела. Сегодня успешное преподавание строится на принципах осознанности, интерактивности и функциональности. Современная молодежь мыслит визуально (клиповое мышление). Текстовые правила из учебников для них слишком абстрактны. На помощь приходят структурирование и инфографика. Лучше всего ученик запоминает то, до чего додумался сам. Вместо диктовки готового правила учитель создает интеллектуальное затруднение. К примеру, учитель даёт ряд слов (печёшь, стеречь, мышь, полночь, мяч, луч) и задаёт вопрос: «Почему в одних словах после шипящих на конце пишется Ъ, а в других – нет? Разделите слова на группы и выведите правило самостоятельно». В результате развивается аналитическое мышление. Правило усваивается на глубинном уровне, так как было открыто самим ребенком.

Превращение рутины в сюжетную игру особенно эффективно для отработки орфографии и орфоэпии. Квизы, орфографические баттлы, лингвистические квесты (например, «Спаси текст от нашествия ошибок») создают ассоциативные сюжеты для запоминания исключений, что снижает уровень стресса на уроке и повышает эмоциональную вовлеченность [1].

Непосредственную роль играет и стремительная цифровизация всех сфер жизни. Студенты, выросшие в эпоху гаджетов и облачных сервисов, воспринимают информацию иначе, чем предыдущие поколения. Игнорирование этого факта ведёт к снижению вовлечённости и как следствие к формальному усвоению материала без выхода в реальную речь. Разбор реальных постов известных блогеров, рекламных слоганов, заголовков новостей или текстов песен, поиск речевых, логических и грамматических ошибок в реальном инфополе развивают критическое восприятие информации, формируют «врожденную» языковую зоркость.

Успех современного преподавателя русского языка измеряется не количеством вызубренных правил, а умением привить ученику чувство языка и вкус к хорошей речи. Сочетая классическую строгость отечественной методики с интерактивными, практико-ориентированными форматами, мы воспитаем по-настоящему грамотную, мыслящую и конкурентоспособную личность.

Рациональное использование игровых механик (цифровые квизы, интерактивные орфографические баттлы, лингвистические квесты) позволяет перевести рутинный процесс интериоризации языковых норм (например, орфоэпических или акцентологических стандартов) в плоскость внутренней мотивации обучающихся.

Сочетание академической строгости отечественной лингводидактики с интерактивными, проблемными и коммуникативными технологиями позволяет преодолеть отчуждение учащихся от предмета, превращая русский язык в фундамент их метапредметного и личностного успеха.

Использование специализированных мобильных приложений, интеллектуальных чат-ботов на базе нейросетевых моделей (AI-ассистентов) обеспечивает непрерывность языковой практики за пределами учебной аудитории. Адаптивные лексико-грамматические тренинги помогают получать мгновенную обратную связь по фонетическому оформлению речи и автоматизировать навыки синтаксического конструирования в любое удобное время, что значительно повышает автономию обучающихся.

Современная методика преподавания русского языка эволюционирует в сторону гибкости, технологичности и глубокой антропоцентричности. Синтез коммуникативно-когнитивных стратегий со смешанными, мобильными и иммерсивными технологиями обучения позволяет не только форсировать процесс преодоления языкового барьера, но и поддерживать высокую устойчивую мотивацию учащихся к освоению русского языка как средства глобального профессионального и личностного взаимодействия [2]. Особое внимание уделяется интеграции иммерсивных технологий, мобильного обучения, методов смешанного обучения и прагматического подхода, направленных на преодоление межкультурного барьера и интенсификацию формирования коммуникативной компетенции у учащихся. Основная цель – разработка и экспериментальная проверка действенности авторской модели организации проектной работы на занятиях по русскому языку с опорой на цифровые инструменты. Дополнительное анкетирование, проведенное после эксперимента, показало, что в экспериментальной группе существенно возросла уверенность в собственных речевых возможностях: 86% участников отметили, что стали меньше бояться говорить на русском языке в нестандартных ситуациях [3]. Особого комментария заслуживает наблюдение за характером взаимодействия внутри групп.

В ЭГ студенты активно помогали друг другу, обсуждали спорные моменты и апеллировали к опыту, полученному в ходе проектной работы. В КГ общение ограничивалось в основном ответами на вопросы преподавателя.

Мы полагаем, что полученные результаты объясняются несколькими взаимосвязанными причинами. Во-первых, проектная деятельность создаёт для обучающегося ситуацию вынужденного, но при этом естественного использования языка: он перестаёт быть самоцелью и становится средством достижения значимого результата. Во-вторых, цифровые

сервисы, будучи органичной частью повседневного опыта молодых людей, снимают психологические барьеры и делают процесс обучения более комфортным. В-третьих, работа в команде формирует среду взаимного обучения, где более сильные студенты невольно подтягивают более слабых.

Успешность применения модели существенно зависит от соблюдения выявленных педагогических условий, среди которых ключевое место занимает профессиональная гибкость преподавателя.

Использованная литература

1. Позднякова А.А., Чепкова Т.П. Проектная деятельность в системе современного иноязычного образования // Педагогическое образование в России, 2024, №1.
2. Бархударова Е.Л. Основы методики преподавания русского языка как иностранного. М.: Изд-во МГУ, 2021.
3. Вагнер В.Н. Лексика русского языка как иностранного и её преподавание. М.: Флинта, 2020.
4. Малкова И.Ю. Профессиональная направленность в обучении русскому языку иностранных студентов медиков // Вестник РУДН, серия «Вопросы образования», 2023, № 3.

Савлат ГАФУРОВА,

преподаватель кафедры узбекского и русского языков Университета ZARMED

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методические основы профессионально-ориентированного обучения русскому языку студентов высших учебных заведений. Обосновывается необходимость интеграции языковой подготовки с профессиональной деятельностью обучающихся в условиях компетентного подхода и цифровой трансформации высшего образования. Раскрываются сущность, цели и принципы профессионально ориентированного обучения русскому языку, анализируются современные педагогические технологии, обеспечивающие формирование профессионально-коммуникативной компетенции студентов нефилологических специальностей. Предлагается авторская модель организации учебного процесса, основанная на использовании профессионально ориентированных текстов, кейс-технологий, проектного обучения, деловых игр и цифровых образовательных ресурсов. Результаты педагогического эксперимента подтверждают эффективность предложенной методики, способствующей развитию коммуникативных навыков, академической грамотности и готовности студентов к профессиональному взаимодействию.

Ключевые слова: русский язык, профессионально-ориентированное обучение, высшее образование, нефилологические факультеты, профессиональная коммуникация, коммуникативная компетенция, профессиональная лексика, академическое письмо, цифровые образовательные технологии, компетентный подход.

Аннотация. Мақсуд қилинган олиқ таълим муассасалари талабаларига рус тилини касбий yoʻnaltirilgan holda oʻqitishning nazariy va metodik asoslari yoritilgan. Kompetensiyaviy yondashuv hamda oliq taʼlimning raqamli transformatsiyasi sharoitida til tayyorgarligini talabalarning kasbiy faoliyati bilan integratsiyalash zarurati asoslab berilgan. Tadqiqotda rus tili kasbiy yoʻnaltirilgan holda oʻqitishning mohiyati, maqsad va tamoyillari ochib berilib, nofilologik yoʻnalish talabalari kasbiy-kommunikativ kompetensiyasini shakllantirishga xizmat qiluvchi zamonaviy pedagogik texnologiyalar tahlil qilingan. Kasbiy yoʻnaltirilgan matnlar, keys texnologiyasi, loyihaviy taʼlim, ishbilarmonlik oʻyinlari hamda raqamli taʼlim resurslaridan foydalanishga asoslangan oʻquv jarayonini tashkil etishning mualliflik modeli taklif etilgan. Pedagogik tajriba natijalari tavsiya etilgan metodikaning samaradorligini tasdiqlab, talabalarning kommunikativ koʻnikmalari, akademik savodxonligi va kasbiy hamkorlikka tayyorgarligini rivojlantirishga ijobiy taʼsir koʻrsatishini isbotlaydi.

Kalit soʻzlar: rus tili, kasbiy yoʻnaltirilgan taʼlim, oliq taʼlim, nofilologik fakultetlar, kasbiy muloqot, kommunikativ kompetensiya, kasbiy leksika, akademik yozuv, raqamli taʼlim texnologiyalari, kompetensiyaviy yondashuv.

Annotation. The article examines the theoretical and methodological foundations of professionally oriented Russian language teaching for students of higher education institutions. It substantiates the necessity of integrating language training with students' professional activities within the framework of the competency-based approach and the digital transformation of higher education. The study reveals the essence, objectives, and principles of professionally oriented Russian language instruction and analyzes modern pedagogical technologies that ensure the development of professional communicative competence among students of non-philological specialties. The paper proposes the author's model of organizing the educational process based on the use of professionally oriented texts, case-study technology, project-based learning, business games, and digital educational resources. The results of the pedagogical experiment confirm the effectiveness of the proposed methodology, which contributes to the development of communicative skills, academic literacy, and students' readiness for professional interaction.

Keywords: Russian language, professionally oriented instruction, higher education, non-philological faculties, professional communication, communicative competence, professional vocabulary, academic writing, digital educational technologies, competency-based approach.

Современная система высшего образования ориентирована на подготовку специалистов, способных эффективно функционировать в условиях быстро меняющегося рынка труда, цифровой экономики и международного профессионального взаимодействия. В этих условиях русский язык для студентов нефилологических направлений подготовки рассматривается не только как общеобразовательная дисциплина, но и как важнейший инструмент профессиональной коммуникации, академического взаимодействия и научно-исследовательской деятельности. Именно поэтому особую актуальность приобретает профессионально ориентированное обучение русскому языку, предполагающее интеграцию языковой подготовки с содержанием будущей профессиональной деятельности студентов.

Профессионально-ориентированное обучение направлено на формирование у студентов способности использовать русский язык в типичных ситуациях профессионального общения: при работе с научной литературой, подготовке докладов и презентаций, написании академических текстов, ведении деловой переписки, участии в дискуссиях и реализации совместных проектов.

Современное высшее образование ориентировано на подготовку компетентных специалистов, способных эффективно осуществлять профессиональную деятельность в условиях динамично развивающегося общества, цифровизации экономики и расширения международного сотрудничества.

Компетентный подход определяет профессионально ориентированное обучение как процесс формирования совокупности знаний, умений, навыков и личностных качеств, обеспечивающих готовность выпускника к эффективному профессиональному взаимодействию.

Эффективность профессионально ориентированного обучения определяется соблюдением комплекса дидактических и методических принципов.

Принцип профессиональной направленности. Содержание обучения должно отражать будущую профессиональную деятельность студентов. Учебные материалы включают научные статьи, профессиональные тексты, нормативные документы, инструкции, деловую переписку, отчеты и другие виды профессиональной документации.

Принцип коммуникативности. Обучение строится на моделировании реальных ситуаций профессионального общения. Студенты приобретают опыт ведения переговоров,

участия в дискуссиях, публичных выступлениях, научных конференциях и проектной деятельности.

Принцип междисциплинарной интеграции. Русский язык изучается во взаимосвязи с профильными дисциплинами. Такой подход способствует более глубокому усвоению профессиональной терминологии и развитию навыков использования языка в профессиональном контексте.

Принцип практической направленности. Каждое учебное задание должно иметь практическую ценность для будущей профессиональной деятельности. Студенты решают реальные или приближенные к реальности профессиональные задачи.

Принцип цифровизации обучения. Современный образовательный процесс предполагает активное использование электронных образовательных платформ, мультимедийных материалов, электронных библиотек, систем дистанционного обучения и интеллектуальных цифровых сервисов для совершенствования речевых навыков.

Лингвистический компонент. Включает знание норм современного русского литературного языка, профессиональной лексики, терминологии и грамматических конструкций.

Коммуникативный компонент. Предполагает умение эффективно использовать языковые средства в различных профессиональных ситуациях общения.

Социокультурный компонент. Обеспечивает понимание особенностей профессиональной коммуникации, речевого этикета и норм делового общения.

Информационно-цифровой компонент. Связан с использованием цифровых образовательных ресурсов, электронных библиотек, научных баз данных и специализированных программ для подготовки профессиональных текстов и презентаций.

Рефлексивный компонент. Предполагает способность анализировать собственную речевую деятельность, оценивать качество профессионального общения и совершенствовать коммуникативные навыки.

Разработанная методика профессионально-ориентированного обучения русскому языку ориентирована на формирование профессионально-коммуникативной компетенции студентов высших учебных заведений. Ее особенностью является интеграция языковой подготовки с содержанием будущей профессиональной деятельности, применение интерактивных методов обучения, цифровых образовательных технологий и практико-ориентированных заданий. Комплексное использование этих средств способствует развитию академической грамотности, профессиональной речи и коммуникативной культуры будущих специалистов.

Использованная литература

1. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: теория и практика формирования. М.: Просвещение, 2021.
2. Сыроев П.В. Цифровые технологии в обучении иностранным языкам. М.: Юрайт, 2023.
3. Филиппова О.В., Голякова Х.С. Development of Intercultural Competence in Future Teachers of Russian as a Foreign Language // Pedagogy, Theory & Practice, 2025, vol.10, №7.

Замира ВАФАЕВА,
преподаватель кафедры узбекского и русского языков Университета ZARMED

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье анализируются современные научные исследования, посвящённые использованию художественного текста в обучении русскому языку. Рассматриваются основные направления развития отечественной и зарубежной лингводидактики, связанные с применением художественных произведений как эффективного средства формирования языковой, коммуникативной, речевой и лингвокультурологической компетенций обучающихся. Особое внимание уделяется текстоцентрическому подходу, интеграции цифровых образовательных технологий и интерактивных методов работы с художественным текстом, а также их влиянию на развитие критического мышления, читательской грамотности и межкультурной коммуникативной компетенции студентов. На основе анализа современных исследований определены наиболее эффективные методические подходы к организации работы с художественным текстом в условиях высшего образования и обозначены перспективные направления дальнейших научных исследований в данной области.

Ключевые слова: художественный текст, обучение русскому языку, современные исследования, текстоцентрический подход, лингводидактика, коммуникативная компетенция, лингвокультурология, цифровые образовательные технологии, межкультурная коммуникация, высшее образование.

Annotatsiya. Mazkur maqolada rus tilini o'qitishda badiiy matndan foydalanishga bag'ishlangan zamonaviy ilmiy tadqiqotlar tahlil qilinadi. Unda badiiy asarlardan o'quvchilarning til, kommunikativ, nutqiy va lingvomadaniy kompetensiyalarini shakllantirishning samarali vositasi sifatida foydalanishga oid mahalliy va xorijiy lingvodidaktikaning asosiy rivojlanish yo'nalishlari ko'rib chiqiladi. Matnga yo'naltirilgan (tekstotsentrik) yondashuv, raqamli ta'lim texnologiyalari va badiiy matn bilan ishlashning interaktiv usullarini ta'lim jarayoniga integratsiya qilish, shuningdek, ularning talabalarining tanqidiy fikrlashi, o'qish savodxonligi va madaniyatlararo kommunikativ kompetensiyasini rivojlantirishga ta'siriga alohida e'tibor qaratiladi. Zamonaviy tadqiqotlar tahlili asosida oliy ta'lim sharoitida badiiy matn bilan ishlashni tashkil etishning eng samarali metodik yondashuvlari aniqlanadi hamda ushbu yo'nalishdagi kelgusidagi ilmiy tadqiqotlarning istiqbolli yo'nalishlari belgilab beriladi.

Kalit so'zlar: badiiy matn, rus tilini o'qitish, zamonaviy tadqiqotlar, matnga yo'naltirilgan (tekstotsentrik) yondashuv, lingvodidaktika, kommunikativ kompetensiya, lingvomadaniyatshunoslik, raqamli ta'lim texnologiyalari, madaniyatlararo muloqot, oliy ta'lim.

Annotation. This article analyzes contemporary scientific research on the use of literary texts in teaching the Russian language. It examines the main trends in the development of domestic and international linguodidactics related to the use of literary works as an effective means of developing learners' linguistic, communicative, speech, and linguocultural competencies. Particular attention is paid to the text-centered approach, the integration of digital educational technologies and interactive methods of working with literary texts, as well as their impact on the development of students' critical thinking, reading literacy, and intercultural communicative competence. Based on the analysis of recent studies, the article identifies the most effective methodological approaches to organizing work with literary texts in higher education and outlines promising directions for further research in this field.

Keywords: literary text, teaching the Russian language, contemporary research, text-centered approach, linguodidactics, communicative competence, linguoculturology, digital educational technologies, intercultural communication, higher education.

В последние годы в отечественной и зарубежной лингводидактике значительно возрос интерес к проблеме использования художественного текста в обучении русскому языку как иностранному и неродному. Это обусловлено переходом к компетентностной модели образования, активным внедрением текстоцентрического подхода и необходимостью формирования у обучающихся не только языковой, но и коммуникативной, социокультурной и межкультурной компетенций.

В современных исследованиях особое место занимает проблема отбора художественных произведений для учебного процесса. Наиболее важными критериями признаются языковая доступность, художественная ценность, культурологическая информативность, соответствие возрастным особенностям обучающихся, коммуникативная насыщенность и возможность организации различных видов речевой деятельности. Использование именно таких текстов позволяет эффективно развивать навыки чтения, говорения, аудирования и письма.

Значительный интерес представляют исследования, выполненные учеными Республики Узбекистан. В них подчеркивается, что использование произведений русской классической литературы в сочетании с современными методическими технологиями способствует развитию языковой догадки, аналитического мышления и межкультурной компетенции студентов. Особое внимание уделяется графико-символическому анализу художественных произведений, позволяющему

визуализировать содержание текста и облегчить его понимание обучающимися с узбекским языком обучения.

Анализ современных публикаций позволяет сделать вывод, что художественный текст рассматривается исследователями как универсальное средство интеграции языкового, речевого и культурологического компонентов обучения. Вместе с тем большинство существующих работ посвящено либо общим вопросам использования художественной литературы в преподавании русского языка как иностранного, либо отдельным аспектам анализа текста.

Лингводидактический потенциал художественного текста. Художественный текст отличается высокой информативностью, образностью, эмоциональной насыщенностью и богатством языковых средств.

Методика работы с художественным текстом. Работа с художественным произведением должна носить системный характер и включать три взаимосвязанных этапа.

Предтекстовый этап. Основной целью данного этапа является подготовка студентов к восприятию текста. На данном этапе рекомендуется использовать следующие виды заданий: прогнозирование содержания по заголовку; обсуждение ключевых понятий; семантизация новой лексики; работа с культуроведческими комментариями; постановка проблемных вопросов.

Текстовый этап. Во время чтения осуществляется непосредственная работа над содержанием произведения. Эффективными являются следующие упражнения: определение основной мысли; выделение микротем;

составление плана; поиск ключевых слов; анализ языковых средств; характеристика персонажей; определение авторской позиции.

Послетекстовый этап. Заключительный этап направлен на развитие продуктивной речевой деятельности студентов. Возможные задания для этого этапа: пересказ текста; составление диалога; написание эссе; дискуссия по проблеме произведения; подготовка презентации; ролевая игра; сравнительный анализ литературных героев.

Развитие коммуникативной компетенции. Художественный текст представляет собой эффективную модель естественной коммуникации. Он знакомит студентов с разнообразными речевыми ситуациями, особенностями речевого поведения персонажей, нормами русского речевого этикета.

Формирование лингвокультурологической компетенции. Особую ценность художественный текст представляет как средство знакомства с культурой народа-носителя языка. В художественном произведении отражаются национальная картина мира, традиции, система ценностей, исторические реалии, особенности национального характера, культурные символы.

Современные технологии работы с художественным текстом. Цифровизация образования открывает новые возможности использования художественных произведений в учебном процессе. Наиболее эффективными являются электронные библиотеки, мультимедийные презентации, интерактивные задания, цифровые образовательные платформы, технологии критического мышления, проектное обучение, кейс-метод, проблемное обучение.

Таким образом, художественный текст является одним из наиболее эффективных средств обучения русскому языку студентов национальных групп. Его использование обеспечивает комплексное развитие всех видов речевой деятельности, способствует формированию коммуникативной, языковой, социокультурной и профессиональной компетенций обучающихся.

Методически грамотно организованная работа с художественным произведением позволяет объединить изучение языковой системы с развитием речевых навыков, расширением культурного кругозора и воспитанием личности студента.

Использованная литература

1. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: обучение основным видам речевой деятельности. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018.
2. Власенко С.В. Педагогическая интеракция как способ профессионального развития будущих педагогов // Вестник Северо-Казахстанского университета имени Манаша Козыбаева, 2016, №3.

Nodir AHMEDOV,

Namangan davlat chet tillari instituti mustaqil tadqiqotchisi

SHARQ MUTAFAKKIRLARI PEDAGOGIK MEROSIDA AXLOQIY TARBIYA G'OYALARI VA ULARNING TARIX TA'LIMIDA QO'LLANISHI

Annotatsiya. Maqolada Sharq mutafakkirlari pedagogik merosidagi axloqiy tarbiya g'oyalari retrospektiv-pedagogik tahlil qilinib, ularning zamonaviy tarix ta'limida qo'llanish imkoniyatlari asoslangan. Abu Nasr Forobiy, Abu Rayhon Beruniy, Yusuf Xos Hojib, Alisher Navoiy va Abdulla Avloniy merosidagi beshta tayanch g'oya ajratilib, ularning har biri uchun tarix ta'limidagi didaktik ekvivalenti ko'rsatib berilgan.

Kalit so'zlar: Sharq mutafakkirlari, pedagogik meros, axloqiy tarbiya, tarix ta'limi, Forobiy, Beruniy, Yusuf Xos Hojib, Navoiy, Avloniy, pedagogik ta'limotlar tarixi.

Annotation. The article offers a retrospective pedagogical analysis of the ideas of moral education in the pedagogical heritage of Eastern thinkers and substantiates the possibilities of applying them in contemporary history education. Five core ideas are identified in the legacies of Abu Nasr al-Farabi, Abu Rayhan al-Biruni, Yusuf Khass Hajib, Alisher Navoiy and Abdulla Avloniy, and for each a didactic equivalent within history education is indicated.

Keywords: Eastern thinkers, pedagogical heritage, moral education, history education, al-Farabi, al-Biruni, Yusuf Khass Hajib, Navoiy, Avloniy, history of pedagogical doctrines.

Аннотация. В статье проведён ретроспективно-педагогический анализ идей нравственного воспитания в педагогическом наследии мыслителей Востока и обоснованы возможности их применения в современном историческом образовании. Выделены пять опорных идей в наследии Абу Насра Фараби, Абу Райхана Беруни, Юсуфа Хас Хаджиба, Алишера Навои и Абдуллы Авлони, и для каждой указан дидактический эквивалент в историческом образовании.

Ключевые слова: мыслители Востока, педагогическое наследие, нравственное воспитание, историческое образование, Фараби, Беруни, Юсуф Хас Хаджиб, Навои, Авлони, история педагогических учений.

Milliy pedagogik merosga murojaat qilish ko'pincha ikki xatarga uchraydi. Birinchisi – merosni faqat iqtibos manbai sifatida qo'llash, ya'ni mutafakkir so'zlarini zamonaviy matnga bezak sifatida kiritish. Ikkinchisi – merosdagi g'oyalarni zamonaviy nazariyalarga sun'iy ravishda moslashtirish. Har ikki holatda ham meros pedagogik tadqiqot uchun real metodologik manba bo'lib xizmat qilmaydi. Shu bois Sharq mutafakkirlari merosini o'rganishda asosiy vazifa iqtibos to'plash emas, balki ulardagi pedagogik mexanizmini aniqlash va uning zamonaviy didaktik ekvivalentini topishdan iborat.

Masalaning dolzarbligi davlat siyosati darajasida ham e'tirof etilgan. Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo'ljallangan ustuvor yo'nalishlari doirasida qabul qilingan hujjat inson salohiyatini ro'yobga chiqarish va sifatli ta'limni strategik vazifa sifatida belgilaydi [1], "Ta'lim to'g'risida"gi Qonun esa ta'lim tizimining yagona va uzluksizligi tamoyilini mustahkamlaydi [2]. Milliy meros ana shu uzluksizlikning tarixiy o'lchovini ta'minlovchi manba hisoblanadi.

Maqolaning maqsadi – Sharq mutafakkirlari pedagogik merosidagi axloqiy tarbiya g'oyalari aniqlash va ularning zamonaviy tarix ta'limida qo'llanish imkoniyatlarini asoslashdan iborat. Vazifalar: mutafakkirlar merosidagi tayanch pedagogik g'oyalarni ajratish; ularning tarixiy materialga munosabatini tahlil qilish; har bir g'oya uchun zamonaviy didaktik ekvivalentni belgilash; merosni tatbiq etishning metodologik shartlarini asoslash.

Abu Nasr Forobiy "Fozil odamlar shahri" asarida shaxsning axloqiy kamoloti tug'ma emasligini, u odat, mashq, ta'lim va ma'naviy rahnamolik orqali shakllanishini asoslagan; fazilatli jamiyat esa fazilatli fuqaroni tarbiyalovchi muhit sifatida talqin qilingan [3]. Mutafakkirning yondashuvdagi eng muhim pedagogik jihat – u turli jamiyat tiplarini qiyoslash orqali axloqiy mezon ishlab chiqqanidir. Bu – mohiyatan qiyosiy tahlil metodi bo'lib, tarix darsida turli davr jamiyatlarini bir xil axloqiy mezon asosida solishtirish uchun bevosita asos beradi.

Abu Rayhon Beruniy "Qadimgi xalqlardan qolgan yodgorliklar" asarida turli xalqlarning taqvimini, urf-odatini va e'tiqodini qiyoslab bayon etgan [4]. Uning uslubidagi tayanch tamoyil – o'zga madaniyatni o'z mezonlari bilan emas, balki

uning ichki mantiqi doirasida tavsiflashdir. Zamonaviy tarix ta'limi tilida bu – manbaga xolis munosabat va tarixiy perspektiva tamoyilining erta ifodasidir. Beruniy merosining bugungi didaktik qiymati aynan shunda: u o'quvchiga o'zga davr va madaniyatni hukm qilishdan oldin tushunishni o'rgatadigan yondashuvning milliy manbaidir.

Yusuf Xos Hojibning "Qutadg'u bilig" asarida adolat, aql, donishmandlik va qanoat timsollari orqali jamiyatdagi har bir institutning tarbiyaviy vazifasi belgilangan; ilm faqat xulq bilan uyg'unlashganligiga haqiqiy qadriyat kasb etishi asoslangan [5]. Asarning pedagogik uslubi ham e'tiborga loyiq: g'oyalar mavhum va'z shaklida emas, timsol va suhbat orqali bayon etiladi. Bu – bugungi tilda axloqiy vaziyat va munozara metodikasining erta shaklidir.

Alisher Navoiyning "Mahbub ul-qulub" asarida muallif o'z hayotiy tajribasi asosida jamiyatdagi turli guruh va tabaqalarga axloqiy baho bergan [6]. Bu yondashuvning tarix ta'limi uchun ahamiyati shundaki, u ijtimoiy guruh faoliyatini baholashning aniq mezonlarini taqdim etadi – mavhum maqto'v yoki qoralash emas, balki har bir tabaqaning jamiyat oldidagi vazifasidan kelib chiqadigan baho.

Abdulla Avloniy "Turkiy Guliston yoxud axloq" asarida axloqiy sifatlarini "yaxshi xulqlar" va "yomon xulqlar" guruhlariga ajratib, har birini alohida maqolalar sifatida izohlagan va tarbiyani inson taqdirini belgilovchi omil darajasiga ko'targan [7]. Avloniy merosining o'ziga xosligi shundaki, u axloqni birinchi marta o'zbek tilida tizimli o'quv mazmuni sifatida qurgan: mavzular tasniflangan, har biri misol bilan izohlangan va o'zlashtirishga mo'ljallangan. Bu milliy pedagogikada axloqiy mazmunni dasturlashtirishning dastlabki tajribasidir.

Zamonaviy tarix ta'limi nazariyasi bilan qiyoslash ushbu g'oyalarning ilmiy salohiyatini yanada aniq ko'rsatadi. S.Wineburg tarixiy tafakkur tabiiy ravishda shakllanmasligini va manbaning muallifi, sanasi hamda maqsadini aniqlashni talab qilishini asoslagan [8] – bu Beruniy uslubidagi xolis manbaviy yondashuvning zamonaviy ifodasidir. P.Seixas va T.Morton tarixiy tafakkurning oltita tayanch tushunchasini ajratib, ular orasida tarixiy perspektiva va tarixning axloqiy

o'lchovini alohida ko'rsatgan [9]; mazkur ikki tushuncha mazmunan Beruniy va Yusuf Xos Hojib yondashuvlariga mos keladi.

K.Barton va L.Levstik tarix ta'limining ijtimoiy vazifalarini tahlil qilib, o'quvchining o'tmishga munosabatidagi axloqiy javob yondashuvini ajratgan va tarix ta'limi umumiy manfaat yo'lidagi ishtirokchilikka xizmat qilishi lozimligini asoslagan [10]. Bu qarash Navoiyning ijtimoiy tabaqalarni vazifasidan kelib chiqib baholash yondashuvi bilan mazmunan hamohangdir. T.Lickona xarakter tarbiyasini axloqiy bilim,

axloqiy his va axloqiy amal birligida ko'rgan [11], bu Yusuf Xos Hojibning ilm va xulq uzviyligi haqidagi tamoyilining zamonaviy ifodasidir. J.Rest esa axloqiy xatti-harakatni sezish, mulohaza, motivatsiya va xarakterdan iborat to'rt bosqichli jarayon sifatida asoslagan [12], bu esa milliy merosdagi g'oyalarni diagnostik apparatga aylantirish imkonini beradi.

Tadqiqotning birinchi natijasi mutafakkirlar merosidagi tayanch g'oyalar va ularning tarix ta'limidagi didaktik ekvivalentlarini aniqlash. Natijalar quyidagi jadvalda umumlashtirilgan (1-jadvalga qarang).

1-jadval. Sharq mutafakkirlari merosidagi axloqiy tarbiya g'oyalari va ularning didaktik ekvivalentlari

Mutafakkir, davr	Axloqiy tarbiya g'oyasi	Tarixiy materialga munosabati	Tarix ta'limida qo'llanilishi
Abu Nasr Forobiy, X asr		Jamiyat tuzilishini qiyosiy tahlil qilish	Turli davr jamiyatlarini axloqiy mezon asosida qiyoslash
Abu Rayhon Beruniy, XI asr	Bilimning haqqoniyligi va manbaga xolis munosabat	Turli xalqlar urf-odatlarini xolis qayd etish	Manbaga xolislik bilan yondashish ko'nikmasi
Yusuf Xos Hojib, XI asr	Ilm va xulqning uzviy birligi; adolat markaziy qadriyat	Timsol va hikoyat orqali axloqiy saboq	Tarixiy shaxs qarorini axloqiy tahlil qilish
Alisher Navoiy, XV asr	Ijtimoiy tabaqalarning axloqiy tavsifi va xolis bahosi	Hayotiy tajriba asosida umumlashma	Tarixiy guruhlar faoliyatini baholash mezonlari
Abdulla Avloniy, 1913	Axloq tizimli o'quv mazmuni sifatida; tarbiya taqdir belgilovchi omil	Ibrat va namuna orqali o'rgatish	Axloqiy vaziyatli topshiriqlar tuzish

1-jadval tahlili shuni ko'rsatadiki, milliy pedagogik merosda tarixiy material axloqiy tarbiya vositasi sifatida izchil qo'llanilgan va bu jarayonning o'ziga xos metodikasi shakllangan. Muhimi shundaki, mazkur metodika tarixiy fakti yodlatishga emas, uni axloqiy mulohaza predmetiga aylantirishga qaratilgan edi. Forobiyda bu qiyosiy tahlil, Beruniyda xolis tavsif, Yusuf Xos Hojibda timsol va suhbat, Navoiyda ijtimoiy baho, Avloniyda esa tizimli o'quv mazmuni shaklida namoyon bo'lgan.

Tadqiqotning ikkinchi natijasi milliy meros bilan zamonaviy nazariyalar o'rtasidagi mazmuniy mosliklarni aniqlash. Tahlil uchta aniq muvofiqlikni ko'rsatdi: Beruniyning o'zga madaniyatni o'z ichki mantiqi doirasida tavsiflash tamoyili P.Seixas va T.Mortondagi tarixiy perspektiva tushunchasiga; Yusuf Xos Hojibning ilm va xulq uzviyligi g'oyasi T.Lickonaning bilim-his-amal modeliga; Navoiyning ijtimoiy vazifadan kelib chiqib baholash yondashuvi K.Barton va L.Levstikdagi umumiy manfaat konsepsiyasiga mos keladi. Bu mosliklar tasodifiy o'xshashlik emas, balki axloqiy tarbiyaning umuminsoniy pedagogik qonuniyatlari turli madaniyatlarda mustaqil ravishda anglanganini ko'rsatadi.

Ayni paytda mazkur mosliklarni mutlaqlashtirish metodologik jihatdan noto'g'ri bo'lar edi. Milliy meros manbalari ilmiy-pedagogik traktat sifatida emas, adabiy-didaktik va falsafiy asar sifatida yaratilgan; ulardagi g'oyalar zamonaviy tadqiqotlardagi kabi operatsionallashtirilmagan va empirik tekshirilmagan. Shu bois merosdan foydalanishda uni zamonaviy nazariyalar bilan tenglashtirish emas, balki nazariy ilhom va milliy asos manbai sifatida qo'llash maqsadga muvofiqdir.

Merosdagi g'oyalarning didaktik salohiyatini baholashda ularning bayon uslubiga ham e'tibor qaratish lozim. Forobiyda tahlil mantiqiy-nazariy, Beruniyda tavsifiy-qiyosiy, Yusuf Xos Hojibda badiiy-timsoliy, Navoiyda hikmatli-umumlashtiruvchi,

Avloniyda esa o'quv-uslubiy shaklda amalga oshirilgan. Bu xilma-xillik tasodifiy emas: har bir uslub o'z auditoriyasi va vazifasiga moslashtirilgan. Zamonaviy tarix darsi uchun bundan amaliy xulosa kelib chiqadi bir xil axloqiy mazmun turli sinf va yosh guruhlari uchun turli bayon shakllarida taqdim etilishi mumkin va bunda milliy meros tayyor uslubiy namunalar bazasini beradi. Tadqiqotning uchinchi natijasi merosni tarix ta'limiga tatbiq etishning metodologik shartlarini asoslash.

Birinchi shart mexanizmni ajratish: manbadan iqtibos emas, undagi pedagogik usul olinadi. Masalan, Beruniy merosidan "xolislik haqidagi so'z" emas, balki o'zga madaniyatni uning o'z mezonlari doirasida tavsiflash usuli olinadi va o'quv topshirig'iga aylantiriladi.

Ikkinchi shart tarixiy kontekstni saqlash: mutafakkir g'oyasi o'z davri sharoitida bayon etilishi, undan keyingina bugungi vaziyatga tatbiq qilinishi lozim. Aks holda tarix darsining o'zida anaxronizm yuzaga keladi va o'quvchi milliy merosni tarixiy hodisa sifatida emas, mavhum shior sifatida qabul qiladi.

Uchinchi shart tekshiriladigan natijaga yo'naltirilganlik: merosga asoslangan har bir topshiriq aniq o'quv natijasiga ko'nikma yoki munosabatga olib kelishi va o'lchanishi mumkin bo'lishi kerak. Mazkur shartlarning amaliy tatbiqini bir molsda ko'rsatish mumkin. Beruniy merosiga asoslangan topshiriq quyidagi tuzilishga ega bo'ladi: o'quvchiga muayyan xalqning urf-odati haqidagi tarixiy manba beriladi; birinchi bosqichda u odatni o'z mezonlari bilan baholamasdan tavsiflaydi; ikkinchi bosqichda mazkur odatning o'sha jamiyat hayotidagi vazifasini aniqlaydi; uchinchi bosqichda esa o'z dastlabki taassuroti bilan tahlil natijasini qiyoslaydi. Natijada o'quvchida o'lchanadigan ko'nikma hukm chiqarishdan oldin kontekstni aniqlash malakasi shakllanadi. Aynan shunday tuzilma merosni real didaktik resursga aylantiradi.

Ushbu uch shartga rioya qilinganda milliy meros tarix darsida bezak emas, real didaktik resurs vazifasini bajaradi. Aks holda merosga murojaat rasmiy xarakter kasb etadi va tarbiyaviy samara bermaydi – bu esa amaliyotda eng ko'p uchraydigan kamchilikdir.

O'tkazilgan retrospektiv-pedagogik tadqiqot quyidagi xulosalarga kelish imkonini berdi:

Birinchiidan, Sharq mutafakkirlari merosida tarixiy materialni axloqiy tarbiya vositasi sifatida qo'llashning o'ziga xos metodikasi shakllangan bo'lib, u tarixiy fakti yodlatishga emas, uni axloqiy mulohaza predmetiga aylantirishga qaratilgan edi.

Ikkinchiidan, merosdagi tayanch g'oyalarning har biri zamonaviy tarix ta'limida aniq didaktik ekvivalentga ega: Forobiyda qiyosiy tahlil, Beruniyda manbaga xolis munosabat, Yusuf Xos Hojibda axloqiy vaziyat tahlili, Navoiyda ijtimoiy baho mezonlari, Avloniyda esa axloqiy mazmuni dasturlashtirish.

Uchinchiidan, milliy meros bilan zamonaviy konsepsiyalar o'rtasidagi mosliklar tasodifiy emas; ular axloqiy tarbiyaning umuminsoniy pedagogik qonuniyatlari turli madaniyatlarda

mustaqil anglanganini ko'rsatadi. Shu bilan birga, ushbu mosliklarni tenglashtirish metodologik jihatdan noto'g'ridir.

To'rtinchiidan, merosni tatbiq etish uchta shartga rioya qilishni talab etadi: iqtibos emas, mexanizmni ajratish; tarixiy kontekstni saqlash; tekshiriladigan o'quv natijasiga yo'naltirilganlik.

Tahlil natijalariga asoslanib quyidagi takliflar ilgari suriladi:

- tarix fani o'quv dasturiga milliy meros manbalari asosidagi axloqiy vaziyatli topshiriqlar blokini kiritish;

- Beruniy uslubidagi xolis tavsif tamoyiliga asoslangan “o'zga madaniyatni tushunish” topshiriqlari to'plamini ishlab chiqish;

- Avloniyning tasniflash tajribasidan foydalangan holda axloqiy tushunchalarning o'quv minimumini shakllantirish;

- tarix o'qituvchilarining malakasini oshirish kurslarida milliy merosdan didaktik resurs sifatida foydalanish metodikasiga oid modulni joriy etish.

Mazkur takliflarni amalga oshirish milliy pedagogik merosni rasmiy murojaat darajasidan chiqarib, uni tarix ta'limining real didaktik resursiga aylantirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son Farmoni // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi. <https://lex.uz/uz/docs/-8050769>.
2. O'zbekiston Respublikasining “Ta'lim to'g'risida”gi Qonuni, 2020-yil 23-sentabr, O'RQ-637-son // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi. <https://lex.uz/docs/-5013007>.
3. Abu Nasr Forobiy. Fozil odamlar shahri / tarj. A. Irisov, M. Mahmudov, U. Otajon. – Toshkent: Abdulla Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriyoti, 1993.
4. Abu Rayhon Beruniy. Tanlangan asarlar. T. 1: Qadimgi xalqlardan qolgan yodgorliklar / tarj. A. Rasulov. – Toshkent: Fan, 1968.
5. Yusuf Xos Hojib. Qutadg'u bilig (Saodatga boshlovchi bilim) / tarj. A. Parda. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2018.
6. Alisher Navoiy. Mahbub ul-qulub. – Toshkent: Yoshlar nashriyot uyi, 2018.
7. Avloniy A. Turkiy Guliston yoxud axloq. – Toshkent: Toshkent viloyati bosmaxonasi, 1913.
8. Wineburg S. Historical Thinking and Other Unnatural Acts. – Philadelphia: Temple University Press, 2001.
9. Seixas P., Morton T. The Big Six Historical Thinking Concepts. – Toronto: Nelson Education, 2013.
10. Barton K.C., Levstik L.S. Teaching History for the Common Good. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2004.
11. Lickona T. Educating for Character. – New York: Bantam Books, 1991.
12. Rest J.R. Moral Development: Advances in Research and Theory. – New York: Praeger, 1986.

Sevar AKHMEDOVA,
Teacher of the Foreign Languages Department
Asia International University

MODERN PROBLEMS OF LEARNING ENGLISH

Annotation. This article explores the contemporary challenges faced by learners of English in today's globalized world. It highlights various factors impacting language acquisition, such as technological advancements, diverse learning environments, and the influence of native versus non-native speakers. In today's interconnected world, English has become a vital skill for personal and professional development. This article explores the reasons why learning English is highly demanded and the benefits it brings to individuals in various aspects of life.

Keywords: cultural differences, strategies, overcome, communication, English proficiency, modern landscape.

Annotatsiya. Ushbu maqola bugungi globallashtirilgan dunyoda ingliz tili o'rganuvchilari uchun kelayotgan zamonaviy muammolarni tadqiq etadi. Unda til o'zlashtirishga ta'sir ko'rsatuvchi turli omillar, jumladan, texnologik taraqqiyot, turli xil ta'lim muhitlari hamda ona tili sifatida so'zlashuvchilar va noativ (ona tili bo'lmagan) so'zlashuvchilarning ta'siri yoritilgan. Bugungi o'zaro bog'langan dunyoda ingliz tili shaxsiy va professional rivojlanish uchun muhim ko'nikmaga aylandi. Ushbu maqolada ingliz tilini o'rganishga bo'lgan talabning yuqoriligi sabablari va uning insonlar hayotining turli jabhalariga keltiradigan foydalari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: madaniy farqlar, strategiyalar, yengib o'tish, kommunikatsiya, ingliz tilini bilish darajasi, zamonaviy manzara.

Аннотация. Статья исследует современные проблемы, с которыми сталкиваются изучающие английский язык в современном глобализированном мире. В ней освещаются различные факторы, влияющие на усвоение языка, такие как технологический прогресс, разнообразие условий обучения, а также влияние носителей и неносителей языка. В современном взаимосвязанном мире владение английским языком стало жизненно важным навыком для личного и профессионального развития. В статье рассматриваются причины высокого спроса на изучение английского языка и преимущества, которые оно приносит людям в различных сферах жизни.

Ключевые слова: культурные различия, стратегии, преодолевать, коммуникация (общение), уровень владения английским языком, современный ландшафт (современные реалии).

English is often referred to as the global lingua franca, facilitating communication among people from different linguistic backgrounds. Whether traveling, working, or studying abroad, proficiency in English allows individuals to connect with others, share ideas, and build relationships across cultures. This ability to communicate effectively is invaluable in both personal and professional settings.

In the job market, English proficiency is frequently a requirement. Many multinational companies use English as their primary language of communication, and candidates who can speak and write in English have a competitive edge. Learning English opens doors to a wider range of job opportunities, promotions, and the ability to work in diverse environments. A significant portion of the world's information is available in English. From academic research to news articles and online courses, English serves as a gateway to knowledge. By learning English, individuals can access a wealth of resources that may not be available in their native language, enhancing their education and understanding of global issues. Learning English also provides insights into the cultures of English-speaking countries. Through literature, films, music, and other forms of media, learners can gain a deeper appreciation of cultural nuances and social dynamics. This cultural understanding fosters empathy and broadens perspectives, enriching personal experiences and interactions.

For those who love to travel, knowing English can significantly enhance the experience. English is commonly spoken in tourist destinations, making it easier to navigate, ask for help, and engage with locals. Being able to communicate in English can lead to more meaningful interactions and a greater appreciation of the places visited. Learning a new language, including English, is a journey that promotes personal growth. It challenges the brain, improves cognitive skills, and boosts confidence.

The process of mastering English can lead to a sense of accomplishment and the development of a lifelong learning mindset. The demand for English proficiency continues to grow in our globalized society. Whether for career advancement, access to information, cultural understanding, or personal growth, learning English offers numerous benefits.

Embracing the challenge of learning English can lead to new opportunities and a richer, more connected life [1: 756].

Learning English can be a rewarding yet challenging journey. Various barriers can hinder progress, making it difficult for learners to achieve fluency. Understanding these obstacles can help individuals develop strategies to overcome them. Below are some common barriers faced by English learners. One significant barrier to learning English is limited exposure to the language. Many learners may not have the opportunity to practice speaking or listening to native speakers regularly. This lack of immersion can slow down the learning process and result in difficulties with pronunciation, comprehension, and speaking fluency. Fear of making mistakes is a common psychological barrier. Many learners feel self-conscious or embarrassed when speaking in English, which can lead to reluctance in practicing the language. This fear can prevent learners from participating in conversations and hinder their progress [1: 737].

English grammar can be complex and confusing for many learners. The rules governing sentence structure, verb tenses, and prepositions often differ significantly from those in learners' native languages. This complexity can lead to frustration and may discourage learners from continuing their studies. Access to quality learning resources can also be a barrier [2]. Not all learners have the means to enroll in language courses, purchase textbooks, or access online materials. Furthermore, learners in remote areas may struggle to find opportunities for practice and engagement with the language. The influence of a learner's native language can create interference when learning English. This can manifest in pronunciation, vocabulary choices, and sentence structure [3: 189]. Learners may unconsciously apply rules and patterns from their native language, leading to mistakes and misunderstandings. Maintaining motivation can be challenging, especially for learners juggling multiple responsibilities [2].

Inconsistent practice and lack of time to dedicate to learning can hinder progress. Without a strong commitment to regular study and practice, language acquisition may stagnate. Cultural differences can also pose barriers to

learning English. Understanding idiomatic expressions, slang, and cultural references requires not just language skills but also cultural knowledge. Learners may struggle to grasp these nuances, which can impact their overall comprehension and communication.

While learning English can present various challenges, recognizing these barriers is the first step toward overcoming them. By addressing issues such as limited exposure, fear of making mistakes, and complex grammar rules, learners can adopt effective strategies to enhance their language skills. With persistence and the right resources, individuals can navigate these obstacles and achieve success in their English-learning journey.

In the globalized world of today, English has emerged as a lingua franca, connecting people across different cultures and backgrounds. However, the journey of learning English is not without its modern challenges. The internet is flooded with resources for learning English, ranging from online courses to podcasts and YouTube videos. While this abundance of information can be beneficial, it often leads to confusion and overwhelm for learners. With so many options available, deciding which materials are worth their time can be challenging. It's important for learners to curate their resources to avoid distraction and focus on what's truly helpful [4: 479].

In an age dominated by technology, distractions are everywhere. Notifications from smartphones, social media, and the allure of online entertainment can easily divert attention away from structured learning. Multitasking is often seen as a way to be more productive, yet studies have shown that it can lead to decreased retention and

understanding of new material. Establishing a focused study schedule and creating a distraction-free environment is essential for effective learning.

The journey to proficiency in English can be long and often discouraging. Many learners struggle with maintaining motivation, leading to inconsistent study habits. Setting realistic goals and celebrating small achievements can create a sense of progress. Joining online communities or study groups can also provide the necessary support and encouragement to keep learners engaged [5]. Language learning is deeply intertwined with culture. Learners often find it challenging to grasp idioms, slang, and cultural references, which are integral to fluent conversation. Engaging with native speakers, consuming media from English-speaking cultures, and exploring cultural contexts can enhance understanding and appreciation of these nuances. While many are fortunate to have access to proficient English teachers, others face limitations due to geographical or financial constraints. With the rise of online learning platforms, there are more opportunities than ever for learners to access quality instruction at their convenience.

However, discerning credible sources from less effective options remains a challenge. While the modern landscape of English learning poses various challenges, understanding these obstacles is the first step toward overcoming them. By utilizing available resources wisely, seeking out speaking opportunities, and maintaining motivation, learners can navigate through these hurdles. Ultimately, the journey toward mastering English is both rewarding and enriching, providing new connections and opportunities in an interconnected world.

Reference

1. Baker D.L., Park Y., Baker S.K., Basaraba D.L., Kame'enui E.J., Beck C.T. Effects of a paired bilingual reading program and an English-only program on the reading performance of English learners in Grades 1–3 // *Journal of School Psychology*, 2012. Vol. 50, № 6. – P. 737–758. 10.1016/j.jsp.2012.09.002.
2. Celce-Murcia M., Snow M.A. *Teaching English as a Second or Foreign Language*. – Boston: Cengage Heinle, 2014.
3. Seidenberg M. *Language at the Speed of Sight: How We Read, Why So Many Can't, and What Can Be Done About It*. – New York: Basic Books, 2017.
4. Professionalism and Professionalization of Adults ESL Literacy // *TESOL Quarterly*, 1993. Vol. 27, № 3. – P. 479–515.

Abror YULDOSHEV,

Qarshi davlat universiteti nemis tili va adabiyoti kafedrası o'qituvchisi

CHET TILI TA'LIMIDA MILLIY-MADANIY YONDASHUV ASOSIDA NUTQIY KO'NIKMALARNI RIVOJLANTIRISH

Annotatsiya. Mazkur maqolada chet tili darslarida o'quvchilarning tinglab tushunish, gapirish va yozish ko'nikmalarini rivojlantirishga xizmat qiluvchi o'quv materiallarini tayyorlash va ulardan foydalanishda milliy o'zlik, milliy tarix hamda madaniyatga e'tibor qaratishning ilmiy-metodik asoslari yoritilgan. Zamonaviy chet tili ta'limida kommunikativ kompetensiyani shakllantirish jarayoni faqat til birliklarini o'zlashtirish bilan chegaralanmay, o'rganuvchining o'z madaniy tajribasini xorijiy tilda ifodalash, boshqa madaniyatlarni anglash va madaniyatlararo muloqotga tayyorligini ham nazarda tutadi.

Kalit so'zlar: chet tili ta'limi, nutqiy ko'nikmalar, tinglab tushunish, gapirish, yozish, milliy o'zlik, milliy tarix, milliy madaniyat, milliy-madaniy yondashuv, kommunikativ kompetensiya, madaniyatlararo kompetensiya, didaktik materiallar, o'quv materiallari.

Annotation. This article highlights the scientific and methodological foundations of focusing on national identity, history, and culture when preparing and utilizing educational materials that serve to develop students' listening, speaking, and writing skills in foreign language classes. In modern foreign language education, the process of forming communicative competence is not limited solely to mastering language units; it also implies the learner's readiness to express their own cultural experience in a foreign language, understand other cultures, and engage in intercultural communication.

Keywords: foreign language education, speech skills, listening, speaking, writing, national identity, national history, national culture, national-cultural approach, communicative competence, intercultural competence, didactic materials, educational materials.

Аннотация. В статье освещаются научно-методические основы внимания к национальной идентичности, национальной истории и культуре при подготовке и использовании учебных материалов, служащих развитию навыков аудирования, говорения и письма учащихся на уроках иностранного языка. В современном иноязычном образовании процесс формирования коммуникативной компетенции не ограничивается лишь усвоением языковых единиц, но также предполагает готовность обучающегося выражать свой культурный опыт на иностранном языке, понимать другие культуры и быть готовым к межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, речевые навыки, аудирование, говорение, письмо, национальная идентичность, национальная история, национальная культура, национально-культурный подход, коммуникативная компетенция, межкультурная компетенция, дидактические материалы, учебные материалы.

Globalashuv, xalqaro hamkorlik, akademik mobillik va madaniyatlararo aloqalarning kengayishi sharoitida chet tillarini samarali o'qitish masalasi zamonaviy pedagogikaning ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylanmoqda. Bugungi kunda chet tilini o'rganuvchidan faqat grammatik qoidalarni bilish yoki lug'at boyligiga ega bo'lish emas, balki real kommunikativ vaziyatlarda tildan mustaqil va maqsadli foydalana olish talab etiladi. Bunday kompetensiya eshitilgan axborotni anglash, tinglangan nutqning mazmunini qayta ishlash, og'zaki muloqotda faol ishtirok etish hamda o'z fikrini yozma ravishda izchil ifodalash kabi ko'nikmalarning rivojlanganligini taqozo etadi.

Nemis tilini o'rganuvchi o'zbek tilida va o'zbek madaniy muhitida shakllangan shaxs sifatida nemis tilida so'zlashuvchi mamlakatlarning madaniy xususiyatlarini o'rganish bilan bir qatorda o'z mamlakati tarixi, madaniyati va milliy qadriyatlarini ham chet tilida ifodalash imkoniyatiga ega bo'lishi lozim.

Shu jihatdan, chet tili darslari uchun materiallar tayyorlashda milliy o'zlik, tarix va madaniyat elementlarini maqsadli ravishda integratsiya qilish zamonaviy ta'limning muhim metodik talablaridan biri sifatida qaralishi mumkin.

Tadqiqotning maqsadi va vazifalari. Tadqiqotning asosiy maqsadi chet tili ta'limida tinglab tushunish, gapirish va yozish ko'nikmalarini rivojlantirishga yo'naltirilgan materiallarni tayyorlash hamda ulardan foydalanishda milliy-madaniy yondashuvning pedagogik va metodik imkoniyatlarini ilmiy jihatdan asoslashdan iborat.

Ushbu maqsaddan kelib chiqib quyidagi vazifalar belgilandi:

- chet tili ta'limida milliy-madaniy yondashuvning mohiyatini aniqlash;
- nutqiy ko'nikmalarni rivojlantirishda milliy-madaniy mazmundagi materiallarning o'rnini belgilash;
- tinglab tushunish, gapirish va yozish ko'nikmalarining o'zaro bog'liqligini tahlil qilish;
- milliy tarix va madaniyatga oid materiallarni tanlash mezonlarini aniqlash.

Tadqiqotda pedagogik va lingvodidaktik tahlil, ilmiy-metodik adabiyotlarni o'rganish, qiyosiy tahlil, umumlashtirish, tizimlashtirish va modellashtirish metodlaridan foydalanildi.

Tadqiqotning metodologik asosini kommunikativ yondashuv, kompetensiyaviy yondashuv, shaxsga yo'naltirilgan ta'lim, madaniyatlararo yondashuv va faoliyatga asoslangan ta'lim tamoyillari tashkil etadi. Mazkur yondashuvlar o'zaro uyg'unlashtirilganda chet tilini o'rganuvchi shaxsning til bilimlarini amaliy faoliyatda qo'llash, mustaqil fikrlash va madaniyatlararo muloqotga kirishish imkoniyatlarini kengaytiradi.

Milliy-madaniy yondashuvning chet tili ta'limidagi mohiyati. Milliy-madaniy yondashuv chet tilini o'qitishda til birliklari va nutqiy faoliyatni muayyan xalqning madaniyati bilangina emas, balki ta'lim oluvchining o'z milliy-madaniy tajribasi bilan ham bog'lashni nazarda tutadi. Mazkur yondashuvda madaniyat ta'lim jarayoniga qo'shimcha ma'lumot sifatida emas, balki kommunikativ faoliyatni tashkil etuvchi mazmuniy komponent sifatida kiritiladi.

O'quvchining milliy tarixi, urf-odatları, an'anaları, qadriyatları, tarixiy shaxsları, me'moriy obidaları, milliy san'ati, hunarmandchiligi, milliy taomları, bayramları va kundalik hayoti chet tilida kommunikativ topshiriqlarni tashkil etish uchun muhim manba bo'la oladi [2: 728].

Gapirish chet tili ta'limida kommunikativ kompetensiyaning eng muhim ko'rsatkichlaridan biridir. O'quvchi chet tilida o'z fikrini mustaqil bayon qila olishi, savollarga javob berishi, suhbatdoshining fikrini davom ettirishi, munosabat bildirishi va muayyan masala yuzasidan dalillar keltira olishi lozim. Milliy-madaniy mazmundagi mavzular o'quvchilarning gapirish faoliyatini tabiiy ravishda faollashtirishi mumkin. Buning asosiy sababi shundaki, o'quvchilar o'zları yaxshi biladigan madaniy hodisalar haqida fikr bildirish uchun mazmuniy tayanchga ega bo'ladilar.

Milliy-madaniy mavzularning yana bir muhim jihati shundaki, ular o'quvchiga o'z madaniyatini boshqa madaniyatlar bilan qiyoslash imkonini beradi. Bu esa

madaniyatlararo kommunikativ kompetensiyaning rivojlanishiga zamin yaratadi [1: 19].

Yozish ko'nikmasi o'quvchining fikrni mantiqiy, izchil va grammatik jihatdan to'g'ri shakllantirish qobiliyatini rivojlantiradi. Milliy-madaniy mavzular yozma nutq uchun mazmuniy asos vazifasini bajarishi mumkin. Yozish materiallarini ishlab chiqishda o'quvchilarning til darajasi va yozma nutq tajribasini hisobga olish muhim. Boshlang'ich bosqichlarda qisqa tavsifiy va axborot beruvchi topshiriqlardan, yuqori bosqichlarda esa tahliliy, qiyosiy va argumentativ yozuvlardan foydalanish mumkin.

Tarixiy mavzularni tanlashda ularning ta'limiy va kommunikativ salohiyatiga e'tibor berish lozim. Tarixiy shaxslar, muhim voqealar, qadimiy shaharlar, ilm-fan rivoji, savdo yo'llari, me'moriy yodgorliklar va madaniy meros obyektlari chet tilida turli nutqiy faoliyatlarni tashkil etish uchun xizmat qilishi mumkin.

Chet tili ta'limida nutqiy ko'nikmalarni bir-biridan butunlay ajratib o'qitish real kommunikativ faoliyat tabiatiga to'liq mos kelmaydi. Haqiqiy muloqotda inson odatda axborotni eshitadi yoki tinglaydi, uni qayta ishlaydi, og'zaki munosabat bildiradi va zarur hollarda yozma shaklda fikrini ifodalaydi. Shu sababli milliy-madaniy mazmundagi bitta material asosida bir nechta nutqiy faoliyatni tashkil etish samarali metodik yechim hisoblanadi [1: 21].

Masalan, tarixiy yoki madaniy mazmundagi material: **tinglab tushunish → axborotni qayta ishlash → og'zaki muhokama → yozma fikr bildirish** ketma-ketligida tashkil etilishi mumkin.

Bunday integratsiya o'quvchining til bilimlarini turli kommunikativ vaziyatlarda qo'llash imkoniyatlarini kengaytiradi.

Milliy-madaniy mazmundagi materiallardan foydalanish chet tili ta'limining mazmuniy, kommunikativ va tarbiyaviy imkoniyatlarini kengaytiradi. O'quvchi o'z tajribasiga yaqin mavzu asosida chet tilidan foydalanganda kommunikativ vazifa mazmunan tushunarli va psixologik jihatdan yaqinroq bo'ladi.

Bunday yondashuv, ayniqsa, o'quvchilarning og'zaki nutqdagi faolligini oshirish uchun muhimdir. Chunki o'quvchi o'z madaniy tajribasiga ega bo'lganligi sababli asosiy e'tiborini mazmunni eslashga emas, balki uni chet tilida ifodalashga qaratishi mumkin.

Bu jarayonni quyidagi metodik model orqali ifodalash mumkin:

Milliy mazmun → til materiali → kommunikativ topshiriq → nutqiy faoliyat → madaniyatlararo qiyoslash → refleksiya.

Chet tili ta'limida tinglab tushunish, gapirish va yozish ko'nikmalarini rivojlantirish zamonaviy kommunikativ ta'limning asosiy vazifalaridan biridir. Mazkur ko'nikmalarni samarali shakllantirishda o'quv materiallarining mazmuni alohida ahamiyat kasb etadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, o'quv materiallarini tayyorlash va ulardan foydalanishda milliy o'zlik, milliy tarix va madaniyatga e'tibor qaratish chet tili ta'limining mazmunini o'quvchining real hayotiy tajribasi bilan bog'lash imkonini beradi. Milliy-madaniy materiallar o'quvchilarning kommunikativ faolligini oshirish, mustaqil fikrlashini rivojlantirish va o'z fikrini chet tilida ifodalashga bo'lgan ehtiyojini kuchaytirishga xizmat qiladi.

Milliy tarix, madaniy meros, urf-odatlar, an'analar, qadriyatlar va zamonaviy milliy hayotga oid materiallardan foydalanish orqali chet tili darslarida nafaqat lingvistik, balki ijtimoiy-madaniy va madaniyatlararo kompetensiyalarni ham rivojlantirish mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Po'latova S.B., Atoyev A.A. Til ta'limida nutq madaniyatini shakllantirishga oid mulohazalar // Eurasian Journal of Academic Research, 2025. Vol. 5, №1. – P. 18–22. 10.5281/zenodo.14604946.
2. Komilova G. Chet tilida og'zaki nutq ko'nikmalarini rivojlantirish omillari // Zamonaviy lingvistikada globalizatsiya, til siyosati va lisoniy identiklikka oid muammolar va yechimlar: Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari, 2026. Jild 1, №6. – B. 726–730. 10.5281/zenodo.20280137.
3. Kramsch C. Context and Culture in Language Teaching. – Oxford: Oxford University Press, 1993.
4. Gulomov K.K. Pediatric stroke diagnosis: current challenges and future perspectives // Экономика и социум, 2023, №12 (115)-1. – C. 256–260.

Feruza ZULXAYDAROVA,

*Toshkent irrigatsiya va qishloq xo'jaligini mexanizatsiyalash muhandislari instituti
milliy tadqiqot universiteti tayanch doktoranti*

KASBIY TA'LIM TASHKILOTLARIDA O'QUVCHILARGA HUQUQIY TA'LIM-TARBIYA BERISHNING UMUMDIDAKTIK TAMOYILLARI VA O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada kasbiy ta'lim tashkilotlarida o'quvchilarga huquqiy ta'lim-tarbiya berishning umumdidaktik tamoyillari va o'ziga xos xususiyatlari tahlil qilingan. Huquqiy ta'lim-tarbiyaning mazmuni, maqsad va vazifalari, o'quvchilarda huquqiy bilim, huquqiy ong, huquqiy madaniyat hamda ijtimoiy-huquqiy kompetentlikni shakllantirishning pedagogik imkoniyatlari yoritilgan. Shuningdek, ta'limning ilmiylik, tizimlilik va izchillik, ongliklik va faollik, nazariya va amaliyot birligi, tarbiyaviylik hamda individuallashtirish kabi umumdidaktik tamoyillarining huquqiy ta'lim-tarbiya jarayonidagi ahamiyati ochib berilgan. Kasbiy ta'lim o'quvchilarining yosh, psixologik va kasbiy xususiyatlarini hisobga olish huquqiy ta'lim-tarbiya samaradorligini oshirishning muhim omili sifatida asoslangan.

Kalit so'zlar: kasbiy ta'lim, huquqiy ta'lim, huquqiy tarbiya, huquqiy ong, huquqiy madaniyat, ijtimoiy-huquqiy kompetentlik, umumdidaktik tamoyillar, pedagogik jarayon, o'quvchi, kasbiy kompetensiya.

Annotation. The article analyzes the general didactic principles and specific features of legal education and upbringing of students in vocational education institutions. The content, goals and objectives of legal education, as well as the pedagogical potential for developing students' legal knowledge, legal awareness, legal culture and social-legal competence are examined. Particular attention is paid to the importance of such general didactic principles as scientific character, systematicity and consistency, consciousness and activity, unity of theory and practice, educational orientation, and individualization in the process of legal education and upbringing. The study substantiates that taking into account the age, psychological and professional characteristics of vocational education students is an important factor in increasing the effectiveness of legal education and upbringing.

Keywords: vocational education, legal education, legal upbringing, legal awareness, legal culture, social-legal competence, general didactic principles, pedagogical process, student, professional competence.

Аннотация. В статье проанализированы общедидактические принципы и специфические особенности правового обучения и воспитания учащихся организаций профессионального образования. Раскрыты содержание, цели и задачи правового образования, а также педагогические возможности формирования у учащихся правовых знаний, правосознания, правовой культуры и социально-правовой компетентности. Особое внимание уделено значению таких общедидактических принципов, как научность, системность и последовательность, сознательность и активность, единство теории и практики, воспитательный характер обучения и индивидуализация в процессе правового образования и воспитания. Обосновано, что учет возрастных, психологических и профессиональных особенностей учащихся профессионального образования является важным фактором повышения эффективности правового обучения и воспитания.

Ключевые слова: профессиональное образование, правовое обучение, правовое воспитание, правосознание, правовая культура, социально-правовая компетентность, общедидактические принципы, педагогический процесс, учащийся, профессиональная компетентность.

Hozirgi vaqtda bo'lajak mutaxassislarning ijtimoiy-huquqiy kompetentligi tamoyiliy jihatdan yangicha bo'lgan ijtimoiy-iqtisodiy va siyosiy shart-sharoitlarda bormoqda. Mana shunga bog'liq holda bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarning asosiy vazifalaridan biri bo'lib ta'lim olayotgan o'quvchilarni ma'naviy-ahloqiy tarbiyalash, huquqiy madaniyati va huquqiy ongini oshirish bo'yicha samarali tizimni yaratish, ularda yuksak ma'naviy, ahloqiy va vatanparvarlik fazilatlarini shakllantirish hamda rivojlantirish hisoblanadi.

Huquqiy ta'lim va tarbiya – murakkab, uzluksiz jarayon bo'lib, u quyidagi ko'plab vazifalarni bajarishga qaratiladi:

- ijtimoiy ongning asosiy qismi sifatida bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarni huquqiy ongining yuqori darajasini shakllantirish va rivojlantirish;
- huquqni ilmiy jihatdan bilish va tushunish;
- huquqiy ong hosilasi sifatida ijtimoiy-huquqiy kompetentlikni rivojlantirish;
- o'quvchilarda huquqiy me'yorlar talablarini so'zsiz ijro etish uchun ma'suliyat hissini tarbiyalash, ular tomonidan huquq va ijtimoiy huquq-tartibotning ijtimoiy muhimligini anglab yetish;
- huquqiy talablarning to'g'riligi va haqqoniyligiga ishonchni va qonuniy xulq-atvor odatlarini tarbiyalash.

Shuningdek, bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari oldida O'zbekiston Respublikasining qonun hujjatlari qat'iyo etish, davlat va xizmat sirlari saqlash, odob-ahloq qoidalariga rioya qilish, rostgo'y bo'lish, ig'vo, tuhmat, hasadgo'ylik, ta'magirlik, manaviy buzuvchilik kabi illatlardan holi bo'lish, jamoat ishlariga jalb etilganda o'zligini asrab-avaylash, o'z

obro'sini yanada yuksaltirish choralari ko'rish, jismoniy va yuridik shaxslarning huquqlari va qonuniy manfaatlarini himoya qilishda xizmatni xushyorlik va fidoyilik bilan o'tash, amaldagi me'yoriy-huquqiy hujjatlarga muvofiq boshqa majburiyatlar yuklatiladi [2: 17].

Bu vazifalarni bajarish ularning ijtimoiy-huquqiy kompetentligini yuqori darajasiga ega bo'lishlari, ularning o'z kasbiy majburiyatlarini bilishlarini nazarda tutib, bunga turli xildagi o'qitish shakllari orqali erishiladi.

Bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarni kasbiy ta'lim jarayonida ijtimoiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirishda ular faoliyatining o'ziga xos xususiyatlarini hisobga olib, huquqiy bilim asoslarini o'qitish maqsadga muvofiqdir.

Kasbiy ta'lim tashkilotlarida huquqni muhofaza qiluvchi organlarning xodimlari, advokatlar va xuquqshunos olimlarning uchrashuvlarini tashkil etish o'quvchilarning ijtimoiy-huquqiy kompetentligini rivojlanishiga ko'maklashadi.

Mana shunday o'qitish va tarbiyalashga talab kasbiy ta'lim tashkilotlarida o'tkazilgan empirik tadqiqotlar bilan tasdiqlanadi. Tadqiqotlar bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarni ijtimoiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirishda past darajani ko'rsatdi. So'rovnoma o'tkazish natijasida o'quvchilar o'z huquqiy bilimlari darajasi bilan qoniqmaydilar va uni oshirishga xohish bildiradilar.

Tadqiqot davomida 150 nafar o'quvchiga o'tkazilgan so'rovlar natijasi bo'yicha bo'lajak ijtimoiy siha mutaxassislarning 45% qismi ijtimoiy-huquqiy kompetentligini past deb biladilar, 55 % i esa qonunlarni o'rganishga intilishni o'z huquqlarini bilish va ularni himoya

qilish usullarini egallash xohishi bilan bog'laydilar. Bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari kasbiy ta'lim jarayonida ijtimoiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirish samaradorligini oshirish, ulardagi huquqiy madaniyatning o'sishi shuningdek, mamlakatimizdagi harbiy islohotlarni o'tkazishga ham yordam beradi.

Bugungi kunlarda hozirgi rivojlanish bosqichida huquqiy ta'lim va tarbiyaning asosiy yo'nalishlari hali ham oxirigacha ma'lum emas. Huquqiy ta'lim-tarbiyani takomillashtirishga ehtiyoj va uning dolzarbligi quyidagi vaziyatlar natijasida kelib chiqqan:

- ijtimoiy sohada tub o'zgarishlar yuz berdi;
- ta'lim va tarbiya ob'ektlarining o'zi ham o'zgardi;
- ta'lim mazmuni ham o'zgardi.

Huquqiy ta'lim va tarbiya huquqiy onglikning komponenti bo'lib, bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari qonunchilik va huquq-tartibotni mustahkamlashning eng muhim vositalaridan biri bo'lib sanaladi.

Huquqiy ta'lim va tarbiyaning kasbiy ta'limda samarali jarayoni nafaqat o'qituvchi va o'quvchilarning faol kasbiy faoliyatini nazarda tutadi.

Bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari ongli mavjudot sifatida unga taklif etilayotgan huquqiy bilimlar mexanik tarzda qabul qilmaydi, huquqiy ta'lim va tarbiyaning nafaqat ob'ekti, balki bir vaqtning o'zida sub'ekti bo'lib ham o'rtaga chiqadi. O'quvchining aktiv faoliyati endilikda shu bilan belgilanadiki, bunda u o'z insoniy tabiatiga ko'ra – oliy darajadagi nodir va universal tizim sifatida – o'zini to'g'rilab va rivojlantirib borishga, doimiy o'z-o'zini takomillashtirib borishni ta'minlashga qodirdir [4: 37].

Huquqiy ta'lim-tarbiya usullari yordamida bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari ijtimoiy-huquqiy kompetentligi o'zida xuddi ikkiyoqlamali jarayonni namoyon qiladi. Bu jarayondagi bitta sifat darajasi – o'quvchilar tomonidan huquqiy bilimlarni to'plash bo'lsa, ikkinchi tomondan esa to'plangan bu axborotlarni o'z shaxsiy ishonchlariga aylantirilishidir. Bundan kelib chiqib, huquqiy ta'lim va tarbiya jarayoni eng avvalo huquqiy bilimlarning o'quvchilarda huquqiy ishonchga aylanishini ta'minlashi lozim.

Huquqiy ta'lim va tarbiya o'quvchilarda yuqori fuqaroviylik, mamlakat qonunlariga, xizmat faoliyatida o'rnatilgan huquq-tartibotga chuqur hurmat, kasbiy faoliyatida va shaxsiy hayotda huquqiy me'yorlarga, ijtimoiy sohada qonunchilikning har qanday buzilishlariga murosasiz bo'lish, ijtimoiy sohada faol ishtirok etishga tayyorlikni shakllantirishga mo'ljallangan.

Shunday qilib, bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari ijtimoiy-huquqiy kompetentligi rivojlanganlik tuzilmasi o'z ichiga nafaqat huquqiy me'yorlarni bilishni, nafaqat bu bilimlarning haqqoniyligiga ishonchni, balki ularga rioya qilishga doimiy tayyorlikni ham oladi. Bundan kelib chiqib o'quvchilarda ijtimoiy-huquqiy kompetentlikni rivojlanishi ular egallayotgan huquqiy bilimlarning ichki ma'naviy qadriyatlariga aylantirilishi muammosi bilan chambarchas bog'liqdir. Shu nuqtai-nazarda huquqiy ta'lim va tarbiyani shunday tashkil etish zarurki, bunda berilayotgan huquqiy bilimlar bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari uchun qadriyatlar yo'nalishi ob'ektiga aylanishi kerak.

Biroq, bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari huquqiy bilimlarni egallaganlikni uning chuqur ishonchi hamda ma'naviy qadriyatlarga aylantirish, balki bu bilimlardan mos holda foydalanish, ya'ni qonuniy harakat qilish, qonunchilik va xulq-atvorning qaror toptirish muhimidir.

Bu yerdan bizning fikrimizcha, huquqiy ta'lim va tarbiya jarayonining quyidagi asosiy o'ziga xosliklarini aniqlab olish mumkin:

a) huquqiy ta'lim va tarbiya jarayonining dastlabki asosi bo'lib ijtimoiy huquqiy me'yorlar tizimi hisoblanib, ular yordamida va ularning asosida huquqiy ta'lim-tarbiya quriladi;

b) huquqiy ta'lim-tarbiya jarayonini amalga oshirishda davlat tomonidan belgilangan va o'quvchilarning xulq-atvori bilan bog'liq bo'lgan yo'riqnomalar, ijozatlar, taqiqlar o'quvchilar diqqatiga yetkaziladi, kasbiy ta'lim jarayoniga joriy qilinadi;

v) huquqiy ta'lim-tarbiya jarayoni zarur bo'lgan vaziyatlarda huquqbuzarlarning huquqiy ma'suliyati ko'rinishida davlatning majburlor kuchini qo'llashning kafolatlangan imkoniyatlariga tayanadi;

g) huquqiy ta'lim-tarbiya jarayoni ta'siri ostida huquqiy me'yorlarga rioya qiluvchi bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari tomonidan huquqbuzarliklarga moyil bo'lgan yoki uni amalga oshirgan shaxslar ham qamrab olinib, buning natijasida huquqbuzarliklarning oldini olish va ularni bartaraf etishning masalalari qandaydir darajada hal qilinadi;

d) huquqiy ta'lim-tarbiya jarayoni maxsus huquqiy ta'lim-tarbiya shakllarida o'ziga xos huquqiy vositalar va metodlardan foydalangan holda amalga oshiriladi;

y) kasbiy ta'lim tashkilotlarida huquqiy ta'lim-tarbiyani amalga oshiruvchilar qoidaga ko'ra, oliy ma'lumotga ega bo'lishi lozim. Ta'kidlab o'tish kerakki, huquqiy ta'lim-tarbiya muammosi majmuaviy bo'lib, u huquqiy fan doirasida qololmaydi va uning samarali amalga oshirilishi uchun nafaqat huquqiy kafedralardagi o'qituvchilarning mehnati samarasi hisoblanadi [5: 79].

Huquqiy ta'lim-tarbiyaning vazifalari bo'lib quyidagilar sanaladi:

1. Huquqiy me'yorlarga hurmatni tarbiyalash;
2. Huquqiy me'yorlardan foydalanish zarurligiga ishonch;
3. Qonuniy xulq-atvor ko'nikmalarini singdirish;
4. Ijtimoiy-huquqiy faollikni tarbiyalash.

Shunday qilib, ta'lim huquqiy tarbiya jarayonining vazifalari asosan faqat shunday vaziyatdagina hal qilinishi mumkin, bunda o'quvchilarning huquqiy ongida huquqiy bilimlar va ishonch, huquqiy talablar, qadriyatlar va huquqiy odatlar paydo bo'lishi kerak.

Bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari ijtimoiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirishda jiddiy xatoliklarga yo'l qo'ymaslik uchun bu barcha holatlar va sharoitlarni e'tiborga olish lozim.

Umuman olganda, bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari ijtimoiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirishda ularda chuqur va barqaror huquqiy yo'riqlarni, ishonch va hissiyotlarni shakllantirish, ularga yuqori huquqiy madaniyatni, faol huquqiy xulq-atvor ko'nikmalari va odatlarini singdirish maqsadlarida individlarning ongi, hissiyotlari va psixologiyasiga maqsadga qaratilgan hamda tizimli ta'sir sifatida ta'riflash mumkin [6: 15].

Bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari ijtimoiy-huquqiy kompetentligining o'lchovlaridan biri, uning qay darajada ekanligidir. Ijtimoiy-huquqiy kompetentlik rivojlanishining darajasini huquqiy savodxonlik va uning amaliy faoliyatdagi natijalariga qarab belgilash mumkin. Shu jihatdan qaraganda, o'quvchilarning ijtimoiy-huquqiy kompetentlik mezonlari quyidagi uch turni tashkil etadi: 1-ijtimoiy-huquqiy kompetentlikning yuqori darajasiga erishgan bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari; 2-ijtimoiy-huquqiy kompetentligi o'rtacha darajada bo'lgan bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari;

3-ijtimoiy-huquqiy kompetentligi past darajada bo'lgan bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislari.

Ijtimoiy-huquqiy kompetentligining rivojlanganlik darajasi o'rtacha darajada bo'lgan bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarning huquqiy savodxonligi ham o'rtacha bo'ladi. O'zi egallagan huquqiy bilimlarni hayotga tadbiiq etishda ehtiyojdan kelib chiqqan holda amalga oshiradilar. Ijtimoiy-huquqiy kompetentligining rivojlanganlik darajasi past bo'lgan bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarda boshqalarga nisbatan namuna bo'ladigan sifatlar kam bo'ladi, davlatning huquqiy hayotiga loqaydlik, o'zgalar bilan qiziqmaslik, shuningdek, huquqbuzarlar, qonunbuzarlarga nisbatan befarq bo'ladilar. Boshqalarni, qonunlarni mensimaslik, xaqoratlash singari hislatlar madaniyatsizlikning amaldagi ko'rinishi hisoblanadi. Bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarning ijtimoiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirishda, alohida e'tibor berilishi lozim bo'lgan o'ziga xos shart-sharoitlar va xususiyatlar ham borki, unga ta'lim tarbiya berishda, albatta, hisobga olish zarur. Bubda, bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarda ijtimoiy-huquqiy kompetentlik turli yo'llar va shart-sharoitlar asosida shakllanadi:

Birinchidan, bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarni ta'limning turli sohalarida ishtirok etishlaridan iborat, ular turli fan sohasidagi bilimlari bilan birga, huquqiy bilimlar beradigan fanlardan ham xabardor bo'lib boradilar, bular o'quvchilarning ijtimoiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirishda muhim ahamiyatga ega bo'lmoqda.

Ikkinchidan, o'quvchilar jamiyatning huquqiy va siyosiy hayotida va huquqiy munosabatlarida bevosita ishtirok etishi bilan belgilanadi. Har bir o'quvchi yosh huquqiy munosabatlarda u yoki bu darajada ishtirok etadilar, huquqiy mavzularda bo'ladigan suhbatlarda, yig'ilishlarda qatnashib, hech bo'lmaganda, tashkil etilgan tadbirlarda qatnashib, o'z fikr-mulohazalari bilan o'z munosabatlarini bildiradilar,

bunday voqea va hodisalar, o'zgarishlar shaxs ongiga ta'sir etib, unda ijtimoiy-huquqiy kompetentlikni rivojlanishi uchun qulay shart-sharoitni vujudga keltiradi.

Uchinchidan, o'quvchilarning ijtimoiy sohada bo'lajak mutaxassisligini e'tiborga olishimiz zarur. Ularda ijtimoiy-huquqiy kompetentlikni rivojlanishida umumiy huquqiy bilimlarni berish bilan birga, iloji boricha, o'z mutaxassisligiga taaluqli bo'lgan huquqiy bilimlarni berishga qulay sharoit va aniq asos bo'ladi.

To'rtinchidan, bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarga jamiyatning ijtimoiy guruhlaridan biri bo'lgan alohida bir guruhi sifatida qarash lozim.

Beshinchidan, ommaviy axborot vositalari hamda bosma nashrlar va ular ishining tashkil etilishi ham bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarning ijtimoiy-huquqiy kompetentligini rivojlanishidagi muhim sharoit hisoblanadi. Bu vositalar va bosma nashrlar orqali berilayotgan huquqiy ma'lumotlar, axborotlar, ilmiy-nazariy bilimlar bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarning ijtimoiy-huquqiy kompetentligini rivojlanishiga katta ta'sir ko'rsatadi [8: 23].

Bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarda ijtimoiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirishda o'ziga xos xususiyatlar mavjud bo'lib, ular – obyektivlik va sub'ektivlik, asta-sekinlik, alohidalik hamda umumiylik xususiyatlaridir. Shu bilan bir qatorda, bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarning ijtimoiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirishda e'tibor berish lozim bo'lgan, o'ziga xos shart-sharoitlar ham mavjuddir. Bular – bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarning ta'lim jarayonining subyekti ekani; ularning jamiyatning huquqiy va siyosiy hayotida bevosita ishtirok etishi; ijtimoiy sohaning kichik mutaxassisi bo'lishi kabilardir. Ushbu o'ziga xos xususiyatlar hamda shart-sharoitlar bo'lajak ijtimoiy soha mutaxassislarga huquqiy tarbiya berishda, albatta, hisobga olinishi zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Образование и наука, 2005, №3.
2. Краевский В.В. Методология педагогики. М.: Академия, 2008.
3. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2012.
4. Новиков А.М. Методология образования. М.: Эгвес, 2006.
5. Бабанский Ю.К. Оптимизация педагогического процесса. М.: Педагогика, 1982.
6. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: Совершенство, 1998.
7. Dewey J. Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education. – New York: Macmillan, 1916. – 434 p.
8. Kohlberg L. Essays on Moral Development. Vol. 1: The Philosophy of Moral Development. – San Francisco: Harper & Row, 1981.

Muhayyo SHODMONOVA,

Uzbekistan National Pedagogical University named after Nizami

A DECADE OF RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING: A BIBLIOMETRIC ANALYSIS

Annotation. The development of communicative competence is an important and rapidly growing area of research in contemporary English language teaching. This study aims to identify, through bibliometric analysis, the developmental trends and major thematic directions of research on communicative competence published between 2015 and 2025. A total of 132 publications indexed in the Scopus database were analyzed. The analysis examined annual publication trends, document types, author and institutional productivity, and thematic relationships among keywords. The findings indicate an overall increase in research activity, with the highest annual publication output recorded in 2025. The distribution of publications by authors and institutions suggests that research in this field is not concentrated around a single scholar or academic center. Keyword analysis revealed that research on communicative competence spans several interconnected areas, including foreign language teaching, the communicative approach, intercultural communication, pragmatic competence, motivation, and digital learning. Overall, the findings show that communicative competence has developed into an increasingly multidisciplinary area of research in contemporary language education.

Keywords: communicative competence, English language teaching, bibliometric analysis, EFL, communicative approach, research trends.

Annotatsiya. Kommunikativ kompetensiyani rivojlantirish zamonaviy ingliz tilini o'qitish metodologiyasining muhim va tez rivojlanayotgan tadqiqot yo'nalishlaridan biridir. Ushbu tadqiqotning maqsadi 2015–2025-yillarda kommunikativ kompetensiyani rivojlantirish bo'yicha ilmiy tadqiqotlarning rivojlanish tendensiyalari va asosiy tematik yo'nalishlarini bibliometrik jihatdan aniqlashdir. Tadqiqot doirasida Scopus ma'lumotlar bazasidan 132 ta ilmiy nashr tahlil qilindi. Bibliometrik tahlil orqali nashrlarning yillar bo'yicha dinamikasi, hujjat turlari, mualliflar va ilmiy muassasalar faoliyati va kalit so'zlar o'rtasidagi tematik bog'liqliklar o'rganildi. Natijalar ushbu sohada ilmiy faoliyatning umumiy o'sish tendentsiyasini ko'rsatdi, eng yuqori nashr darajasi 2025-yilda qayd etildi. Mualliflar va ilmiy muassasalar tomonidan olingan natijalar shuni ko'rsatdiki, tadqiqotlar bitta olim yoki ilmiy markaz doirasida jamlanmagan. Kalit so'zlar tahlili shuni ko'rsatdiki, kommunikativ kompetensiya tadqiqotlari chet tillarini o'qitish, kommunikativ yondashuv, madaniyatlararo muloqot, pragmatik kompetensiya, motivatsiya va raqamli o'rganish kabi o'zaro bog'liq sohalarni qamrab oladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, kommunikativ kompetensiya zamonaviy til ta'limida tez kengayib borayotgan ko'p tarmoqli tadqiqot sohasidir.

Kalit so'zlar: kommunikativ kompetensiya, ingliz tilini o'qitish, bibliometrik tahlil, ingliz tilini o'qitish, kommunikativ yondashuv, tadqiqot tendensiyalari.

Аннотация. Развитие коммуникативной компетенции является одним из важных и быстро развивающихся направлений исследований в современной методике преподавания английского языка. Цель исследования – библиометрическое выявление тенденций развития и основных тематических направлений научных исследований по развитию коммуникативной компетенции в 2015–2025 годах. В рамках исследования были проанализированы 132 научные публикации из базы данных Scopus. С помощью библиометрического анализа была изучена динамика публикаций по годам, типам документов, активности авторов и научных учреждений, а также тематические связи между ключевыми словами. Результаты показали общую тенденцию роста научной активности в этой области, с самым высоким уровнем публикаций, зафиксированным в 2025 году. Результаты по авторам и научным учреждениям показали, что исследования не были сосредоточены в рамках одного учебного или научного центра. Анализ ключевых слов выявил, что исследования коммуникативной компетенции охватывают такие взаимосвязанные области, как преподавание иностранных языков, коммуникативный подход, межкультурная коммуникация, прагматическая компетенция, мотивация и цифровое обучение. Результаты исследования показывают, что коммуникативная компетенция является быстро расширяющейся междисциплинарной областью исследований в современном языковом образовании.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, преподавание английского языка, библиометрический анализ, преподавание английского как иностранного, коммуникативный подход, тенденции исследований.

Communicative competence is a central concept in the theory and practice of modern foreign language teaching. The concept is closely associated with D. Hymes, who argued that language knowledge cannot be reduced to the ability to produce grammatically correct sentences. From this perspective, a language user must not only form grammatically acceptable utterances but also understand when to speak, when to remain silent, with whom to communicate, under what circumstances, and in what manner [1: 277]. Thus, communicative competence came to encompass not only knowledge of the linguistic system but also the ability to use that knowledge appropriately in particular social contexts.

Later, M. Canale and M. Swain developed the concept of communicative competence within the context of second-language teaching, distinguishing grammatical, sociolinguistic, and strategic components. Grammatical competence refers to knowledge of lexical, morphological, syntactic, semantic, and phonological rules, whereas sociolinguistic competence concerns the appropriate use of such knowledge in specific social and cultural contexts [2: 29–30]. Subsequent studies further expanded models of communicative competence

by emphasizing discourse, sociocultural, and interactional dimensions. Reviewing the major theoretical models of communicative competence in language pedagogy, M. Celce-Murcia demonstrates that effective communication is shaped not only by the linguistic system but also by the sociocultural context in which language is used [3: 41–46].

The development of the concept of communicative competence has also had a direct influence on foreign language teaching methodology. J. C. Richards identifies the development of communicative competence as the principal goal of communicative language teaching and emphasizes that grammatical competence alone is insufficient for effective language use in real-life communication [4: 2–3]. Contemporary communicative language teaching therefore highlights meaningful interaction, the negotiation and exchange of meaning, the flexible use of linguistic resources, and the performance of tasks oriented toward authentic communicative purposes [4: 22–23]. Accordingly, communicative competence should be understood not as a collection of isolated linguistic skills, but as an integrated ability to use language effectively in practical communication.

The multicomponent nature of communicative competence is also reflected in international standards for language education. The Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) Companion Volume conceptualizes communicative language competence in terms of linguistic, sociolinguistic, and pragmatic competences and emphasizes that, in actual language use, these dimensions function in an interconnected rather than isolated manner [5: 129–130]. The updated CEFR framework also extends communicative activity beyond the traditional categories of reception and production to include interaction, mediation, online interaction, and plurilingual and pluricultural competence [5: 23; 123–129]. This expanded framework provides a theoretical basis for understanding why research on communicative competence has progressively broadened in scope.

The growing body of research on the development of communicative competence creates a need to systematically identify the broader trends shaping this field. Bibliometric analysis enables the quantitative examination of large bodies of scientific literature, including publication dynamics, influential researchers and organizations, and emerging research directions [6: 285–286]. In addition, science mapping and co-word analysis make it possible to identify relationships among concepts and visualize the thematic structure of a research field [6: 288–289].

Against this background, the present study aims to identify, through bibliometric analysis, the development trends and thematic structure of Scopus-indexed publications on communicative competence development between 2015 and 2025. Specifically, the study examines annual publication dynamics, document types, the most active authors and academic institutions, and the major thematic areas of the field through keyword co-occurrence analysis.

This study employed bibliometric analysis to identify the development trends and major thematic areas of scientific publications related to communicative competence development. Bibliographic data were retrieved from the Scopus database in March 2026. The search was conducted using the keyword combination “communicative competence” AND “development” AND “English language teaching”. The analysis covered publications published between 2015 and 2025. Following the filtering of the search results, 132 publications were retained in the final dataset.

Bibliographic records for the selected publications were exported from Scopus and analyzed according to year of publication, document type, authorship, authors' institutional affiliations, and keywords. Descriptive bibliometric analysis was used to examine annual publication dynamics, identify the most active authors and institutions, and determine the distribution of publications by document type.

VOSviewer was used to identify the thematic structure of the literature and the relationships among key concepts. For the keyword co-occurrence analysis, the minimum occurrence threshold was set at three. As a result, 33 items met the specified criterion and were included in the analysis. Thematic clusters were then generated on the basis of the links among these items and their total link strength. The resulting bibliometric network was used to visualize the principal research areas related to communicative competence and the relationships among them.

The bibliometric analysis identified annual publication trends in research on communicative competence development, the distribution of publications across authors and academic institutions, document types, and the most frequently occurring keywords. The findings are presented below in five figures.

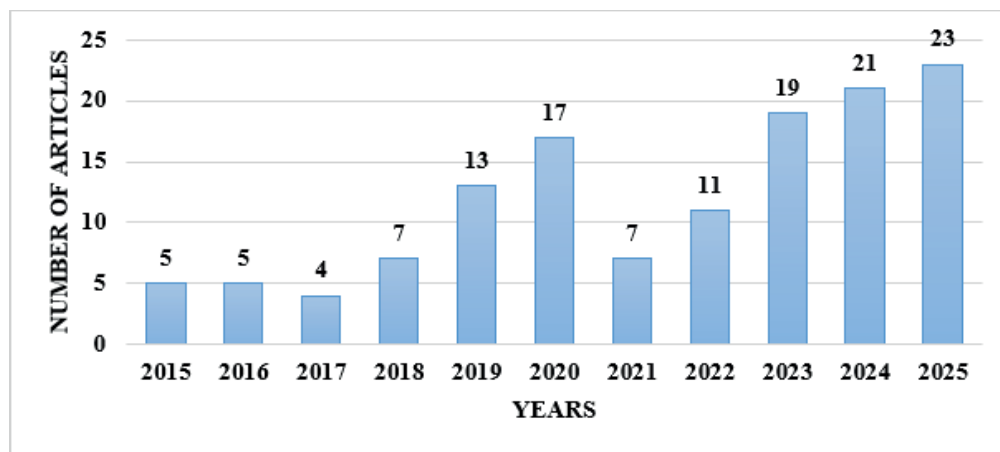

Figure 1. Dynamics of the number of articles published in 2015-2025

Figure 1 presents the annual distribution of publications on the development of communicative competence from 2015 to 2025. A total of 132 publications were recorded during the analyzed period. Five publications appeared in both 2015 and 2016, followed by a decrease to four in 2017. Publication output then rose to seven in 2018, 13 in 2019, and 17 in 2020. In 2021, the number declined to seven. This

was followed by renewed growth: 11 publications in 2022, 19 in 2023, 21 in 2024, and 23 in 2025. The lowest annual output was recorded in 2017 (4 publications), whereas the highest was observed in 2025 (23 publications). Overall, the figure demonstrates a clear increase in research output on communicative competence development, particularly in the later years of the period analyzed.

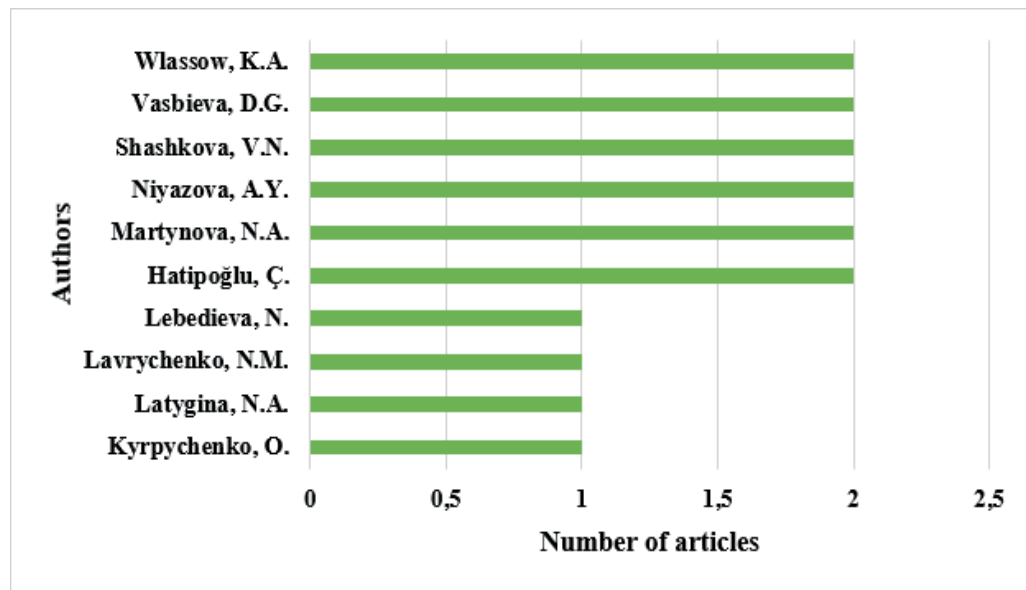

Figure 2. Number of publications by the most active authors

Figure 2 presents the authors with the highest number of publications within the selected dataset. Hatipoğlu, Ç., Martynova, N.A., Niyazova, A.Y., Shashkova, V.N., Vasbieva, D.G., and Wlassow, K.A. each authored two publications. Kyrpychenko, O., Latygina, N.A., Lavrychenko, N.M., and Lebedieva, N. each

appeared in the dataset with one publication. The fact that the maximum output per author is two publications indicates that no single author dominates this research area. Instead, research on communicative competence development is distributed across a relatively broad range of scholars.

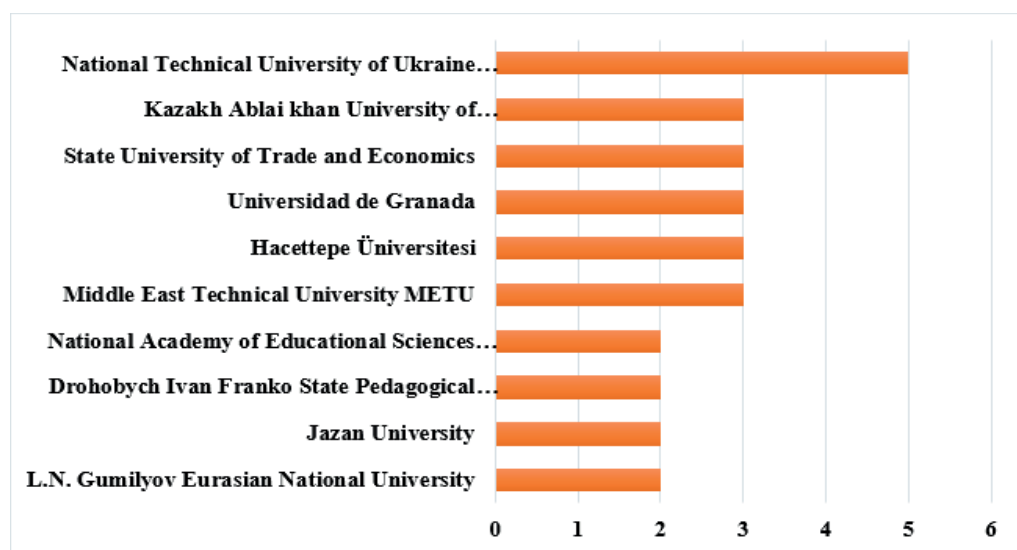

Figure 3. Most active academic institutions

Figure 3 shows the academic institutions with the highest publication output in the dataset. The National Technical University of Ukraine "Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute" recorded the highest number, with five publications. Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, State University of Trade and Economics, Universidad de Granada, Hacettepe University, and Middle East Technical University (METU) followed with three publications each. The National Academy of Educational

Sciences of Ukraine, Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University, Jazan University, and L.N. Gumilyov Eurasian National University each contributed two publications. These findings show that research on communicative competence has been conducted across institutions in several countries. At the same time, the relatively narrow range of two to five publications among the institutions represented here indicates that research activity is not concentrated in a single university or research center.

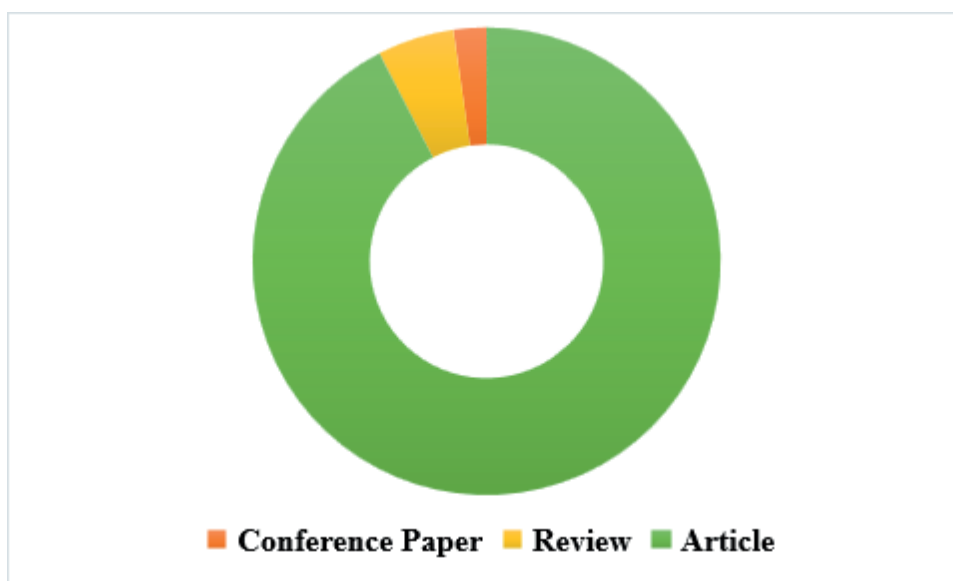

Figure 4. Distribution of publications by document type

Figure 4 presents the distribution of the 132 publications by document type. Articles constitute the overwhelming majority of the dataset, with 122 publications (approximately 92.4%). The dataset also includes seven review papers (approximately

5.3%) and three conference papers (approximately 2.3%). Thus, journal articles clearly predominate, whereas reviews and conference papers account for only a small proportion of the analyzed literature.

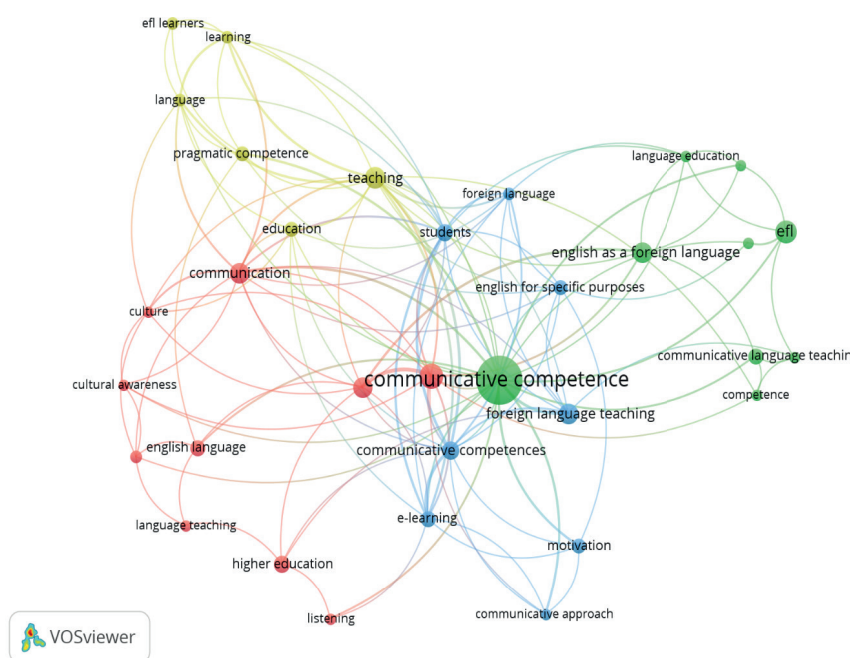

Figure 5. Keyword co-occurrence network

The VOSviewer analysis identified 33 items grouped into four clusters. The network contained 129 links with a total link strength of 192. The first cluster (10 items) was

associated with communication, cultural awareness, and language teaching; the second cluster (9 items) focused on communicative competence, EFL, assessment, and language

skills; the third cluster (8 items) included the communicative approach, e-learning, ESP, motivation, and students; and the fourth cluster (6 items) comprised keywords related to education, EFL learners, learning, and pragmatic competence. These findings indicate that research on communicative competence is organized around several interconnected thematic domains.

The findings indicate that scientific interest in the development of communicative competence increased overall between 2015 and 2025, with publication output rising particularly rapidly after 2022. This trend suggests that communicative competence has become a sustained and increasingly prominent area of research in contemporary foreign language education.

The relatively low concentration of publications among individual authors and academic institutions suggests that research in this area is not dominated by a single scholar, academic school, or research center. At the same time, the predominance of article-type publications (122 of 132) shows that research in this field is disseminated primarily through journal articles, while reviews and conference papers represent a much smaller share of the literature.

The four clusters identified through VOSviewer show that communicative competence is studied not only in relation to EFL and communicative language teaching but also alongside

intercultural communication, pragmatic competence, motivation, e-learning, and multimodality. This thematic diversity suggests that communicative competence functions as a multicomponent and multidirectional research construct. Future studies could examine the relationships among these dimensions more closely and investigate the contribution of less frequently studied components to the development of communicative competence.

This bibliometric study provides a systematic overview of research on the development of communicative competence published between 2015 and 2025. The findings show that, within English language teaching, communicative competence extends beyond linguistic skills and is closely connected with the communicative approach, pragmatic competence, intercultural communication, motivation, and digital learning. By identifying publication trends, patterns of author and institutional productivity, document types, and keyword-based thematic clusters, the study outlines the major directions of research in the field and provides an overall picture of the existing literature. Future research would benefit from combining bibliometric findings with more detailed content-based analysis, particularly to examine individual components of communicative competence, the methods used to develop them, and approaches to their assessment.

References

1. Hymes D. H. On Communicative Competence // *Sociolinguistics: Selected Readings* / Eds. J.B.Pride, J. Holmes. – Harmondsworth: Penguin, 1972.
2. Canale M., Swain M. Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing // *Applied Linguistics*, 1980. Vol.1, №1. – P. 1–47. 10.1093/applin/1.1.1.
3. Celce-Murcia M. Rethinking the Role of Communicative Competence in Language Teaching // *Intercultural Language Use and Language Learning* / Eds. E. Alcón Soler, M. P. Safont Jordà. – Dordrecht: Springer, 2008. – P. 41–57. 10.1007/978-1-4020-5639-0_3.
4. Richards J.C. *Communicative Language Teaching Today*. – New York: Cambridge University Press, 2006.
5. Council of Europe. *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment – Companion Volume*. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020.
6. Donthu N., Kumar S., Mukherjee D., Pandey N., Lim W. M. How to Conduct a Bibliometric Analysis: An Overview and Guidelines // *Journal of Business Research*, 2021. Vol. 133. – P. 285–296. 10.1016/j.jbusres.2021.04.070.

Lobar FAYZULLAYEVA,
Qarshi davlat texnika universiteti assistenti

BO'LAJAK KADASTR MUHANDISLARINING GEOAXBOROT BILAN ISHLASH KOMPETENTLIGINI RIVOJLANTIRISH: PEDAGOGIK SHART-SHAROITLAR VA ILG'OR XORIJIY TAJRIBA TAHLILI

Annotatsiya. Ushbu maqolada bo'lajak kadastr muhandislarining geoaxborot bilan ishlash kompetentligini oshirishda qo'llanadigan pedagogik shart-sharoitlar hamda ularning turlari, bu borada o'z izlanishlarini olib borgan xorijiy va mahalliy olimlarning fikrlari tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: ko'chmas mulk, raqamli texnologiya, transformatsiya, modernizatsiya, vizuallashtirish, geoaxborot tizim, kompetentlik, integratsiya.

Annotation. This article analyzes the pedagogical conditions and their various types-employed to enhance the geoinformation-handling competence of future cadastre engineers, as well as the views of foreign and local scholars who have conducted research in this field.

Keywords: real estate, digital technology, transformation, modernization, visualization, geoinformation system, competence, integration.

Аннотация. В статье анализируются педагогические условия (и их различные виды), применяемые для повышения компетентности будущих кадастровых инженеров в области работы с геоинформацией, а также взгляды зарубежных и отечественных исследователей, занимавшихся изучением данного вопроса.

Ключевые слова: недвижимость, цифровые технологии, трансформация, модернизация, визуализация, геоинформационная система, компетенции, интеграция.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktabrdagi "O'zbekiston Respublikasi oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PF-5847-son Farmoniga asosan, oliy ta'limni tizimli isloh qilishning ustuvor yo'nalishlarini belgilash, zamonaviy bilim va yuksak ma'naviy-axloqiy fazilatlariga ega, mustaqil fikrlaydigan yuqori malakali kadrlar tayyorlash jarayonini sifat jihatidan yangi bosqichga ko'tarish, oliy ta'limni modernizatsiya qilish, ilg'or ta'lim texnologiyalariga asoslangan holda ijtimoiy soha va iqtisodiyot tarmoqlarini rivojlantirish maqsadida tadqiqot ishida ustuvor vazifalar sifatida belgilab olindi [1: 2].

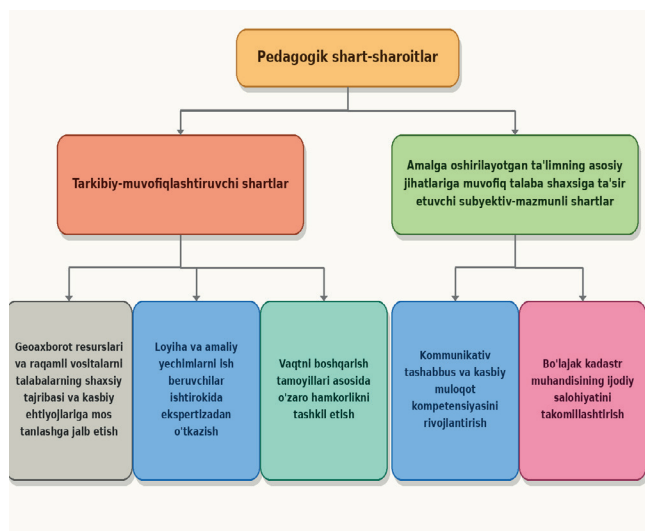
Respublikamizda ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlarning jadal rivojlanishi, yer va ko'chmas mulk obyektlari to'g'risidagi axborotlar hajmining kengayishi hamda boshqaruv jarayonlarining raqamli texnologiyalar asosida tashkil etilishi ta'lim tizimining mazmuni va oldiga qo'yiladigan vazifalarga yangicha talablarni belgilamoqda.

Raqamli transformatsiya sharoitida kadastr sohasida faoliyat yurituvchi mutaxassisdan nafaqat geodezik va kadastr bilimlari, balki geoaxborot tizimlarida ma'lumotlarni yig'ish, qayta ishlash, tahlil qilish, vizuallashtirish va amaliy qarorlar qabul qilish ko'nikmalariga ega bo'lish talab etiladi. Shu sababli oliy ta'lim jarayonida bo'lajak kadastr muhandislarining geoaxborot bilan ishlash kompetentligini rivojlantirishga yo'naltirilgan pedagogik shart-sharoitlarni yaratish muhim ahamiyat kasb etadi. Pedagogik shart-sharoitlarni belgilab olishda oliy ta'lim muassasasining me'yoriy hujjatlariga moslik darajasi hamda geografik axborotlarning raqamli transformatsiya sharoitida kasbiy faoliyatda tutgan o'rniga alohida e'tibor qaratiladi [4].

Shart-sharoitlarni belgilash bosqichida kadastr mutaxassisligi faoliyatining o'ziga xos xususiyatlari, ya'ni kadastr obyektlarini fazoviy identifikatsiya qilish, elektron kadastr platformalarida ma'lumotlarni yuritish, GIS asosida tahlil va vizuallashtirish, masofaviy zondlash ma'lumotlaridan foydalanish, huquqiy-texnik hujjatlarni tayyorlash – metodik asos sifatida qaraladi.

Kadastr muhandislarining geografik axborotlar bilan ishlash kompetentligini shakllantirishda pedagogik shart-sharoitlarni tanlashda metodik modelni muvofiqlashtiruvchi hamda talabning kasbiy jihatdan yetuklashuviga ta'sir etuvchi omil sifatida asoslash maqsadga muvofiqdir. Bu borada

o'zbek va xorij olimlari tomonidan ishlab chiqilgan bir qator yondashuvlar tahlil qilingan.

Rus olimlari A.A.Verbitskiy, I.A.Zimnyaya va A.V.Xutorskoy pedagogik imkoniyatlarni ta'lim mazmuni, metodlari, texnologiyalari hamda shart-sharoitlari yordamida talabalarining shaxsi, bilimlari, ko'nikmalari va kompetentligini oshirishga xizmat qiluvchi potensial imkoniyatlar majmuyi sifatida ishlab chiqqanlar. Ular mazkur imkoniyatlar ta'lim jarayoniga to'g'ri yo'naltirilganda sifatli ta'lim samaradorligiga erishishga yordam berishini tahlil qilganlar.

V.M.Monaxov "shart" tushunchasini ta'lim-tarbiya jarayonining samarali kechishini ta'minlovchi ichki va tashqi omillar majmui sifatida talqin qiladi. Ushbu omillar o'quv faoliyati samaradorligi, shaxs rivoji va pedagogik maqsadlarning amalga oshirishiga ta'sir etuvchi obyektiv hamda subyektiv holatlarni qamrab oladi. Pedagogik shartlar esa ta'lim mazmuni, shakl va metodlari, motivatsiya hamda psixologik muhit orqali jarayonning samaradorligini ta'minlaydi.

Ye.V.Yakovlev va N.O.Yakovlevalar pedagogik shartni ta'lim jarayonining mazmuni va natijasiga ta'sir ko'rsatuvchi, uning samarali tashkil etilishini ta'minlaydigan ichki va tashqi omillar

majmui sifatida izohlaydilar. Ularning qarashlariga ko'ra, bu omillar ta'lim-tarbiya jarayonining izchil rivojlanishi, tarkibiy qismlarining o'zaro uyg'unligi va pedagogik maqsadlarga erishishda muhim o'rin tutadi.

A.P.Panfilova pedagogik sharoitlarni ta'lim tizimining muhim tarkibiy qismi sifatida ko'rib, ularning o'quv faoliyatining samarali tashkil etilishiga ta'sir ko'rsatishini qayd etadi. Xususan, innovatsion texnologiyalardan foydalanish o'quvchilarning faolligi, hamkorlik ko'nikmalari va axborot resurslaridan foydalanish kompetensiyasini rivojlantiradi. Sharoitlarning yetarli darajada yaratilmasligi esa ta'lim samaradorligi va o'quvchilar faolligining pasayishiga olib keladi.

V.M.Monaxov ishlarida pedagogik shart-sharoitlar ta'lim jarayonining samaradorligini oshiruvchi boshqaruv, metodik ta'minot, texnologik qo'llab-quvvatlash va o'qituvchi kompetensiyalarini muntazam rivojlantirish bilan bog'liq jihatlarni doirasida tahlil etiladi. Olimning fikricha, o'quv jarayonida shart-sharoitlarning to'g'ri tashkil etilishi o'quv faoliyatining motivatsion, kognitiv va faoliyatga yo'naltirilgan aspektlarini bir butun holda faollashtiradi.

Mahalliy tadqiqotchilardan N.A.Muslimov pedagogik shart-sharoitlarni bo'lajak mutaxassislar kasbiy kompetensiyalarini shakllantirish jarayonida muhim omil sifatida ko'rib, ularni ta'lim jarayonining tashkiliy-metodik asoslari hamda amaliy faoliyatga tayyorlash bilan bog'liq holda o'rgangan.

Z.K.Ismoilova esa shart-sharoitlarni ta'lim tizimida shaxsning faoliyatga yo'naltirilgan rivojlanishiga yordam beradigan tashqi omillar sifatida baholab, pedagogik shart-sharoitlarning o'quv jarayonida integrativ yondashuvni qo'llashda hal qiluvchi ahamiyatga ega ekanligini ta'kidlaydi [5].

U.B.Begimqulov tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda pedagogik shart-sharoitlar raqamli ta'lim muhiti, axborot texnologiyalaridan foydalanish hamda innovatsion metodlarni joriy etish bilan bog'liq holda o'rganilgan. U shart-sharoitlarni yaratishda ta'lim platformalari, AKT vositalari va masofaviy ta'lim modellari o'rnini hamda ta'sirini ilmiy asoslagan.

Xulosa o'rnida aytish mumkinki, pedagogik shart-sharoitlar ta'lim jarayonida mavjud imkoniyatlarning ta'sir kuchini oshiradi, ulardan oqilona foydalanish uchun qulay ta'lim muhitini shakllantiradi hamda kompetensiyaga yo'naltirilgan natijalarga erishishning muhim sharti sifatida qaraladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktabrdagi "O'zbekiston Respublikasi oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PF-5847-son Farmoni // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi. <https://lex.uz/docs/-4545884>.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 27-fevraldagi "Pedagogik ta'lim sohasini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-4623-son Qarori // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi. <https://lex.uz/docs/-4749377>.
3. Fayzullayeva L.X. "Ko'chmas mulk davlat kadastri" fanini o'qitishda bo'lajak kadastr muhandislarining geoaxborot bilan ishlash kompetentligini rivojlantirishning nazariy tahlili // FarDU. Ilmiy xabarlar, 2026. Vol. 32, № 2.
4. Muhandislik ta'lim yo'nalishi talabalarining geoaxborot bilan ishlash kompetentligini rivojlantirish // Educational Research in Universal Sciences, 2026. Vol. 5, № 3.
5. Shoyqulov B.B. Kasbiy ta'lim tashkiloti o'quvchilarini kasbiy kompetensiyalarini kredit-modul tizimi asosida baholashning pedagogik yo'llari // Ijtimoiy-gumanitar sohada ilmiy-innovatsion tadqiqotlar, 2026.

Ulug'bek XO'JAQULOV,

Renessans ta'lim universiteti ijtimoiy-siyosiy fanlar kafedrasida katta o'qituvchisi,
mustaqil izlanuvchi

BO'LAJAK O'QITUVCHILARNING KASBIY-HUQUQIY KOMPETENTLIGINI RIVOJLANTIRISHNING PEDAGOGIK-PSIXOLOGIK XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada bo'lajak o'qituvchilarning kasbiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirishning pedagogik va psixologik xususiyatlari tahlil qilinadi. Zamonaviy ta'lim jarayonida o'qituvchining faqat fan bo'yicha bilimga ega bo'lishi yetarli emasligi, balki uning ta'lim oluvchilarning huquq va manfaatlarini hurmat qilishi, pedagogik faoliyatni amaldagi me'yoriy-huquqiy hujjatlar asosida tashkil etishi, kasbiy mas'uliyat va huquqiy madaniyatga ega bo'lishi zarurligi asoslab beriladi. Kasbiy-huquqiy kompetentlikning mazmuni tarkibi bilim, motivatsion, faoliyatga yo'naltirilgan hamda refleksiv komponentlar asosida yoritilgan. Shuningdek, bo'lajak o'qituvchilarda mazkur kompetentlikni rivojlantirishda interfaol metodlar, muammoli vaziyatlar, pedagogik keyslar, huquqiy masalalarni modellashirish, hamkorlikka asoslangan ta'lim va refleksiv yondashuvning pedagogik-psixologik imkoniyatlari ochib berilgan. Maqolada kasbiy-huquqiy kompetentlikni shakllantirishning samaradorligi o'quv jarayonining mazmuni, pedagogik muhit, talabani ichki motivatsiyasi va amaliy faoliyati bilan uzviy bog'liqligi ko'rsatiladi.

Kalit so'zlar: bo'lajak o'qituvchi, kasbiy kompetentlik, huquqiy kompetentlik, kasbiy-huquqiy kompetentlik, pedagogik faoliyat, huquqiy madaniyat, pedagogik psixologiya, kasbiy mas'uliyat, refleksiya, interfaol ta'lim.

Annotation. This article analyzes the pedagogical and psychological features of developing the professional and legal competence of future teachers. It substantiates that in the modern educational process, it is not sufficient for a teacher merely to possess subject-specific knowledge; rather, the teacher must respect the rights and interests of learners, organize pedagogical activities in accordance with current regulatory and legal documents, and possess a sense of professional responsibility and legal culture. The content structure of professional and legal competence is examined through cognitive, motivational, activity-oriented, and reflective components. The article also reveals the pedagogical and psychological potential of interactive methods, problem situations, pedagogical cases, modeling of legal issues, collaborative learning, and a reflective approach in developing this competence among future teachers. The article demonstrates that the effectiveness of developing professional and legal competence is closely associated with the content of the educational process, the pedagogical environment, students' intrinsic motivation, and practical activities.

Keywords: future teacher, professional competence, legal competence, professional and legal competence, pedagogical activity, legal culture, pedagogical psychology, professional responsibility, reflection, interactive learning.

Аннотация. В статье анализируются педагогические и психологические особенности развития профессионально-правовой компетентности будущих учителей. Обосновывается, что в условиях современного образовательного процесса учителю недостаточно обладать только предметными знаниями; он должен уважать права и интересы обучающихся, организовывать педагогическую деятельность в соответствии с действующими нормативно-правовыми документами, обладать профессиональной ответственностью и правовой культурой. Содержательная структура профессионально-правовой компетентности раскрывается на основе когнитивного, мотивационно-ценностного, деятельностного и рефлексивного компонентов. Также раскрываются педагогико-психологические возможности интерактивных методов, проблемных ситуаций, педагогических кейсов, моделирования правовых вопросов, обучения на основе сотрудничества и рефлексивного подхода в развитии данной компетентности у будущих учителей. В статье показано, что эффективность развития профессионально-правовой компетентности тесно связана с содержанием образовательного процесса, педагогической средой, внутренней мотивацией студентов и практической деятельностью.

Ключевые слова: будущий учитель, профессиональная компетентность, правовая компетентность, профессионально-правовая компетентность, педагогическая деятельность, правовая культура, педагогическая психология, профессиональная ответственность, рефлексия, интерактивное обучение.

Bugungi kunda ta'lim tizimida amalga oshirilayotgan tub islohotlar o'qituvchi shaxsiga qo'yiladigan kasbiy talablarning yanada takomillashuvini taqozo etmoqda. Zamonaviy o'qituvchi o'z fanini chuqur bilish bilan bir qatorda ta'lim jarayonining huquqiy asoslarini anglaydigan, pedagogik vaziyatlarda qonuniy va ma'naviy jihatdan to'g'ri qaror qabul qila oladigan, ta'lim oluvchilarning huquqlarini himoya qiladigan hamda o'zining kasbiy faoliyati uchun mas'uliyatni his etadigan mutaxassis bo'lishi lozim.

Pedagogik faoliyat inson bilan bevosita ishlashni nazarda tutgani sababli o'qituvchining huquqiy savodxonligi va huquqiy madaniyati alohida ahamiyat kasb etadi. O'qituvchi ta'lim oluvchilarning sha'ni, qadr-qimmatini, shaxsiy daxlsizligi, ta'lim olish huquqi va boshqa qonuniy manfaatlariga rioya qilishi, o'zining huquq va majburiyatlarini yaxshi bilishi hamda pedagogik faoliyatni belgilangan me'yorlar asosida tashkil qilishi zarur.

Shu nuqtayi nazardan, pedagog kadrlarni tayyorlash jarayonida kasbiy bilimlar bilan huquqiy bilimlarni integratsiyalash masalasi dolzarb ilmiy-pedagogik muammolardan biri hisoblanadi. Ayniqsa, bo'lajak o'qituvchilarda kasbiy-huquqiy kompetentlikni rivojlantirishning pedagogik va psixologik mexanizmlarini aniqlash ta'lim sifatini oshirishning muhim omillaridan biridir.

Tadqiqotning asosiy maqsadi bo'lajak o'qituvchilarning kasbiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirishning pedagogik-psixologik xususiyatlarini aniqlash, uning tarkibiy tuzilishini asoslash hamda ta'lim jarayonida samarali rivojlantirish imkoniyatlarini yoritishdan iborat.

Tadqiqot jarayonida kompetensiyaviy, shaxsga yo'naltirilgan, faoliyatga asoslangan, aksiologik va refleksiv yondashuvlardan foydalanildi. Mazkur yondashuvlar bo'lajak o'qituvchining kasbiy-huquqiy kompetentligini faqat nazariy bilimlar yig'indisi sifatida emas, balki real pedagogik faoliyatda namoyon bo'ladigan kompleks sifat sifatida talqin qilish imkonini beradi.

Tadqiqotda ilmiy-pedagogik adabiyotlarni tahlil qilish, qiyosiy tahlil, umumlashtirish, pedagogik kuzatish, suhbat, muammoli vaziyatlarni modellashirish va refleksiv tahlil kabi metodlardan foydalanish mumkin.

Kasbiy-huquqiy kompetentlik bo'lajak o'qituvchining pedagogik faoliyatni amaldagi qonunchilik, kasbiy-axloqiy me'yorlar va pedagogik tamoyillar asosida qonuniy, mas'uliyatli hamda samarali tashkil eta olish imkoniyatini ifodalovchi kompleks kasbiy sifatdir. Mazkur tushuncha faqat huquqiy me'yorlar va qonunlarni bilish bilan cheklanmaydi, balki olingan bilimlarni pedagogik faoliyat jarayonida amaliy jihatdan qo'llay olish, turli kasbiy-huquqiy vaziyatlarda to'g'ri

qaror qabul qilish, ta'lim oluvchilarning huquq va manfaatlarini hurmat qilish hamda o'z faoliyatining huquqiy oqibatlarini anglash qobiliyatlarini ham qamrab oladi. Shu nuqtayi nazardan, kasbiy-huquqiy kompetentlik nazariy bilimlarning amaliy ko'nikma va malakalarga aylanishi, tashqi huquqiy talablarning shaxsning ichki e'tiqodi, kasbiy pozitsiyasi va barqaror xulq-atvoriga singib borishi bilan tavsiflanadi [2: 49].

Bo'lajak o'qituvchining kasbiy-huquqiy kompetentligi o'zaro bog'liq bo'lgan bir necha tarkibiy jihatlarining yaxlit tizimi sifatida namoyon bo'ladi. Avvalo, uning mazmunida kognitiv jihat muhim o'rin tutib, u ta'lim sohasidagi qonunchilik, pedagogik faoliyatning huquqiy asoslari, o'qituvchi va ta'lim oluvchilarning huquq hamda majburiyatlari, pedagogik etika va kasbiy mas'uliyatga oid bilimlarni o'zlashtirishni nazarda tutadi. Biroq huquqiy bilimlarning mavjudligi o'z-o'zidan yetarli natijani ta'minlamaydi. Ushbu bilimlar qonuniylik, adolat, insonparvarlik, pedagogik mas'uliyat, ta'lim oluvchining shaxsiy qadr-qimmati va huquqlariga hurmat kabi qadriyatlar bilan uyg'unlashgandagina kasbiy-huquqiy kompetentlikning motivatsion-qadriyatli asoslari shakllanadi. Bunda bo'lajak o'qituvchining huquqiy me'yorlarga rioya qilishi faqat tashqi nazorat yoki majburiyat natijasi bo'lib qolmasdan, uning kasbiy e'tiqodi va shaxsiy pozitsiyasiga aylanishi muhimdir.

Kasbiy-huquqiy kompetentlikning amaliy jihati esa o'qituvchining egallagan huquqiy bilimlarini real pedagogik faoliyatda qo'llay olishida namoyon bo'ladi. Xususan, turli pedagogik vaziyatlarni huquqiy nuqtayi nazardan tahlil qilish, mavjud muammoning sabablarini aniqlash, tegishli me'yorlarga tayangan holda maqbul yechimni tanlash, nizoli holatlarni konstruktiv tarzda bartaraf etish va qabul qilingan qarorning mumkin bo'lgan oqibatlarini oldindan baholash bo'lajak o'qituvchining kasbiy-huquqiy tayyorgarligini belgilovchi muhim mezonlar hisoblanadi. Bunday qobiliyatlar o'qituvchiga nafaqat o'zining huquq va majburiyatlarini to'g'ri anglash, balki ta'lim oluvchilarning qonuniy manfaatlarini himoya qilish, pedagogik jarayonda adolat va tenglik tamoyillariga amal qilish imkonini beradi [4: 128].

Mazkur kompetentlikning yana bir muhim jihati refleksivlik bilan bog'liq. Bo'lajak o'qituvchi o'zining pedagogik faoliyati, qabul qilgan qarorlari va xatti-harakatlarini nafaqat pedagogik, balki huquqiy va axloqiy nuqtayi nazardan ham tahlil qila olishi kerak. O'z faoliyatidagi xatolarni anglash, ularning sabablarini aniqlash, yo'l qo'yilgan kamchiliklarni bartaraf etish va kelgusida shunga o'xshash vaziyatlarda yanada maqbul qaror qabul qilishga intilish kasbiy-huquqiy kompetentlikning rivojlanganlik darajasini ko'rsatadi. Demak, mazkur kompetentlik bilim, qadriyat, amaliy faoliyat va

refleksiyaning o'zaro uyg'unlashuvi natijasida shakllanadigan yaxlit pedagogik hodisa sifatida qaralishi lozim.

Bo'lajak o'qituvchilarning kasbiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirish, avvalo, ta'lim mazmunini kasbiy va huquqiy jihatdan uzviy bog'lashni talab etadi. Huquqiy bilimlarni pedagogik faoliyatdan ajratilgan holda, faqat nazariy ma'lumotlar shaklida taqdim etish talabalarning ushbu bilimlarni amaliyotda qo'llash imkoniyatlarini cheklashi mumkin. Shuning uchun pedagogika, psixologiya, ta'lim metodikasi va boshqa kasbiy fanlarni o'qitish jarayonida tegishli huquqiy masalalarga murojaat qilish, huquqiy me'yorlarning pedagogik faoliyatdagi amaliy ahamiyatini ochib berish maqsadga muvofiqdir. Bunday integrativ yondashuv talabaning kasbiy bilimlari bilan huquqiy tasavvurlarini yagona tizimda shakllantirishga yordam beradi.

Shuningdek, kasbiy-huquqiy kompetentlikni rivojlantirishda interfaol ta'lim metodlaridan foydalanish alohida ahamiyatga ega. Munozara, debat, "aqliy hujum", pedagogik keyslar, rolli o'yinlar, loyiha ishlari, vaziyatli tahlil, muammoli ta'lim va modellashirish kabi metodlar talabalarni faol fikrlashga, o'z nuqtayi nazarini asoslashga va turli qarashlarni qiyosiy tahlil qilishga undaydi. Ayniqsa, huquqiy mazmundagi pedagogik keyslar talabalarda nazariy bilimlarni amaliy vaziyatlarga tatbiq etish ko'nikmasini shakllantirishda samarali vosita bo'lib xizmat qiladi. Bunda talaba tayyor javobni qabul qilmaydi, balki muammoning huquqiy va pedagogik jihatlarini mustaqil aniqlab, maqbul yechimni ishlab chiqadi.

Bo'lajak o'qituvchilarning kasbiy-huquqiy kompetentligini rivojlantirish zamonaviy pedagogik ta'limning muhim vazifalaridan biridir. Mazkur kompetentlik o'qituvchining huquqiy bilimlari bilan chegaralanmay, uning kasbiy mas'uliyati, huquqiy madaniyati, axloqiy qadriyatlarini, pedagogik qaror qabul qilish qobiliyati va refleksiv faoliyatini ham qamrab oladi.

Tadqiqot tahlili asosida kasbiy-huquqiy kompetentlikning kognitiv, motivatsion-qadriyatli, faoliyat va refleksiv komponentlardan tashkil topishi aniqlandi. Ushbu komponentlarning izchil rivojlanishi bo'lajak o'qituvchining pedagogik faoliyatni huquqiy va axloqiy me'yorlar asosida tashkil etishiga zamin yaratadi.

Shunday qilib, bo'lajak o'qituvchilarni tayyorlash jarayonida kasbiy va huquqiy tayyorgarlikni integratsiyalash, nazariy bilimlarni amaliy pedagogik vaziyatlar bilan bog'lash hamda interfaol va refleksiv metodlardan foydalanish kasbiy-huquqiy kompetentlikni rivojlantirishning samarali yo'nalishlari sifatida namoyon bo'ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O'zbekiston Respublikasining "Pedagogning maqomi to'g'risida"gi O'RQ-901-son Qonuni (01.02.2024-y.). – Toshkent, 2024.
2. Azizxo'jayeva N.N. Pedagogik texnologiyalar va pedagogik mahorat. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2006.
3. Mavlonova R.A., To'rayeva O.T., Holiqberdiyev K.H. Pedagogika. – Toshkent: O'qituvchi, 2008.
4. Muslimov N.A. Kasb ta'limi o'qituvchilarini kasbiy shakllantirishning nazariy-metodik asoslari. – Toshkent: Fan, 2007.
5. Tolipov O'Q., Usmonboyeva M. Pedagogik texnologiyalarning tatbiqiy asoslari. – Toshkent: Fan, 2006.